

ISSN 2074-1847

ДОНИШГОҶИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН
ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПАЁМИ
ДОНИШГОҶИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН
(*маҷаллаи илмӣ*)

СИЛСИЛАИ ИЛМҶОИ ҶОМЕАШИНОСИ

3/2

ВЕСТНИК
ТАДЖИКСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО
УНИВЕРСИТЕТА
(*научный журнал*)

СЕРИЯ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

ДУШАНБЕ: «СИНО»
2012

**ДОНИШГОҶИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН
ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ**

**МАҶАЛЛАИ ИЛМӢ СОЛИ 1990 ТАЪСИС ЁФТААСТ.
НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ ОСНОВАН В 1990 ГОДУ.**

**Ҳайати таҳририя:
Редакционная коллегия:**

**Одинаев Х.А. – гл. редактор, доктор экономических наук, профессор
Каримов М.Б. – зам. Гл. редактора, доктор химических наук, профессор
Миралиев А.М.- зам.гл. редактора, доктор педагогических наук, профессор
Низомов М.- зам.гл. редактора, кандидат филологических наук, доцент**

**Аъзои ҳайати таҳририя:
Члены редколлегии:**

**Акрамов З.И. - доктор исторических наук, доцент
Амонов Н.К. - кандидат психологических наук, доцент
Зокиров Г.Н. - доктор политических наук, профессор
Миралиев А.М. - доктор педагогических наук, доцент
Назаров Р. - доктор философских наук, доцент
Назаров М.А. - кандидат философских наук, доцент
Насурдинов Э.С. - кандидат юридических наук, доцент
Расулиён К. - кандидат исторических наук, доцент
Раджабов С.М. - кандидат исторических наук, доцент
Самиев Х.Д. - кандидат исторических наук, доцент**

Маҷалла бо забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ нашр мешавад.
Журнал печатается на таджикском, русском и английском языках.

**Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, 2012
Вестник Таджикского национального университета, 2012**

ТАЪРИХ – ИСТОРИЯ

ТАЪРИХИ МУХТАСАРИ ПАЙДОИШ ВА ИНКИШОФИ ИЛМИ ДОРУСОЗИИ ТОЧИК ДАР АСРҲОИ VIII-X

А.Р. Нуров, С.Ч. Исупов
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Тиббу дорусозӣ аз соҳаҳои қадимтарини тафаккури инсонӣ буда, баробари тавлиди бани башар пайдо шудаанд. Ба қадри равнаки ҷамъият тиббу дорусозӣ ҳам такмил ёфта, тарзу усулҳои муолиҷа, шинохт, дарёфт ва таҳияи маводи доруй дар ибтидо дар шакли шифоҳӣ баён мешуд ва баъди пайдоиши ҳатту алифбо дар санъати давою шифо китоб мақоми муҳимро соҳиб шуд.

Ёдгориҳои ҳаттии ҳиндӣ, юнонӣ, арабӣ, форсӣву тоҷикӣ ва баъзе дигарон шаҳодат медиҳанд, ки касби табибӣ ва баъзе шохҳои тибби амалӣ 2,5-3 ҳазор сол пеш аз имрӯз вучуд доштаанд [19]. Дар ташаккул, тақомул ва ривочу равнаки тибби назариявӣ амалии қадима ҳиндуҳо, юнониҳо, арабҳо, эронинаҷодҳо ва дигар қавму миллатҳои гуногун саҳми арзандаи худро гузоштаанд.

Тибби қадимаи форсу тоҷик яке аз бойтарин ва қадимтарин шохҳои тибби ҷаҳонӣ ба ҳисоб меравад ва он бо сарчашмаҳои аввалини худ шохасарҳои беназири Ибни Синову Муҳаммад Закариёи Розӣ ва дигар намоёндогон дар ганҷинаи тамаддуни башарият мақоми боифтихор ва арзандаро ишғол менамояд [14].

Аввалин сарчашмаҳои ҳаттӣ доир ба усули воситаҳои табобатӣ ва ҷӣ тавр пешгирӣ намудани бемориҳо дар каломҳои дини зардуштӣ – Авесто сабт гардидаанд. Ин ганҷина дар таърихи маданияти ниёгонӣ мо қадимтарин осори ҳаттӣ ба шумор меравад [8,6,9,14,15]. Як қисми алоҳидаи Авесто бо номи «Вандедод» пурра ба тиб бахшида шудааст [15,22]. Омӯзиш ва таҳлили ин ганҷина нишон медиҳад, ки ниёгонӣ мо дар қадим ба масъалаи тоза нигоҳ доштани муҳити зиндагонӣ диққати ҷиддӣ медоданд. Маҳз бо ҳамин сабаб қисми зиёди «Вандедод» ба гигиенаи хӯроку нӯшокӣ, тозаву озода нигоҳ доштани хонаву ҳавлӣ, тозагии табиат ва махсусан ба масъалаи шаффоф нигоҳ доштани оби ҷӯй ва дарёҳо бахшида шудааст. Дар Авесто доир ба шахсият, одобу ахлоқи духтур ҳикоятҳои зиёде сабт гардидааст. Беморонро асосан бо се усул – бо доруворӣ, дуохонӣ ё гипноз, инчунин бо корд, яъне бо усули ҷарроҳӣ табобат мекарданд. Дар баробари ин ҳамчун воситаи шифобахшанда парҳезро низ васеъ ба беморон тавсия менамуданд [20,7]. Дар Авесто зиёда аз сад намуди растаниҳои доруворӣ, ба мисли коҳу, хума (бандак), сипанд, зира, кунҷит, сир, пиёз, сабзӣ, турб, ва ғайра номбар шудаанд [20]. Дар байни онҳо гиёҳи шифобахше бо номи «ҳаома» хеле машҳур буд. То ҳоло ин растани дар байни тоҷикон бо номи хум, ҳам ва бандак маълум буда, он ҳамчун доруворӣ дар муолиҷаи як қатор бемориҳо истифода мешавад. Аз менамояд тари он тоҷикон бо усули махсус шарбати «ҳаома» тайёр мекарданд [22]. Маълумотиҳои дар «Вандедод» доир ба шифои растаниҳо гирдоварда яке аз сарчашмаҳои аввалини таърихи пайдоиш ва равнаки фитотерапия (фито-аз юнонӣ гирифта шуда, маънояш гиёҳ, терапия – муолиҷа аст) мебошад [22].

Дар замони Сосониён дар шаҳри Гунди Шопур мактаби тиббӣ ташкил шуда буд, ки он дар таърихи илми тиб бо номи академияи Гундишопур машҳур аст [14,15,22]. Дар назди ин ганҷинаи илми тиб табобатхонаи дорой шӯъбаҳои алоҳида (терапия, бемориҳои пӯст, ҷашм ва ғайра) вучуд дошт. Омӯзандагон ва духтурони оянда тибби назариявиро пайваста бо таҷрибаи

амалӣ дар назди бистари беморон азхуд мекарданд. Баъд аз ба охир расидани таҳсил онҳо аз соҳаҳои гуногуни тибби амалӣ ва назарӣ имтиҳон супорида, пас аз он соҳиби рухсатномаи касби духтурӣ мегардиданд [12]. Боз як хусусияти пешқадами мактаби тиббии Гунди Шопур дар он буд, ки дар назди он омӯзишгоҳ ҳамроҳи табибони эронинажод як гурӯҳ олимони соҳаи тибби юнонӣ, арабӣ, ҳиндӣ, яҳудӣ ва дигарон кор карда, ҳар яки онҳо як шоҳаи тибби қадимаро дарс медоданд. 3-ин сабаб, табибони оянда имконият доштанд, ки якбора бо комёбиҳо ва таҷрибаи бои тибби ҳиндӣ, юнонӣ, арабӣ ва ғайра ошно шуда, дониши худро дар назди бистари беморон амалӣ намоянд. Олимони миллатҳои гуногуни дунё асарҳои тибби классикиро аз юнонӣ, арабӣ ва ҳиндӣ бо забони паҳлавӣ тарҷума карда, дар асоси натиҷаи таҷрибаи амалии худ доир ба шоҳаҳои гуногуни тиб асарҳои энциклопедӣ эҷод менамуданд.

Тиб аз рӯзи аввалини пайдоиши худ дар тамоми давлатҳо ва дар байни халқу қавмҳои гуногун хусусияти инсондӯстӣ (гуманистӣ) дорад. Вале бо сабабҳои гуногуни иҷтимоӣ тибби қадимаи бисёр халқҳо хусусиятҳои милли дошт, ё зери нуқоби дин пардапӯш буд [20, 22]. Ба қавли донишманди тоҷик Ю.Н. Нуралиев дар ин ҷода, пеш аз ҳама тибби Авесто, тибби Аюрвед (қадимаи ҳинд) мисоли равшан шуда метавонанд. Чунин ҳолат ба пешравии илми тиб монёш шуда, имконият наметод, ки комёбиҳои эътимодноку пешқадами тибби дигар қавму миллатҳо дастраси табибони зардуштӣ ё ҳиндӣ гарданд. Аз ин сабаб, моҳияти дигари мактаби тиббии Гунди Шопур дар он буд, ки дастпарварон ва намояндагони забардасти он, мактаби тибби-ро аз зери назорати дин озод намуда, ба тиб равиш ва характери интернатсионалӣ доданд. Олимони қавму миллатҳои гуногун дар баробари тарҷумаи асарҳои тибби қадима, аз ҷумла осори Букрот (Гиппократ), Чолинус (Гален) ва дигарон боз китобу рисолаҳои эҷод менамуданд, ки онҳо назария, қонунҳои асосӣ ва комёбиҳои пешқадами тибби қадимаи юнонӣ, ҳиндӣ, арабӣ, форсӣ ва дигаронро дарбар мегирифтанд. Чунин равия, ташкилӣ ва пешбарии корҳои таълимиву тарбияи табибон ва табобати амалии беморон дар ташаккул ва инкишофи тибби назариявӣ амалии замони Сосониён нақши хеле калон бозид [22].

Дар заминаи чунин ташкилии омӯзиш ва ҷорӣ намудани корҳои табобатӣ илми тиббу дорусозӣ хусусияти байналхалқӣ гирифт, ки ин дар ривочу равнақи тибби умумичаҳонӣ як равиши нав ва қувваи хеле тавоно буд. Ҳамин тариқ, олимони муаллимони мактаби тиббии Гунди Шопур дар таърихи илми тиббу дорусозии қадимаи Шарқ (Сосониён) саҳми хеле арзанда гузоштанд.

Табиби ҳозиқ ва олими намоёни насронӣ Теодорус солҳои дароз табиби шахсии Шопур (310-379-и милодӣ) буд. Вай дар мактаби тиббии Гунди Шопур тибби юнонӣ ва таҷрибаи амалии хеш дарс медод. Теодорус китоби тиббиеро бо номи «Тавлдорус» бо забони паҳлавӣ таълиф кардааст [12].

Дар нимаи аввали асри VII Барзӯяи Ҳаким китоби қадимаи ҳиндӣ «Калила ва Димна»-ро бо забони паҳлавӣ тарҷума кардааст. Барзӯя ба ин китоб боби махсусро илова намуд, ки он дараҷаи илми тибби замони Сосониён, инчунин як қатор масъалаҳои ба касби табибӣ, одобу ахлоқи табиб дахл доштаро дар бар мегирад [16].

Табиби ҳиндуасл Манка (Манга) ал-Ҳиндӣ солҳои дароз дар мактаби тиббӣ ва табобатхонаи Гунди Шопур кор карда, китоби намояндаи тибби қадимаи Ҳинд-Шонакаро бо номи «Китоб-ус-самум» аз ҳиндӣ ба паҳлавӣ тарҷума кардааст. Ин китобро омӯзандагони мактаби Гунди Шопур ҳамчун китоби дарсӣ мутолиа мекарданд [12,21,22].

Намояндаи дигари тибби Гунди Шопур Сахарбахт Ибни Исо муаллифи асари «Китоб-ал-қувва-ал-адвия-ал-муфрада» буда, ин китоб доир ба хосияти шифоии доруҳои оддӣ маълумотҳои зиёдеро дарбар мегирифт [12,13].

Намояндагони олимони давраи охири (асрҳои VIII-IX) Гунди Шопур Ҷурҷис ибни Бахтишо (ваф. 769), Абузакриё ибни Масавайх (дар баъзе адабиёти дигар Абӯзакариё Яҳё ибни Мосӯя) (777-857) [13], Бахтишои II (вафоташ 801), Ҳунан ибни Исҳоқ (808-873), Шопур ибни Саҳл (вафоташ 869) ва дигарон бо асарҳои шоёни дар асоси таҷрибаи тибби Гунди Шопур эҷод кардаи худ, инчунин бо китобҳои аз забони паҳлавӣ ё юнонӣ ба арабӣ тарҷума намудаашон дар пешравии илми тиб ва дорусозии замони худ саҳми арзанда гузоштанд [4,12,13,29]. Табибони Гунди Шопур, махсусан дар соҳаи дорушиносию дорусозӣ ва заҳршиносӣ қомеъҳои зиёд ба даст оварданд. Мувофиқи баъзе маълумотҳо онҳо доир ба заҳршиносӣ ва позаҳрҳо бисту ду ҷилд китоб таълиф намуданд, ки онҳо тамоми масъалаҳои ташхису табобати заҳролудшавӣ, инчунин хосияти заҳрҳоро пурра дарбар мегирифтанд [26].

Мутахассиси намоёни соҳаи таърихи тиб олими шӯравӣ В.Н. Терновский доир ба саҳми мактаби тибби Гундишопур дар ривочу равнақи илми тиб чунин менависад: «Ба туфайли фаъолияти табибони мактаби Гунди Шопур тибби (қадимаи) Шарқ ва ҳолати муолиҷа ва табобат ба қуллаи баланди илм расид. Дар оянда анъана ва пешниҳодҳои онҳо аз бисёр ҷиҳат дар ташкил ва равнақи мактабҳои тиббии Ғарб, аз ҷумла дар тақомули машҳуртарин мактаби (тиббии) Салерно нақши бузург бозиданд» [26].

Аз охири асри VII ва баъд аз он таҷрибаи амалӣ ва тадқиқотҳои назариявии табибони Гунди Шопур аз охири асри VII ва баъд аз он дар рушду тақомули илми тиб ва дорусозӣ дар Бағдод, Мовароуннаҳру Хуросон, махсусан дар шаҳрҳои қадимаи тоҷикон - Бухорову Самарқанду Хучанд шароити хеле мусоидро муҳаё намуд.

Пас аз истилои араб дар натиҷаи барқарор гардидани ҳукмронии арабҳо дар Эрону Мовароуннаҳр ва Хуросон аксарияти асарҳои тиббӣ аз забони паҳлавӣ ба арабӣ гардонида шуданд. Арабҳо бо мақсади иҷрои ин кор аз Гунди Шопур ва дигар шаҳрҳои Мовароуннаҳру Хуросон олимони ва табибони номро ба шаҳри Бағдод зӯран муҳочир намуда, онҳоро маҷбур мекарданд, ки дар баробари табобати бемории шахсони баландмансаб инчунин, китобҳои тиббиро аз забони паҳлавӣ ба арабӣ тарҷума намудаанд [4,12,22].

Ҳамин тариқ, арабҳо осори тиббӣ ва таҷрибаи амалии тиббии қавми эрониноҷодро қабул карданд, ки он дар пешрафти илми тибби Шарқ нақши бузург бозид.

Пас аз нимаи дуими асри VII бо сабаби бо забони арабӣ тарҷума ва ё таълиф гардидани китобу рисолаҳои тиббӣ, осори ба тиб, дорушиносию дорусозӣ ва биология бахшидаи қавму миллатҳои аз тарафи истилогарони араб забт гардида, дар Шарқу Ғарб тибби араб паҳн ва машҳур гардидааст. Чунин ҳолат аз ҳақиқати илмӣ хеле дур аст. Вале афсӯс, ки ин назария то ҳол ҳукмрон буда, баъзе мутахассисон [12,14,19,27,28,29] осори тиббиеро, ки намояндагони аҳли илму адаби Эрону Хуросон ва Мовароуннаҳр дар асрҳои VII-X ва баъд аз он ба забони дарӣ-тоҷикӣ ё арабӣ таълиф кардаанд, саҳван осори тибби араб меноманд. Мо нағз мефаҳмем, ки осори маънавию фарҳангии гузаштагон ба ҳазинаи беназири тамаддуни ҷаҳонӣ дохил мешаванд. Хусусан он навгониҳои ин соҳаи муҳим бо мурури замон ба баҳои баланд соҳиб гардида, на танҳо ба як миллат ё давлат, балки ба тамоми миллату қавмиятҳои дунё тааллуқ доранд.

Аммо дар баробари ин, ҳар як миллат меҳодад, ки фарзандони фарзонаи аҷдодони гузаштаи таърихи фарҳангу маданияти халқашро дар мизони

ҳақиқати таърихӣ баркашида, парасторӣ намояд. Осори онҳоро биомӯзад ва ҳар чизе, ки манфиати амалии худро дар ҳифзи тиб ва илм то ҳол нигоҳ доштааст, дастраси насли имрӯза гардонад. Саволе ба миён меояд, ки чаро пас аз истилои араб ва паҳн шудани дини ислом дар Хуросону Мовароуннаҳр аксарияти олимон, махсусан табибону дорусозон осори илмии худро ба забони арабӣ таълиф намудаанд? Сабаб дар он аст, ки арабҳо дар тамоми кишварҳои забткардашон маҷбуран забон ва алифбои арабиرو ҷорӣ намуда, тамоми корҳои давлатӣ бо ин забон анҷом меёфтанд. Ҳамин тариқ, забони арабӣ ҳамчун забони илмӣ бо роҳи маҷбурӣ дар минтақа паҳн гардид [22]. Дар ин давра тоҷикон (эронинаҷодҳо) ба аврупоиён афкори эҳтироми хоссаро нисбат ба табиб поягузорӣ намуда, бунёди бемористонҳоро асос гузошта, онро дар ҷаҳон интишор диҳанд. Ба ғайр аз омода намудани доруҳои гиёҳӣ, инчунин ба тайёркунӣ ва истифодаи доруҳои кимиёвӣ (махсусан сулфонамидҳо, симоб, марги муш, оксиди мис, карбонатҳо, сурб ва ғайра) низ роҳи нахустин кушода шуд [13].

Чун шӯҳрати тибби арабӣ, ки ҷавҳари онро осори бою рангини донишмандони форсу тоҷик ташкил медоданд, пайваста дар ҷаҳон мунташир шуда, мардумони дигари олам, хусусан донишмандони аврупоӣ дар паи он шуданд, ки аз ин навгониҳои азими донишмандони эронинаҷод бар манфиати худ истифода намоянд. Маҳалли асосии огоҳи аврупоиён аз тибби исломӣ дар он рӯзгор он қисматҳои қитъаи Аврупо буд, ки дар инҷо дини ислом ҳукмрон буд ва манотиқи мазкур асосан Испониё ва ҷазираи Ситилияи Италиё махсуб мешуданд. Албатта дар «бедор сохтан»-и қитъаи Аврупо аз илмҳои «дунявӣ»-и арабҳо аз ҳама нақши бештарро Испониё бозидааст. Дар шаҳри Толедои Испониё усқуфи он ҷо – Раймунд маҷмае ба номи «Анҷумани мутарҷимон» тақшик намуд ва дар он донишмандону алоқамандони адабиёти илмии хилофати арабро ҷалб намуд. Аз миёни эшон мутарҷимони машҳуре зухур карданд, ки тавонистанд ба воситаи тарҷумаи худ на танҳо олами Ғарбро аз ин навигариҳо ва кашфиётҳои азими илмии хилофати араб, билхусус мардуми тоҷику форс огоҳ созанд, балки онҳоро дар ин соҳа бештар ҷалб намоянд. Дар аҳди Фридрихи Барбарос (Сурхриш), ки ӯ ба интишоари асарҳои тарҷумавӣ мароқи зиёд дошт, кори тарҷума низ авҷ гирифт. Мутарҷими бузурги испонӣ – Жерари Кремонӣ (1114- 1187) дар байни солҳои 1170 то 1187 аввалин шуда, китоби «Қонуни тиб»-и Ибни Синоро ба латинӣ тарҷума кардааст. Инчунин, дигар тарҷумаи латинии китоби бузургҳаҷми «Тибби Мансурӣ»-и Закариёи Розӣ, ки ба қалами ӯ мутааллиқ аст, олами ғарбро комилан тасхир кард. Ғарбиён, ки то ин дам аз тибби сода истифода мекарданд, акнун ба тиб ҳамчун ба як илми мукамал рӯ ба рӯ омаданд [13].

Намояндаи мардуми маҳаллӣ бо ин забон ва хатти арабӣ асарҳои ба фалсафа, фарҳангу таърих, табиатшиносӣ ва тиб, дорушиносию дорусозӣ ва ғайра дахл доштара таълиф менамуданд. Арабҳо ба он ашхосе, ки бо забони модарии худ асарҳо эҷод мекарданд, ҷазои саҳт медоданд. Масалан, Қазвинӣ - муаллифи китоби «Бист мақола» менависад, ки дар аввали асри IX дар шаҳри Марв ҳангоми маъракаи воҳӯрии халифаи араб Ал-Маъмун Аббос ном як шоири ҷавоне шеърӣ ба ин муносибат ба забони дарӣ эҷод кардашро хондааст. Халифа аз ин дар ғазаб шуда, фармон дод, ки шоирро ба дор овезанд. Бад ин тартиб, арабҳо бисёр олимони боистеъдоди эронинаҷодро кушта, ганҷинаҳои бебаҳои маданияи халқи моро ба хокистар табдил доданд. Вале рӯҳияи ватандӯстиву озодихоҳии ниёгони моро нест карда натавонистанд [22].

Муборизаи шадидаи халқҳои Эрон, Хуросону Мовароуннаҳр бар зидди арабҳо бо мақсади ба даст овардани истиқлолияти миллӣ ва озодӣ, оқибат

чомаи амал пӯшид ва ба сари давлат намояндагони хонадонҳои маҳаллӣ: Тоҳирӣён (821-873), Саффорӣён (873-903), Сомонӣён (873-1005) омаданд.

Асрҳои IX-X дар таърихи халқи тоҷик замоне буд, ки тамоми сарзамини Мовароуннаҳр ва Хуросон аз зулму истибдоди хилофати аббосӣён озод гардида, дар ин сарзамин давлати мустақили марказиятноки феодалии тоҷикон - давлати Сомонӣён барқарор гардида буд. Тараққӣ ва ташаккули тамоми соҳаҳои илм, таърих, адабиёт, санъат ва маданияти миллӣ муҳимтарин чораҷӯии давлатдорони Сомонӣ ба ҳисоб мерафт [6,8].

Замони Сомонӣён - ин аз ҳама барҳости нави халқи мо баъди бештар аз дусад соли ҳукмронии арабҳо буд. Ин барҳост, бедоршавии бузурге буд, ки пеш аз ҳама, дар ҷунбиши нави барқароршавии забони модарии халқамон ошкор мешавад. Забони форсӣ - тоҷикӣ ҳамчун забони давлативу илмӣ бо ифтихори баланди миллӣ ба ҷои забони маъмулгардидаи арабӣ амалӣ гардид.

Дар замони Сомонӣён дар Хуросон ва Мовароуннаҳр баробари тараққиёти адабиёту санъат, ҷалсафаву таърихшиносӣ, ҳандасаву нӯҷум, маъданшиносиву кимиё [6,8,13,14,19,25] инчунин, илми тиб, дорушиносию дорусозӣ ва биология хеле ривочу раванқ ёфтанд. Дар шаҳрҳои Рай ва Марв табобатхонаҳои дорои шӯъбаҳои гуногун дарҳои худро ба рӯи мардуми мухталиф кушода буданд (1). Дар ҳар яки он муассисаҳои табобатӣ табибони ҳозику таҷрибанок кор мекарданд. Ба тариқи, ки Абурайҳони Берунӣ менависад, «аксарияти онҳо соҳибкасбони баландхитисоси соҳаҳои алоҳидаи тибби амалӣ буданд ва баъзе аз онҳоро пизишкони чашм (окулист), дигаронро ҷарроҳ, баъзеҳоро шикастабанд ва касонеро, ки дар хунгири моҳир буданд, хунгир меноманд» [2,22].

Дар таърихи илми тиб ва умуман дар таърихи тамаддуни ҷаҳонӣ, номи табибҳои забардасти форсу тоҷик Ибни Сино ва Муҳаммад Закариёи Розӣ дар қатори номи сардафтари илми тибб Букрот (Гиппократ) ва Ҷолинус (Гален) бо ҳарфҳои заррин навишта шудааст. Дар олами илму адаби асримиёнагӣ ба майдон омадани ҷунин пайғамбарони назм, ба мисли Рӯдакиву Фирдавсӣ, инчунин олимони забардаст, ба мисли Ибни Сино ва Розӣ дар навбати аввал, ба дараҷаи баланди тараққиёт расидани илму маданияти халқи моро нишон медиҳад.

Омӯзиши осори ба тиб ва дорусозӣ бахшидаи замони Сомонӣён нишон медиҳад, ки дар асрҳои IX-X аз байни мардуми мо дахҳо олимони номдору забардасте ба миён омаданд, ки аксарияти онҳо доир ба шоҳаҳои гуногуни илми тиб ва дорусозӣ асарҳои муҳиму ғанитаринро боқӣ гузоштаанд. Осори бои асримиёнагии ба тиб ва дорусозӣ бахшидаи ниёгони мо бо ду забон: арабиву тоҷикӣ (дарӣ, форсӣ) ва бо ду шакл: назму наср таълиф гардидаанд [14,22,23,24].

Бо мақсади ба таври мухтасар шинос шудан бо осори бою рангини баъзе олимони соҳаи тиб ва дорусозии форсу тоҷик, баъзе санаду бурҳонҳоро пешниҳод менамоем, ки шоистаи таҳсин аст. Аввалан дар пешрафти илму маданияти замони Сомонӣён рӯҳияву талошҳои зиёиёни маҳаллӣ баҳри ташкил ва тараққӣ додани адабиёт, санъат ва илму фарҳанги миллӣ худ аз ҷумла, эҷод намудани асарҳои тиббӣ ба забони дарӣ ё тоҷикӣ нақши бузург бозид. Ин ҷунон қувваи бузурге буд, ки дар тамоми ғӯшаву қанори кишварамон барои ҳаматарафа ривочёбии илму маданият шароитҳои мусоидро фароҳам овард. Маҳз дар ҳамин замона аввалин китобҳои тиббӣю дорусозӣ ба забони тоҷикӣ таълиф гардиданд. Ба қатори ҷунин асарҳо китоби «Ҳидоят-ул-мутааллимин фи-т-тибб»-и Абубакр Рабеъ ибни Аҳмад Аҳвайнӣ ал-Бухорӣ, китоби «Ал-абния ан-ҳақоик ал-адвия»-и Абӯмансур Муваффақ ибни Ҳиравӣ, инчунин «Донишнома»-и Ҳаким Майсарӣ дохил мешаванд.

Дар асрҳои IX-X дар баробари ба миён омадани аввалин асарҳои тиббӣ бо забони дарӣ-тоҷикӣ, бисёр олимони соҳаи тибби Хуросону Мовароуннаҳр осори хаттӣ худро бо забони арабӣ таълиф менамуданд. Ҳамин тавр, дар замони Сомониён осори ба тиб ва дорусозӣ бахшидаи аҷдодони мо бо забони тоҷикӣ ва арабӣ навишта шудааст.

Ба дастаи олимони намоёни соҳаи тиббу дорусозии замони Сомониён, ки онҳо дар таърихи маданияти халқи тоҷик саҳми арзанда гузоштаанд, шахсонӣ зерин дохил мешаванд:

Шопур ибни Саҳл (ваф. с. 869) дар шаҳри Гунди Шопур дар оилаи табиб таваллуд шуда, дар заминаи таҷрибаи бой ва анъанаҳои пешқадами тибби амалӣ ва назариявӣ он шаҳр ҳамчун табиби ҳозиқ ва дорушиноси машҳур ба камол расидааст. Ӯ чанд сол (солҳои 848-850) дар шаҳри Бағдод низ кор кардааст. Шопур ибни Саҳл шахсест, ки дар таърихи илми тиб ва дорусозӣ аввалин китоби қарободин (фармакопея)-ро бо номи «Китоб ал-қарободин-ул-қабир» таълиф намудааст [12,29]. Ин китоб аз 17 лавҳа иборат буда, пурра ба табиат ва тасвири хосияти доруҳои растанигию минералӣ ва ё аз ҳайвоноту паррандаҳо тайёр гардида бахшида шудааст. Ҳоло дастхати ягонаи ин ганчина дар Китобхонаи Мюнхен мавҷуд аст [12,29]. Мувофиқи баъзе маълумотҳо Шопур ибни Саҳл китоберо бо номи «Нерӯи хӯроқиҳо ва суду зиёни онҳо» бо забони форсӣ таълиф намудааст [11]. Ин ганчина ба аввалин китобҳои ба забони дарӣ-тоҷикӣ эҷодгардида дохил мешавад.

Абулҳасан Алӣ ибни Раббон ат-Табарӣ (808-855)-яке аз духтурон ва олимони номии аввали асри IX ба шумор меравад. Вай дар шаҳри Марв таваллуд шуда, пасон дар синни 7-8 солагӣ ҳамроҳи падараш ба Табаристон мекуҷанд [11,23]. Ӯ дар муҳити илмиву маданияи ин шаҳр ҳамчун табиб ва олим ба воя мерасад. Баъзе аз муаррихон ӯро муаллими Закариёи Розӣ мешуморанд [13].

Алӣ ибни Раббон китобҳои «Фирдавс-ул-ҳикмат» ва «Тӯҳфат-ал-мулук»-ро бо забони арабӣ таълиф намудааст. Китоби «Фирдавс-ул-ҳикмат» асари энциклопедӣ буда, дар асоси тибби юнонӣ, эронӣ, арабӣ, ҳиндӣ ва таҷрибаи бои олим навишта шуда, соли 1928 дар Берлин нашр шудааст [13,14].

Абӯбакр Муҳаммад ибни Закариёи Розӣ (соли тавал. 8-августӣ соли 865, ваф. 25 октябри соли 925) энциклопедисти барҷаста, файласуф, табиб, дорусоз, педагог, математик, кимиёшиносу табиатшиноси машҳури асрҳои IX-X форсу тоҷик ба шумор меравад. Хусусан аҳли илму адаби Ғарб Муҳаммад Закариёи Розиро бо номи Разес мешиносанд. Агарчӣ ӯ эронинаҷод аст, вале таълифоти илмиаш саросар ба забони арабӣ сураат гирифта, маъруф ба Ҷолинуси араб гаштааст. Осори бои Розӣ аз 164 [11] то 234 [12] номгӯи асарҳои хурду калонро ташкил медиҳанд. Мероси ба тиб бахшидаи ӯ зиёда аз 60 китобу рисолаҳоро дар бар мегирад. Ба муҳимтарин асарҳои энциклопедии олим «Китоб-ул-ҳовӣ» ва «Китоб-ут-тибб-ал-Мансурӣ» дохил мешаванд. Китоби «Ҳовӣ» аз 30 ҷилд иборат буда, тамоми шоҳаҳои тибби назариявӣ ва амалиро дарбар мегирад. Дар «Ҳовӣ» назария ва комёбиҳои пешқадами илми тибби қадимаи юнонӣ, ҳиндӣ, арабӣ, форсиву тоҷикӣ, дар навбати аввал, таҷрибаи амалии ҳуди ҳаким гирд оварда шудааст. Ин асар соли 1279 ба забони лотинӣ тарҷума ва дар соли 1486 нусхаи чопии он дастраси аврупоиён гардид. Такроран ин шоҳасар бо забони лотинӣ боз ду мартаба (соли 1505 ва соли 1509) дар Венетсия аз чоп баромада, дастраси табибону олимони мамолики зиёдаи ҷаҳон мегардад [12,19,29]. Таърихшиноси тоҷик Ибни Қурбон аз забони донишманди эронӣ Найри Нурӣ дар бораи аҳамияти ин китоб чунин менависад: «Китоби «Ал-ҳовӣ»-и ӯро (яъне, Розиро, Н.А.) дар имтидоди асрҳои шонздаҳ то нуздаҳ танҳо ба забони англисӣ беш-

тар аз 40 маротиба дар Аврупо таъбу нашр карданд. Дар хусуси китоби мазбур донишманди аврупоӣ Алгувуд навиштааст, ки: «Ин китоб нақши бисёр муҳиме дар пешрафти илми пизишкӣ дар ҷаҳон доштааст, то ҷое, ки шояд «Қонун»-и Ибни Синоро низ наметавон ба он муқоиса кард. Ба илова, ин асар нишон хоҳад дод, ки эронӣҳо то ҷӣ мизон дар пешрафти илми пизишкӣ дар ҷаҳон муассир буданд ва дунё то ҷӣ ҳадд мадун (қарздор)-и эшон мебошанд[13].

«Китоб-ут-тибб-ал-Мансурӣ» бошад, аз 10 ҷилд иборат буда, он доир ба тамоми шохаҳои тибби назариявӣ ва амалӣ маълумот медиҳад. Ин асар низ чанд маротиба ба забони лотинӣ ва ба забонҳои дигар ҷоп шудааст [19,29]. Асари дигари Розӣ «Китоб-ул-ҷадарӣ в-ал-Ҳасба» (китоби нағзак ва сурхак) ба забонҳои лотинӣ, юнонӣ, англисӣ ва олмонӣ тарҷума шуда, 40 маротиба паи ҳам нашр гардидааст [20,29].

Рисолаҳои алоҳидаи Розӣ ба таълиму тарбияи табибон, сохтмони табобатхонаҳо, муолиҷаи бемориҳои алоҳида, режими ҳуруку об ва дигар масъалаҳои ба ҳифзи саломатии инсон зарур бахшида шудаанд. Дар илми тиб Розӣ аввалин шахсест, ки ҳолати ҳаррӯзаи беморро пас аз دیدану санҷиши паиҳами духтурон дар дафтарҳои алоҳида, ба мисли «Таърихи беморӣ»-и имрӯза ба қайд гирифтагӣ ҳатмӣ ва зарурӣ шуморида, ин амалиётро дар табобатхонаҳои шаҳри Рай амалӣ намуда буд. Ӯ дар такомулу раванқ додани кори таълиму тарбияи омӯзандагони тиб ва табибони ҷавон низ саҳми арзанда гузоштааст.

Розӣ нахустин табибе буд, ки ҳангоми ташҳиси беморӣ ва муолиҷаи он мушоҳидаҳои ҳаррӯза, ва таҷрибаи кори табибро дар мадди аввал мегузошт. Аммо ӯ ҳаргиз инкори тибби гузаштагонро тарғиб намекард ва баръакс ба он аҳамияти калон медод. Ӯ доир ба ин масъала чунин ҳидоят кардааст: «Ба табиб лозим аст, ки дар баробари санҷишҳо.... аз донишмандони равишҳои умумӣ ва муқоиса аз мутолиаи китобҳои гузаштагон ҳеҷ гоҳ дур наистад, дар акси ҳол дониши табиб норасо мемонад». Ҳақими бузург ин суҳанони пандомезро асоснок намуда, чунин таъкид менамояд: «Аллакай эҳтимол ҳазорҳо табибон дар муддати тӯлонӣ баҳри мукамал намудан ва пешрафти илми тиб хизматҳои арзанда кардаанд. Бинобар ин ҳар шахсе, ки осори онҳоро бодикқат меомӯзад ва дар дарку фаҳмиши матлаби он ганҷинаҳо талош меварзад, имконияти пурра дорад, ки дар ҳаёти яқумраи худ кашфиётҳои ихтироӣ намояд, ки онҳоро як шахс ҳатто дар ҳолати имконияти ҳазор соли бо қасос қор карданаш кашф карда наметавонад. Зеро ҳар шахс дар ҳаёти яқумрааш бе шиносӣ бо осори илмӣ гузаштагон ҳеҷ имконият надорад, ки танҳо тавассути мушоҳидаҳои худ кашфиётҳои асосии тиббиро дарку эҳсос намояд. Аз ин рӯ, фазилати муҳимтарини табибӣ на танҳо дар мутолиа ва ҳифз намудани илм, балки аз он хулоса баровардан ва онро дар амал тадбиқ кардан аст [19,20,22].

Муҳаммад Закариёи Розӣ доир ба кимиё 26 китобу рисолаҳо таълиф намудааст, ки дар байни онҳо «Китоб-ул-асрор» ва «Китоб сирр-ил-асрор» муҳимтарин асарҳо ба шумор мераванд, ки онҳо бо забонҳои гуногун тарҷума ва ҷоп шудаанд [17].

Муҳаммад Закариёи Розӣ бо маҳорати бузурги табибӣ ва осори бою рангини, абадзиндаи илмиаш, на танҳо дар пешрафт ва раванқи тибби форсу тоҷик, балки дар инкишофи илми тиббу табиатшиносии олам саҳми ниҳоят бузург дошта, дар таърихи илму маданияти ҷаҳонӣ ҷои намоёнро ишғол менамояд.

Абӯбакр Рабеъ ибни Аҳмад Аҳвайнии Бухороӣ-яке аз симоҳои барҷастаи тибби форсу тоҷики асри X буда, бо китоби гаронбаҳои бо забони тоҷикӣ навиштаи худ-«Ҳидоят-ул-мутааллими фӣ-т-тиб» дар таърихи афкори

илмӣ ва маданияти халқи тоҷик мақоми намоёнро ишғол менамояд. Мутаасифона, доир ба ҷараёни зиндагии олим ягон маълумоте вучуд надорад. Мувофиқи баъзе қайдҳое, ки худи муаллиф дар муқаддимаи китобаш баён кардааст, вай худро шогирди Муҳаммад Закариёи Розӣ мешуморад.

Соли таълифи китоби «Ҳидоят ул-мутааллимин ғй-т-тиб» низ номаълум аст. Мувофиқи баъзе маълумотҳо ин асар соли 926 [18] навишта шудааст. Дигар муаллифон қайд кардаанд, ки ин асар дар охири асри X (тақрибан солҳои 981) таълиф шудааст [10]. Мутолиа ва таҳлили ин ганҷина нишон медиҳад, ки муаллиф аз осори ба тиб бахшидаи ниёғони мо хеле васеъ истифода бурдааст. Аксарияти ном ва луғатҳои тиббӣ бо забони хоси тоҷикӣ ба шакли оддӣ оммафаҳм оварда шудаанд. Дар баробари луғатҳои тиббӣ, Абӯбакр Рабъ дар ин асари беназираш инчунин терминҳои зиёдеро доир ба физиология ташреҳ (анатомия), дорушиносӣ, дорусозӣ, ашхосшиносӣ (ошқори дардҳо) ва дигар соҳаҳои биология ва табиатшиносӣ хеле устодона истифода бурдааст.

Китоби «Ҳидоят-ул-мутааллимин ғй - тиб» аз 3-қисм ва зиёда аз 200 боб иборат буда, ҳамчун як шоҳасар тамоми масъалаҳои ба ташреҳу физиологияи бадан, инчунин маълумотҳои комилро доир ба бемориҳои дохилӣ (терапевтӣ), ҷарроҳӣ, неврологӣ рӯҳӣ, сироятӣ, бачагона, касалиҳои занона, захролудшавӣ, усулу воситаҳои табобатӣ, проблемаҳои ба гигиенаи шахсӣ, обу хӯрок ва муҳити зиндагӣ дахл доштаро дарбар мегирад [22].

Ҳаким Майсарӣ (асри X) шахсест, ки дар ҳаёти маданӣ, адабӣ ва маҳсусан дар таърихи тиббӣ асримиёнагии форсу тоҷик бо эҷод намудани асари ба шакли назм навиштаи худ «Донишнома»-и Майсарӣ мавқеи босазоро ишғол менамояд [10,13,14,20,23]. То ҳол доир ба ҳаёт ва фаъолияти эҷодии Ҳаким Майсарӣ ягон маълумоте дар даст надорем. Дар асри X, ки замони нубуғи назми бузурги тоҷикон мебошад, дониши пизишкӣ (тиббӣ) ба ин шоҳаи барҷастаи адабиёт низ интиқол меёбад. Нахустин китоби назми тиббии тоҷикӣ «Донишнома»-и Майсарӣ мебошад, ки он аз ҷиҳати мазмун ва пардозии сухан хонандаро дар ҳайрат мегузорад.

«Донишнома»-и Майсарӣ дар асри X (солҳои 977-980) таълиф шудааст [10,23]. Он аз 4505 байт ё аз 9010 мисраъ ва 376 сарлавҳа иборат буда, масъалаҳои таркиби бадан (анатомия), дардҳо ва давои онҳо, манфиат ва зарари хунгирӣ, илочи захролудшавӣ, табъҳо ва донистану табобати бӯҳрон (кризис) ва баъзе аз ҳикматҳои табибонро дар бар мегирад [10]. ««Донишнома»-и Майсарӣ бо забони хеле фаҳмо ва оддӣ дарӣ-тоҷикӣ таълиф гардидааст, ки ҳар як мисраи он барои хонандаи оддӣ имрӯзаи тоҷик ҳамаҷониба фаҳмо мебошад. Ягона нусхаи ин дастхат дар Китобхонаи миллии Фаронса нигоҳ дошта мешавад [10,23].

Ба шакли назм эҷод намудани асари тиббӣ ба хонанда ва табибони ҷавон имконият медиҳад, ки онҳо проблемаҳои асосии ба тиббу табобат дахл доштаро ба осонӣ азхуд карда, донишу маҳорати касбии хешро ҳамаҷониба такмил диҳанд. Анъанавӣ ба шакли назм таълиф намудани асарҳои тиббиро пас аз ӯ олими машҳури тоҷик Абӯалӣ ибни Сино ва даҳҳо табибони дигар моҳирона давом додаанд. Аз ин рӯ, имрӯз дар тиббӣ тоҷикӣ форс даҳҳо асарҳои тиббӣ ҳастанд, ки онҳо бо шакли шеър навишта шудаанд. Ҳодисаи тасодуфӣ нест, ки ҳамасри мо дорусозу шоир-Саид Абдуллоев[1] якҷанд маҷмӯаи шеърҳои худро ба хосияти табобатии гиёҳҳои шифобахш бахшидааст.

Алӣ ибни Аббос Маҷусӣ Аҳвозӣ (ваф. соли 994) олими барҷастаи илми тиббӣ асри X буда, дар таърихи илми тиб, ба мисли Муҳаммад Закариёи Розӣ ва Ибни Сино мақоми бузургеро ишғол менамояд. Ӯ яке аз кашшофони номӣ ва варзидаи доруҳои табобатӣ дар олам шинохта шудааст. Ин таби-

би номӣ доруҳои ихтироъкардаашро аввал дар ҳайвонот озмоиш мекард ва баъдан ба табобати мардум пешниҳод менамуд ва ҳамеша дар ин роҳ муваффақият ба даст меовард. Ӯ яке аз асосгузори барҷастаи фармакологияи таҷрибавии Шарқ аст. Таъсир ва нуфузи ӯ дар Аврупо бузург буда, дар он манотиқ бо номи Халиаббос маъруф аст [13]. Аҳвоӣ муаллифи чунин асари тиббӣ ба мисли «Комил-ус-синоат» ё «Ал-Маликӣ» мебошад. Ин ганҷина ҳамчун осори энциклопедӣ тамоми масъалаҳои тибби назариявӣ ва шохаҳои гуногуни тибби амалиро дар бармегирад [14,19,20]. Китоби «Маликӣ» якҷанд маротиба бо забони лотинӣ тарҷима ва chop шудааст [19]. Китоби дигари ин олим «Пандномаи пизишкӣ» -намунаи беҳтарини асарҳост, ки масъалаҳои одобу ахлоқ, таълиму тарбияи табибон, муносибати байни бемору табибонро дар бар мегирад [3,14].

Абӯмансур Ҳасани Қамарӣ ал-Бухорӣ (ваф. солҳои 990-991) яке аз табибон ва олимони намоёни тибби форсу тоҷики асри X ба ҳисоб меравад. Қамарӣ доир ба тиб чунин асарҳо таълиф намудааст: «Китоб ал-ғина ва ал-муна», «Рисола дар илочи амрози сидр», «Маҷмӯаи қабир дар адвини муврада», луғати тибби «Ат-танвир» [12,13,14,20,23]. Дар байни осори боқигузоштаи олим «Китоб ал-ғина ва ал-муна» асари муфиду пурқимат буда, он аз бемориҳои пӯст, чашму гӯш сар карда, то касалиҳои дохилӣ умуман тамоми дардхоро, яъне аз мӯи сар то нохуни поро дар бар мегирад. Лавҳаҳои зиёди ин китоб ба сабабҳо ва аломатҳо, пешгирии бемориҳо бахшида шудааст. Қамарӣ яке аз муаллимонест, ки Ибни Синои ҷавон дар назди ӯ илми тибро омӯхтааст. Ягона нусхаи «Китоб ал-ғина ва ал-муна» дар фонди дастхатҳои Институти шарқшиносии АФ Ҷумҳурии Ўзбекистон таҳти рақами 5708 нигоҳ дошта мешавад [22].

Абӯсаҳл ибни Яҳё Масеҳӣ (ваф. соли 1003, дар баъзе адабиёт соли 1010) яке аз муаллимони Ибни Сино ва табиби номии асри X форсу тоҷик ба шумор меравад. Масеҳӣ китоберо бо номи «Алмиа фи-с-синоат ут-тиббия» (Сад фасл дар саноати тиббӣ) таълиф намудааст. Ин асар аз се қисм иборат буда, қисми аввали китоб ба хосияти шифоии хӯроквориҳо ва доруҳо, қисми дуюм ба масъалаҳои умумии тиб ва қисми сеюми китоб бошад, ба бемориҳои гуногун ва табобати онҳо бахшида шудааст [12,13,14,29].

Омӯзиш ва шиносоии умумӣ бо тиббу табибони замони Сомониён нишон медиҳад, ки дар асрҳои IX-X дар сахнаи илми тиббу дорусозии форсу тоҷик як даста олимони намоёну олирутбае ба миён омаданд, ки онҳо тамоми қувва, ҳастӣ, донишу малака ва ақлу заковати худро дар роҳи эҳё ва нашъунамои илму маданият, аз ҷумла ривочу равнақи илми тиббу дорусозӣ равона карда буданд. Самараи мероси бои илмиву маданияи онҳо дар охири асри X муҳити нави маънавиеро тавлид намуд, ки он муҳит дар сахнаи илми тиб ва дорусозии тоҷик ҳақими бузург Абӯалӣ ибни Синоро ба миён овард.

Шиносоӣ бо фарҳангу тамаддуни гузашта ва таҳлили назариявии тибби форсу тоҷик аз давраи Авесто то замони Сино нишон медиҳанд, ки дар сахнаи илм ва маданияти ниёғони мо санъати тиббу табобат дар ҳама давраи замонҳо мавқеи намоёнро ишғол мекард. Вале роҳи тайкардаи тиббу дорусозии аҷдодони мо на ҳама вақт рости ҳамвор буд. Дар баробари дигаргун шудани забони ниёғони мо захираи луғавӣ ва забони асарҳои тиббӣ низ дигар шуд. Маҳз бо ҳамин сабаб тиббу дорусозии форсу тоҷик се забони миллии худ: авестой, пахлавӣ ва форсӣ-дарӣ-тоҷикиро аз сар гузаронидааст. Пас аз истилои арабҳо забони арабӣ ба забони илмӣ табдил ёфт. 3-ин сабаб, аз нимаи дуҷуми асри VII сар карда, то асри XI ва ҳатто асри XII аксарияти олимони эронинаҷод китобу рисолаҳои худро бо забони чорум-забони арабӣ таълиф менамуданд. Мутаассифона, доираи забони арабӣ дар миёни халқи тоҷик (эронинаҷодон) ба ташвиқоти истилогарони араб нигоҳ накарда, хеле

махдуд буд. Маҳз бо ҳамин сабаб китобу рисолаҳои бо забони арабӣ эҷодкардаи олимони тоҷик ба доираи васеи мардум дастрас набуданд. Аз барқарор гардидани давлатдорӣ арабҳо то давраи Сомониён қариб тамоми китобу рисолаҳои тиббӣ ва дорусозие, ки мардуми эронинаҷод офаридаанд, бо забони арабӣ таълиф шуда буданд. Чунин анъана то асрҳои XI-XII идома ёфтааст. Бузургтарин сардафтари тиббу дорусозии тоҷику форс Абӯали ибни Сино аз 59 асари тиббиаш 56 номгӯи онро бо забони арабӣ ва танҳо 4 китобашро бо забони тоҷикӣ таълиф намудаасту халос [22]. Муҳаммад Закариёи Розӣ бошад, қариб тамоми асарҳои худро бо забони арабӣ навиштааст. Ба андешаи мо омили асосии рух додани чунин ҳолат дар он аст, ки дар тӯли 150-200 соли зулму истибдоди арабҳо ва минбаъд низ забони арабӣ ба забони илмӣ табдил ёфт ва он боиси қафомонии забони илмӣ мардуми мо гардид. Аксари луғатҳои илмӣ тиббӣ бо забони авестӣ ё пахлави навишта аз миён рафтанд. Табибони маҳаллӣ дорушиносону дорусозон ва дигар намоёндагони соҳаҳои илм нозуқиҳои илми тиб ва дорусозиро аз маъхазҳои арабизабон омӯхтанд. Ҳамин тариқ, дар давраи Сомониён аксарияти китобҳои тиббӣ аз тарафи мардуми мо эҷод гардида ба забони арабӣ таълиф шуда буданд. Хотирнишон кардан бамаврид аст, ки нахустин китобҳои насри ба забони тоҷикӣ таълифёфта аз арабизм пурра озод набуданд. Муаллифони ин асарҳо луғатҳои ба касалиҳои гуногун ё ба узвҳои алоҳидаи бадан, инчунин ба мавзӯҳои физиологӣ ё дорушиносӣ дахл доштаро дар бисёр мавридҳо бо забони арабӣ нишон медоданд. Маҳз бо ҳамин сабаб, мазмуни он асарҳои мутафаккирони гузаштаро бе истифодаи фарҳангҳо ва луғатҳои зарурӣ қорбаст кардан ва истифода бурдан кори ниҳоят душвор аст.

Дар мероси Абумансури Ҷирави ва махсусан Абӯбакр Рабеи Бухороӣ бисёр луғатҳои суфтаи тозаи тоҷикӣ оид ба тиб ва дорушиносӣ гирд оварда шудааст, ки аксарияти онҳо ба ҳар тоҷику форс фаҳмо мебошанд. Вале дар баробари ин, як қатор калимаву ибораҳои оддӣ тоҷикӣ, инчунин, як зумра номҳо ва луғатҳои сабт гардидаанд, ки решаи онҳоро калимаҳои авестӣ ва махсусан пахлави ташкил медиҳанд. Пажӯҳиши минбаъдаи ҷанбаҳои мухталифи ин мавзӯи муҳим интизори мутахассисони соҳаи илми забоншиносӣ мебошанд.

Омӯзишу таҳқиқ ва таҳлилу ҷамъбасти осори ба тиббу биология бахшидаи ниёгони мо нишон медиҳанд, ки санъати тиб, табибӣ ва табобат, дорушиносии дорусозӣ дар таърихи фарҳанг ва тамаддуни гузоштаи халқи тоҷик аз давраҳои хеле қадим сар карда, то замони Синоӣ бузург ва пас аз он низ мақоми махсусро ишғол мекард. Маҳз бо ин сабаб, намоёндагони давраҳои гуногун илму фарҳанги тоҷику форс доир ба ҳифзи тандурустии инсон ва илми тиббу дорусозӣ дахҳо асарҳои шоистаи замон таълиф намуда, ҳазинаи камолоти маънавии инсонро ғанӣ гардонида, дар таърихи тамаддуни башарӣ саҳми бузург гузоштаанд.

Нуфузи осори бои тиббӣ аҷодони мо то давраи Розиву ибни Сино ва махсусан асарҳои беназири ин ду олими барҷаста дар ташаккулу тақомули тиб ва ҷараёни минбаъдаи тараққиёти илми тандурустӣ дар Шарқ ва баъдтар дар давраи эҳёи Аврупо таъсири судбахш ва саҳми фаромӯшнашаванда гузоштаанд.

Омӯзишу таҳлил ва муқоисаи усулу воситаҳои муолиҷавии тиббу дорусозии қадима бо ҳозира имконият медиҳад, ки мо таҷриба ва воситаҳои табобатии манфиатноктарини он мероси бои ҳазорсоларо дастраси тибби имрӯза намуда, боз аз сари нав он таҷрибаи ниёгонро ба хизмати инсон равон намоем.

АДАБИЁТ

1. Абдуллоев С.-Давоҳои дил. Душанбе: Ирфон, 1986.-С.3-14.
2. Абу Райҳон Беруни. Избранные произведения.-Т. IV. – Ташкент: Фан АН Узб.ССР, 1973. - С. 134- 153.
3. Алӣ бинни ал- Аббас Аҳвозӣ.- «Пандномаи Аҳвозӣ» ё «Оини пизишкӣ».- Техрон, 1955.- С.3-8.
4. Алӣ Сомӣ. Тамаддуни Сосонӣ.- Қ.1.-Техрон,1342.- С.112-123.
5. Аҳмад Қаҳрамон, Аҳмадризо Охват. Татбиқи номҳои кӯхани гиёҳҳои доруӣ бо номҳои илмӣ. - Қ.1.- Техрон, 2004.- 445 с.
6. Брагинский И.С. Из истории таджикской и персидской литературы. - М.: Наука, 1972.-657с.
7. Вендидад. перевод Саидмуҳаммада Али Хасани.- Тегеран. 1948.-С.4-22.
8. Гафуров Б.Г. Таджики: Древнейшая, древняя и средневековая история. - М.: Наука, 1972.- С.50-75.
9. Джалил Дустхоҳ. Авеста.- Техрон, 1965.- С.313-322.
10. Жильбер Лазар. Два медицинских трактата X века на фарси – дари // Рудаки и его эпоха.- Сталинабад: Госиздат, 1958. – С.84-97
11. Ибн ал- Надим. – Ал- Феҳрист, Қ.П.- 1970.- С.680-697.
12. Ибн Аби Усайби'а. Китоби уюн анбо фи табакон-ул-табо.- Қ.1.- Миср,1882.- С.10.20.164,197-200.
13. Ибни Қурбон. Дар дуруҳаи фано ва эҳёи миллати қадим.- Душанбе: ЭР-граф,2007.- 479 с.
14. Исҳоқӣ Ю.Б., Тоҷиев Я.Т. Таърихи мухтасари тибби тоҷик.- Душанбе:ДДТТ, 1993.-128 с.
15. Исҳоқӣ Ю.Б., Тоҷиев Я.Т. Таърихи тиб.- Душанбе:ДДТТ, 1997.-245 с.
16. Калила и Димн Перевод с арабского И.Ю.Крачковского и И.Н.Кузьмина.- М.:Восточный литературы, 1957.- С.3-47.
17. Каримов У.И. Неизвестное произведение А.Рази «Книга тайны тайн». Ташкент: Изд-во АН УзССР, 1957.- С.10- 44.
18. Капранов В.А., Ҳошим Р. Ҳикмати асрҳо.- Душанбе: Ирфон, 1975.-143 с.
19. Ковнер С. История арабской медицины.-Киев, 1893.- С.10-80.
20. Нуралиев Ю.Н. Медицина эпохи Авиценны.- Душанбе, Ирфон,1981.-190 с.
21. Нуралиев Ю.Н. Медицина в эпоху Мухаммада ал- Хорезми. // Хорезм и Мухаммад ал- Хорезми в мировой истории и культуре. – Душанбе: Дониш, 1983.- С. 187-195.
22. Нуралиев Ю.Н., Додалишоев Қ. Гиёҳномаи Абӯмансури Муваффақ.- Душанбе: Ирфон, 1989.-192 с.
23. Нуралиев Ю.Н. Медицина эпохи Саманидов.-Душанбе:Деваштич, 2003. -200 с.
24. Нуралиев Ю.Н. Медицинская система Ибн Сины.-Душанбе:Дониш, 2005.-300с.
25. Семенченко В.Ф. История фармации.- М.: Альфа, 2010. -592 с.
26. Терновский В.Н. Ибн Сина. – М.: Наука, 1981.- 183с.
27. Шидфар Б.Я. Ибн Сина. - М.: Наука 1981.-183 с.
28. Browne E.- Arabian Medicin.- Cambridge.1921.- P.2-10.
29. Sarton Y. Introduction to the Histiry of Science. -V.1. - Baltimore, 1927,- P. 26-77.

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ТАДЖИКСКОЙ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЙ НАУКИ VIII – X ВВ.

В статье речь идёт о медицинской службе и фармации средних веков. За этот период медицинская служба и фармация, благодаря трудам специалистов и ученых отрасли, получили свое развитие. Кроме этого, в ходе рассмотрения данного вопроса, даются сведения об ученых-фармацевтах этого периода.

Ключевые слова: фитотерапия, фармация, современная фармация, особенности традиционной медицины, современная медицина.

A BRIEF HISTORY OF THE EMERGENCE AND DEVELOPMENT OF THE TAJIK PHARMACEUTICAL SCIENCE VIII - X CENTURIES.

The article goes on to the medical service and pharmacy of the middle Ages. During this period, medical service and pharmacy through the work of industry professionals and academics has been developed. In addition, during the consideration of this matter, given information about pharmacists scientists of this period.

Key words: herbal medicine, pharmacy, modern pharmacy, particularly traditional medicine and modern medicine.

ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА СОВРЕМЕННЫХ ПРОГРАММ И УЧЕБНИКОВ ДЛЯ СРЕДНИХ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ШКОЛ

Т.Ё. Рашидов

Таджикский национальный университет

Начиная с 2004-2005 учебного года, школы страны были переведены на новые учебные программы, соответствующие государственному стандарту. Обновление, содержание и структуры образования предусматривало и также вариативность обучения в рамках государственного базисного учебного плана. Например, в основу учебного плана I ступени (начальная школа) был заложен принцип интегрированного обучения, снижающего границы между отдельными изучаемыми предметами.

Основополагающим в учебном плане II ступени (основная школа) является государственный стандарт образования с учетом этноса, культуры и истории родного края в соответствии со способностями и интересами каждого через широкую сеть факультативов.

Глубокая дифференциация обучения на основе жизненных планов и склонностей молодежи, заложенная в основу содержания общего среднего образования, предполагает реализацию 5-ти вариантов учебных планов, предлагаемых для старших школ. Выпускникам основной школы предоставляется право выбора одного из направлений: общественно-гуманитарного, физико-математического, химико-биологического, общественно-экономического и основ сельскохозяйственного производства.

Отличительной особенностью этих планов является то, что на основе так называемого опорного учебного плана различные типы школ (общеобразовательные, лицеи, гимназии, школы-интернаты, школы для одаренных детей и др.) могут выбрать себе с учетом условий и имеющихся возможностей, не выходя из указанного количества часов, свои варианты, учебных планов с утверждением их на педагогических советах.

На наш взгляд, оригинальные учебные планы, действующие в республике, отвечают современным требованиям организации обучения, соответствующего принятым стандартам, учитывающего индивидуальные особенности учащихся, а также их интересы и склонности к определенным циклам учебных предметов, а может быть и к будущей профессиональной деятельности.

В новых учебных планах расширяя обмен предметов гуманитарного цикла с целью совершенствования знаний учащихся по родному языку и литературе,

отечественной истории и для формирования нравственности. Особое место отводится курсу истории, изучению национальной и мусульманской культуры.

В целом с 1989 по 2009гг. учебные планы для общеобразовательных школ 11 раз заменялись новыми вариантами. Именно в планах заложены количественные и качественные показатели структурно-содержательной и логической цепочки, например, системы школьного исторического образования.

Если в 1989-2002гг. они еще соответствовали целям и задачам школьного исторического образования, то в 2002-2009гг. эти соответствия пришли в противоречие с новыми вариантами учебных планов. Объем часов, выделенных на изучение истории в школе, сократился. Все это оказало негативное влияние на качество учебных программ по всеобщей истории и истории Таджикистана[1].

Поиски активизации содержания учебного процесса сопровождалась также качественным изучением учебных программ. Так, сотрудники Научно-исследовательского института (далее НИИ) педагогических наук разработали 57 новых учебных программ, из которых 35 в 1994г. решением коллегии Министерства Образования (далее МО) были утверждены и рекомендованы к изданию. В 1995г. эти программы, которые назывались переходными и были рассчитаны на срок до 2000г. были разосланы по школам для работы[2].

Действующие учебные программы по всем учебным дисциплинам в основном были составлены в соответствии с современными требованиями на основе Закона Республики Таджикистан «Об образовании». Важнейшими из этих требований являются:

- научная и методологическая выдержка учебных программ;
- связь образования с жизнью, с реальной деятельностью;
- систематичность изучения учебного материала в соответствии с логической наукой и уровнем развития учащихся;
- обеспечение взаимосвязи и преемственности в изучении материала между отдельными предметами[3].

Новые учебные программы позволяют учителю определить основные методы преподавания, пути активизации мыслительной деятельности учащихся, возможности развития познавательных сил, способностей, интересов и склонностей учащихся.

В целях лучшего условия программ, Республиканским институтом усовершенствования учителей, областными, городскими и районными отделами образования повсеместно проводились периодически методические семинары с учителями по отдельным специальностям на тему: «Совершенствование форм и методов обучения с учетом современных требований» [4].

Кроме того, после принятия Концепции национальной школы МО приняло ряд мер, направленных на решение проблем, касающихся публикации учебников. Так, решением коллегии от 22 ноября 1993г. «О совершенствовании издания программ, учебников и учебно-методических пособий» были заново пересмотрены рукописи учебников, представленные в экспертную комиссию. Был пересмотрен список авторов учебников. Те, кто к работе отнесся безответственно или выехал за пределы республики, были исключены из этого списка. В целях повышения ответственности за взятое дело, с авторами были заключены договоры, в которых были оговорены условия сторон. Была заново избрана экспертная комиссия, к работе в которой были привлечены опытные ученые и педагоги[5].

В целом в эти годы к написанию и переработке учебников было привлечено более 200 человек, это и ученые Академии наук и сотрудники НИИ педагогических наук, преподаватели вузов, учителя общеобразовательных школ. Авторам постоянно, оказываясь, материальная помощь, предоставлялась бумага и средства для печатания.

Такая помощь была оказана более 70 авторским коллективам. В результате огромной, кропотливой работы в течение первых 3-4 лет были переписаны 56 учебников, которые необходимо было обновить с учетом современных условий и которые должны были отражать изменения условий социально-политической жизни страны, достижения научно-технической революции (НТР) и завоевания в области демократии. В будущем же предстояло в общей сложности переиздать 136 наименований учебников в соответствии с Концепцией национальной школы [6].

Сейчас в республике создано новое поколение учебников, построенных на современных принципах государственной политики по созданию национальной таджикской школы.

Вместе с тем и по сей день, на наш взгляд, принятые в вузах и, особенно в школах учебники преподносят знания, как правило, в виде окончательной истины, не подлежащей обсуждению. Указанный подход приводит к тому, что учитель видит свою задачу в том, чтобы учащиеся усвоили как можно больше таких знаний – сведений.

Учебник (учебное пособие) должны быть не справочником, а путеводителем, уводя от образовательного конвейера, промышленных технологий к образованию как к творчеству, искусству, самообразованию. Преподаватель же выводя своих учеников «на орбиту», может быть уверенным, что там они сумеют действовать сами – без учителей и родителей [7].

Сказанное, конечно, не означает пренебрежение к фактам, конкретным сведениям. Так, учебник по истории должен содержать последовательное изложение исторических событий. Вместе с тем, на наш взгляд, по-настоящему хороший учебник истории не станет увлекаться, например, расстановкой войск по флангам, а привлечет внимание к расстановке сил, вызванных войной (где конкретное содержание-эпизод в ней). Следовательно, хороший учебник истории заставит задуматься над изложенными в нем сведениями. Изложенное в нем содержание со временем выветривается из памяти, что-то больше западает в душу, что-то нет. Важно, чтобы в содержании остались общий дух, настрой, воспитательный эффект книги.

Как замечает Б.С. Гершунский «зациклившись на трансляции якобы бесспорных и однозначно трактуемых, к тому же лавинообразно нарастающих научных фактов...современное образование оказалось еще более беспомощным в трансляции ценностей духовных, в реализации своих, в конечном счете, культурно-образующих и менталитетно-образующих функций» [8].

Все вышеизложенное нашло свое подтверждение в материалах отчета общественного фонда «Панорама», который в январе 2009г. приступил к проекту по проведению общественной экспертизы учебников языкового профиля: таджикского языка (родного), государственного языка (неродного) и английского языка для общеобразовательной школы.

Оценка качества учебников была проведена по следующим направлениям: содержание, методический аппарат, качество издания.

По мнению экспертов, учителей и учащихся к «хорошим» учебникам относятся учебники, отвечающие следующим критериям:

1) по содержанию:

- соответствие представленного в учебнике материала требованиям государственного образовательного стандарта и учебной программе;
- когда учебник не только передает силу знаний по тому или иному предмету, а помогает учащимся приобрести эти знания;
- соблюдение преемственности по отношению к изучаемому курсу;
- соответствие возрастным особенностям, когда используемые материалы интересны детям;

- использование материалов непосредственно из жизни учащихся и происходящей жизни в Таджикистане;
 - отражение в учебнике межпредметных связей;
 - равная представленность в учебнике образов мужчин и женщин.
- 2) по методическому аппарату:
- соблюдение баланса в использовании теоретического и практического материала;
 - широкое использование проблемной, дискуссионной формы изложения материала;
 - ориентация учебника не только на «среднего ученика», но и на «сильного» и «слабого ученика»;
 - разнообразие и многотипность заданий для учащихся, использование различных схем и подходов в заданиях и упражнениях;
 - широкое использование иллюстративного материала: графики, рисунки, схемы, таблицы и т.д.;
 - объем и качество информационно – справочного материала должен быть достаточно большим;
 - доступность и простота используемого таджикского языка, используемой терминологии на таджикском языке.
- 3) по качеству издания:
- удобный формат и хорошее качество бумаги;
 - качественный переплет;
 - использование различных шрифтов;
 - качественные и выразительные рисунки;
 - отсутствие опечаток и ошибок[9].

Этот первый опыт проведения общественной экспертизы учебников в республике, в дальнейшем, на наш взгляд, было бы целесообразно расширить подобную практику, результаты которой, несомненно, способствовали бы совершенствованию системы издания учебников для средних школ.

Итак, если с разработкой учебных планов, программ и учебников дела в республике обстоят в целом неплохо, то методические комплексы, состоящие из учебников, учебно-методических пособий для учителя и учащихся по отдельным предметам, а также электронные средства дистанционного обучения, разработанные на основе учебных программ, находятся все еще в зачаточном состоянии. Эти комплексы все вспомогательные материалы должны быть предоставлены учителям и учащимся в комплекте. На наш взгляд, они помогут учителю в планировании и оценке учебного процесса, в разработке задач и заданий, в выборе дополнительной информации и дидактического материала для урока. Для учащихся это будет содействовать мотивации к обучению, повысится образовательная и воспитательная эффективность преподавания отдельных дисциплин, предусмотренных учебным планом для средних общеобразовательных школ. Кроме того, уже назрела необходимость издания в республике отдельных научно-методических, периодических изданий типа «Вопросы преподавания истории в школе», «Физика и математика в школе», а также цикла познавательных «Книг для чтения» по отдельным предметам, написанным в занимательной форме и т.д. Все это несомненно, будет способствовать повышению качества образования в средних общеобразовательных школах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бозрикова Т., Базидова З. Проблемы качества школьных учебников в Таджикистане по результатам общественной экспертизы. - Душанбе, 2010. - С. 72-73.
2. Гершунский Б.С. Философия образования для XXI в. – М, 1998. - С. 517.

3. Закон РТ «Об образовании».- С. 48-49.
4. Иноятова М.А. Образовательные модели как основной фактор устойчивого развития общества. – Турсунзаде, 2000.- С. 17-18.
5. Текущий архив МО, отчет за 1997-2000гг., Л.14-15.
6. Торосян В.Г История образования и педагогической мысли.- М, 2003.- С.-337.

ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА СОВРЕМЕННЫХ ПРОГРАММ И УЧЕБНИКОВ ДЛЯ СРЕДНИХ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ШКОЛ

После падения Советского Союза в суверенном Таджикистане произошли не только политические, экономические и социальные перемены, но также в сфере народного образования появилась необходимость проведения реформы, так как с переходом на рыночную экономику, демократический путь развития и вступления на современные требования организации обучения, проблема повышения качества современных программ и учебников для средних образовательных школ республики стала особо актуальной. В данной статье автором сделана попытка раскрыть проблемы повышения качества учебных программ и учебных пособий, которые должны отвечать государственному стандарту и государственной политике по созданию национальной таджикской школы.

Ключевые слова: программа, учебник, учебное пособие, гуманитарный цикл, Закон Республики Таджикистан «Об образовании», Министерство образования, научно - исследовательский институт, учитель, школа, ученик.

PROBLEMS OF IMPROVING THE QUALITY OF CURRENT PROGRAMS AND TEXTBOOKS FOR SECONDARY SCHOOLS

After the fall of the Soviet Union's sovereign Tajikistan took place not only political, economic and social changes, but, as well as in the field of education there is a need for reform, since the transition to a market economy, democratic way of development and entry to the modern requirements for training, problem improve the quality of current programs and textbooks for secondary schools of the republic has become particularly urgent. In this article the author attempts to uncover the problem of improving the quality of curricula and textbooks, which must meet state standards and public policies to create national Tajik schools.

Key words: software, textbook, workbook, the humanitarian cycle, Law of the Republic of Tajikistan "On education", Ministry of Education, Science - Research Institute, a teacher, a school student.

РАЗВИТИЕ КУЛЬТУРНЫХ ВЗАИМОСВЯЗЕЙ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАНА И ТУРЕЦКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Э.У. Шарофов
Таджикский национальный университет

1 марта 1992 г. в ряду первых независимых стран, официально признавших Республику Таджикистан, Правительством Турецкой Республики, наряду с другими сферами экономической жизни уделило особое внимание на двустороннее культурное сотрудничество. В результате было подписано Соглашение о сотрудничестве между правительствами двух государств в сфере культуры и информации.

Уже в первые годы установления культурных отношений, в соответствии с упомянутым Соглашением в декабре 1993 г. группа фольклорного ансамбля Республики Таджикистан осуществила искусствоведческую поездку в город Анкара

Турции. Этот визит представителей таджикского искусства в Турецкую Республику считался первой поездкой представителей искусства и искусства Таджикистана в Турецкую Республику.

В дальнейшем, по мере стабилизации политической ситуации, культурные связи Республики Таджикистан вышли на качественно новый уровень. В частности, вторую половину 1990-х г. во взаимосвязях Республики Таджикистан и Турецкой Республики можно рассматривать как новый этап взаимовыгодного сотрудничества, так как в течение этих лет наряду с многочисленными поездками нового поколения представителей профессионального искусства, в том числе предметов народного творчества и деятелей искусств районов Таджикистана, не раз представило свои знаменитые и известные сцены на суд своих турецких зрителей. Так, в сентябре 1995 г. Государственный заслуженный ансамбль "Лола" совершил поездку в город Анкара и представил Республику Таджикистан на Международном фестивале танцев. В июле 1996 г. художественная группа народного театра Кумсангирского района в Международном фольклорно-музыкальном и танцевальном фестивале "Капли Среднеазиатского моря", проведенном в прибрежном городе Турецкой Республики - Анталии, представила свои наилучшие образцы народного искусства одного из районов Таджикистана на суд фестиваля.

На Международном фестивале "Аспендес", состоявшемся в месяце июле 1997 г. в городе Анталии, танцевальный и песенный ансамбль "Гунча" района Ходжимастон в составе 38 человек.

В последующие годы культурные взаимосвязи расширялись и укреплялись. 29 мая 2008 г. на площади перед Дворцом Нации в Душанбе состоялась церемония официальной встречи Президента Турецкой Республики Абдуллы Гюля, прибывшего накануне вечером с официальным визитом в Таджикистан.

В соответствии с протоколом официальных визитов, начальник почётного караула отдал рапорт высокому гостю. Затем прозвучали государственные гимны двух стран, и состоялось прохождение подразделений почётного караула. Главы двух государств представили друг другу составы официальных делегаций сторон. После завершения церемонии во Дворце Нации сначала состоялась встреча Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона и Президента Турецкой Республики Абдуллы Гюля в формате "один на один".

Затем обсуждение вопросов укрепления и дальнейшего развития многогранных таджикско-турецких отношений было продолжено на переговорах в расширенном составе, с участием официальных делегаций сторон.

Было выражено удовлетворение постоянно продолжающимся политическим диалогом между двумя государствами, особенно на высшем уровне, а также ростом товарооборота между Таджикистаном и Турцией, общий объём которого два года подряд превышает 500 миллионов долларов США. Главы двух государств, вместе с тем, указали на наличие многих, ещё не использованных резервов и возможностей для расширения торгово-экономического сотрудничества.

В числе приоритетных направлений дальнейшего развития взаимовыгодных отношений было названо сотрудничество в областях экономики и торговли, энергетики, создания совместных промышленных предприятий и туристических фирм, обменов студентами и учёными, намечалось также укрепление культурных связей.

21 декабря 2008 г. министр культуры Таджикистана Мирзошоҳрух Асрори 20 декабря вернулся из Турции, где с делегацией из Таджикистана находился с 10-дневным визитом. В рамках визита М. Асрори провел плодотворную встречу с Министром культуры и туризма Турции Эртугрулом Гюнаем. Стороны обсудили ход реализации программы двустороннего развития турецко-таджикских культурных связей на 2008-2012 годы. В рамках действия этой программы М. Асрори выступил с предложением о перенятии турецкого опыта хранения древних руко-

писей и писаний и перенесении их на цифровые и электронные носители. В связи с этим министры обсудили Соглашение об оказании турецкими мастерами профессиональной помощи специалистам из Таджикистана. Также были обсуждены перспективы сотрудничества в области хореографии, в том числе классического и традиционного танца.

Делегация Таджикистана во главе с Министром культуры республики приняла участие в мероприятиях, приуроченных к 736-й годовщине смерти выдающегося персидского поэта-суфия Мавлоно Джалолуддина Руми в турецком городе Конья, в празднестве "Шаби аруз" и ознакомилась с историческими и культурными памятниками Коньи и Истамбула.

Следует отметить, что в рамках сотрудничества в сфере образования в Турции обучалось и обучается большое число таджикских студентов. Наряду с обучением, таджикские студенты участвовали в различных культурно-спортивных мероприятиях. Так, 4 марта 2009 г. Посольство Республики Таджикистан в Турецкой Республике провело конкурс на лучший фотоснимок и видеоролик о Флаге и Гербе Республики Таджикистан среди таджикских студентов, обучающихся в турецких вузах. Конкурс проводился в целях пропаганды государственной символики Республики Таджикистан, привития у молодёжи любви и уважения к Флагу и Гербу Таджикистана, воспитанию гордости за главные символы своей страны. На конкурс поступило немало работ - среди них особо выделялись фотографии Флага и Герба Таджикистана, представленные студентами анкаринских вузов Б. Ахмедовым, Н. Хамидовым, Д. Исроиловым и аспирантом И. Зауровым.

По итогам конкурса лучшие фотоснимки и ролики были опубликованы на веб-сайте посольства <http://tajikembassytr.com>. Следует отметить, что конкурс проводился в рамках подготовки к III Фестивалю студентов-таджикистанцев, обучающихся в турецких вузах, который проходил в столице Турции с 27 по 29 апреля.

В ходе Фестиваля более 100 студентов таджикистанцев из 20 вузов Стамбула, Анкары, Измира, Эскишехира, Газиантепа, Кайсери, Бурсы и Болу имели возможность ближе познакомиться друг с другом, обсудить вопросы учёбы и дальнейшей работы, помериться силами в спортивных соревнованиях и музыкальных конкурсах.

В ходе фестиваля были проведены спортивные состязания и музыкальные конкурсы. На этом фестивале было заявлено наибольшее количество команд: сразу с тремя командами - Стамбул 1, Стамбул 2, Стамбул 3 - выступили студенты стамбульских вузов, анкаринские студенты выставили две команды - Анкара 1, Анкара 2, отдельной командой участвовали студенты Эскишехира, как и на прошлых фестивалях особо приветствовались объединенные команды нескольких городов - Кайсери вместе с Газиантепа, а также Измир вместе с Бурсой и Болу.

Примечательно, что в составах команд наряду с ребятами были представлены и девушки, которые состязались не только в музыкальных конкурсах, но и в спортивных соревнованиях, в том числе в теннисе и шахматах.

В ходе музыкальных конкурсов, в которых участники фестиваля показали своё мастерство в чтении стихов, исполнении песен и танцев, представили юмористические миниатюры и сценки. Лучшей в чтении стихов была признана студентка из Газиантепского университета Зулайхо Талабхуджа, которой в качестве приза была вручена красочная книга со стихами Абу Абдулло Рудаки. Дипломами отмечены чтецы стихов студент из Эскишехира Далер Тохиров и студент Анкаринского университета Диловар Азамчонов.

Оргкомитет принял решение опубликовать в очередном номере журнала "Ватан" материал об Имаме Азаме, представленный студентом Стамбульского университета Низомом Зарифи.

Лучшим исполнителем песни стал докторант из Эскишехирского университета Толибчон Насимов, второе место заняла студентка из Стамбула Марчонаи Абдуллочон, третья - студент из Кайсери - Умед Рустамов. Дипломами отмечено исполнение песни о дружбе на трех языках - таджикском, русском, английском - студентом Стамбульского технического университета Шамшодом Юлдашевым.

В танцевальном конкурсе первенствовали Амирхамза Хукматов и Саид Аввалов из Газиантепа, дипломы получили Бехруз Нуров из Анкары и Фируз Зияев из Стамбула. За лучшее исполнение юмористической сценки приз вручен объединенной группе Кайсери-Газиантепа, второе место заняла группа Эскишехирского университета, дипломами отмечены выступления Алишера Розыкова из Бурсы и Парвиза Содикзода из Анкары.

На встрече, состоявшейся 19 апреля 2009 года в новом здании Посольства Таджикистана в Анкаре, были подведены итоги III-го фестиваля, состоялось награждение победителей соревнований и конкурсов. Тут же были представлены работы, поступившие на объявленный Посольством конкурс на лучший фотоснимок Флага и Герба Республики Таджикистан. Победителем конкурса стал Олимхон Икромов из Стамбульского университета Фатих, которому был вручен памятный приз-красочный фотоальбом, изданный к 15-летней годовщине Независимости Республики Таджикистан. Также отмечены работы, представленные аспирантом университета Ходжатепе Ильхомом Зауровым и студентом университета Гази Бахтоваром Ахмедовым.

Культурно-гуманитарное направление занимает важное место в комплексе двустороннего сотрудничества. Объединения турецких лицеев "Шалола" и "Измир" открыли в столице, областных центрах и других крупных городах Таджикистана сеть лицеев. Десятки граждан нашей страны обучаются в турецких высших учебных заведениях.

Относительно культуры, искусства и образа жизни Фаррух Шарипов добавил, что таджикский и турецкий народы одинаково чтят литературу, искусство, высочайшие духовные ценности и всесторонне старались сохранять, развивать и обогащать эти святыни.

В частности, таджикский посол подчеркнул, что "Мы всегда с благодарностью помним, что Турецкая Республика одной из первых официально признала независимость и суверенитет Республики Таджикистан и установила с ней плодотворные экономические, политические, социальные и культурные связи, что, в свою очередь, очень важно для таджикского государства" .

В апреле 2010 г. обновлённая версия веб-сайта посольства Таджикистана в Турции запущена сразу на 3 языках. Официальному веб-сайту посольства Таджикистана в Турции в июне этого года исполнилось 3 года. В связи с этой датой посольство запустило новую веб-страницу, которая располагается по адресу <http://www.tajikembassytr.org>.

Обновлённая версия сайта порадовала своих пользователей тем, что все материалы публиковались сразу на 3 языках: таджикском, турецком и русском. Особое внимание на сайте посольства придавалось вопросам таджикско-турецких отношений, развитию двустороннего экономического сотрудничества. Турецким читателям предоставлялась широкая информация о сегодняшнем Таджикистане, его богатой истории и культуре.

Большое место на сайте было уделено недавно состоявшемуся визиту Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона в Турцию, в ходе которого было торжественно открыто новое здание посольства Республики Таджикистан в Анкаре. Сайт посольства пользовался популярностью не только среди студентов и соотечественников, проживающих в Турции, но и среди других пользователей Интернет-сети. Свидетельством тому является немаловажный факт, что сайт по-

сольства постоянно занимал места в первой двадцатке самых посещаемых сайтов в рейтинге информационного портала Top Tj.com.

18 мая 2011 года, председатель Ассоциации дружбы и культурных связей по иностранным делам стран РТ Сайдулло Хайруллоева беседовал с Чрезвычайным и Полномочным послом Турции в Таджикистане г-н . Мехмат Мунис Дирик. С. Хайруллоев поблагодарил посла Турции за помощь в продвижении дружественных отношений между двумя странами. В ходе переговоров председатель общественного разделения "Таджикистан-Турция" Мухиба Якубова представила гостям социальные планы деятельности, которые имели отношение к дальнейшему расширению дружественных отношений между таджикским и турецким народами, устойчивых общественных отношений и укреплению культурного восприятия наций, а также национальных традиций, искусства и духовной жизни граждан двух государств.

В сентябре 2011 г. в столице Турции в Анкаре состоялся официальный прием, посвященный 20-летию Государственной независимости Республики Таджикистан. Организовало данное мероприятие Посольство Республики Таджикистан в Турецкой Республике. В мероприятии приняли участие Министр развития Турции Джевдет Йылмаз, представители дипломатического корпуса аккредитованных в Турции, представители таджикской диаспоры, бизнесмены, а также местные и зарубежные СМИ.

В своем выступлении посол Республики Таджикистан в Турецкой республике Фаррух Шарипов отметил, что "независимость-это бесценное благо, которое таджики приобрели спустя столетия. В частности он отметил, что в течение 20 лет независимости Таджикистан смог достичь бесценного богатства, то есть национального единства, а также достиг высоких успехов в сферах экономики, политики, культуры и социальной сфере.

В свою очередь Министр Развития Турции Джевдет Йылмаз отметил, что Таджикистан и Турцию связывает богатая культура, и одним из примеров привел Мавлана Джалалуддина Руми. Также он подчеркнул, что обе страны имели хорошую почву для дальнейшего сотрудничества и выразил надежду на укрепление двустороннего сотрудничества.

В рамках мероприятия, была организована фотовыставка, где было выставлено свыше 60 фотокартин, на которых была запечатлена история Таджикистана в течение 20 лет независимости.

Таким образом, культурные отношения создали почву для развития сотрудничества между Таджикистаном и Турцией не в полной мере использовались имеющиеся большой потенциал и возможности развития, есть немало резервов и реальных перспектив, реализация которых позволит обеим странам достичь большего в развитии культурных связей.

ЛИТЕРАТУРА

¹. Аксакова К. Флаг и герб Таджикистана глазами таджикских студентов, обучающихся в Турции. Национальное информационное агентство Таджикистана. (НИАТ «Ховар»), Анкара, 4 марта 2009 г.

². Аксакова К. Обновлённая версия веб-сайта посольства Таджикистана в Турции запущена сразу на 3 языках. Анкара, 10 апреля 2010 г.. (НИАТ «Ховар»).

³. Гоибназарова Т. НИАТ «Ховар». <http://tajikembassytr.org/eski/RU/tomain165.html>.

⁴. Официальный визит президента Турции в Таджикистан. Национальное информационное агентство Таджикистана «Ховар», 2008 г.

⁵. Рахимова Ф. В Турции отметили 20 –летие Республики Таджикистан. Анкара, 15 сентября 2011 г. (НИАТ «Ховар»).

⁶. Текущий архив Министерства культуры Республики Таджикистан

⁷ Турция является одним из крупнейших торговых партнеров Таджикистана, - Шарипов Avesta.Tj | 19.10.2011 |

РАЗВИТИЕ КУЛЬТУРНЫХ ВЗАИМОСВЯЗЕЙ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАНА И ТУРЕЦКОЙ РЕСПУБЛИКИ

В данной статье автором исследовано развитие культурных взаимосвязей республики Таджикистан и Турецкой Республики. Автор, исследуя некоторые аспекты данной темы, делает упор на том, что в данных взаимоотношениях есть немало резервов и реальных перспектив, реализация которых позволит обеим странам достичь большего в развитии культурных связей.

Ключевые слова: культура, Таджикистан, Турция, фестиваль, сотрудничество.

DEVELOPMENT OF CLTURAL RELATIONS BETWEEN TAJIKISTAN AND TURKEY

The article deals with the development of cultural relations between Tajikistan and Turkey. The authors underlines that there still exist many potentials for the development of cultural relations between these two countries.

Key words: culture, Tajikistan, Turkey, festival, cooperation

ВОСПИТАНИЕ ТОЛЕРАНТНОСТИ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

С.М.Сабуров

Таджикский национальный университет

Проблема межнационального общения всегда была и будет актуальной, ею всегда интересовались ученые многих стран. Вопрос межнационального общения является сложным и многогранным. В обществоведческой науке рассматриваются различные аспекты этой проблемы: социально-психологический, социально-политический, социологический, лингвистический и другие.

Острота межэтнических конфликтов в Республики Таджикистан детерминирована совокупностью факторов: разрушением социально-экономических, политических, идеологических взаимосвязей; преступной активизацией военных конфликтов; игнорированием конфессиональных и национальных идеалов, ценностных установок; отсутствием хорошо продуманной и всесторонне обоснованной концепции национальной политики; неконтролируемой миграцией; ростом национального самосознания ранее репрессированных народов.

В этих условиях резко повышается актуальность и значимость национальных культурных установок, ценностно-символических аспектов бытия национальных социумов, специфических особенностей конкретных этносов. В этом плане особый интерес представляет Республики Таджикистан, в котором сосредоточены многочисленные этносы, обладающие древними культурными традициями. Достаточно сказать, что в данном регионе проживают более 50 национальностей, многочисленные группы некоренного населения, множество транзитивных этнокультурных объединений, попавших сюда в результате миграционных процессов последних десятилетий.

Одним из серьезных препятствий на пути стабилизации межэтнических отношений в республике является отсутствие позитивного образа этнических отношений в общественном сознании. Между тем, такой образ – это исключительно важный элемент полиэтнического и поликультурного общества.

В такие напряженные периоды истории, которые сейчас переживает Республика Таджикистан, исключительно важное значение имеет объединение всех реалистически мыслящих людей в деле гармонизации межэтнических отношений, воспитании культуры межнационального общения и толерантного поведения в обществе.

В обществоведческой литературе понятия "культура межнационального общения", "межкультурная коммуникация" в основном стали употребляться с начала 80-х годов XX века. Так, например, проблема общения в этнической сфере и попытка определения критериев культуры межнационального общения, а также типология межнационального общения в условиях различных социально-политических систем находит отражение в работах Авксентьева А.В.[1], Бурмистровой Т.Ю., Гасанова Н.Н., Дробижевой Л.М.[2]. Так, Дробижева Л.М. анализирует роль социально-психологических аспектов межнационального общения, рассматривая при этом структуру общения в целом. А в работах Бурмистровой Т.Ю. и Дмитриева О.А. выявляется сущность и сам процесс формирования и функционирования культуры межнационального общения в различных сферах общественной жизни.

В исследовании проблемы межнационального общения важное место занимают этнологические теории Арутюнова С.А., Баграмова Э.А., Бромлея Ю.В., Гумилева Л.Н. и многих других, которые позволяют глубже осмыслить сущность межэтнических отношений и выявить особенности данного процесса.

Исходной методологией для исследования этнической толерантности личности является культурно-историческая концепция изучения психических явлений Л. Выготского, А.Леонтьева и А. Лурия и историко-эволюционный подход к изучению личности, разрабатываемый А. Асмоловым. Понятия «толерантность», «культура межнационального общения». Термин «коммуникация» появился в научной литературе в начале 20-х годов XX века в связи с необходимостью изучения процессов межличностного общения, взаимного понимания человека человеком, эффективности жизнедеятельности, достижения успеха, а также в связи с развитием средств массовой информации, их воздействием на сознание индивида и массовое сознание, необходимостью изучения механизмов манипулирования личностью, массами, управления обществом, его культурой. Действительно, культура формирует личность членов общества, а ей культуре, обучаются, (ведь ее невозможно приобрести биологическим путем) посредством прямого и косвенного общения[5].

Общение – специфическое межличностное взаимодействие людей как членов общества, представителей определенных социальных групп, культур. Общение – важная составная часть социального бытия человека как общественного существа, источник его жизнедеятельности, условие формирования как общества, так и личности. Человек не может существовать вне общения с другими людьми. Потребность в общении является одной из базовых потребностей общественного индивида[3]. В условиях общения осуществляется коммуникативный процесс, происходит взаимодействие, взаимовлияние индивидов, возникает взаимопонимание.

Общение – важный фактор социальной детерминации поведения индивида. В его процессе человек всегда стремится определенным образом воздействовать на своего партнера, и сам подвергается воздействию со стороны последнего.

Эффективность социальной коммуникации во многом зависит от понимания. Обычно результативная сторона понимания выражается в двух аспектах: явление включается в смысловую структуру личности, и понятое соответствует целям коммуникации. Коммуникация не может рассматриваться просто как передача знаний, а всегда как взаимодействие сторон, преследуя определенные, часто различные цели. Понимание носит диалогический характер. «Умному намека дос-

таточно”, - гласит народная мудрость. Но намек достаточно тому, кто уже обладает знанием смыслового целого. Понимание зависит от особенностей воспринимающего субъекта его целей, ориентации, контекста осмысления.

С нашей точки зрения межкультурная коммуникация подразумевает межличностное общение представителей разных культур, а также культурные контакты. В процессе межличностного общения представителей различных культур происходит обогащение национального самосознания. Из более развитых обществ в менее развитые проникают элементы культуры, которые могут содействовать сокращению исторического пути народов, в процессе культурных контактов. Однако не всегда культурные контакты бывают положительными.

В настоящее время выделяются пять основных направлений взаимозависимости, взаимопроникновения культур, которые служат основой выработки глобального мышления для значимой и продуктивной совместной жизни сообществ людей:

1. Развитие технологий;
2. Глобализация экономики;
3. Интенсивные миграционные процессы;
4. Мультикультурность;
5. Распад нации – государства[4].

Совокупность этих направлений развития создает основу для осознания решающей роли владения компетенцией межкультурного общения в условиях жизни во взаимозависимом мире, когда человек должен демонстрировать “терпимость к культурным различиям и взаимоуважение культур как признак цивилизованного общения на кросснациональном уровне”[4].

Итак, межкультурная коммуникация – это процесс общения и обмена информацией между различными культурами и представителями данных культур с целью постижения глобализационных процессов в мире, понимание и принятие иных культурных ценностей и адекватного положения в иной культуре.

Главенствующее положение в межкультурной коммуникации занимает культура межнационального общения представителей различных этнонациональных общностей, где определяющим фактором является этническая толерантность личности.

Этническая толерантность понимается как сложное установочное образование личности. Она выражается в терпимости к чужому образу жизни, чужим обычаям, традициям, нравам, иным чувствам, мнениям и идеям. В соответствии с Декларацией принципов толерантности, принятой ЮНЕСКО в 1995 году, толерантность определяется как ценность и норма гражданского общества, проявляющаяся в праве быть различными всех индивидов гражданского общества; обеспечение устойчивой гармонии между различными конфессиями, политическими, этническими и другими социальными группами; уважении к разнообразию различных мировых культур, цивилизаций и народов; готовности к пониманию и сотрудничеству с людьми, различающимися по внешности, языку, убеждениям и верованиям.

Этническая толерантность личности проявляется в различных критических ситуациях межличностного и внутриличностного выбора тогда, когда выработанные в ином социально-культурном образе жизни этнические стереотипы и нормы решения встающих перед личностью проблем не срабатывают, а новые нормы или стереотипы находятся в процессе своего формирования. Этническая толерантность личности обнаруживается и в известном смысле возникает в проблемно-конфликтных ситуациях взаимодействия с представителями других этнических групп. Этническая толерантность личности не может изучаться изолированно от процессов этнической идентификации, так как все этнопсихологические фе-

номены являются гранями одного целостного явления – этнической вариативности личности.

ЛИТЕРАТУРА

- ¹ Авксентьев В.А., Шаповалов В.А. Этнические проблемы современной России: социально-философский аспект анализа. Ставрополь, 1997.
- ² Гасанов Н.Н. О культуре межнационального общения //Социально-политический журнал. 1997. № 3. С. 233; Он же. Особенности формирования культуры межнационального общения в многонациональном регионе //Педагогика. 1994. № 5. С. 12.
- ³ Леонтьев А.А. Психология общения. - Тарту. 1974.
- ⁴ Ломтева Т.Н. Базовые концепции межкультурной коммуникации. - Ставрополь. 1999.
- ⁵ Малькова Т.П., Фролова М.А. Введение в социальную философию. -М., 1995.

ВОСПИТАНИЕ ТОЛЕРАНТНОСТИ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

В данной статье автором рассматриваются проблемы воспитания толерантности в системе высшего образования. Этническая толерантность понимается как сложное установочное образование личности. Она выражается в терпимости к чужому образу жизни, чужим обычаям, традициям, нравам, иным чувствам, мнениям и идеям. Проблема межнационального общения всегда была и будет актуальной, ею всегда интересовались ученые многих стран. Вопрос межнационального общения является сложным и многогранным.

Ключевые слова: толерантность, воспитание толерантности, система высшего образования, межнациональное общение, этническая толерантность.

TOLERANCE EDUCATION IN SYSTEM OF THE HIGHER EDUCATION

In this article the author considers problems of education of tolerance in system of the higher education. Ethnic tolerance is understood as difficult adjusting education of the personality. It is expressed in tolerance to another's way of life, another's customs, traditions, customs, other feelings, opinions and ideas. The problem of international communication always was and will be actual, in it scientists of many countries always were interested. The question of international communication is difficult and many-sided.

Key words: tolerance, tolerance education, system of the higher education, international communication, ethnic tolerance.

ИЗ ИСТОРИИ ВОЕННО-ГРАБИТЕЛЬСКИХ ПОХОДОВ ТЕМУРА

Г.Н. Турсунова

Таджикский государственный институт экономики и торговли

Исследование жизни и деятельности незаурядных личностей эпохи средних веков и нового времени, сыгравших заметную роль в исторических судьбах таджиков (иранцев), представляет важную проблему отечественной истории в Республике Таджикистан и мирового таджиковедения. Среди них неоднозначную функцию разрушителей и созидателей разных эпох выполняла когорта неординарных представителей тюрко-монгольских народов, как Махмуд Газневид (998-1030гг), Санджар (1118-1157гг), Ала-ад-дин Мухаммад Хорезмшах (1200-1220гг), Мухаммад Шейбанихан (1500-1510гг), Надир-шах Афшар (1727-1747гг).

Крупной величиной по осуществлению разрушительной и созидательной миссии в мировом масштабе в конце XIV-начале XV вв.стал Амир Темура (годы жизни: 1336-1405гг.).Он являлся феноменом, выполнявшим неадекватные и двойственные задачи грозного мирозавоевателя и основателя крупнейшего централизованного государства; поработителя народов, грабителя, разрушителя городов, селений и изобретателем башен смерти (калламанор) и деятелем, способствовавшим возрождению традиций Великого Шелкового пути, совершивший также многие другие парадоксальные деяния.

Выдающиеся востоковеды и Русская Никоновская летопись однозначно отмечают негативную роль Темура в истории всех иранских народов.

Русская Никоновская летопись о ранних наклонностях к грабежам Темура писала: «...Иже прежде быть он раб, у некоего господина., злонравия же его ради отверже его от себе господин его; он же, не имея чем питаться и одеваться и пребывая крадий и разбивая, и сим питаяся. Ещё бы ему тогда млада лже и постижен быть и много бьен и преломиша ему ногу и бедру на полы, и подвергоша его, менеяще мрътва и псом на снеть».

Важные моменты жизни начинающего Темура, изложенные в данной выдержке из русской летописи, а именно о том, как он был прислужником у одного господина, отвергнувшего его за злой поступок, как занимался кражами и разбойничеством и стал хромоногим, совпадают с фактами изложенными в сочинении Ибн Арабшаха и уточняются ими. В его сочинении говорится следующее: «По всей видимости, начало дел Темура и выступление его в качестве главы той группы (атамана разбойников – Г.Т.) произошли в 60 – 70-ые годы 700 г.х. (1358-1368гг.)» По словам Темура, удостоверяемым в 60-70-ые Ибн Арабшахом «только благодаря стрелам Сиджистана (имеется в виду его обстрел Систана – Г.Т.) для меня открылись двери счастья и богатства, и предоставилось радостное лицезренье невест покорённого мира». По свидетельству Ибн Арабшаха, омерзительные поступки молодого Темура и возглавляемой им шайки разбойников, вседозволенность в их поведении вызвали враждебность и непримиримость со стороны населения Мавераннахра. При этом каждый кочевник и оседлый житель стремился противостоять Темуру, выжить и вытеснить захватчика и его конников из населённых мест.

Ибн Арабшах, Шами, Йазди сходятся в том, что свой первый крупный набег с целью ограбления Темура совместно с Амиром Хусейном совершил за пределами Мавераннахра и в качестве наёмника **хакима**, по Шами, **даруга**, или начальника области (по Йазди). По сведениям Шами, правитель Систана обратился к Темуру и Хусейну с просьбой помочь ему устранить его ярого врага и в качестве вознаграждения обещал им драгоценности и другие богатства. Йазди сообщает, что напарники с отрядом, состоящим из тысячи человек, разгромили и обратили в бегство противника.

По рассказу Ибн Арабшаха, ранний набег Тимура в Систане имел несколько другой уточнённый сюжет. Темура был отправлен правителем Герата Гийас ад-Дином на подавление путча его наместников в Систане. «Темура достиг Систана, захватил мятежного наместника и, полностью присвоив богатства тех мест, подавил восстание, а сам со своей дружиной возвратился в Мавераннахр». При переправе через Аму-Дарью Темура и его дружине пришлось занять боевую позицию на одном из островов реки и в течение одного месяца отражать атаки разбойников другой шайки, главарями которых были Абу Саид, Мангли Буга Сулдуз и Хайдар Андхуди. По данным автора сочинения «**Фасихов свод**» (середина XV вв) об авантюрных похождениях Темура и Хусейна в Систане, ранение первого произошло в 764 г. (1362-1363 гг).

В истории разбойничьих походов Темура в середине 60-х годов XIV в. особо выделяется событие, связанное с дерзкой атакой в Карши. По данным Ша-

ми и Йазди, это была блистательно проведённая военная авантюра. Темур во главе отряда, численностью в 243 воина, в результате ночной вылазки застал врасплох жителей города Карши, которых защищали 12 тысяч вооружённых людей. После двухдневных боёв его разбойникам удалось полностью овладеть городом и его цитаделью, взять в плен женщин и детей, захватить добычу. Примерно в 1368 году Темур и Хусейн совершили разбойничьи вторжения в Бадахшан, захватили добычу, угнали табуны лошадей и стада овец.

Показательными и знаковыми Темура были организация осады, штурм, взятие, ограбление и опустошение города Балха, служившего форпостом Хусейна и барьером на пути Темура к установлению единодержавия в Мавераннахре. Учинив кровную месть, казнь Амир Хусейна и его сыновей Хан Саида и Турур Султана, Амир Темур первым делом в качестве контрибуции отправил в свой гарем жён своего бывшего партнёра: Сарая Мулк-ханум, дочь монгольского хана Казан султана, Улусу дочь Баён Сулдуза Ислам ага; дочь Хизр Ясурая и Тагай Туркан-хатун вместе с накопленными ими богатствами. Жён Хусейна Севинч Кутлур агу, дочь султана Тармаширинхана Дилшод агу и Одил Малику дочь правителя Хутталяна Кайкубада, Темур отдал в жены своим известным военачальникам соответственно Бахраму Джалаиру, Зинде Чашму, Жакубеку. Остальных жён и наложниц, а также дочерей Хусейна он распределил между своими соратниками в зависимости от их заслуг.

Согласно заявлению Хусейна, сделанному им накануне своей капитуляции, он отказался от власти, достояния, богатства и владений (**амирц, давлат, молу мулк**). Всё это перешло в распоряжение Темура. По словам Шами, Темур приобрёл всё государево наследие Хусейна, завоевал всю землю Балха, разрушил Ыалъаи Биндувон, крепостной вал, снёс все строения. Его воины со всех сторон протянули свои хищнические руки и захватили много добычи. Горожанам Балха было повелено переселиться вновь в пределы старого города, заняться строительством и земледелием.

Тридцать три года спустя после ограбления Балха Темуром, проезжая через него в Самарканд, Клавихо в 1403 году писал: «Город велик и обнесён широким земляным валом, ширина которого равнялась тридцати шагам, но он осыпался и был пробит во многих местах. Валы делили город на три части и шли вдоль, пересекая его из одного конца в другой. Первая его часть, заключённая между двумя валами, была не заселена, там никто не жил, но было посеяно много хлопка. Во второй части жили люди, но их было немного, а третья часть была густо заселена. Тогда как большинство встреченных нами городов не имели стен, этот был хорошо защищён». Следовательно, и спустя более трёх десятилетий Балх не был восстановлен полностью, и почти половина территории города, пригодная для расселения, пустовала.

От северо-восточных рубежей своих владений в Мавераннахре Амир Темур совершал грабительские походы на земли монголов-джете. При втором вторжении на их территорию в 1371 г. чагатаи под предводительством Темура захватили большую добычу и отправили в рабство огромное число пленных. При первом нападении на Хорезм весной 1372 года ополченцы Темура, согласно сведениям, приведённым в сочинениях Шами и Йазди, в сражении с хорезмийцами сочетали бой с беспредельным грабежом, задерживали и убивали каждого встречного». Чагатаи, проникнув внутрь города Ката, задержали и истребили в нём всех влиятельных людей.

Во время четвёртого похода в Хорезм в феврале 1379 года чагатайские войска Амир Темура сумели вторгнуться в пределы города Урганджа, устроили погром, взяли в плен и сослали в Кеш (Шахрисабз) всех образованных людей, чтецов Корана (**хаффо**), мастеров разных искусств и ремесёл. По Фасих ал-Хавафи,

в 781/1379-1380 гг. был завоёван Хорезм, подвергнутый грабежу и разорению, из которого насильственно переселили в Самарканд старейшин и знатных людей.

Амир Темура в 781/1380 г., год Мыши, исходя из своих политических амбиций, из провозглашённого им императива «Земной шар должен управляться одним владыкой» и ссылаясь на раздробленность Ирана в XIV веке, решил завоевать эту страну.

В исследовании Кембриджского университета «История Ирана» констатируется, что, действительно в последующие за смертью ильхана Абу Саида десятилетия государство Иран раздробилось на мелкие владения, и был налицо факт развала национальной власти. Но В.В.Бартольд считал, что походы Темура на Персию были вызваны, по-видимому, только завоевательными стремлениями и что лишь впоследствии Тимур выступил как поборник идеи государственного порядка, необходимого для блага населения, но невозможного при существовании целого ряда враждебных друг другу мелких владетелей.

Сущность притязаний Темура А.Ю.Якубовский раскрыл следующим образом: «Если борьба Темура с Хорезмом и Золотой Ордой была вызвана интересами объединения Средней Азии в сильное государство, то его походы в Иран, Закавказье и более отдалённые страны носили чисто грабительский характер».

Первыми шагами в завоеваниях Темура на территории исторического Ирана, по словам Шами, были удар собранного им войска чагатаев по Хорасану, назначение своего третьего сына Мираншаха своим заместителем и интервенция последнего в области Герата со взятием им мощной и недоступной военной крепости Пушандж (встречаются также варианты Фушандж и Бушандж --- Г.Т.).

Летом 782/1380 года царевич Мираншах повёл свои войска в карательный набег на область Герата. Поводом для грабительской атаки чагатаев послужил отказ правителя Герата Малика Гийасадина явиться на **курултай** (съезд) ноёнов, созванный Темуром. Такой поступок был оценен как крамольный акт неповиновения. Конники Мираншаха вторглись в пределы самостоятельного владения гератских Куртов, учинили беспорядки, грабежи, захватили бесценную добычу (**мол**), табуны лошадей и обилие других всяких жизненных благ (**неъмат**).

По уточнённым данным, приведённым в сочинении Йазди, царевич Мираншах устроил бесчинства в Бадгисе на востоке от Герата зимой 1390-1391гг. Он захватил огромные богатства и вернулся в Балх. На пути продвижения войск Темура в Герат ярое сопротивление грабителям оказало население Пушанджа. По описанию историка Мирхонда (1433-1498гг.), «**Арбоби ончо дари қалъа барбастанд ва асбоби хисордори дошта, ба қадами мамониат пеш омаданд.** (Жители его заперли ворота крепости, воспользовались вооружением и укреплениями и, оказав сопротивление, двинулись вперёд)». Крепость Пушандж, бывшая одним из самых мощных фортификационных сооружений Хорасана, была взята лишь в результате двух-трёхдневного сбора военного снаряжения, штурма, атаки после многочисленных проломов в крепостной стене. Проникнув внутрь крепости, чагатаи перебили всех оставшихся защитников, учинили беспримерный грабёж, растащили всё, что попало им в руки.

При наступлении на Герат Темура со своими чагатайцами уничтожил тамошние сады, обрушил крыши домов, выкопал рвы. После падения Герата Темура наложил на его жителей большую контрибуцию-(моли амон), которая была собрана в течение четырех дней.

С изъявлениями смирения, покорности и повиновения к Темурю пришли Малик Гийасадин Курт и его младший сын Амир Гури. По сообщениям Шами и Йазди, Темура, находившийся на Лугу под Гератом, распорядился привезти ему всю казну Малик Гийасадина, накопленную им и его маликами в течение многих лет. По его приказу 200 видных старейшин (**кадхудо**) во главе с известными духовными лицами Мавлана Низам ад-Дином и Мавланом Кутб ад-Дином были

сосланы в Шахрисабз. Знаменитые городские железные узорчатые ворота Герата также в качестве трофея были сняты и отправлены на родину Темура.

Амир Темура из-за своей алчности пошёл на самое предосудительное слушание, проигнорировав даже наставление шейха ул-ислама, вероучителя Мавлана Зайн ад-Дина Абу Бакра ат-Тайибади. Когда Темура прибыл в Хорасан, он отправился на поклон к этому величайшему шейху и был удостоен беседы с ним. Шейх, наставляя Темура сказал, чтобы тот, когда захватит Герат, не угонял людей и не опустошал город, не допускал жестокостей по отношению к жителям. Поступок Темура говорит о том, что он был верен более законам Чингизхана, нежели назиданиям исламских духовных учителей, которым часто не внимал.

После покорения Герата Амир Темура, подозревая в неверности Алибека, правителя Туса и Калота, направился на запад Хорасана. Прибыв в Исфараин, повелел осадить его крепость, которая вскоре была взята штурмом. Много защитников крепости было перебито, значительная часть людей погибла под копытами коней. По данным Йазди, чагатаи пробили брешь, в стене вошли внутрь крепости, перебили множество людей, разрушили строения и сровняли крепость с землёй.

Таким образом, Амир Темура всю жизнь верой и правдой служил во имя претворения в жизнь духа и буквы главных заветов Йасин-обычаев и Йаса-законов Чингизхана, направленных на завоевание населённой части земного шара (**рубьи маскун**), расширение пастбищ, необходимых для содержания табунов лошадей, стад крупного скота, отар овец, коз, поголовья верблюдов; разрушение и уничтожение непокорных крепостей, городов и сельских поселений как мест скопления смутьянов, бунтовщиков, мятежников, разбойников, воров и прочих отбросов общества. Амир Темура за период своего тридцатипятилетнего владычества (1370-1405 гг.) от возвышения и установления единоначальства в Мавераннахре до триумфального завершения войн в Передней Азии, Кавказе, в Западном Иране, Дашти Кипчаке, Индии разрушил и стёр с лица земли сотни фортификационных сооружений, валов, крепостей, башен, десятки больших и малых городов. Приведём перечень крупнейших разрушений Амира Темура с указанием объектов и даты совершённых актов: внутренний город Балха называвшийся Калъаи Ындувон - март 1370 г.; оборонительный ров и другие укрепления Ката в Хорезме - весна 1372г. более чем трёхмесячная блокада Ургенча в период четвёртого похода Амира Темура в Хорезм – начало весны 1379г.; разрушение крепости Бушанджа в области Герата - весна 1381 г.; город Герат- весна 1381 г.; крепость Калат в области Туса - 1381 г.; крепость Исфараин - 1381 г.; крепость Туршиз - 1383 г.; город Заранг, центр Систана - 1383 г.; крепости Таки Буст в долине Хильманд -1383 г.; город Кандагар -1383 г.; крепость Ван на севере одноимённого озера в 1387 г.; город Исфахан - ноябрь 1387 г.; город Ургенч - весна 1387 г.; крепость Амуль в прикаспийской области Ирана - 1392 г.; крепости туркмен племени **сарык** в области Хамадан - 1393 г.; крепость Тикрит на севере Ирака - декабрь 1393 г.; крепость Хамид (Амид) в Джазире - апрель 1394 г.; крепость Авник в Малой Азии - июнь 1396 г.; город Хаджи Тархан (Астрахань) - 1396 г.; город Сарай Берке - 1396 г.; крепость Катур, на подступах в Индию - весна 1398 г.; город Битнир в Индии - ноябрь 1398 г.; крепость Амаруни - ноябрь 1398 г.; город Дели - декабрь 1398 г.; уничтожение фруктовых деревьев и садов в областях Грузии - 1401 г.; разрушение церквей и часовен в Грузии - 1401 г.; город Сивас в Малой Азии - 1400 г.; город Халеп в Шаме - октябрь 1400 г.; город Дамаск -март 1401 г.; город Багдад - июль 1401 г.; крепость Тартум на юге Грузии - 1402 г.; крепость Измир - декабрь 1402 г.; город Мосул на севере Ирака, Мардаин в Джазире.

ЛИТЕРАТУРА

¹. Заходер Б.Н.. История восточного средневековья. -С. 120.

² Фасих Ахмад ибн Джалал ад-Дин Мухаммад ал-Хавафи. Муджмал-и Фасихи (Фасихов свод).-Т:Фан.-1980. л.96.-С.90.

³ Бартольд.В.В. Тимур (Тамерлан)// Энциклопедический словарь. -Т. XXXIII, СТБ. 1901.- С.195.

ИЗ ИСТОРИИ ВОЕННО-ГРАБИТЕЛЬСКИХ ПОХОДОВ ТЕМУРА

Исследование жизни и деятельности незаурядных личностей эпохи средних веков и нового времени, сыгравших заметную роль в исторических судьбах таджиков (иранцев), представляет важную проблему отечественной истории в Республике Таджикистан и мирового таджиковедения. Среди них неоднозначную функцию разрушителей и созидателей разных эпох выполняла когорта неординарных представителей тюрко-монгольских народов. Крупной величиной по осуществлению разрушительной и созидательной миссии в мировом масштабе в конце XIV-начале XV вв.стал Амир Темура (годы жизни: 1336-1405гг.). В данной статье автор рассматривает историю военно-грабительских походов Темура

Ключевые слова: отечественная история, исторические судьбы таджиков (иранцев), разрушители и созидатели разных эпох, представители тюрко-монгольских народов, Амир Темура.

ABOUT THE MEANING OF MILITARY CAMPAIGNS OF TIMUR'S PREDATORY

Research of life and activity of uncommon persons of an era of the Middle Ages and the new time, played an appreciable role in historical destinies of Tajiks (Iranians), represents an important problem of national history in the Republic of Tajikistan and a world tadjikovedeniye. Among them ambiguous function of destroyers and a creator of different eras was carried out by a cohort of extraordinary representatives of the turkey-Mongolian people. Amir Temur (years of life became large size on implementation of destructive and creative mission on a global scale at the end the XIV beginning of the XV centuries: 1336-1405gg.). In this article the author considers history of military and extortionate campaigns of Temur.

Key words: national history, historical destinies of Tajiks (Iranians), destroyers and creators of different eras, representatives of the Turku-Mongolian people, Amir Temur.

РИСОЛАИ «ТАЪРИХИ ШОҲ ИСМОИЛ ВА ШОҲ ТАҲМОСП»-И АМИР МАҲМУДИ ХОНДАМИР САРЧАШМАИ МУҲИМИ ТАЪРИХИИ НИМАИ ДУЮМИ САДАИ XIV ВА АВОИЛИ САДАИ XVI МОВАРОУННАҲРУ ХУРОСОН

Мондоно Амири

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни

Асри Сафавия аз назари таҳаввулоти таърихнигорӣ давраи вижа ба шумор меравад, ки албатта ин таҳаввулот дар имтидоди тағйироти бунёдие аст, ки дар арсаи сиёсат ва ҳукумат ба вучуд омада эҷод шуд ва осори таърихӣ ва кутуби ин давра мутаассир аз нигариши ҳукумат ва бар асоси андешаи шайх таҳия ва таълиф шудааст. Қобили тавачҷӯх он ки дар ин давра аз назари нигориши матнҳои таърихӣ аз нақду арзёбӣ ва таҳлили рӯйдодҳо ғафлат шудааст ва тавачҷӯхи андаке ба ин арса сурат гирифтааст. Аз китобҳои таълифшуда дар ин давра ба баррасӣ ва муаррифии китоби арзишманди «Таърихи шоҳ Исмоил ва шоҳ Таҳмосп», ки бо номи «Зайли Ҳабибу-с-сияр» низ маъруф аст.

«Таърихи шоҳ Исмоил ва шоҳ Таҳмосп» аз китобҳои арзанда ва муҳим ва дар айни ҳол ношинохтаи асри Сафавист, ки ба насри форсӣ дар соли 953 ҳ. / 1546-47 тавассути Маҳмуди Хондамир дар як муқаддима ва ду фасл таълиф шуда ва дар бораи воқеаҳо ва иттифоқоти садаи ҳаштуми ҳиҷрӣ (XIV) то нимаи нахусти садаи даҳуми ҳиҷрӣ (XVI) аст. Таълифи он ҷаҳор сол тӯл кашида ва ҳаводисро то соли 957 ҳ. яъне авосити давраи шоҳ Таҳмоспро дар бар мегирад. Иттилоот дар бораи муаллифи он бисёр ночиз аст. Дар сурате ки Маҳмуди Хондамир аз муаррихони замони худ буда, он чи ки тасвири аз зиндагии ӯ барои мо тасаввур мекунад, бархе аз навиштаҳои ҳамин китоб ва ишоротест, ки дар феҳрасти бархе аз кутуби хаттӣ навишта шудааст[2].

Дар исм ва лақаби ин муаррих ҷои ҳеҷ шак ва ихтилофе нест, ҷӣ ба тасреҳи худӣ вай дар китоби «Таърихи шоҳ Исмоил ва шоҳ Таҳмосп» аз худ чунин ёд мекунад: «... роқими калимоти парешон ва роқими ин мақолоти бесомони ақалли мин заррату-л-ҳақир Маҳмуди Хондамир» аст[1]. Дар муқаддимаи китоб худро Амир Маҳмуди Хондамир меномад. Падари вай Ҳоҷа Ғиёсуддини Ҳумомуддин машҳур ба Хондамири Ҳиравист. Ниёи падари вай Ҳоҷа Ҳумомиддини Шерозӣ солҳо ба вазорати султон Маҳмуд Мирзои Гургонӣ иштиғол дошт[5]. Ва чун сокини Ҳирот буд, бо духтари Мирхонд, муаллифи «Равзату-с-сафо» издивоҷ кард. Мирхонд аз хонаводаҳои асил аст, ки насабаш ба Зайд ибни Алӣ ибни Ҳусейн мунтаҳӣ мегардад. Ин хонадон, чунонки аз ишороти мухталифи Хондамир дар таълифоташ бармеояд, хонадоне машҳур ба дониш ва тақво буданд. Мусалламан, рушд ва парвариш дар чунин муҳити хонаводагӣ дар тарбияти ӯ бетаъсир набуд ва мучиб шуд, то Маҳмуд аз ҳамон кӯдакӣ ба илм рӯй овард ва вучуди донишманд ва муаррихе чун Хондамир сабаб шуд, ки Маҳмуд низ ба таърих тавачҷӯхӣ бештаре намояд. Ҳамчунин рушд ва парвариши ӯ дар шаҳри Ҳирот, ки маҳди фарҳанг ва илм дар он замон буд, дар ин гироишро наметавон нодида гирифт. Аз шеваи нигориши китоб пайдост, ки Хондамир дар фанни иншо ва наср даст тавоно дошт ва алорағми ин тавоноӣҳо чунин ба назар мерасад, ки дар қайди муносиби девонию давлатӣ набуда ва то охири умр ба умури давлатӣ бе майл буд ва ҳеҷ кори давлатиро ўҳдадор набудааст ва дар ҳеҷ кучо ба ин масъала ишора нашудааст.

Ҳамон гуна ки ишора шуд Маҳмуди Хондамир фарзанди муаллифи «Ҳабибуссияр» дар авоили садаи аввали қарни даҳум (XVI) дар Ҳирот таваллуд шудааст ва тахти таълими падар ва ниёгони фозилаш қарор гирифтааст. Марҳум Сайид Нафисӣ мӯътақид аст, ки Хондамир писаре доштааст, ба номи Мир Маҳмуд, ки зоҳиран пас аз марги ӯ дубора аз Ҳиндустон ба Эрон омада, ё ин ки ба Ҳинд нарафтааст. Дар ҳар сурат, дар Эрон мезистааст ва аз аҳволи ӯ ҷуз ин иттилооте дар даст нест, ки вай муаллифи китобе аст дар таърихи шоҳ Исмоил ва шоҳ Таҳмосп, ки дар соли 950 ба номи Маҳмудхони Шарафуддин Уғлии Такаллу, аз амирони дарбори Сафавия оғоз карда ва дар соли 957 ҳ. ба поён расондааст [6]. Мусташриқ Рио низ ба ин нуқта ишора дорад, ки Хондамир писаре доштааст, ки аз Акбар лақаби хонӣ гирифта, ба номи Сайид Абдуллоҳ машҳур будааст ва дар соли 966 ҳ. дар Кашмир вафот ёфтааст[3]. Аз маҷмӯи ин ривоёт чунин ба назар мерасад, ки назари Муҳаммад Алии Ҷарроҳӣ ба ҳақиқат наздиктар аст ва он гуна, ки дар муқаддимаи ҳамин китоб ишора мекунад, Маҳмуд то замони таълифи китоб дар Эрон буда ва баъдҳо ба сабаби бетаваҷҷӯхӣи шоҳони Сафавӣ ба донишмандон ва nobасомонии вазъ ба Ҳиндустон паноҳ бурда ва ҳамон ҷо то охири умр зиндагӣ кардааст.

Ҳамон гуна ки Маҳмуди Хондамир дар муқаддимаи китоб ишора дорад, бино ба майл ва хости қалбӣ муддатҳо қасд дошт, то роҳи муаллифини

пешинро сармашки худ қарор дода ва ба таҳрири мухтасаре аз ҳаводис ва рӯйдодҳои зиндагии шоҳ Исмоил ва шоҳ Таҳмосп бипардозад, аммо иқдом ба чунин коре бинобар изҳори худ ба ду далели амалӣ намешавад. Яке ба сабаби ҳаводиси рӯзгор ва мушкилоти зиндагӣ: «Ба расани ҳазн қардани аномили нозимро бар мебаст ва ба чӯр ва ошӯб сари ҳукмро мешикаст ...» ва дигаре фақру тангдастӣ, ки «... ҳунармандро дар ҳини изҳори ҳунар дасте бояд дар қардани мурод осуда ва диле бояд аз парешонии тафриқаи асбоби дурна ба хотири асбоби тафриқа парешон ва ранҷур...»[4].

Аммо муддате баъд тасмим мегирад аз соҳибмансабе кӯмак бигирад. Нидое аз ғайб ба гӯши хӯши вай мерасад, ки пеш аз ин эҳмол наварзад ва барои найлу мақсади хеш «... илҷо ба садаи синаи соҳибдавлате намоӣ то аз офоқ дар амон бошӣ...». Пас аз истимоӣ ин мақолот аст, ки худро ба остони Муҳаммадхони Шарафуддин Уғлӣ, ҳокими Ҷирот мерасонад ва пас аз арзи ниёзи худ ба василаи яке аз муқаррабин дастури Муҳаммадхони Шарафуддин судур меёбад, ки «дар асараулҷо ба амри матлуб машғул қардаед» ва Амир Маҳмуд пас аз ин фориғболӣ ва осудахаёли шореи ин тариқ мегардад. Ва зоҳиран ба ҷуз китоби ҳозир асаре дигар аз вай ба сабт нарасидааст.

Муаллиф дар таълифи китоби худ то он ҷо, ки имкон дошта хислати амонатдориро риоят қарда ва воқеаҳоеро, ки худ шахсан нозири иттифоқи онҳо буда ва ё аз ашхоси ростгӯи қобили итминон шунида, гузориш қардааст. Ба таври қуллӣ метавон гуфт, ки матолиби мундариҷ дар ин китоби таърихӣ аз се манбаъ сарчашма мегирад.

Аввал: Баён ва шарҳи обо ва аҷдоди шоҳони Сафавиро аз китобҳои пешин, монанди «Равзату-с-сафо» ва «Футӯҳоти шоҳӣ» иқтибос қарда.

Дуюм: Воқеаҳо, ки ба иллати буъди замони ва маконии дур аз дастрасии ӯ буд, ҷумалоте, монанди «аз саҳеҳулқавле чунин истимоъ афтод, ки...», «аз сиқот чунин ривоят мешавад, ки ...», «ба таҳқиқ пайваста, ки ...» аз қавли шоҳидон ва нозирони мавриди итминон ва эътимод дар китоби худ овардааст.

Сеюм: Мушоҳидоти айнии муаллиф, ки аз назари таърихӣ эътибори вижае дорад, чароки муаллиф ба далели ҳамаср будан бо шоҳ Таҳмосп ва ҳузурӣ доимӣ дар Ҷирот нозири аксар воқеаҳо ва иттифоқоти муҳими замони худ буда, баҳусус ҳаводиси воқеъ дар Хуросон, ки пойтахти он шаҳри Ҷирот ва дигар билод бар асари ҳамалоти муқаррари ӯзбакон дастхуши вайронӣ ва қатлу ғорати ваҳшиёна шуда будааст.

Ба далели ҳамин вижагиҳо китоби Амир Маҳмуд қадимитарин ва мавасақтарин маъхазест барои ҳаводисе, ки дар замони муаллиф иттифоқ афтода ва нависанда ба унвони гузоришгари амин шарҳи ҳаводис ва иттифоқоти замони худро ба сурати дақиқ дар ихтиёри наслҳои баъдӣ қарор медиҳад, то ҳаде ки мавриди истифодаи муарриҳини баъдӣ, аз ҷумла Искандарбеги Муншӣ муаллифи «Оламорои Аббосӣ» қарор гирифта ва ин муаллиф поре аз ҳаводиси таърихро бо тағйири андак аз ин китоби таърихӣ иқтибос ва дар китоби худ нақл қардаанд. Аз ҷумла, ин ҳаводис, ки муаллиф шахсан дар қараёни вуқӯи онҳо буда ва ба унвони шоҳиди айнӣ ба шарҳи воқеаҳо мепардозад:

1 – қараёни туғёни Оғюрхон, сарпарастӣ Соммирзо алайҳи шоҳ Таҳмосп аст, ки нависанда аз рӯи мушоҳидоти худ ба диққат ба риштаи таҳрир мекашад.

2 – куштор ва ғорати мардуми шаҳри Ҷирот ба асари тасаллоти Убайдуллоҳони ӯзбак дар соли 943 ҳ./1537.

3 – қараёни қатли Нуриддин Аҳмади Исфаҳонӣ, ҷонишини Халифасултон дар Ҷирот ба дастӣ ҳиротиён, ки бо чашми худ дида ин гуна шарҳ медиҳад: «Он чи роқими ин ҳуруф ба чашми сар мулоҳиза намуда он буд, ки

хиштҳои фарши ҳаммом, ки аз гачу соруҷ истехком ёфта буд, бе васотат ва истеъмоли белу каланд барканданаш муҳол менамуд, мазлумон ранча ба зӯри панча аксар фаршхоро барканда, ҳамомро бо хоки кӯй баробар карданд».

4 – хабари вуруди шоҳ Таҳмосп ба Ҳирот ва истиқболи мардум аз шоҳи Сафавиро муфассал баён карда.

5 – баёни қаҳтии азими Ҳирот дар соли 910х./1504 ва марги теъдоди зиёде аз мардуми шаҳр бар асари ин ҳодиса.

6 – ишора бар ихтилоф ва дудастигӣ дар байни сарони қизилбош.

7 – куштори мардум дар тасарруфи қалъаи Боку ва ба оташ кашидани содоти ин шаҳр, ки ба масҷид паноҳонда шуда буданд.

Аз вижагиҳои дигари китоб ин аст, ки шарҳи ҳоли ричол ва умаро ва ҳунармандону фузалои муосири худро дар китоб оварда ва ба ин васила пардаи ибҳом аз поёни кори баъзе аз онон канор задааст. Чунонки дар мавриди охирин солҳои Амир Султон Аминӣ муаллифи таърихи «Футухоти шоҳӣ», ки шарҳи зиндагиаш дар «Ҳабибу-с-сияр» омада, пас аз зикри ин ки султон Иброҳим аз наздикони Халифасултон ҳокими Ҳирот буд, дар 19-уми зулқайдаи соли 941х. бо машварати Амир Султон барои дафъи Байроми Уғлони ўзбак ба чанги вай рафт ва ҳамроҳи 100 тан аз атрофиёнаш дар ин чанг кушта шуд ва мегӯяд: «Аз касоне, ки ба худ ситам карда ва дар он маърака рафта ва кушта гардид, амир Султон Иброҳими Аминист, ки ба алави насаб ва ҳасаб ораста буд ва ба ширинии калом ва фасохати гуфтор мунфарид менамуд ё зимни шарҳи воқеаи кушта шудани Хоҷа Ҳабибуллоҳи Соваҷӣ ва фарзандонаш дар шаҳри Ҳирот ба дасти туркони Шомлӯ дар соли 932х. ишорае дорад. Дар хусуси Мирзо Қосим, ки аз чумлаи кушташудагони манзили Хоҷа Ҳабибуллоҳи Соваҷӣ буд ва дар бораи ин шахс менависад: «бе шойба таклифи нодири замон ва мунфариди он ошон буд, чӣ дар талаби илме ба ҳадиси фаҳм ва суръати интиқол ва истиқомат таъ аз бемисол менамуд ва дар шеър иншо ва фанни хутут ва назир надошт». Ҳамчунин муаллиф дар ҳилоли китоб баёнгари одоб ва русуми мутадовил дар нимаи нахусти садаи даҳуми ҳиҷрӣ аст аз озим бастанӣ кӯча ва хиёбон ва дӯконҳои шаҳри Ҳирот барои истиқбол аз валиаҳд Таҳмосп мирзоро дар таърихи худ овардааст. Илова бар инҳо нависанда дар асари хеш аз ироаи тасвири гуё аз нахваи таслим шудани сардори ёғӣ ва шикастхӯрда ба даргоҳи шоҳи Сафавӣ баёнгари авзои иҷтимоии ин давра аст. Монанди омадани аҳли ҳисори Манташ пеши Илёсбег, сардори шоҳ Исмоил ҳамроҳ бо овехтани теғ ва кафан ва изҳори тазарруъ ва истидои омӯриш ва бахшиш, омадани бузургони Боку бо ҳамон вазъият пеши шоҳ Исмоил чиҳати таслим шудан ва гоҳ чиҳати чилавгирӣ аз исоаи адаб сардорони ёғӣ ва гарданкаш ба даҳан ба соҳати залиилоҳӣ лабони шахси мазбурро бо чуволдӯз дӯхта мешуд, то аз эҳтимоли ҳар гуна беадабӣ чилавгирӣ шавад ва баъд ба ҳузурӣ шоҳ Таҳмосп оварда шавад, аз чумлаи ин воқеаҳо вуруди Хоҷа Муҳаммад Солеҳи Батакҷӣ аст. «Он гоҳ теғбандони муғуф сиёсати ўро аз ҳабс берун оварданд ба таваҳуми он ...».

Аз вижагиҳои дигари китоб, ин ки муаллиф дар баёни замон ва макон ва ҳатто рӯзи воқеаҳо бо диққати сутуданӣ баён мекунад. Маҷмӯи ин вижагиҳо сабаб шуда, ки китоби ҳозир алорағми насри нисбатан мушкил ба унвони яке аз манобеи хондани таърихи Сафавия махсуб шуда ва иттилооти бикру нобе дар ихтиёри муҳаққиқин ва алоқамандон қарор диҳад.

Нусхаи ҳаттии мавҷуди ин китоб дар китобхонаҳо:

1. Нусхаи китобхонаи вазирии Язд ба шумораи 393 таҳти унвони «Таърихи шоҳ Исмоил ва шоҳ Таҳмосп» бо ироаи сафаҳоти аввал ва охир дар китобхонаи вазирии Язд сабт шудааст.

2. Нусхаи китобхонаи миллии Малики Техрон ба унвони «Ахволи шох Исмоил ва шох Таҳмосп» дар чилди дуоми феҳристи нусахи хаттии китобхонаи Малик вобаста ба Остони Қудси Разаӣ, шумораи 388 сабт шуда.

3. Нусхаи китобхонаи миллии Табрез бо шумораи 3614 ҷузви нусаҳои хаттии эҳдоии марҳум Ҳоҷӣ Муҳаммади Наҳҷувонӣ дар ин китобхона ниғаҳдорӣ мешавад. Ин нусха бо унвони «Зайли Ҳабибу-с-сияр» дар феҳристи нусахи хаттии китобхонаи мазкур сабт шудааст.

4. Нусхаи китобхонаи Донишгоҳи Тубингени Олмон, ки ба ишораи 111b 43 ба сабт расидааст ва микрофилми он дар китобхонаи марказии Донишгоҳи Техрон ба шумораи 5497 мавҷуд аст.

5. Нусхаи осорхонаи Британия ба шумораи 248 дар феҳрасти нусхаи хаттии форсӣ осорхонаи Британия сабт шудааст.

6. Нусхаи китобхонаи Кембрич, шумораи 74 омада аст.

АДАБИЁТ

1. Амир Маҳмуди Хондамир. Таърихи шох Исмоил ва шох Таҳмосп-Зайли «Ҳабибуссияр». Тасҳеҳи Муҳаммадали Ҷарроҳӣ. Чопи аввал, тирамоҳи 1370, с. 117.

2. Нусхаи хаттии китобхона вазири Язд. Ҷ. 1, саҳ. 573; Таърихи тазкираҳои форсӣ. Ҷ. 2, саҳ. 540. Нусхаи хаттии китобхонаи миллии Малики Техрон. Ҷ. 1, шумораи 3882.

3. «Риҷоли «Ҳабибуссияр». Гирдоваранда Абдулҳусайни Навоӣ. – Техрон, маҷаллаи «Ёдгор», 1334.

4. Ҳамон асар, с. 6-7.

5. Эдуард Браун. Таърихи адабиёти Эрон аз Саъдӣ то Ҷомӣ. Тарҷумаи Алӣ Асғари Ҳикмат. -Техрон, 1350, с. 627.

6. Ҳамон асар, с. 6-7.

ТРАКТАТ «ИСТОРИЯ ШАХ ИСМАИЛА И ШАХ ТАХМОСПА» АМИРА МАХМУДА ХАНДЕМИРА ВАЖНЫЙ ИСТОЧНИК ИСТОРИИ МАВЕРАННАХРА И ХОРАСАНА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIV – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XVI ВВ.

Трактат «История шах Исмаила и шах Тахмоспа» более известно под названием «Зайли Ҳабибуссияр» (продолжение Ҳабибуссияра), написано на персидском языке Амир Махмудом Хондамиром и включает в себе исторические события периода второй половины XIV – первой половины XVI вв. Автор данного трактата, ссылаясь на предыдущие источники, даёт очень важные, правдивые сведения об эпохе правления династии Сефевидов.

Ключевые слова: Сафавия, шах Исмаил, шах Таҳмосп, Махмуд Хондамир.

THE TREATISE «HISTORY ISMAIL'S SHAH AND TAKHMOSP'S SHAH» AMIR MAHMOUD HANDEMIRA THE IMPORTANT SOURCE OF HISTORY OF MAVERANNAKHR AND KHURASAN OF THE SECOND HALF OF XIV – THE FIRST HALF OF THE XVI CENTURIES

The history book of king Esmaeel and king Tahmasb by the name of zeyl ((Habib-ol siyar)) in farsi Language by Amir Mahmud khand mir tell us about condition and history of the first king Esmaeel and king Thmasb monarchy He shows valuable in formation about safavid ere by using past resources and acts neutrally and with integrity

Key words: Safaviya, shah Ismail, shah Ta_mosp, Mahmoud Hondamir.

СОБЛЮДЕНИЕ ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ОСНОВ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ АРТЕЛИ И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О РАЦИОНАЛЬНОМ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ЗЕМЕЛЬ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

И.С. Мухаммадиев

Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики

В условиях войны местные Советы рассматривали много вопросов, связанных с укреплением тыла, оказанием помощи фронту и принимали соответствующие решения. С началом войны многие депутаты сразу же ушли на фронт, в исполкомах были проведены сокращения штатов, были значительно упрощено делопроизводство. В деятельности местных Советов происходит значительное усиление административно-распорядительных функций, заметно возрастает роль руководителей исполкомов Советов в решении неотложных вопросов военного времени.[3]

В целях осуществления надзора за законностью принимаемых исполкомами постановлений прокуроры принимали активное участие в заседаниях исполнительных комитетов, производили регулярную проверку всех действующих и вновь издаваемых обязательных постановлений исполкомов и горсоветов, обеспечив получение их в установленные законом сроки и своевременное опротестование тех из них, которые изданы с нарушением действующего законодательства или устанавливают ограничение прав граждан. Особое внимание прокуроры обращали на борьбу с нарушениями Конституции СССР и Конституции Таджикской ССР, требований устава сельхозартели, охрану прав граждан от посягательств, своевременной выдачи зарплаты рабочим, учителям и специалистам, соблюдение трудового законодательства, правил техники безопасности, пресекали факты попустительства прогульщикам, проверяли практику наложения штрафов административными комиссиями и органами милиции,

В ходе прокурорских проверок выявляя факты незаконного вмешательства в дела колхоза, прокуроры принимали меры для отмены незаконных решений и предотвращения необоснованного вмешательства.

Так, Ленинабадский районный совет депутатов трудящихся в нарушение п.15 Устава сельхозартели установил порядок, согласно которому 62 колхоза ежедневно в обязательном порядке в 17 кишлачных советах предоставляют по одному колхознику для несения сторожевой службы. Этим колхозникам, начисляется ежедневно трудодень в размере 0,75. За работу в кишлачных советах в течение года, было начислено 15 тысяч трудодней. Прокурор Таджикской ССР 10 октября 1941г. за № 4-915 внес представление Председателю Ленинабадского областного совета депутатов трудящихся и поставил вопрос об отмене незаконных действий председателя Ленинабадского райсовета и о даче разъяснения райсоветам о недопущении подобного нарушения впредь.

Прокурорские проверки показали, что иногда решениями Облсовета депутатов трудящихся, одобрялись незаконные действия райсоветов и утверждались принятые ими незаконные решения о снятии председателей колхозов с выборной должности. На заседании Сталинабадского Облсовета от 13 октября 1941г., утверждено незаконное решение Яванского Райсовета о снятии председателя колхоза им. Крупской с выборной должности, постановлением от 26 октября 1941г. №26 Облсовет депутатов трудящихся утвердил решение Гиссарского Райсовета об освобождении председателя колхоза им. Сталина – Салиева Очилди и решение Файзабадского Райсовета об освобождении председателя колхоза «Социализм» - Ашурова А. [2]

В связи с тем, что принятые решения противоречили п.19-21 примерного Устава сельхозартели и что разрешение данных вопросов относится к компетенции общих собраний, Прокуратура Республики 19 ноября 1941г. опротестовала вышеуказанные решения Облсовета депутатов трудящихся. Одновременно поставлен вопрос об отмене решений Облсовета и Райсоветов указанных районов и о необходимости обратить внимание на недопустимость принятия незаконных решений.

Исполнительный комитет Ленинабадского Областного Совета депутатов трудящихся принял решение от 26 июня 1941г. о приобретении инвентаря на сумму 4900 рублей, для квартир трех ответработников Обкома партии и Облисполкома за счет средств культуроборудования Облисполкома. По протесту Прокурора Республики СНК Таджикской ССР 9 июля 1941 г. принял специальное постановление за № 613, которым предложено Исполнительному Комитету Ленинабадского Областного Совета депутатов трудящихся отменить свое решение от 26 июня 1941г. о приобретении инвентаря как противозаконного. О соблюдении социалистической законности была направлена информация в Правительство Таджикской ССР. Облпрокурорам разослано информационное письмо, в котором предложено усилить надзор за законностью решений и распоряжений местных советов депутатов трудящихся.

Решением от 14 июля 1941г. за № 49 исполком райсовета Центрального района города Сталинабада обязал руководителей предприятий выделять из своего счетного аппарата бухгалтеров в распоряжение исполкома для проверки правильности удержания подоходного налога с рабочих и служащих. На основании протеста Прокурора Республики от 19 августа 1941 г. незаконное решение было отменено.

Имели место случаи, когда отдельные райсоветы депутатов трудящихся напрямую вмешивались в деятельность органов прокуратуры, запрещали им принимать участие на заседаниях исполкома, что не могли оправдывать и условия военного времени.

Например, в июле 1941 года в Куйбышевском районе Сталинабадской области, заместитель председателя райсовета Шамсизаде запретил районному прокурору участвовать на заседаниях Райсовета. Прокурор Сталинабадской области 23 июля 1941 г. обратился в Облсовет с просьбой разъяснить заместителю председателя Куйбышевского райсовета его незаконные действия. Однако заместитель председателя Сталинабадского Облсовета Калитин В. поддержал позицию своего подчиненного и 31 июля 1941года за № 17/323б, дал указанному райсовету следующее разъяснение, что «по положению райпрокуроры имеют право беспрепятственно присутствовать на всех заседаниях исполкомов, проводимых в общем порядке, за исключением суженных заседаний исполкома райсовета, поэтому Вам надлежит приглашать райпрокурора для участия в заседании исполкома, проводимого в общем порядке». Нарушения закона были устранены только после вмешательства прокуратуры республики. По представлению Прокурора Таджикской ССР Совет Народных Комиссаров Таджикской ССР признал позицию Сталинабадского Облисполкома противоречащей Конституции Республики. Председатель СНК Таджикской ССР 5 августа 1941г. за № 8/64/947, дал указание Председателю Сталинабадского Облсовета депутатов трудящихся об отмене указанного разъяснения и сообщить райисполкомам о том, что «районные прокуроры имеют право присутствовать на всех, без исключения, заседаниях исполкомов».[6]

Что касается законности налагаемых административных штрафов, прокурорские проверки показали, что административными комиссиями, ведомственными инспекциями и органами милиции штрафы зачастую налагались без учета материального положения оштрафованных и важности нарушения. Изданные с нарушением законов, решения и распоряжения местных органов власти, административных комиссий и ведомственных инспекций своевременно выявлялись и

принимались меры к их отмене. На выявленные нарушения законов органами прокуратуры немедленно приносились протесты, поддерживали их при рассмотрении, добиваясь устранения скрытых нарушений немедленно. При задержке рассмотрения протестов свыше 15 дней – переносили их на рассмотрение в вышестоящие организации через вышестоящего прокурора. [4]

Важное место в деятельности органов прокуратуры занимало обеспечение законности в сельском хозяйстве, наблюдение за целевым использованием общественных колхозных земель и подсобных хозяйств, соблюдение требований устава сельхозартели о размерах приусадебных участков колхозников, что было связано с бесперебойным снабжением армии продовольствием, промышленности сырьем и населения продуктами питания.

В условиях войны органы прокуратуры наблюдали за исполнением Постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 27 мая 1939 г., «О мерах охраны общественных земель колхозов от разбазариваний» и требований устава сельхозартели, вели борьбу с самовольным захватом и нецелевым использованием общественных земель, со всякими нарушениями законов о поставках и налогах. На постоянном контроле партийных, советских и прокурорских органов находился пункт 4 постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 27 мая 1939 г. где говорится: «...что секретари райкомов и председатели райисполкомов, а также другие партийные и советские работники, допускающие разбазаривание общественных колхозных земель, увеличение размеров приусадебных участков колхозников сверх предусмотренных уставом норм, будут подлежать снятию с постов, исключению из партии и отдаче под суд, как нарушители закона».

Прокуроры организовывали планомерные выезды в кишлачные советы, колхозы, для просмотра законности их постановлений на месте и проверки соблюдения устава оформляя проверку соответствующими актами, виновных лиц привлекали к ответственности.

В 1942 году СНК СССР принял постановление «О разрешении колхозам производить посевы на неиспользуемых пахотных землях смежных колхозов». СНК Таджикской ССР и ЦК ВКП(б) Таджикистана 22 мая 1942 года издали постановление о подготовке к орошению новых земель в Горно-бадахшанской автономной области, которым было предусмотрено орошение 783 га земель.[1] Во исполнение требований постановлений колхозники расширяли посевные площади и повышали урожайность, увеличивали поголовье скота на колхозных фермах и поднимали его продуктивность, всемерно укрепляли, размножали и охраняли колхозную социалистическую собственность.

Прокуратура Уратюбинского района проведя проверку порядка землепользования в колхозах установила, что в апреле 1944 года председатель правления колхоза «Мехнат» и начальник РЗО для работников Райземотдела и лично для себя в колхозе незаконно производили посев ячменя и пшеницы на площади 30 гектаров. Посев производился за счет колхозников, семена также принадлежат колхозу. Виновные были привлечены к уголовной ответственности.

В ходе прокурорских проверок было установлено, что в целом за 1944 г. по Ленинабадской области было разбазарено 359,36 га общественных земель, по Курган-Тюбинской области -85,93 га, по 8 районам Сталинабадской – 73 га земель.[6]

Нарушения земельного законодательства зачастую допускали руководители колхозов и совхозов, пользуясь служебным положением они искажали отчетность, уменьшая площадь общественных земель использовали земли в своих корыстных целях и посева зерна. Например, председатель колхоза «Вторая пятилетка», Кагановичабадского района Курган-Тюбинской области Х. С., силами колхозников посеял, обработал и убрал шалы с 14,82 гектаров колхозной земли для районных работников. А председатель колхоза «Кызыл Таджикистан» Нау-

ского района А.В. для себя и других колхозников использовал под посев 10 га колхозной земли. Председатель колхоза им. Калинина Шахринауского района Б. А. засеял 3,03га колхозной земли для личного пользования. Председатель колхоза «Правда» Орджоникидзеабдского района А. К. лично для себя посеял разные культуры на площади 18.70 га, председатель колхоза им. Жданова Регарского района С. засеял 5 га колхозной земли разными культурами. Все они привлечены к уголовной ответственности.

В отдельных случаях районные органы укрывали факты нарушения земельного законодательства. К примеру, председатель колхоза «Гулистон» Кзыл-мазарского района Курган-Тюбинской области А. раздал 3 га колхозной земли различным лицам, а 3 га использовал для себя. Материал об этом Райземотдел передал в исполком Райсовета, однако, имеющиеся материалы следственным органам не были переданы. Прокуроры наряду с привлечением виновных лиц к ответственности выезжали в кишлачные советы и колхозы организовывали доклады и беседы, разъясняли требования устава сельхозартели и порядка землепользования.

В условиях войны прокуроры по поручению партийно-советских органов проводили также проверки глубины и качества вспашки, выполнение плана сева, своевременного ремонта и выхода на работу техники, обеспеченности горючим тракторов, соблюдения агротехнических правил, качества семян и т.п., по результатам принимали меры, направляли информационные письма в партийно-советские органы.

Прокурором Джиликульского Курган-тюбинского района в колхозах «Пахтакор» и «Хосилот», им. Ленина, «Мировой Октябрь», им. 8 годовщины проверена глубина вспашка земли и установлено, что вспашки производилась неглубоко с нарушением агроправил. Прокурорами на месте были приняты меры. В колхозах Советабадского и Ворошиловабадского района имели место факты, когда на 1 га земли посеяли вместо положенных 80 кг. зерна от 30-60 кг., а в колхозах Шаартузского, Куйбышевского, Джиликулского и Дангаринского районов посев произведен не проверенными зернами.

По представлению и информации Прокурора республики ЦК КП(б) Таджикистана и Совнаркома Таджикской ССР специально издали постановление «О фактах нарушений в ряде районов руководителями предприятий, организаций и учреждений постановления правительства об организации подобных работ и разбазаривании общественных земель и средств колхозов» 18 мая 1944 года за № 404[8].

СНК СССР и ЦК ВКП(б) 7 апреля 1942 года издали постановление «О выделении земель для подсобных хозяйств и под огороды рабочих и служащих» и постановление от 18 октября 1942 года «О мерах по дальнейшему развитию подсобных хозяйств промышленных наркоматов».[5] На основании этих постановлений огородничество рабочих и служащих получило широкое развитие. В республике к концу войны 22309 хозяйств рабочих и служащих имели 1718 га земельных участков под коллективные и индивидуальные огороды (в 1941 г.-11610 хозяйств имели 605 га земель).[6]

В течение 1942-1944 года хлопководство в республике находилось в тяжелом положении. 18 августа 1944 г. республиканские газеты опубликовали постановление правительства «О подготовке и проведении сбора хлопка в 1944 г.» в котором были определены задачи предстоящей хлопкоуборочной страды. СНК СССР в постановлении «О мерах по дальнейшему развитию сельского хозяйства Таджикистана» от 24 декабря 1944 г.вскрыл причины снижения валового сбора хлопка и наметил программу подъема хлопководства и оказал практическую помощь, выделив 15 тыс.тонн минудобрений под посевы хлопчатника.

Прокуратура проводила проверки исполнения постановлений правительства и состояния сева хлопка и зерна в хозяйствах. В ряде районов были установлены искажения отчетности и сообщений о выполнении плана весеннего сева. Так, прокурорской проверкой установлено, что из 28 колхозов 13 колхозов Мавлянабадского района плана сева тонко-волокнистого хлопка не выполнили, сводка о ходе сева хлопка по району оказалась неправильной и завышенной. При проверке в 14 колхозах Гармской области установлено, что при плане весеннего сева в 2177га., в мае 1945года фактически посев зерновых культур произведен на площади 1251 га, что составляет 57,8% к плану. По результатам проверки Прокурор Таджикской ССР А.Романов направил информацию Секретарю ЦК КП(б) Таджикистана и Председателю СНК Таджикской ССР.[6]

СНК СССР и ЦК ВКП(б) 21 августа 1943 года приняли постановление «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации». На основе этого постановления была проделана большая работа по ликвидации последствий оккупации на временно захваченной советской территории, по восстановлению советских земельно-правовых отношений, предусматривались меры, направленные на развитие земледелия, жилищного строительства, скотоводства, на установление налоговых льгот организациям и лицам. Достаточно сказать, что земельная документация (государственные акты на вечное пользование землей, земельные шнуrowые книги) были уничтожены в 84 300 колхозах. Утраченная земельная документация была восстановлена, восстановлены также границы землепользования, севообороты и т. д. В Западных областях и республиках были восстановлены все права трудящихся, предоставленные им Советской властью, в том числе и право на землю.

Выявленные органами прокуратуры факты нарушений закона и принятые по ним меры освещались в местной и республиканской печати. По материалам прокурорских проверок и уголовных дел Прокурор Таджикской ССР Государственный советник юстиции 2 класса А.Я. Романов в мае 1945 года опубликовал в газете Коммунист Таджикистана критическую статью о нарушениях при использовании общественных земель, и соблюдении Устава сельхозартели, издании решений местных органов власти. В статье отмечено, что отдельные руководители колхозов, советских и партийных органов, ослабили борьбу с нарушителями директив партии и правительства, предложено немедленно закончить и землеустроительные работы с вручением колхозам государственных актов на вечное пользование землей, повысить персональную ответственность руководителей районных партийных и советских органов за наведение порядка в общественном землепользовании.

В послевоенные годы Коммунистической партией и Советским правительством принимается ряд постановлений, направленных на упорядочение землепользования. Так, постановлением СНК СССР от 21 июня 1945 г. «**О мерах по улучшению дела введения и освоения севооборотов в колхозах**» определялось, что правильные севообороты в части, касающейся землепользования, должны обеспечить: правильное использование всех колхозных земель и повышение плодородия почвы; строгое отграничение общественных земель колхозов от приусадебных участков, дальнейшее расширение площадей под садами, виноградниками, тутовниками и другими многолетними насаждениями и правильное размещение защитных лесных полос.

В соответствии с постановлением Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) от 19 сентября 1946 г. «О мерах по ликвидации нарушений Устава сельскохозяйственной артели в колхозах» земельные массивы, закрепленные за колхозами, были проверены в натуре по каждому колхозу, а наличие общественных земель и размеры приусадебных участков сличались с записями в земельных шнуrowых книгах. Незаконно захваченные у колхозов земли были им возвращены.

Законом от 18 марта 1946 г. «О пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946—1950 гг. предусматривалось восстановить в колхозах и совхозах степных и лесостепных районов полезные лесонасаждения и увеличить закладку полезных лесных полос из быстрорастущих и плодовых пород, кустарниковых и ягодных насаждений, а также посадку лесных и плодовых приовражных насаждений.

Колхозное землепользование упорядочивалось в соответствии с названным выше постановлением Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) от 19 сентября 1946 г. Отвод гражданам земельных участков в бессрочное пользование как в городе, так и вне города для строительства индивидуальных жилых домов был урегулирован Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 августа 1948 г. «О праве граждан на покупку и строительство индивидуальных жилых домов» и постановлением Совета Министров СССР от 26 августа 1948 г. о применении данного Указа.

Таким образом, в условиях войны местные Советы рассматривали много вопросов, связанных с укреплением тыла, оказанием помощи фронту и принимали соответствующие решения. В деятельности местных Советов происходит значительное усиление административно-распорядительных функций, заметно возрастает роль руководителей исполкомов Советов в решении неотложных вопросов военного времени. В целях осуществления надзора за законностью принимаемых исполкомами правовых актов прокуроры принимали активное участие в заседаниях исполнительных комитетов, производили регулярную проверку всех действующих и вновь издаваемых обязательных постановлений исполкомов и горсоветов,

Особое внимание прокуроры обращали на соблюдение Конституции Таджикской ССР, на состояние исполнения Устава сельхозартели, соблюдения колхозной демократии. В ходе прокурорских проверок выявляя факты незаконного вмешательства в дела колхоза, прокуроры принимали меры для предотвращения необоснованного вмешательства и отмены незаконных решений.

Обеспечение законности в сельском хозяйстве, наблюдение за целевым использованием общественных колхозных земель и подсобных хозяйств занимало важное место в деятельности органов прокуратуры, что было связано с бесперебойным снабжением армии продовольствием, промышленности сырьем и населения продуктами питания. Прокуроры наряду с привлечением виновных лиц к ответственности практиковали при выездах в кишлачные советы и колхозы организацию докладов и бесед, обратив особое внимание на соблюдение устава сельхозартели, порядка землепользования. Результаты прокурорских проверок и принятые по ним меры освещались в местной и республиканской печати.

В условиях войны прокуроры по поручению партийно-советских органов нередко выполняли функции несвойственные им, проводили проверки качества вспашки, выполнение плана сева, соблюдения агротехнических правил, качества семян и т.п., что отвлекало их от выполнения надзорных функций и борьбы с преступностью. Несмотря на сложные условия, прокурорские работники добивались устранения нарушений закона, принимали меры для привлечения виновных лиц к законной ответственности и восстановления нарушенных прав граждан.

ЛИТЕРАТУРА

¹ Абулхаев Р.А. Обёри ва ба кор андохтани заминхои нав дар шароити чанг // Материалы республиканской научно-теоретической конференции, посвященной 50-летию Победы Советской Армии над фашистской Германией на тему: Таджикистан в годы Великой Отечественной войны» Душанбе-1995-С87.

². Докладная записка Прокурора Тадж.ССР А.Романова в Прокуратуру СССР «О законности решений местных органов власти, изданных в военное время» от 6 декабря 1941 г.// ЦГА РТ. – Ф.329.-Оп.20.-Д.29.- Л. 113-117

³. Пак Н.П. Советы Таджикистана в годы Великой Отечественной войны. Душанбе, 1985.- С.14-18.

⁴. Приказ Прокурора Республики от 2-го июля 1939г // ГА СО -Ф.163.-ОП.3.-Д.386.- Л. 163-165.

⁵. Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам, том.2. М. Политиздат, 1957, с. 723, 734-743.

⁶. ЦГА РТ – Ф.329. –Оп.20. –Д.30. –Л. 141-142; – Д.77. – Л. 70; –Д.77. – Л.111-113; ЦГА РТ. Ф.274.- Оп.28. –Д.33. –Л.1.

СОБЛЮДЕНИЕ ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ОСНОВ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ АРТЕЛИ И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О РАЦИОНАЛЬНОМ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ЗЕМЕЛЬ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

История деятельности прокуратуры Таджикистана в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) представляет собой малоразработанную и почти неизученную проблему истории Таджикской прокуратуры и отечественной исторографии. Данная статья посвящена этой важной с историко-правового взгляда теме, так как с началом Великой Отечественной войны возрос роль органов советской прокуратуры в обеспечении законности.

Ключевые слова: целевое использование общественных колхозных земель и подсобных хозяйств, прокурорские проверки, привлечение виновных лиц к ответственности, отмена незаконных решений, в условиях войны, борьбы с преступностью.

OBSERVANCE OF DEMOCRATIC BASIS OF AGRICULTURAL ARTEL AND THE LEGISLATION ON RATIONAL USE OF PUBLIC LANDS IN DAYS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

The history of activity of prosecutor's office of Tajikistan in days of the Great Patriotic War (1941-1945) represents low-developed and almost not studied problem of history of the Tajik prosecutor's office and a domestic istorografiya. This article is devoted to this important subject from a historical and legal look as from the beginning of the Great Patriotic War increased a role of bodies of the Soviet prosecutor's office in law enforcement.

Key words: target use of public collective-farm lands and part-time farms, public prosecutor's checks, involvement of guilty persons to responsibility, cancellation of illegal decisions, in the conditions of war, fight against crime.

ХУКУК – ПРАВО

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ДОГОВОРА НА ОКАЗАНИЕ ВОЗМЕЗДНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

М.Б. Зоидбоева

Таджикский национальный университет

Основные черты современного общества – глобализация мирового экономического пространства и модернизация. Ход осуществления данных процессов напрямую зависит от образовательного сектора, в частности, высшего образования.

В соответствии с Конституцией Республики Таджикистан, одним из важнейших гарантированных социальных прав человека является право на образование. Длительное время образование было призвано обеспечивать в первую очередь потребности государства. Сегодня ситуация несколько изменилась. Образование, особенно высшее, начинает ориентироваться на удовлетворение личных потребностей человека, связанных с его духовным развитием и совершенствованием знаний. В корне изменилась ситуация с финансированием системы образования. Если ранее деятельность образовательных учреждений полностью финансировалась за счет средств бюджета, то сегодня в Таджикистане сложилась ситуация самофинансирования вузов. Указанные обстоятельства обусловили динамичное включение образовательных учреждений в рыночные отношения.

Отношения между образовательным учреждением и гражданином, желающим получить образовательную услугу, облекаются в форму договора возмездного оказания образовательных услуг. Ни в одном из действующих нормативно-правовых актов не содержится понятия договора возмездного оказания образовательных услуг, как в сфере высшего профессионального образования, так и в сфере других видов образования. В Законе РТ «Об образовании» 2004 г., Законе РТ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» 2009 г. и в гражданском Кодексе Республики Таджикистан (далее ГК РТ) упоминается только о договоре, которым должны оформляться отношения между образовательным учреждением и обучающимися по поводу получения образования на платной основе[3]. Существующее законодательство в сфере возмездного оказания образовательных услуг явно отстает от потребностей гражданского оборота, несистематизировано, непоследовательно, носит фрагментарный характер. Последствиями правовой неопределенности в регулировании указанных общественных отношений являются проблемы как теоретического, так и правотворческого и правоприменительного характера. Требуют глубокого теоретического осмысления вопросы правовой природы отношений по возмездному оказанию образовательных услуг, анализа элементов правовой характеристики договора возмездного оказания образовательных услуг, выработки специального понятийного аппарата и закрепления его в законодательстве.

Как нам известно, основная цель деятельности вуза – оказание образовательных услуг. Данные услуги оказываются либо за счет средств государственного бюджета, либо за счет потребителей этих услуг (они могут оплачиваться и третьими лицами). Правовой формой оказания возмездных образовательных услуг является договор на оказание возмездных образовательных услуг. Право вуза на заключение данного договора закреплено в законодательстве Республики Таджикистан.

Сегодня можно констатировать, что отношения, возникающие в сфере высшего профессионального образования, подвержены противоречивому разноотраслевому регулированию: гражданскому, финансовому, налоговому, административному, образовательному и т.д. Особая роль в регулировании образовательных отношений принадлежит гражданскому законодательству. По большому счету, от правильно выбранных гражданско-правовых конструкций зависит будущее не только высшего образования, но и общества в целом[5].

Правовой формой оказания возмездных образовательных услуг является договор на оказание образовательных услуг. Правовая природа данного договора вызывает много споров. Особенно остро вопрос об отраслевой принадлежности отношений между образовательным учреждением и обучающимся по поводу оказания возмездных образовательных услуг в рамках государственных образовательных стандартов встал после принятия второй части ГК РФ, которая отнесла к договору возмездных услуг и услуги по обучению[3]. Прежде всего, было обращено внимание на то, что в ст. 798 ГК РФ речь идет об обучении, а не об образовании, которые не являются тождественными понятиями. И в связи с этим был сделан вывод, что глава 37 ГК РФ применима только к договорам на обучение. Однако в литературе имеется иная точка зрения, что «обучение» и «образование», это взаимосвязанные понятия и одно вытекает из другого[6]. К вопросу о правовой природе договора на оказание возмездных образовательных услуг среди ученых можно обнаружить далеко не однозначные подходы. Наиболее распространено мнение о том, что данный договор относится к гражданско-правовым договорам.[1]

Отдельные ученые доказывают принадлежность правоотношений между обучающимся и образовательным учреждением, вытекающих из договора на оказание возмездных образовательных услуг, к педагогическому праву через отрицание их гражданско-правового характера. [4]

Другие авторы категорически отвергают гражданско-правовой характер отношений между студентом и вузом по оказанию образовательных услуг. Е.А. Суханов, один из представителей данной позиции, следующим образом обосновывает отсутствие гражданско-правовой природы договора на оказание возмездных образовательных услуг. Если допустить существование договора на оказание возмездных образовательных услуг между студентом и вузом, то это означает, во-первых, что на соответствующие отношения должен распространяться Закон о защите прав потребителей, согласно которого клиент может требовать, в том числе, возмещение морального вреда; во-вторых, профессор, читающий лекцию с кафедры, - уже не профессор в первичном понимании этого слова, а всего лишь услугодатель; в-третьих, студента-двоечника уже нельзя отчислить административным актом-приказом ректора или декана, потому что это будет односторонним расторжением гражданско-правового договора, т.е. вузу придется в суде требовать расторжения договора, ссылаясь на его грубое нарушение другой стороной.

В юридической литературе можно обнаружить и другие подходы, которые отличаются от всех предыдущих подходов. Например, В.М. Сырых анализируя общие положения образовательного права как отрасль права, приходит к убеждению, что образование за счет бюджета относится к социально-обеспечительным мерам государства.

С учетом вышеизложенного можно предложить следующее определение договора на оказание возмездных образовательных услуг: по договору на оказание возмездных образовательных услуг высшее учебное заведение обязуется осуществлять образовательную деятельность в рамках государственного образовательного стандарта и по окончании обучения выдать студенту диплом об образовании государственного образца, а студент обязуется выполнять учебный план специальности, посещать занятия и оплатить стоимость обучения. По мне-

нию одних ученых, как Л.М. Волчанская договор возмездного оказания образовательных услуг в системе высшего профессионального образования - это допускаемое законом письменное соглашение образовательного учреждения высшего профессионального образования, физического и (или) юридического лица (лиц), а также студента (слушателя) об установлении правоотношения, в которое вступают они с целью получения последним высшего профессионального образования[3].

Из приведенного определения договора на оказание возмездных образовательных услуг вытекает следующая его характеристика:

Существует мнение, что всякий договор по оказанию услуг является публичным договором. Однако, на наш взгляд, договор возмездного оказания услуг в сфере высшего профессионального образования публичным не является по следующим основаниям. Статья 458 ГК РФ называет публичным договор, заключённый коммерческой организацией и устанавливающий ее обязанности по продаже товаров, выполнению работ или оказанию услуг, которые такая организация по характеру своей деятельности должна осуществлять в отношении каждого, кто к ней обратится. Договор об оказании образовательных услуг не содержит, по меньшей мере, двух признаков публичных договоров, а именно: он заключается некоммерческой организацией - образовательным учреждением и лишь с гражданами, успешно выдержавшими вступительные испытания и прошедшими по конкурсу среди претендентов на заключение договора.

Договор оказания возмездных образовательных услуг в сфере высшего профессионального образования является возмездным, так как заказчик выплачивает исполнителю вознаграждение за услуги, которые предоставляются обучающемуся. Возмездность договора, также подчеркивается в самом названии договора. В общем, платность высшего образования не является нарушением прав граждан на получение образования, так как у всех есть возможность на конкурсной основе с учетом своих способностей и знаний получить бесплатное высшее образование (п. 2 ст. 41 Конституция РФ). Однако это не отрицает финансирование образования за счет иных источников, в частности, за счет потребителей образовательной услуги (или их родителей, третьих лиц).

Необходимо отметить, что в зарубежных государствах отсутствует единообразие по вопросу возмездности высшего образования. Так, например, во Франции, Швеции, ФРГ (на первой ступени образования - бакалавриат - магистратура), Великобритании – высшее образование бесплатное; В США, Японии – платное. При этом оплата за образование осуществляется за счет средств обучающихся, но и за счет других источников, например, таких как грантов, кредитов, пожертвований.

Параллельно остановимся и на образовательных услугах, оказываемых за счет бюджетных средств. Вопрос о правовой природе данных отношений в юридической литературе является дискуссионным. Однако прежде чем определиться по данной проблеме, необходимо ответить на вопрос: возможна ли в принципе конструкция обязательств по безвозмездному оказанию «услуг в узком смысле слова» или безвозмездные услуги не облакаются в правовую форму. Большинство договоров предусмотренных ГК РФ могут быть как возмездными, так и безвозмездными. Однако только в одном названии договора - «договор на оказание возмездных услуг», - законодатель обозначил признак возмездности. Большинство авторов, затрагивающих вопрос о праве на существование безвозмездного договора на оказание услуг, склоняется к тому, что данный договор может быть и безвозмездным. **На наш взгляд, договор об оказании возмездных образовательных услуг в сфере высшего профессионального образования всегда является возмездным.**

Договор оказания возмездных образовательных услуг в сфере высшего профессионального образования является двухсторонним.

Сторонами договора возмездного оказания образовательных услуг являются: государственное либо негосударственное образовательное учреждение высшего профессионального образования - исполнитель, студент или слушатель - обучающийся, а также физическое или юридическое лицо - заказчик.

С учетом требований п. 1 ст. 187 ГК РТ договор возмездного оказания образовательных услуг заключается в простой письменной форме. Несоблюдение этой формы не влечет недействительности договора. В соответствии с п. 1 ст. 187 ГК РТ это обстоятельство лишает стороны права в случае спора ссылаться в подтверждение наличия договора и его условий на свидетельские показания, но не лишает их права приводить письменные и другие доказательства. Такими доказательствами могут служить: заявление абитуриента о приеме в ВУЗ по договору, приказ ВУЗа о зачислении, ведомости о сдаче зачетов и экзаменов, бухгалтерские документы об оплате образовательных услуг и т.д.

Договор возмездного оказания образовательных услуг в системе высшего профессионального образования является срочным договором. Срочные договоры предполагают возникновение длящегося обязательства, исполнение которого протекает в определенном временном интервале. Для срочных договоров возможен такой способ прекращения обязательств, как отказ от договора, о чём будет сказано в третьей главе.

Не вызывает сомнений, что договор возмездного оказания образовательных услуг относится к каузальным сделкам, то есть его действительность зависит от наличия основания сделки – получения образования. Указанный юридический результат должен быть достигнут надлежащим исполнением договора.

Таким образом, договор возмездного оказания образовательных услуг в системе высшего профессионального образования является возмездным, двухсторонним, заключается в простой письменной форме, срочным и каузальным договором.

ЛИТЕРАТУРА

1. Волчанская Л.М. Договор возмездного оказания образовательных услуг: правовое регулирование, понятие и содержание. Волгоград, 2002. С. 24; Мурзин Д.В. Моделирование безвозмездного обязательства по оказанию услуг // Цивилистические записки: межвузовский сборник научных трудов. Вып. 2. - Екатеринбург. 2002. - С.69.
2. Гражданский Кодекс Республики Таджикистан. Душанбе, 2010.
3. Закон Республики Таджикистан «Об образовании» от 17.05.2004; Закон Республики Таджикистан «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» от 2009 // Централизованный банк правовой информации Республики Таджикистан. ADLIA. Версия 6.00; Гражданский Кодекс Республики Таджикистан. Душанбе, 2010.
4. Запесоцкий А. Платное образование – не услуга, студент – не клиент // Высшее образование в России. - 2002. - № 2. -С. 48–49; Шкатулла В.И. Образовательное право: учебник для вузов. - М. 2001. - С. 39-40.
5. Кванина В.В. Гражданско-правовое регулирование отношений в сфере высшего профессионального образования: Монография. - Москва: Изд. «Готика», 2005. - С.307.
6. Шкатулла В.И. Образовательное право: Учебник для вузов-С. 39-40; Запесоцкий А. Платное образование- не услуга, студент-не клиент // Высшее образование в России. - 2002. - № 2. - С. 48–49.

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ДОГОВОРА НА ОКАЗАНИЕ ВОЗМЕЗДНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В данной статье в основном рассматриваются правовые вопросы определение и правовая природа, и краткая характеристика договора на оказание возмездных образовательных услуг в сфере высшего профессионального образования. Как показывает исследования, при определении договора на оказание возмездных образовательных услуг в сфере высшего профессионального образования в теории гражданского права не существует единого мнения. Автор, подытоживая мнения ученых по поводу правовой природы договора на оказание возмездных образовательных услуг в сфере высшего профессионального образования, наравне с этим выражает и свое мнение.

Ключевые слова: право на образование; образовательный сектор; услуга; договор; обучение; профессор; услугодатель.

LEGAL NATURE OF AGREEMENT FOR OFFERING PAID EDUCATION SERVICES IN HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS

This article discussed the legal definition of and issues pertaining and short characteristic to offering paid educational services in higher education institutions. As the research shows, there is no single opinion in the theory of civil rights about the definition of the agreement for offering paid education services in higher education institutions. The author summarizes opinions of the scholars in the field on this issue and offers his opinion.

Key words: education contract; creditor; causal; render public; remuneration; service; legal pertaining; theory of civil rights

ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ НОРМ В НОРМАХ ОБЩЕЙ ЧАСТИ УГОЛОВНОГО ПРАВА РТ О ПРИНЦИПАХ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА

Н. Б. Азимов
Таджикский национальный университет

Принципы уголовного права, как международного, так и национального, следует рассматривать также как одно из правовых средств достижения задач данных областей права. В контексте нашего исследования важен вопрос о том, в каком соотношении находятся задачи таджикского уголовного и международного уголовного права. В соответствии со ст. 2, задачами Уголовного кодекса Республики Таджикистан являются: охрана прав и свобод человека и гражданина, общественной безопасности и здоровья населения, окружающей среды, защита конституционного строя и безопасности, общественного порядка и нравственности, собственности Республики Таджикистан от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества, воспитание граждан в духе соблюдения Конституции и законов республики, а также предупреждение преступлений. Именно для решения данных задач Уголовный кодекс Республики Таджикистан устанавливает основания и принципы уголовной ответственности, определяет, какие опасные для личности, общества или государства деяния признаются преступлениями, и устанавливает виды наказаний и иные меры уголовно-правового характера за совершение преступлений (ч. 2 ст. 2).

Таким образом, задачи российского уголовного права, могут быть как охранительными, так и предупредительными (превентивными). Вполне обоснован-

ным представляется суждение А. И. Бойко о том, что охранительные и превентивные задачи уголовного права непосредственным образом связаны с разрешением социальных ожиданий посредством уголовно-правовых мер[7]. Исходя из социального назначения уголовного права, И.Я. Козаченко связывает решение указанных задач с реализацией охранительной и регулятивной функций.[8] «Функция» является категорией системного подхода, и назначение ее состоит в том, чтобы дать эталон деятельности системы, дать описание той деятельности, осуществление которой требуется системе для достижения ее целей, это своего рода образец работы системы. Решительно все авторы относят охранительную функцию, связанную с обеспечением в обществе законности и правопорядка, к важнейшей в деятельности государства. Так, об аксиологическом (ценностном) принципе включения общественных отношений в сферу правовой охраны пишет Т. Н. Радько: «Охранительная функция права – это обусловленное социальным назначением направление правового воздействия, нацеленное на охрану общезначимых, наиболее важных общественных отношений, их неприкосновенность и сообразно этому – на вытеснение отношений, чуждых данному обществу». В свою очередь, В. Г. Смирнов проецирует данную посылку и на уголовное право: «Уголовное право как раз тем и обособляется от других отраслей права, что его нормами охраняются прежде всего и непосредственно именно условия существования общественных отношений»[3]. Развивая данное суждение, Ю. А. Демидов в качестве предмета уголовно-правовой охраны называет «важнейшие ценности, ради охраны которых и создается уголовное право». Следует предположить, что правовая охрана призвана обеспечить неприкосновенность фундаментальных общественных отношений путем установления запретов на ту или иную гипотетично возможную форму поведения людей, установления оснований юридической ответственности. Полагаем, что охранительная функция уголовного права ориентирована на общезначимые, глобально важные общественные отношения, их неприкосновенность.

Под превентивной функцией права в науке понимается такое относительно обособленное, прогрессивное направление гомогенного (однородного) юридического воздействия на сознание, волю и поведение людей, которое нацелено на недопущение нарушений существующих правоотношений, прав и законных интересов граждан, их коллективов и организаций.[2] Превентивная функция права реализуется в рамках регулятивных и охранительных правоотношений, в определенной процедурно-процессуальной форме путем соблюдения, исполнения, использования и применения права. Для каждой отрасли права характерна своя превентивная функция, специфическое содержание которой обусловлено предметом, методом и иными атрибутами механизма правового регулирования соответствующей отрасли права.

Таким образом, правовое воздействие на наиболее значимые общественные отношения следует рассматривать как элемент правовой охраны, осуществляемое при помощи системы правовых средств. Юридические нормы, а также соответствующие правовые отношения и являются искомыми правовыми средствами.

Аналогичный подход сложился и в понимании задач и функций международного уголовного права. Хотя, разумеется, следует отметить, что здесь не существует кодифицированного акта или специальной нормы, регламентирующей универсальные задачи международного уголовного права. При этом, однако, анализ задач возможен, поскольку их содержание следует из целеполагания международных нормативных актов уголовно-правового содержания. Так, И.П. Блищенко связывает задачи международного уголовного права с установлением ответственности субъектов международного права и наказанием лиц, виновных в совершении международных преступлений и преступлений международного ха-

рактера, а также общеуголовных преступлений, нарушающих установленный международным сообществом и отдельными государствами правопорядок как на основе международных соглашений, так и с помощью национальных правовых систем.[1] Акцент, таким образом, сделан на охранительной задаче международного уголовного права, в основе которой также находится аксиологический алгоритм выработки правовых приемов охраны.

Под иным углом зрения решает вопрос о содержании задач международного уголовного права Р. А. Адельханян: «Задачей международного уголовного права является охрана международного правопорядка от преступных посягательств. Сама по себе категория «международный правопорядок» чрезвычайно обширна и является результатом взаимного интегрирования различных категорий правопорядка, обеспечиваемого международным правом. Но международное уголовное право ставит в качестве своей цели защиту мирового правопорядка от тех деяний, которые именно рассматриваемой отраслью признаются преступлениями. Эту задачу международного уголовного права можно определить как общепреventивную, ибо ее суть состоит в предупреждении совершения неопределенным кругом субъектов преступлений, предусмотренных международным уголовным правом. Если провести параллель между общепреventивной задачей международного уголовного права и предметом юридического регулирования, то нетрудно заметить, что эта задача достигается с помощью методов, регулирующих общепредупредительные общественные отношения в международном уголовном праве. С другой стороны, международное уголовное право, очевидно, преследует решение еще одной задачи применения репрессии к любому лицу, совершившему преступление. Действительно, без установления ответственности за совершение преступления само международное уголовное право потеряло бы всякий смысл. Именно поэтому международные акты обычно обязывают применять к лицу, виновному в совершении международных преступлений, самые «суровые», «эффективные» или «соответствующие» меры наказания. На наш взгляд, в репрессивную задачу международного уголовного права входит также частная превенция в отношении совершивших преступление лиц. Если под частной превенцией понимать недопущение повторения совершения лицом преступлений путем применения мер уголовно-правового воздействия, то данное положение вполне применимо к международному уголовному праву.

Таким образом, международное уголовное право имеет две основные задачи: общепреventивную (обеспечение мирового правопорядка) и репрессивную (наказание всех виновных в совершении преступления лиц).[1] Обратим внимание на то, что Р.А. Адельханян выделяет охранительную и превентивную задачи международного уголовного права, но затем отождествляет охранительную и репрессивную задачи. Думается, репрессивная задача в качестве самостоятельной обозначена быть не может, поскольку репрессия специфична именно для уголовного права способ решения задачи охранительной. Сама по себе уголовная репрессия лишена социального смысла, она приобретает значение лишь в контексте обеспечения охраны (защиты) тех социальных ценностей и благ посредством уголовно-правового инструментария. Представляется, что международное уголовное право решает превентивную и охранительную задачи, и это обеспечивает его связь с национальным, внутригосударственным уголовным правом. Такая связь носит органический характер и обусловлена общим совпадением предмета уголовно-правовых отношений. Здесь следует, скорее, обратить внимание на специфику решения названных задач. Нормы международного уголовного права имеют усеченную структуру, т. е. не располагают санкциями. Конкретные меры наказания преступников устанавливаются приведенными в соответствие с международными актами уголовными законами государств.[4] Как же национальным органам применять правила, содержащиеся в нормах международного права? Тем не ме-

нее это обстоятельство не означает, что международное право не предусматривает принудительных мер за совершение правонарушений. Назначение наказания за деяния, преступность которых определена в нормах международного права – обязанность государства, вытекающая из международных обязательств. Очевидно, что наличие санкций в норме права - не главная причина того, почему соблюдается закон; тем более, что санкции сами по себе не гарантируют особой эффективности права. Нормы международного права, устанавливающие преступность деяния, обладают общей превенцией. Специальная превенция в этом случае возлагается на национальное уголовное право. То, что многие нормы международного уголовного права прямо предписывают установление преступности и наказуемости того или иного деяния в национальном законодательстве государств, вовсе не означает подмены национального уголовного права международным. Однако международное уголовное право способствует большей унификации уголовной ответственности за совершение самых серьезных преступлений и, в конечном счете, может расцениваться в качестве своеобразного ЧШ «знаменателя» в сближении национальных уголовно-правовых систем современного мира.[5] Такое свойство международного уголовного права также позволяет более эффективно решать присущие ему задачи.

Таким образом, основываясь на всем вышеизложенном, мы пришли к следующим выводам: к числу основных задач международного уголовного права следует отнести их охранительную и превентивную функции. Охранительная задача решается посредством установления круга наиболее значимых общественных отношений, универсальных ценностей, посягательства на которые признаются преступлением, а также посредством установления в самом общем виде признаков таких преступлений. Репрессивное же обеспечение охранительной задачи достигается путем установления в национальном уголовном законодательстве ответственности за данные преступления, т. е. путем их диспозитивной и санкционной поддержки, формально-юридического закрепления меры ответственности. Что касается решения превентивной задачи международного уголовного права, то и оно достигается посредством «дробления». Общая превенция осуществляется нормами международного уголовного права, а частная превенция фактически делегируется национальному уголовному праву, поскольку именно в его рамках реализуется уголовная ответственность для конкретного субъекта. И если внутригосударственное уголовное право практически самостоятельно решает свои охранительные и превентивные задачи, то международное уголовное право (в силу обозначенной специфики механизма реализации его норм) часть охранительных задач, связанных с конкретным осуществлением уголовной репрессии, и задачу частной превенции может осуществить, опираясь именно на внутригосударственное уголовное право.

ЛИТЕРАТУРА

1. Адельханян Р.А. Преступность деяния по международному уголовному праву. М., 2002. С. 8-9.
2. Блищенко И.П. Понятие, предмет, система и источники международного уголовного права // Международное уголовное право / Под ред. В. Н. Кудрявцева. М., 1990. С.20.
3. Демидов Ю.А. Социальная ценность и оценка в уголовном праве. М., 1975. С. 41-42.
4. Данченко А.А. Указ. соч. С.7.
5. Малиновский А.А. Сравнительное правоведение в сфере уголовного права. М., 2002. С.9; Международное уголовное право / Отв. ред. В.Н.Кудрявцев. М., 1995; Панов В.П. Международное уголовное право. М., 1997.
6. Наумов А.В. Сближение правовых систем как итог развития уголовного права XX в. и его перспектива в XXI в. // Государство и право. 1998. № 6. С. 50-58; Флетчер Дж., Наумов А.В. Основные концепции современного уголовного права. М., 1998. С.26.

7. Общая теория права. Курс лекций / Под общ. ред. В.К.Бабаева. Нижний Новгород, 1993. С.277.

8. Смирнов В.Г. Функции советского уголовного права. Л., 1965. С. 53.

ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ НОРМ В НОРМАХ ОБЩЕЙ ЧАСТИ УГОЛОВНОГО ПРАВА РТ О ЗАДАЧАХ И ПРИНЦИПАХ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА

Главной задачей Уголовных кодексов советского периода была защита общественного строя государства, политической и экономической систем последнего, и только после этого уже говорилось о «личности, правах и свободах граждан». Решительный поворот в направлении признания первоочередной задачей охрану прав и свобод человека случился только в постсоветский период – в связи с принятием 22 ноября 1992 г. Декларации прав и свобод человека и гражданина.

Ключевые слова: имплементация, задачи, принципы, общественный строй государства.

IMPLEMENTATION OF INTERNATIONAL LEGAL NORMS IN THE NORMS OF COMMON PART OF THE CRIMINAL LAW OF REPUBLIC OF TAJIKISTAN, TASKS AND PRINCIPLES OF CRIMINAL LAW

The main task of Criminal Codes of soviet period was defense of social system, political and economic system of the last and then only after it was said about “personality, rights and freedoms of the citizens”. Decisive turn, in the direction of recognition the first main task became protection of rights and freedoms of a man in post soviet period in connection with adoption Declaration of rights and freedoms of a man and a citizen on the 22nd of November, 1992.

Key words: implementation, tasks, principles, brutality, public system of state.

САМОЗАЩИТА ГРАЖДАНСКИХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ПРАВ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ

С.К.Ризоева

Таджикский национальный университет

В соответствии со статьей 8 Закона РТ «Об информации»[4] субъекты информационных отношений имеют право на информацию, предусматривающую возможность свободного получения, использования, распространения и хранения сведений, необходимых им для реализации своих прав, свобод и законных интересов, осуществления задач и функций. Реализация прав на информацию субъектами информационных отношений не должна нарушать общественные, политические, экономические, социальные, духовные, экологические и иные права, свободы и законные интересы других граждан, права и интересы юридических лиц, не наносить ущерб интересам Республики Таджикистан. Каждому гражданину обеспечивается свободный доступ к информации, касающейся его лично, за исключением случаев, предусмотренных законами Республики Таджикистан.

Также в соответствии со статьей 36 данного Закона право на информацию охраняется Законом. Государство гарантирует всем участникам информационных отношений равные права и возможности доступа к информации. Никто не может ограничивать право лица в выборе форм и источников получения информации, за исключением случаев, предусмотренных Законом. Субъект права на информацию может требовать устранения любых нарушений его права.

На наш взгляд, одним из элементов субъективного права на информацию является защита информации. В соответствии со статьей 2 Закона РТ «О защите информации»[5] от 2 декабря 2002 года ., №71 защита информации - комплекс мероприятий, проводимых с целью предотвращения утечки, хищения, утраты, несанкционированного уничтожения, искажения, модификации (подделки), несанкционированного копирования и блокирования информации.

Субъективное гражданское право на защиту - это юридически закрепленная возможность управомоченного лица использовать меры правоохранительного характера с целью восстановления нарушенного права, пресечения и предотвращения действий, нарушающих право[3].

Меры правоохранительного характера, с помощью которых субъект осуществляет защиту своих прав, называются способами защиты гражданских прав. Защита гражданских прав на информацию может осуществляться способами, предусмотренными ГК РТ и другими законами.

Защита гражданских прав на информацию является очень сложной и актуальной проблемой действующего законодательства, что объясняется множеством неординарных свойств информации, а также с тем, что нарушение прав на информацию зачастую может иметь гораздо большие негативные последствия, нежели, например, нарушение прав на материальные блага.

Субъекты правоотношений, при обеспечении защиты информации имеют право на защиту от причиненного ущерба вследствие правомерных или неправомерных действий, повлекших за собой уничтожение, блокирование, искажение (подделку), хищение, копирование, утечку, модифицирование, преобразование информации, а также при нарушении авторских прав, прав владельцев информации в установленном порядке.

Способы защиты гражданских прав на информацию можно классифицировать в зависимости от содержания, форм защиты и основаниям применения на следующие две группы:

1) фактические и юридические действия управомоченных субъектов, представляющие собой самозащиту гражданских прав;

2) меры правоохранительного характера, применяемые к нарушителям гражданских прав компетентными государственными или иными органами.

По мнению Гаюрова Ш.К. самозащита признается в качестве самостоятельного способа защиты личного информационного права граждан[2].

Возможность самозащиты гражданских прав допускается в ст. 14 ГК РТ. Способы самозащиты должны быть соразмерны нарушению и не выходить за пределы действий, необходимых для его пресечения. Закон не содержит ни понятия самозащиты гражданских прав, ни перечня способов ее осуществления. В науке гражданского права также нет единой точки зрения относительно указанных вопросов[6].

По нашему мнению, под самозащитой гражданских прав на информацию следует понимать фактические и юридические действия управомоченных субъектов по защите принадлежащих им прав на информацию, совершаемые ими самостоятельно без обращения за защитой к соответствующим компетентным государственным и иным органам.

Самозащита прав на информацию должна осуществляться управомоченным лицом в порядке и пределах, не противоречащих закону и иным правовым актам и не нарушающих права и законные интересы других лиц.

Различные действия, представляющие собой самозащиту гражданских прав на информацию, обладают своими особенностями, которые позволяют объединять их в отдельные группы.

Так, действия по защите прав, которые не имеют целью возникновение юридических последствий, можно назвать фактическими действиями или

действиями фактического порядка. Эти действия характеризуются тем, что в основной своей массе они носят предупредительный характер, то есть защита права осуществляется путем предупреждения нарушения, а не путем его устранения и воздействия на нарушителя. Фактически действия по защите прав могут быть как предусмотренными законом, так и вытекать из соответствующих правил, сложившихся в обществе.

Меры оперативного воздействия представляют собой предусмотренные законом или соглашением сторон юридические действия, совершаемые в отношении нарушителя гражданских прав и обязанностей непосредственно уполномоченным лицом как стороной в гражданском правоотношении без обращения за защитой права к компетентным государственным органам и конкретно направленные на возникновение юридических последствий (отказ от исполнения договора, удержание и т.д.). Они, в основном, носят не предупредительный (превентивный), а правоохранительно-воздействующий характер в том смысле, что применяются уже при наличии нарушения прав уполномоченного лица и воздействуют на конкретного нарушителя. Оперативными же данные меры считаются потому, что они могут быть применены самостоятельно обладателем прав очень быстро без обращения за защитой прав к уполномоченным органам, не тратя времени на административные или судебные процедуры.

К самозащите гражданских прав также можно отнести иные действия, которые нельзя назвать ни фактическими, ни мерами оперативного воздействия. Речь идет, например, о заключении различных соглашений между обладателем информации и лицом, имеющим доступ к ней, предусматривающих обязанность не разглашать коммерческую тайну и не совершать иных незаконных действий с информацией, осуществлять всевозможные меры по ее защите и ответственность за неисполнение указанных обязанностей. Такие действия прямо направлены на установление юридических последствий - возникновение обязанностей по охране информации и ответственности за неисполнение таких обязанностей. Они также как и фактические действия имеют предупредительный характер. Их совершение может быть, как предусмотрено, так и не предусмотрено законом.

Таким образом, действия, представляющие собой самозащиту гражданских прав на информацию, разграничиваются на следующие три группы:

- фактические действия;
- юридические действия предупредительного характера,
- меры оперативного воздействия.

Фактические действия по самозащите прав, в свою очередь, можно подразделить на следующие две группы:

- меры физической защиты (установка железных дверей, решеток, замков, сигнализации, наличие охранников, действия в условиях необходимой обороны и крайней необходимости, установление паролей для доступа к электронной информации, другие разнообразные механические, электронные, акустические, емкостные, радиотехнические, магнитометрические средства защиты, а также криптографические меры защиты информации (шифровка сведений таким образом, чтобы их содержание можно было понять только с помощью применения специального ключа (шифра) :

- меры административной защиты (пропускной и внутренний режим работы, создание службы безопасности, работа с персоналом, работа с членами органов управления и участниками организаций, особый режим секретности сведений: установление грифов секретности на документах, наличие специального порядка доступа к секретной информации и работы с ней и т.д.).

Меры оперативного воздействия тоже можно подразделить на следующие виды:

- исполнение обязательств за счет должника;
- действия, обеспечивающие встречное удовлетворение (удержание, приостановление встречного исполнения);
- отказ совершать определенные действия в интересах неисправного контрагента, в частности, отказ от договора, отказ от принятия ненадлежащего исполнения, отказ во встречном удовлетворении по причине ненадлежащего исполнения обязательства.

В силу того, что информацию очень трудно защитить от незаконного посягательства, меры самозащиты гражданских прав на информацию очень сложны и многообразны.

Наибольшими особенностями обладает самозащита гражданских прав на информацию с ограниченным доступом.

Самозащита гражданских прав на профессиональную тайну еще менее разработана в законодательстве, чем самозащита прав на служебную тайну.

Такое положение, вероятно, объясняется тем, что сведения, составляющие профессиональную тайну, как правило, не используются в государственных интересах, а, значит, и не нуждаются в детальной регламентации законодательством.

Однако мы полагаем, что самозащита гражданских прав на профессиональную тайну нуждается в лучшей регламентации действующим законодательством, тем более, что в состав профессиональной тайны могут входить сведения, составляющие государственную, коммерческую, личную и семейную тайну («чужие сведения»).

По нашему мнению, на сегодняшний день при осуществлении защиты так называемых «чужих сведений», составляющих профессиональную тайну, уполномоченное лицо должно в обязательном порядке руководствоваться как нормами законодательства о защите профессиональной тайны, так и существующими нормами законодательства о защите служебной тайны именно в части защиты «чужих сведений», составляющих служебную тайну.

Органы управления юридического лица, а также индивидуальный предприниматель, в обладании которых находятся чужие конфиденциальные сведения, обязаны устанавливать и обеспечивать режим секретности для этих сведений.

Так, в юридической консультации, у частного нотариуса, в банке, детективном агентстве, частной медицинской клинике, в общественной правозащитной организации документы, содержащие конфиденциальные сведения о других лицах, должны храниться в безопасных местах (сейфах, специально оборудованных архивах и т.д.), возможно, иметь грифы секретности, в обязательном порядке к ним должен быть установлен ограниченный доступ, а с лицами, допущенными к работе с указанными документами, проведен подробный инструктаж и заключено соглашение об их ответственности не только за разглашение сведений, но и за утерю или повреждение их носителей. Если секретные сведения хранятся и в электронном виде, то доступ к ним в обязательном порядке должен быть установлен с помощью паролей и других охранных программ.

Документы, содержащие конфиденциальные сведения, должны быть уничтожены по истечении определенного времени после того, как работа с ними закончена, если такое уничтожение не нарушает прав и законных интересов обладателей конфиденциальных сведений и других лиц.

В отношении защиты «собственных сведений», составляющих профессиональную тайну, обладатель прав свободен в своих действиях, если только они не противоречат общим нормам законодательства о самозащите

гражданских прав. В этом смысле самозащита прав на профессиональную тайну похожа на самозащиту прав на сведения, составляющие коммерческую тайну.

Самозащита гражданских прав на коммерческую тайну практически не регламентирована в действующем законодательстве. В этом случае законодатель дает полную свободу обладателю в осуществлении мер и действий по самозащите своих прав, полагая, что управомоченное лицо в первую очередь заинтересовано в сохранении своих коммерческих секретов.

Такой подход представляется не совсем правильным, поскольку не способствует реальной защите прав на коммерческую тайну. Дело в том, что многие обладатели коммерческих секретов просто не знают, как их нужно охранять. Осуществляя защиту своих сведений, они вынуждены действовать по примеру защиты служебной, профессиональной или даже государственной тайны, либо использовать способы и методы самозащиты, сложившиеся в обществе и деловом обороте. Может быть, это и неплохо.

Однако, на наш взгляд, самозащита прав на коммерческую тайну только выиграет, если какие-то ее основы будут заложены на законодательном уровне. Исходя из характера и назначения сведений, составляющих коммерческую тайну, очевидно, что нормы законодательства, предусматривающие определенные меры самозащиты прав на коммерческие сведения, должны носить преимущественно диспозитивный характер.

Этот принцип в определенной мере воплощен в Законе РТ «О коммерческой тайне». В соответствии со статьей 12 данного Закона (Охрана конфиденциальности информации в рамках гражданско-правовых отношений) отношения между обладателем информации, составляющей коммерческую тайну, и его контрагентом в части, касающейся охраны конфиденциальности информации, регулируются законом и договором. В договоре должны быть определены условия охраны конфиденциальности информации, в том числе в случае реорганизации или ликвидации одной из сторон договора в соответствии с гражданским законодательством, а также обязанность контрагента по возмещению убытков при разглашении им этой информации вопреки договору. В случае, если иное не установлено договором между обладателем информации, составляющей коммерческую тайну, и контрагентом, контрагент в соответствии с законодательством Республики Таджикистан самостоятельно определяет способы защиты информации, составляющей коммерческую тайну, переданной ему по договору. Контрагент обязан незамедлительно сообщить обладателю информации, составляющей коммерческую тайну, о допущенном контрагентом либо ставшем ему известном факте разглашения или угрозы разглашения, незаконном получении или незаконном использовании информации, составляющей коммерческую тайну, третьими лицами. Обладатель информации, составляющей коммерческую тайну, переданной им контрагенту, до окончания срока действия договора не может разглашать информацию, составляющую коммерческую тайну, а также в одностороннем порядке прекращать охрану ее конфиденциальности, если иное не установлено договором. Сторона, не обеспечившая в соответствии с условиями договора охраны конфиденциальности информации, переданной по договору, обязана возместить другой стороне убытки, если иное не предусмотрено договором.

Полагаем, что в Законе РТ «О коммерческой тайне» следует достаточно детально изложить различные меры, представляющие собой самозащиту гражданских прав на коммерческую тайну, но при этом установить, что эти меры применяются диспозитивно, за исключением случаев, когда отсутствие каких-либо мер самозащиты противоречит закону и иным правовым актам и нарушает права других лиц.

На наш взгляд в систему самозащиты гражданских прав на коммерческую тайну могут быть включены следующие основные фактические и юридические действия:

- разработка и утверждение плана мероприятий по самозащите коммерческой тайны и порядка их осуществления;
- создание службы безопасности или назначение специального должностного лица, в компетенцию которого входит обеспечение охраны конфиденциальных сведений;
- обеспечение безопасности помещений и оборудования;
- выявление потенциальных каналов похищения или утечки информации, а также лиц, заинтересованных в незаконном получении информации;
- работа с персоналом (отбор при приеме на работу, в том числе на конкурсной основе, получение от потенциального работника в добровольном порядке с его письменного согласия сведений о его жизни, разграничение всех сотрудников по категориям допуска к секретным сведениям и выдача им удостоверений, подтверждающих определенную категорию, ознакомление работников с порядком защиты коммерческой тайны, обучение работников навыкам работы с конфиденциальными сведениями, регулярный инструктаж по вопросам защиты коммерческих секретов, осуществление дополнительных выплат за работу с конфиденциальными сведениями, беседы с работниками с целью предотвращения утечки секретных сведений и иных нарушений прав на коммерческую тайну, разработка и утверждение должностных инструкций по должностям, связанным с коммерческими секретами, заключение с работниками отдельных соглашений, содержащих обязанность неразглашения коммерческой тайны, а также обязанность несовершения иных незаконных действий с информацией и ответственность за неисполнение этой обязанности, в том числе после прекращения работы, либо включение подобных условий в трудовые договоры);
- работа с членами органов управления и участниками организаций (совершение действий по защите информации, предусмотренных в предыдущем пункте, в более усиленном варианте в отношении руководителя организации и членов коллегиальных органов управления организации, установление специального допуска к секретным сведениям для участников организации, заключение с ними разовых соглашений о неразглашении коммерческой тайны при каждом допуске их к секретным сведениям);
- работа со сведениями, составляющими коммерческую тайну, и их носителями (установление специального порядка делопроизводства, отвечающего режиму секретности сведений, присвоение документам следующих грифов секретности: «Коммерческая тайна», «Коммерческие секреты», «Конфиденциально», «Строго конфиденциально», разграничение документов по степени секретности, определение специального порядка допуска к секретным сведениям и работы с ними, а также порядка хранения носителей сведений и их уничтожения, проведение совещаний, затрагивающих секретные сведения, исключительно в специально оборудованных помещениях и в порядке, отвечающем режиму секретности информации, организация комплексной системы защиты электронной информации от несанкционированного доступа, контроль за использованием ЭВМ, установка различных устройств, препятствующих утечке информации путем прослушивания, обеспечение защиты информации при пересылке ее носителей (заказное письмо, письмо с уведомлением, экспресс-почта, спецбандероль, доставка документов фельдсвязью либо с сопровождением частной охраны и т.д.);
- обеспечение защиты информации при заключении и исполнении гражданско-правовых договоров с контрагентами, в том числе договоров о

передаче информации (заключение с контрагентом отдельного соглашения, предусматривающего обязанность не разглашать коммерческую тайну и не совершать иных незаконных действий с информацией, осуществлять всевозможные меры по ее защите и ответственность за неисполнение указанных обязанностей, либо включение подобных условий в основной гражданско-правовой договор);

- страхование риска раскрытия конфиденциальности сведений и совершения иных незаконных действий с информацией;

- применение предусмотренных законом или соглашением сторон мер оперативного воздействия (исполнение обязанности за счет должника, удержание, приостановление встречного исполнения, отказ от договора, отказ от принятия ненадлежащего исполнения, отказ во встречном удовлетворении), в частности, расторжение трудового договора по инициативе работодателя в случае «разглашения охраняемой законом тайны (государственной, коммерческой, служебной и иной), ставшей известной работнику в связи с исполнением им трудовых обязанностей»)[1].

Приведенный перечень мер по самозащите коммерческой тайны не является исчерпывающим. Владелец коммерческой тайны волен совершать множество иных разнообразных действий в целях самозащиты своих прав.

Например, в Великобритании очень распространено заключение соглашений с работниками о сохранении конфиденциальности секретных сведений, которые либо предшествуют основному договору с работником, либо являются его частью, но в любом случае предусмотренные в них обязательства по неразглашению тайны действуют и после прекращения самых основных договоров с работниками. В Австрии защита информации, составляющей коммерческую тайну, осуществляется при помощи таких специальных мер как наличие особых условий хранения, ограничение круга лиц, имеющих право доступа к информации, установление запрета на свободное движение внутри предприятия, установление ответственности за сохранение коммерческой тайны для непосредственных носителей секретных данных - служащих предприятия или фирмы. В Египте коммерческая тайна организации защищается путем установления запретов на оставление у себя работниками подлинников служебных документов, на осуществление ими работы в другой организации без согласия первоначального работодателя, на получение подарков, вознаграждений, комиссионных и других подношений в ходе исполнения служебных обязанностей, на нарушение правил безопасности, установленных в организации.

Самозащита гражданских прав на сведения, составляющие личную и семейную тайну, целиком и полностью отдана на усмотрение владельца личных секретов. Законодательство пока не регулирует эти вопросы.

Мы полагаем, что при защите личной и семейной тайны могут использоваться меры, подобные тем, которые осуществляются при защите коммерческой тайны.

Вместе с тем основные действия по защите сведений, составляющих личную и семейную тайну, и принципы их совершения все же должны быть урегулированы отдельными законами о личной и семейной тайне и о персональных данных, поскольку в силу определенных свойств личных сведений их защита имеет собственную специфику. Безусловно, что установленные законом меры самозащиты должны применяться диспозитивно, за исключением случаев, когда их отсутствие противоречит закону и иным правовым актам и нарушает права других лиц.

Специфический характер имеет и самозащита гражданских прав на открытую информацию, обособленную и организационно упорядоченную в информационных ресурсах.

Обладатель информационных ресурсов вправе осуществлять практически все те же фактические и юридические действия, которые используются для самозащиты гражданских прав на информацию с ограниченным доступом, с учетом следующих особенностей:

- действия по самозащите направлены на предотвращение получения открытой информации из информационных ресурсов в нарушение установленного обладателем информации порядка и условий ее предоставления;

- отсутствует режим секретности сведений;

- заключение с работниками отдельных соглашений, содержащих обязанность не передавать сведений из информационных ресурсов иначе как в установленном порядке и ответственность за неисполнение этой обязанности, либо включение таких условий в соответствующие трудовые договоры;

- установление специального порядка делопроизводства, направленного не на поддержание режима секретности сведений, а обеспечивающего предоставление информации любому обратившемуся заявителю исключительно в порядке и на условиях, установленных ее обладателем.

Изложенное показывает, что меры по самозащите прав на информацию индивидуального предпринимателя носят более сложный и многогранный характер по сравнению с действиями по самозащите прав на имущество, поскольку в силу идеальной природы информации и таких особых ее свойств, как одновременное существование в разных местах и на разных материальных носителях, воспроизводимость и копируемость, держать информацию в сохранности оказывается гораздо труднее, чем сохранять материальные вещи. В связи с этим самозащита гражданских прав на информацию индивидуального предпринимателя нуждается в детальной законодательной регламентации, в частности, в Законах РТ «Об информатизации», «Об информации», «О защите информации», «О праве на доступ к информации».

ЛИТЕРАТУРА

¹ Воблый С.В. Основы безопасности информации. Учебное пособие. Краснодар., 2000. С.50-56.; Жуков А.В. Все о защите коммерческой информации. М., 1992. С. 14-26.; Северин В.А. Правовое обеспечение информационной безопасности предприятия: Учебно-практическое пособие. М.: Городец, 2000. С.137-186.; Соловьев Э. Коммерческая тайна и ее защита. М.: ЗАО «Бизнес-школа «Интел-Синтез», 1997. С.18-57.; Ярочкин В. Коммерческая тайна в условиях рыночной экономики // Интеллектуальная собственность. 2000. № 12. С.52-56.

² Гаюров Ш.К. Личное информационное право граждан: проблемы гражданско – правового регулирования в Республике Таджикистан. Автореф. дис. докт. юрид. наук. М.: 2010. С.32.

³ Гражданское право: В 2т. Том I: Учебник / Отв. ред. Е.А. Суханов. М.: Издательство БЕК, 2000. С.409.; Гражданское право. Учебник. Часть I / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М.: «ПРОСПЕКТ», 1997. С.266-267.

⁴ Закон Республики Таджикистан от 10 мая 2002 г., №55 «Об информации»// Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан 2002 год, №4, ч- 2, ст. 320.

⁵ Закон Республики Таджикистан от 2 декабря 2002 года, №71«О защите информации» // Ахбори Маджлиси Оли РТ 2002год, №11, ст. 696; 2005год, №12, ст.646.

⁶ Отнюкова Г. Коммерческая тайна // Закон. 1998. № 2.С.59; Лопатин В.Н. Правовая охрана и защита права на тайну // Юридический мир. 1999. № 4-7.

САМОЗАЩИТА ГРАЖДАНСКИХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ПРАВ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ

В данной статье рассматриваются нормы действующего законодательства Республики Таджикистан, различные теории и мнения ученых и существующая практика по самозащите граждан-

ских информационных прав индивидуального предпринимателя. Предметом изучения также является классификация действий по самозащите гражданских информационных прав индивидуального предпринимателя, которые рассматриваются в отдельности.

Ключевые слова: самозащита гражданских прав, индивидуальный предприниматель, информационные отношения, субъективные права на информацию, защита на информацию.

SELF-DEFENSE OF CIVIL INFORMATION RIGHTS OF THE INDIVIDUAL EMPLOYER

In this article it is said about rules of acting legislation of the Republic of Tajikistan, theories of scientists and existing practice on self-defense of civil information rights of the individual entrepreneur. Explanatory actions of self-defense measures of civil information rights of the individual entrepreneur were also classified into groups and commented separately.

Key words: Self-defense of civil rights, individual employer, information relations, subjective rights on information, defense of information.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПОНЯТИЮ ЗАКОНОТВОРЧЕСТВА

А.Х. Каххоров
Таджикский национальный университет

Издание законов является сущностным признаком государства. Ни одно государство не может существовать без издания законов, являющихся формой права, призванного регулировать разнообразные общественные отношения.

Проблема понятия законотворческой деятельности в отечественной юриспруденции нашла свое отражение в монографической, учебной литературе, а также в научных статьях академических и других периодических изданиях [2]. Поскольку существующие источники содержат различные подходы к определению данного понятия, представляется необходимым проанализировать и обобщить научные взгляды с целью разработки теоретической модели законотворческой деятельности, которая бы отражала академические позиции и в наибольшей степени соответствовала развивающейся практике. Такой подход в наибольшей степени раскрывает проблемы правовой регламентации законотворческой деятельности. Для выработки модели законотворческой деятельности необходимо уяснение сущности общественных отношений законотворческого процесса, нуждающихся в правовой регламентации.

В настоящее время в юридической литературе по проблемам законотворчества и в публикациях, посвященных этой же теме, нет единства мнений, особенно по вопросу соотношения понятий «законотворческая деятельность», «законотворческий процесс», «законодательный процесс». Так, по мнению Р.К.Надеева, «законодательный процесс, или, говоря иначе законотворческая деятельность представляет собой урегулированную правовыми нормами деятельность уполномоченных органов государственной власти, должностных лиц и граждан по созданию закона».[5]

В данном определении между понятиями «законодательный процесс» и «законотворческая деятельность» ставится знак равенства. Это же мнение разделяет и Л.И.Антонова, для которой законотворческая деятельность - это совокупность организационных действий уполномоченных государственных органов по рассмотрению и утверждению законопроектов. По её мнению именно здесь происходит качественный скачок в правообразовании, приводящий к появлению пра-

вового акта как такового [1]. Такой же позиции придерживается и В.Б. Исаков, и следует согласиться с его точкой зрения о том, что подготовка проектов законов - это наиболее творческий и наименее регламентированный этап законодательного процесса[3].

Представители противоположной точки зрения считают, что законодательный процесс является элементом законотворческого процесса, законотворческой деятельности. «Законодательный процесс есть, прежде всего, юридическое понятие и правовое установление, в связи с этим его следует отличать от общего понятия законотворчества. Законотворчество как более широкое понятие включает в себя действия и отношения, предваряющие законодательный процесс, в частности, такие, как выявление в потребности принятия закона, научная, экспертная и организационная подготовка законодательной инициативы, законотворчество не всегда имеет правовое регулирование и не исчерпывается собственно созданием закона»[6]. Исходя из этого мнения, под законотворчеством можно понимать законотворческую деятельность как таковую и тогда получается, что законодательный процесс является одной из составляющих законотворчества, отражением процессуальной стороны этого явления[4].

Можно согласиться с И.В. Котелевской, которая считает, что понятие «процесс законотворчества» не тождественно понятию «законодательный процесс», поскольку не сводится к регламентам и процедурным правилам, а представляет собой познавательный процесс со своими трудностями в выборе объекта и методов законодательного регулирования. Общеизвестно, что правотворчество - одна из форм государственного управления обществом, законодательный процесс является формально-юридическим выражением законотворческой функции государства. Он «отвечает» за технологию создания закона. В результате последовательной реализации составляющих его процедур в правовой среде начинает официально действовать новый закон.

Созвучными с указанными точками зрения является также следующее определение законодательного процесса: это регламентированный Конституцией, законами и иными нормативными правовыми актами процесс внесения на рассмотрение законодательного органа, принятия, опубликования и вступления в действие законов.

Разные подходы к определению «законотворческий процесс» и «законодательный процесс» вызывают необходимость рассмотреть вопрос о соотношении этих понятий. Как справедливо обращает внимание А.Н.Кокотов, эти термины несут в себе несовпадающие смысловые акценты. Если в термине «законодательный процесс» на первый план выходит технология (процедура) производства законов, то в термине «законотворческий процесс» проявляется интеллектуально созидательное начало анализируемой деятельности.

Если исходить из понимания законотворческой деятельности как разновидности правотворчества, то законотворчеству как видовому понятию присущи все признаки родового «правотворчества».

То есть можно выделить наиболее важные аспекты законотворческой деятельности:

- содержательный, заключающийся в написании текста закона;
- организационный, который заключается в осуществлении юридически значимых действий, представляющих собой нечто процессуально оформленное и юридически опосредованное.

В развитие изложенного подхода можно обратиться к мнению Р.О.Халфиной, которая отмечает, что понятие «правотворчество» охватывает широкий круг явлений, включая все сложные процессы, предшествующие решению о подготовке проекта нормативного акта, выявлению потребности в правовом регулировании тех или иных отношений. Такое понимание правотворчества имеет

важное значение, поскольку правотворчество, а, следовательно, и законотворчество - это начальное звено механизма правового регулирования, и от правотворческого процесса, особенно на стадии выявления потребности в правовом регулировании в значительной мере зависит «качество» правовой нормы, а, следовательно, и эффективность её воздействия на регулируемые общественные отношения.

Как и Р.О.Халфина, Д.А. Керимов считает, что законотворчество характеризуется органическим единством трех его основных компонентов: познания, деятельности и результата, которые в своих диалектических переходах составляют относительно законченный цикл законотворчества, вслед за которым по восходящей линии следует в той же последовательности аналогичные циклы, образующие в своей целостности систему этого процесса. Далее А.Керимов отмечает, что лишь после того, как осознаны потребности и цели правового регулирования тех или иных отношений, законодатель принимает решение о переходе от познания к деятельности. Наступает период создания закона, разделенный в свою очередь, на ряд стадий, регулируемых обычно законом и регламентом, установленными процедурами. Указанные теоретические позиции позволяют назвать в дополнение к выделенным ранее сущностным признакам законотворческой деятельности (процедурный характер, стадийность) еще один признак - обусловленность правом. Он также представляется крайне важным, поскольку общественные отношения, возникающие в процессе законотворчества, в силу их значимости нуждаются в правовой регламентации на уровне законов.

С.В.Поленина отмечает, что вопрос о понятии правотворчества вообще и законотворчества в частности, о круге охватываемых ими явлений и процессов дискуссионен. По её мнению законотворчество охватывает процесс создания правовой нормы, начиная с зарождения идеи о ней в связи с появлением потребности в правовой регламентации соответствующих общественных отношений и кончая её принятием и введением в действие. В указанном рассуждении видится некоторое противоречие: с одной стороны говорится о познавательном аспекте законотворчества, а с другой, оно приравнивается к законодательному процессу и тем самым сводится только к стадиям и действиям по подготовке, обсуждению и принятию законов.

Изложенные выше научные точки зрения, несмотря на их многочисленность, не дают возможность в полной мере раскрыть содержание понятия «законотворческая деятельность», поскольку не охватывают всех взаимосвязей этой деятельности. Всеобщий диалектический метод и общенаучный принцип системности вызывает необходимость рассмотреть понятие законотворческой деятельности в системе других понятий. В данном контексте представляет интерес позиция В.Н.Карташова, который считает, что учредительная, правотворческая, координационная, контрольно-надзорная, правоконкретизирующая деятельность - это все разновидности юридической деятельности. Необходимо отметить, что в правоведении в последнее время накопился значительный научный материал, посвященный юридической деятельности. Но при всем многообразии критериев классификации юридической деятельности практически все ученые-правоведы выделяют как самостоятельный вид юридической деятельности - правотворческую. Поскольку понятие «юридическая деятельность» является родовым по отношению к понятию «правотворческая деятельность», а законотворческая деятельность - это разновидность правотворческой, следовательно при исследовании понятия «законотворческая деятельность» методологическую роль может выполнять родовое понятие «юридическая деятельность». По мнению В.Н.Карташова, «юридическая деятельность - это опосредованная правом государственно-властная деятельность по вынесению юридических решений компетентных на то органов, которая нацелена на выполнение общественных функций и удовлетворение тем са-

мым как общесоциальных, групповых, так и индивидуальных потребностей и интересов».

Проведенный выше анализ научных подходов по вопросу сущности законотворческой деятельности, с учетом дискуссионности содержания фундаментальных категорий теории правотворчества позволяет сформулировать следующее определение понятия «законотворческая деятельность»: это разновидность юридической деятельности, состоящая из системы объединенных в соответствующие этапы и стадии действий и операций субъектов и участников законотворческого процесса, направленных на осуществление законопроектной и законодательной функций в рамках правовых требований и процедур в целях формирования качественного закона, соответствующего объективно существующим общественным потребностям.

В контексте сформулированного нами понятия можно выделить следующие признаки: 1) законотворческая деятельность представляет собой разновидность юридической деятельности. Целью законотворческой деятельности является формирование качественного закона соответствующего истинным потребностям общества; 2) законотворческая деятельность является системой законотворческих действий и операций, объединенных в определенные этапы и стадии; 3) осуществление законотворческой деятельности предполагает выполнение субъектами и участниками законотворческой деятельности законопроектных и законодательных функций; 4) законопроектные и законодательные функции осуществляются субъектами и участниками законотворческой деятельности в рамках соответствующих требований и процедур.

Предложенное понятие законотворческой деятельности и выделенные его сущностные признаки позволяют сформировать теоретическую модель законотворческой деятельности, представляющую собой определенную последовательность этапов и стадий законотворческого процесса. Однако следует уточнить, что предлагаемая модель в полном объеме применима в тех случаях, когда процесс создания закона начинается с «нуля», то есть подготовка законопроекта не является реализацией готового решения о необходимости принятия нового закона, а начинается с оценки правовых потребностей общества. В таком варианте весь законотворческий процесс, начинающийся с познания правовых потребностей общества и завершающийся опубликованием принятого закона имеет два этапа. В рамках первого этапа происходит предварительное формирование государственной воли, в рамках второго этапа - возведение этой воли в закон.

В советской юридической литературе первый этап именовался по-разному: в одном случае - этапом формирования права; в другом - этапом выявления потребностей в правовом регулировании; в третьем - стадией предзаконодательной деятельности. В связи с этим представляется корректным предположить, что на первом этапе осуществляется законопроектная деятельность, а на втором этапе - законодательная деятельность. В свою очередь каждый из этапов состоит из четырех стадий. В пределах первого этапа можно выделить следующие стадии:

1. Познание правовых потребностей общества и выработка идеи закона.
2. Формирование концепции законопроекта.
3. Разработка текста законопроекта.
4. Экспертиза, апробация и обсуждение законопроекта.

В рамках второго этапа предлагается выделить такие стадии: 1. Реализация права законодательной инициативы. 2. Рассмотрение законопроекта в законодательном органе. 3. Принятие закона. 4. Подписание и опубликование закона.

В контексте предложенного понятия законотворческой деятельности и его признаков данные стадии представляются наиболее оптимальными. Следует отметить, что среди исследователей данной проблемы нет единого мнения по пово-

ду количества и предметных характеристик (содержания) указанных стадий. Целесообразно более подробно остановиться на каждом из этапов модели законотворческой деятельности с учетом научных точек зрения ученых, занимающихся исследованием различных стадий законотворческой деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антонова Л.И. О стадиях правотворческого процесса в СССР. / Правоведение, 1966, № 1. С. 4.
2. Законодательство и законодательная деятельность в СССР. - М., 1972.; Пиголкин А.С. Теоретические проблемы правотворческой деятельности в СССР: Автореф. дисс.... д-ра юрид. наук. - М., 1972.; Правотворчество в СССР / под ред. А.В.Мицкевича. - М., 1974.; Нашиц А. Правотворчество. Теория и законодательная техника / Пер. с румын. Под ред. Д.А. Керимова и др. - М., 1974.; Ковачев Д.А. Механизм правотворчества социалистического государства: вопросы теории. / Всесоюзн. научн.-исслед. институт совет, законодательства. - М., 1977.; Научные основы советского правотворчества / Отв.ред. Р.О.Халфина. - М., 1981.; Тихомиров Ю.А. Теория закона. - М., 1982.; Поленина С.В. Законотворчество в Российской Федерации / ИГЛ РАН. - М., 1996.; Закон: Создание и толкование / под ред. А.С.Пиголкина. - М., 1998.; Парламентское право России / под ред. И.М.Степанова, Т.Я.Хабриевой. - М., 1999.; Законотворчество в Российской Федерации / под ред. А.С.Пиголкина. - М., 2000.
3. Законодательная техника: Научно-практическое пособие. - М., 2000. С. 59.
4. Законодательный процесс. Понятие. Институты. Стадии.: Научно-практическое пособие / Отв.ред.д.ю.н., проф. Р.Ф.Васильев. - М., 2000. С. 53.
5. Надеев Р.К. Правовое обеспечение законопроектной деятельности Государственной Думы. Издание Государственной Думы. М., 1997. С. 8.
6. Парламентское право России: Учебное пособие / под ред. Т.Я.Хабриевой. - 2-е изд., перераб.и доп. - М., 2003. С. 196.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПОНЯТИЮ ЗАКОНОТВОРЧЕСТВА

Законодательство-это нормативные правовые акты, регулирующие общественные отношения в целом, либо в определенной области. Законотворческая деятельность определяет ее основные принципы, общий порядок их разработки, принятия, опубликования, действия, толкования, а также способы разрешения юридических коллизий.

Ключевые слова: законотворческая деятельность, законотворческий процесс, законодательный процесс, законотворчества, правотворчества.

THE THEORETICAL APPROACHES TO THE CONCEPT OF LAWMAKING

The legislation is the regulations that govern social relations in general or in specific areas. Legislative activity defines its basic principles, the general order of their development, adoption, publication, validity, interpretation, and how to resolve legal conflicts.

Key words: legislative activity, legislative process, legislative process, legislation, law-making.

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

Г.М Юлдашева

Таджикский национальный университет

История употребления наркотических средств и борьбы с незаконным употреблением, а также других противозаконных деяний связанных с наркотическими средствами проходит несколько этапов. И этот вопрос в зависимости от развития общества и государства в целом решался по-разному.

Учитывая особую общественную опасность преступлений связанных с наркотическими средствами республики бывшего Советского государства, в том числе Среднеазиатские республики с первых дней своего образования начали борьбу против преступлений этой категории.

Первоначальные правовые акты, регулирующие вопросы борьбы с незаконным оборотом наркотических средств были направлены, прежде всего, на защиту внешней безопасности. Советом Народных Комиссаров Туркестанской АССР 20-августа 1920 года принят Декрет «О мерах борьбы с контрабандой наркотиков». Необходимость принятия данного закона продиктована тем, что в этом государстве имелись хорошие климатические условия для выращивания опийного мака, из сырья которого изготовляли опиум и другие наркотики. Также основанием принятия этой нормы стала контрабанда опия в Китай и через него в другие страны.

С целью предупреждения вывоза и распространения опия из Туркестана в другие бывшие союзные республики 8-го января 1924года был принят законодательный акт «Таможенный тариф по европейской торговле наркотиками». С принятием данного законодательного акта советское государство начало осуществлять международный контроль над наркотиками наряду с другими странами.

14 апреля 1924 Совет Народных Комиссаров Туркменской АССР принял Постановление «О государственной монополии на опий», который в целях охраны здоровья населения запрещал производство опийного мака на всей территории данной республики. Постановлением предлагалось привлекать виновных лиц к ответственности по аналогии со статьёй 215 УК РСФСР, которая предусматривала ответственность за приготовление, хранение и сбыт ядовитых и сильнодействующих веществ, лицами, не имеющими на то разрешение, также в соответствии с этим Постановлением ст.215 УК РСФСР применялась и к лицам виновным за выращивание опийного мака.

Учитывая распространение и опасность наркотиков ВЦИК и СНК РСФСР 22 декабря 1924года своим декретом дополнили УК РСФСР статьёй 140 «д», которая предусматривала ответственность за изготовление с целью сбыта и сам сбыт кокаина, опия, морфия, эфира и других одурманивающих веществ без надлежащего разрешения.

Часть вторая статьи предусматривала ответственность за совершение вышеперечисленных действий в виде промысла, а также за содержание притонов для потребления наркотиков.

За нарушение данной нормы предусматривались суровые меры наказания: по части первой лишение свободы до трёх лет с конфискацией части имущества или без таковой и с воспрещением проживания в Москве, Ленинграде, пограничной полосе и в портовых городах на срок не свыше трёх лет; по части второй предусматривалось лишение свободы свыше трёх лет со строгой изоляцией, с конфискацией всего имущества и воспрещением проживания в вышеперечисленных местах на период отбывания наказания.

В 1926 году 22 ноября был принят новый Уголовный кодекс РСФСР. Ответственность за незаконные деяния с наркотическими средствами предусматривалась статьёй 104 нового УК РСФСР. Диспозиция статьи предусматривала те же деяния, что статья 140 «д» УК РСФСР 1922 года. Отличаются санкции за преступления, если ст. 140 «д» предусматривала лишение свободы свыше трёх лет, с запрещением проживания в определённых местах, то максимальная санкция по ст. 104 до трёх лет лишения свободы с конфискацией имущества.

Аналогичные деяния были предусмотрены и Уголовным кодексом Узбекской ССР 1926 года, который действовал и на территории Таджикской АССР. Статья 184 УК Узбекской ССР предусматривала ответственность за незаконное изготовление или хранение с целью сбыта наркотиков или их сбыт. Данная норма предусматривала наказание в виде лишения свободы до трёх лет с конфискацией имущества или без таковой с воспрещением проживания в пограничной полосе, областных и окружных городах на срок до трёх лет, по отбытию лишения свободы. Часть вторая статьи предусматривала квалифицирующий признак, совершение деяний предусмотренных частью первой статьи в виде промысла. Также по части второй данной статьи наступала ответственность за содержание притонов для сбыта или потребления наркотических веществ. Санкция по части второй была установлена в виде лишения свободы до пяти лет с обязательной конфискацией имущества и воспрещения проживания в определённых в части первой данной статьи местностях, сроком до трёх лет.

После провозглашения Таджикистана самостоятельной союзной республикой в 1929 году до принятия Уголовного кодекса Таджикской ССР в 1935 году всё ещё на территории Таджикистана действовал УК Узбекской ССР и преступления связанные с наркотическими веществами наказывались по вышеуказанной статье. Постановлением ЦИК Советов Таджикской ССР 15 июля 1935 года был принят первый Уголовный кодекс Таджикской ССР. Преступления, связанные с наркотическими веществами были помещены в главе второй «Преступления против порядка управления». По статье 126 УК Таджикской ССР привлекались лица виновные в изготовлении или хранении с целью сбыта и сам сбыт кокаина, опия, морфия, эфира и других одурманивающих веществ без надлежащего разрешения. Наказание за эти деяния было установлено в виде лишения свободы до трёх лет с конфискацией имущества. Обязательным условием для привлечения к ответственности за изготовление и хранение с целью сбыта и сбыт названных веществ выступало совершение последних без специального разрешения на то соответствующих государственных органов.

По сравнению со статьёй 184 УК Узбекской ССР наказание по статье 126 УК Таджикской ССР было менее строгим. Другими существенными недостатками данной нормы являются: во-первых, норма не регулирует действия, связанные с приобретением, перевозкой и пересылкой наркотических веществ; во-вторых, она не устанавливала квалифицирующих признаков, и повторное совершение, совершение деяний по предварительному сговору, а также совершение указанных деяний в крупном размере квалифицировались как простой состав, несмотря на различия по степени общественной опасности; в-третьих, изготовление и хранение без цели сбыта оставались вне законодательного регулирования.

Эти недостатки частично были устранены новым Уголовным кодексом Таджикской ССР 1961 года, который утверждён законом Президиума Верховного Совета Таджикской ССР от 17 августа 1961 года. Преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических веществ были помещены в главу 10 УК под названием «Преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения». Статья 240 УК устанавливала ответственность за изготовление, сбыт, хранение с целью сбыта и приобретение сильнодействующих, ядовитых и наркотических веществ без надлежащего разрешения. Норма состояла

из двух частей, первая часть предусматривала простой состав: «Изготовление, сбыт, также хранение с целью сбыта или приобретение сильнодействующих, ядовитых или наркотических веществ без надлежащего разрешения, также нарушение установленных правил производства, хранения, учёта, перевозки и пересылки сильнодействующих, ядовитых и наркотических веществ, наказывается лишением свободы до одного года или исправительными работами на тот же срок или штрафом в размере до ста рублей».[5] Вторая часть нормы устанавливала ответственности за систематическое совершение указанных в части первой деяний. Максимальная санкция по части второй ст. 240 УК была установлена в виде лишения свободы до пяти лет.

Как вытекает из текста, здесь тоже не удалось устранить имеющиеся недостатки в уголовно правовых нормах об ответственности за незаконные деяния с наркотическими веществами. Кодекс не предусматривает ответственность за совершение перечисленных деяний при таких квалифицирующих признаках как по предварительному сговору группой лиц, при опасном рецидиве, при крупном или особо крупном размере наркотических веществ и другие.

Аналогичная норма содержалась в Уголовном кодексе Узбекской ССР 1959 года. Статья 216 УК Узбекской ССР предусматривала ответственность за изготовление с целью сбыта, сбыт, хранение и приобретение наркотических веществ без специального разрешения.

Уголовный кодекс Киргизской ССР 1960 года имела две одинаковые по содержанию нормы, которые регулировали незаконный оборот наркотических веществ. Статья 235 УК предусматривала наказание за незаконное изготовление, приобретение, хранение, пересылку, перевозку или сбыт гашиша, эфира, кокаина, морфина и других наркотических веществ. Статья 235.1 устанавливала ответственность за изготовление, приобретение, пересылку, перевозку, хранение или сбыт опия. УК Киргизской ССР 1960 года устанавливал более строгие меры за незаконный оборот наркотических групп опия: ст.235 устанавливала ответственность в виде лишения свободы до пяти лет или исправительных работ до одного года, а статья 235.1 предусматривала наказание от двух до пяти лет лишения свободы.

Так как в Киргизстане опий и конопля выращивались для государственных нужд, территория Киргизстана оказалась источником незаконного распространения наркотиков. Об этом пишет Курманов К.Ш. «Обобщение судебной практики за последние годы показывает, что в Киргизию ежегодно приезжают «гонцы» в среднем из 26 городов Советского Союза для заготовки конопли и изготовления из неё анаши, а также для приобретения готовой анаши у местных жителей в целях личного потребления и спекуляции».[4]

По этой причине 1 декабря 1962 года Президиум Верховного Совета Киргизской ССР принял Указ «Об усилении борьбы с хищением, незаконным изготовлением, приобретением, хранением, сбытом опия и других наркотических и ядовитых веществ». Этим Указом введены три новых состава преступления в главу 10 УК Киргизской ССР, в том числе за потребление наркотических веществ (статья 235). Также в нём впервые предусматривались такие квалифицирующие признаки как повторность, совершение преступления по предварительному сговору группой лиц, особо опасным рецидивистом и в крупных размерах. Указом значительно усилена санкция за незаконное изготовление, хранение или приобретение опия(часть первая статьи 235) лишение свободы от двух до шести лет с обязательной конфискацией имущества. За повторное совершение указанных деяний предусматривалось наказание в виде лишения свободы от пяти до десяти лет с конфискацией имущества.[1]

Учитывая общественную опасность распространения наркотических веществ, Президиум Верховного Совета СССР 24 января 1965 года принял Поста-

новление «Об усилении борьбы с изготовлением и распространением наркотических средств». Президиум Верховного Совета СССР постановил:

1. Считать необходимым, усилить борьбу с хищениями, незаконным изготовлением и распространением наркотических средств.

2. Рекомендовать Президиумам Верховных Советов республик, там, где это необходимо, внести изменения и дополнения в действующее законодательство в направлении:

усиления уголовной ответственности за нарушение установленных правил производства, хранения и распространения наркотических средств;

усиления уголовной ответственности за содержание притонов для потребления наркотических средств;

усиления уголовной ответственности за незаконный посев опийного мака и другие.[2]

Во исполнение данного Постановления Президиум Верховного Совета Таджикской ССР одним из первых среди других союзных республик 14 августа 1965 года принял Указ «О внесении дополнений в статьи 224 и 240 УК Таджикской ССР». В соответствии с этим Указом статья 224 предусматривала ответственность, кроме вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность, также за вовлечение в пьянство и склонение к употреблению наркотических веществ. А статья 240 теперь предусматривала ответственность и за потребление наркотических веществ.[3]

Также Указом усилена санкция статьи 240 УК Таджикской ССР. По части второй за систематическое совершение незаконных деяний с наркотическими средствами кроме лишения свободы предусматривалась конфискация имущества нажитым преступным путём.

Решающее значение в борьбе с незаконным оборотом наркотических веществ имел Указ Президиума Верховного Совета СССР от 25 апреля 1974 года. Этим Указом были устранены основные проблемы, которые имелись в уголовном законодательстве по борьбе с этими категориями преступлений. Указом практически были охвачены все стороны борьбы с незаконным оборотом наркотических средств. В Указе предусматривалась ответственность за незаконное изготовление, приобретение, хранение, перевозку или пересылку наркотических веществ без цели сбыта; потребление наркотических веществ и склонение к потреблению наркотических веществ. Также в самостоятельные нормы выделены организация или содержание притонов для потребления наркотических веществ или предоставление помещений для тех же целей и нарушение установленных правил производства, учёт, приобретение, хранение, отпуск, перевозка или пересылка наркотических веществ. Здесь были установлены такие квалифицирующие обстоятельства как повторность, предварительный сговор группой лиц, совершение ранее преступлений, предусмотренных отдельными статьями закона, совершение преступления особо опасным рецидивистом, крупный размер наркотических веществ. Указом внесены изменения в статью 7 Основ уголовного законодательства. В соответствии с этими изменениями теперь признавались как тяжкое преступление незаконное изготовление, хранение наркотических веществ с целью последующего сбыта или их сбыт, возможность признания по приговору суда виновных в совершении этих преступлений особо опасными рецидивистами. Усилена санкция за рассматриваемое преступление: до десяти лет лишения свободы с возможной конфискацией имущества за незаконное изготовление, хранение, приобретение, перевозку и пересылку наркотических веществ с целью сбыта или за их сбыт; до пятнадцати лет лишения свободы с обязательной конфискацией имущества за квалифицирующий состав.

На основании этого общесоюзного Указа Президиумом Верховного Совета Таджикской ССР 26 сентября 1974 года принят Указ «О внесении изменений и до-

полнений в УК Таджикской ССР», этим Указом внесены значительные изменения в Уголовный кодекс. В соответствии с этим Указом УК дополнен статьями 240.1(хищение наркотических веществ), 240.2(склонение к потреблению наркотических веществ), 240.3(нарушения установленных правил производства, приобретения, хранения, учёта, отпуска, перевозки или пересылки наркотических веществ) и 242.1(организация или содержание притонов для потребления наркотических веществ).

Значительно, изменена и дополнена статья 240 УК, которая предусматривала ответственность за незаконные деяния с наркотическими и ядовитыми веществами. В новой редакции статья состояла из шести частей, и предусматривала ответственность только за незаконные деяния с наркотическими веществами. По части первой статьи 240 ответственность наступала за незаконное изготовление, приобретение, хранение, перевозку или пересылку с целью сбыта и сбыт наркотических средств. Вторая часть статьи предусматривала ответственность за совершение деяний установленных частью первой статьи при таких квалифицирующих обстоятельствах как повторное совершение деяний по предварительному сговору группой лиц, лицом, ранее совершившим одно из преступлений предусмотренных статьями 240.1(хищение наркотических веществ), 240.2(склонение к потреблению наркотических веществ), 241(посев или выращивание запрещенных к возделыванию опийного мака и конопли) и 242.1(организация или содержание притонов для потребления наркотических веществ) настоящего кодекса.

Часть третья и четвёртая статьи предусматривали ответственность за незаконное изготовление, приобретение, хранение, перевозку или пересылку без цели сбыта. Часть третья устанавливала ответственность за простой состав. По части четвёртой привлекались виновные в совершении вышеуказанных деяний при квалифицирующих обстоятельствах перечисленных в части второй данной статьи.

По части пятой и шестой привлекались к ответственности лица виновные в потреблении наркотических веществ без надлежащего разрешения - часть пятая простой состав, часть шестая квалифицированный состав (систематическое потребление наркотических веществ без надлежащего разрешения).

Также Указом изменена статья 241, которая предусматривала ответственность за посев или выращивание запрещённых к возделыванию опийного мака и конопли. Статья дополнена частью второй, которая предусматривала ответственность за посев и выращивание опийного мака и конопли при таких квалифицирующих признаках как повторное совершение, лицом, ранее совершившим одно из преступлений предусмотренных статьями 240, 240.1, 240.2 или 242.1 настоящего кодекса.

Данный Указ характеризуется значительной репрессивностью в отношении виновных в совершении незаконных деяний с наркотическими веществами. Часть первая статьи 240 за незаконный оборот наркотических средств без квалифицирующих признаков устанавливала ответственность в виде лишения свободы сроком до десяти лет с конфискацией имущества или без таковой. За квалифицированный состав по части второй было установлено лишение свободы до пятнадцати лет с конфискацией имущества. Строгие меры были предусмотрены в отношении потребителей наркотических веществ. За систематическое потребление было установлено лишение свободы до пяти лет, когда УК РСФСР не предусматривал ответственность за потребление наркотических веществ, а УК Узбекской ССР устанавливал наказание за потребление наркотических веществ лишение свободы до одного года или исправительные работы или штраф в размере от пятидесяти до ста рублей, если деяние совершено лицом, к которому в течение года была применена мера административного взыскания за такое же деяние. Усилена санкция за посев и выращивание опийного мака и конопли. По части первой статьи 241, то есть за простой состав было установлено наказание в виде лишения свободы до

пяти лет, когда раньше за эти деяния предусматривалось лишение свободы до двух лет или исправительные работы до одного года. За совершение деяний предусмотренных частью второй статьи, то есть при наличии квалифицирующих признаков в соответствии с Указом установлена санкция лишение свободы от трёх до восьми лет.

Значение данного Указа заключалось в том, что им были охвачены почти все стороны борьбы с незаконным оборотом наркотиков. Указом впервые было предусмотрено совершение незаконных деяний с наркотическими средствами без цели сбыта, а также установлены квалифицирующие признаки преступления.

Следующая стадия развития уголовного законодательства по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, характеризуется частыми изменениями, касающимися ответственности за потребление наркотических веществ.

Указом Президиума Верховного Совета Таджикской ССР от 28августа 1986года «О внесении изменений в Уголовный кодекс Таджикской ССР», изменены части пятая и шестая статьи 240 УК. Часть пятая была изложена следующим образом: «Потребление наркотических веществ без назначения врача, совершённое в течение года после наложения административного взыскания за такое же нарушение, наказывается лишением свободы на срок до двух лет или исправительными работами на срок до одного года или штрафом в размере до ста рублей с конфискацией наркотических веществ»[3].

Как видно из цитаты в соответствии с этим Указом значительно, смягчена ответственность за потребление наркотических веществ. Теперь для привлечения виновных к ответственности требовалось наличие административного взыскания за потребление наркотических веществ. За квалифицированный состав, то есть совершение деяния ранее судимым за потребление наркотических веществ, по части шестой статьи 240 УК максимальная санкция была установлена до пяти лет лишения свободы с конфискацией наркотических веществ.

Аналогично решался вопрос об ответственности за потребление наркотических веществ Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22июня 1987года «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты СССР»[3], которая устанавливала уголовную ответственность за потребление наркотических веществ, совершённое повторно в течение года после наложения административного взыскания за такое же нарушение. Эта норма была воспроизведена в УК союзных республик. На основании и во исполнение этого Указа, а также с целью пресечения распространения наркомании и токсикомании 30 июля 1987года Президиум Верховного Совета Таджикской ССР принял Указ « О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Таджикской ССР, Кодекс Таджикской ССР об административных правонарушениях и другие законодательные акты Таджикской ССР».[3]

Вышеназванным общесоюзным Указом впервые были предусмотрены новые составы преступления: незаконное приобретение или хранение наркотических средств в небольших размерах и незаконный посев или выращивание масличного мака и конопли. Указом впервые были предусмотрены условия освобождения от уголовной ответственности за приобретение, хранение, перевозку и пересылку, а также за потребление наркотических средств: лицо, добровольно сдавшее наркотические средства освобождается от уголовной ответственности за приобретение, хранение, перевозку и пересылку наркотических средств; лицо, добровольно обратившееся в медицинское учреждение за оказанием медицинской помощи в связи с потреблением наркотических средств в немедицинских целях, освобождается от уголовной ответственности за потребление наркотических средств без назначения врача, а также за незаконное приобретение, хранение, перевозку и пересылку потреблённых наркотических средств. Также этим Указом был заменен термин «наркотические вещества» на термин «наркотические средства».

Указом Президиума Верховного Совета Таджикской ССР от 30 июля 1987 года Уголовный кодекс дополнен статьями 224.2 (вовлечение несовершеннолетних в немедицинское потребление лекарственных и других средств, несущих одурманивание) 240.4 (незаконное приобретение или хранение наркотических средств в небольших размерах) и 241.2 (незаконные посев или выращивание масличного мака или конопли).

Статья 240.4 УК кроме ответственности за незаконное приобретение и хранение устанавливала ответственность также за потребление наркотических средств и была изложена в следующей редакции:

«Незаконное приобретение или хранение без цели сбыта наркотических средств в небольших размерах, либо потребление наркотических средств без назначения врача, совершённое повторно в течение года после наложения административного взыскания за такие же нарушения, наказывается лишением свободы на срок до двух лет или исправительными работами на тот же срок или штрафом до трёхсот рублей».

Далее Указом Президиума Верховного Совета Таджикской ССР от 24 сентября 1987 года внесено изменение в часть пятую статьи 240 УК. В соответствии с внесёнными изменениями ответственность за потребление наркотических средств наступала за систематическое потребление этих средств без назначения врача, когда прежний Закон за совершение этого деяния как уже выше сказано, предусматривал административную преюдицию. Изменение коснулось и санкции данной нормы в части штрафа и конфискации: если раньше штраф назначался в размере до ста рублей, по новому Закону штраф предусматривался в размере до трёхсот рублей, а конфискация имущества вовсе была исключена из нормы. Законом от 26 июня 1991 года части пятая и шестая статьи 240 УК Таджикской ССР исключены из кодекса, таким образом, на наш взгляд без весомых оснований и учёта общественного мнения была снята уголовная ответственность за потребление наркотических средств.

После завершения гражданской войны и становления конституционной власти в Республике Таджикистан, в связи со стремительным ростом преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств 1 марта 1993 года был принят Указ Президиума Верховного Совета Республики Таджикистан «Об усилении ответственности за преступления связанные с наркоманией». Этим Указом, статья 240 УК Республики Таджикистан была значительно изменена. В соответствии с данным Указом, статья состояла, из двух частей и за совершение преступлений связанных с незаконным оборотом, предусматривала суровое наказание вплоть до смертной казни с конфискацией имущества. Указом смертная казнь в санкциях также предусматривалась за совершение хищения наркотических средств, посева и выращивания наркотикосодержащих растений при отягчающих обстоятельствах.

С принятием этого Указа значительно активизировалась деятельность правоохранительных органов по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств. Несмотря на предпринятые меры в связи с экономическим спадом в стране и прозрачностью границы с Исламской Республикой Афганистан рост этих преступлений не прекращался.

С принятием ныне действующего Уголовного кодекса Республики Таджикистан 21 мая 1998 года уголовное законодательство изменилось коренным образом и в структурном плане и по содержанию. Если УК Таджикской ССР 1961 года объединял в одну главу преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения, новый закон выделил преступления против здоровья населения в отдельную главу. Глава 22 ныне действующего Уголовного кодекса Республики Таджикистан под разделом 8 «Преступления против общественной безопасности и здоровья населения» называется «Преступления

против здоровья населения». Данная глава посвящена преступлениям связанным с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, прекурсоров, ядовитых и сильнодействующих веществ и некоторых других преступлений против здоровья населения не связанных с перечисленными веществами. Преступления, связанные с незаконным оборотом (изготовлением, приобретением, производством, хранением и др.) наркотических средств предусмотрены статьёй 200 УК Республики Таджикистан. Первоначально после принятия кодекса статья 200 УК называлась «Незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или прекурсоров с целью сбыта» и состояла из 4-х частей и примечания. Часть первая статьи предусматривало наказание, в виде лишения свободы на срок от пяти до десяти лет с конфискацией имущества или без таковой за незаконное производство, изготовление, переработку, приобретение, хранение, транспортировку и пересылки с целью сбыта и сбыт наркотических средств, психотропных веществ или прекурсоров. За незаконный оборот наркотических средств в крупном размере ответственность наступала по части второй статьи 200 УК, которая предусматривала лишение свободы от двенадцати до пятнадцати лет с конфискацией имущества.

Часть третья статьи предусматривала несколько квалифицирующих обстоятельств незаконного оборота наркотических средств: повторно; группой лиц по предварительному сговору; при опасном или особо опасном рецидиве; в местах отбывания наказания в виде лишения свободы; с использованием служебного положения; организованной группой; в особо крупных размерах. За незаконный оборот наркотических средств при вышеперечисленных обстоятельствах предусматривалось лишение свободы в размере от пятнадцати до двадцати лет с конфискацией имущества, либо смертная казнь.

По части четвёртой статьи наступала ответственность, за нарушение правил производства, изготовления, переработки, хранения, учёта, отпуска, реализации, перевозки, приобретения, использования, ввоза, вывоза или уничтожения наркотических средств, прекурсоров, психотропных веществ, а также веществ, инструментов или оборудования, используемых для изготовления наркотических средств, прекурсоров и психотропных веществ, находящихся под специальным контролем, если это деяние совершено лицом, в обязанности которого входит соблюдение указанных правил.

Незаконное производство, изготовление, переработка, приобретение, хранение, транспортировка или пересылка наркотических средств без цели сбыта, предусмотрены статьёй 201 УК Республики Таджикистан (незаконное обращение с наркотическими средствами и психотропными веществами).

Законом от 17 мая 2004года «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Республики Таджикистан» внесены изменения и дополнения в большинство норм уголовного законодательства, в том числе регулирующих преступления связанные с наркотическими средствами. В соответствии с этим Законом статья 200 УК Республики Таджикистан (Незаконный оборот наркотических средств или психотропных веществ с целью сбыта) сформулирована следующим образом:

1. Незаконное производство, изготовление, переработка, приобретение, хранение, транспортировка или пересылка с целью сбыта, а равно незаконный сбыт наркотических средств или психотропных веществ в мелком размере, наказываются лишением свободы на срок до пяти лет;

2. Действия, предусмотренные частью первой настоящей статьи, совершенные в небольшом размере, наказываются лишением свободы на срок от пяти до восьми лет с конфискацией имущества или без такового.

3. Действия, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные: а) повторно; б) в общеобразовательных учреждениях или в иных местах, предназначенных для проведения учебных, спортивных или иных

общественных мероприятий; в) группой лиц по предварительному сговору; г) в крупных размерах; д) при опасном рецидиве, наказываются лишением свободы на срок от восьми до двенадцати лет с конфискацией имущества или без такового.

4. Действия, предусмотренные частями первой или второй или третьей настоящей статьи, совершенные: а) при особо опасном рецидиве; б) в местах отбывания наказания в виде лишения свободы; в) с использованием служебного положения; г) организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией); д) в особо крупных размерах, наказываются лишением свободы на срок от двенадцати до двадцати лет с конфискацией имущества.

Как видно из вышеприведённой формулировки данная норма теперь не регулирует нарушение правил производства, изготовления, переработки, хранения, учёта, отпуска, реализации, перевозки, приобретения, использования, ввоза, вывоза или уничтожения наркотических средств, прекурсоров, психотропных веществ а также веществ, инструментов или оборудования, используемых для изготовления наркотических средств, прекурсоров и психотропных веществ, находящихся под специальным контролем. Также из статьи исключены незаконные деяния, связанные с прекурсорами. Законом от 17 мая 2004года эти деяния выделены в отдельные статьи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ведомости Верховного Совета Киргизской ССР. 1962г. №50 с.804.
2. Ведомости Верховного Совета СССР. 1965г. №6 с.60.
3. Ведомости Верховного Совета Таджикской ССР. 1965г. №24. с.6.;1986г. №17, с.21.; 1987 №15 с.19-20.;1987 №25 с. 354.
4. Курманов К.Ш. Наркомания: уголовно правовые криминологические проблемы. Фрунзе 1989г. с.37.
5. Уголовный кодекс Таджикской ССР. Душанбе 1961г. с.145.

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

История употребления наркотических средств и борьбы с незаконным употреблением, а также других противозаконных деяний связанных с наркотическими средствами проходить несколько этапов. И этот вопрос в зависимости от развития общества и государства в целом решался по-разному. Учитывая особую общественную опасность преступлений связанных с наркотическими средствами республики бывшего Советского государства, в том числе Среднеазиатские республики с первых дней своего образования начали борьбу против преступлений этой категории.

Ключевые слова: Наркотические средства, употребление, борьба, незаконный, преступление, общества, ответственность, деяния, опасность, государство, закон, безопасность, правовые, предупреждение, контроль, акты, контрабанда, охрана, населения, здоровье, распространение, изготовление, хранение, сбыт.

LEGISLATION OF RESPONSIBILITY FOR THE ILLEGAL TRAFFICKING OF DRUGS, ESTABLISHMENT AND DEVELOPMENT

History of using drugs and struggle against illegal using, and another illegal actions related to the drugs, passes several stages. Depending on development of society and states, these questions were settled in different ways. Ex-Soviet Union republics including Middle Asia republics, considering of special

social danger of the crimes relating to drugs, started fight against crimes of these categories from the beginning of their establishment.

Key words: Drugs, use, struggle, illegal, crime, society, responsibility, act, danger, state, law, safety, legal, prevention, control, statement, contraband, maintenance, population, health, spread, making, keeping, traffic.

РОБИТАИ ҲУҚУҚҲОИ ИНСОН ВА ДАВЛАТИ ҲУҚУҚБУЊЁД

И.Қ. Миралиев
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Оид ба робитаи ҳуқуқи инсон ва давлати ҳуқуқбунёд дар назарияи ҳуқуқ ва давлат ақидаҳои гуногун ҷой дорад. Масалан, Е.А. Лукашева дар китоби «Права человека» мафҳуми робитаи давлати ҳуқуқбунёд ва ҳуқуқи инсонро ҳамчун муносибати байниҳамдигарии ҳуқуқи инсон ва давлат ба маънои васеъ таҳқиқ кардааст. Ин муносибати байниҳамдигарии ҳуқуқи инсон ва давлат ба воситаи тавсифи аломатҳои асосии давлати ҳуқуқбунёд дида баромадааст. Яъне давлате, ки дар он принципҳои риояи ҳуқуқи инсон ва шаҳрванд, тақсимоти ҳокимияти давлатӣ ва волоияти қонуни ҳуқуқӣ таъмин карда мешавад[5].

Д.А. Керимов мафҳуми робитаи давлати ҳуқуқбунёд ва ҳуқуқи инсонро ҳамчун фаъолияти ҳаррӯза ва таҳкурсии мешуморад, ки дар он давлати ҳуқуқбунёд ва ҳуқуқи инсон арзи ҳастӣ доранд. Ӯ дар мадди аввал озодии шахсиятро мегузорад. Ин озодӣ ҳамчун асоси давлати ҳуқуқбунёд баррасӣ карда мешавад. Бе озодии шахсият озодии давлат ва ҳуди давлати ҳуқуқбунёд мавҷуд дошта наметавонад. Ба ақидаи ӯ шахсият таъсисдиҳандаи асосии давлати ҳуқуқбунёд мебошад.[3]

В.С. Нерсисянс мафҳуми робитаи давлати ҳуқуқбунёд ва ҳуқуқи инсонро таҳқиқ намуда, алоқамандии ҳуқуқи инсонро бо ҳуқуқ тавсиф медиҳад ва давлатро дар ҷои дуҷум мегузорад. Ба ин маъно, алоқамандии ин муносибати байниҳамдигарӣ бо функсияҳо ва таъиноти онҳо мебошад.[6]

Аз нуқтаи назари мо, робитаи давлати ҳуқуқбунёд ва ҳуқуқи инсон ин талаботи ҳаётии объективӣ ва воқеии робита ва алоқаҳои байниҳамдигарии давлати ҳуқуқбунёд бо ҳуқуқи инсон мебошад, ки барои муқаррар кардан, риоя намудан ва ҳимоя намудани ҳуқуқи инсон дар ҷомеаи демократии шаҳрвандӣ равона карда шудаанд. Аз ин нуқтаи назар хусусиятҳои ҳосилшудаи робитаи давлати ҳуқуқбунёд ва ҳуқуқи инсон инҳо мебошанд: 1) ҳуқуқҳои инсон бевосита бо давлати ҳуқуқбунёд ва ҷомеаи шаҳрвандӣ алоқаманд мебошанд; 2) ин давлат кафили эътироф, риоя ва ҳифзи ҳуқуқҳои инсон мебошад; 3) давлат баҳсҳоеро, ки хангоми амалӣ кардани ҳуқуқҳои инсон ба миён меоянд, ҳал менамояд (ба воситаи суд, мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ва дигарон).

Барои фаҳмиши пурраи робитаи давлати ҳуқуқбунёд ва ҳуқуқҳои инсон зарур аст, ки аломатҳои давлати ҳуқуқбунёдро баррасӣ намоем.

Яке аз аломатҳои давлати ҳуқуқбунёд ин волоияти қонун ва қонуни ҳуқуқӣ мебошад. Пеш аз ҳама дар давлати ҳуқуқбунёд бояд волоияти қонун таъмин карда шавад, яъне тамоми муносибатҳои муҳими ҷамъият бояд бо қонун ба танзим дароварда шаванд, на бо дигар санади ҳуқуқӣ. Қонун дорои эътибори олии ҳуқуқӣ буда, ба он бояд фаъолияти мақомоти давлатӣ мутобиқ бошад, ягон санади ҳуқуқӣ, ки аз ҷониби субъекти ҳуқуқҷодкунанда қабул карда мешавад, на бояд ба қонун мухолиф бошад. Волоияти қонун маънои онро дорад, ки он бояд аз ҷониби тамоми шохаҳои

ҳокимият бечунучаро ичро карда шавад. Инчунин волоияти қонун маъноӣ баробарии ҳамаи одамон ва ҳамаи шахрвандонро дар назди қонун дорад.

Волоияти ҳуқуқ ва қонуни ҳуқуқӣ маъноӣ онро дорад, ки ҳаёти ҷомеаи шахрвандӣ, муносибатҳои ҷомеа, ғайбӣ мақомоти давлатӣ ва шахсони мансабдор бояд бо нишондоди ҳуқуқ асос ёфта бошанд. Худи қонун низ бояд ҳуқуқӣ бошад, яъне аз ҷониби мақомоти субъектони босалоҳияти ҳуқуқ қабул карда шуда, ҷавобгӯи талаботи стандартҳои байналхалқӣ дар соҳаи ҳуқуқи инсон, бартарии ҳуқуқ ва озодиҳои фитрии инсон буда, ба муқаррароти конституционӣ муҳолиф набошад.[7] Аз ин ҷо бармеояд, ки маҳаки асосии қонуни ҳуқуқӣ, ҳуқуқи инсон мебошад.

Дар моддаи 10 Конституцияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон муқаррар шудааст: «Конституцияи Тоҷикистон эътибори олии ҳуқуқӣ дорад ва меъёрҳои он мустақиман амал мекунад. Қонунҳо ва дигар санадҳои ҳуқуқие, ки хилофи Конституцияанд, эътибори ҳуқуқӣ надоранд.

Давлат ва ҳамаи мақомоти он, шахсони мансабдор, шахрвандон ва иттиҳодияҳои онҳо вазифадоранд, Конституция ва қонунҳои ҷумҳуриро риоя ва иҷро намоянд.

Санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ, ки Тоҷикистон онҳоро эътироф кардааст, қисми таркибии низоми ҳуқуқии ҷумҳуриро ташкил медиҳанд. Агар қонунҳои ҷумҳурӣ ба санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ эътирофшуда мутобикат накунад, меъёрҳои санадҳои байналмилалӣ амал мекунад».

Дигар аломати муҳими давлати ҳуқуқбунёд ин масъулияти тарафайни давлат ва инсон мебошад. Дар давлати ҳуқуқбунёд принсипи масъулияти байнихамдигарии давлат ва инсон амал мекунад. Мувофиқи он нафақат инсон дар назди давлат масъулият дорад, балки давлат низ дар назди инсон масъул аст.

Масъулияти тарафайни давлат ва инсон маъноӣ онро дорад, ки давлат андозаи озодии инсон масъулияти худро дар назди инсон ва андоза, ҳудуди даҳлати худро ба ҳаёти инсон муайян менамояд. Давлат инчунин ҳудуди озодии инсонро дар муносибат бо дигар субъектони муносибатҳои ҳуқуқӣ муқаррар менамояд. Дар ин ҳолат ҳуқуқ ва вазифаҳои тарафайни давлат ва инсон чун воситаи асосии ҳуқуқӣ баромад мекунад. Маҳз тавассути ҳуқуқҳо ва ўҳдадорихо миёни давлат ва инсон муносибатҳои ҳуқуқӣ пойдор мегарданд. Дар доираи ин муносибатҳо амали як тараф бо ўҳдадорихо тарафи дигар муайян мешавад. Дар ин ҳолат давлат барои амалҳои худ ва шахсони мансабдор масъулият дошта, ҳамзамон инсон барои амали худ дар назди давлат масъуланд.

Дар давлати ҳуқуқбунёд қонун барои ҳамаи мақомоти давлатӣ ва шахсони мансабдор ҳатмӣ мебошад. Ўҳдадорихои яктарафа дар давлати ҳуқуқбунёд раво дониста намешаванд. Инсон на фақат ба сифати тарафи ўҳдадор баромад мекунад, балки соҳиби ҳуқуқҳо низ мебошад, ки ба вазифаҳои давлат ва шахсони мансабдор мувофиқ мебошанд. Конституцияи ҳуқуқҳои шахсӣ, сиёсӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангии инсон ва шахрвандро мустақкам намуда, вазифаҳои давлатро дар назди шахрвандон дар ин соҳаҳо муқаррар менамояд.

Ҷумҳурии Тоҷикистон мутобики талаботи моддаи 1 Конституцияи (Сарқонуни) Тоҷикистон давлати ҳуқуқбунёд мебошад. Яке аз нишонаҳои давлати ҳуқуқбунёд дар моддаи 5 Конституцияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон зикр шудааст: «Инсон, ҳуқуқ ва озодиҳои он арзиши олии мебошанд. Ҳаёт, кадр, номус ва дигар ҳуқуқҳои фитрии инсон дахлнопазиранд. Ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шахрвандро давлат эътироф, риоя ва ҳифз менамояд». Яъне робитаи давлати ҳуқуқбунёд ва ҳуқуқи инсон дар он ифода меёбад, ки мафҳуми давлати ҳуқуқбунёд тавассути ҳуқуқҳои инсон муайян ме-

шавад.[2]

Дар давлати ҳуқуқбунёд ҳуқуқи инсон арзиши олий эътироф гардидааст. Арзиши олий будани ҳуқуқҳои инсон яке аз талаботи ҳуқуқи фитрий буда, таърихи тулонӣ дорад. Ин андеша пеш аз он ки ба принципи ҳуқуқӣ табдил ёбад, чун унсури афкори башар инкишоф ёфтааст. Намояндагони он дар таърих ба ҳайси инсоншиносон маълум буда, проблемаи инсонро таҷдиди назар намудаанд. Рӯдакӣ, Фирдавсӣ, Ҷомӣ, Дониш ва дигарон аз қабилӣ башардӯстони форсу тоҷик буданд, ки дар ашъори хеш инсон ва ҳуқуқи манфиатхояшро ба мадди аввал гузоштаанд. Сипас, Колучо Салютати, Самуил Пуфендорф ва дигарон дар Аврупо проблемаи инсонро таҳлил мекунаанд.

Арзиши олий будани ҳуқуқҳои инсон маънои онро дорад, ки муносибати байни инсон ва давлат, байни одамон бояд зимни меҳрубонӣ, эҳтироми қадри инсонӣ ташаккул ёбад. Давлат барои ҳаёти арзандаи инсон ҳамагуна шароити мусоидро бояд муҳайё созад. Сохти иҷтимоию иқтисодии давлат бояд чунин бошад, ки ҳама гуна истисмори одам, муносибати бераҳмона нисбати вайро истисно намояд.[7]

Дар қисми 2 моддаи 14 Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон муқаррар карда шудааст: «Ҳуқуқҳои инсон бевосита амалӣ шуда, мақсад, мазмун ва татбиқи қонунҳо, фаъолияти ҳокимияти қонунгузор, иҷроия, маҳаллӣ ва мақомоти худидоракунии маҳаллиро муайян мекунаанд ва ба воситаи ҳокимияти судӣ таъмин мегарданд». Қонунҳо ва дигар санадҳои ҳуқуқие, ки бар хилофи ҳуқуқҳои инсон мебошанд, эътибори ҳуқуқӣ надоранд. Қонунҳо ва дигар санадҳои ҳуқуқӣ дар асос ва мутобиқи талаботҳои ҳуқуқи инсон бояд қабул ва татбиқ карда шаванд. Мақсади асосии қабули ҳар як санади ҳуқуқӣ ташкили ҳаёти арзандаи сокинони ҳар як давлат буда, аз вазифаи давлати иҷтимоӣ бармеояд. Ҳангоми қабул ва татбиқи санадҳои ҳуқуқӣ мақомоти қонунбарор ва ҳуқуқ татбиқкунанда манфиатҳои инсонро ба инобат мегиранд, авлотар будани онҳоро мақсад ва асоси фаъолияти хеш қарор медиҳанд. Аз ин нуқтаи назар ҳуқуқи инсон дар давлати ҳуқуқбунёд муайянкунадаи сиёсати давлат мебошад.

Ҳуқуқҳои фитрии инсон дар давлати ҳуқуқбунёд дахлнопазир мебошанд. Ҳуқуқҳои фитрии инсон ба шахс мансуб буда, ба шахрвандӣ алоқаманд нестанд. Онҳо ба ҳар як кас аз лаҳзаи таваллуд мансуб буда, то охири умри инсон боқӣ мемонанд. Давлат ҳуқуқҳои фитрии инсонро муқаррар накарда, балки онҳоро эътироф намуда, дар санадҳои ҳуқуқӣ мустаҳкам менамояд. Ҳеч кас ҳуқуқ надорад, ки инсонро аз ҳуқуқҳои фитрий маҳрум созад ё ҳуқуқҳои фитрии инсонро маҳдуд намояд. Маҳрум сохтани инсон аз ҳуқуқҳои фитрий ё маҳдуд кардани ҳуқуқҳои фитрии инсон ба таври истисно танҳо аз ҷониби давлат дар ҳолатҳои муайян бо мавҷуд будани асосҳои пешбининамудаи қонун ва риояи тартиби муқаррарнамудаи қонун иҷозат дода мешавад. Вайрон кардани дахлнопазирии ҳуқуқҳои фитрии инсон боиси ба миён омадани ҷавобгарии пешбининамудаи қонун мегардад.

Мувофиқи талаботи қисми 3 моддаи 14 Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон маҳдуд кардани ҳуқуқ ва озодиҳои шахрванд танҳо ба мақсади таъмини ҳуқуқ ва озодии дигарон, тартиботи ҷамъиятӣ, ҳимояи сохти конституционӣ ва тамомияти арзии ҷумҳурӣ раво дониста мешавад.

Яке аз принципҳои давлати ҳуқуқбунёд ин эътироф, риоя ва ҳифзи ҳуқуқҳои инсон аз ҷониби давлат мебошад. Давлати ҳуқуқбунёд ба зиммаи худ вазифа гирифтааст, ки ҳуқуқҳои инсонро эътироф, риоя ва ҳифз менамояд. Ин меъёр дар қисми 3 моддаи 5 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон зикр шудааст. Дар қисми 2 моддаи 5 Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон табиати фитрий доштани ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шахрванд

эътироф мешавад. Давлати ҳуқуқбунёд ҳуқуқ ва озодиҳои инсонро эътироф намуда, дар сатҳи Конститутсия мустаҳкам мекунад. Боби дуюми Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ҳуқуқу озодӣ ва вазифаҳои асосии инсон ва шаҳрванд бахшида шудааст. Давлат баробарҳуқуқии инсон ва шаҳрвандро новобаста аз ҷинс, синну сол, миллат, ҷойи истиқомат, муносибат ба дин, фикру ақида ва дигар ҳолатҳо кафолат медиҳад. Санадҳои меъриҳои ҳуқуқие, ки ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрвандро маҳдуд мекунанд, эътибори ҳуқуқӣ надоранд.

Риояи ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрвандон яке аз функсияҳои асосии давлати ҳуқуқбунёд мебошад. Ба воситаи риояи ҳуқуқҳо ва озодиҳои инсон ва шаҳрванд вазифаҳои конститутсионии давлат ва мақомоту шахсони мансабдори он амалӣ карда мешаванд, иҷро накардан ё ба таври дахлдор иҷро накардани ин вазифаҳо аз ҷониби онҳо маънои халалдор гаштани Қонуни Асосии давлатро дорад. Риояи ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрванд аз тарафи давлат ҷузъи муносибати тарафайни давлати ҳуқуқбунёд ва ҳуқуқи инсон мебошад.[1]

Риояи ҳуқуқи инсон аз ҷониби давлати ҳуқуқбунёд ба воситаи тарзу усулҳои зерин амалӣ мешавад:

1) ҳамаи мақомоти ҳокимияти давлатӣ, мақомоти худидоракунии давлатӣ, шахсони мансабдор ва шаҳрвандон вазифадор мебошанд, ки ҳуқуқҳои инсонро риоя намоянд;

2) давлат ба ҳар як инсон ва шаҳрванд ҳуқуқ ва озодиҳои баробарро кафолат дода, ба зиммаи онҳо вазифаҳои баробар гузоштааст;

3) риояи ҳуқуқҳои инсон аз ҷониби давлат бо роҳи манъи қабули қонунҳои, ки ҳуқуқ ва озодиҳои инсонро бекор ё маҳдуд менамоянд;

4) маҳдуд кардани ҳуқуқ ва озодиҳои шаҳрванд танҳо ба мақсади таъмини ҳуқуқ ва озодии дигарон, тартиботи ҷамъиятӣ, ҳимояи соҳти конститутсионӣ ва тамомияти арзии ҷумҳурӣ раво дониста мешавад.

5) дар давраи вазъияти ғавқулӯлда ҳуқуқ ва озодиҳои, ки дар моддаҳои 16, 17, 18, 19, 20, 22, 25, 28-и Конститутсияи пешбинӣ шудааст, маҳдуд карда намешаванд.

6) ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрванд ба воситаи ҳокимияти судӣ таъмин мегарданд.

Яке аз функсияҳои асосии давлати ҳуқуқбунёд ин ҳифзи ҳуқуқҳои инсон мебошад. Ҳифзи ҳуқуқҳои инсон функцияи конститутсионии давлати ҳуқуқбунёд аст. Зеро дар Қонунҳои Асосии давлатҳои ҷаҳон муқаррар карда шудааст, ки ҳифзи ҳуқуқҳои инсон вазифаи давлат мебошад. Чунончи, дар қисми 3 моддаи 5 Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон муқаррар карда шудааст, ки ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрвандро давлат ҳифз менамояд.

Мувофиқи талаботи қисми 1 моддаи 14 Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд ба воситаи Конститутсия, қонунҳои ҷумҳурӣ ва санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ, ки аз тарафи Тоҷикистон эътироф шудаанд, ҳифз мегарданд.

Дар давлати ҳуқуқбунёд ҳар як шахс метавонад, ки ҳуқуқ ва озодиҳои худро бо ҳама гуна воситаҳои, ки қонун манъ накардааст, ҳимоя намояд. Ба ҳар як шахс кафолати ҳифзи судии ҳуқуқҳои ӯ дода шудааст. Мақомоти ҳокимияти давлатӣ, мақомоти худидоракунии маҳаллӣ ва шахсони мансабдор вазифадоранд, ки ба ҳар як шахс имконияти шинос шудан бо ҳуҷҷатҳо ва маводҳои, ки бевосита бо амалӣ гардонии ҳуқуқҳои ӯ алоқаманд мебошанд, таъмин намоянд. Инсон ҳуқуқ дорад, ки шахсан ё якҷоя бо дигар шахсон ба мақомоти ҳокимияти давлатӣ ва мақомоти худидоракунии давлатӣ муроҷиат кунанд ва мақомоти давлатӣ вазифадоранд, ки муроҷиати инсонро

дар мӯҳлати муқарраркардаи қонун баррасӣ карда, ҷавоб гардонанд. Дар бораи ҳаёти шахсии инсон чамъ овардан, истифода бурдан ва паҳн кардани маълумот манъ аст. Давлат вазифадор аст, ки зараре, ки дар натиҷаи кирдори ҳуқуқвайронкунии мақомоти давлатӣ ё шахсони мансабдор ба шахрванд расонида шудааст, барқарор намояд.

Хамин тариқ, давлати ҳуқуқбунёд бо ҳуқуқи инсон робитаи ногусастанӣ дорад. Ин робита дар шаклҳои зерин ифода меёбад:

1) Ҳуқуқи инсон муайянкунандаи шакли мазмуни ташкил ва фаъолияти давлати ҳуқуқбунёд аст. Давлати ҳуқуқбунёд дар асос ва бо назардошти талаботи ҳуқуқи фитрӣ, қонунҳои ҳуқуқӣ меъёрҳои ҳуқуқи байналмилалӣ амал мекунад;

2) давлати ҳуқуқбунёд ва инсон масъулияти тарафайн доранд. Аз як тараф инсон давлатро барои амалӣ гардонидани ҳуқуқи озодиҳои худ ва ҳифзи онҳо таъсис дода, аз тарафи дигар инсон дар назди давлат вазифа ва уҳдадорӣҳои муайян дорад, ки барои нигоҳдошти пойдории давлат хизмат мекунад;

3) ҳуқуқи инсон муайянкунандаи сиёсати давлати ҳуқуқбунёд аст. Сиёсати давлат маҳз барои таъмини ҳуқуқи озодиҳои инсон, шароити арзандаи зиндагӣ ва инкишофи озодонаи инсон равона мешавад;

4) давлат дар ҳолатҳои истисноӣ бо мавҷуд будани аосҳои пешбини-намудаи қонун ва бо риояи тартиби муқарраркардаи қонун метавонад, ки ҳуқуқҳои инсонро маҳдуд намояд;

5) давлат ҳуқуқи озодиҳои инсонро эътироф, риоя ва ҳифз менамояд.

А Д А Б И Ё Т

1. Антонов И.Ю. Правовое государство и основные права и свободы человека. М., 2005. С. 122

2. Вышкарцев В. В. Правовое государство, право и свободы человека в концепциях российских ученых XX-начала XXI вв. М. 2009. С. 120

3. Керимов Д. А. Проблемы общей теории права и государство. Т.3. Правовое государство. М., 2003. С. 68

4. Конституция (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон. Душанбе. 2003.

5. Лукашева Е.А. Права человека и правовое государство // Права человека. М.: НОРМА-ИНФРА-М, 1999. С. 182, 183-197.

6. Нерсисянц В.С. Права человека в истории политико-правовой мысли // Права человека. М.: М.: НОРМА-ИНФРА-М, 1999. С.36

7. Р.Ш.Сотиволдиев Назарияи ҳуқуқ ва давлат. Душанбе -2002. Саҳ 458, 459. 460,129-130.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА

В научной статье рассматриваются роль прав и свобод человека в правовом государстве, анализируются конституционно- правовые нормы Республики Таджикистан, закрепляющие права и свободы человека, а также анализируются взгляды учёных, посвященные проблеме соотношения государства и человека.

Ключевые слова: права человека, правовое государство, гарантии прав человека, защита, конституция.

INTERRELATION OF HUMAN RIGHTS AND CONSTITUTIONAL STATE

This article examines the role of human rights and freedoms in a legal state, analyzes the constitutional and legal norms of the Republic of Tajikistan, enshrining human rights and freedoms, as well as analyzes the views of scientists devoted to the problem of relationship between the state and people.

Key words: human rights, legal state, guarantee human rights, the protection, and constitution.

ПОНЯТИЕ И ЗНАЧЕНИЕ ЗАВЕЩАНИЯ

К.Н.Нуралиев

Таджикский национальный университет

Действующее законодательство Республики Таджикистан признает наследование по завещанию первоочередным по отношению к наследованию по закону. Такое положение полностью отвечает требованиям нашего времени. В современных социально-экономических условиях, когда имущество, которое может принадлежать гражданину на праве собственности, не имеет количественных и стоимостных ограничений, гражданам на случай смерти, нельзя оставаться безучастными к судьбе своего имущества.

Понятие «наследование по завещанию» представляет собой технически правовой термин, означающий, что круг наследников, порядок наследования определяется не по закону, а волей наследодателя. Однако воля наследодателя должна соответствовать закону по форме выражения и не противоречить закону по содержанию, т.е. наследование по завещанию должно осуществляться в порядке, установленном законом. Следует отметить, что в юридической литературе существуют разные точки зрения на счет понятия завещания.

Так, по определению Е.А. Флейшиц, завещание есть односторонняя сделка, направленная, прежде всего, на распределение имущества между наследниками завещателя по закону.[2]

Профессор Флейшиц далее указывает, что, превратив своих наследников по закону в наследников по завещанию, завещатель вправе по своему усмотрению определить наследственную долю каждого из них. По нашему мнению, это определение нельзя признать полным и вполне точным, потому что, согласно действующему законодательству, каждый гражданин может при наличии определенных условий распорядиться по своему усмотрению своим имуществом на случай смерти.

Таким условием является наличие или отсутствие законных наследников к моменту смерти наследодателя. Можно сказать, что при наличии наследников, действительно, завещание есть односторонний акт волеизъявления завещателя о распределении имущества между наследниками по закону; однако завещатель имеет право завещать свое имущество не только законным наследникам, но и юридическим лицам, а также государству (п.3.ст.1150 ГК РТ).

При отсутствии законных наследников завещание перестает быть актом распределения имущества между законными наследниками и становится актом свободного распоряжения своим имуществом, так как при отсутствии законных наследников имущество может быть завещано любому лицу.

По определению других цивилистов - Б.Антимонова, С.Герзона и Б.Шлифера, завещание есть «личное распоряжение гражданина на случай его смерти о назначении наследников и о судьбе его передаваемых имущественных прав, сделанное в пределах, допускаемых законом, и облеченное в письменную, как правило, нотариально удостоверенную форму».[1] Данное определение нельзя

признать приемлемым, так как по точному смыслу ст.1150 ГК РТ, завещание не может быть рассматриваемо исключительно и главным образом как акт назначения наследника или наследников. Должен отметить, что существенным признаком завещания является не назначение наследников, а распоряжение имуществом в чью-либо пользу на случай смерти.

Не может быть признано также удовлетворительным и определение В.Хитева, данное им в статье «Вопросы наследственного права в судебной практике»: Завещание, с юридической точки зрения, является односторонней сделкой, совершенной завещателем под отлагательным условием (на случай смерти), действие которой начинается в момент смерти завещателя, т.е. в момент открытия наследства».[2] На наш взгляд, смерть наследодателя означает наступление срока как момента времени, с которым связан правовой эффект завещания как односторонней сделки. Как известно, условие характеризуется тем, что оно может наступить, но может и не наступить, тогда как относительно смерти физического лица альтернативы быть не может. Срок может быть обозначен календарным днем или отнесен к какому-либо будущему событию, которое непременно должно совершиться.

Смерть завещателя и есть как раз то будущее событие, которое определяет срок наступления правовых последствий завещания.. Таким образом, завещание - не условная сделка, как это утверждает В.Хитев. Других отличительных признаков в своем определении понятия завещания В.Хитев не дает. В определениях, данных профессорами Флейшицем, Антимоновым, Герзоном, Шлифером и Хитевым, существо понятия завещания остается невыясненным. Ни превращение наследников по закону в наследников по завещанию, ни указания на условность сделки не являются теми существенными признаками, которые могут определить главные свойства института наследования по завещанию и само понятие завещания.

В отличие от вышеуказанных определений наиболее точное определение завещания, которое отвечает всем признакам завещания, в своих трудах дают В.И.Серебровский и М.Г.Пронина.

По определению В.И.Серебровского, «Завещание есть распоряжение наследодателя на случай смерти о своем имуществе, сделанное в установленной законом форме».[7]

По определению М.Г.Прониной, завещание –это личное распоряжение гражданина, сделанное в установленной законом форме, о передаче после своей смерти принадлежащих ему имущественных, а также некоторых неимущественных прав другим лицам.[5]

Следует отметить, что определение которое дали Серебровский и Пронина содержат в себе основные признаки завещания, например, как распоряжение своим имуществом на случай смерти, и в установленной законом форме. Именно эти признаки определяют сущность завещания как односторонней сделки. И именно по этим признакам они отличаются от вышеуказанных определений завещания, и соответствуют понятию завещания которое предусмотрено в гражданском законодательстве Таджикистана.

Наряду с определением завещания, которое дано в юридической литературе, легальное определение завещания также предусмотрено в гражданском кодексе Республики Таджикистан. Следует отметить, что, в отличие от действовавшего ранее ГК ТССР 1963 г. действующий ГК РТ довольно четко определяет понятие завещания. Итак, в соответствии с п.1ст.1150 ГК РТ завещанием признается волеизъявление гражданина по распоряжению принадлежащими ему имущественными, а в случаях, предусмотренных законом, -неимущественными правами, на случай смерти, оформленное надлежащим образом. Следует отметить, что законодатель в данном понятии ограниченно указал субъекты, имеющие право совершать

завещание, так как круг субъектов, имеющих право совершать завещание, несколько шире. Завещание может быть совершено не только гражданином (как Республики Таджикистан, так и иностранного государства), но и лицом без гражданства. Из нормы ст. 1150 ГК можно понять, что в порядке завещания проходит не только имущественное право, но и право, имеющее неимущественный характер.

Исследуя определение завещания, данное в ч.1 ст.1150 ГК РТ, можно определить следующие признаки завещания: 1) завещание есть объявление воли гражданина; 2) оно представляет собой предсмертное распоряжение об имущественных правах, а также в случаях, предусмотренных законом, правами, не имеющими имущественного характера (например, о назначении опекуна малолетним); 3) предложение о принятии имущества делается на случай смерти, т.е. наследнику предлагается вступить во все отношения, в которых состоял завещатель, только после смерти последнего; 4) завещание должно оформиться в установленной законом форме. Именно эти признаки включают в себя всю сущность завещания.

Право распорядиться своим имуществом путем составления завещания также предусмотрено законодательством России, Республики Казахстан, и ряда других государств. Например, в ГК РФ говорится, что распорядиться своим имуществом на случай смерти гражданин может только посредством составления завещания.[6] Как здесь мы видим, завещание признается законодателем единственным способом распоряжения имуществом на случай смерти. Но надо отметить, что не всякое распоряжение, составленное на случай смерти, является завещанием. Например, договор страхования жизни в пользу третьего лица тоже является распоряжением гражданина –страхователя на случай смерти, но завещанием его признать нельзя, поскольку страхователь распоряжается не своим, а таким имуществом, право на которое возникает только после его смерти, и поэтому не может принадлежать при жизни самому наследодателю. [8] Не будет иметь признаков завещания и договор дарения, оформленный гражданином по правилам статьи 606 ГК РТ, хотя он и является односторонней сделкой. Однако дарение не может предполагать распоряжения имуществом гражданина на случай его смерти. Совершение, каких - либо иных сделок, предусматривающих безвозмездную передачу имущества после смерти его обладателя, не допускается. Следовательно, любые договоры и соглашения наследодателя, затрагивающие вопросы распоряжения имуществом на случай смерти, но отличные от завещания, ничтожны.

Запрет на распоряжение имуществом на случай смерти каким-либо образом, кроме совершения завещания, предотвращает также заключение притворных сделок или обход строгих правил о форме завещания и т.д. В качестве примера такой притворной сделки можно привести договор безвозмездного пользования (договор ссуды), по которому имущество передается после смерти ссудодателя на срок 99 лет.

По своей юридической природе завещание представляет собой одностороннюю сделку, для совершения которой необходимо только волеизъявление наследодателя.[8] Так как завещание является односторонней сделкой, для его совершения не требуется согласия наследников поскольку завещание вступает в силу только в момент открытия наследства, а к тому времени может измениться состав указанных в нем наследников и состав завещанного имущества. О совершенном завещании завещатель вправе поставить в известность заинтересованных лиц (нотариусы, консулы и пр.), и вручить им само завещание. Следовательно, эти лица обязаны сохранить тайну завещания. Согласно ст. 1161 ГК РТ нотариус, другое лицо, удостоверяющее завещание, свидетели, а также гражданин, подписавший завещание вместо завещателя, не вправе до открытия наследства разглашать сведения, касающиеся содержания завещания, его составления, отмены или измене-

ния. Соблюдение тайны завещания также предусмотрено в ст. 25 Закона Республики Таджикистан «О государственном нотариате».

Завещание влечет за собой указанные в нем правовые последствия только с момента открытия наследства, то есть с момента смерти завещателя. Лишь с этого момента возникает и для наследников (подназначенных наследников), указанных в завещании, возможность приобрести те или иные права, и взять на себя те или иные обязанности, предусмотренные в завещании. На основании вышеизложенного можно прийти к выводу, что для возникновения прав у наследников по завещанию необходимы два юридических факта: завещание (односторонняя сделка) и смерть наследодателя (событие). Поскольку завещание является односторонней сделкой, то оно должно отвечать всем требованиям, предъявляемым законом к совершению сделок.[8] К завещанию применяются общие положения об обязательствах и о договорах в той степени, в которой это не противоречит закону, одностороннему характеру и существу завещания.[8] Завещание может быть признано недействительным по общим основаниям, установленным законом для признания сделок недействительными (ст. 193- 204 ГК РТ).

Завещание может быть составлено только от имени одного лица. Мнение о том, что завещание должно иметь исключительно индивидуальный характер, на сегодняшний день достаточно прочно закрепилось среди правоведов. Законодательство РТ не предусматривает прямого запрета на совершение коллективных завещаний, а это имеет довольно большое значение для правоприменительных органов, в частности, органов нотариата и суда. Например, К.Б.Ярошенко в своем труде указывает, что в судебной практике имелись случаи, когда суды признавали действительными завещания, составленные от имени двух лиц. По конкретному делу «суд обратил внимание на то, что составление завещания от имени двух лиц не противоречит закону». Сам автор с решением суда в данном примере не согласился, указав, что нотариус не вправе удостоверить одно завещание от имени нескольких лиц.

Следовательно, в вопросе возможности составления завещаний от имени двух или более лиц нам остается лишь присоединиться к тем авторам, которые считают, что решение суда в приведенном выше примере из судебной практики было неверным.

С целью избежания в дальнейшем подобных ошибок, целесообразно было бы в ст.1150 ГК РТ добавить пункт со следующим предложением: «В завещании могут содержаться распоряжения только одного лица, совершение завещания двумя или более лицами не допускается».

Следует отметить, что в различных государствах вопрос о составлении так называемых совместных завещаний, в которых выражена воля двух или нескольких лиц, решается по-разному. Такие завещания допускаются законодательством ФРГ (применительно к супругам), Англии и США.

Англо – американскому праву известны, кроме того завещания, содержащие взаимные обязательства нескольких лиц по отношению друг к другу (взаимные завещания). Во Франции закон прямо запрещает как совместные, так и взаимные завещания (ст.968 ФГК). Швейцарское законодательство не содержит никаких положений по этому вопросу, однако судебная практика признает такие завещания недействительными. Отрицательное отношение законодательства этих стран к такого рода завещаниям, как отмечает Л.Ю. Грудцына, объясняется стремлением в большей степени обеспечить соблюдение принципа отзывности завещаний: изменить или отменить завещание, составленное от имени одного лица, проще, чем изменить завещание, в котором выражена воля нескольких лиц. Законодательство Российской Федерации также прямо запрещает составление завещания от имени двух или более лиц (ч.3. ст.1118 ГК РФ).

Личный характер завещания как свободное волеизъявление гражданина проявляется еще и в том, что его совершение через представителей, действующих на основании закона или по доверенности, невозможно.

Мнение о том, что завещание должно иметь строго личный характер, то есть, невозможно совершать завещание через представительство, на сегодняшний день не только достаточно прочно закрепилось среди правоведов, но и нашло соответствующее выражение в нормах права. Так, в п. 2. ст. 1150 ГК РТ говорится, что завещание должно быть совершено лично, совершение завещания через представительство не допускается.

Представительство – это правоотношение, в силу которого одно лицо может совершать юридические действия от имени другого лица. Это в том числе совершение сделки от имени представляемого в силу полномочия, основанного на доверенности, указании закона либо акта уполномоченного на то государственного органа или органа местного самоуправления, который непосредственно создает, изменяет и прекращает гражданские права и обязанности. Закон указывает на то, что ни при каких условиях или обстоятельствах не может быть представительства по составлению завещания, тем самым защищая наследодателя от совершения завещания не соответствующего его воле. Совершенное не наследодателем, а его представителем завещание считается ничтожным, и не имеет юридической силы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антимонов Б. Герзон С. и Шлифер Б. Наследование и нотариат. М.: «Юриздат», 1946. с.13.
2. Дронилов В.К. Наследование по завещанию в советском праве. Минск, 1957. с.12-13.
3. Гущин В.В., Дмитриев Ю.А.. Наследственное право и процесс. М., 2007. с.24.
4. Грудцына Л.Ю. Наследственное право РФ. Ростов-на-Дону. 2005. с.161.
5. Пронина М.Г. Наследование по закону и завещанию. Минск., 1878. с.45.
6. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Частям 1,2,3/. Под ред. Т.Е. Абовой, М.М. Богуславского, А.Ю.Кабалкина, А.Г.Лисицына-Светланова. М., 2008. с. 865.
7. Серебровский В.И. Очерки советского наследственного права. М., 1953. с.92; Советское гражданское право, Ч. 2. Под ред. В.Ф.Маслова и А.А.Пушкина. М., 1978. с.469.
8. Советское гражданское право. Ч.2/Отв. ред. В.Т.Смирнов, Ю.К.Толстой, А.К.Юрченко.Л., 1982.с.417-418; Отв. ред. В.Т.Смирнов, Ю.К.Толстой, А.К.Юрченко Л., 1982. с. 418.; Ч.2/ Под ред. В.Ф.Маслова, А.А.Пушкина. М., 1978.с.469-470; Под ред. О.А.Красавчикова. М., 1985. с.522.

ПОНЯТИЕ И ЗНАЧЕНИЕ ЗАВЕЩАНИЯ

Действующее законодательство Республики Таджикистан признает наследование по завещанию первоочередным по отношению к наследованию по закону. Такое положение полностью отвечает требованиям нашего времени. В современных социально-экономических условиях, когда имущество, которое может принадлежать гражданину на праве собственности, не имеет количественных и стоимостных ограничений, гражданам на случай смерти, нельзя оставаться безучастными к судьбе своего имущества. Данная статья посвящена изучению данной темы.

Ключевые слова: завещание, наследование, право собственности, наследование по завещанию, имущество, наследодатель.

CONCEPT AND VALUE OF THE WILL

The Republic Tajikistan current legislation recognizes inheritance under the will prime in relation to inheritance under the law. Such position completely meets the requirements of our time. In modern

social and economic conditions when the property which can belong to the citizen on the property right, has no quantitative and cost restrictions, to citizens on a death case, it is impossible to remain indifferent to destiny of the property. Given article is devoted studying of the given theme.

Key words: the will, inheritance, the property right, inheritance under the will, property, legatee

СТАНОВЛЕНИЕ ИНСТИТУТА УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Шарифзаде Т.

Финансово-экономический институт Таджикистана

Отношение государства, его структур к правам человека – яркий показатель природы существующего политического строя. И пока права человека только обсуждаются и не отражены в правовом документе, на деле не станут главными, не будут юридически защищенными, не будут выступать ограничителем всевластия государства, общество не сможет называть себя демократическим правовым государством, а тем более обладать элементами гражданского общества.

В связи с этим возникает необходимость в создании новых механизмов на базе современного законодательства, а также в усовершенствовании уже действующих и оправдавших себя на практике способов, позволяющих человеку незамедлительно и эффективно защищать свои права и интересы, нарушенные различными властными структурами.

Совершенствование процедур и механизмов защиты прав и свобод индивида - важнейшая задача любого демократического государства. Размытость, неопределенность, противоречивость, а иногда и отсутствие юридических норм, обеспечивающих защиту прав граждан, свидетельствуют о пробелах в правовой ситуации сложившейся в Таджикистане.[7]

Наличие в современных конституционных демократических системах целого ряда судебных, политических и общественных способов защиты прав человека, еще не позволяет человеку в наше время быть достаточно защищенным от административных и другого рода злоупотреблений.

Существующий судебный контроль не всегда способствует эффективному и своевременному воздействию на деятельность государственного аппарата потому как официальный порядок обращения в суд, делопроизводство, государственная пошлина, продолжительный судебный процесс рассмотрения обращения осложняют эту деятельность. В связи с этим важность и необходимость защиты прав человека и оперативность действий, подтверждают необходимость учреждения специального органа в виде Уполномоченного по правам человека в Таджикистане.

Уполномоченный по правам человека является дополнительной гарантией государственной защиты прав и интересов граждан. Он является простым, доступным, близким к гражданам механизмом. При обращении к нему нет надобности, в какой-либо оплате или государственной пошлине, что не мало важно для граждан, особенно малообеспеченных.

Уполномоченный по правам человека находится ближе к народу, то есть, является «защитником народа» и эта близость и связь с народом дают ему возможность полнее содействовать осуществлению прав и свобод человека и предпринимать конкретные меры по защите их прав.

Институт Уполномоченного по правам человека не принадлежит судебной, исполнительной или законодательной власти. При осуществлении своих полно-

мочий Уполномоченный независим и неподотчетен государственным органам и должностным лицам.

Эффективность работы Уполномоченного должна обеспечиваться его взаимодействием и сотрудничеством как с государственными органами, защищающими гражданские права, так и с общественными организациями, работающими в области защиты прав и свобод человека и гражданина.

Опыт деятельности института Уполномоченного по правам человека (Омбудсмен) который существует в демократически развитых странах проявил себя как чрезвычайно полезный, действуя в интересах граждан и самой администрации и является неотъемлемой частью юридической системы.

Наличие института Уполномоченного по правам человека рассматривается как существенный фактор укрепления законности и правовой основы в деятельности исполнительной власти, формы внесудебного контроля.

Наряду с другими странами стремящимися к созданию демократического правового государства и учредившими у себя институт Омбудсмана, в Таджикистане принят закон «Об Уполномоченном по правам человека в Республике Таджикистан» который введен в действие 4 апреля 2008 года, регулирующий деятельность Уполномоченного по правам человека. Создание института Уполномоченного по правам человека свидетельствует о том, что Таджикистан в своем развитии привержен принципам демократического, правового и светского общества.

Для лучшего понимания модели института Уполномоченного по правам человека в Таджикистане, необходимо проанализировать зарубежный опыт создания этого института, который дает возможность по-новому определить отношения между государством и гражданином.

В наше время этот институт справедливо считается важным фактором укрепления законности и правовой основы в деятельности исполнительной власти и формой внесудебного контроля.

Сегодня аналогичные институты имеют в своей государственно-правовой системе около ста государств мира. В частности - США, Канаде, Италии, Польше, Дании, Бельгии, Финляндии, Швеции, Испании и т.д.

Должность Омбудсмана именуется в различных странах по-разному. В Швеции и Дании его называют Омбудсменом, в других странах - парламентским комиссаром или общественным прокуратором.

Впервые институт омбудсмана возник в Швеции в начале XIX века, и долгое время оставался чисто шведским правовым феноменом. Однако в XX веке после Второй Мировой войны он стремительно завоевывает популярность в разных странах мира. Институт омбудсмана, в международном праве является сравнительно новым. Создание и деятельность международных и региональных омбудсменов (комиссаров) пришлось на 1990-е гг. Таковыми стали Верховный Комиссар ООН по правам человека, Комиссар Совета Европы по правам человека, Омбудсмен Европейского Союза. С тех пор их роль и функции в межгосударственных отношениях существенно возросли.

Финляндия стала второй страной в мире, в которой появился институт омбудсмана, институт который постоянно совершенствовался, что позволило Финляндии значительно расширить полномочия омбудсмана, и теперь под его надзором находятся все должностные лица государства, за исключением Президента страны и Министра юстиции.[2]

В 1915 году в Швеции была введена должность второго Омбудсмана по делам военнослужащих. В 1967 году вместо них введены должности трех Омбудсменов юстиции, а с принятием новой конституции в 1975 году стало уже четыре. К ним вскоре добавились еще ряд специальных Омбудсменов по разным направлениям прав и свобод человека.[7]

Среди стран бывшего социалистического лагеря интересен опыт Польши, так как среди этих стран, Польша первой создала институт Омбудсмана. Возможность создания в Польше института омбудсмана обсуждалась в научном сообществе Польши уже в 1960-1970-е гг., публиковались научные статьи и монографические сравнительно-правовые исследования по этому вопросу. Закон об Уполномоченном по правам граждан в Польше был принят 15 июля 1987 г. Польский Омбудсмен выходил на уровень шведского прототипа.[4]

Первая официальная попытка создания института омбудсмана в США на уровне штата или местного самоуправления была предпринята в марте 1963 г. Впервые институт омбудсмана был создан в штате Гавайи.

Позже среди правительственных омбудсменов штатов, появились и специализированные омбудсмены, прежде всего омбудсмены по делам заключенных или «тюремные омбудсмены» - в штатах Миннесота, Коннектикут, Канзас и др.[4]

Появление института омбудсмана и аналогичных им институтов в странах СНГ явилось закономерным результатом демократических преобразований в этих странах, признания ими приоритета прав человека. Россия стала первой страной СНГ, где, этот институт начал работать.

Исторический опыт государств был в полной мере учтен при учреждении института Уполномоченного по правам человека в Республике Таджикистан. Образование по инициативе Президента Республики Таджикистан, специального органа в области прав человека, как дополнительного механизма защиты и развития прав человека, свидетельствует о том, что независимый Таджикистан использует все средства и возможности для уважения, соблюдения, обеспечения и защиты прав человека.

При разработке модели Уполномоченного в Таджикистане учитывались национальные правовые и культурные традиции, особенности системы государственной власти, а также опыт функционирования института Омбудсмана в странах запада, а также тех, что стали на путь реформ.

Учреждение института омбудсмана, который в действительности является институтом демократического общества, показал, что Республика Таджикистан твердыми шагами неразрывно идет по пути защиты и продвижения прав человека. Такое действие повысило авторитет нашей республики на мировом уровне и улучшило наши отношения с международными организациями и развитыми странами мира, которые уделяют серьезное внимание вопросу соблюдения прав и свобод человека.

Для осуществления этого начинания Президентом страны 18 июня 2007 года была создана рабочая группа из числа специалистов, целью которой являлась разработка проекта Закона Республики Таджикистан «Об уполномоченном по правам человека в Республике Таджикистан». Рабочая группа, подготовив проект, дважды организовала круглые столы с участием отечественных и зарубежных специалистов, представителей международных и неправительственных организаций и после обсуждения и доработки, данный проект был направлен Президентом Республики Таджикистан в Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 27 февраля 2008 года Маджлиси милли одобрил его. Президент Республики Таджикистан подписал Закон 20 марта, а 4 апреля 2008 года он вступил в законную силу.[4]

На основе данного закона 27 мая 2009 года с согласия Маджлиси Оли Республики Таджикистан Президентом Республики Таджикистан, был назначен Уполномоченный по правам человека и с этого времени началась практическая деятельность данного института.

Уполномоченный по правам человека является органом, осуществляющим свою деятельность, в форме должности Уполномоченного по правам человека. Этот орган наделен широкими полномочиями, так как содействует защите прав

человека является весьма важным и необходимым. Для осуществления этих полномочий закон наделил Уполномоченного по правам человека статусом неприкосновенности.

Одной из задач Уполномоченного по правам человека, является усиление конституционных гарантий государственной защиты прав и свобод человека и гражданина. Уполномоченный по правам человека является дополнительным механизмом содействия и продвижения прав и свобод человека, который дополняет существующие механизмы (судебная защита прав человека, защита прав человека посредством правоохранительных, исполнительных органов и международных механизмов защиты прав человека).

Конечно, деятельность Уполномоченного не направлена только на защиту прав человека. Он также должен способствовать соблюдению и уважению прав человека в обществе.

Достижение этих целей требует больших усилий. Одним из основных полномочий и направлений деятельности Уполномоченного по правам человека является повышение правовой просвещенности граждан по вопросам прав и свобод человека и гражданина, форм и средств защиты этих прав.

Согласно статье 14 Закона «Об Уполномоченном по правам человека в Республике Таджикистан» правом на обращение к Уполномоченному на защиту своих прав обладают граждане Республики Таджикистан и находящиеся на ее территории иностранные граждане и лица без гражданства.

В соответствии со статьей 11 Закона Республики Таджикистан «Об Уполномоченном по правам человека в Республике Таджикистан» основными функциями Уполномоченного по правам человека являются содействие:

- а) соблюдению прав и свобод человека и гражданина;
- б) восстановлению нарушенных прав и свобод человека и гражданина;
- в) совершенствованию законодательства Республики Таджикистан по правам и свободам человека и гражданина;
- г) правовому просвещению граждан в области прав и свобод человека и гражданина, форм и методов их защиты;
- д) взаимодействию государственных органов Республики Таджикистан по защите прав и свобод человека и гражданина;
- е) развитию и координации международного сотрудничества в области прав и свобод человека и гражданина

В целях выполнения своих функций Уполномоченный по правам человека осуществляет сбор и анализ информации, получаемой от органов государственной власти, органов самоуправления в поселке, селе (джамоате), учреждений, организаций и предприятий независимо от их организационно – правовых форм, а также отдельных граждан и средств массовой информации.

Для предупреждения и восстановления нарушенных прав и свобод человека и гражданина, а также защиты прав и свобод человека Уполномоченный по правам человека использует следующие средства:

- прием и рассмотрение обращений граждан;
- анализ законодательства и практика его применения;
- проверка соблюдения прав человека, анализ и изучение случаев несоблюдения прав;
- подведение итогов и представление рекомендаций.

При рассмотрении обращений и при выявлении фактов нарушений прав и свобод человека институт Уполномоченного по правам человека:

- самостоятельно или совместно с полномочными государственными органами рассматривает обращения граждан;
- направляет свои рекомендации соответствующим органам и должностным лицам для восстановления нарушенных прав и свобод;

- обращается с ходатайством в соответствующие органы для привлечения к дисциплинарной, административной и уголовной ответственности государственных должностных лиц, нарушивших права и свободы граждан;

- обращается с запросом в Конституционный суд Республики Таджикистан об определении соответствия нормативного правового акта, связанного с правами человека, Конституции Республики Таджикистан.

Одним из основных направлений деятельности Уполномоченного по правам человека является процесс рассмотрения жалоб, эффективность осуществления государственной защиты уполномоченным зависит от всесторонности и надежности сотрудничества, развития диалога сторон, укрепления доверия и взаимопонимания. В соответствии с законом «Об Уполномоченном по правам человека в Республике Таджикистан» Уполномоченный вправе рассматривать жалобы о нарушениях прав человека, поступившие от любых, физических лиц, это право не распространяется на юридические лица, общественные организации.

Граждане обращаются к Уполномоченному по правам человека в случае неудовлетворения административным решением, порядком его применения или поведения должностного лица и в других случаях, когда нарушаются права заявителя органом государственной власти или его должностным лицом.

Жалобы направляются Уполномоченному по правам человека в Республике Таджикистан непосредственно лично, минуя депутатов Маджлиси Оли, что указывает на демократичность нормы.

Национальность, имущественное и должностное положение, политическое убеждение, отношение к религии, социальное положение, место жительства, пол, возраст, недееспособность лица, не могут служить препятствиями для подачи жалобы.

Отсутствие ограничений на подачу жалобы Уполномоченному в зависимости от должностного положения означает социальное равенство заявителей при осуществлении государственной защиты нарушенных прав человека.

Процедура получения и рассмотрения Уполномоченным жалоб заявителей в соответствии с действующим законодательством должна быть доступной и обеспечивающей быстрое и эффективное принятие решений по государственной защите нарушенных прав и свобод. За четыре месяца 2009 года и в 2010 году в институте Уполномоченного по правам человека зарегистрировано 1543 обращения граждан, в том числе 444 письменных и 1099 устных.

Из общего числа обращений от жителей города Душанбе поступило 206, Хатлонской области-66, Согдийской области – 95, ГБАО – 9, городов и районов республиканского подчинения- 54 из за пределов республики – 14 обращений.[7]

Изучение обращений выявило, что поступившие жалобы в адрес Уполномоченного, в основном направлены на решения принятые судебными органами. По нашему мнению это связано, прежде всего, с тем, что из за проводимой судебно-правовой реформы, с принятием новых процессуальных кодексов, многие вопросы были переданы в компетенцию судебных органов, и судьи допускали ошибки которые привели к тому, что по ходатайству Уполномоченного примерно 10 % от поступивших письменных обращений были удовлетворены.

Институт Уполномоченного по правам человека делает первые шаги на пути применения основных форм и методов работы по приему и рассмотрению обращений граждан, анализу законодательства и практике его применения, проверке соблюдения прав человека, анализу случаев несоблюдения прав и предоставления рекомендаций соответствующим органам государственной власти.

ЛИТЕРАТУРА

1. Комментарий к Закону Республики Таджикистан «Об Уполномоченном по правам человека и гражданина в Республике Таджикистан»/ отв. ред. Ализода З. Душанбе, 2009.
2. Мутагиров Д.З. Права и свободы человека: теория и практика. Учеб. пособие – М.: Университетская книга, Логос, 2006. С.508.
3. Отчет Уполномоченного по правам человека в Республике Таджикистан за 2009-2010 годы.
4. Права человека: энциклопедический словарь/ отв. ред. С.С. Алексеев. – М.: Норма, 2009. С. 61, 358, 350
5. Хакимов Ш.К. Омбудсман как механизм надзора за соблюдением прав человека в системе гарантии по защите основных прав и свобод //Вестник Таджикского Национального Университета (научный журнал. -2009.-№2 (50).-С.90.

СТАНОВЛЕНИЕ ИНСТИТУТА УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Статья посвящена вопросу становления института Уполномоченного по правам человека в Республике Таджикистан. В статье рассматриваются опыт создания института уполномоченного зарубежных стран, дается характеристика их деятельности, обосновывается необходимость создания подобного института в РТ, определяется компетенция института омбудсмена в Таджикистане, проводится анализ работы выполненной омбудсменом в течении 2009-2011 годов.

Ключевые слова: Институт уполномоченного по правам человека, основные права и обязанности, Омбудсмен, деятельность уполномоченного.

FORMATION OF INSTITUTE OF APPOINTED PERSON ON CIVIL RIGHTS IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Article is dedicated to an issue of formation of institute of appointed person in the Republic of Tajikistan. In the article an experience of other foreign countries in creation of an institute for appointed person is studied, performance characteristics, justification for a need of creating such institute in the Republic of Tajikistan and competence of the institute of ombudsmen in Tajikistan are given, also an analysis of activities to be executed in 2009-2011 by the ombudsmen is carried out.

Key words: Institute of Appointed person on civil rights, Ombudsmen, legal improvement of activities

К ВОПРОСУ О СОДЕРЖАНИИ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Ф.Д. Табаров

**Национальный центр законодательства при Президенте
Республики Таджикистан**

В настоящее время Республика Таджикистан поставлена перед необходимостью решения новых проблем экономического развития страны (завершение строительства гидроэлектростанций и других объектов энергетического хозяйства, а также выход из экономической блокады). В данном контексте следует учитывать, что государственные предприятия играют *немаловажную роль в решении данных проблем, поскольку как отмечается в юридической литературе* государст-

во, выступая в роли собственника, в большинстве случаев создает государственные предприятия в стратегических областях экономики, где производство общественно необходимой продукции (работ, услуг) экономически невыгодно (повышенные затраты, необходимость обеспечения занятости населения путем финансирования различных государственных проектов, проведение научно-исследовательских работ, обеспечение нормального функционирования инфраструктуры, и т. д.) либо должно находиться под жестким государственным контролем для безопасности общества в целом (производство оружия, добыча и переработка радиоактивных материалов и т. д.)[3].

В связи с этим возникает необходимость рассмотрения вопроса содержания правосубъектности государственных предприятий в соответствии с законодательством Республики Таджикистан.

Необходимо отметить, что в правовой литературе различают следующие права государственных предприятий:

- права, которые государственное предприятие может осуществить самостоятельно и без согласования с кем-либо, в том числе и с собственником. Для их реализации достаточно волеизъявления только самого государственного предприятия;

- права, для реализации которых требуется согласие учредителя государственного предприятия. Юридически значимый результат здесь может наступить только вследствие волеизъявления собственника имущества, который санкционирует совершение конкретного хозяйственного действия государственного предприятия;

- права, принадлежащие только учредителю (собственнику) государственного предприятия и осуществляемые без согласования с волей руководителя государственного предприятия[5].

Рассмотрим каждую группу этих прав государственных предприятий в отдельности.

1. права, которые государственное предприятие может осуществить самостоятельно и без согласования с кем-либо, в том числе и с собственником.

В ч.8 ст. 125 ГК РТ законодатель определил порядок ответственности унитарного предприятия, в соответствии с которым государственное унитарное предприятие отвечает по своим обязательствам всем принадлежащим ему имуществом, а по обязательствам собственника не несет ответственности. Собственник имущества не отвечает по обязательствам унитарного предприятия, за исключением случаев, предусмотренных ч. 3 ст. 57 ГК РТ и других законодательных актов. Таким образом, из положений данной статьи вытекает, что ответственность унитарного предприятия наступает без согласования с собственником имущества государственного унитарного предприятия.

Следует заметить, что практически все основные права и обязанности, которые являются составной частью правосубъектности государственных предприятий, содержатся в Законе РТ «О государственных предприятиях» от 28 февраля 2004 г.[1] (далее – Закон о государственных предприятиях).

В ст. 16 Закона о государственных предприятиях предусмотрено, что государственное предприятие вправе в установленном порядке обжаловать в суде действия государственных органов, включая действия уполномоченного органа, связанные с изъятием прибыли предприятия, перераспределением имущества, размещением заказов государства, установлением цены на товары (работы, услуги), производимые предприятием, а также другие действия, которые нарушают права государственного предприятия.

Согласно ч.4 ст. 24 Закона о государственных предприятиях прибыль, остающаяся после уплаты налогов, полученная государственным унитарным предприятием, распределяется им самостоятельно в порядке, предусмотренном уставом государственного унитарного предприятия. Наряду с этим в соответствии с

ч.2 ст. 25 данного закона формы оплаты труда, штатное расписание, размеры должностных окладов, система премирования и иного вознаграждения определяются самостоятельно самим государственным унитарным предприятием.

Необходимо отметить, что в соответствии со ст. 26 Закона о государственных предприятиях государственное унитарное предприятие осуществляет внешнеэкономическую деятельность в порядке, установленном уставом и законодательством Республики Таджикистан. Вместе с тем, валютная выручка, остающаяся у государственного унитарного предприятия после уплаты налогов и других обязательных платежей, распределяется им самостоятельно в порядке, предусмотренном его уставом. Кроме того, использование валюты, остающейся в распоряжении государственного унитарного предприятия, производится им самим в соответствии и в порядке, предусмотренном валютным законодательством Республики Таджикистан.

1. права, для реализации которых требуется согласие учредителя государственного предприятия.

В соответствии со ст. 22 Закона о государственных предприятиях учредитель (собственник) государственного унитарного предприятия дает разрешение на совершение государственным унитарным предприятием сделок с имуществом. Вместе с тем следует отметить, что разрешение собственника на совершение государственным унитарным предприятием сделок с имуществом требуется лишь тогда, когда необходимо согласование с собственником. Однако в Законе о государственных предприятиях не указано, в каких именно случаях требуется согласие собственника на совершение государственным унитарным предприятием сделок с имуществом, что является на наш взгляд существенным недостатком данного закона, который создает почву для коррупционных действий. Таким образом, считаем целесообразным, в Законе о государственных предприятиях определить в каких конкретных случаях требуется согласие собственника на совершение государственным унитарным предприятием сделок с имуществом.

Согласно ч.1 ст. 25 Закона о государственных предприятиях размер фонда оплаты труда государственного унитарного предприятия устанавливается его руководителем по согласованию с собственником.

В соответствии со ст. 29 Закона о государственных предприятиях государственное казенное предприятие не вправе приобретать по гражданско-правовым сделкам имущество, относящееся к основным фондам, без согласия собственника. Кроме того, государственное казенное предприятие без разрешения собственника не вправе пользоваться банковскими кредитами. Наряду с этим, согласно ст. 32 Закона о государственных предприятиях установлено, что государственное казенное предприятие может отчуждать или иным способом распоряжаться закрепленным за ним имуществом и имуществом, приобретенным за счет средств, полученных в результате собственной хозяйственной деятельности, только с согласия собственника. Вместе с тем, государственное казенное предприятие реализует производимую им продукцию по согласованию с собственником, а также порядок распределения доходов государственного казенного предприятия определяется собственником.

2. права, принадлежащие только учредителю (собственнику) государственного предприятия.

В соответствии со ст. 7 Закона о государственных предприятиях устав государственного предприятия утверждается его учредителем или уполномоченным учредителем органом.

Согласно ст. 9 Закона о государственных предприятиях предмет и виды деятельности государственного предприятия определяются его учредителем, т.е. собственником. Необходимо отметить, что предмет и виды деятельности государственного предприятия в обязательном порядке отражаются в уставе государственного

ного предприятия и должны соответствовать требованиям законодательства Республики Таджикистан. В связи с этим следует учитывать, что совершение государственным предприятием сделки, противоречащей целям деятельности, определенным его уставом, является причиной для признания его судом недействительной.

В соответствии со ст. 14 Закона о государственных предприятиях совершение в отношении республиканского государственного предприятия сделок (заклад, концессия), где предприятие выступает в качестве единого имущественного комплекса, производится только по решению Правительства Республики Таджикистан, а в отношении коммунального предприятия – актом местного органа государственной власти. Вместе с тем согласно ст. 17 Закона о государственных предприятиях реорганизация и ликвидация республиканского государственного предприятия производится опять таки по решению Правительства Республики Таджикистан, а коммунального предприятия – актом местного органа государственной власти.

В соответствии со ст. 21 Закона о государственных предприятиях размер уставного фонда унитарного предприятия определяется его учредителем.

В ст. 22 Закона о государственных предприятиях законодатель определяет компетенцию учредителя (собственника) государственного унитарного предприятия или уполномоченного органа государственной власти в отношении самого государственного унитарного предприятия. В соответствии с данной статьей по отношению к государственному унитарному предприятию учредитель или уполномоченный орган государственной власти выполняет следующие функции: утверждает устав предприятия и выступает его учредителем; назначает директора (руководителя) предприятия на должность и освобождает его от должности; доводит до предприятия государственные заказы и контролирует их выполнение; утверждает нормативное распределение прибыли, остающейся в распоряжении предприятия; решает другие вопросы, отнесенные к его компетенции Законом о государственных предприятиях и нормативными правовыми актами Республики Таджикистан.

Согласно ч.1 ст. 24 Закона о государственных предприятиях собственник государственного унитарного предприятия утверждает его финансовый план. Наряду с этим, в соответствии с ч.3 ст. 25 данного закона размеры должностных окладов руководителя государственного унитарного предприятия, его заместителей и главного бухгалтера, система их премирования и иного вознаграждения устанавливается собственником.

В соответствии со ст. 30 Закона о государственных предприятиях собственник государственного казенного предприятия решает вопросы создания, реорганизации и ликвидации государственного казенного предприятия, а также определяет предмет, цели и задачи его деятельности. Вместе с тем, собственник осуществляет контроль за использованием и сохранностью государственным казенным предприятием переданного ему имущества. Согласно ст. 31 данного закона собственник государственного казенного предприятия вправе изъять его имущество, либо перераспределить его между другими созданными им юридическими лицами по своему усмотрению, если иное не установлено законодательными актами.

В контексте проводимого исследования также немаловажным является вопрос определения содержания правосубъектности руководителя государственного предприятия, поскольку согласно ст. 11 Закона о государственных предприятиях именно руководитель государственного предприятия, выступая в качестве органа управления государственного предприятия, и действуя на принципах единоначалия, самостоятельно решает практически все вопросы, касающиеся деятельности государственного предприятия. В ч. 4, 5 и 6 ст. 11 Закона о государственных предприятиях, которая называется «Управление государственным предприятием»

речь идет о полномочиях (правоспособности) руководителя государственного предприятия. В частности законодатель предусмотрел, что руководитель государственного предприятия без доверенности действует от имени предприятия, представляет его интересы в отношениях с государственными органами и юридическими лицами, заключает договоры, выдает доверенности, открывает банковские счета и совершает иные сделки и действия, не противоречащие законодательству. Наряду с этим, руководитель государственного предприятия несет персональную ответственность перед собственником за состояние дел на предприятии.

Однако, отечественный законодатель в вопросе регулирования правосубъектности руководителя государственного предприятия не учел некоторые факторы, которые в настоящий момент приводят к совершению со стороны руководителей государственных предприятий таких действий коррупционного характера как: самовольная выдача в аренду или продажа государственного имущества[6]; перевод части финансовых потоков государственных предприятий в так называемые «фирмы-спутники», которые создаются с целью изменения направления финансовых потоков, в результате которого основная прибыль государственных предприятий, оседает именно в этих фирмах; заключение сделок, в которых заинтересован руководитель государственного предприятия.

В связи с этим, на наш взгляд для воспрепятствования бесконтрольного управления финансовыми потоками государственных предприятий руководителями государственных унитарных предприятий, в том числе самостоятельного принятия ими решений о направлениях использования прибыли государственных предприятий было бы целесообразным воспользоваться опытом зарубежного законодателя относительно решения данной проблемы.

В качестве одного из вариантов предлагаем проанализировать ст. 21, 22 и 25 Федерального закона от 14 ноября 2002 г. № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях»[7].

Следует отметить, что в пунктах 2 и 3 ст. 21 данного закона, которая называется «Руководитель унитарного предприятия», закреплены основные обязанности руководителя государственного унитарного предприятия. В частности, согласно п. 2 указанной статьи руководитель унитарного предприятия не вправе быть учредителем (участником) юридического лица, занимать должности и заниматься другой оплачиваемой деятельностью в государственных органах, органах местного самоуправления, коммерческих и некоммерческих организациях, кроме преподавательской, научной и иной творческой деятельности, заниматься предпринимательской деятельностью, быть единоличным исполнительным органом или членом коллегиального исполнительного органа коммерческой организации, за исключением случаев, если участие в органах коммерческой организации входит в должностные обязанности данного руководителя, а также принимать участие в забастовках. Вместе с тем, руководитель подлежит аттестации в порядке, установленном собственником имущества.

В целях пресечения злоупотреблений со стороны руководителя государственного унитарного предприятия российским законодателем в п. 3 ст. 21 указанного закона введена отчетность о деятельности государственного унитарного предприятия перед учредителем, причем порядок и сроки определяются самим собственником имущества, что дает возможность учредителю своевременно и оперативно устранять недостатки в деятельности руководителя государственного предприятия.

Кроме того, для осуществления более строгого контроля над деятельностью руководителя в ст. 22 Федерального закона от 14 ноября 2002 г. № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» предусмотрено, что сделка, в совершении которой имеется заинтересованность руководителя унитарного предприятия, не может совершаться унитарным предприятием без согласия

собственника имущества предприятия. Далее российский законодатель раскрывает понятие «заинтересованность». В соответствии со ст. 22 данного закона руководитель унитарного предприятия признается заинтересованным в совершении сделки, если он, его супруг, родители, дети, братья, сестры и (или) их аффилированные лица, признаваемые таковыми в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации: являются стороной сделки или выступают в интересах третьих лиц в их отношениях с унитарным предприятием; владеют (каждый в отдельности или в совокупности) двадцатью и более процентами акций (долей, паев) юридического лица, являющегося стороной сделки или выступающего в интересах третьих лиц в их отношениях с унитарным предприятием; занимают должности в органах управления юридического лица, являющегося стороной сделки или выступающего в интересах третьих лиц в их отношениях с унитарным предприятием; в иных определенных уставом унитарного предприятия случаях. Вместе с тем согласно п.2 ст.22 рассматриваемого закона руководитель унитарного предприятия обязан доводить до сведения собственника имущества унитарного предприятия информацию: о юридических лицах, в которых он, его супруг, родители, дети, братья, сестры и (или) их аффилированные лица, признаваемые таковыми в соответствии с законодательством Российской Федерации, владеют двадцатью и более процентами акций (долей, паев) в совокупности; о юридических лицах, в которых он, его супруг, родители, дети, братья, сестры и (или) их аффилированные лица, признаваемые таковыми в соответствии с законодательством Российской Федерации, занимают должности в органах управления.

Наряду с этим одной из эффективных статей Федерального закона от 14 ноября 2002 г. № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» является ст. 25, которая называется «Ответственность руководителя унитарного предприятия». В соответствии с указанной статьёй руководитель унитарного предприятия при осуществлении своих прав и исполнении обязанностей должен действовать в интересах унитарного предприятия добросовестно и разумно. Исходя из этого российский законодатель в п.2 данной статьи устанавливает, что руководитель унитарного предприятия несет в установленном законом порядке ответственность за убытки, причиненные унитарному предприятию его виновными действиями (бездействием), в том числе и в случае утраты имущества унитарного предприятия.

Подводя итог нашему исследованию необходимо подчеркнуть, что государственное предприятие это, прежде всего, коммерческая организация,[4] которая в соответствии с ч. 1 ст. 50 Гражданского кодекса Республики Таджикистан[1] является субъектом предпринимательской деятельности, и в связи с этим такие предпринимательские качества как уважение к закону, государству, ответственность за результаты своей предпринимательской деятельности относятся не только к индивидуальному предпринимателю, но также и к руководителям государственных предприятий[6].

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 1999. № 6. Ст. 153; 2001. № 7. Ст. 508; 2002. № 4, ч. 1. Ст. 170; 2005. №3. Ст. 125; 2006. №4. Ст. 193; 2007. №5. Ст. 356.
2. Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2004. №2. Ст. 42; 2008. №10. Ст.807.
3. Бибииков А.И. Правовые проблемы реализации государственной собственности. Иваново, 1992. С. 30.
4. Дроздова О.П. Правосубъектность государственного унитарного предприятия. //Проблемы реализации вещных прав на объекты государственной и муниципальной собственности в Хабаровском крае. Материалы региональной научно - практической конференции. Хабаровск 2001. С. 64.

5. Забаровская И.Г. Гражданско-правовое положение государственных унитарных предприятий. Дисс... канд. юрид. наук. Екатеринбург. 2004. С. 137-140.

6. Рахимов М.З. Предпринимательская этика и коррупция (на тадж. яз.) // Законодательство. 2011. №2. С.30, 28.

7. Федеральный закон от 14 ноября 2002 г. №161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» // СПС «Гарант».

К ВОПРОСУ О СОДЕРЖАНИИ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

В статье автор рассматривает права государственных предприятий по законодательству Республики Таджикистан. Вместе с тем, автор обращает внимание на некоторые пробелы в Законе Республики Таджикистан «О государственных предприятиях» от 28 февраля 2004 г. Для устранения данных недостатков автором предлагается проанализировать ст. 21, 22 и 25 Федерального закона от 14 ноября 2002 г. № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях».

Ключевые слова: государственное предприятие, собственник (учредитель) государственного предприятия, руководитель государственного предприятия, заинтересованность, ответственность.

TO THE QUESTION OF LEGAL PERSONALITY CONTENT OF STATE ENTERPRISES UNDER THE LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

In this article author considers the rights of state enterprises under the legislation of the Republic of Tajikistan. At the same time author draws attention to some gaps in the law of the Republic of Tajikistan «On state enterprises» from February 28, 2004. To eliminate these shortcomings the author is invited to analyze article 21, 22 and 25 of the Federal Law of November 14, 2002 № 161-FL «On state and municipal unitary enterprises».

Key words: state enterprise, owner (founder) of the state enterprise, head of the state enterprise, interest, responsibility.

О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ «ОРГАН ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ» И «ОРГАН ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ»

Б.Х.Раззоков

Таджикский государственный университет коммерции

Государство функционирует и развивается как сложная социальная система со своими элементами. Важнейшим из них является государственная власть со своими институтами как структурными способами ее осуществления. При помощи этих структур, именуемых чаще «органами», государство осуществляет свои функции, выполняет свою роль и социальное назначение в обществе. От качественного исполнения носителями функции государства зависят как его устойчивость и долговечность, так и способность приспособления к меняющимся условиям политического, экономического и социального развития. «Жизнь государства, как справедливо заметила Ю.М.Тихомирова, выражается в деятельности его органов. В их судьбе, как в зеркале отражаются перевороты и реформы, медленные этапы эволюционного развития и социальные интересы». Именно поэтому большее значение имеет верная и объективная характеристика каждого звена, вовлеченного в механизм практической реализации задач и функций государства.

Прежде всего, следует определиться в позиции: понятия «государственный орган» и «орган государства» равнозначны и этот вывод не вызывает особых возражений. Но что касается иной ипостаси «государственный орган» и «орган государственной власти», то здесь мнения нередко расходятся. Некоторые ученые рассматривают их как тождественные понятия. По мнению других, государственный орган и орган государственной власти понятия неравнозначные, первое шире второго и выступает скорее, родовым по отношению к нему. Это мнение по существу перекликается с позицией Конституционного Суда Российской Федерации заявившего, что «в государственном аппарате следует различать органы государственной власти и государственные органы. Последние, осуществляя властные полномочия, в частности, не обладают правом принятия правовых актов внешнего действия, распространяющихся на граждан, их негосударственные объединения. И те, и другие охватываются общим понятием «орган государства».

Позиция российского органа конституционного контроля представляется обоснованной. Действительно, структурный механизм функционирования государства весьма разнообразен. Одни элементы, прямо задействованы на практическом исполнении задач и функций государства, другие - способствуют их реализации, а третьи - выполняют свою миссию, участвуя на равных в гражданском обороте. При этом как в первом, так и во втором варианте государственный орган проявляет себя как структура, наделенная публично-правовыми полномочиями. Иначе говоря, любой государственный орган, изначально наделен властными полномочиями, но не каждый из них вправе издавать (принимать) правовые вердикты, обязательные к исполнению вне собственной аппаратной среды. Например, Исполнительный аппарат Президента Республики Таджикистан, в соответствии с Положением о нем, определяется государственным органом и вправе «запрашивать необходимую информацию от органов государственной власти, организаций, предприятий и учреждений Республики Таджикистан», вместе с тем, он не наделен правом принятия «правовых актов внешнего действия», так как обеспечивает деятельность Президента Республики Таджикистан и возглавляемого им Правительства Республики Таджикистан.

Становится очевидным, что любой орган государственной власти одновременно является государственным органом, но не каждую официальную структуру можно охарактеризовать как орган государственной власти. Кстати, наглядным подтверждением ей может служить ч.1 ст.10 Конституции Таджикистана, гласящая, что «Государство и его органы...обязаны соблюдать и исполнять Конституцию и законы республики». Мысль подводит к однозначному выводу о производности от понятия орган государственной власти к понятию «орган исполнительной власти». Но для начала, с учетом общих родовых корней рассматриваемых публично-правовых категорий, методологически верным представляется выявление основных черт (свойств), характеризующих государственный орган (орган государства).

Административно-правовое понимание государственного органа преимущественно исходит из трактовки его в качестве организации, взаимодействие которой с другими элементами государственного механизма образует государственный аппарат. Таковое создается специально для выполнения задач и функций государства, перед которым несет ответственность. В нем задействован коллектив работников (преимущественно государственных служащих), объединенных общностью целей и родом деятельности. Он наделен частью единого фонда государственной собственности, имеет свою смету, фонд заработной платы, помещения, оборудования и т.д. Финансируется за счет государственного бюджета. Государственный орган отличается структурой и штатом, соподчиненностью его составных подразделений, четкой внутренней иерархией и нормативным закреплением

служебных обязанностей. Порядок его возникновения, компетенция и структура определяются в правовых актах.

Названные признаки позволяют подвести прочный правовой фундамент деятельности государственных органов. С другой стороны, рассмотрение государственного органа через призму организации позволяет навести своеобразный «мостик» в сторону гражданского права, что представляется весьма продуктивным. Ведь, государственные органы в любом варианте выступают юридическими лицами, хотя и особого типа и в принципе, справедливым представляется позиция специалистов, рассматривающих их в качестве разновидностей публичных учреждений. При этом следует оговориться, что государственный орган – публичное учреждение особого рода, наделенное государственно-властными полномочиями, позволяющими ему полноценно вступать в организационные и иные отношения, наиболее эффективно осуществлять творческую организаторскую работу и оказывать при необходимости качественные услуги населению.

Кстати, этот неотъемлемый признак государственного органа прямо зафиксирован в обновленном Законе Республики Таджикистан от 5 марта 2007 г. №233 «О государственной службе». Так, абз. 2 ст. 1 настоящего Закона гласит: «государственный орган - составная часть государственного аппарата, осуществляющая государственно-властные полномочия в присущих ей организационно-правовых формах, в соответствии с компетенцией и структурой, установленными нормативными правовыми актами». В представленном легитимном определении как видно, «схвачены» ряд упомянутых нами признаков государственного органа. Вместе с тем, нельзя не признать, что оно страдает половинчатостью. С учетом ранее изложенных признаков, государственный орган, на наш взгляд, целесообразно определить как особую разновидность публичного учреждения, наделенную государственно-властными полномочиями, необходимыми материальными средствами и имеющую четкую организационную структуру, закрепленную в нормативно-правовом порядке и финансируемого из государственного бюджета.

Все названные признаки государственного органа, выделенные нами в качестве основных, связаны между собой и служат критерием их отграничения от других государственных организаций. Они позволяют воздержаться от предписания последним свойств государственного органа, что на практике, к сожалению, все чаще встречается и оборачивается отрицательными последствиями. Появление неких «квази-органов» не только деформирует государственный аппарат, препятствуя его эффективному функционированию, но и создает условия для разрастания произвола, внеправового присвоения полномочий и злоупотреблений. Поэтому, на наш взгляд, следует неукоснительно стремиться к соблюдению установленных пропорций, проявляя большую осмотрительность и глубоко научный подход во избежание структурных нагромождений, мнимых перестроек и разбухания штатов.

Типичные признаки государственного органа могут быть целиком и полностью приложены к органам исполнительной власти. В то же время последним присущи собственные отличительные свойства от других органов государства и органов государственной власти (например, законодательной, либо судебной). Прежде всего, мы разделяем обоснованное мнение Ю.Н.Старилова, рассматривающего орган исполнительной власти как часть системы органов государственной власти, что является следствием «нормативного закрепления принципа разделения властей». При таком подходе орган исполнительной власти может рассматриваться как относительно обособленная и самостоятельная «институция», выступающая в публично-правовых отношениях от имени и по поручению государства. Эти два значимых (хотя и формальных) атрибута органа исполнительной власти позволяют вплотную подступиться к выявлению важного содержательного признака: его деятельность носит исполнительно-распорядительный характер,

суть которой заключается в реализации требований законов, организации проведения их в жизнь, применении общих норм права к конкретным обстоятельствам.

Далее, органы исполнительной власти осуществляют практическую реализацию задач и функций государства, призваны вести повседневное управление экономической, социальной и административно-политической сферой. Они являются подзаконными органами, осуществляющими деятельность на основе и во исполнение законов. Наконец, эта группа органов наделена (разумеется, в пределах установленной компетенции) полномочиями по изданию нормативно-правовых актов, юридически обязательных для различного рода адресатов, что резко контрастирует их от других задействованных в государственном механизме управленческих (исполнительных) структур.

В контексте последнего признака заслуживает внимания еще один вопрос. Он касается правильного терминологического изложения внешней формы выражения исполнительной власти. Здесь, в связи с тем, что законодатель до сих пор четко не определился в позиции, наблюдается разноречивость в терминах. Российский законодатель, например, использует также термин «исполнительные органы государственной власти» и определяет его равнозначным с понятием «органы исполнительной власти». В законодательстве Таджикистана встречается другой занятый термин: «орган исполнительной государственной власти». Представляется, что как в первом, так и во втором варианте, термины некорректно сформулированы, так как нивелируют самостоятельное значение рассматриваемого круга органов, призванных осуществлять практическую реализацию задач и функции непосредственно исполнительной власти, выступающей самостоятельной ветвью публичной власти. Более того, они настолько расплывчаты, что позволяют подвести под интересующую категорию любой государственной исполнительной орган, даже внутри организационного типа. Термин «орган исполнительной власти» прямо выводит на родовую связь структуры с отдельной ветвью государственной власти и должен быть принят за основу обозначения однородной группы ее органов. При этом нелишне заметить, что именно эту формулу закрепляют конституционные нормы (например, п.6 ст.69 Конституции Таджикистана).

К поднятому нами вопросу тесно примыкает проблема соотношения понятий «орган исполнительной власти» и «орган государственного управления», по которой в научной литературе высказаны различные суждения. Здесь, наверное, чтобы правильно расставить акценты, следует исходить от обратного и с пониманием отнестись к позиции тех, кто вообще отрицает возможность дальнейшего использования последнего либо предлагает не характеризовать таковыми органы исполнительной власти. Действительно, конституционные нормы более не содержат упоминания термина «орган государственного управления». Но может ли подобный догматический подход, расставив все точки над «i», ответить на вопросы по существу. Ведь, ни в одной из конституционных норм скажем, также не обнаруживаются термины «рыночная экономика» и «гражданское общество», но это отнюдь не дает основания не рассматривать их в качестве экономико-правовых, либо политико-правовых категорий. Именно поэтому мы склоняемся к мнению тех ученых, которые призывают к более взвешенному подходу, поискам и творческому использованию всего наработанного научного и управленческого капитала.

Управление остается методологической базой, без ориентировки на которую невозможно правильно осмыслить и оценить все новеллы, с которыми связан переход от «органов государственного управления» к «органам исполнительной власти». Текущее законодательство, вовсе не отказывается от выработанных теорией и практикой понятий, необходимых для характеристики того вида деятельности, который предназначен для осуществления исполнительной власти в различных сферах государственной и общественной жизни. Но было бы упрощенным подходом идти по пути отождествления интересующих нас понятий, хотя

следует разделить справедливость мнения о том, что в обоих случаях речь идет о государственных органах, которые осуществляют от его имени государственно-управленческую деятельность. Видимо, учитывая именно это корневое родство, еще в начале 90-х годов прошлого века классик советского административного права Ю.М.Козлов выдвинул следующий постулат: «все органы исполнительной власти являются органами государственного управления, но не все органы государственного управления могут быть признаны органами исполнительной власти».

Кажущаяся на первый взгляд, «квадратурой круга» идея при пристальном изучении и внимательном осмыслении выявляет продуктивное начало и без преувеличений, может служить исходным методологическим началом разграничения носителей исполнительной власти от иных государственно-управленческих структур. Отрадно, что сама постановка вопроса уже имеет немало сторонников, при этом предлагаются различные варианты ее решения. Так, П.И.Кононов предлагает ограничиться как бы формальным подходом – отнести к числу органов исполнительной власти только государственные органы, включенные в систему таких органов специальным нормативным правовым актом, а все иные органы государственного управления, не входящие, в силу специальной оговорки законодателя, в систему органов исполнительной власти, исключить из категории этих органов. Не меньший интерес представляет позиция Ю.А.Тихомирова, полагающего, что «природа органа исполнительной власти в решающей мере определяется содержанием его «мандата» - кто и как поручает им вести свои дела». Если мандат вручается субъекту непосредственно населением, либо органом представительной (законодательной) власти, то он может быть признан носителем исполнительной власти. Понятно, что не все управленческие структуры таким путем начинают отсчет своего существования. Их мандат является вторичным, так как вручают его уже сами органы исполнительной власти для выполнения специализированных функций и по сему получатели становятся органами государственного управления.

Предложенная Ю.А.Тихомировым «мандатная формула» водораздела интересующих нас структур несет важное позитивное начало обеспечения рациональности государственного аппарата. И здесь дело не столько в предостережениях, высказанных Ю.М.Козловым. Ведь, даже в научной литературе советского периода включение в подгруппу органов государственного управления администрации государственных предприятий было сопряжено с большой долей условности. Проблема здесь имеет, на наш взгляд, более глубокий смысл и связана она с дальнейшим повышением ответственности особых управленческих звеньев, несущих основную нагрузку в реализации задач и функций исполнительной власти.

Для пояснения позиции позволим одно важное отступление. В новейшей российской административно-правовой литературе, полагаем, под воздействием новых тенденций в административном законодательстве освещается трехчленное деление государственно-властных полномочий органов исполнительной власти: правоустановительные, правоприменительные и правоохранительные. Первые позволяют устанавливать определенные правила, стандарты, требования, вторые – совершать юридически значимые действия, третьи – применять меры административного принуждения.

Соглашаясь в принципе с предложенным дроблением властных полномочий органов исполнительной власти, добавим, что в государственно-правовом смысле исполнительная власть является по своей сути неременным «спутником» иных ветвей власти. В рамках конституционного разделения государственной власти сказанное особенно относится к органу законодательной власти, который на партнерских началах делегирует органам исполнительной власти нормотворческие полномочия. Поэтому есть резон полномочие органов исполнительной власти на издание нормативных правовых актов, адресованных неограниченному

кругу лиц, признать их исключительным правом, не подлежащим субделегированию и увязать ее с прохождением ими особой процедуры легитимации.

Предложенный вариант методологически вполне оправдан и несет в себе важное рациональное зерно. Он позволит, во-первых, расставить в логической последовательности и упорядочить все государственно-управленческие структуры, а также прояснить пределы их полномочий и степень ответственности; во-вторых, выделить из всей совокупности организационных форм «опорные точки» государственного управления, каковым выступают органы исполнительной власти. Все иные структуры управленческой иерархии весьма непостоянны и по своей сути представляют собой лишь ту или иную степень оснащённости субъектов исполнительной власти рабочим механизмом и вполне могут носить статус «органа государственного управления», ибо их деятельность производна (вторична), поскольку «начало» своего существования они получают от носителей исполнительной власти.

Так, в Республике Таджикистан к конституционно закреплённым субъектам исполнительной власти относятся Президент и Правительство республики, министерства и государственные комитеты, председатели областей, городов и районов. В соответствии с требованием конституционных норм члены Правительства проходят формальное утверждение в парламенте, а председатели областей, городов и районов - в местных представительных органах государственной власти. Все иные управленческие звенья - припрезидентские органы и приправительственные ведомства, а также местные исполнительные структуры могут быть причислены к органам государственного управления. При закреплении предлагаемого порядка должностное лицо лишь после рассмотрения и утверждения его кандидатуры в парламенте (либо местном представительном органе) приобретает статус носителя исполнительной власти и, соответственно, наделяется полномочиями административного нормотворчества. Тем самым субъект государственного управления, пройдя через соответствующую процедуру, «наделяется» полномочиями исполнительной власти и приобретает качественно новый правовой статус. В противном случае - он остается на правах субъекта государственного управления и, как следствие, до прохождения официальной легитимации должен быть лишен права административного нормотворчества (правоустановительных полномочий). Предложенный порядок позволит зафиксировать также правило, согласно которому, обладая дискреционными прерогативами, органы исполнительной власти устанавливают полномочия органов государственного управления, равно как их правовой статус будут исключительно определять акты законодательного (представительного) органа.

Ведя поиск оптимальной конфигурации органов исполнительной власти и органов государственного управления нельзя все же забывать об их корневом родстве и главным признаком, объединяющим обе разновидности - действие на основе и во исполнение закона. Границы использования государственно-властных (публично-правовых) полномочий исполнительных органов ограничены рамками той сферы общественных отношений, в которой практически осуществляется государственно-управленческая (исполнительно-распорядительная) деятельность. Видимо, учитывая общие характерные признаки обеих разновидностей, в качестве некоего универсального термина выражения административно-публичной деятельности, учеными вполне резонно обосновывается мысль об их объединении понятием «административные органы».

В этой связи поучительным представляется опыт США по унификации названия действующих в системе исполнительной власти независимых агентств и исполнительных департаментов под наименованием «административные учреждения». Как известно, приняв в 1946 г. Закон об административной процедуре, конгресс США присвоил это наименование каждому органу в системе исполни-

тельной власти, обладающему правом определять правовой статус частных лиц путем принятия нормативных актов и издания приказов. В законодательстве Таджикистана уже используется понятие «административные органы». Так, в абз.1 ст.2 Кодекса об административных процедурах Республики Таджикистан, вступившем в силу с 1 мая 2007 г., в качестве последних рассматриваются исполнительные органы государственной власти и органы самоуправления в поселке и селе, «а также любое физическое или юридическое лицо, выполняющее на основании закона публично-правовые полномочия». В данном случае как видно, хотя определение и сформулировано расплывчато, национальный законодатель придерживается более широкой трактовки рассматриваемого понятия, допуская охват им наряду с носителями исполнительной власти не только органов местного самоуправления, но и любого лица, наделенного по закону государственно-властными полномочиями.

Таким образом, комплекс проблем, поднятых и рассмотренных нами для выявления понятийного аппарата органа исполнительной власти и его соотношения с терминами «орган государственного управления» и соответственно, «государственный орган», «административный орган», а также с учетом обобщения мнения известных ученых, анализа состояния и перспектив развития национального административного законодательства, позволят сформулировать следующее определение органа исполнительной власти: это самостоятельная институция государства, осуществляющая исполнительно-распорядительную деятельность с целью организации исполнения законов в процессе государственного управления экономической, социальной и административно-политической сферами жизни общества и получившей правоустановительные (нормотворческие) прерогативы в порядке особой легитимации. Орган государственного управления следует характеризовать как самостоятельную институцию государства, осуществляющую исполнительно-распорядительную деятельность с целью организации исполнения законов в процессе государственного управления экономической, социальной и административно-политической сферами жизни общества и получившей правоисполнительные и юрисдикционные прерогативы в порядке общей легитимации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авакьян С.А. Конституционное право России: Учебный курс. 4-е изд. перераб. и доп. Т.2. М., 2010. с.376.
2. Бахрах Д.Н. Исполнительный орган государственной власти (понятие, правовой статус) // История становления и современное состояние исполнительной власти в России. М., 2003. с.66.
3. Ведомости Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2001. №4. с.215.
4. Конституция Республики Таджикистан. Душанбе, 2003. с.12.
5. Севрюгин В.Е. Исполнительная власть и государственное управление: проблемы соотношения//Правовые проблемы укрепления российской государственности: Сб. статей. Томск, 2009. с.9.
6. Тихомиров Ю.А. Управление на основе права. М., 2007. с.54.
7. СЗ РФ. 1997. №22. с.2664.

О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ «ОРГАН ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ» И «ОРГАН ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ»

Статья посвящена соотношению понятий орган исполнительной власти и орган государственного управления. Обращая внимание на родовое единство рассматриваемых понятий, автор призывает к вдумчивому и творческому использованию всего наработанного научного капитала и управленческих знаний. С учетом обобщения позиции ученых и анализа национального законода-

тельства, обосновывается авторская концепция соотношения носителей управленческих полномочий в целостном механизме государственного управления.

Ключевые слова: орган государства, орган государственной власти, орган исполнительной власти, орган государственного управления.

ON THE RELATIONSHIP BETWEEN THE CONCEPTS BODY OF EXECUTIVE POWER AND PUBLIC ADMINISTRATION

The article is devoted to the relation of concepts of power and authority of the executive body of state administration. Attention is drawn to the relationship of the root of the concepts and calls for balanced approach and creative use of the accumulated scientific and administrative capital. Given the generalization of the views of scientists and analysis of national administrative law the author justifies his own concept of separation media management authority in the whole state machine.

Key words: authority of the state, public authority, body of executive power, public administration.

ИДЕЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В УЧЕНИИ СААДИ

М.У. Каримов

Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики

Саади наряду с другими восточными мыслителями Рудаки, Сино, Фирдоуси, Джами и другими выдвинул ряд концепций по государственному управлению, которые сохранили актуальность после столетий, так как и в своё время.

Саади выступает сторонником монархии (от греческого букв.) – единовластие формы правления, при которой верховная власть в государстве полностью или частично сосредоточена в руках единоличного, чаще всего наследственного главы государства – монарха. В средневековье, как на Западе, так и на Востоке, монархия была наиболее распространенной формой правления и прошла несколько стадий: раннефеодальная монархия, монархия периода феодальной раздробленности, когда при формальном сохранении верховной власти одного монарха, государство фактически распадалось на отдельные полусамостоятельные монархии. Монархов, Саади чаще обозначал терминами «подшоҳ», «малик», «султон», в значительном числе «мулук», «амир», редко «шаҳаншоҳ», «шоҳ», «ҳоким», «шаҳриёр», «воли».

Если классифицировать перечисленные титулы монархов, представленные в наследии Саади, то по рангу на одной ступени оказывались монархи, носящие звания «султан» и «шахиншах». Исследователи считают «султан», титулом независимого светского правителя. В Коране слово «султан» употребляется в значении «власть, могущество», в хадисах (в частности, в формуле «султан – тень Аллаха на земле»). В нарративных источниках-сочинениях, написанных на арабском и персидском языках, термин «султан» использован в значении «политическая власть», в том числе и власть халифа. Со временем, при Сельджукидах, «султан» становится титулом более высоким, чем «малик» или «амир». Саади правителя области Халифана (1237-1250) Угулмадша из азербайджанской династии Ильдигизиров называет «султаном». Следовательно, в период Саади титул «султан» носили и мелкие правители. Султанами стали называть также глав великих суфийских орденов. Так, известного среднеазиатского мистика и аскета Ходжу Ахмада Яссави называли «Султони орифон».

Саади в своем пятом сочинении, называемом «Назидания царям» (Насихат ул-мулук) утверждает мысль о главенстве царей в обществе людей, о руководителе государства, который держит ответ за судьбу народа, ответственен перед Аллахом Всевышним за деяния и поступки каждого подданного. Цари, которые выражают чувства сострадания, доброго расположения к дервишам, являются покровителями своего владения и государства. Поскольку милосердие, благотворение руководителя страны служит мотивом безопасности и благосостояния жизни и быта подданных, то предание первостепенного значения росту благоустройства и развитию земледелия поднимет авторитет государства. Более того, налаживание производства дешевого изобильного зерна и других товаров, вывозимых в дальние края, привоз материй, различных других изделий, сельскохозяйственных продуктов стараниями купцов и странствующих торговцев, способствует укреплению государства, обогащению казны, росту благосостояния общества. Мыслитель замечает, что одним из превосходных качеств падишахов являются их ночные бдения с нищенством у ворот Всевышнего и древние царствования над народом.

В учении Саади, согласно этикету правителей, государь обязан два раза в неделю разбирать жалобы челобитчиков на несправедливость, наказывать притеснителей, проявлять беспристрастие при совершении правосудия, выслушать народ самолично, без посредника. Государственным служащим, ответственным за рассмотрение гражданских дел, надлежало о важных заявлениях государственного значения докладывать царю. Государь на каждое заявление указывал определение. Низам ал-Мульк считал, что такая манера государя служила своего рода профилактикой, предупреждением угнетения. Великий вазир Низам ал-Мульк рассуждал следующим образом: «Когда владыка мира созывает челобитчиков и жалобщиков два раза в неделю и выслушивает их речи, все обидчики устроятся, прекратят насилие, и никто не осмелится из-за страха наказания совершать обиды и своеволия».

Саади призывает царей «ходить к народу», вникнуть глубже в жизнь простых людей, рассматривать их положение, разбирать жалобы, слушать их пожелания. Обращаясь к царям, мыслитель изрек: «Пусть мысль великая в твой дух войдет: Смотри и слушай, как живет».

Мыслитель представил всякие примеры соблюдения этикета царствования по всем вышеназванным направлениям деятельности государей, например, по вопросу проявления беспристрастия и гуманности отношения при вынесении высшей меры наказания – казни. Царь пожалел обвиняемого и даровал ему жизнь. Истинный мудрец, Саади из этого факта выводит поучение: «Ложь, направленная к благой цели, лучше, чем правда, возбуждающая бедствие». Интересен взгляд Саади о том, что «долг родителей - заботиться о детях, к судье идут с тяжбой, а правосудие ищут у падишаха». В критический момент, когда человек находится между жизнью и смертью, то испытываемый ищет опоры только у Бога. По Саади, праведный больной султан предпочёл себе смерть, чем пролитие невинной крови. Поцеловал он приговоренного к казни юношу в голову и глаза, и заключил его в объятия, и одарил его бесчисленными благами и освободил его. Говорят, что царь на той же неделе исцелился», - подытоживает наш мыслитель. Т.е., по поучению Саади, при радостях и горестях, в любой ситуации человек не должен уповать на правосудие и милость самого беспристрастного царя, а обязан опереться на Аллаха Всевышнего.

Большой воспитательный смысл имеет рассказ о царе, который, услышав приводимое ниже наставление, отменил приказ об убиении одного невинного человека: «О царь, из-за злобы, которую ты питаешь в настоящее время ко мне, не ввергай себя в бедствие, ибо эта казнь надо мной совершится в одно мгновение, а грех вечно останется тебе!» (Притеснитель думал, что насилие он над нами творит, а на самом деле оно вечно остается на нем. А для нас – проходит! Арабский

халиф Харун ар-Рашид в ответ на жалобу одного из его сыновей о том, что, мол «сын такого-то военачальника обругал меня», сказал: «О сынок, великодушие в том, чтобы ты просил его, но если не можешь, то также обругай его, притом настолько, чтобы месть не перешла границы, ибо тогда насилие останется за тобою, а жалобы - за неприятелем!».

Справедливый царь обладает склонностью к размышлению и обдумыванию каждого вопроса, выносимого в виде приказа, распоряжения, повеления и приговора к исполнению в общегосударственном масштабе. Неторопливость государя в делах государства отвергает поспешность, отрицает вынесение скоропелых решений. Вообще, государям не следует спешить. Услышав какое-либо известие или сомневаясь относительно чего-либо, царю надо проявить предельное хладнокровие, спокойствие, стойкость, пока он не узнает истинное положение дел и не отличит ложь от правды.

Саади, по сравнению с Низам ал-Мульком, более кардинально и конкретно освещает вопрос о выдержанности, невозмутимости, медлительности, которые должны быть присущи государю. «Владыки государства и повеления в вечном владении Бога, им всегда необходимо и неизбежно размышлять и думать о круговороте времени, быть в курсе всех перемещений собственности и имущества людей.

По определению Саади, государь должен быть пронизательным, прозорливым и ясновидящим и глядеть пристально на служащих царского двора, достойно оценить их способности и умения по ведению государственных дел. Государь, властвующий разумом, обязан, прежде всего, погружаться в раздумье (нахуст андеша кунад), затем советоваться (машварат), а потом отдать по заслугам, приступить именем Господа Бога и уповать на него.

Совещательный орган, функционировавший при падишахе и состоящий из ученых мудрецов и столпов государства (аркони давлат), Саади обозначает словом «мачлис». Созыв совещаний, на которых обсуждались и решались государственные дела, свидетельствует о том, что страной управляет рассудительный, разумный и предусмотрительный царь. Все мероприятия совершаются путём всестороннего и глубокого обсуждения совместно с мудрыми, старейшими и избранными.

В трактате, содержащем назидания царям, Саади выразил своё понимание и пожелания по вопросу о важнейших правилах правления государством, которые обязан соблюдать государь. Вкратце эти правила следующие: из величия и блеска царствования, государь не может унести ничего в загробный мир, кроме добрых поступков и прегрешений за которыми последует вознаграждение или наказание: уважать и почитать ученых – улемов, вероучителей, назначить им место выше и сверху от приближенных и властвовать по их совету и одобрению, чтобы правление зависело от шариата, нежели шариат подчинялся царствованию; проявлять постоянную заботу, оказывать помощь и поддержку престарелым, вдовам, сиротам, нуждающимся людям, чужеземцам, бесприютным. Ибо говорят, что тот, кто не оказывает поддержку, тому не следует главенствовать и блага не продержатся у него.

При встрече в Тебресе Ильхан (монгольский владыка Ирана.) Абакаан попросил Саади сделать ему наставление, на что мыслитель сказал: «Из брэнного мира в потусторонний вечный мир ничего не можешь унести, кроме добрых, благих деяний и мучений, страданий, пыток (савабу икоб), а пока человек жив, он действует по своему усмотрению (мухайяр)». Абакаан повелел значению, смысл и содержание этого назидания утвердить стихами. Саади тотчас сотворил эту китъу о справедливости и совести (адлу инсоф): «Шах, который оберегает подданных и стремится стеречь их, то собираемая у народа дань (харадж) дозволена, разрешена (шариатом) и не осквернена наподобие оплаты, выдаваемой пастуху за уход за

стадом; Но если он, «шах», не вожатый народа (роъии халк), пусть дань, взимаемая им, станет змеиным ядом, и то, что съедает он - джизья мусульманская. При возвращении с приема Абакаана Саади прочитал ему нижеследующие строки: «Падишах – тень Бога, тень подобна существу. Не станет страсть людская покорствовать благодеянию, коль не будет царского меча; владения его не примет добронравия, если вся его пастьба ошибочна». Итак, Саади в трактате, содержащем наставление царям, изложил свои политико-правовые воззрения относительно справедливого царя.

Идеальный правитель, в свете видения Саади, помимо доминирующей черты – справедливости – обладает также чрезмерной мудростью и отвагой, прозорливостью. Саади, в отличие от персидско-таджикских поэтов IX-X вв., не абсолютизирует тип справедливого царя и не превозносит его. Это реальная историческая личность, которой ничто человеческое не чуждо. Он земной человек, обладающий достоинствами и пороками. Генеральная цель нашего мыслителя направлена на вызволение государя от отрицательных свойств, не подобающих истинному правителю, ведущему народ и государство по пути мира и прогресса.

Саади осуждает везирей, угождающих царям и ради обогащения султанской казны, совершивших беззаконие, идущих прибоая к разорению подданных. Мыслитель такого рода везирям напоминает слова мудрецов, которые говорили: «Если кто-нибудь оскорбляет Господа славного и великого, чтобы завоевать сердце какой-то твари, Господь Всевышний восстановит этих людей на него и сотрут они его с лица земли». Султан, достоверно узнав о злодеяниях безрассудного везира, подверг его пытке (избиение палками до полусмерти, поломка рук и ног, ослепление, отрезание носа, ушей) казнил разнообразными муками.

Согласно Саади, человек независимо от занимаемого им положения в обществе, сана государя, поста везира или участи нищего, неизбежно обязан стремиться к добру. Пока человек обладает властью, богатством, до тех пор, пока он жив, непременно должен делиться имеющимися у него благами с другими. Благо-разумный лучше всех знает свои изъяны и никогда не может знать прегрешения другого. Воистину Божьего раба может судить только сам Бог Всевышний.[13] Мыслитель повествует об одном везире, который отправился к Зу-нну Мисри - известному египетскому мистика и отшельнику, и просил у него благословения: «Днем и ночью я занят на службе султана в надежде на блага его и в страхе от гнева его». Зу-ннун разрыдался и сказал: «Если бы я боялся Господа славного и великого так, как ты султана, то был бы я в числе праведников». Мыслитель о двух представителях крайних слоев современного ему общества - о везире и дервише - вынес определение: «Если бы дервиш не мечтал о покое и не страшился бы лишений, то ноги дервиша давно стояли бы на небе. А если бы везир боялся бы Бога так же, как царя, то он был бы ангелом».[14]

ЛИТЕРАТУРА

1. Большаков О.Г. Султан //Ислам. Энциклопедический словарь, с.213.
2. Османов М.Н. Об идеальном правителе как существе сверхъестественном. Стиль персидско-таджикской поэзии IX-X вв. – М., ГРВЛ, 1974.- с.41.
3. Понятие «аркони давлат» Саъдии , указывает мудрецов столпов государства.
4. Саъдии Шерози, Куллиёт, Т..1,2,3,4.
5. Саъдии Шерози. Мулокоти Шайх бо Абокоон/Куллиёт, Т.3,с.33-339.

ИДЕЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В УЧЕНИИ СААДИ

Саади наряду с другими восточными мыслителями Рудаки, Сино, Фирдоуси, Джами и другими выдвинул ряд концепций по государственному управлению, которые сохранили актуаль-

ность после столетий, так как и в своё время. Саади выступал сторонником монархии, при которой верховная власть в государстве полностью или частично сосредоточена в руках единоличного, чаще всего наследственного главы государства – монарха. В данной статье изучается данная проблема.

Ключевые слова: государство, управление, проблемы, современный, политическое управление, монархия, царь.

THE THEORY OF THE CONSULTING OF THE STATE FROM THE POINT OF VIEW SAIDI SHEROZI

Sadii Sherozi the scientist of the East in the row of popular scientists like as Rudaki, Sino, Jomi appreciated some conception of the consulting of the State, which have their own structure and importance till modern time. Sadi in his political thoughts of the consulting's problems of monarchy, justice consulting, clever King facted the researching, which problems are analyzed in the given article.

Key words: State, consulting, law, structure, problems, modern, political thoughts, monarchy, King.

ЭНЕРГИЯ (ЭЛЕКТРИЧЕСКАЯ ЭНЕРГИЯ) КАК ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

С. А. Мирзоев

Таджикский государственный университет коммерции

Электрическая энергия является наиболее важной, в силу своей специфики, из всех видов энергии. Вопрос снабжения электроэнергией – это важнейшая жизненная проблема, так как от нее зависит надлежащее функционирование жизненно важных объектов, как: производственные предприятия, медицинские и образовательные учреждения, банки и др.

Кстати человек не может представить свой быт и свою жизнь без электроэнергии. Это тепло и свет в доме, электрическая плита на кухне, бытовые приборы, персональный компьютер, но все это не может работать без электроэнергии.

Энергия, в том числе электрическая энергия это важный фактор развития экономики в нашей республике и обеспечения жизнедеятельности человека.[4]

С точки зрения физики электрическая энергия — это энергия электрического тока, то есть направленного (упорядоченного) движения заряженных частиц (электронов, ионов и др.).[3]

Следует отметить, что «электрическая энергия легко превращается в другие виды энергии, поэтому способы применения электрического тока чрезвычайно разнообразны». Действительно при помощи различных устройств электрическая энергия, преобразуется в механическую энергию и выполняет механическую работу (электродвигатель), преобразуется в тепловую энергию (электрообогреватель, электролампа накаливания), преобразуется в энергию электромагнитного излучения (электролампа «дневного света», электронно-лучевая трубка телевизора, радиосвязь, телевизионный сигнал) и т.д.[3]

Электроэнергия и энергетические ресурсы – это материальные блага по поводу которых возникают имущественные отношения. Об этом О.А. Двинин отмечает, что энергия и энергоресурсы выступают как объект гражданского права, когда человек использует различные виды энергии, должен почувствовать, что берёт на себя отдельный вид вещи гражданских правоотношений.[4] Отсюда следует то, что объектами гражданско-правовых отношений, возникающих в процессе заключения и исполнения договоров электроснабжения через присоединенную

сеть, являются такие материальные блага, как энергия и другие энергетические природные ресурсы.[2]

На основании вышеизложенного, правовое регулирование-отношение возникающее по поводу электроэнергии является очень важной, проблемой в законодательстве Республики Таджикистан.

В юридической литературе отмечается, что энергия является движимой, простой, делимой, потребляемой вещью, определяемой родовыми признаками».[6] Она как товар имеет конкретную стоимость.

В юридической литературе выделяются следующие особенности энергии:

- Непрерывность (неразрывность) процессов производства, транспортировки и потребления энергии.[6]

- Энергию, с учетом ее физических свойств, невозможно накопить в значительных количествах, сохранять ее подобно другим товарам, на складах или в специальных емкостях, [1] а «в аккумуляторах... накапливается не электрическая, а химическая энергия, находящаяся в потенциальном состоянии и способная обнаруживаться в виде электрического тока».[5]

- Когда энергия передается к потребителю, она не может быть возвращена.

- Передача энергии потребителю невозможна без использования специальных технических средств, соответствующей инфраструктуры: линий электропередач, водопроводов, трансформаторных и насосных станций и т.д.[1]

- Потребление энергии требует специального технического оборудования: энергопринимающих устройств, контрольно-измерительных приборов, средств обеспечения безопасности.[11]

- Электрическую (и тепловую) энергию, возможно передавать, только через соответствующую присоединенную сеть.

- Энергия не может определяться индивидуальными признаками.

- «Полезные свойства энергии реализуются в процессе ее использования, потребления. Результатом использования может быть выполненная работа, техническая операция и т.д. Но сама энергия при этом исчезает, она не материализуется в продукции или в иной форме».

- Необходимость принятия специальных мер безопасности при подаче и использовании энергии.

- К энергии «в качестве объекта права собственности ограничивается применение правомочий владения и распоряжения». Например, на энергию нельзя установить залог, ее нельзя передать в аренду, ее нельзя завещать и наследовать и т.п.

- Электрическая энергия легко и быстро транспортируется по электросетям на значительные расстояния.

М.М. Агарков считает, что энергия не вещь, поскольку электростанция производит работу для выработки энергии, то возникающие по этому поводу правоотношения он предлагал относить к договору подряда.

Наоборот Ю.С. Гамбаров считает, что «энергия должна быть признана вещью, поскольку она находится в самостоятельном обороте, причем с ее оборотом связываются такие же представления, как и выработанные в отношении обычных, телесных вещей».

Некоторые доктринальные определения понятия «вещи» по своему содержанию вполне охватывают и энергию. Исходя из того обстоятельства И. А. Лукьянцева отмечает, что энергия - это уж точно не лицо, не личность и не субъект, энергию было бы необходимо отнести к вещам.[6]

В своей работе Н. В. Плещаков определяет некоторые условия рынка электрической энергии, состоящие из следующего:

- равные условия деятельности субъектов на рынке, предоставление им одинаковых возможностей;

- свободный доступ на рынок субъектов, исполнивших необходимые требования выхода на рынок и осуществления на нем деятельности, а также свободное их взаимодействие на рынке;

- обеспечение конкуренции и ограничение монополистической деятельности хозяйствующих субъектов (включая государство) на рынке, недопущение недобросовестной конкуренции;

- свобода заключения договоров и строгое исполнение обязательств.

Специфика деятельности субъектов на рынке электроэнергии опосредуется двумя факторами:

1. Некоторые субъекты данного рынка действуют в условиях естественной монополии.

2. Объектом деятельности на рынке является электрическая энергия как особый вид товара и объект гражданских прав.

Таким образом, изучая и анализируя научные исследования учёных об энергии и электроэнергии, как объект или вид вещи, при которых возникают гражданские правоотношения, мы пришли к такому выводу, что придерживаемся мнения О.А. Двинина, И. А. Лукьянцева, Ю.С. Гамбарова и других учёных, которые полагают, что энергия (то есть электрическая энергия) является вещью и объектом гражданского права.

Следует отметить, что в гражданском законодательстве Республики Таджикистан энергия не указана как объект гражданского права (в ст. 140 ГК РТ), как имущества и как товара (ст. 488 ГК РТ). Поэтому целесообразно, если в п. 2 статьи 140 Гражданского кодекса Республики Таджикистан рядом с имущественными благами и правами (имуществу): вещи, деньги, в том числе иностранная валюта, ценные бумаги, работы, услуги, информация, действия и результаты творческой интеллектуальной деятельности, фирменные наименования, товарные знаки и иные средства индивидуализации изделия, имущественные права и другое имущество ввели понятие энергии (электрическую энергию) как особый объект гражданского права.

ЛИТЕРАТУРА

¹ Гражданское право. Учебник. Изд-е 4-е, перераб. и доп. / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М., 2003. Т.2. С.90.

² Двинин, О.А. Вопросы теории и практики договора электроснабжения в Российской Федерации: Дисс. канд. юрид. наук: М.: 2006. С. 17-18.

³ Жданов Л.С., Маранджян В.А. Курс физики для средн. спец. учебн. завед. Изд-е 2-е, Сте-реот. / М., 1968. Ч.2. С.73.

⁴ Исмоилов Ш.М. Энергетическое законодательство Таджикистана и основные на-правления его совершенствования // Энергетическое право. 2009. № 2. С.3.

⁵ Корнеев С.М. Договор о снабжении электроэнергией между социалистическими органи-зациями / М., 1956. С.30.

⁶ Лукьянцева И.А. Договор энергоснабжения: Теория, законодательство и правоприменительная практика: Дисс. канд. юрид. наук: Краснодар.: 2009. С. 36.

ЭНЕРГИЯ (ЭЛЕКТРИЧЕСКАЯ ЭНЕРГИЯ) КАК ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

Статья посвящена исследованию вопроса электроэнергии как объекта гражданского права. Дана правовая характеристика электроэнергии. На основании проведенного анализа автор прихо-дит к выводу о необходимости и целесообразности введения в гражданское законодательство понятия энергии как разновидности объекта права.

Ключевые слова: энергия, электроэнергия, снабжение, тепловая энергия, электрообогреватель, электролампа, энергетические ресурсы, материальные блага, имущество.

ENERGY (ELECTRICAL ENERGY) AS AN OBJECT CIVIL RIGHTS

The article investigates the issue of electricity as the object of civil law. Given the legal characterization of electricity. Based on this analysis the author concludes on the need and desirability of introducing a civil law concept of energy as a kind of object rights.

Key words: energy, electricity supply, heat, electric heater, electrolampa, energy, material goods, property, property, object, thing, a commodity contract, power supply, connecting network market.

СОДЕРЖАНИЕ И ВИДЫ ДОГОВОРНО-ПРАВОВЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ РТ ПО ИМПЛЕМЕНТАЦИИ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА В НАЦИОНАЛЬНОЕ УГОЛОВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

Н.Б. Азимов

Таджикский национальный университет

Международный договор в настоящее время является основным источником международного уголовного права. По справедливому замечанию В.П. Панова, большинство из таких договоров составляют двусторонние, региональные или универсальные соглашения о преступности и наказуемости за международные преступления и преступления международного характера, об оказании друг другу правовой помощи по уголовным делам, о выдаче преступников.[8] При этом все особенности международного договора, характерные для международно-правового регулирования в целом, характерны и для международного договора в области международного уголовного права.

Договорные источники международного уголовного права служат важным инструментом борьбы народов и государств по предотвращению международных преступлений, таких, как, подготовка к агрессивной войне, нарушение международного мира, т.е. действий государств и физических лиц, наносящих серьезный ущерб всему международному сообществу, и требуют привлечения к ответственности виновных лиц, несущих международную ответственность государств.[4] Под влиянием международных договоров по предотвращению и пресечению преступлений, имеющих международную опасность, как правило, расширяется круг уголовно-наказуемых явлений. Нормы уголовного права, которые регламентируют ответственность за преступления с иностранным элементом, под влиянием договоров большей частью сужают круг уголовно - наказуемых деяний.

В последнем случае в науке уголовного права выделяют следующие международные договоры: 1) предусматривающие ограничение условной юрисдикции в отношении лиц, исполняющих свои функции в сфере международных отношений; 2) определяющие особый правовой статус отдельных частей территории государств; 3) регламентирующие сотрудничество государств по правовым вопросам.[4] В данном случае классификация ориентирована на такой критерий, как содержание правовых последствий, создаваемых договорными нормами международного уголовного права. Представлена в литературе и альтернативная классификация договоров. Так, И.П. Блищенко выделяет критерий времени (особых условий) при классификации международных договоров. Условно эти международные договоры можно разбить на две части: международные договоры, действие которых предусматривается как в мирное время, так и в период вооруженных конфликтов, и международные договоры, действующие только в период

вооруженных конфликтов. Отметим, что данная классификация находится в определенной корреляции с делением криминальных проявлений на международные преступления и преступления международного характера, в том числе конвенционные.

Самостоятельное основание классификации международных договоров уголовно-правового содержания связано с особыми приемами законодательной техники, необходимыми для их реализации. Так, О.Н. Шибков, подразумевая под нормой международного права (государствами и иными субъектами) в качестве юридически обязательного: полагает, что по своей сути такое правовое предписание представляет из себя «согласованную волю государств», имеющую диспозитивный императивный характер. Именно в силу повелительного характера государство как субъект международного права обязано исполнять такие нормы, внося определенные изменения во внутреннее уголовное законодательство. В зависимости от характера действия О.Н. Шибков предлагает следующую классификацию императивных норм международного права: а) имеющие непосредственное действие – такие нормы могут не включаться во внутреннее законодательство государства (отсылка к нормам международного права);

б) имеющие опосредованное действие – эти нормы подлежат обязательному включению в уголовное законодательство либо в оригинальном виде, либо внутригосударственный закон приводится в соответствии с ними.[10] Фактически данная классификация выстроена по критерию механизма влияния международных уголовно-правовых договоров и содержащихся в них норм на внутригосударственное уголовное законодательство стран-участников. Договорные нормы международного уголовного права имеют согласованный и императивный характер. Что касается согласованного волеизъявления государств при достижении той или иной международной договоренности, то этот критерий не вызывает сомнений. Однако императивный характер норм международного уголовного права не признается в науке безоговорочно. Так, по мнению А. Белкина, в регулировании внутригосударственных отношений слишком незначительное внимание уделяется роли публичного договора, что, возможно, связано с восприятием договора, прежде всего, как частноправового образования. Между тем, – размышляет А. Белкин, – наличие большого числа договоров, различающихся по своей юридической природе, статусу, отраслевым и другим признакам, предполагает и общие характеристики договора. К ним относятся, во-первых, консидеративность, выражающаяся в совершении интересов сторон заключаемого и реализуемого договора; во-вторых, конклюдентность, подразумевающая синтез волеизъявления сторон; в-третьих, либертизм договора, означающий свободу действий сторон договора как в отношении его заключения, так и содержания. Названные свойства правового договора позволяют утверждать, что в социально-экономическом и политическом отношениях договор является наиболее оптимальным источником права. В юридическо-техническом плане договор практически ничем не уступает закону, но в то же время не содержит присущей закону императивности, которая всегда порождает известное сопротивление тем или иным положениям закона.[1] Аналогичную позицию занимает Н.В.Миронов: «Нормы международного права выражают не властные предписания, а согласованное волеизъявление государств – это координационные, согласительные, рекомендательные, диспозитивные правила. Чаще всего им присущ один элемент – диспозиция, реже – гипотеза и диспозиция, поскольку международные нормы обычно выражают более высокие обобщающие тенденции развития. Иерархичность норм специфична и означает соответствие нового договора императивным нормам международного права, совместимость норм с обязательствами по другим договорам. Отсылочные нормы чаще всего являются нормами-поручениями нижестоящим государственным органам договари-

вающихся стран решить в международно-правовом порядке те или иные вопросы на уровне этих органов, подписать соглашения, провести согласования и т.п.».[6]

На наш взгляд, координационный, согласительный, рекомендательный характер имеют не договорные нормы, а нормы решений международных организаций.

Сравним рекомендательные и императивные нормы, относящиеся, например, к трем видам преступлений – рабству и работорговле, коррупции, компьютерным преступлениям. Например, Венская декларация ООН о преступности и правосудии (Венская декларация ООН о преступности и правосудии: ответы на вызовы XXI века // A.CONF. 187/4/Rev3 содержит следующие положения: «Мы обязуемся разрабатывать более эффективные способы взаимного сотрудничества в целях искоренения отвратительного явления торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и незаконного ввоза мигрантов. Мы рассмотрим также вопрос о поддержке глобальной программы борьбы против торговли людьми, разработанной центром по международному предупреждению преступности и межрегиональным научно-исследовательским институтам Организации Объединенных Наций по вопросам преступности и правосудия при условии проведения тесных консультаций с государствами и обзора этого вопроса Комиссией по предупреждению преступности и уголовному правосудию, и мы определяем 2005 год как год, когда будет обеспечено значительное уменьшение числа таких преступлений во всем мире, а если эта цель не будет достигнута, для оценки фактического осуществления реализованных мер» (ст. 14). «Мы далее обязуемся более активно предпринимать международные действия против коррупции, основываясь на Декларации Организации Объединенных Наций о борьбе с коррупцией и взяточничеством в международных коммерческих организациях, международном кодексе поведения государственных должностных лиц и соответствующих региональных конвенциях, а также опираясь на работу региональных и глобальных форумов» (ст. 16). «Мы принимаем решение разрабатывать ориентированные на конкретных действия программные рекомендации в отношении предупреждения преступлений, связанных с использованием компьютеров, и уголовному правосудию приступить к работе в этом направлении, принимая во внимание работу, которая ведется в других формах. Мы также обязуемся работать в направлении укрепления наших возможностей по предупреждению, расследованию и преследованию преступлений, связанных с использованием высоких технологий и компьютеров (ст. 18)».[2]

Согласно ст.1 и 5 Венской конвенции «О праве международных договоров» от 23 мая 1969 г. и второй Венской конвенции «О праве договоров» от 21 марта 1976 г., договоры делятся на:

1) учредительные договоры; 2) договоры в рамках международных организаций; 3) договоры между государствами.

Все виды договоров могут содержать нормы, регулирующие международные отношения, в том числе в области защиты прав человека в уголовном судопроизводстве.

Основополагающие идеи, которые лежали в основе различных исторических документов, посвященных правам человека, существовали издревле: начиная со времен Заратустры до документов ООН по правам человека. В XX столетии обеспечение прав и свобод человека и гражданина перестало быть сугубо внутригосударственным делом, поэтому международное сообщество разработало правовые нормы, регулирующие отношение государств к своим гражданам.

Сегодня мы имеем обширный комплекс международных соглашений, содержащих общепризнанные права и свободы человека и механизмы их защиты. Например, А. Н. Таллаев называет главным международным договором современности Устав ООН[9]. Он был разработан государствами-участниками в целях

учреждения ООН как международной Организации Объединенных Наций. Этот договор закрепил ряд обязательств государств-участников, касающихся прав и свобод человека и их соблюдения. Целью создания этой организации было обеспечение международного мира и безопасности.

На основе Устава ООН были приняты многочисленные документы, направленные на закрепление и защиту прав человека, организованы специальные правозащитные органы. В преамбуле устава отмечено, что народы Объединенных Наций преисполнены решимости "избавить грядущие поколения от бедствий войны ... и вновь утвердить веру в основные права человека ... и содействовать социальному прогрессу и улучшению условий жизни при большой свободе". На основании этого, ст.1 устава в качестве одной из целей ООН предусматривает осуществление международного сотрудничества в поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка и религии и быть центром для согласования действий наций в достижении этих общих целей.

Согласно главе X настоящего устава, ООН обязуется содействовать "всеобщему уважению и соблюдению прав человека и основных свобод для всех, без различия расы, пола, языка и религии" (ст.55). В этих целях все члены ООН обязуются предпринимать совместные и самостоятельные действия в направлении ко всеобщему уважению и соблюдению прав человека и основных свобод (ст.56), поэтому в рамках ООН предпринят ряд усилий в деле правового закрепления прав человека и приняты международно-правовые акты, гарантирующие права и свободы человека, устанавливающие эффективные способы его защиты. Действительно, если вначале ООН (Комиссия по правам человека) занималась в основном подготовкой проектов международных актов по правам человека, то со временем защита прав и свобод человека стала чаще включаться в повестку дня ООН и затем стала ее неотъемлемой частью[5].

Республика Таджикистан является членом ООН и её устав, в силу ратификации, имеет обязательную юридическую силу для Таджикистана. Он, как равноправный член ООН, обязан предпринимать как совместные с другими субъектами, так и самостоятельные действия в деле поощрения и развития уважения к правам человека и основным свободам для всех. Совместные действия РТ и других членов ООН по вопросам прав человека и его защиты выражаются в разработке проектов в этом направлении, принятии, ратификации, присоединении к международным договорам, разработанным в рамках ООН, а самостоятельно РТ принимает законы, поощряющие уважение к правам человека, приводит свое внутреннее законодательство в соответствие с международными стандартами в области прав человека и реально претворяет в жизнь принятые на себя обязательства. Республика Таджикистан провозгласила, что международно-правовые акты, признанные Таджикистаном, являются составной частью правовой системы РТ.

Устав Содружества Независимых Государств (1993), как и Устав ООН, является универсальным учредительным договором, регламентирующим цели и принципы организации и деятельности, членство в нём, принципы сотрудничества, органы Содружества и другие вопросы. Устав СНГ принят согласно решению глав-государств СНГ 22 января 1993 г., и этим решением предусмотрена его ратификация. Устав ратифицирован Таджикистаном 4 августа 1993 г., и с этого момента он вступил в силу на территории страны.

В преамбуле устава подчеркивается стремление государств, добровольно объединившихся в Содружество, обеспечить общими усилиями экономический и социальный прогресс своих народов, развивать сотрудничество между собой в обеспечении международного мира и безопасности, создавать условия для сохранения и развития культур всех народов государств-членов СНГ. Согласно настоящему уставу, целью и принципами Содружества являются: обеспечение прав

и основных свобод человека в соответствии с общепризнанными нормами международного права и Хельсинкского Заключительного акта, содействие гражданам государств-членов СНГ в свободном общении, контактах и передвижении по территории Содружества.

«Несмотря на прогнозы многих политиков и ученых, – пишет проф. О.О. Миронова, – что СНГ явится лишь временным, паллиативным средством, механизмом, обеспечивающим «цивилизованный развод» новых независимых государств, на практике Содружество оказалось достаточно жизнестойким»[9]. Свидетельством тому является принятие в рамках СНГ многосторонних соглашений, в том числе в области прав человека, правовой помощи и их реализации[10].

Обеспечение основных прав и свобод человека, в соответствии со ст.4 Устава СНГ, относится к основным сферам совместной деятельности государств-членов СНГ, реализуемой на равноправной основе через общие координирующие институты, в соответствии с обязательствами, принятыми государствами-членами в рамках Содружества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белкин А. Источники права // Право и жизнь. 2002. №40. С. 6.
2. Венская декларация ООН о преступности и правосудии: ответы на вызовы XXI века // A.CONF. 187/4/Rev3.
3. Конвенция СНГ о правах и основных свободах человека (1995); Соглашения о сотрудничестве в области образования (1992), культуры (1992), охраны здоровья населения (1992); Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (2002) и др.
4. Международное уголовное право / Под ред. В.Н. Кудрявцева. М., 1999. С. 19-20, 32
5. Менглиев Ш.М. Роль международных организаций в защите прав и свобод человека // Государство и право. Душанбе, 2003. №4. С.72-73.
6. Миронов Н.В. Международное право: нормы и их юридическая сила. С. 24-50.
7. Обеспечение прав человека в Содружестве Независимых Государств. основополагающие документы Содружества, договоры России о дружбе и сотрудничестве СНГ / Под ред. О.О.Миронова //Налоговый вестник. 1999. Вып. 7. С.4.
8. Панов В.Л. Международное уголовное право. М., 1977. С. 24.
9. Таллаев А. Н. Два вопроса международного права в связи с Конституцией РФ // Государство и право. 1998. №3. С.64-70.
10. Шибков О.Н. Значение принципов и норм международного права в уголовном праве России. Лекция. Ставрополь, 1999. С.17.

СОДЕРЖАНИЕ И ВИДЫ ДОГОВОРНО-ПРАВОВЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ РТ ПО ИМПЛЕМЕНТАЦИИ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА В НАЦИОНАЛЬНОЕ УГОЛОВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

Договорные источники международного уголовного права служат важным инструментом борьбы народов и государств по предотвращению международных преступлений, таких, как, подготовка к агрессивной войне, нарушение международного мира, т.е. действий государств и физических лиц, наносящих серьезный ущерб всему международному сообществу, и требуют привлечения к ответственности виновных лиц, несущих международную ответственность государств.

Ключевые слова: имплементация, виды договорных обязательств, международные договоры, агрессивная война.

**CONTENTS AND KINDS OF LEGAL TREATY OBLIGATION OF REPUBLIC OF
TAJIKISTAN ON IMPLEMENTATION NORMS OF INTERNATIONAL LAWS IN NATIONAL
CRIMINAL CODE**

Sources of agreements of international criminal law serve as important instrument of struggle of peoples and states on prevention of international crimes such as preparation to aggressive war, violence of international peace i. e. (that is) action of states and physical persons doing serious damages to all international community and their liability.

Key words: implementation, kinds of agreements of obligations, international treaties, aggressive war.

ЧОМЕАШИНОСӢ – ОБЩЕСТВОВЕДЕНИЕ

АҲАМИЯТИ МАФКУРА ДАР ҲАӢТИ ЧОМЕА

Н.С. Саидов, М.А. Назаров

Вазорати маорифи ҶТ, Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Дар ҳама давру замон, одатан, ҳизб ва ё гурӯҳҳои алоҳидаи иҷтимоӣ ба раванди ҳаёти ҷомеа таъсири назаррас доштанд. Ба ишора метавон аз даврони Шӯравӣ ёдовар шуд, ки вобаста ба талаботи замон ва ҳизби ҳукмрон мафкураи марксистӣ ва ё ба истилоҳ «идеологияи коммунистӣ»-ро ба сари қудрат овард ва тамоми паҳлӯҳои рӯзгори мардум зери таъсири ин мафкура арзи ҳастӣ дошт. Мафкураи мазкур мановфеи миллии миллатҳои ҷумҳуриҳои Иттиҳодно сарфи назар намуда, талқин ва асоснок мекард, ки миллатҳо аз байн рафта, миллати ягона, ё худ халқи Шӯравӣ пойдор мемонад ва оқибат инсоният ба мурод мерасад. Дар ин замина дар ҷомеаи коммунистӣ адолати иҷтимоии мутлақ, саодати мутлақ, озодии мутлақ, баробарии мутлақ, таъминоти моддӣ мутлақ аз рӯи принсипи «аз ҳар кас мувофиқи қобилияташ ва ба ҳар кас мувофиқи талаботаш» ҳукмрон мемонад. Маҳз ҳамин мафкура тамоми ҷомеаро фаро гирифта, боиси мафкуравиғардонӣ ва сиёсигардонии ҷомеа, бегонашавии миллатҳо, аз ҷумла тоҷикон, аз асолат ва арзишҳои миллии худ гардида буд. Ба хотири аз байн бурдани ин мафкура, дар охири солҳои 80 ва ибтидои солҳои 90-уми асри ХХ ҳаракатҳои милли-озодихоҳӣ тамоми ҷумҳуриҳои собиқ Иттиҳоди Шӯравиро фаро гирифт. Ба нияти эҳёи арзишҳои миллии ва заифгардонидани иқтисодии мафкураи коммунистӣ, тасвиб ва татбиқи қарорҳои ҳукумати ҷумҳуриҳои собиқ Иттиҳод дар масъалаи ғайрисиёсӣ ва ғайримафкурави гардонидани ҷомеа шурӯъ шуд.

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон низ чунин қарорҳо аз ҷониби Ҳукумати ҷумҳурӣ ба тасвиб расида, мавриди иҷро қарор гирифтанд. Яқум, қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ғайрисиёсигардонии ҷомеа» ва дуввум, «Дар бораи ғайриидеологигардонии ҷомеа», ки дар шохроҳи эҳёшавии арзишҳои миллии дар Тоҷикистон қадамҳои нахустин буданд. Бо назардошти он, ки арзишҳои миллии мардуми мо дар тӯли зиёда аз 1300 соли охир дар омезиш бо арзишҳои дини ислом ташаккул ёфта буд, дар баробари арзишҳои миллии арзишҳои динӣ низ босуръат эҳё шудан гирифтанд. Ҳатто гурӯҳҳои алоҳидаи одамон нисбат ба арзишҳои миллии бештар барои эҳёи арзишҳои дини ислом қўшиш ба ҳарч медоданд. Аз ҷониби дигар, махсусан зиёиён, ки солиёни зиёд зери таъсири мафкураи коммунистӣ зиндагӣ ва фаъолият мекарданд, дар маънавиёти хеш мавқеи мафкураи давлатиро ҳолӣ медиданд. Ба ин васила, зарфияти холиро, ки дар натиҷаи шикасти мафкураи коммунистӣ дар ҷомеа ба миён омад, бо арзишҳои динӣ босуръат фаро гирифта, пур карда мешуд. Ҳамзамон, табдилоти низоми иҷтимоӣ боиси тағйири мафкураи иҷтимоӣ гардид.

Дар маҷмӯъ, ҳаёти ҷомеа муттасил ва пай дар пай теологизатсия мешуд, хусусан забон, илм, фарҳанг, тарзи ҳаёт, сарулибос, рафтор, кирдор, гуфтор, симои зоҳирии одамон ва ғайра. Ҷараёни теологизатсия чунон шиддат гирифт, ки дар бисёр ҳолатҳо пайравони дини ислом «табиат, моҳият ва таъинот»-и онро пайваста тағйир медоданд. Акнун кас гумон мекард, ки одамонро Худованд барои дин офаридааст на динро барои одамон, ё худ мардум дар хидмати диндорон бошанд на диндорон дар хидмати мардум. Маҳз теологизатсияи ҷомеа, ки як шакли мафкуравиқунонии навин буд, иллати пайдоиши даҳҳо равияҳои инқирозии динӣ, ба истилоҳ «таҳрир»,

«таблиғ», «қоида», «аҳмадия», «нурия», «салафия» ва ғайраҳо гардид, ки ин пешомади нохуш дошт, агар сухан дар бораи пайдории мазҳаби ҳанафия ва муҳим аз ҳама, бақои сохтори конститутиони Чумҳурии Тоҷикистон ҳамчун давлати демократӣ, дунявӣ, иҷтимоӣ ва ҳуқуқбунёд равад.

Дар робита ба масъалаи мавриди назар саволе ба миён меояд: чӣ бояд кард? Чӣ гуна арзиширо метавон ба ҷараёни теологизатсияи ҷомеа муқобил гузошт, то пеши роҳи теологизатсияи минбаъдаи ҷомеаро гирифта тавонад ва дар баробари ин, ҳисси бегонапарастиро, ки дар ҷомеа тавассути мафкураи динӣ дар ҷоманиқоби динӣ ба вучуд омадааст, аз байн бурда, ба давлат ва ниҳодҳои он характери миллӣ бахшад. Ба андешаи мо, ин густариш ёфтани мафкураи миллӣ аст. Танҳо рушду нумӯи мафкураи миллӣ метавонад пеши роҳи теологизатсияи ҷомеаро гирад ва бақои сохтори конститутиони Чумҳурии Тоҷикистонро таъмин намояд. Гузашта аз ин, дин ва ниҳодҳои диниро дар хизмати халқу ватан ва миллат гузошта, ҷавҳари ҳокимиятҳои ниҳодҳои диниро шикаста, ҷавҳари ахлоқии онро мувофиқи мақсад мавриди истифода қарор диҳад. Ёдовар мешавем, ки аз ҷумлаи динҳои ҷаҳонӣ танҳо дини ислом дорои ду ҷавҳар - ҷавҳари сиёсӣ ва ҷавҳари ахлоқӣ аст. Ҷавҳари сиёсии дини ислом ҳодисаи тасодуфӣ нест ва он аз пайдоиши ислом сарманша мегирад. Маълум аст, ки таъиноти дини ислом ва пайғомбари он дар баробари ҷаҳонгир кардани ислом, инчунин аз муттамарказ гардонидани қабिलाҳои парокандаи араб ва таъсиси давлати ягонаи феодалии араб иборат буд. Аз ин рӯ, дини исломро аз сиёсат барканор намудан, ё худ пайравони онро аз ормони расидан ба маснади ҳокимияти давлатӣ маҳрум сохтан мушкил аст. Албатта, роҳу усули маҳв сохтани ҷавҳари сиёсии дин вучуд дорад, ки ин ҳам бошад, бунёди коҳи мӯхташами мафкураи умумимиллӣ ва ба хизмати миллат гузоштани ҳуди дин мебошад. Онро аз таҷрибаи таърихии инсоният бояд омӯхт ва ин, албатта, мавзӯи баҳси дигар аст.

Мафҳуми мафкура ҳамчун низоми назариявии том сохтори хеле мураккаб дорад. Ҳарчанд он низоми моҳиятӣ ва мазмунӣ доштани худро изҳор кунад ҳам, дорои мафҳумҳои ба худ хос нест, балки аз мафҳумҳои илмҳои иҷтимоӣ-гуманитарӣ иборат буда, аз онҳо босамар истифода мебарад. Ҳамагуна мафкура маҷмӯи ақидаю тасаввуроти фалсафӣ, сиёсӣ, иқтисодӣ, таърихӣ, ҳуқуқӣ, ахлоқӣ, фарҳангӣ, эстетикӣ ва динию миллӣ мебошад, ки онро одамон, гурӯҳҳои муайяни иҷтимоӣ новобаста аз ҷинс, синну сол, касбу кор, мансубияти равонӣ вобаста ба манофеи миллӣ, динӣ, ҳизбӣ, шаҳрвандӣ ва ғайра истифода мебаранд ва пайравӣ мекунанд.

Азбаски мафкура ҳамеша низоми муайяни ақидаю ғояҳо мебошад, аз ин рӯ дар он муносибати одамон ба воқеияти иҷтимоӣ, иқтисодӣ ва сиёсӣ, инчунин, нисбати ҳамдигар дарк ва баҳогузорӣ мешавад. Бинобар ин, ба сифати шаклҳои зоҳирии ифодаёбии он як зумра таълимоту консепсияҳои гуногуни иҷтимоӣ-сиёсӣ баромад мекунанд. Мафкура дар шакли як таълимоти муназзам ба қайд гирифта мешавад ё дар намуди ғояҳои парешон ва мухталиф.

Қобили зикри аст, ки мафкураҳо дорои қонуниятҳои хоси инкишофи худ мебошанд. Ҳамагуна сохтори мафкуравӣ мафҳум ва ғояҳо, ки дар дин, илм, санъат, фарҳанг, тамаддун, таърих, ҳуқуқ, ахлоқ ва ғайра мавҷуданд, ба шакли нави назариявӣ дароварда, рушду нумӯи мустақилонаи ба худ хосро оғоз мебахшад. Вобаста ба сохтори ҷомеа мафкура ба се гурӯҳ тасниф мешавад: иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва сиёсӣ, ё худ гуманитарӣ. Ҳамзамон, намудҳои дигари таснифи мафкура низ дар илми ҷомеашиносӣ маълуму маъмул аст.

Ҳарчанд донишмандони маъруф, аз қабиле К.Манхейм, Р.Михелс, Г.Моска, В.Парето ва даҳҳо назариячиёни дигар роҷеъ ба ин масъала нуқтаҳои назари мухталиф доштанд, аммо восита-олоти амалӣ ва нотакрори

ичтимой, иқтисодӣ ва сиёсӣ будани мафкураро инкор накардаанд. Баръакс, бар он андеша буданд, ки бо ёрии мафкура ҳадафи инкишофи ҷомеа коркард, умумиятҳои иҷтимоӣ сарчамъ, нерӯи иҷтимоии одамон, нерӯи сиёсӣ ва иқтисодӣ муттаҳид ва самтгир карда мешаванд. Аз ин бармеояд, ки мафкура, вазифаи мақсадгузорӣ, муттаҳидгардонӣ, ваҳдатсозӣ ва сафарбаркуниро иҷро намуда, дар ҳаёти ҷомеа нақши фавкулудда ва ниҳоят муҳим дорад.

Мафкура чунин зухуроти ҷамъияти мебошад, ки бидуни истифодаи он фаъолияти пурсамари давлат имконнопазир аст. Моҳиятан ва ҳатто таърихан давлат ва мафкура ҳамрадиқ ва ҷудонопазир мебошанд.

Як мушкилоти тавзеҳи мафкура дар давраҳои гуногуни таърихӣ, новобаста аз тафовути давлату миллатҳо, ин «давлатӣ» будан ё набудани он аст. Бояд гуфт, ки дар ин росто дар илми ҷомеашиносӣ ду истилоҳ, ё худ ду мафҳум арзи ҳастӣ мекунад. Коршиносон дар атрофи ин ду мафҳум, ки мафҳумҳои «мафкураи давлатӣ» ва «мафкураи давлат» мебошанд, баҳсу андешаронӣ мекунанд. Ба назар чунин мерасад, ки ин ду мафҳумро танҳо пасванди калимасозии «й» аз ҳам ҷудо мекунад. Вале аз назари семантикӣ ин мафҳумҳо ҳаммаъно ва айниятдор набуда, аз ҳамдигар тафовут доранд.

Хотиррасон мекунем, ки мафкураи давлатӣ ба шарте моҳиятан характери давлатӣ мегирад, агар ба сифати мафкураи давлатӣ дар банди махсуси Сарқонун (Конститутсия)-и кишвар қайд шавад, чи тавре дар моддаи 6-и Сарқонун ИҶШС дар он замон ин нуқта сабт гардида буд. Давлатӣ гардидаи мафкура, ҷуноне таҷрибаи таърихи гузашта нишон дод, зухуроти ҷандон хуб нест. Дар ниҳояти қор, он метавонад ба гуногунандешӣ, плюрализм ва озодиҳои фитрии инсон монеа эҷод созад, зиёда аз ин, сабабгори якандешӣ, якназарӣ, тафаккури қолабӣ гардад ва дар ҷомеа манзалати «доварии ақлҳо»-ро иҷро кунад. Дар натиҷа, мафкураи давлатӣ вазифаи ғалбери мудқишоро касб мекунад, ки ҳама чиз аввал аз он гузаронида шуда, сипас қобили қабули омма мегардад. Шахсиятҳои бузург ва қоршиносони варзида ҳамин паҳлуи мафкураи давлатиро нарасониданд, муқобили он мубориза мегаранд ва ҷомеаи дунявиро, ки дар он ҳеҷ як мафкура ва дин дар назди қонун нисбат ба мафкура ва дини дигар афзалияту бартарӣ надорад, мепазиранд ва барои ҳастии чунин ҷомеа талош меварзанд. Мафҳуми «мафкураи давлат» бошад, дорои мазмуни дигар аст. Маълум аст, ки давлат бе мафкура буда наметавонад, ҷунки мафкура ҳамеша ҳамрадиқи давлат аст. Мафкураи давлат, албатта, ҳеҷ гоҳ маҷмӯи ғояҳо, назарияҳо ва таълимоти ҷамъиятии шахшуда, барҷомонда ва доғматикӣ нест. Он як шакли низоми тактикӣ бахшҳои иҷтимоӣ, иқтисодӣ ва сиёсии фаъолияти давлат дар зинаи таърихан муайяни инкишофи муносибатҳои ҷамъиятӣ мебошад. Давлат метавонад вобаста ба зинаи муайяни инкишофи худ онро тағйир диҳад, мукамал созад ва аз он дар пиёдаасозии барнома ва ҳадафҳои пешгузоштаи худ истифода барад, ҷомеаро муттаҳид созад, ваҳдати байни шахрвандонро қавӣ сохта, сохтори конститутсиониро пойдор гардонид, беҳатарии сиёсии ҷомеаро таъмин намояд.

Мафкура чунин воситаи иҷтимоӣ мебошад, ки бидуни истифодаи он фаъолияти пурсамари давлат имконнопазир аст. Ғайримафкуравигардонӣ, ё худ «деидеологизатсия» (кӯшиши баргараф кардани ҳамагуна мафкура), ки солҳои 90-уми асри XX дар фазои пасошӯравӣ вусъат гирифт, барои заиф гардонидани мафкураи коммунистӣ мусоидат мекард. Агар баҳои воқеӣ дода шавад, пас худ «ғайримафкуравигардонӣ» як навъи мафкура аст. Ҷои баҳс ҳам нест, ки агар фардҳои алоҳида, гурӯҳҳои одамон ҳеҷ ягон тасаввуроти ғоявӣ надошта бошанд, пас онҳо ба сифати субъекти иҷтимоӣ баромад карда ҳам наметавонанд.

Мафкураи давлат аз донишу арзишҳо бунёд гардида, ҳадафу тамоюли инкишофи ҷомеаро равшан месозад. Мафкураи давлат ба низоми давлатдорӣ марбут буда, фаъолияти ошкорои сохторҳои ҳокимиятии онро таъмин месозад. Мафкураи давлат нисбат ба сохти минбаъдаи ҷамъият, ки шахрвандон ҷаҳди барпо кардани онро доранд, тасаввуроти некбинона пешниҳод менамояд, рафтору амали шахсро муташаккил ва танзим месозад. Аз ин нигоҳ, мафкураи давлат ҳамчунин ба фаъолияти ҳокимияти давлатӣ самт мебахшад ва рафтори одамонро идора менамояд.

Мафкураи давлат низоми донишу арзишҳои ҷамъбасти ва таърихан мушаххаси фалсафӣ, илмӣ, эстетикӣ, ахлоқӣ, ҳуқуқӣ, сиёсӣ, иқтисодӣ, сотсиологӣ доир ба миллат, ҷомеа, инсон, доир ба мавқеъ ва нақши фард дар олами воқеъ, инчунин дар бораи маъноӣ ҳаёт мебошад.

Ташкилотҳои мафкуравӣ таълимоти мафкуравино коркард ва онҳоро дар шуури омма «татбиқ» менамоянд, фаъолияти сохторҳои иҷтимоӣ ва шохаҳои гуногуни ҳокимиятро дар ҷомеа зери назорати худ қарор медиҳанд. Гузашта аз ин, мафкурачиёни миллии давлат дар давоми асрҳои гузашта пояи инкишофи маънавии ҷомеа буданд. Арзишҳои мафкуравӣ таърихан ташкилшавии сохтору ниҳодҳои нави иҷтимоиро муайян мекарданд, чунки дар ибтидо таълимоти мафкуравӣ рӯи кор меомаданд ва сониян, дар асоси онҳо муносибатҳои иҷтимоӣ дигаргун карда мешуданд. Мафкураи давлат натавонанд воситаи самараноки идоракунӣ, ҳамчунин силоҳи пурқудрат, воситаи нерӯманди таъсиррасонии давлат мебошад. Вай қудратеро дорост, ки нисбат ба қувваҳои ҷарбӣ, тавоноии иқтисодӣ ва дипломатия ҳам матинтар аст. Агар ҷомеа ё давлат аз мафкура умуман рӯ гардонад, ё мафкурае надошта бошад, ё худ мафкураи худро насозад, пас ҳатман аз воситаҳои пурқуввати таъсиррасонӣ бебаҳра менамояд.

Мафкураи давлат яке аз воситаҳои пурсамари идора ва рушди ҷомеа, давлат ва миллат буда, манбаи тавоноист, ки истифодаи оқилонаи он ба хотири ягон ҳадаф ва идеал метавонад натиҷаи пурбор диҳад. Дар ҳолати муайяну равшан набудани ҳадафҳо ҳамагуна мафкура моҳияти худро аз даст медиҳад ва ба ибораи дигар, чунин мафкура умуман вучуд дошта наметавонад. Аз ин лиҳоз, ҷустуҷӯи мафкураи миллии ё худ ташаккули он асоснок буда, мушкilotи умда, мубрам ва тақозои замон аст. Ҷомеае, ки ҳадаф, мафкура надорад ва миллате, ки нияту ормонҳои созанда ва пок надорад, мавҷудияту инкишофёбиаш амри муҳол аст. Ҳар миллат дорои мафкураи миллии мебошад, ҳатто он миллатҳое, ки намояндагони соҳибмаърифаташ зухуроти мафкураи миллиро инкор кардан мехоҳанд. Ҳангоми дар сатҳи муайян ташаккул додани мафкураи миллии, дар тафаккури одамон ҷой додан ва дар воқеият ба тасвиб расонидани он чандин мушкilot пеш меояд. Сабаб дар он аст, ки мафкура бидуни инъикосшавӣ дар шакли шиорҳои ҷолиб, метавонад, масалан, дар шакли ниҳон ё хусусӣ ҷой дошта бошад.

Боиси зикр аст, ки дар меҳвари ҳамагуна мафкура инсон дар назар аст. Намудҳои мафкура гуногун бошад ҳам, предметаш ҳамеша инсон мебошад. Маҳз дар марҳилаи имрӯза беш аз пеш равшантар мегардад, ки мубориза ба роӣ дилу дидаи инсон, пуштибонии мановфеи сиёсӣ, таъмини бехатарии ӯ дар маркази муборизаҳои мафкуравӣ қарор гирифтааст. Дар марҳилаи муосир воқеан ҷаҳду талошварзӣ дар атрофии ин масъала нақши ҳалкунанда касб хоҳад кард.

Мазмуни муборизаи байни мафкураҳо танҳо бо рақобати байни мафкураҳо ё муборизаи фалсафӣ-сиёсии рақибон маҳдуд намешавад. Бояд иқрор шуд, ки ин ҳамчунин муборизаи миёни тарзи ҳаёти миллатҳо, истиқлолиятҳо, стратегияҳои миллии ва ҳатто миёни пешгӯиҳо, лоиҳа ва

нақшаҳои рушди иҷтимоӣ-иқтисодӣ мебошад, ки дар чорчӯбаи мафкуравӣ то андозаи лозима ҷойи худро пайдо карда натавонистанд.

Ҳамин тавр, мафкура ҳамчун низоми ғояҳо ва назариёти мукамал, дар навбати худ, пояи сиёсати мушаххас мебошад. Дар чунин ҳолат сиёсат – ин татбиқсозии ҳадафу афзалиятдониҳои мафкуравӣ дар ҳамаи соҳаҳои фаъолияти ашхос ва ҷомеа аст.

Бояд қайд намуд, ки маҳз баландмаърифатҳо (интеллектуалҳо) ба дарки мафкураҳои парешону аз истеъмом дурмонда машғуланд. Ин вазифа хоси онҳо аст, агарчӣ дар аксар ҳолатҳо ҷуброн карда намешавад. Ин ҷо матлаб аз «баландмаърифатҳо» гуфтан – зикр кардани он табақаи одамон, ки бо коркард ва интиқоли фарҳанги маънавий шуғл доранд. Масалан, мутахассиси касбие, ки дар соҳаи гуманитарӣ дониши ғанӣ ва пиндори нек дорад, вале онро ба саҳми оммаи васеъ намерасонад, алҳол ба гурӯҳи баландмаърифатҳо мансуб доништа намешавад. Баръакс, шахси зақӣ ва нексиришт, ки мутахассиси соҳавӣ нест, аммо дар мавзӯи муҳими ҷамъиятӣ андешаронӣ карда, фикри ҷолиби худро ба дигарон ирсол менамояд, воқеан ба раванди фарроҳи истеҳсолоти маънавий ворид мегардад. Зеро мулоҳизаҳои ӯ дар ҷомеа рӯҳияи тозаеро ба миён меорад, ки аз таваҷҷӯҳи баландмаърифатҳо пинҳон намемонад.

Ғайривоқеист, ки ҷомеа ягон ғояи барои замони худ муҳимро «саривақт офарида натавонад» ё нисбати ягон мафкураи нав пурра безътиной зоҳир намояд. Назариячиёни мустақил дар ҳамагуна ҷомеа ҳастанд ва ғайриимкон аст, ки ақаллан нафаре аз онҳо назариёти барои инкишофи кунунӣ ва ояндаи ҷомеа зарурро ба тасвиб нарасонанд. Чунки ин ғояҳо дар шуури ҷамъиятӣ каму беш дар шакли ошкоро ҷой доранд.

Ҷомеаи мо низ, дар қатори ҷомеаҳои дигар, то андозае барои тақвияти беш аз пеши заминаҳои мафкуравӣ ва маънавии раванди дигаргунсозӣҳои демократӣ ниёз дорад. Таҷрибаи мамлакатҳои ҷаҳон нишон медиҳад, ки агар дар мамлакат мафкура ё низоми арзишҳои барои мардум боэътимод, боварибахш мавҷуд набошад, пас дар рушди соҳаҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ-сиёсӣ ва маънавий ба пешравиҳои назаррас сазовор шудан мушкул аст. Зиёда аз ин, мафкураи давлат (ҳамчун мафкураи умумимиллӣ) нисбат ба дигар омилҳо дар демократикунони ҷомеаи муосир аҳамияти бештаре дошта метавонад. Комебиҳои ИМА, Шветсия, Ҷопон ва чандин кишварҳои дигар аз омилҳои муайян, ҳамзамон аз мавҷудияти мафкура, арзишҳо ва манфиатҳои миллӣ вобастагии бемисл доранд.

Дар ин ҷода, аҳамияти мафкура дар он аст, ки низоми арзишҳо ва тамоюлоти арзишмандӣ бештар ба ташаккулёбии томиат (ягонагию ҳамбастагӣ), ба камоли шахс, гурӯҳу синфҳои иҷтимоӣ, гурӯҳу ақалиятҳои этникӣ, миллат, давлат мусоидат мекунад. Албатта, дифоъ намудани ягонагию ҳамбастагӣ, инкишоф додан ва қавӣ гардонидани он, аз қабилӣ вазифаҳои моҳиятии фаъолияти сиёсӣ ва мафкуравӣ ба шумор мераванд.

Ҷавҳари мафкураи умумимиллӣ, яъне мафкураи давлатро мафкура (идея)-и миллӣ ташкил медиҳад. Масъалаи ба тасвиб расонидани мафкураи миллӣ вазифаи басо заҳматгараб аст. Дар ҷомеаи мо низ аз давраи соҳибистиклолии Тоҷикистон коркард ва тафсири мазмуни мафкураи миллии тоҷикон оғоз ёфтааст. Ташаккулёбии мафкураи умумимиллӣ тақозо менамояд, ки созишу ҳамдигарфаҳмии субъектҳои фаъолияти сиёсӣ дар мавзӯи арзишҳои марказии ҷомеа, майлگیرӣ ва барномаҳои инкишофи иҷтимоӣ-иқтисодии мамлакат, масъалаҳои ташаккулу инкишофи давлатамон таҳким ёбад.

Таҷрибаи инкишофи ҷумҳурии мо дар солҳои 90-уми асри XX нишон дод, ки бунёди созишкорӣ, муросою ҳамдигарфаҳмӣ дар байни субъектҳои

сиёсӣ ба осонӣ ба даст намеоянд. Ин кори сахл нест. Алҳол таҷрибаи як қатор кишварҳо аз он шаҳодат медиҳад, ки арзишҳои бунёдии миллиро аз таърих ва фарҳанги хеш бояд ҷуст. Аз таҳлили ҳамаҷонибаи мазмуни мафкураи миллии худдорӣ намуда, танҳо қайд менамоем, ки дар асоси сохторёбии сиёсӣ-арзишии он чунин арзишҳои умда бояд ҷой дошта бошанд: анъана ва менталитети миллии тоҷикон ва дигар этносҳои маскунӣ ҷумҳурӣ; эҳсоси соҳибдавлатӣ, ватандӯстӣ, худдорӣ аз бегонапарастӣ; демократияи намояндагӣ; иқтисоди бозоргонӣ. Мафкураи миллии, инчунин арзишҳои зеринро бояд фарогир бошад: дарки шарикӣ ҳар шаҳрванди тоҷикистонӣ бо тақдирӣ мамлакат ва тамоми халқи Тоҷикистон; хотираи нек аз ниёғони халқамон, ки дар инкишофи илму фарҳанг саҳми босозо гузоштаанд; эҳтиром ба калонсолон, ки бо ҷаҳду ҷасораташон нерӯи иқтисодӣ, илмӣ-техникӣ, зехнӣ ва фарҳангии кишвар созмон ёфтааст; масъулиятшиносӣ, қабириродагӣ ва ташаббускорӣ баҳри ташаккули давлати демократӣ, иқтисоди мутараққӣ, ҷомеаи шаҳрвандӣ дар Тоҷикистон.

Мафкураи натиҷаи ихтирооти сиёсатмадорон набуда, чуноне ки олими рус Н.Н.Моисеев қайд менамояд, ин аниқтараш маҳсули истеъдод ва муҳаббати сиёсатмадорон нисбат ба халқи худ мебошад. Барандагони мафкураи худӣ одамонанд. Мафкураи ва барандагони он аз тарафи ниҳодҳои давлат идора мешаванд. Ниҳодҳои давлат дар самти корҳои мафкуравӣ бояд бо мутахассисони аз нигоҳи маънавӣ ва мафкуравӣ рақобатпазир, хирадманд, матинирода, мулоҳизакор ва меҳанпарвар таъмин бошанд. Зиеда аз ин, мутахассисони ниҳодҳои мафкуравӣ бояд дорои қобилияти эҳсос кардану шунидани орзую омили халқ бошанд, ин орзую омолоро ба хотири нақсозии зиндагонии шаҳрвандон дар барномаҳои фаъолияти худ ифода карда тавонанд. Бояд тазаққур дод, ки қорбарии мафкуравӣ аз вазифаҳои муқаддастарин маҳсуб меёбад. Онро ба ашхоси бетаҷриба, ноҳалаф, хусуматҷӯӣ, бемаърифат ва хусусан ба онҳое, ки ҷаҳонбинии илмии муосир, алалхусус техникӣ ва технологӣ, инноватсионӣ надоранд, бовар кардан мувофиқи матлаб нест. Амалгардонии чунин фаъолияти пурзаҳмат меҳнати фидокоронаест, ки аз ҷониби мутахассисони шоиста тахти роқбарии оқилонаи сиёсатмадори сатҳи ҷаҳонӣ сурат мегирад.

Мафкураи миллии танҳо бо ифодаи субъективии манфиати миллати тоҷик маҳдуд нашуда, мановфеи тамоми миллатҳои маскунӣ кишварро новобаста аз мансубияти миллии, динӣ, мазҳабӣ, синнусолӣ, равонӣ, этникӣ, касбӣ ва ғайра бояд фарогир бошад. Мафкураи миллии бояд ҳеҷ гоҳ асоси шовинизм, муҳолифати байни миллатҳо ва паст задани шаъну эътибори миллатҳои дигар нагардад. Дар ин ҷода ифтихори ватандорӣ, масъулияти шаҳрвандӣ, таҳаммулпазирӣ, эҳтироми ҳамдигарии аҳли ҷомеа ба хотири таъмини ояндаи нек аз ҷумлаи принципҳои муҳим аст. Махсусан, дар шароити имрӯза, ки ҷаҳонро бӯҳронҳои шадиди иқтисодӣ, иҷтимоӣ, сиёсӣ ва маънавӣ фаро гирифта, вусъати экспансия (ҷабран интиқолдихӣ)-и мафкуравӣ-динӣ ва ғарбгароии ба манфиати миллии халал воридсозанда назаррас аст, пирӯзӣ дар рақобатпазирӣ ва ҳалли ин мушкилот ба шарте муяссар мешавад, агар мардуми кишвари мо бо тафаккури созанда ва мафкураи миллии хеш мусаллаҳ бошад.

Бо заҳматҳои пайвастаи Сарвари давлат, Ҳукумати ҷумҳурӣ ва халқи азизамон дар тӯли солҳои соҳибистиклолии кишвар бо ҳамоҳангсозии ҷаҳонбинӣҳои муҳталиф ва тафаккури замонавӣ фазои устувори сиёсӣ, маънавӣ, ахлоқӣ ва иҷтимоӣ, ки барои густариши мафкураи муттаҳидсоз – мафкураи миллии мусоидат намояд, шароит фароҳам оварда шудааст. Инкишофи ҳаёти ҷомеаи солим бо ватандӯстӣ ва гуманизми ҳамаи шаҳрвандон, ходимону пешвоёни давлатӣ, динӣ ва дигар субъектҳои фаъолияти сиёсӣ дар

пояи мафкураи миллӣ ва татбиқи амалии умеду ормонҳои миллати кӯҳанбунёди мо вобастагии калон дорад. Мо эътимод ба он дорем, ки мардуми Тоҷикистон ба ҳадафҳои миллӣ-мафкуравии ҳеш беш аз пеш наздик хоҳад расид.

ЗНАЧЕНИЕ ИДЕОЛОГИИ В ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА

В статье приводятся размышления авторов о сущности, значении и функциях идеологии и национальной идеи в условиях трансформации таджикского общества.

Ключевые слова: идеология государства, государственная идеология, национальная идея, национальные ценности, национальное единство.

THE SIGNIFICANCE OF IDEOLOGY IN THE LAIFE OF SOCIENTY

In the article it is said about essence, significance and functions of ideology and national idea in the conditions of transforming of tajik society by the thoughts of authors.

Key words: of state ideology, state's ideology, national idea, national values, national unity.

БАЪЗЕ ХУСУСИЯТҲОИ АМНИЯТИ ИТТИЛООТӢ ДАР НИЗОМИ МАНФИАТҲОИ МИЛЛӢ

Қ.И.Сафиев, П.А.Махмадов
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Дар шароити таҳдидҳои глобалӣ яке аз манбаъҳои муҳими миллии стратегие, ки нерӯи мудофиавӣ ва иқтисодии кишвари моро муайян месозад ин иттилоот ва технологияҳои иттилоотӣ ба шумор мераванд, ки тамоми соҳаҳои ҳаёти ҷомеаи мо аз онҳо вобастагӣ доранд. Аз қабилӣ, истеҳсолот ва идоракунии, мудофиа ва энергетика, нақлиёт ва алоқа, амалҳои бонкӣ ва молия, илм, маориф ва монанди инҳо. Дар баробари ин ҳимояи нокифояи манфиатҳои иттилоотӣ фош кардани иттилооти муҳими сиёсӣ, иқтисодӣ ва ҳарбиро ба вучуд меоваранд.

Аз ин рӯ, масъалаи ҳимояи иттилоот ва иттилоотонӣ дар системаи манфиатҳои миллӣ рӯз то рӯз мавқеи васеъ пайдо намуда, диққати мутахассисону татқиқотчиёнро ба худ ҷалб намуда истодааст. Бояд қайд кард, ки бисёр баҳсу мунозираҳои, ки вобаста ба мафҳуми “амният иттилоотӣ” суръат мегирад, он бевосита ба рушд ва татбиқи ТИК дар ҷомеа вобастагӣ дорад. Мафҳуми “амният иттилоотӣ” бӯ андешаи мо, то ҳол ба шакли пурраи илмӣ ташаккул наёфтааст. Зеро дар ин соҳа масъалаҳои зиёди ҳалношудае мондаанд, ки бо ҳимояи малумотҳои махфӣ, моликияти интеллектуалӣ ва дигар ҳолатҳои байни фаннӣ алоқамандӣ доранд.

Ҳамзамон, имрӯз тағйиротҳои нави техникую коммуникатсионӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон бо дигаргуниҳои системаи давлатдорӣ ба таври объективӣ тағйиротҳои куллиро дар таъмини амният иттилоотӣ талаб менамояд. Ин аст, ки дар тадқиқотҳои назариявии имрӯза ҳуди мафҳуми “амният” низ аз мавқеҳои гуногун баррасӣ мегардад, аммо то ба ҳозир дар адабиёти илмӣ ақидаи ягона нисбати муайян намудани моҳияти ин падидаи мураккаби ҷамъиятӣ вучуд надорад. Амниятро бештар чун “ҳолати ҳимояшавандаи шахсият, ҷамъият ва давлат аз сӯйқасди зиддиҳуқуқӣ ба манфиати онҳо”[3] баррасӣ менамоянд.

Муҳаққиқони дигар онро чун хусусият ва муайянкунандаи системаи иҷтимоӣ, ки якпорчагии ба мустақилият ва устувории дахлдоштаро ифода менамояд, мефаҳманд.[4] Инчунин, мутахассисони Хадамоти махсуси русҳо онро чун шакли махсуси фаъолият, системаи тадбирҳои ба бартараф намудани хатар ва ғайраҳо равона карда шуда, шарҳ медиҳанд[1].

Дар доираи таҳлили сиёсатшиносӣ бошад, проблемаҳои амният хусусияти муҳими ҳолати соҳаҳои сиёсии ҷамъият дар маҷмӯъ ва хусусан дар низоми сиёсӣ мебошад. Бо дарназардошти ин, амният ин пеш аз ҳама ҳолати устувори сохти ҷамъиятӣ мебошад, ки ба таъсири номуноси дохилию хориҷӣ нигоҳ накарда, якпорчагӣ ва қобилияти худро барои инкишоф нигоҳ медорад.

Ақидае вучуд дорад, ки мутобики он “амният умуман падидаи сиёсии ба талабот ва манфиатҳои иҷтимоии муайян хизматрасонанда фаҳмида мешавад”. [2] Аммо ин муқаррарот пурра набуда, шарҳу таҳлили ҷиддиро меҳаҳад, чунки амният на танҳо зуҳурот ва равандҳои сиёсиро дар бар мегирад, балки инчунин ба масъалаҳои иқтисодӣ, экологӣ, фарҳангӣ, маънавӣ, ҳаёти шахсии шахрвандон, муносибати мутақобилаи шахрвандон ва муҳити атроф ва ғайраҳо дахл дорад.[6]

Ҳамин тавр, амният нуқтаи ниҳонии ба вучуд омадани талабот дар ҳамоҳангсозии кӯшишҳои умумияти инсонӣ ва воситаҳои махсуси танзими муносибатҳои ҷамъиятӣ мебошад ва дар ҳаёти сиёсӣ нақши муҳимеро мебозад.

Таҳдид ба амнияти шахсият ва иттиҳоди одамон зарурати ташкили ҳаёти муштараки эътирофшударо ба манфиати умум ба вучуд меорад. Воситаи махсуси танзими муносибатҳо дар дохил ва миёни умумиятҳо ба манфиати амният сиёсат мешавад.

Ҳамаи ин моро ба он водор месозад, ки ба зарурияти интиҳоби роҳи минбаъдаи инкишоф ва таъмини амнияти милли дар соҳаи ТИК диққати ҷиддӣ дода, бартарият ва самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии ҳешро вобаста ба ин соҳа мустақкам гардонем.

Маълум аст, ки бе назардошти таъмини беҳатарии шахс, ҷомеа ва давлат пеш бурдани сиёсати дуруст ғайриимкон аст. Зеро ки амният олитарин арзишест, ки муносибати устувор ва талаботи одамонро инъикос менамояд. Чунин аст, ки дар системаи бартариятҳои сиёсии ҳар як давлат манфиатҳои амнияти милли мавқеи ниҳоят муҳимеро ишғол менамояд. Дар баробари ин амнияти иттилоотӣ низ ҳамчун омили муайянкунандаи манфиатҳои милли дар асри XXI такони ҷиддӣ ба худшиносии худогоҳии миллии мардумони зиёди кишварҳо расонид.

Аз ин рӯ, нуқтаҳои зикргардида ва тағйироти солҳои охир дар амри таъмини сулҳ, ризоияти милли ва муносибати геополитикии кишварҳои дуру наздик зарурати рушду нумуи технологияи иттилоотӣю коммуникатсиониро (минбаъд ТИК) дар ҷумҳурӣ ба миён овард. Ин тағйироти муосир ба пешравии корҳои илмию техникаӣ таъсири мусбӣ расонида, бисёр фаъолиятҳои одамонро осону дигаргун гардонид..

Вобаста ба ин, ба андешаи мо, барои муайян намудани моҳияти амнияти иттилоотӣ бояд ду масъалаи аз ҳама муҳим, масъалаи технологӣ ва иҷтимоӣ маданӣ дар рафти таҳлил ба инобат гирифта шавад. Дар баробари ин, ташкили инфрасохтори технологӣ, яъне таъмин намудан ё ҷиҳозонидани хатти нахи нури бо баромад аз бумбасти сарҳадӣ ва ҷавобгариро дарк намудани сарварону роҳбарони муассисаву ташкилотҳои давлатӣ оид ба қабул кардану инкишоф додани технологияҳои иттилоотӣю коммуникатсионӣ мебошад.

Масалан, дар айни замон дар 25 кишвари ҷаҳон корҳои илмӣ татқиқотӣ дар бораи усулҳои бурдани ҷангҳои кибернетикӣ мегузаронанд. Тахминан, дар тамоми мамлакатҳои ҷаҳон дар низоми ташкилотҳои ҳарбӣ, қудратӣ, сохторҳои мутасадди ин масъала на танҳо барои муқобилият нишон додан ба захираҳои иттилоотӣ равона карда мешаванд, балки барои гузаронидани амалҳои таҳдиднамоӣ ба майдони эҳтимолии иттилоотии рақиб низ равона карда мешаванд.

Чуноне ки маълум аст, ҳар як раҳнашавӣ ва корношоямии иттилоотию технологӣ дар замони муосир ба дигаргуншавии мазмун ва мундариҷаи тамаддун таъсири манфӣ мерасонад. Тағйирёбии фазои иттилоотии ҷаҳон айни замон омили муҳими рушду инкишофи тамаддуни замони муосир ба шумор рафта, самтҳои асосии тараққиёти ҷомеа ро муайян менамояд.

Иттилооти умумиҷаҳонӣ ҳамчун омили глобалии тараққиёти ҷаҳонӣ ба вазъиятҳои сиёсӣ байналхалқӣ ва ояндаи ҳар як давлат, ки дар аксар маврид аз рӯи дараҷаи тараққиёти инфраструктураи нақлиёт, молия ва технологияи он муайян карда мешавад, таъсири бевосита мерасонад.

Рушду инкишофи иттилоотонӣ маҷмӯи омилҳоеро ба вуҷуд меоварад, ки онҳо ба оқибатҳои манфии сиёсӣ байналхалқӣ оварда мерасонад ин пеш аз ҳама, бо суръати баланд ташаккул ёфтани поляризатсияи ҷаҳон, афзоиш ёфтани фарқият миёни давлатҳои тараққиқардаю камбизоат мебошад.

Умуман, дар ҳама самтҳои кишварҳои аз ҷиҳати технологӣ пешрафта ва қафмонда, зиёд шудани шумораи мамлакатҳои маргинал, инчунин “давлатҳои харобшуда” ба ин мисол шуда метавонанд. Ин омилҳо сарчашмаи асосии ноустувории низоъҳои замони муосир ва оянда ба шумор рафта, метавонанд, ки дар миқёси ҷаҳонӣ нуфуз пайдо намоянд.

Дар чунин шароит иқтисодии ҳарбии мамлакатҳои пешрафта дар муносибатҳои илмӣ техникаӣ боло рафта, ба тағйирёбии тавозуни қувваҳои ҷаҳонӣ ва минтақавӣ оварда мерасонад. Чунин ҳолат метавонад иғвоҳои ташвишovar ва сипас ҳисси душмании давлатҳои қафмондаро ба вуҷуд биоварад, ки дар натиҷа роҳҳои нави муқобилиятнишондиҳӣ ба амал меоянд. Ба ибораи дигар иттилоотонӣ на танҳо рушду нумӯй босуръати тамаддуноро метезонад, балки барои амнияти миллий, минтақавӣ ва ҷаҳонӣ хайфу хатарҳои нави ҷаҳониро ба вуҷуд меоварад.

Истифодаи амалии технологияҳои муосири иттилоотӣ дар бахши муқобилият бо таҳдидҳои амнияти миллий имкон медиҳад, ки масъалаҳои муосир бо воситаи онҳо ҳал карда шаванд. Дар шароити имрӯзаи Ҷумҳурии Тоҷикистон истифодаи чараёни афзалиятноки татбиқи технологияҳои иттилоотию коммуникатсионӣ боиси роҳ надодан ба ақибмонӣ аз кишварҳои тараққиёфта мегардад.

Ҳамин тавр, истифодаи технологияҳои иттилоотию коммуникатсионӣ дар шакли умумӣ ба самтҳои гуногуни ҳаёти имрӯза ва сатҳи маърифати техникаӣ шаҳрвандон таъсири амиқ расонида, барои татбиқ намудани онҳо дар иқтисоди миллии кишвар низ заминаи босазое мегузорад. ТИК институтест, ки дар раванди пойдорӣ сулҳ, амният ва устувории ҷомеа натиҷабархш доништа шуда, зарурияти таъмини амнияти байналхалқӣ ва иттилоотӣ, инчунин шабакаҳои амниятиро эътироф намуда, истифодаи манбаъ ва технологияҳои иттилоотиро барои амалӣ намудани мақсадҳои ҷинойткорӣ ва террористӣ маҳкум менамояд. Ғайр аз ин, зарурияти муборизаи шадид бо масъала ва таҳдидҳо, ки бо арзишҳои дар боло номбаршуда номувофиқанд, муҳим доништа мешавад. Зеро омилҳои мазкур ба устувории инфрасохторҳои ин ва ё он мамлақати алоҳида ва ба амнияти онҳо таъсири манфӣ мерасонад.

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон масъалаи ташаккули ҷомеаи иттилоотӣ имрӯз яке аз масъалҳои муҳими пешравӣ дар ҳама соҳаҳои ҳаёт ба шумор меравад. Махсусан, тавачҷуҳи Президенти кишвар, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба ин масъала боиси ифтихору дастгириҳои зиёдест, ки дар муддати начандон тӯлони мо дар соҳаи ТИК ба дастовардҳои зиёде ноил гардидем. Бо мақсади наздик шудани Тоҷикистон ба кишварҳои муттараққӣ дар сатҳи инкишоф, паҳннамоӣ ва истифодаи босамари технологияҳои иттилоотӣю коммуникатсионӣ як қатор чорабиниҳои сатҳи ҷумҳуриявӣ гузаронида шуд.

Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон қарору ҳуҷҷатҳои зиёдеро барои амалӣ намудани технологияи иттилоотӣю коммуникатсионӣ қабул кард. Бисёр вазорату ташкилотҳои давлатӣю ғайридавлатӣ бемамоният ба фазои иттилоотӣю коммуникатсионӣ дохил шуда, дар раванди истифодаи босамари ТИК ширкат меварзанд. Масъалаи компютеркунонӣ ҳам оҳиста-оҳиста дар тамоми ҷумҳури ҳалли худро ёфта истодааст. Аммо дар ин раванд баъзе мамониятҳои садди роҳ гардида истодаанд, ки ба ҷараёни иттилоотоникунӣ ҳалал мерасонанд. Пеш аз ҳама масъалаи нарасидани мутахассисони соҳавӣ ва тайёр намудани онҳо. Аз тарафи дигар, омӯзиши таҷрибаи дигар кишварҳои, ки хусусияти релефӣю мутобиқ ба кишвари мо доранд, аз ғоида ҳолӣ нест.

Ҳамин тариқ, дар бораи амнияти иттилоотӣ сухан ронда, қайд кардан лозим аст, ки ин падида тамоми соҳаҳои ҳаёти инсонро фаро гирифта дар рушду нумӯи ҷумҳури нақши бориз дорад. Аз ин ҷо бармеояд, ки ҳама гуна фаъолияти таъмини амният–ин фаъолияти сиёсӣ, фаъолиятест, ки онро системаҳо ва методҳои сиёсӣ ба танзим мебароранд. Фаъолияти таъмини амният ҳамчун фаъолияти муҳимтарини сиёсат баромад мекунад. Он дар зухуроти асосии худ моҳият ва мазмуни асосии сиёсатро ифода менамояд.[5]

Бояд қайд кард, ки технологияҳои муосир таъсиррасонии ҳадафноки иттилоотӣ вақтҳои охир аз диверсияҳо ва амалҳои алоҳидаи иттилоотӣю фиребӣ ба воситаи комилан ташаккулёфтаи таъмини сиёсати байналхалқӣ табдил ёфта истодааст. Маълум аст, ки ҷӣ қадаре, ки давлат дар соҳаи иттилоот имкониятҳои бештаре дошта бошад, ҳамон қадар метавонад бартариҳои стратегӣ ва ҳифзи амнияти манфиатҳои миллиро зиёдтар доро бошад.

Масалан, Федератсияи Россия барои ҳимояи манфиатҳои геополитикию геостратегиӣ худ дар кишварҳои Осиёи Марказӣ, аз ҷумла дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳам ба шахрвандони мо ба воситаи шабакаҳои телевизионӣ ва дигар технологияҳои иттилоотӣю коммуникатсионӣ таъсири психологӣ расонида, мавқеи хоси худро дорад. Аз Федератсияи Россия воридоти таҷҳизотҳои махсуси иттилоотӣ-коммуникатсионӣ назораткунанда бе мамоният ба ҷумҳури ворид карда мешаванд.

Ҷумҳурии Ислонд Эрон низ кӯшиш ба харҷ дода истодааст, ки таъсири худро дар бисёр соҳаҳои иҷтимоӣю фарҳангии иттилоотӣю Ҷумҳурии Тоҷикистон роҳандозӣ намояд. Махсусан, ба воситаҳои ахбори омма, таблиғоти дину фарҳанг.

Ҷумҳурии Ўзбекистон, бошад бо суръати хеле баланд бо технологияҳои иттилоотӣю коммуникатсионӣ навтарин фазои иттилоотӣю ҳешро мучаҳҳаз гардонида, ба дохили худуди ноҳияҳои наздисарҳадӣю Ҷумҳурии Тоҷикистон, меҳода таъсири худро дошта бошад.

Ҷумҳурии Қирғизистон агар ҷӣ дар ин самт пеш наарафта бошад ҳам, вале айни замон пойғаи иттилоотӣю коммуникатсионӣ бисёр мамлакатҳои таракқикардаи ҷаҳон гардидааст ва барои амнияти иттилоотӣю кишварҳои ҳамсоя дар татбиқи технологияи иттилоотӣю коммуникатсионӣ таъсири амиқ расонида метавонад.

Дар баробари ин, технологияҳои иттилоотию коммуникатсионӣ имкон медиҳанд, ки имкониятҳои ҷосӯзии ташкилотҳои террористӣ то андозае хубтар гарданд. Имкониятҳои мазкур на танҳо аз ҷамъоварӣ ва таҳлили иттилооти танқидӣ иборатанд, балки алоқамандии бевоситаи ҷойгаҳи онҳоро низ дар бар мегиранд.

Ҳамин тавр, имрӯз аксарияти кишварҳои ҷаҳон рӯ ба рушду татбиқи технологияҳои иттилоотию коммуникатсионӣ оварда истодаанд. Баъзе кишварҳои тарақи кардаи ҷаҳон дар сиёсати бизнеси асоси худ ҳолати техникаҳои иттилооти коммуникатсиониро мавриди таҳлилу баррасӣ қарор дода, воситаҳои гуногуни иттилоотикунониро манбаи асосии даромад медонанд.

Дар ин росто, кишварҳои рӯ ба тараққӣ кӯшиш ба харҷ медиҳанд, ки дар баробари мамлакатҳои пешрафта, вобаста ба масъалаи иттилоот ва коммуникатсия чорабиниҳои мухталиф баргузор намоянд. Яке аз масъалаҳои муҳиме, ки фарҳанги миллиро тақони ҷиддӣ медиҳад ин иттилоотонӣ мебошад. Фарҳанг дар шакли умумӣ бо таври мушаххас ба унвони як омил амниятсоз дар давлатҳои милли ва “амниятсӯз” дар муноқишаҳо миёни давлатҳо матраҳ мебошад. Маълум аст, ки баъд аз ҷанги сард мо шоҳиди навъе аз ин гуна баҳсҳо гардидаем, ки намунаи он дар мантиқаи Балкан рух дода буд. Дар ҷанд соли охир ба дунболи рушди иқтисодӣ Ҷопон ва пайдоиши кишвари иқтисодии ҷадид Ҷин ва бахусус баъд аз ҳодисаҳои 11 сентябри соли 2001, бори дигар амниятии милли ва амниятии ҷаҳонӣ иртиботи амиқтари фарҳангӣ ёфт. Баъд аз ин солҳо бетаваҷҷуҳӣ ба ин масъала то ҷое таррақӣ кард, ки масъалаҳои сохторӣ ва ақлонӣ ба баҳсҳои илмҳои сиёсӣ фарҳангӣ бори дигар ба унвони як унсур асосӣ мавриди тавачҷуҳ қарор гирифтаанд.

Поёни ҷанги сард ва сукути коммунизм, ангеҷаҳои ҷадидеро барои рушду инкишофи фарҳанг дар мутолиоти сиёсӣ ҳатто ба унвони як шоҳаи асли дар он фароҳам намуд. Акнун фарҳанг ҳамчун масъалаи муҳимтарин мавриди тавачҷуҳ қарор гирифт. Лори Дюманд бо таъкид бар нигариши Олмонду ва ба ҷанбаҳои аз фарҳанги сиёсӣ таъкид мекунад, ки муваҷҷиби таҳлили рафтани ҳукуматҳои иқтидоргаро ва густариши ҷомеаи маданӣ ва ниҳодҳои демократӣ мешаванд.

Мафҳуми фарҳанг ва ба таъби он тавсияи фарҳангӣ аз як таърифи ҷомеъ ва мақбул бархурдор нашудааст. Шояд як таърифи нисбатан қобили қабулро дар ихтисоси маънавии як тамаддун ва рушди фарҳанг бар он битавон ҷустуҷӯ кард. Агар фарҳангро маҷмӯае аз суннатҳо, одоб ва одатҳо ва маҷмӯае аз арзишҳо муаррифӣ кунем, ки сохторҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва сиёсӣ бар асоси он устувор шудаанд, метавонем ба ин нигоҳ фарҳангҳоро ба унвони асоси пешравии ҷомеа ва кишварҳо қаламдод кунем.

Имрӯз, талошҳои зиёде барои таърифи фарҳанг аз ҷониби татқиқотгарон сурат гирифтааст. Масалан, дар 19-умин иҷлосияи конференсияи ЮНЕСКО, тавсияномае таҳти унвони “Дастрасии умум ба фарҳанг” тасвир шуда, ки дар он фарҳанг ин гуна таъриф шудааст: Мафҳуми фарҳанг ҳама шаклҳои ҳаллоқият ва баёни фардӣ ва гурӯҳиро ҷӣ дар фаъолиятҳои ҳунари ва ҷӣ дар фаъолиятҳои илмӣ дарбар мегирад.

Ҳамин тавр, фарҳангӣ техникӣ имрӯз дар пешравии дигар намудҳои фарҳанг ҷойгаҳи махсус интихоб намуда, ба амниятии миллии кишварамон таъсири мухталиф мерасонад, ки боиси таҳлилу омӯзиш бояд қарор гирад.

А Д А Б И Ё Т

¹. Белая книга российских спецслужб. М., 1995. С.113-114.

2. Гражданское общество и проблемы безопасности России //Вопросы философии. М., 1995 №2. С.26.
3. Международная безопасность и обороноспособность государств. М., 1998. С.-19.
4. Молчановский В.Ф. Безопасность как атрибут социальной системы.М.:Граница,1994. С.104-109.
5. Махмадов А.Н.,Раҷабов Ш.А..Амният ҳамчун падидаи системаи иҷтимоӣ. Душанбе.2007.С.32.
6. Социология и политология. 1998. №1 С.129-130.

НЕКОТОРИЕ ОСОБЕННОСТИ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СИСТЕМЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ

В данной статье рассматриваются специфические особенности информационной безопасности в системе национальных интересов и развития информационно-коммуникативной технологии. Изучая данный вопрос, авторы показывают развитие культуры в политическом аспекте и её влияние на культуру, а также предлагаются интересные идеи о влиянии информационно-коммуникативной технологии в сфере информационной безопасности.

Ключевые слова: безопасность, информационная безопасность, информационно-коммуникационные технологии, система национальной безопасности, техническая культура, обеспечение международной политики, культурно-политические споры, новые угрозы современности, технологическая инфраструктура.

SOME PECULIARITIES OF INFORMATIONAL SECURITY IN THE SYSTEM OF NATIONAL INTERESTS

This article considers specific peculiarities of informational security in the system of national interests and development of informational-communicative technology. Studying this issue, authors showing the development of cultures in political aspects and its influence on culture and also propose interesting ideas about influence of informational-communicative technology in sphere of informational security.

Key words: security, informational security, informational-communicative technology, system of national security, technical culture, ensuring of international policy, cultural-political disputes, the contemporary new threats, technological infrastructure.

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТИ ФОРМ ПРОЯВЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В СОВЕТСКОМ ТАДЖИКИСТАНЕ

К. Ф. Бобоев

**Центр стратегических исследований при Президенте
Республики Таджикистан**

Понятие «гражданское общество» рассматривается нами как открытая, саморегулирующаяся, самоуправляющаяся, самоорганизующаяся, самоупорядочивающаяся, самоконтролирующаяся и саморазвивающаяся структура взаимоотношений между людьми, функционирующая на основе ценностей национальной культуры, имеющихся общечеловеческих ценностей, рыночной экономики, добровольных форм гражданских ассоциаций и, в конечном итоге, играющая основную роль в создании стабильно работающей демократии. А его формирование связано с демократическим режимом управления государством. В этом смысле, о

гражданском обществе в тоталитарном советском Таджикистане нет смысла говорить. Ибо, отдельные институты таджикского гражданского общества, которые формировались в течение многих столетий, в эпоху феодализма [1], были разрушены в ходе социалистических преобразований. Но заложенное начало в формировании гражданского общества продолжало существовать в жизнедеятельности людей. В советский период, по мере укрепления Советской власти, государство постепенно сводило на нет существовавшие институты гражданского общества. В конечном результате, при распаде бывшего СССР, значимость этих институтов было утрачена.

Данная статья посвящается определению периодов развития гражданского общества в советском Таджикистане.

Первый этап – 1908 - 1917 гг. Под влиянием русских рабочих Туркестана и первой русской революции 1905-1907 гг. появляются «социал-демократические кружки и организации», деятельность которых наблюдалась в ряде городов и рабочих посёлков Северного Таджикистана, таких как Ходжент, Истаравшан, Сулюкта, Шураб и др., где преобладал рабочий класс, который в дальнейшем привёл к созданию Советов.

В крупных городах Туркестана, в частности в Ходженте, деятельность социал-демократической организации фиксировалась ещё в 1902 г., а революционных кружков – в 1905 г. Она осуществлялась благодаря политическим ссыльным большевикам, которые распространяли революционную литературу и листовки, и учителям русско-туземной школы.

Наряду с социал-демократическим движением, коммунистическими партийными ячейками и русскими антиреволюционными силами в этот период в Ходженте функционировал и ряд других политических организаций и партий, защищавших интересы имущих слоев населения и зарождающейся буржуазии. К таким организациям и партиям относятся «Шурои ислам» («Совет ислама»), «Талаби миллат» («Требование нации»), «Иттиходи толибон» (организация учащихся медресе), «Партия мусульманских прогрессистов», «Улема» и др., которые объединяли в основном буржуазно-националистическую интеллигенцию. Помимо этого появилось и стало развиваться джадидское движение, представляющее интересы зарождающейся буржуазии и интеллигенции, из которого выделилось левое течение, которое образовало младобухарскую партию, ратовавшую за буржуазно-демократическую республику, а «позже за настоящую революцию».

Второй этап – 1917 – 1921 гг. В это время в Таджикистане продолжали развиваться уже появившиеся социал-демократические партийные ячейки, которые постепенно превращались в коммунистические. Дальнейшее развитие получило и **профсоюзное движение**, ставшее в дальнейшем надежной опорой большевистских организаций.

Революция постепенно преобразовывала экономическую основу общества: начала создаваться общественная форма собственности на средства производства, фактически ставшая экономическим институтом гражданского общества – экономической базой формирования рабочего класса. Началась национализация промышленных предприятий: в 1918 г. были национализированы основные промышленные предприятия республики – хлопкоочистительные, маслобойные, мыловаренные заводы, которые были в г. Ходженте и его окрестностях. На базе крупных национализированных земельных владений в Северном Таджикистане стали создаваться первые коллективные хозяйства – **сельскохозяйственные коммунуны, товарищества и артели.**

Третий этап – 1921 – 1924 гг. Характерная черта этого периода заключается в борьбе новых сил против правителя Бухары и его сторонников. В статье дан анализ выборов органов Советской власти, начиная от кишлачных старост – аксакалов до Революционных Комитетов вилоятов в районах Восточной Бухары.

Важным событием того времени в Восточной Бухаре является создание в 1923 г. **кооперативных товариществ**, которые в последующие годы получили широкое распространение. К 1 октября 1924 г. в республике уже насчитывалось 20 товариществ, объединивших 3864 дехканских хозяйства.

Особенности проявления гражданского общества этого периода заключаются в том, что несмотря на все трудности, связанные с гражданской войной, простой народ продолжает трудиться, и в этот период по всей стране растет число профессиональных союзов кузнечной, пищевой, текстильной, угольной и др. отраслей.

В конце 1924 и начале 1925 гг., когда было проведено национальное размежевание Средней Азии, наступает начало нового, **четвёртого этапа** в развитии таджикской государственности. В это время вместо Бухарской и Хорезмской республик были образованы Туркменская и Узбекская Союзные Советские Социалистические Республики, Таджикская Автономная Советская Социалистическая Республика и Кара-Калпакская Автономная область.

По окончании гражданской войны республика приступила к мирному строительству. В это время В.И. Ленин призывает партию добиваться более тесного федеративного союза суверенных советских республик, подчеркивая при этом, что федерация уже на практике обнаружила свою целесообразность. Однако после его смерти некому было претворить в жизнь его идеи. В государственном строительстве в СССР были допущены серьезные нарушения.

С 1929 г. начинается **пятый этап** развития таджикской государственности в эпоху строительства социализма, который охватывает две исторические **пятилетки – первая** (1928 – 1932 гг.) и **вторая** (1933 – 1937 гг.). Основным результатом данного этапа является «завершение» строительства социализма.

Коллективизация сельского хозяйства является одним из важных мероприятий данного этапа, в ходе которой большую роль играла массовая организация трудового дехканства «Джуфтгарон», позже переименованная в «Иттифоки камбагалон» («Союз бедноты»), число членов которой в течение 1930 г. выросло с 75 тыс. – в начале года – до 81 686, объединенных в 876 кишлачных ячеек, к концу года.[3] Однако эта организация в первые годы в Таджикистане не добилась должных успехов. Тогда в Таджикистане в целом было 117 колхозов и колхозное строительство развивалось очень медленно.[6] «Иттифоки камбагалон», по справедливому замечанию таджикского учёного И.Ш. Шарипова, фактически выполнял роль диктатуры пролетариата в отсталых общественно-политических и экономических условиях эмирата, т.е. не вступил в диалог с государством как институт гражданского общества, а слился с ним.

Характерная черта данного этапа заключается в том, что по мере укрепления советской власти полностью были подавлены элементы гражданского общества, не согласные с социалистическими преобразованиями. В административно-территориальном делении ряда округов Таджикистана произошли изменения, означавшие «еще большее приближение аппарата к населению»[4], вовлекая его в активную общественно-политическую жизнь. Так, к 1936 г. от ранее возникших политических элементов гражданского общества не осталось и следа. КПТ становится единственной политической силой, управлявшейся Москвой и взявшей под жесткий контроль развитие политической, экономической и социокультурной сфер общества.

С принятием новой Конституции СССР, ставшей политической основой Таджикской ССР и Советского государства в целом, место Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов заняли Советы депутатов трудящихся.[4] С этого момента, т.е. с 1937 г., начинается **шестой этап** развития таджикской государственности в эпоху строительства социализма. Характерная черта данного этапа развития таджикского государства заключается в дальнейшем развитии как

промышленности, сельского хозяйства, так и образования, и культуры. Из года в год широкий размах получает развитие **профсоюзных и комсомольских организаций**, а в деле охраны здоровья населения большую работу проводили добровольные общества **Красного Креста и Красного Полумесяца, научно-медицинские общества**, организации широкой научно-познавательной и культурно-воспитательной работы способствовало общество «Знание». [5]

К этому времени таджикский народ вместе с другими советскими народами под руководством Коммунистической партии считал, что достиг важного исторического этапа – развитого социалистического общества. Состоявшийся в октябре 1961 г. XXII съезд КПСС принял новую, третью Программу партии – программу строительства коммунизма.

С этого момента начинается **седьмой этап** в развитии таджикского государства и становлении институтов гражданского общества, характерной чертой которого является стабильное развитие однопартийной системы вплоть до перестроечных лет. Этот период охватывает пять лет **семилетки** (1959-1965 гг.) и годы **пятилеток**, а именно **восьмой** (1966-1970 гг.), **девятой** (1971-1975 гг.) и **десятой** (1976-1980 гг.).

7 октября 1977 г. в жизни советских людей произошло важное событие. Была принята новая Конституция СССР, в которой были отражены происходившие глубокие изменения в социально-экономической и культурной жизни страны, и провозглашено, что социализм победил окончательно и полностью. На основе новой Конституции СССР 14 апреля 1978 г. была принята и Конституция Таджикской Советской Социалистической Республики, в которой нашли свое отражение успехи, достигнутые в народном хозяйстве страны, в частности, в образовании, науке, искусстве, в условиях труда и жизни граждан, в их правах, свободах и обязанностях.

Таджикистан в 90-е годы XX в. из экономически отсталого аграрного края превратился в развитую индустриально-аграрную республику с невиданной ранее сетью учреждений народного образования, науки и культуры. Это были годы пика развития СССР, когда в Центре подпольно были начертаны планы избавления от союзных республик. Причиной послужило социально-экономическое отставание бывшего СССР от капиталистического мира, которое было особенно заметно в 70-х – начале 80-х годов, что возмущало отдельных неспособных и предательских элементов, пробравшихся в высший эшелон власти.

Итак, проявление институтов гражданского общества в советском периоде развития Республики Таджикистан представляет сложную картину.

Во-первых, если в начале строительства фундамента советского государства появились политические институты гражданского общества в виде различных политических партий и кружков, таких как «Шурои ислам», «Талаби миллат», «Иттиходи толибон», «Партия мусульманских прогрессистов», «Улема», социал-демократических и др. организаций, то в последующем периоде, по мере укрепления Советской власти, всё более и более укреплялась однопартийная система. Правда, широкое развитие получали молодёжные и профсоюзные организации, организации по охране природы.

Во-вторых, вначале появились экономические институты гражданского общества – в виде различных артелей, товариществ, коопераций, но в последующем государственные колхозы и совхозы, поглотив их, и, в свою очередь, превратились в собственность без настоящего хозяина, стали убыточными, падала материальная заинтересованность членов этих организаций в защите своих хозяйств и повышении их производительности.

В-третьих, положение в социокультурной сфере было ещё хуже. Хотя прогресс и в этой сфере был обеспечен. «Сложился, - по словам М. С. Горбачева, - «остаточный принцип» выделения средств на развитие социально-культурной

сферы, то есть в неё направлялось столько, сколько оставалось от дел чисто производственных».[2] В то же время советское государство брало на себя все управление и заботы обо всей социокультурной сфере – семье, образовании, науке, культуре и искусстве.

Семья в советскую эпоху превратилась в государственный институт и стала его иждивенцем. В течение многих лет семья находилась в полной зависимости от государства, ибо государство тотально контролировало семейные отношения и регулировало взаимоотношения между супругами, идеологизировало взаимоотношения супругов и воспитание детей, поощряло вмешательство государственных и общественных органов в разрешение семейных споров и скандалов. В результате не соблюдались обязанности членов семьи по отношению друг к другу, или соблюдались в одностороннем порядке, была нарушена относительная самостоятельность семьи, как отдельной общественной ячейки. Именно поэтому, в течение длительного времени, у семьи не было возможности самой сознательно и без вмешательства других – как государственных, так и общественных органов, управляться, укрепляться и развиваться. Государство в одностороннем порядке заботилось о многодетных семьях, об одиноких матерях, семьях с детьми-инвалидами, семьях военнослужащих и т. п. Обычная семья с её правами и интересами, обязанностями и функциями оставалась в стороне от главного направления развития традиционных норм и отношений. Правда, в семейных отношениях были и положительные достижения: в целом в обществе соблюдали принципы Морального кодекса строителя коммунистического общества; полностью было искоренено многожёнство; при разводах была гарантия материального обеспечения всех членов семьи, в том числе и маленьких детей.

В-четвертых, отношения государства с религией с самого начала не складывались. Советское государство вело непримиримую атеистическую «войну» с религией, и на это выделяло много средств, приложило много усилий, затратило много энергии.

Религия ислама в Таджикистане в течение многих веков играла большую роль. Она и в советский период, несмотря на активное ведение атеистической пропаганды, играла важную роль в жизни таджикского народа, да и других мусульманских народов, проживающих на нашей общей земле.

Религиозное население республики в начале строительства социалистического общества столкнулось с жестоким атеистическим давлением и насилием по отношению к нему. В результате в 30-е годы прошлого столетия были репрессированы многие представители передовой таджикской интеллигенции, сожжены многие тома нашего письменного наследия. На протяжении дальнейшего развития Советской власти в Таджикистане народ в целом терпимо относился к атеистической пропаганде, но в глубине души и сердца сохранял веру в ислам. Ибо ислам традиционно имеет всесторонние и глубокие корни в жизнедеятельности всех среднеазиатских народов, в частности и у нас – таджиков.

В-пятых, в советский период Республики Таджикистан несмотря на то, что государство много заботилось о социальной защите граждан, традиционная махалля или община всё же продолжала существовать. Она оставалась как негосударственный институт, регенерирующий своеобразную жизнь, характерную для таджикского, да и других восточных народов, проживающих в Центральной Азии, заключающуюся во взаимной помощи людей, проживающих компактно. В махалле продолжали существовать и традиционный авлод (потомство), совет старейшин, хашар (добровольная взаимопомощь при постройке дома, рытье канала или благоустройстве махалли), различные возрастные объединения людей, собиравшихся на гап или гаштак (посиделки).

ЛИТЕРАТУРА

1. Бобоев К.Ф. Об исторических формах зарождения институтов гражданского общества в досоветском Таджикистане // Известия Академии наук Республики Таджикистан: Серия философия и право. – 2010. - № 1. – С. 78-84.
2. Горбачев М. С. Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира. – М.: Изд-во полит. лит., 1987. - С.15.
3. История таджикского народа. – Т. III. Кн. 1. Переход к социализму (1917-1937 гг.). – С. 254-255; Очерк истории колхозного строительства в Таджикистане (1917-1965 годы). – С. 64.
4. Искандаров М. Из истории советского строительства в Таджикистане (1924 – 1929 гг.). - С. 51.
5. Конституционный статус общественных организаций в СССР.- М.:Наука,1983. С. 157-158.
6. Кисляков Н. А. Очерки по истории Каратегина., 1954. – С. 202.

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТИ ФОРМ ПРОЯВЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В СОВЕТСКОМ ТАДЖИКИСТАНЕ

В статье рассмотрены основные периоды и формы проявления институтов гражданского общества в период строительства коммунизма в Таджикистане, установленные автором. В силу существования отдельных институтов таджикского гражданского общества ещё до социалистических преобразований их проявление иногда «ломает» границы исторических этапов. В статье даётся полная картина периодизации проявления институтов гражданского общества в советском периоде Республики Таджикистан и выявлены их особенности на каждом этапе.

Ключевые слова: гражданское общество, социал-демократические кружки, политические организации, профсоюзное движение, сельскохозяйственные коммуны, товарищества и артели, кооперативные товарищества, профсоюзные и комсомольские организации.

ON THE ISSUE OF PECULIARITY THE FORM OF EMERGENCE THE CIVIL SOCIETY IN THE SOVIET TAJIKISTAN

The article analyzes the principal periods and forms emergence the institutions of civil society during the Soviet era in Tajikistan. In accordance with the existence of separate institutions of civil society until the transformations their emergence sometimes “breaks” the border of the historical stages. Author gives the whole picture periodization emergence the institutions of civil society during the Soviet era in the Republic of Tajikistan and reveals their peculiarity in each stage.

Key words: civil society, social-democratic circles, political organizations, trade-union movements, agricultural communes, companies and artels, cooperative companies, trade-union and Young Communist league organizations.

ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ В СТАНОВЛЕНИИ И РАЗВИТИИ НПО В ТАДЖИКИСТАНЕ И НЕКОТОРЫХ СТРАНАХ СНГ

Ш. Каримов

Анализ развития некоммерческого неправительственного сектора в странах СНГ, в том числе и в Республике Таджикистан, показывает, что после распада СССР неправительственные организации (НПО) в этих странах идут по пути создания сетей и координационных центров, деятельность которых направлена на выработку национальных платформ действия. Этим процессам, безусловно, способствуют новые информационные технологии и активизация информационного

обмена. Свидетельство тому – еще только намечающееся взаимодействие НПО, отличающихся по своему потенциалу, но работающих в одной области и ставящих перед собой и своими членами близкие цели и задачи[1].

Первое, что необходимо отметить, это то, что в то время как у стран Западной и Центральной Европы существовали богатые традиции гражданского общества, предшествовавшие процессу интеграции в советский блок, в странах бывшего Советского Союза дело обстояло иначе. Россия, например, на протяжении почти всей своей тысячелетней истории находилась под авторитарным правлением, оставляющим относительно немного места для неправительственных органов. В советское время любые традиции или движения подобного рода были практически подавлены. Даже на конец 90-х годов во многих государствах региона отсутствуют сильные ведомства, на которых обычно основывается гражданское общество, а именно – стабильный, хорошо функционирующий парламент, подотчетное местное правительство, ответственная и хорошо налаженная пресса, политические партии, пользующиеся уверенной поддержкой значительной части избирателей, сильные, независимые и высокоуважаемые профсоюзы и так далее. И заявления о том, что многие из существующих организаций являются либо неэффективными, либо подвергались внешнему давлению со стороны сомнительных интересов, не являются необоснованными.

Критики спорят о том, что в азиатских республиках смесь патернализма и авторитарных традиций породила пониженное уважение властями прав человека, затрудняя тем самым процветание неформальных НПО. Однако местные сельские общины учредили свои собственные институты, которые создали основу для специального гражданского общества, ориентированного на выживание и солидарность. Возможно, это не просто совпадение, что уровень смертности вырос в некоторых других частях региона в отличие от относительно истощенных азиатских республик.

Кроме различных исторических традиций, определенное воздействие оказывают ход и природа процесса реформ. Критики считают, что за уничтожением институтов старой социально-экономической системы, таких как колхозы, которые являлись посредниками между центральным правительством и отдельными гражданами, не последовало установления жизнеспособных альтернатив. Это привело к образованию социального и институционального вакуума, усилившего чувство защищенности, ощущаемое многими людьми новой эпохи.

В Белоруссии НПО были созданы во многих сферах социального взаимодействия, но довольно-таки сложно выявить их степень эффективности. В Грузии некоторые НПО появились в целях оказания гуманитарного содействия наиболее уязвимым слоям общества. Ряд НПО образовался и в Азербайджане. Наиболее активными из них являются организации, занимающиеся вопросами защиты прав человека, прав женщин, улучшения экологической ситуации и благотворительности. Большинство азербайджанских НПО располагаются в столице Баку и их присутствие в регионах ограничено.

В октябре 1996 г. в Алма-Ате проходил первый Конгресс НПО Казахстана, на котором была учреждена Ассоциация некоммерческих неправительственных организаций Казахстана, объединившая под своей крышей 140 организаций, ставших членами Ассоциации. Необычной отличительной чертой структуры НПО Казахстана является то, что была создана специальная группа для содействия коммерческой деятельности различных слоев населения, таких как женщины и молодежь. Можно предположить, что это является отражением отставания в развитии институтов рыночной экономики. Прочие НПО занимаются такими вопросами, как сохранение и развитие этнической культуры, защита окружающей среды и религия[4].

За прошедшие годы в Казахстане сформировались и в настоящее время достаточно быстро развиваются институты гражданского общества - политические партии, некоммерческие (неправительственные) организации, профсоюзы, национально-культурные объединения, негосударственные СМИ и другие институты, которые в целом представляют негосударственный сектор. На сегодняшний день в Казахстане официально зарегистрированы и действуют 12 политических партий, 5820 НПО самой различной направленности, 3340 общественных фондов, 1072 ассоциации юридических лиц, 471 национально-культурное объединение, 3340 религиозных объединений, представляющих свыше 40 конфессий и деноминаций, 6646 СМИ самой различной формы собственности. Эти и другие институты гражданского общества стали важным ресурсом дальнейшей демократизации страны[3].

Вместе с тем в обществе обозначился ряд проблемных вопросов, связанных не только с дальнейшим ростом институтов гражданского общества, но и вызовами, которые способствуют вовлечению страны в процессы мировой глобализации. Они в целом сдерживают дальнейшее гармоничное развитие гражданского общества в стране, имеют характерные особенности для каждого его сегмента и требуют своего решения. Так, не решены вопросы равноправного гражданского партнерства некоммерческих организаций (НКО) с государственными органами. Требуется совершенствования механизм реализации государственного социального заказа для повышения прозрачности конкурсных процедур и участия НКО в определении необходимых на данном этапе программ и проектов. Неравномерно развиваются НКО в регионах, особенно в сельской местности. Порядок регистрации усложнен и имеет разрешительный характер, завышен размер регистрационного сбора, не урегулирован вопрос о статусе неформальных объединений граждан без образования юридического лица. Бизнес-структуры слабо участвуют в финансовой поддержке социально значимых инициатив НКО[3].

В Армении на начало 1997г. в Министерстве юстиции было зарегистрировано свыше 1000 НПО, значительное число из которых занималось вопросами социальных услуг, защиты прав человека и гражданского общества. Однако лишь примерно 100 из них занимались активной деятельностью и обладали способностью оказывать какое-либо значительное воздействие, и всего лишь 20 из этого числа имели хорошую организацию. Одной из наиболее перспективных организаций является медицинская ассоциация «Григор Магистрос», которая была учреждена в 1990г. в целях пропаганды здорового образа жизни, содействия распространению концепции «семейных врачей», установления системы медицинского страхования, защиты прав медицинского персонала и учреждения профессиональных врачей[5]. Эта ассоциация осуществляла свою деятельность в условиях минимальных финансовых ресурсов, но все же добилась некоторых успехов, учредив сеть аптек, а также заложив школу обучения молодых людей вопросам охраны здоровья.

В 1997г. в Республике Молдова имелось более 600 НПО. По официальным статистическим данным, наибольшее число НПО занималось вопросами спорта, отдыха и культуры, но также большое число НПО занималось вопросами здравоохранения, молодежи, науки, благотворительности, правами человека, защитой окружающей среды, проблемами инвалидов и профессионального роста. Несмотря на такое относительно большое количество НПО, они все же играют незначительную роль в политической жизни Молдовы.

В Таджикистане[2] в соответствии с данными Министерства юстиции на начало 1997г. насчитывалось 275 НПО, занимающихся в основном правовыми вопросами, а также вопросами социального обеспечения, здравоохранения, правами женщин и молодежи. Особого воздействия с их стороны на государственную политику не наблюдалось. В настоящее время в Таджикистане официально

зарегистрировано более 2300 НПО, которые в основном расположены в крупных городах республики (Душанбе, Худжанд, Курган-тюбе).

Рост численности НПО произошел в основном за последние 2-3 года, динамика развития которой выглядит следующим образом: например, к октябрю 1998 года в Министерстве юстиции было зарегистрировано общественных объединений чуть более 400, в феврале 1999 их стало 460, в июле 1999 года - более 500, в августе 2000 года - около 650, в декабре 2000 года - 700, в декабре 2005 года - 2600, в конце 2006 года - 2800, в августе 2007 года - около 3500. Не все эти организации являются узкими по направлению своей деятельности, программы некоторых из них настолько обширны, что напоминают государственные планы, которые включают в себя все нужды страны. Многие НПО стоят на месте из-за скудости фондов и недостатка поддержки от других источников (недостаточное использование СМИ, отсутствие общей информационной сети, совпадения программ и конкуренций между НПО, недоверие государственных органов власти). Успехи большинства НПО, достигших определенных результатов, объясняются поддержкой международных доноров. В то же время, внушает некоторое опасение тот факт, что международная помощь становится единственным источником для выживания НПО в Таджикистане. Лишь ограниченное количество НПО делает ставку на самовыживание, что позволило бы им функционировать без иностранных доноров.

Глубина участия в гражданском обществе является более важной, чем широта организаций, помогающих определить его структуру. Глубина обозначает гражданские действия, которые должны проистекать из понимания того, что является правильным и что может быть сделано для того, чтобы это исправить. Толпы протестующих могут справиться с первой задачей, но для того, чтобы разрешить вторую, необходимо иметь хорошо структурированные организации. В этом и есть суть гражданского общества.

Любое уважающее себя общество должно иметь сильные организации, представляющие интересы людей, задействованных в производственном процессе и в деятельности на рынках труда. При старых режимах таковые практически отсутствовали, хотя существовали профсоюзы, которые явились «приводными ремнями» Коммунистической партии, предназначенными для обеспечения дисциплины среди рабочих и распределения социальных благ рабочим и их семьям.

Такое положение дел начало изменяться в 1980г. после известной забастовки на Гданьской судовой верфи, в результате которой польское правительство разрешило учреждать независимые профсоюзы, что впоследствии привело к возникновению профсоюза «Солидарность». В конце 80-х - начале 90-х гг. после падения Берлинской стены появилось большое количество и других независимых союзов. Все они заявляли, что представляют интересы рабочих, хотя зачастую преследовали политические цели. С тех пор в восточной части региона и в республиках бывшего Советского Союза произошла некоторая реформация старых профсоюзных организаций, которые попытались перенять практику, аналогичную практике западных организаций. Однако они хранили свою централизованную структуру с сетью дочерних региональных представительств. В других странах реформированные союзы существовали параллельно со многими новыми союзами, и практически в каждом государстве уровни синдикализации понизились, что отчасти явилось отражением эффекта приватизации и связи союзов со старыми режимами в целом.

Кроме изменений, которые имели место в организациях, представляющих интересы рабочих, правительства и другие ведомства поддержали создание организаций, представляющих и интересы работодателей. В отличие от профсоюза, чья сложности в 90-х гг. являлись отчасти отражением их связи с прошлыми режимами, в большинстве стран региона организации работодателей являлись сла-

быми из-за отсутствия каких-либо традиций в области защиты интересов «капитала». Там, где они образовались, наблюдалась тенденция их распространения с небольшим количеством членов в одной организации. В некоторых странах и по сей день не существует организаций работодателей, как, например, в Грузии. В большинстве стран, начиная с 80-х гг., предпринимались попытки учредить организации, представляющие интересы работодателей и менеджеров, но очень часто это приводило к отдельной и довольно слабой защите таких интересов. Существует фундаментальное различие между «торговыми палатами» и прочими организациями работодателей. В некоторых странах наблюдалась тенденция среди государственных предприятий или только что приватизируемых фирм присоединиться к какой-либо одной организации, в то время как новые образовавшиеся частные фирмы либо присоединялись к другой группе, либо оставались вне каких-либо формальных организаций. Однако во многих странах относительная и абсолютная сила организаций работодателей в 90-х гг. явно возросла.

В некоторых странах предпринимались попытки учредить организации по оказанию содействия в координировании и регулировании экономики, рынка труда и промышленных отношений. В большинстве случаев более впечатляющими оказывались сами формальные структуры, чем результаты их работы. Но, возможно, еще слишком рано делать какие-либо выводы об их действительной или потенциальной роли.

Среди стран, уже предпринявших определенные шаги в этом направлении, можно назвать Россию. В РФ уже несколько лет существует трехсторонняя структура под таким витиеватым названием, как «Общее соглашение между Всероссийской ассоциацией профсоюзов, Всероссийской ассоциацией работодателей и Правительством России». Здесь содержатся общие руководящие принципы социальной защиты и определения заработной платы.

В Таджикистане также имеется Общее соглашение, заключенное в 1996 г. между правительством, национальной ассоциацией малого и среднего бизнеса и Конфедерацией профсоюзов, в соответствии с которым все стороны договорились уважать существующее законодательство. В Республике Молдова, хотя и не существует ассоциации работодателей, в 1994г. была учреждена Трехсторонняя республиканская комиссия, в которую вошли представители правительства, союзов и Попечительского союза. Пока еще этот орган не отличается высокой активностью. Его деятельность ограничивается разработкой Национального меморандума согласия, в котором в основном предусматриваются меры по обеспечению выплаты заработной платы, улучшению условий труда и регулированию рабочего дня.

В Казахстане существует практика Общих соглашений между правительством, работодателями и профсоюзами. В действительности проект соглашения подготавливается Министерством труда, а работодатели и профсоюзы лишь утверждают его. Много времени уделяется заключению соглашений по тарифам заработной платы по регионам и секторам.

В Кыргызстане существует трехсторонняя договоренность по надзору над Социальным фондом, занимающимся социальной защитой, где начиная с начала 1996г., ведутся обсуждения между большим числом представителей, среди которых парламент, Министерство здравоохранения, Министерство финансов, Министерство связи и Социальный фонд, а также представители Федерации профсоюзов, Кыргызского совета ветеранов войны и Общества слепых и глухих, представители различных организаций работодателей. Это довольно-таки большой и формально официальный орган.

В Грузии и Азербайджане трехсторонние механизмы отсутствуют, что является отражением недостаточного количества серьезных организаций работодателей. В целом можно сказать, что работодатели начали объединяться в орга-

низации для того, чтобы защищать свои интересы и вести переговоры как с правительством, так и с профсоюзами. Однако во многих странах сильные коммерческие структуры пришли к выводу, что они могут всего добиться за счет проведения лоббирования или своих связей. Ни регулятивная система, ни союзы не являются достаточно сильными для того, чтобы побудить работодателей к коллективной защите своих интересов. Слабость организаций работодателей не следует воспринимать как индикатор силы работодателей или основных предприятий по стране в целом.

Перспективы развития любых институтов гражданского общества в существенной степени зависят не только от мирового контекста, но и от сложившихся традиций. В Таджикистане сформировались глубокие традиции самопомощи и филантропии, которые являются фундаментом создания различных объединений, преследующих социально-значимые цели. Как в Европе, так и на Востоке элементы гражданского общества выростали на базе традиционных институтов и принципов общности – семья, община, монастырь и др.; европейские средневековые коммуны явились основой современного местного самоуправления и муниципального управления, гильдии и цеха – современных профсоюзов. Преемственность и пока успешное применение опыта зарубежных стран таджикскими институтами гражданского общества составляют базу для дальнейшей активной деятельности Третьего сектора, основанной на процессах самоорганизации и самоуправления.

Следует подчеркнуть, что вопрос о перспективах развития как Третьего сектора в целом, так и конкретного объединения воспринимается большинством опрошенных не совсем оптимистично. Главная причина – практическая невозможность построения каких-либо среднесрочных и долгосрочных прогнозов в современных нестабильных условиях. Следует заметить, что перспективы развития своих объединений руководители связывают в основном с улучшением внешних условий, изменение которых мало зависит от объединения: с совершенствованием нормативно-правовой базы, улучшением экономического положения как в России, так и в других странах СНГ пониманием государством социальной значимости работы объединений, изменением государственной политики в отдельных сферах (например, в молодежной политике, в отношении слабо защищенных групп населения).

С другой стороны, отрадно, что в Таджикском обществе и государстве [6], еще недостаточно, но все более и более приходит осознание того, что важнейшим элементом развитого гражданского общества является так называемый "третий сектор", т.е. совокупность НПО, способствующих артикуляции и агрегированию интересов различных социальных групп общества, ибо НПО, занимая особое место в обеспечении связи между государственным управлением и частнопредпринимательской деятельностью, выступая в роли катализатора государственной политики и экономического развития страны, содействует самоорганизации общества, институционализации гражданских инициатив, формированию инфраструктуры эффективной и работоспособной демократии. В этом, прежде всего, проявляется сущность и социальное назначение НПО.

Опыт стран Запада, а теперь и постсоветских стран СНГ, показывает, что слабое развитие демократических институтов гражданского общества приводит к сильному влиянию государства. Государственная власть, не встречая сопротивления со стороны общественно-политических институтов гражданского общества, подчиняет их своему влиянию, объявляя себя монопольным носителем общественных ценностей и идеалов, а свои специфические интересы выдает за интересы всех граждан.

В этих условиях происходит полное подчинение человека воле государства, а стало быть игнорирование в человеке всего человеческого, личностного,

превращая его лишь в объект государственного управления, лишая возможности самостоятельно действовать, мыслить и реализовать свои потенции. В этом случае есть прямой риск забвения интересов не только отдельной личности, но и в целях социальных, этнических групп населения, а подчас и целых народов. Бесправие личности ведет к деформации общественно-политических институтов и, тем самым, к ослаблению гражданского общества и соответственно усилению государственной власти.

Сегодня, с одной стороны, одной из важнейших задач НПО было и остается инициирование и развитие социального партнерства и взаимовыгодного сотрудничества между тремя блоками (секторами) гражданского общества. И в этой триединой структуре общества свое особое место занимает комплекс вопросов, связанных с взаимоотношениями между НПО и государством. А в данном ракурсе одним из важнейших вопросов является законодательное регулирование организации и деятельности НПО.

С другой стороны, в таджикском обществе уже проявляется понимание того, что только ограниченный круг социальных проблем общества может быть решен непосредственно государственными структурами, действия которых недостаточно эффективны. Именно поэтому в последнее время возрастает интерес к повышению взаимодействия между государством и неправительственными организациями, где еще чрезвычайно много проблем, откуда и, прежде всего, сложность определения предмета, целей и задач законодательного регулирования организации и деятельности НПО в Таджикистане. В то же время изменить установки и поведение людей, то есть сформировать чувство социальной ответственности, наладить связи между разобщенными индивидуумами, пробудить у человека веру в свои силы и желание проявлять инициативу - чрезвычайно сложная задача, требующая постоянной и длительной работы, но это необходимая и актуальная задача.

Одновременно НПО призваны сыграть важнейшую социально-политическую функцию. Например, на правительства должно оказываться некоторое социальное давление и со стороны органов, представляющих широкий спектр интересов и составляющих динамическое общество. Это та неудобная реальность, которую как правительству страны, так и правительствам стран региона приходится признавать и с которой им приходится считаться. В действительности отсутствие широкой гаммы соответствующих институтов создает вакуум между использованием самодержавных полномочий «большого» правительства и потенциалом для анархии, квазипреступного лоббирования и массовых протестов. Те организации и институты, которые возникли по всему миру и получили название «неправительственные организации» (НПО), зачастую являются средством для оказания законного давления на государство.

Вдвойне отрадно, что некоторые правительства начинают их уважать хотя бы за то, что они во многих случаях выполняют функции антенны, а чаще – за их экспертное мнение и недорогостоящую деятельность в области сбора информации. Некоторые правительства отвергают их назойливость и пытаются либо осуществлять над ними контроль, либо регулировать их, либо подавлять или кооптировать их в качестве государственных ведомств. Основная проблема, которая стоит перед представителями демократии в будущем, заключается в нахождении путей обеспечения того, что НПО смогут сыграть конструктивную роль в выдвижении законных требований, мониторинге процесса выработки правительством политических решений и их применении, предоставлении людям возможности принимать активное участие в жизни общества и обеспечении того, что рядовые граждане будут иметь достаточную мотивацию для активного участия в гражданском обществе. НПО также могут оказать содействие в демократизации

политического процесса, позволяя людям находить динамические решения проблем выживания и развития человечества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Коновалова Л.Н. Роль неправительственных организаций в современном обществе. //Гамольский П.Ю. Некоммерческие организации. - М.,2001 –С.238.
2. Каримов Ш. Роль НПО в формировании гражданского общества в Таджикистане. - Душанбе, Сино, 2004. – С. 200.
3. Концепция развития гражданского общества в Республике Казахстан на 2006-2011 годы. http://www/npo.kz/_files/8.doc
4. Правовое регулирование деятельности некоммерческих организаций в Казахстане. - Алматы, 1996.
5. UNDP. Armenia: Human Development Report (Yerevan and New York. UNDP, 1996), p.32
6. Паёмҳои Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 26 апрели соли 2006 ва 30 апрели соли 2007.

ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ В СТАНОВЛЕНИИ И РАЗВИТИИ НПО В ТАДЖИКИСТАНЕ И НЕКОТОРЫХ СТРАНАХ СНГ

Автор в данной статье на основе сопоставительного анализа рассматривает вопросы развития некоммерческого неправительственного сектора, как в Таджикистане так и в некоторых странах СНГ.

Ключевые слова: некоммерческий неправительственный сектор, гражданское общество, гуманитарное содействие, защита прав человека, государство, традиционные институты, демократизация общества.

GENERAL TENDENCY AND SPECIFICS OF NGO FORMATION AND DEVELOPMENT PROCESS IN TAJIKISTAN AND SOME OF OTHER CIS COUNTRIES

The article entitled is devoted to analyses of the whole situation with the process of NGO formation and development in former soviet countries with special focus on Tajikistan.

Key words: non-governmental organization, civil society, reform, humanitarian and technical support, human rights and advocacy, state, business, traditional institutions, civil society organizations, democratization of society.

ИНТЕГРАЦИЯ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В МИРОВОЕ СООБЩЕСТВО

Р.Р. Алиева

Таджикский государственный университет коммерции

В начале XXI века человечество становится свидетелем усиления взаимодействия и взаимозависимости государств на нашей планете. Центрально – Азиатский регион стал ареной противостояния крупнейших держав современности.

После распада СССР ранее закрытый для внешнего мира труднодоступный регион, носивший название Средней Азии, долгое время остававшийся вдалеке от глобальных мировых процессов, неожиданно превратился в геополитический центр, противостояние в котором местных, региональных и глобальных интересов

стало одним из факторов мировой политики. Современные геополитические процессы в Центральной Азии обусловлены рядом экономических, политических и исторических закономерностей.

Так что же представляет собой Центральная Азия? Первоначально необходимо уточнить смысл понятия Центральная Азия, возникший сравнительно недавно. В начале 90-х годов, на западе резко возрос интерес к этому региону, который на английском языке обозначается понятием «Central Asia», но переводится на русский язык как «Средняя Азия». Новое понятие «Центральная Азия» пришедшее из английского языка включает Туркменистан, Таджикистан, Узбекистан, Киргизстан, то есть все исконно среднеазиатские республики постсоветского пространства плюс Казахстан, который исторически, географически, экономически и политически близок Средней Азии. Центральная Азия (ЦА) - это один из уникальнейших регионов мира, территория которого составляет около 4 млн. км, что значительно больше территории всех стран Европейского Союза. В регионе проживает 55 млн. человек. Он обладает огромными природными ресурсами: залежами газа, нефти, цветными и драгоценными металлами.

Уникальность расположения Центральной Азии на пересечении евразийских геополитических связей, тенденция усиливающегося взаимодействия здесь мировых и региональных держав предопределяет регион как один из главных звеньев безопасности на постсоветском пространстве. Центральная Азия сейчас проходит этап основательной геополитической трансформации, происходит изменение традиционной роли национального государства, как во внутренних делах, так и в международных отношениях. Новые государства Центральной Азии став субъектами международных отношений на мировой арене уже руководствуются своим комплексом национальных интересов и самостоятельным внешнеполитическим курсом, что приводит к изменению локальных балансов сил, сложению новой евразийской модели международного отношения. Этап, который, безусловно, можно назвать переломным и при котором происходит трансформация Центральной Азии из стратегического тупика в зону международной дипломатии, берет свое начало после трагических событий 11 сентября 2001 г., произошедших в США. Этот день вывел Центральную Азию на мировую политическую сцену. Регион оказывается на переднем фронте борьбы с международным терроризмом, первым ставит заслон на пути религиозного экстремизма и наркобизнеса. С этим периодом связаны изменения основных приоритетов внешней политики центрально-азиатских стран, связанных с ростом стратегического интереса и активизацией политики мировых держав в регионе.

Несмотря на то, что в Центральной Азии расположены государства с разным уровнем политического и экономического развития, они активно интегрируются в процесс глобализации. В то же время процессы глобализации столкнули страны региона с целым комплексом негативных последствий. Множество проблем связано с низким уровнем жизни, бедностью проживающего здесь населения. Такие тревожные явления современности как терроризм и организованная преступность, политический и религиозный экстремизм, сепаратизм, межэтнические конфликты, а также незаконный оборот оружия и наркотиков, сегодня представляют собой реальную угрозу стабильности и безопасности не только для пространства Центральной Азии, но и всего мирового сообщества.

В современном мире каждая страна, в том числе и Республика Таджикистан, это не обособленные территории, она входит в определенные географические и политические системы мирохозяйственных связей. Через территорию Таджикистана еще в древности пролегал Великий шелковый путь, связывающий Восток и Запад. Здесь сходились торговые пути, шел интенсивный процесс внешних контактов и взаимного обогащения различных культур, ведущие из Европы и

Ближнего Востока в Азиатско-Тихоокеанский регион. Особую значимость и динамичность эти связи приобрели после обретения центрально-азиатскими странами независимости и суверенитета.

В течении двадцати лет существования таджикского государства внешняя политика играла важнейшую роль в обеспечении независимости и суверенитета Таджикистана. Внешняя политика любого государства привлекает внимание основных геополитических акторов, соседей и корпоративных партнеров. Таджикистан в этом не является исключением. Каждый этап трансформации международных отношений требовал от государства серьезной ответственности по нахождению акцентов внешнеполитических ориентиров, которые могли бы достаточно адекватно защитить национальные интересы страны. Во внешней политике Таджикистана сформулированы основные направления реализации национальных интересов, продиктованные внутривнутриполитическими соображениями. Прежде всего, это достижение энергетической и инфраструктурной независимости, обеспечение региональной политической безопасности, борьба с терроризмом и наркотрафиком. Эти основные цели, выступая приоритетами во внешней политике, диктуют формирование геополитической доктрины, включая выбор партнеров и союзников. На каждом этапе глобальных изменений в мировой политике Таджикистану было необходимо адаптировать и систематизировать свою внешнюю политику. За период с 1992 по 2001 г. внешняя политика Таджикистана определилась в стратегических направлениях деятельности государства на мировой арене. После трагических событий 11 сентября 2001 в США, когда мир вступил в новый этап трансформации международных отношений, акценты в мировой политике трансформировались в соответствии с новыми угрозами и вызовами. После начала антитеррористической операции международного сообщества в Афганистане, Таджикистан на новом этапе стал намного больше ощущать себя частью мирового сообщества. Вектор мировой политики повернулся таким образом, что республика из периферийной точки в международных отношениях оказалась на передовом стыке в борьбе с международным терроризмом и экстремизмом. Необходимо отметить, что Таджикистан, последовательно в течение последних лет пытается активизировать действия международного сообщества в отношении Афганистана и движения «Талибан», так как имеет с этой страной границу протяженностью более 2000 км., считая его рассадником международного терроризма, незаконного оборота наркотиков и торговли оружием. Поэтому антитеррористическая операция полностью соответствовала национальным интересам Таджикистана.

Одновременно с этим, в регионе появились новые игроки – это США, Китай, страны ЕС, Иран, Турция, Индия, Пакистан, Япония определяющие основные векторы международной политики и ставшие стержневыми составляющими новой системы международных отношений на евразийском пространстве. Такое пристальное внимание, совпадение интересов и активная политика ведущих геополитических мировых игроков временами создавали уникальные союзы и сближали партнерские отношения между США, Россией, ЕС и Китаем в Центральной Азии, укрепляли стабильность и безопасность в регионе. Однако иногда интересы мировых держав не совпадали, тогда возникала угроза ослабления региональной безопасности. На современном этапе, основной целью указанных держав в геополитическом плане является контроль над центральным пространством Евразии, а также над ресурсами и транспортными связями региона. Именно это и создает зоны геополитической нестабильности, попытки удержать, закрепить, либо расширить сферы влияния с одной стороны - нейтрализовать, избежать политических издержек с другой.

Таджикистану досталась сложная задача – защищать национально-

государственные интересы в свете противоречий между основными игроками и одновременно не изменять уровень стратегических, партнерских, дружественных отношений со странами, традиционно имевшими влияние в регионе и новыми политическими игроками в Центральной Азии. Многовекторность внешней политики Таджикистана, доктрина «открытых дверей» способствовали и способствуют тому, что, не меняя стратегическую линию по защите национально-государственных интересов на мировой арене, республика смогла определиться как постоянный предсказуемый и надежный партнер, как субъект международных отношений.

Вкратце нам бы хотелось остановиться на нескольких важных элементах геополитической динамики в Центральной Азии, дать характеристику интересам мировых держав России, США, КНР, Турции и Ирана в регионе: какие же у них точки напряжения и потенциальные формы взаимодействия с Республикой Таджикистан.

Российская Федерация всегда придавала важное значение внешнеполитической стратегии в сотрудничестве с государствами СНГ, в частности Республикой Таджикистан. «Российский» фактор является значительным во всех пяти центрально-азиатских республиках. Для России, которую в Центральной Азии, в отличие, например от некоторых других бывших советских республик, не считают чужой, думается, что по-прежнему основная проблема в этом плане заключается в отсутствии выверенной и отвечающей ее национальным интересам политике в отношении стран региона в целом, и каждого государства Центральной Азии в отдельности. Отсутствует определенность в отношении, как своих позиций, так и экспансии США и их западных союзников в регионе.

Дружба между Таджикистаном и Россией имеет глубокие корни. Совместное проживание на территории единого Союзного государства объединило наши народы в острейших геополитических противостояниях XX века. Все это формировало общность интересов не только в рамках единого народнохозяйственного комплекса, но и единого культурно-образовательного пространства.

Таджикистан выступает за дальнейшую интеграцию и сближение с Россией, так как интересы России не противоречат высшим государственным интересам Республики Таджикистан. Межгосударственные отношения основываются на Договоре о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи, подписанном 25 мая 1993 года в Москве. Этот документ стал основой для создания серьезной и прочной правовой базы российско-таджикских отношений. Россия была и остаётся фактором сохранения и укрепления государственной и национальной независимости Таджикистана. Россия оказала наибольшее влияние на скорейшее завершение и урегулирование межтаджикского конфликта. Сложность, многоплановость конфликта, многочисленность заинтересованных сторон определили длительность и трудность процесса его урегулирования. Помощь, оказанная Таджикистану в военно-политической сфере Россией, сыграла решительную роль в установлении мира и поддержания стабильности в стране. Велика роль России как государства - наблюдателя на переговорах противоборствующих сторон, в ходе гражданской войны (1992-1997 гг.), которая существенным и благотворным образом воздействовала на весь ход переговорного процесса и прекращение боевых столкновений сторон. Россия на постоянной основе оказывает помощь Министерству обороны Республики Таджикистан в охране границы согласно соглашению (май 1993 г.), в обеспечении военной техникой, оборудованием, специалистами, обучением военных кадров. 201-я военная база РФ, расквартированная в Республике Таджикистан является важным звеном в единой системе коллективной безопасности в Центрально-Азиатском регионе. Сегодня это одно из самых боеспособных войсковых подразделений российской армии,

охраняющее границы СНГ в южном направлении, стратегически важной задачей которой является противодействие распространению исламского радикализма из Афганистана.

Отношения между Россией и Таджикистаном вступили в новую фазу, после встречи президентов в Сочи в августе 2004г., так как подписанные ранее соглашения получили во многих важнейших сферах свое юридическое обеспечение. Новый импульс таджикско-российским отношениям дали ряд соглашений, подписанных в ходе визита Президента России В.В.Путина в Душанбе в октябре 2004 г. Появился целый блок новых договоров и соглашений, которые охватили важнейшие стороны межгосударственных отношений. К настоящему времени правовую основу двусторонних отношений Республики Таджикистан и Российской Федерации составляют 170 подписанных и ратифицированных договоров и соглашений, регулирующих различные направления двустороннего взаимодействия, что обусловлено общностью интересов двух стран. Отношения формируются с учетом интересов обоих государств и на взаимовыгодной основе, что особенно проявилось в создании совместных таджикско-российских предприятий, которых на сегодняшний день уже более 50.

Приоритетным направлением сотрудничества двух стран на современном этапе является развитие экономических связей. Из Таджикистана в Россию ввозятся сельскохозяйственная продукция, хлопок, табак и алюминий. Из России в Таджикистан поставляются продовольствие, сельскохозяйственное сырье, продукция химической промышленности, нефть и нефтепродукты, машины и оборудование, транспортные средства. Только за 2008 год товарооборот между Россией и Таджикистаном составил 1 млрд. долл., увеличившись за три последних года в три с половиной раза, что свидетельствует о динамичном развитии торгово-экономических связей между двумя странами.

Актуализируется российско-таджикское сотрудничество в таких областях как цветная металлургия, горнодобывающая и текстильная промышленность, сфера телекоммуникаций и инновационной технологии. На таджикском рынке появились российские компании по предоставлению услуг мобильной связи и Интернета, что позволит нашим гражданам находиться в едином информационном пространстве. Знаменательно, что в настоящее время Россия является основным инвестором Таджикистана в наиболее значимых экономических проектах. В течение 2007-2008 годов из России в Таджикистан поступило инвестиций на сумму более 403 млн. долл. США. Необходимо отметить, что на данном этапе развития таджикской экономики сотрудничество с иностранными инвесторами, в частности с инвесторами Российской Федерации, остаётся главным фактором экономического роста и способом повышения конкурентоспособности отечественной продукции, решением ряда проблем связанных с финансированием промышленно-технических и коммерческих проектов.

Локомотивом экономического взаимодействия двух стран является энергетика. Сангтудинская ГЭС-1 – крупнейший российско-таджикский проект на пространстве СНГ, реализованный при значительном участии российского капитала. В мае 2009 г. четыре агрегата станции были введены в строй с опережением сроков, а 31 июля 2009г. состоялась официальная церемония пуска ГЭС «Сангтуда-1», на которой присутствовали президенты России и Таджикистана. Развивается сотрудничество в сфере совместного освоения потенциальных углеводородных месторождений в Таджикистане. Компания РФ «Газпром зарубежнефтегаз» осуществляет поиск и разведку углеводородов Таджикистана. Проект, который компания осуществляет в республике, призван содействовать достижению Таджикистаном энергетической независимости, обеспечить республику собственным природным газом.

Представляется, что сегодняшний масштаб более тесного и конкретизиро-

ванного сотрудничества в таких областях, как гидроэнергетика и горнорудная промышленность придает новый импульс двусторонним отношениям и раскрытию их мощного потенциала. Реализация прорабатываемых в настоящее время инвестиционных проектов по завершению строительства Рогунской и Сангтудинской ГЭС, а также освоение крупнейшего в мире месторождения серебра «Кони-мансур» в Согдийской области РТ, способствует появлению на таджикском рынке высоких технологий,

и активизации таджикско-российского сотрудничества в сфере экономики. Для РФ, как и для других стран, участвующих в освоении нефтегазовых месторождений, строительстве и эксплуатации трубопроводов, транспортировке энергоресурсов ЦА, является не столько экономическим, сколько политическим вопросом. Участие в разработке и транспортировке энергоресурсов позволяет РФ обеспечить эффективный контроль над ситуацией в регионе.

Российская Федерация и Республика Таджикистан, занимая совпадающие или близкие позиции по актуальным международным проблемам, углубляют конструктивное и систематическое внешнеполитическое взаимодействие на двусторонней основе в рамках ООН, ОБСЕ, СНГ, ЕврАзЭС, ОДКБ, ШОС, других международных и региональных организаций и форумов в интересах укрепления мира, стабильности и безопасности как в региональном, так и глобальном масштабе. Сотрудничество в рамках этих организаций самое широкое от совместной выработки и координации внешнеполитических подходов по решению актуальных международных и региональных проблем до налаживания многопланового сотрудничества в торгово-экономической, гуманитарной и других областях.

Таджикистан и регион Центральной Азии в целом, как было отмечено выше, долгое время являлись объектами второстепенного внимания США. Первоначально, до террористических актов 11 сентября 2001 года в Нью-Йорке и начала антитеррористической операции в Афганистане присутствие США здесь выражалось лишь в виде поставок гуманитарной помощи странам региона через различные международные организации и отправки молодежи на учебу в США с тем, чтобы привить ей «западные демократические ценности».

После начала антитеррористической операции образовался очаг американских интересов в Афганистане, и США обратили пристальное внимание на центрально-азиатский регион. Внешнеполитическая стратегия США в отношении Центральной Азии стала основываться преимущественно на геополитических соображениях, прагматическом подходе, учитывающем собственные стратегические приоритеты и интересы. Америка стала пытаться поддержать в регионе баланс сил, отвечающий ее интересам. США используя географическое пространство региона при проектировании военных действий в общем и формировании версии места и направления новых угроз для сильных военных противников постепенно наращивает свое военное присутствие в Центральной Азии, расширяет влияние и силу в деле решения проблем её безопасности, стремится помочь странам региона стать независимыми от своих традиционных союзников в сфере национальной безопасности. За этими геостратегическими и геополитическими целями прослеживается заинтересованность в том, чтобы ни одно государство не могло единолично контролировать этот регион. Безусловно, США в отдаленной перспективе хотели бы вовлечь Центральную Азию в сферу своего влияния, однако на современном этапе задача Вашингтона сводится к тому, чтобы не допустить появления государства или коалиции государств, которые могли бы ограничить или ослабить влияние США в регионе. Такими государствами могут быть РФ, Китай, Иран. Проблемы борьбы против терроризма, незаконного оборота наркотиков, контрабанда оружия и людей, исходящие от Афганистана, угрозы распространения ядерного и биологического оружия, свя-

занные с Пакистаном и Ираном, все теснее связывают США и Россию с Таджикистаном. Эта взаимная зависимость геополитических интересов России и США в Таджикистане сегодня действительно приобрела международное значение. Таджикистан постепенно входит в ряд наиболее активных государств мира, которые строят свои отношения с США на основе взаимовыгодного сотрудничества. Тем не менее, отношения США с Республикой Таджикистан нельзя рассматривать вне контекста взаимоотношений с Россией и Китаем, с которыми имеются традиционно добрые партнерские и добрососедские связи. В любом случае, Центральная Азия в планах Европы и США имеет скорее долгосрочное значение, а существующие тактические планы их решаются при помощи России. При этом можно заключить, что в ближайшее время США не будут создавать проблем для России в этом регионе, потому что любой вызов российским интересам поможет помешать американским усилиям в регионе. Поэтому от стран региона требуется соответствующий подход при выработке политического курса. Именно, исходя из этого, в новом геополитическом и стратегическом контексте Таджикистан проводит открытую конструктивную внешнюю политику, оправдавшую себя линией на упрочение дружественных связей со странами ближнего и дальнего зарубежья.

Заметно усилилась позиция США в Таджикистане, так как республика стала незаменимым партнером в содействии безопасности в Афганистане. Стало развиваться таджикско-американское сотрудничество в политической, экономической, культурной, гуманитарной и других областях. Между США и Таджикистаном подписан ряд соглашений, составляющих прочный фундамент для перспективного развития отношений. США начали оказывать Республике Таджикистан всестороннюю поддержку, которая была направлена на то, чтобы способствовать формированию демократического общества и развитой экономики, обеспечивающий высокий уровень народного благосостояния. Администрация США стала проявлять большую активность и содействие в интегрировании Таджикистана в мировое сообщество. Не умаляя других сфер взаимодействия между США и Республикой Таджикистан, которые сложились после образования Республики Таджикистан, следует отметить, что в 2000 годы, правительство США перешло от гуманитарной помощи к помощи в области развития. Помощь, оказываемая правительством США и международными организациями Таджикистану в области развития, создает условия или помогает создать условия для экономического развития. В их составе видное место занимает содействие США в решении важнейших проблем социально-экономического развития. Так, США выполнили большую работу по преодолению географической изолированности Таджикистана. При финансовом и техническом содействии США были возведены мосты на р. Пяндж, общей стоимостью 36 млн. долларов, с целью не только экономического и гуманитарного сближения Таджикистана и Афганистана, но и с целью снижения уровня транспортно-транзитной зависимости Таджикистана от некоторых соседних стран выхода Таджикистана к морским портам стран Южной Азии. Торговые же отношения с США, начали осуществляться с 1992 г. хотя и развиваются неравномерно. Так, например, товарооборот между двумя странами за период 1993-2000 гг. сократился в 12,5 раза, а в последующие 2002-005 гг. увеличился в 5,6 раза. В целом, за период 1993-2005 гг. общий объем товарооборота между Таджикистаном и США составил 263, млн. долл. В общем объеме взаимного товарооборота между Таджикистаном и США объем импорта из Таджикистана был равен 29,9%, а объем импорта в Таджикистан - 70,1%. Одной из причин снижения товарооборота являются неблагоприятные условия транспортировки, создавшиеся за счет высоких транспортных тарифов, принятых странами, через территорию которых проходит транзитная транспортировка грузов.

Тем не менее, можно заключить, что сегодня политика США в респуб-

лике не столь активна, как она была в самом начале XXI века, и ограничивается лишь развитием демократических основ страны и редкими визитами представителей официальной власти.

Одной из важнейших региональных держав, влияющих на геополитическое соотношение сил в Центральной Азии, можно считать Китай. Являясь крупным, действующим актором на политической арене, с приобретением центрально-азиатскими республиками статуса независимых государств, Китай первоначально, проводил там осторожную политику, сознавая нежелательность и преждевременность демонстрации своих геополитических амбиций в регионе. Новые независимые государства рассматривались Китаем только в плане безопасности своих восточных границ. С конца 90-х годов, в отличие от других, действующих акторов, Китай в рамках Шанхайской Организации Сотрудничества (ШОС), намного расширил связи со всеми пятью республиками Центральной Азии (Узбекистан, Таджикистан, Киргизстан, Туркменистан). В рамках этой организации, на саммитах государств-членов ШОС (1996, 1997, 1998), Китай решил все проблемы о спорных участках границы со всеми соседними государствами Центральной Азии, укрепил с ними торговые связи, увеличил объем инвестиций. Растущий китайский интерес заметен, в первую очередь в экономической сфере, он твердо представлен в Казахстане и Кыргызстане.

В настоящее время Китай заинтересован в формировании надежных коммуникационных связей, в развитии транспортной инфраструктуры в Центральной Азии. Надеюсь на то, что это значительно укрепит роль Пекина по отношению к российскому влиянию в регионе. Потенциал «китайского фактора» имеет тенденцию к наращиванию своего влияния. К примеру, договоренности о прокладке газопровода - гиганта из Туркменистана в Китай расширяет возможности Пекина в регионе. Китай в настоящее время прорабатывает проект «железнодорожного шелкового пути» из восточной Азии в Европу, так называемый мост Ляньюган - Роттердам.

Таджикистан имеет относительно прочные отношения с Китаем. За сравнительно небольшой исторический промежуток времени государства в своих возможностях достигли значительных результатов. Между Душанбе и Пекином идет постоянный плодотворный политический диалог, разрабатываются проекты, затрагивающие развитие экономики и других секторов народного хозяйства. На данный исторический период между государствами подписаны десятки межправительственных соглашений, регламентирующих все стороны таджикско-китайских отношений. Несмотря на негативное воздействие мирового финансового кризиса, между государствами отмечается увеличение роста внешнеторгового оборота. Только за семь месяцев 2009 г., внешнеторговый оборот между ними увеличился более чем на 140 процентов и составил 679,9 млн.долл. по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Если в 2001 г. внешнеторговый оборот между РТ и Китаем составлял всего 7,4 млн.долл., то в 2007 г. он составил 283,6 млн.долл. в год. Из года в год увеличиваются инвестиции, которые вкладывает Китай в развитие экономики РТ. Так, Китай профинансировал ряд объектов в Таджикистане, в частности объем инвестиций в табачную фабрику в Душанбе достигает 6,5 млн. долл. США. На севере Таджикистана в дехканских хозяйствах Согдийской области китайские специалисты внедрили систему капельного орошения хлопковых полей, что должно повысить урожайность хлопка в 3-4 раза.

КНР внесла существенную лепту в реконструкцию и полную модернизацию государственных телекоммуникационных систем Таджикистана. Устойчивую нишу в телекоммуникационном рынке страны стали занимать такие компании как «ТК Mobile» и «М-Теко», которые являются совместными таджикско-китайскими предприятиями. В республике, в настоящее время дейст-

вует 39 совместных таджикско-китайских предприятий. Реализация кредитных соглашений и проектов, подписанных в июне 2006 года на встрече глав государств-членов Шанхайской Организации Сотрудничества, позволили ввести в действие высоковольтную линию электропередач ЛЭП-220 «Лолазор-Хатлон». В декабре 2009 г. китайскими специалистами была введена в эксплуатацию 500 высоковольтная ЛЭП высокого напряжения «Юг-Север», посредством которой можно будет ежегодно передавать 8 миллионов киловатт часов электроэнергии с юга республики на север. Ввод в действие ЛЭП-500 приведет к началу крупномасштабного развития малых и средних частных предприятий в Согдийской области, преодолению ныне развивающихся тенденций деиндустриализации и деурбанизации области, будет способствовать быстрому развитию экономики сел, районов и городов, расположенных вдоль этой крупной линии электропередачи. Инфраструктурные объекты, которые сооружаются при финансовом и техническом содействии Китая в Таджикистане, по мнению ученых и специалистов страны, станут основой для существенного ускорения динамики экономического развития, эффективного решения самых серьезных социальных проблем, в том числе резкого снижения уровня бедности. Сданные объекты, построенные китайскими специалистами, являются ещё одним свидетельством укрепления и расширения экономического сотрудничества между Республикой Таджикистан и Китайской Народной Республикой.

В целом, можно заключить, что Китай строит долгосрочные стратегические отношения с Республикой Таджикистан. По нашему мнению роль Пекина в регионе будет постепенно возрастать пропорционально ослаблению здесь российского влияния. В более отдаленной перспективе укрепление позиции Китая в Центрально-Азиатском регионе будет иметь далеко идущие последствия для будущего, как для Республики Таджикистан, так и для центрально-азиатских государств.

Следующий актер геополитических игр в регионе – Иран, который заметно активизирует свою деятельность, все настойчивее демонстрирует попытки усилить свое экономическое, политическое и культурное влияние в Центральной Азии. Иран твердо представлен в Туркменистане. Наблюдается сближение позиций, по ряду основных вопросов таджикского и афганского урегулирования. Этому во многом способствовало изменение внутривосточной ситуации в Афганистане и Таджикистане, которые объективно сблизили позиции Ташкента и Тегерана. Вместе с тем, Иран продолжает опасаться распространения в Центральной Азии идей пантюркизма и суннитского фундаментализма, поддерживаемого исламскими движениями в Саудовской Аравии. Поэтому Иран не строит долгосрочных отношений со странами региона, что делает его политику трудно прогнозируемой. Хотя несомненно, что Иран будет стремиться к сохранению геополитического баланса в Центральной Азии, Тегеран активно наращивает собственный экономический потенциал. Население страны и экономическая мощь Ирана превосходят суммарную численность населения стран Центральной Азии и их экономический потенциал.

В условиях сохранения изоляции и давления, в первую очередь со стороны США, Иран все настойчивее устанавливает партнерские связи с Россией, европейскими странами, КНР и Индией. Практика изоляционизма, проводимая Вашингтоном по отношению к Тегерану, по нашему мнению, неспособна в перспективе, при прагматичном подходе, компенсировать странам ЦА потенциальные дивиденды от сотрудничества, обусловленные реальным геоэкономическим и геополитическим весом Ирана в региональном балансе. Отрадно, что с приходом к власти нового президента США Барака Обамы, просматривается вероятность нормализации ирано-американских отношений.

Исламская Республика Иран – ведущий партнер Таджикистана. Этническое

родство, может стать одним из факторов создания на лингвистической основе альянса из государств и народов Среднего Востока, говорящих на персидском языке. Иран, проявляет повышенный интерес к доступу дешевой электроэнергии Таджикистана. Если учитывать соглашение, подписанное в 2009 году между Ираном и Таджикистаном о строительстве Шурабской ГЭС на реке Вахш, мощностью 1000 МВт., то на рынке производства электроэнергии Таджикистана довольно сильную позицию приобретает Иран. Место Ирана в республике Таджикистан, в перспективе будет значительным, что подтверждается усиливающейся челночной дипломатией Ирана, периодическими визитами руководства страны в Республику Таджикистан, а также интенсификацией торгово-экономических контактов государств.

На геоэкономическую динамику Центральной Азии оказывает влияние и Турция. Первоначально, внешняя политика Анкары в Центральной Азии носила стремительный характер, ибо появлению новых тюркоязычных государств в значительной степени повысило авторитет Турции на международной арене. Однако продемонстрированная в свое время Турцией неспособность оказать государствам региона, (кроме Узбекистана) достаточную финансово-экономическую и политическую поддержку существенно ограничила ее присутствие в Центральной Азии. Вместе с тем, необходимо отметить, что внешнеэкономическая активность Турции в последние годы становится все более существенным фактором и для самой Центральной Азии. Думается, что политическая линия Турции в регионе во многом обуславливается ее желанием укрепить свой международный имидж, наглядно показать Западу целесообразность своей посреднической роли в Центральной Азии, доказать необходимость своего включения в западные структуры, в первую очередь в Европейский Союз.

Взаимоотношения с Турцией занимают заметное место во внешней политике Республики Таджикистан. Турция входит в десятку основных внешне-торговых партнеров Таджикистана. Главные статьи импорта Таджикистана и Турции составляют продукты неорганической химии, сахар, кондитерские изделия и промышленное оборудование, а экспорт представлен первичным алюминием (99,6%), кожевенным сырьем, хлопком. Турецкий капитал является одним из активных на таджикском рынке. В Таджикистане функционирует ряд совместных таджикско-турецких предприятий, наиболее крупным среди них является фабрика «Бурсел Душанбе текстиль», общая стоимость которой составляет 75 млн. долл., из них 64 млн. долл. предоставляется турецкой компанией «Bursel Textile Industry and Foreign Trade Inc». Предусматривается, что фабрика будет представлять собой линии вязальных, прядильных, швейных и красильных цехов с готовой переработкой 8 025 тонн хлопка-волокна. В Таджикистане действуют также и другие совместные предприятия – «Сера – Тадж», «Шариф- турк», «Чагри Лтд».

В Душанбе, столице Республики Таджикистан начали возводиться крупные объекты с участием турецкого капитала, в частности, торговый центр «Кайнак», являющийся одним из самых больших капиталовложений Турции в Таджикистане (10-11 млн. долл. США). Турецкие компании являются генеральными подрядчиками строительства различных крупных объектов, таких как гостиничный комплекс «Хаят Редженси» на берегу Комсомольского озера, строящийся турецкой компанией ЭНКА; стратегическая автомагистраль Душанбе – Куляб – Мургаб – Кульма – Каракорум, соединяющая Таджикистан с соседним Китаем, тендер на строительство которой выиграла турецкая компания ЭНТЕС.

Большое внимание страны уделяют гуманитарному сотрудничеству. Осенью 1993 г. в Душанбе было учреждено Общество таджикско-турецкой дружбы, поставившее своей целью укрепление культурных, научных контак-

тов путем проведения совместных мероприятий.

В двусторонних отношениях Таджикистана с Турцией на первый план выходит налаживание и углубление связей в области образования. Наиболее приоритетной сферой сотрудничества стало образование во многих городах Таджикистана совместных таджикско-турецких лицеев, которые успешно функционируют. Выпускники данных учебных заведений демонстрируют достаточно высокий уровень знаний, многие из них продолжают свою учебу в вузах Турции. Действующий в Душанбе образовательный центр «Шалола» по изучению компьютерных навыков и иностранных языков, в том числе и турецкого, стал одним из удачных совместных проектов. Многосторонние отношения между Турцией и Таджикистаном могут стать источником взаимных интересов и отношений.

Как известно, к современным угрозам и вызовам, представляющим наибольшую опасность Таджикистану и всем центрально-азиатским государствам, следует отнести продолжающийся вооруженный конфликт в Афганистане и потенциальную опасность переноса боевых действий в Центральную Азию, а также радикально-религиозный экстремизм, исходящий из Афганистана, особенно от «Талибов». В этой связи представляется важным и оказание всемерного содействия процессу примирения для скорейшего установления мира в Афганистане, сохранению суверенитета страны, созданию нового правительства ИРА, отвечающего интересам всех наций и народностей проживающих на территории Афганистана. Об этом неоднократно подчеркивалось на саммитах ШОС, куда, как известно, входят Россия, Китай, Казахстан, Киргизстан, Таджикистан и Узбекистан, а также в ходе двусторонних встреч руководителей региона. Центральная Азия может устойчиво развиваться только в условиях сохранения стабильности и геополитического равновесия. Поэтому основным приоритетом в области обеспечения безопасности в регионе останется нейтрализация угрозы вхождения стран региона в орбиту влияния держав, вынашивающих какие-либо региональные или глобальные планы, а также ликвидация угрозы распространения исламского радикализма. Одним из главных условий сохранения стабильности в регионе является дальнейшая внутри и межрегиональная интеграция стран региона, повышение эффективности сотрудничества в области противодействия угрозам национальной безопасности в тесной увязке с системой региональной безопасности.

Таким образом, государства в Центральной Азии будут испытывать в перспективе сильное влияние и постоянные вызовы со стороны крупнейших континентальных держав - России, Китая, Ирана, а также США. Отношения между Москвой, Пекином, Тегераном и Вашингтоном думается, преимущественно будут определять характер международных отношений в Центральной Азии в первой половине XXI века. В таких условиях внешняя политика Республики Таджикистан должна исходить из своих национальных интересов, равномерно развивая свои отношения со всеми геополитическими центрами, способствуя упрочению стабильности, безопасности и демократических основ формирующегося миропорядка. Эффективное использование совокупности возможностей внутреннего и внешнего характера, включая взаимовыгодное экономическое сотрудничество, открывает перед Республикой Таджикистан реальные перспективы интеграции в мировое сообщество, динамичного экономического роста и усиления своего влияния на развитие мировой хозяйственной системы.

ЛИТЕРАТУРА

¹Байматов Л. Анализ отношений между Республикой Таджикистан и Турцией (1991-1995 гг.) // Аму-Дарья. Иранский журнал по изучению Центральной Азии и Кавказа.-2001.-№7.-С.71-72,84-85.

² Левашов В.К. Общество и глобализация//«Социс» .- 2005 .- №4. - С.23-27.

³ Ниятбеков В.А. Роль и место Соединенных Штатов Америки в Центральной Азии // Таджикистан и современный мир.- 2007.-№1.- С.70-74.

⁴ Зеленева И.В. Геополитика и геостратегия России (XVII – перв.половина XIX века). Изд. 2-е исправленное. - СПб.-2005.-350с.

⁵ Саидов З.Ш. Внешняя политика Республики Таджикистан на современном этапе. - Душанбе: Авесто. - 2006. - 275с.

⁶ Статистический ежегодник Республики Таджикистан (официальное издание). - Душанбе: Госкомитет статистики РТ.-2008. - 454с.

⁷ Умаров Х.У. О некоторых проблемах экономических отношений между КНР и РТ на современном этапе // Таджикистан и современный мир. - 2006. - №3. – С.23-34.

ИНТЕГРАЦИЯ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В МИРОВОЕ СООБЩЕСТВО

Выявлены и рассмотрены основные геополитические интересы мировых держав в Центральной Азии. Определяется роль ведущих мировых держав России, США и Китая в регионе. Рассматривается воздействие мировых держав на формирование геополитической ситуации в Центральной Азии. Отражены формы взаимодействия Республики Таджикистан с Россией, США, Китаем, Турцией и Ираном.

Ключевые слова: геополитические интересы, мировые державы, процесс, глобализация, Центральная Азия, экономическое сотрудничество, интеграция.

INTEGRATION OF REPUBLIC TAJIKISTAN INTO THE WORLD COMMUNITY

The main geopolitical interests of countries of Central Asia are indentified and studied. The role of leading countries as Russia, USA and China are determined in the regions. The influences of world countries to the formation of geopolitical situation in Central Asia are studied too. Reflected to the form interactions Tajikistan with Russia, USA, China, Turkey and Iran.

Key words: geopolitical interests, world countries, Central Asia, globalization, economical cooperation, integration.

ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО СТРАН ПЕРСИДСКОГО ЗАЛИВА

Али Тохирхани

Таджикский национальный университет

Регион Персидского залива в течение последней четверти XX и начале XXI столетия представляет собой один из самых напряженных в политическом, социальном и военном отношениях районов мира. На протяжении многих веков геополитическая ценность Персидского залива была результатом двух исторических и географических факторов. Во-первых, он представлял собой важный перекрёсток торговых путей между Востоком и Западом, в частности, через него шла торговля шёлком и пряностями. Во-вторых, Персидский залив всегда был одной из тех промежуточных зон, где сталкиваются и перемешиваются интересы и культуры разных империй; Оттоманская империя и Персия; наконец, в XIX веке Оттоманская империя, Великобритания (путь в Индию) и Россия (прорыв к тёплым морям). Со времени Второй Мировой войны и до 80-х годов Ближний Восток и, в частности, Персидский залив, были одним из геополитических театров, более или менее нестабильных, где разыгрывались сценарии непрямых столкновений между

Соединёнными Штатами Америки (в союзе с шахским Ираном, Саудовской Аравией и Арабскими эмиратами) и Советским Союзом (опиравшимся на ненадёжное сотрудничество с Ираком Саддама Хусейна).

На протяжении всего XX и начала XXI столетия мировое сообщество было свидетелем жесткой международной, а теперь и вооруженной борьбы здесь, а также на мировых рынках за нефть региона, за характер использования так называемых «нефтедолларов» Востока, в газетах и журналах «Азия и Африка сегодня», «Международная жизнь», «Независимая газета». Правящие круги Запада всегда считали, что желаемые для себя результаты в регионе Залива можно получить прежде всего благодаря созданию стабильного блока (или по крайней мере круга) лояльных и дружественных, а также зависимых режимов. Однако определяющим мотивом поведения Запада здесь выступала стратегическая цель, которая заключалась в том, чтобы, опираясь на поддержку обозначенных стран, обеспечить благоприятные условия для торжества своей политики в регионе и по возможности расширять ее масштабы. Необходимость разработки избранной нами темы была обусловлена тем, что именно за последний год произошли значительные изменения в геополитической ситуации в Персидском заливе. Наиболее значимое из них - военная экспансия США в Ираке и ее последствия как для стран Залива, так и для мирового сообщества. События в Ираке вызвали: обширные военные поставки; постоянное присутствие иностранных вооруженных сил в Заливе и их участие в военных операциях; насыщенную военную, политическую и дипломатическую деятельность США; большую масштабность оборота нефтедолларов, движение которых определялось характером взаимоотношений между странами Персидского залива, с одной стороны, с западными державами с другой и т.д. Персидский залив интересен для исследования и с той точки зрения, что в этом регионе с особой остротой проявляются два фактора современной мировой политики: нефтяной фактор и исламский фактор. Значение нефтяного в конце концов привело Запад к необходимости отстаивать свои интересы в регионе с помощью применения вооруженных сил; исламский фактор стал, в отличие от прошлого, радикализировать отношение населения стран Залива к действиям внешних государств, образуя таким образом его антизападную настроенность.

Важность рассмотрения данной темы также для России имеет самостоятельную значимость. Во-первых, субрегион Персидского залива находится в относительной близости от ее южных рубежей, поэтому возникающие здесь процессы, в том числе турбуленции и кризисные узлы затрагивают ее внешнюю безопасность. Во-вторых, наличие взаимосвязи между сепаратистско-экстремистскими кругами некоторых мусульманских районов РФ и религиозно-фундаменталистскими структурами стран Персидского залива подрывают стабильность российского общества, могут иметь негативные последствия для федеративного государственного устройства. В-третьих, объемы добываемых странами этого субрегиона углеводородных источников, к числу крупнейших экспортеров которых относится также Россия, напрямую воздействуют на формирование конъюнктуры и цен на мировом рынке. Наконец, российская сторона заинтересована в налаживании многогранного партнерства с государствами ССАГПЗ, обладающими громадным инвестиционным потенциалом... В XX в. после обнаружения огромных запасов нефти и начала промышленной разработки нефтяных месторождений роль Персидского залива как транспортной артерии, позволяющей обеспечить бесперебойное снабжение углеводородным сырьем страны - импортера нефти, не только не уменьшилась, но и значительно возросла.

Политическая борьба в зоне Персидского залива тесно и многоканально была связана с «нефтяным фактором», и во многом обусловлена его действием. И наоборот, противоборство и подвижки в сфере нефтяного фактора по сути вызывались политическими устремлениями местных режимов, а также заинтересован-

ных сил, и в первую очередь ведущей западной державы. Как справедливо отмечает Мелихов И.А., арабские монархии Персидского залива, в недрах которых залегают 43,9% мировых запасов нефти и 15,5% природного газа, переместились в последние десятилетия с региональной периферии в фокус мировой экономики и ближневосточной политики в контексте происходящих глобализационных процессов, формирования транснациональных экономических взаимосвязей, возникновения новых параметров международных отношений.

Но именно эти изменения породили новые геополитические проблемы, которые на протяжении второй половины XX в. так и не были окончательно разрешены. Скорее наоборот, часть этих проблем приобрела в начале XXI века особую остроту, так как она затрагивает интересы крупнейшей мировой державы – Соединенных Штатов Америки.

В силу уникальности Персидский залив является стратегически важным районом земного шара. При существовании биполярной системы международных отношений в качестве главной угрозы для региона рассматривался СССР. А США, как главная противоборствующая сила, непосредственно интегрированная в той или иной степени в региональную систему безопасности, взяли на себя роль «бдительного и неусыпного стража» присвоившего себе патроналистские функции по отношению к государствам региона. В рамках биполярности это казалось логически обоснованным и вполне адекватным реальности явлением.

Геополитическое пространство Персидского залива традиционно является объектом пристального внимания политиков и экспертов в современной системе международной безопасности и международных отношений. В научных кругах, как Запада, так и Востока, до сих пор идут дискуссии о том, какие критерии правомерно использовать для определения «пространственной протяженности и географического месторасположения региона». Разработка «концепции региона» ставит перед исследователем данной проблемы целый ряд сложных задач выбора указанных критериев. Главную роль играет, конечно, фактор географической отдаленности от других территорий, не являющихся для Персидского залива «родственными» по каким бы то ни было признакам (этническим, языковым, культурно-историческим, религиозным и т. д.). Однако использование данного критерия позволило бы, например, включить Афганистан, Пакистан и ряд центрально-азиатских государств в состав региона Персидского залива. Культурная и религиозная общность стран Персидского залива со странами Ближнего Востока, Центральной Азии и Северо-Восточного побережья Африки, их взаимовлияние и высокая степень культурного взаимопроникновения делают практически неизбежным проведение соответствующих параллелей с соседними региональными системами. Вместе с тем, культурный и религиозный критерии в данном случае не являются ключевыми для достижения задачи определения пространственной протяженности и географического месторасположения региона.

Немецкий ученый Б. Мюллер предлагает свой путь региональной идентификации стран Персидского залива. В своем труде «Мир после холодной войны» он акцентирует внимание на особенностях внешнеэкономической деятельности стран региона, т.е. на огромных масштабах добычи, переработки и экспорта углеводородного сырья и его производных как главных признаках данного региона.

Безусловно, идентификация региона на основе доминанты его внешнеэкономической и промышленно-хозяйственной деятельности - весьма интересное и, учитывая все возрастающие темпы «стандартизации региональных особенностей» перспективное направление для практического применения в будущем. Принимая во внимание реалии дня сегодняшнего, необходимо подчеркнуть, что идентификация региона Персидского залива на основе вышепредложенных факторов оправдана, но лишь с учетом этнической, культурной и религиозной составляющих. «Концепция региона» для стран Персидского залива строится, по мнению

Й.Меллиндера, прежде всего на уникальности их запасов углеводородов, на смешанности их культуры с культурами смежных регионов и, конечно же, на доминировании ислама как «единой и неделимой праведной религии», Я. Черкасский. Предлагает использовать для идентификации региона метод «экономической и политической включенности», который позволяет четко определить границы региона Персидского залива, назвав государства, входящие в него: государства - члены Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ) - Бахрейн, Катар, Кувейт, ОАЭ, Оман, Королевство Саудовской Аравии, с одной стороны, и Ирак, Иран - с другой. Йемен, географически также расположенный на Аравийском полуострове и граничащий с Саудовской Аравией и Оманом, в силу отсутствия экономической и политической вовлеченности в дела региона не рассматривается как его составляющая.

Согласно этой концепции, страны региона можно разделить на две категории:

1. Великие региональные державы (прежде всего Ирак, Иран и, в некотором отношении, Королевство Саудовской Аравии);
2. Малые региональные державы (Бахрейн, Катар, Кувейт, ОАЭ и Оман).

Обозначим также страны, имеющие свои стратегические геополитические интересы в регионе: до крушения биполярной системы, господствовавшей в международных отношениях более полувека, таковыми государствами являлись США и СССР, а после 1991 г. - лишь США. Необходимо упомянуть также о британском, французском, турецком влиянии в регионе, в равной степени, как и о второстепенной роли Египта и Сирии - государств, зачастую занимающих противоречивую позицию по вопросам региональной безопасности Персидского залива. Не меньшее значение для региона Персидского залива и определенную степень влияния на него имеют международные региональные организации, такие, как ССАГПЗ и Лига арабских государств (ЛАГ), являются активными участниками формирования и выработки основ региональной политики, в том числе и вопросов коллективной безопасности; международные межправительственные организации мирового уровня (ООН, Всемирный Банк, МВФ, ВТО, ОПЕК), оказывая существенное влияние на экономику стран региона (например, на их возможности приобретения высокотехнологичных видов вооружения и военной техники), затрагивают и вопросы, включенные в сферу безопасности региона изначально; этнические (курды) и религиозные (шииты) группы, правящая и военная элита. Вынужденный уход Ирака с мирового нефтяного рынка и экономические затруднения Ирана в эксплуатации своих природных ресурсов, а также падение добычи нефти в России изменили расстановку сил, «аравийская шестерка» в сложившихся условиях заняла лидирующие позиции в качестве нефтеэкспортера. Причем, как полагает И.Мелихов по мере сокращения мировых углеводородных запасов важность стран ССАГПЗ в мировой экономике и политике может возрастать. Правящие круги США, продвигающие американскую доминанту в международных делах, исходят из того, что изменение миропорядка в связи с прекращением «холодной войны» не привело к девальвации геополитической значимости субрегиона Персидского залива, который неизменно включается в зону «жизненно важных интересов США» во всех доктринальных документах по внешне политической тематике.

Такой концептуальный подход аргументируется как признанием его ключевой роли в обеспечении стабильности мировой экономики и благополучия ведущих стран Атлантического альянса, так и воздействием на широкую гамму актуальных международных и региональных проблем.

Важно отметить, что геополитические проблемы региона Персидского залива многогранны и внутренне крайне противоречивы. Это обусловлено тем, что страны - импортеры углеводородных ресурсов Персидского залива склонны рас-

смагивать данный регион как зону собственных жизненно важных интересов. Однако специфика этих интересов, а иногда и их разнонаправленность и полная несовместимость сводят региональную безопасность на уровень субъективно-меркантильного восприятия данной проблемы каждым участником в отдельности.

И. А. Александров в своей книге «Монархии Персидского залива.[1] Этап модернизации» для анализа проблем, затрагивающих региональную безопасность, использует многоярусную поясную модель, эпицентром которой является внутренняя проблематика стран региона, а внешним ярусом - великие державы, рассматривающие Персидский залив в общем геополитическом раскладе. Арабские же исследователи предпочитают использование иной модели, упрощенность и четкая структурированность которой помогают им более детально изучать проблемы безопасности стран региона. Одни исследователи акцентируют внимание на национальной безопасности, подразумевая стремление государства защищать свои ценности от внешних угроз (под безопасностью в данном случае понимается способность государства быть сильнее, чем его противники), другие аналитики обращают внимание на достижение экономического могущества (согласно данному пониманию проблем безопасности любая угроза экономике является одновременно угрозой безопасности государства)[5]. Однако универсальной модели геополитического развития региона, применимой в реальных практических условиях, до сих пор так и не было создано. Можно констатировать, что регион Персидского залива, будучи центром столкновения различных противоборствующих сил, векторы, направленности которых зачастую диаметрально противоположны, испытывает на себе огромнейшие геополитические, экономические и военные перегрузки, балансировка которых является жизненно важной задачей для сохранения региональной целостности. Регион Персидского залива, как самостоятельно сформировавшаяся сфера международных отношений, еще очень молод и находится в стадии становления. Большинство государств образовались (или стали независимы) совсем недавно, а государство как институт верховной власти еще не сформировано до конца. Все это оказывает негативное влияние на развитие ситуации. В отличие от европейских стран арабские не могут рассматриваться в полной мере в качестве собственно национальных образований, так как пока нет этнически оформленных саудовской или катарской (список можно продолжить, включив все государства региона) наций. Проблема усугубляется наличием достаточно крупных массивов кочевого населения, исконные обычаи и верования которого не признают государственных границ. Х. Майбах отмечает, что «Персидский залив, как целостная региональная система, лишь недавно достиг уровня Вестфальской системы международных отношений, так как процесс взаимного признания суверенности и территориальной целостности того или иного государства региона по-прежнему сопряжен с большими трудностями и не является завершенным». Следует также упомянуть о том, что баланс сил внутри региона не закреплён ни одним нормативно-правовым актом, что позволяет сохранять значительный внутрирегиональный потенциал конфликтности.

При этом использование военных средств для достижения поставленных задач рассматривается в целом приемлемым способом выяснения отношений на межгосударственном уровне. Пользуясь благоприятными условиями, США решили пересмотреть геополитическое пространство региона и осуществило в 2003 г. планы военного вторжения в Ирак, тем самым закрепив свое самопровозглашенное право «мирового арбитра».

На сегодняшний день ситуация в регионе дестабилизирована и чревата нарастанием кризисных явлений, как политического, так и социально-экономического порядка. Ситуация даже опасна, что отражается в попытках приобретения отдельными государствами региона ядерного, биологического и хими-

ческого оружия, а также баллистических ракет как основного средства их доставки.

а) Персидский залив как зона геополитических интересов США. В условиях перестройки настоящего миропорядка и переходе его к однополярности, существование одного центра силы во многом определяет политическую карту мира. Особенно подверженными влиянию извне оказываются те регионы, где сходятся интересы различных государств. Одним из таких «жизненно важных» регионов для мировой экономики и является Персидский залив с его колоссальными запасами энергоресурсов. Существование в регионе различных центров силы определило его нестабильность на многие годы. А после войны в Заливе 1990-1991 г. регион стал символом политической нестабильности, и лишь вмешательство внешних сил позволяло сохранить ту «нестабильную стабильность», которая бы сдерживала до 2003 г. любые проявления агрессии. В настоящее время регион вновь втянут в войну, и от ее исхода во многом зависит не только будущее мировой экономики, но и системы международных отношений в целом и основных принципов международного права: невмешательства во внутренние дела и уважения национального суверенитета, отказа от угрозы силы и её применения, суверенного равенства государств.[6] Развитие событий вокруг Ирака дает серьезный повод для того, чтобы задуматься над современными тенденциями в мировой политике. Так получается, что нынешний иракский кризис ставит много вопросов, выходящих далеко за рамки очередной попытки Вашингтона приструнить еще одного строптивого и непослушного политического лидера в одной из стран мира. Реально международное сообщество в общепринятом понимании этого термина, сегодня оказалось в весьма двусмысленной, более того - опасной ситуации. Мало того, что для человечества наряду с традиционными угрозами, преследующими его постоянно, возникла новая серьезная опасность в лице международного терроризма. Гораздо более масштабная и системная угроза для него вызревает там, где многие ее, возможно, до последнего времени и не ожидали - в недрах современной политики Вашингтона, стремящегося под прикрытием или предложением решения задач борьбы с международным терроризмом установить полный силовой контроль над стратегически важными районами мира, не считаясь при этом ни с интересами большинства своих союзников, ни с международно-правовыми нормами и уж тем более - с моралью. Президент Буш твердо был намерен взять на себя роль «демократизатора» всего исламского мира, и не только его, со всеми вытекающими из этого неоднозначными последствиями.

Реально это - плата многих стран и народов мира за полученную ими однополярность современного мироустройства, за разрушение стратегического баланса, за приоритет и право силы одного-единственного сильного, каким, что, очевидно, считают себя Соединенные Штаты. Небезызвестный Збигнев Бжезинский констатирует, что «впервые в истории неевропейская страна возвысилась до роли не только главного арбитра отношений в Евразии, но и первой державы мира». С этой точки зрения суть нынешней ситуации, связанной с событиями в Ираке и других странах, хорошо объясняют три документа, предопределяющие стратегическую логику поведения и роль США.

1. Доклад Национального совета США по разведке (декабрь 2000 г.) «О развитии мировой ситуации до 2015 года», содержащий предупреждение о том, что к указанному сроку США столкнутся с проблемой энергетического кризиса. Причина - рост потребления энергоресурсов в других странах, особенно Китае, Индии, а также в Европе. В докладе прогнозируется, что к 2015 г. 4/5 ближневосточной нефти будет импортироваться в Восточную Азию. Даются рекомендации о необходимости сокращения зависимости США от импорта нефти. Эксперты рекомендуют сократить ежедневный импорт с 11 млн. баррелей до 5-6 млн.

2. Энергетическая программа Дж.Буша, опубликованная в мае 2001 г., где ставится задача увеличить потребление к 2040 г. до 23 млн. баррелей в день.

Такие масштабные планы вызывают необходимость поиска новых источников энергетических ресурсов во всех районах мира и установления над ними жесткого контроля.

3. Новая стратегия национальной безопасности США, свидетельствующая о выборе путей выхода из предкризисного состояния, в котором находится американская экономика. Вашингтон рассчитывает решать эти проблемы преимущественно с помощью военной силы, устанавливая контроль над ключевыми ресурсными регионами мира, а также волевым введением гибких цен на нефть для себя и лояльных ему стран.

Если в первые дни после изгнания С.Хусейна большинство стран пытается попасть в число «счастливчиков», кому Вашингтон позволит поучаствовать в послесаддамовском обустройстве Ирака, то сейчас, спустя месяцы, таких желающих явно поубавилось, что уже само по себе свидетельствует о неэффективной политике Вашингтона в отношении после военного устройства Ирака. Хотя, термин «послевоенное устройство» на фоне ежедневных террористических актов во многом носит условный характер. Следует напомнить, что вся стратегия и политика Вашингтона на Ближнем и Среднем Востоке со времени окончания Второй Мировой войны 1939-1945 гг. была направлена на расширение и закрепление экономических, политических и военно-стратегических в этой стратегической зоне был предопределен логикой и стратегией глобального противостояния двух мировых военно-политических систем во главе с США и СССР, стремлением Вашингтона и его союзников сохранить контроль над местными политическими режимами и обеспечить беспрепятственный доступ Запада к нефтяным ресурсам зоны Персидского залива, т.е. государств Аравийского полуострова позиций США в этих районах мира.

б) Интерес США к Ираку и Ирану. Неожиданный и мощный удар по американским позициям и интересам в регионе, нанесенный исламской революцией 1979 г. в Иране, заставил Вашингтон в реализации своей политики на Ближнем и Среднем Востоке перейти от опоры на дружественные ему, но недостаточно устойчивые местные режимы к стратегии исключительного использования собственной силы. Если в 80-х годах XX века в первую очередь речь шла об Иране и исламских оппозиционных движениях в зоне Персидского залива не было речи ни о терроризме, ни об угрозе со стороны Ирака, и более того, Ирак, как политический оппонент и военный противник Ирана, воспринимался Вашингтоном в качестве важной, если не главной, составляющей части антииранского блока в регионе, своего рода барьера на пути культивировавшейся в те годы Тегераном, т.н. «исламской революции», то в начале XXI века стратегических интересов США изменился. Соединенные Штаты теперь не на стороне Ирака, начало нового столетия ознаменовались уже военной экспансией в этой стране.

Процесс изменения геостратегической ситуации в зоне Персидского залива наметился после резкого обострения отношений Ирака с арабскими монархиями Аравийского полуострова, в результате чего возник иракско-кувейтский кризис 1990 г. В дальнейшем была серия безуспешных попыток Совета безопасности ООН заставить Саддама Хусейна вывести свои войска с оккупированной кувейтской территории, создание под эгидой США антииракской коалиции и группировки многонациональных сил, и наконец «Буря в пустыне» -военная операция США и их союзников по освобождению территории Кувейта. В итоге военно-политическая обстановка в зоне Персидского залива и в целом на Ближнем и Среднем Востоке была надолго дестабилизирована.(2) Сегодня мир столкнулся с очередным кризисом вокруг Ирака. Официальные обвинения и претензии Вашингтона к Ираку хорошо известны: обвинения Саддама Хусейна в поддержке

международного терроризма (что пока не доказано); обвинения Ирака в том, что она не выполняет решений Совета безопасности ООН относительно не возобновления работ по созданию химического, бактериологического и ядерного оружия и средств их доставки (инспекции ООН явных нарушений не выявили); создание Багдадом препятствий для деятельности контрольной миссии ООН в Ираке (все было разрешено); несоблюдение Багдадом условий военной деятельности в т.н. «запретных зонах» на юге и севере Ирака; попытки иракского руководства не санкционированно обойти режим экономических санкций наложенных ООН на Ирак еще по итогам кризиса 1990-1991 гг.; нарушение правящим баасистским режимом Ирака прав человека (якобы имевшее место применение правительственными войсками химического оружия против курдских повстанцев) и другие, большинство из которых так и не было доказано. Достаточно очевидно, что основной мотив, которым руководствовалась администрация Буша, начиная военную операцию в Ираке, – закрепление своих геополитических позиций в зоне Персидского залива. Контролировать события непосредственно с «нефтяной вышки» гораздо удобнее, нежели из-за Океана. Даже подвергаясь нападениям со стороны местного населения и террористов, неся значительные потери в живой силе и технике, США не намерены отступать. Результат иракского кризиса предсказать также сложно, как и в случае с израильско-палестинским противостоянием.

ЛИТЕРАТУРА

- ¹ Александров И.А. Монархии Персидского залива. Этап модернизации. М.: Международные отношения, 2000.
- ² Аль Хамид Джабайль. США и Персидский залив: способы обеспечения американской гегемонии. - Дубай, 2001. 128с.
- ³ Ас Сакин Камрам. Реконструкция региональных отношений. - Дубай, 2001.
- ⁴ Васильев А.М. Персидский залив в эпицентре бури, М., "Наука", 1983 г., 287 с.
- ⁵ Закария М.Г., Яковлев А.И. Нефтяные монархии Аравии на пороге XXI века, М., Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 1998 г., 412 с.
- ⁶ Ибрагимов С.Д. Ислам и внешняя политика арабских монархий Персидского залива в 80-е гг., М., "Наука", 1991 г. 389 с.

ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО СТРАН ПЕРСИДСКОГО ЗАЛИВА

Автор сделал попытку показать геополитическую обстановку стран Персидского Залива и вклад организации сотрудничества стран в урегулировании региональных конфликтов на данной территории.

Ключевые слова: Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива, идентификация региона, этап модернизации, развитие региона, геополитические пространства, политическая борьба, нефтяной фактор.

GEOPOLITICAL INVARENMENMENT OF PERSIAN GULF AND REJION COUNTRIES

The researcher has been tried to describe Geopolitical and Strategic situation of the Persian Gulf region and the related border countries.

Key words: Council of cooperation of the Arab states of the Persian Gulf, region identification, modernization stage, region development, geopolitical spaces, political struggle, oil factor

ЗАМИНАҲОИ АСОСИИ ТАШАККУЛЁБИИ АНДЕШАҲОИ ИСЛОҲОТҲОҲОНАИ МУҲАММАД АБДУҲ

Б.С. Амондуллоев
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Дар ҳар даври замон дар ҷомеаи башарӣ шахсиятҳои зухур мекунанд, ки нисбат ба тақдир инсоният бетараф нестанд. Афкори андешаи эшон аз ҳудуди қавму миллат берун шуда, фарогири тамоми ҷомеаи башарӣ мегардад. Ҳадафи ниҳони онҳо зиндагии босаодату осоиштаи одамон буда, тарафдори баробариву бародарии мардум дар тамоми кишроҳои ҷомеа мебошад.

Аммо бидуни таҳаввулот ва ислоҳи афкори умум бозсозии ҷомеа амри муҳол аст. Бинобар ин боризтарин аъмоли хайри чунин шахсиятҳо ҳидояти инсоният ба худшиносиву худоғоҳӣ мебошад.

Пешқадамони наҳзати фикрӣ ва иҷтимоии Шарқи исломӣ Саййид Ҷамолиддини Афғонӣ(1839-1897), Аҳмад Махдуми Дониш (1826-1897), Махдуми Тарзӣ (1865-1933), Саид Аҳмадхон (1817-1898), Саид Амралӣ (1849-1928), Муҳаммад Иқбол (1873-1938), Муҳаммад Абдуҳ(1847-1905) ва дигарон ба ҳисоб мераванд, ки ҳар яке дар рушду нумӯи фарҳангу маорифи мардуми ин минтақа саҳми босазое доранд.

Муҳаммад Абдуҳ аз ҷумлаи ин шахсиятҳо мебошад, ки ҳаёти бобаракати худро сарфи хидмати халқ намудааст. Муболиға намешавад, агар гуём, ки Абдуҳ бузургтарин муслиҳи диниест, ки дар асри нав шинохта шудааст.[8] Ӯ ҳамчун муслиҳи иҷтимоӣ ва адибу мутафаккиру донишманд дар олами Исломи маъруф бошад ҳам, вале ҷойи таассуф аст, ки дар кишвари мо ин шахсият ба таври бояду шояд шинохта нашудааст.

Бегумон, боиси ин ношноӣҳо ҷудои миллати тоҷик дар як давраи муайяни таърихӣ аз ҳамзабонон ва дурӣ аз фарҳангу тамаддуни миллатҳои ҳамдину ҳамкешаш буд.

Имрӯзҳо Ватани соҳибистиклоли мо дарҳои дӯстии худро ба рӯи кишварҳои ҷаҳон боз намудаасту фурсати он расида, ки доир ба ҳаёту фаъолияти нафароне, ки дар пешрафти ҳаёти ҷомеа таъсири босазое расонидаанд ва то ҳол аз мадди назари аксарият дур мондаанд, тадқиқоте анҷом дода шавад.

Дар тӯли умраш Абдуҳ пастию баландҳои зиёдеро паси сар намудааст. Пас аз он ки Муҳаммад Абдуҳ Куръонро дар назди қориёни Маҳаллаи Наср (яке аз шаҳракҳои Миср) ба пуррагӣ фаро гирифт, падараш баҳри таҳсили илм ӯро ба донишгоҳи «Аҳмадӣ», ки дар шаҳри Танто воқеъ буд, фиристод. Аммо баъди як соли таҳсил Абдуҳ аз хондан даст кашид, зеро сифати пасти таълими ин донишқада ба таъби салими ӯ созгор наомад.[1]

Падараш иҷборан ӯро бори дигар ба донишқадаи мазкур фиристодани шуд, аммо Абдуҳ ба ҳамсоҷае, ки дар он ҷо бародари падараш зиндагӣ мекард, фирор намуд. Дар он деҳа ӯ бо пирамарди равшандили сӯфимашрабе вохӯрд, ки Шайх Дарвеш ном дошт. Сӯҳбатҳои орифонаи ин марди равшанзамир дили кӯчаки Абдуҳро ба таълим гирифтани гарм кард. Ӯ Абдуҳро водор ба он кард, ки бозпас мутаваҷҷеҳи таълиму илм шавад. Шайх Дарвеш аввалин шахсе буд, ки бо андешаҳои пешқадами худ дар қалби Абдуҳ роҳ ёфт ва ӯро бовар кунонида тавонист, ки ислоҳи мактабу мадорис имкон дорад ва мо метавонем ин амали барои ҷомеа ниҳоят зарурро ба анҷом расонем.

Шайх Дарвеш бо усули таълими даъвати бозгашт ба Исломи ибтидоии «ваҳҳобия» ҳамрагӣ буд. Ӯ мехост мардум, хусусан аҳли зиё, аз хурофот дур бошанд. Шайх Дарвеш заковати фитрии Абдуҳро пай бурда, ҳамчун инсони хайрандеш ба вай талқин менамуд, ки саодати инсони ҳақиқӣ дар хушбахтии

одамон таҷассум меёбад, аммо ин хушбахтиро танҳо бо роҳи маърифату илму дониш метавон дастрас намуд.

Бо ташвиқу тарғиби Шайх Дарвеш Абдуҳ бозпас ба Танто рафт ва тӯли ҳафт сол дар мадрасаи «Аҳмадӣ» таҳсил намуд. Айёми таътилно бештар ҳамроҳи Шайх Дарвеш мегузaronид. Шайх Дарвеш аз нозуқиҳои тасаввуф ва пок намудани ақида аз андешаҳои нолозим ба Абдуҳ сабақ меод. Абдуҳ мавзӯҳои дарсии то ин муддат дар мадраса омӯхташро ба Шайх иброз меод, ҳамчунин назари ҳешро низ доир ба донишҳои андӯхташ баён мекард ва аз мулоҳизаҳои пешниҳодҳои Шайх Дарвеш бархӯрдор мегардид. Ин муколамаҳои сӯҳбатҳои илмӣ нутқи хаттиву шифоҳии Абдуҳро тақвият мебахшид. Дар яке аз вохӯриҳои Шайх Дарвеш гӯшанишиниву аз мардум канор гирифтани ва ба онҳо қаробат надоштани баҳри ислоҳи онҳо кӯшиш надоштани Абдуҳро танқид намуд. Ӯ ба суҳанони назариявӣ иктифо накарда, Абдуҳро ба маҳфилҳои маҷлисҳои ҳамроҳаш мебард ва аз вай дархост мекард, ки барои аҳли нишаст аз рӯзгори ибратбахши бузургони пешин қисса кунад ва ба ин васила онҳоро ба амалҳои некӯ даъват намояд. Манфиати ин дарсҳо то охири умр барои Абдуҳ муассир боқӣ монд. Ба андешаи мо, агар Саййид Ҷамолиддини Афғонӣ чизе ба ин дарсҳои амалӣ илова карда бошад, ҷуз интиҳоби мавзӯи ислоҳотҳои беш набуд. Дар натиҷа, бо мурури вақт Абдуҳ ба як марди соҳибназар табдил ёфт, ки меҳост ҳарчи бештар омӯзаду ба дигарон низ омӯзонад.

Баъди хатми мадрасаи «Аҳмадӣ» Абдуҳ ба мадрасаи «Азҳар» дохил шуд. Дар «Азҳар» аз донишмандоне ба мисли Аҳмад Рафӯӣ, Ҳасани Тавил, Шайх Али Мағрибӣ ва дигарон таълим гирифт ва ин донишгоҳро низ бомуваффақият хатм намуд.

Аз устодону олимони «Азҳар» аз ҳама бештар равиши таълими Ҳасани Тавил ба Абдуҳ писанд буд. Ҳасани Тавил шахсияте буд, ки ҳамчун риёзидону мантиқшинос, олими дину файласуфи барҷаста дар байни устодону толибилмони азҳарӣ шинохта мешуд. Ӯ дар аснои дарсҳои риёзиву ҳандаса аз фалсафаи даврони бостону истилоҳоти фалсафӣ ва улуми сиёсӣ низ кор мегирфт. Дарсҳои ӯ якрангу якнавохт ва дилгиркунанда набуда, баръакс хеле ҷолиб мегузастанд. Сӯҳбатҳои дарсҳои Ҳасани Тавил Абдуҳро ба он водор намуданд, ки доир ба масъалаи таълими фанҳои дақиқ дар мадориси кишварҳои шарқӣ биандешад.

Абдуҳ дар "Азҳар" бо шавқи фаровон ба дарсҳои фалсафаву мантиқи Ҳасани Тавил иштирок мекард. Чунин машғулиятҳо рағбати ӯро ба ин илмҳои зиёд карда бошад ҳам, ҳамчун гизо ӯро қонеъ кунонида натавонист. Ғизои кофиро Абдуҳ аз дарсҳои Саййид Ҷамолиддини Афғонӣ дарёфт кард.[4]

Дар ин асно бо Саййид Ҷамолуддини Афғонӣ, ки маротибаи дууми истиқоматаш дар Миср, аз моҳи марти 1871 то моҳи августи 1889 буд, шинос шуд ва дар симои ин абармарди таърихӣ сарвари сиёсиро дарёфт намуд, ки бузургтарин ислоҳотҳои давр ба ҳисоб мерафт. Баъди ин вохӯри Абдуҳ худро аз зумраи шогирдони Афғонӣ шуморид ва аз сӯҳбатҳои дарсҳои ин марди наҷиб босамар истифода мекард.[3]

Баъди бо Саййид Ҷамол пайвастан Абдуҳ бо тарғиби ӯ дар рӯзномаи «Аҳром» ҳамчун рӯзноманигор фаъолият намуда, мақолаҳои ба мисли «Китобат ва қалам», «Мудаббири инсонӣ ва мудаббири ақлониву рӯхонӣ» ва «Улуми ақлия ва даъват ба улуми муосир»-ро таълиф намуд, ки аз услуби хеле фасеҳу андешаҳои пешқадами ислоҳотҳои ӯ ва таваҷҷӯҳи амиқ доштаи ба фалсафаи Шарқ шаҳодат медиҳанд.

Наздиктарин дӯсти Афғонӣ дар Миср Абдуҳ ба ҳисоб мерафт. Афғонӣ дар сурати ӯ заковату истеъдод ва ислоҳотхоро мушоҳида карда бошад, Абдуҳ дар сурати устодаш муршиди комилро дарёфт кард.

Аслан, аввалин кӯшишҳои омехта намудани миллатгароӣ ба ақидаи исломиро ба Саййид Ҷамолуддини Афғонӣ нисбат медиҳанд. Мувофиқи гуфтаҳои ӯ, одамон ба хоҳири талаботҳои ҳеш табиатан дар ихтилофи ҳамешагӣ қарор дошта, ҳанӯз аз қадимулайём онҳо барои ҳимояи ҳуду оила ва ақорибашон дар асоси пайванди ҳешу таборӣ ба гурӯҳҳо муттаҳид мешуданд, ки дар натиҷа омили бавучудоии миллат гардидааст.[2]

Афғонӣ дар сӯҳбатҳои баён мекард, ки илмо ба диниву ғайридинӣ, исломиву ғайриисломӣ чудо намудан хатост. Илм нурест, ки инсониятро аз залолату гумроҳӣ берун мекашад. Илм амонати Худованд аст ва рисолати ҳар як инсонӣ оқил аз он иборат аст, ки онро аз худ намояд ва ба дигарон бирасонад.[5]

Агар Шайх Дарвеш дар қалби Абдуҳ андешаи таҷаддуди низоми таълим кошта бошад, Афғонӣ онро бо сӯҳбатҳои пурмуҳтавоӣ ғизои маънавӣ бахшид ва дар ҳисму ҳони ӯ рӯҳияи бузурги ҳудогоҳиву озодихоҳӣ аз зери зулму асорат ва истибдоди аҷнабиёнро парварид. Агар Шайх Дарвеш зарурати таълимо ба Абдуҳ фаҳмонида бошад, Афғонӣ моҳияти онро барои ӯ рӯшан кард. Аҳмад Амин ба ин назар аст, ки "се ситра дар самои фаъолияти Абдуҳ роҳнамоӣ буданд: Шайх Дарвеш, Ҳасани Тавил ва Саййид Ҷамолуддини Афғонӣ".[1]

Омуҳтани усули риёзиву фалсафӣ, мантиқ ва амсоли инҳо ҳаром набуда (ин андеша дар зехни баъзе мусулмон мисли ҳурӯфот ворид шуда буд), балки дар радифи фарзи айн қарор дорад. Шайх Дарвеш назарияи азҳариро, ки баъзе илмхоро таълим дода мешаваду барҳоро не, шикаст ва ба Абдуҳ талқин мекард, ки бояд толибилм ба қадри имкон дар ҷустуҷӯи илм бошад. Ҳеч илм ин ҷо истисно нест, магар баъзе назарияте мисли сеҳру ҷоду, ки шакли илмӣ доранд, аммо илм нестанд. Аз таълими чунин назарият сарфи назар кардан роҳи савоб аст.[1]

Муассиртарин воқеа, ба гуфти Абдуҳ, дар ҳаёти ӯ мулоқот бо Саййид Ҷамолуддини Афғонӣ ба ҳисоб меравад, зеро ин мулоқот назари Абдуҳро нисбат ба моҳияти ҳаёту вучудияти инсон дар рӯи замин тағйир дод. Афғонӣ даричаи моҳияти фалсафии дарки кутуби илмиву адабию ба рӯи Абдуҳ боз кард.

Чун Саййид Ҷамолуддини Афғонӣ дар «Азҳар» ба дарсгӯӣ пардохт, ҳалқай дарсиаш рӯз то рӯз васеътар мегардид ва устодону толибилмон аз усули таълимии ӯ мутааҷҷиб мешуданд. Тариқи дарси ӯ ба хилофи тариқи дарсгӯии Абдуҳ буд.[9] Абдуҳ аввал матро хонда тавзеҳ мекард, баъд ба тавзеҳи он мепардохт, аммо Афғонӣ дар ибтидои дарс аз китоб танҳо мавзӯи дарсиро ном мебарду халос. Ӯ тавре ба шарҳу тавзеҳи мавзӯ бо истифода аз воқеаҳои замони мепардохт, ки мавзӯҳои ҳаётиро низ қариб қомилан фаро мегирифт. Баъд матни китобро ба шогирдон мехонд, дар ҳоле ки мазмуну мундариҷаи он барояшон равшан гардида, танҳо баёни дурустиву нодурустии баъзе ҷойҳои матн мекард.

Ба дарсҳои Афғонӣ Абдуҳ дилбастагии зиёд дошта бошад ҳам, тариқи дарсгӯияшро тағйир надод, лекин таъсири ӯ дар фаъолияти Абдуҳ назаррас аст. Таъсири Афғонӣ на танҳо ба Абдуҳ, балки қариб ба тамоми рӯзноманигорони онвақтаи Шарқӣ мусулмонӣ ва бисёре аз адибону донишмандон расидааст.

Афғонӣ дар маҳаллаи "Хони Халилӣ"-и Қоҳира ҳуҷраи иқоматие дошт. Фаъолияти илмӣ ӯ дар ин шаҳр ба ду бахш тақсим мешуд. Аввал, қасоне, ки дар ҳалқай дарсии ӯ иштирок мекарданд, бо як низоми ҳуди Афғонӣ муайяннамуда, ғайр аз рӯзи ҷумъа дигар мунтазам дар макони иқомати ӯ машғули таълим буданд. Дигар, дарсҳои озод, ки ба тариқи сӯҳбат дар манзилҳои донишмандону мухлисоне, ки Афғониву шогирдонӣ ӯро ба

хонаҳояшон даъват мекарданд ва ё дар қаҳвахонае, ҳар вақт ки имкон даст дод, баргузор мегардид. Дар сӯҳбатҳои Афғонӣ, ки дар «қаҳвахона» ба вукӯъ мепайваст, доир ба вазъияти сиёсӣ иҷтимоӣ мисриён ва зулму истибдоди мустамликадорони англис гуфтушунид мешуд ва олимоне чун Абдух, Абдулкарим Салмон, Иброҳим Лакқонӣ, Саъд Зағлул, Иброҳим Холбавӣ ва дигарон иштирок мекарданд. Аксари китобхое, ки дар ин сӯҳбатҳо мавриди истифода қарор мегирифтанд, мантиқ, фалсафа, тасаввуф ва ҳайат буданд.

Баъди рафтани Афғонӣ ба Миср адабиёти мисрӣ раванги тоза ёфт. зеро осори адибони онвақтаи мисрӣ ба монанди Саид Алӣ Абӯнаسر ва Абдуллоҳ-пошшо Фикрӣ аз ғазалхое, ки ба маҳбуба бахшида шудааст, ё қасидае, ки дар мадҳи амир ё вазире иншо шуда, ё рисолае, ки ба дӯсташ бахшидааст, ё аз васфи чизе иборат буд. Аммо доир ба беҳуқуқии мисриёну зулму тааддӣ ҳокимони вақт, ҳолати иҷтимоӣ халқ ва вазифаҳои дар ўҳдаи ҳокимон буда чизи муассире гуфта намешуд.

Чун Саййид Ҷамол ба Қоҳира рафт, вазъияти илмӣ адабӣ ва сиёсиро тавонист дар андак вақт билкул тағйир диҳад ва мардумро баҳри дифои ҳуқуқҳои моддиву маънавиашон таҳрик намояд. Як гурӯҳ мардони соҳибтадбири боистеъдодро барои таъсис додани рӯзномаҳо ташвиқ намуд. Масалан Адиб Исҳоқ бо ташвиқу тарғиби Саййид Ҷамол рӯзномаи «Миср»-ро таъсис дод ва ҳуди Афғонӣ дар ин рӯзнома бо табдили ном, бо исми Музхар ибни Заъх, мақолаҳояшро, ки мӯҳтавоашон мардумро бо ҳаққу ҳуқуқашон ошно кардан буд, нашр мекард.

Чанде пас Саййид Ҷамол ба Искандария рафт ва дар он ҷо низ рӯзномаи «Тичорат»-ро таъсис дод ва аз Абдуху Иброҳим Холбавӣ ва дӯстони онҳо хоҳиш намуд, то дар ин рӯзномаҳо мақолоти хешро нашр намоянд. Фаъолият дар ин рӯзномаҳо андешаҳои ислоҳотхоро дар қалби Абдух пурзӯртар намуданд.

Ҳано ал-Фохурӣ доир ба андешаҳои ислоҳотхоҳии Абдух изҳори назар намуда, мефармояд, ки «Абдух рисолати ҳаёташро дар даъват ба озодии афкори динӣ ва шиносона намудани шахрванд ба ҳуқуқу озодихош мидид».[7]

Яъне Абдух барои ба сохтори ҳукумат итоат намудани мардум ва масъулияти ҳукумат нисбат ба шахрвандон ҳад мегузорад ва тарғиби он мекунад, ки ҳам ҳукуматдорон ва ҳам халқи оддӣ аз ҳадди худ нагузаранд, то ҷомеа ба ислоҳи матлуб даст ёбад.

Дар ин миён, ҳарчанд Абдух бархе аз дастовардҳои тасаввуфӣ, ба мисли тақомули ахлоқӣ ва муносибати интиқодӣ нисбат ба таассуб ва ғайраро тарафдор бошад ҳам, яку якбора ба муқобили тасаввуф баромад намуд. Ў ба муқобили сӯфиён овоз баланд карда, мароҳили тасаввуф, хусусан ҳулулро фиреби маҳз арзёбӣ намуд. Ҳатто дар аснои мудирӣ шӯъбаи таъбу нашри Миср буданаш аз ҷопи осори сӯфии маъруф Ибни Арабӣ худдорӣ намуда, иброз дошта буд, ки дар васоити ахбори омма таъбу нашри маводе, ки ба ақоиди ноби исломӣ мувофиқ нест, натиҷаи дилхоҳ намедиҳад. Баъдтар дар «Рисолаи тавҳид»-аш низ бо ишора ба ин мавзӯ таъкид намуда, ки «ақл ба ҳама қор қодир аст».[6]

Муҳимтарин нуктаи андешаҳои ислоҳотхоҳонаи Абдухро ҳуқуқи комили рафтори озодона доштани инсон ва бо раҳнамоии хиради хеш амал намудану некро аз бад фарқ карда тавонистани ў ташкил меод. Абдух бо баъзе андешаҳои эътиқодӣ мӯътазилиён назари нек дошт, зеро онҳоро нисбатан озодандеш меёфт.[3] Шогирдонашро тарғиб мекард, то аз улуми муосир бебаҳра намонанд. Дини комил, мегуфт Абдух, бо илм ва ҳақиқатҳои исботшуда муҳолиф нест, балки пурсише аз иллатҳо ва таҳқиқ аз аҳволи инсонро ҷаҳон мекунад. Ин андешаҳо дар замони Абдух инқилобе дар дин ҳисобида мешуд.

Абдух ва пайравонаш Исломо аз ду чихат, усулу фуруъ, баҳодихӣ мекарданд. Усул ба эътиқоди динии мусалмонон тааллуқ дошта, тағйирпазир нест ва ба матнҳои равшану фаҳмо, берамзу киноя гуфташудаи Куръон таъя мекунад, аммо фуруъ бо ҳама гуногунрангиаш ба қисмати муомилот дахл дорад. Дар фуруъ, ба андешаи Абдух, баъзе тағйиротҳое, ки ҷомеа ба он ниёз дорад иҷозат, ҳатто ҳатмист.

Калимоте, ки дар "Қуръон" мавриди истифода қарор гирифтаанд, ба андешаи Абдух, ба ду қисмат ҷудо мешаванд. Аввал, гуруҳи калимаҳое, ки дар "Қуръон" бо номи "оёт-ум-муҳкамот" зикр мешаванд, маъноҳои онҳо бе рамзу киноя, возеҳу равшан ва дастраси аксарияти алоқамандон баён шудааст. Дуюм, алфозе, ки маънояшон ба сурати зоҳирии калимот мутобикат надорад ва ба ибораи қуръонӣ "ва ухару муташобихот" ёд мешавад. Монанди баъзе ҳуруфе, ки дар оғози якҷанд сураҳои қуръонӣ омадааст. Маънои ин гуна калимот барои ҳамагон дастрас набуда, танҳо баъзе донишмандони ин соҳа метавонанд аз асли мақсад огоҳ шаванд.

Ҳарчанд Абдух дар баъзе аз масоили фикҳӣ, ки оммаи мусалмонон ба он мӯътакид буданд, муҳолифат нишон дода бошад ҳам, ба ақоиди аҳли суннат мувофиқ буд ва танҳо хоҳиши он дошт, ки дар умури динӣ ислоҳоте гузаронида шавад, ки ба манфиати мусулмонон бошад.

Аз рӯи ахбори сарчашмаҳо ва асарҳои таълифшуда нисбат ба шахсияти Муҳаммад Абдух метавон хулоса намуд, ки таъсири Шайх Дарвеш, Ҳасани Тавил ва Саййид Ҷамолуддини Афғонӣ дар тақомул ва инкишофи ҷаҳонбинӣ ва назариёти ислоҳотхоҳии Абдух назаррас аст. Агар Шайх Дарвеш вучуди ўро нисбат ба таҳсили илм гарм қарду Ҳасани Тавил зарурати омӯзиши фанҳои дақиқро дар замири ў ҷой дод, Афғонӣ афкор ва андешаи ўро дар роҳи худшиносӣ, ислоҳотгарой ва маърифати воқеӣ равона сохт, ки минбаъд вай чун як шахсияти маъруфи соҳибназар, олиму донишманди қавӣ фаъолият намуд ва ҷомеаи муосири шарқӣ аз андешаҳои пешқадами ҷунин абармардони таърихӣ имрӯз ҳам босамар истифода мекунанд.

А Д А Б И Ё Т

1. Амин Аҳмад. Зуъамо-ул-ислоҳ фӣ-ал-аср-ил-ҳадис. -Қоҳира, 1979. саҳ.253.
2. Левин З.И. Развитие арабской общественной мысли: «Наука», -Москва, 1979. с. 55.
3. Левин З.И. Ислам и национализм в странах зарубежного Востока: «Наука»,-Москва, 1988. с. 54.
4. Мустафо Лабиб. Назарот фӣ фикр ал-Имом Муҳаммад Абдух.-Қоҳира, 2010. саҳ.11.
5. Маҳмуд Абураййа. Ҷамолуддин Афғонӣ : “Дор-ул-маъориф би Миср”, - Қоҳира, 1961.с. 47.
6. Степанянц М. Т. Мусулманские концепции в философии и политике (xix-xx вв.): «Наука». –Москва, 1982. с.64.
7. Ҳано ал-Фохурӣ. Ал-Ҷомеъ фӣ торих-ил-адаб-ил-араб. –Бейрут, 1984. саҳ. 82.
8. Шавқи Зайф. Ал-Адаб-ул-арабийй-ул-муосир фӣ Миср. –Қоҳира, 1961. саҳ. 222.

ОСНОВНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ РЕФОРМАТОРСКИХ ВОЗЗРЕНИЙ МУХАММАДА АБДУХ

В данной статье автором подвергнуты рамотрению и изучению основные предпосылки формирования реформаторских воззрений Мухаммада Абдух – ученого-богослова, праповедника Ислама, который жил в конце XIX и начале XX веков и был видным представителем

своего времени. Он был сторонником равенства и справедливости и призывал людей к самопознанию и самосознанию

Ключевые слова: Мухаммад Абдух, ученый-богослов, реформаторские воззрения, формирование реформаторских воззрений, гуманизм, человеколюбие, самопознание, равенство.

MAIN PRECONDITIONS OF FORMATION OF REFORMATORY VIEWS MUKHAMMADA ABDUKH

In this article the author subjected to a rammotreniye and studying the main preconditions of formation of reformatory views of Mahomed Abdikh – the scientist-theologian, the preacher of Islam who lived in the end of XIX and the beginning of the XX centuries and was the prominent representative of the time. He was the supporter of equality and justice and called people for self-knowledge and consciousness

Key words: Mahomed Abdikh, scientist-theologian, reformatory views, formation of reformatory views, humanity, philanthropy, self-knowledge, equality.

ФИЛОСОФСКИЕ ВЗГЛЯДЫ О ВЗАИМОСВЯЗИ СУИЦИДА С ДЕПРЕССИЕЙ

Банодухт Наджафиянпур

Институт философии, политологии и права им. А. Богоутдинова АН РТ

Социальные явления опираются на человеческий социум. Из числа элементов этого понятия можно назвать организации, учреждения, институты, различные проявления социальной жизни, такие как искусство, литература, религия, мораль и нравы, обычаи, образование и воспитание, язык, идеи и мысли, а также многочисленные события, которые человек находит вокруг себя.

Человек не может быть отделен от социальных явлений, латинским эквивалентом является «феномен», означающий слово «явление».

В терминологии социологической науки это слово означает социальную реальность, в какой-либо форме, что является очевидной для каждого и неизбежной. Они считаются вопросами социальных наук.

Для социолога социальные явления вытекают из коллективных, семейных, классовых или же национальных черт, в суждении являются результатами взаимного влияния отдельных лиц и преимущество общин над людьми.

Август Кант (18798-1857 гг.) считает социологию наукой общих законов социальных явлений. Само социальное явление является результатом исторического процесса и сложных социальных реальностей, которые происходят в своей общей форме и вошли в общую систему природных явлений. Он считал, что социальные явления следует рассматривать как природные явления.

Эти явления имеют причину и следствия, поэтому исследователю следовало посредством анализа социальных явлений применить эмпирический метод, к раскрытию причин. Эти причины не являются моральными и интеллектуальными факторами, – эти факторы следует искать в самих явлениях.

Кант подчеркивал, что над социальными явлениями доминируют законы, которые следует раскрывать посредством изучения и исследования. Он был убежден в достоверности социума и объективности социальных реальностей.

На этой основе, Дюркгейм считал, что социальные явления должны быть интерпретированы в социальном формате.

Опровергая психологическую и антропологическую интерпретацию, он убеждал, что всякое социальное явление должно быть анализировано и разобрано в социальном формате.

Следовательно, суицид одно из социальных явлений, определение которого выдвигает Дюркгейм. «Слово «суицид» содержит в себе понятие всякой смерти – будь та посредственной или непосредственной, следовавшей от позитивного или негативного поступка умершего человека, а жертва заранее знала о результатах своего поступка».

Следовательно, социальная среда, в которой человек находится в депрессии, такие, как области психологии, психиатрии, психоанализа и т.д. оказались в меньшей степени объектами внимания. В то время как окружающей средой человека является общество, в котором человек находится своим телом и своей душой.

Общество и его добродетели воздействуют на индивида, подчиняют индивида его связям с собой в соответствии с его ограничениями. При этом общества влияют на возможности и условия, с которыми сталкивается индивид.

Особенности возможностей создают условия для психического расстройства. Смит и Гоббс уверены, что психическое расстройство возникает в результате распада ресурсов социальной поддержки, особенно в семейных отношениях.

Со времени классического исследования Дюркгейма о самоубийстве, роль связи с обществом, особенности этой связи в состоянии здоровья населения, оказалась объектом внимания.

В своих исследовательских работах, Фарс и Дунхам в 1939 г. в Чикаго, Лейгтон в 1959 г. и Срол в 1962 г. в США объясняют психические болезни в связи с разрывом социальных связей и уровнем разрыва социальной сплоченности.

Результаты этих исследований указывают на системный сбой в обществе и расстройство в семейных, локальных и дружеских отношениях.

Депрессия рассматривается в качестве психического расстройства или психической болезни в исследованиях по социальной поддержке с точки зрения ее связи с социальной поддержкой.

В некоторых исследованиях, касаясь темы осуществления социальной поддержки депрессии, подчеркивается, что возможно депрессия встречается в большинстве случаев у тех людей, которые испытывают недостаток в социальной поддержке, следовательно, отсутствие социальной поддержка непосредственно и опосредованно приводит к депрессии.

Результаты исследований показывают, что между социальной поддержкой и депрессивными признаками существует обратная связь.

Одним из компонентов социальной поддержки считается эмоциональная поддержка. Так, Мосс (1973 г.) относился к социальной поддержке с эмоциональной точки зрения.

Он определяет поддержку как субъективное чувство принадлежности, признания, любви. Социальная поддержка создает для индивида безопасную связь, в которой чувство любви и близости считаются одним из основных компонентов такой связи.

Кроме того, выполненные исследования в различных странах мира показывают взаимосвязь депрессии и мысли о суициде. Рассмотрение таких работ позволяет сделать вывод, что депрессия является одним из основных фактов, предусматривающих суицид.

Согласно другому определению, социальная поддержка представляет собой наличие или доступ к людям, на которых можно опираться. Этими людьми могут быть те, которые ценят и любят его. Утеря этой связи вызывает депрессию. А последствия депрессии могут сопровождаться суицидом.

Следует отметить, что в исследованиях, рассматривающих причины суицида, депрессия считается основной причиной самоубийства. Таким образом, самыми уязвимыми людьми перед риском самоубийства являются те люди, которые находятся в депрессии и потеряли всякую надежду.

Кроме того, выполненные исследования в различных странах мира показывают взаимосвязь депрессии и мысли о суициде. Рассмотрение таких работ позволяет сделать вывод, что депрессия является одним из основных фактов, предусматривающих суицид.

Исследование и изучение причин самоубийства до девятнадцатого века больше всего концентрировались на его последствия и морально-нравственную сторону. Именно в этом веке было уделено особое внимание на факторы, способствующие возникновению такого явления. Психология, как одна из дисциплин гуманитарных наук, обратила на эту проблему особое внимание. Психологи придерживались тех факторов, которые являлись факторами, приводящими к суициду.

Психологические теории ищут причину суицида как расстройство или отклонение в поведении индивида, а не в обществе. В соответствии с психологическим состоянием предполагается, что суицид является признаком извращенности и недостатка в индивиде, а не в обществе, и считают его следствием факторов, имеющих свою основу в уме индивидов.

Психологи при изучении самоубийства обращают свое внимание к индивиду, его психологическим и личностным расстройствам, а не на социальные условия и социальные позиции индивида, в которых находится индивид. Наиболее эффективными факторами, приводящими к самоубийству, они считают эмоциональные расстройства, уныние, отчаяние, неудачи и т.д.

С точки зрения психологии для профилактики суицида предпринимаются меры по излечиванию таких болезней, как депрессия, агрессия и т.д. С этой точки зрения, для предотвращения суицида никакая ответственность не возлагается на общество, вся ответственность возлагается на индивида.

Вместе с тем нельзя уверять, что психологи не обратили никакого внимания на социальные факторы и не интересовались ими. Но тогда, когда они интересовались социальными факторами, не придавали значения таким факторам, как нищета, социальное давление и т.д., ускоряющие это явление, считая психологические и индивидуальные факторы в качестве основных, влияющих на самоубийство.

В психологических исследованиях, в которых выявление факторов, приводящих к самоубийству осуществляется на основе изучения дневника жизни человека, покончившего свою жизнь суицидом, не было достигнуто никаких результатов, более того, подобные исследования приносили незначительные результаты; практически оказались бесполезными соответствующие анализы личностных стимулов и мотивов.

В психологическом подходе, психологические болезни считаются как важнейший и действенный фактор в совершении суицида. Большинство психологов, как правило, убеждены в том, что суицид является некоторым видом психологического заболевания и расстройством.

В 1997 г. Майлез назвал депрессию фактором суицидов в 80% случаях, а Всемирная организация по здравоохранению объявила уровень смертности суицидом у больных депрессией 15% и заявила, что 1 из 6 человек больных депрессивным расстройством закончили свою жизнь суицидом.

Несмотря на то, что между депрессией и суицидом существует значительная взаимосвязь, тем не менее, не всякая депрессия приводит к суициду, и не всякий суицид сопровождается депрессией.

Теории о суициде с психологической точки зрения

Среди теорий о суициде, выдвинутых в рамках психологии, рассмотрим две из них. В первую группу входят взгляды, акцентирующие внимание на изучение психической патологии, и считают суицид следствием психических и умственных расстройств и заболеваний. В этой связи можно указать на точки зрения таких ученых – психологов, Эскераля, Дельмаса, Дельфри и Шнейдмана. Вторая группа мнений считает суицид следствием агрессии, направленной во внутрь индивида. К числу ученых, придерживающихся этой точки зрения, можно назвать Фрейда и Джона Доларда, которые находились под влиянием предыдущего.

Социология считается одной из числа гуманитарных наук, приступивших к изучению эффективных факторов, способствующих суициду. Известно, что социология изучает социальную жизнь людей, человеческих групп и обществ, предметом исследований которой является поведение людей как социальных существ. Понимание элегантных, но сложных и характерных черт и глубокие размышления о более широких сферах социальной и опытной жизни индивида считаются краеугольными камнями, являвшимися социологическим подходом. В этой связи, суицид также как один из видов человеческого поведения, ставший предметом социологии. Кроме того, социологи пытаются выявить воздействие социальных условий на жизнь индивида, и хотят показать, как воздействие социальных условий склоняет индивида на совершению суицида. Следовательно, социологи заинтересованы вывить взаимосвязь между индивидуальным поступком и групповой жизнью.

Социологическое изучение суицида началось с момента публикации книги Дюркгейма о суициде в 1897 г. Эта книга Дюркгейма являлась первым теоретическим и экспериментальным исследованием устойчивых перемен явлений суицида и связью с социологическими переменными.

Социологи убеждены, что суицид это явление, которое индивидуальные факторы не способны объяснить и выявить его и по этой причине считают его последствием множества различных социальных, религиозных, семейных и других факторов.

Вопреки психологам, считавшим суицид преднамеренным действием, направленным внутренней агрессией и подчеркивающим индивидуальные характеристики, социологи рассматривают суицид в рамках структуры связей индивидов с другими.

Следует отметить, что в течение долгого времени изучения суицидного поведения среди научных дисциплин произошло разделение исследовательской работы. Так, психиатры и психологи склоняются к тому, чтобы выяснить - почему некоторые особые лица совершают суицид. В то время как социологи намерены исследовать социальные причины показателей суицида в обществе и группах. Вместе с тем следует сказать, что не все социологи занимаются исследованием суицида подобным образом, некоторые из них при изучении причин суицида придают особое значение намерениям и целям индивида, изучают человека в социальных обстоятельствах. Этот подход можно назвать ориентированным на интерпретацию. На этой основе можно разделить выполненные исследования по суициду на две группы. Одна из этих групп находится под влиянием Дюркгейма, занимается изучением показателей суицида, и его можно назвать классическим социологическим подходом. Другая группа взглядов изучают явление суицида в социальных условиях, в которых находятся индивиды, можно назвать ориентированной на интерпретацию.

Согласно классическому социологическому подходу, занимавшемуся показателями по суициду, полагается, что существуют различия в показателях суицида в различных обществах и социальных группах какого – либо определенного общества. Эти показатели устойчивы в течение долгого времени, и подобную

устойчивость можно выявить лишь на основе различных форм социальной жизни социальной организации этих обществ.

Вместе с тем, противоположный подход, ориентированный на интерпретацию, придерживается социологами, которые считают, что для изучения суицида следует вместо использования показателей суицида исследовать индивида его социальные условия; использовать ресурсы и источники, которые все больше приближают их к пониманию внутреннего мира индивида, предпринимавшего факт суицида. Таким образом, можно заключить, что основной концепцией в их теориях было то, что уровень суицида в некотором роде является отражением качества социальных взаимоотношений в определенном обществе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Адиби и Абдулмаъбуд Ансари. Социологические теории. -Тегеран:, 1383 г.. – С. 86.
2. Бери Ален. Культура социальных наук; Сарухани, Багер.–Тегеран: Кейхан, 1375г.,-С.266.
3. Васуки, Мансур и Некхалк, Али Акбар, указ. Соч.- С. 22.
4. Гулоби, Сиявуш. Принципы и основы социологии.- Тегеран: Фирдоуси, 1372 г., – С. 43.
5. Дюркгейм, Эмиль. Суицид: социологические аспекты. Пер. Солорзода Амири. – Тегеран: Надер, 1-ое изд. - С. 44.
6. Мохсени, Маночехр. Основы социологии. – Тегеран: Беджо, 1366 г. 2-ое изд. – С. 14.
7. Сарухани, Багер. Раздел в энциклопедии. – Тегеран: Кейхан, 1380. 30е изд., -Т. 2. – С. 583.

ФИЛОСОФСКИЕ ВЗГЛЯДЫ О ВЗАИМОСВЯЗИ СУИЦИДА С ДЕПРЕССИЕЙ

В данной статье автором рассмотрены философские взгляды о взаимосвязи суицида с депрессией. Следует отметить, что в течение долгого времени изучения суицидного поведения, среди научных дисциплин произошло разделение исследовательской работы. Так, психиатры и психологи склоняются к тому, чтобы выяснить - почему некоторые особые лица совершают суицид. В то время как социологи намерены исследовать социальные причины показателей суицида в обществе и группах.

Ключевые слова: исследование суицида, депрессия, изучение причин суицида, социальные обстоятельства, взаимосвязь суицида с депрессией.

PHILOSOPHICAL VIEWS ABOUT INTERRELATION OF THE SUICIDE WITH THE DEPRESSION

In this article the author considered philosophical views about interrelation of a suicide with a depression. It is necessary to note that for a long time studying of suicidal behavior, among scientific disciplines there was a division of research work. So, psychiatrists and psychologists are declined finding out - why some special faces make a suicide. While sociologists intend to investigate the social reasons of indicators of a suicide in society and groups.

Key words: suicide research, depression, studying of the reasons of a suicide, social circumstances, interrelation of a suicide with a depression.

**СОДЕРЖАНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ
И ПРОБЛЕМЫ ЕЁ ФОРМИРОВАНИЯ**

Ф.Ф. Шарипов

Российско-Таджикский (славянский) университет

К настоящему времени сформировалось два подхода к рассмотрению понятия «информационная культура личности», отразившиеся на содержании учебных программ, направленных на формирование информационной культуры личности. Первый подход - «информационный», при котором приоритет в понятии отдается концепту «информация». Сторонники этого подхода: Г.Г.Воробьев, А.А.Гречихин, В.З.Коган, В.А.Уханов. Второй подход - «культурологический» смысловое ударение падает на концепт «культура». Представителями его являются И.С.Арнольдов, М.Г.Вохрышева, Н.И.Гендина, И.А.Горлова, Н.Б.Зиновьева, Ю.С.Зубов, В.А.Фокеев.

В рамках культурологического подхода информационная культура рассматривается как способ жизнедеятельности человека в информационном обществе, как составляющая процесса формирования культуры человечества.

В рамках информационного подхода большинство исследователей С.А. Бешенков, А.П. Ершов, А.А.Кузнецов, Н.В.Макарова, Е.А. Ракитина и др. подразумевают совокупность знаний, умений и навыков поиска, сбора, хранения и анализа информации, то есть всего того, что включается в информационную деятельность, направленную на удовлетворение информационных потребностей.

В последнее время усиливается тенденция к целостному рассмотрению информационной культуры личности с позиций интеграции её информационного и культурологического компонентов. Вследствие этого информационная культура рассматривается как одна из граней общечеловеческой культуры, связанная с социальной природой человека и являющаяся продуктом его разнообразных творческих способностей [5].

В зависимости от субъекта, который выступает носителем информационной культуры, последнюю, можно рассматривать на трех уровнях:

1. Информационная культура личности.
2. Информационная культура отдельных групп сообщества (определенного социума, нации, возрастной или профессиональной группы и т.д.).
3. Информационная культура общества в целом.

Информационная культура личности, по мнению ряда исследователей, является уровневой, развивающейся во времени системой. А. Атаян выделяет три уровня информационной культуры личности: общий (базовый), профессиональный и высший (логический).

Для общего (базового) уровня информационной культуры личности главной особенностью набора знаний, умений и навыков будет их межпредметность, возможность применения практически без изменений в различных видах деятельности.

Для профессионального уровня информационной культуры личности знания, умения и навыки будут характеризоваться специфичностью, большей сложностью, но вместе с тем ограниченностью области применения. Они будут привязаны к профессиональной деятельности человека.

Для высшего (логического) уровня информационной культуры знания, умения и навыки также носят межпредметный характер. Однако они отличаются от базовых степенью сложности и обусловлены творческим мышлением, гибко-

стью, возможностью осуществлять анализ и синтез, комбинировать ранее освоенные знания, умения и навыки [2].

Информационная культура отдельных групп сообщества проявляется в информационном поведении людей. В настоящее время создается база для формирования противоречия между категорией индивидов, информационная культура которых формируется под влиянием информационных технологий и отражает новые связи и отношения информационного общества, и категорией индивидов, информационная культура которых определяется традиционными подходами. Это создает разные уровни ее качества при одинаковых затратах сил и времени, влечет объективную несправедливость, что связано со снижением возможностей творческого проявления одних субъектов по сравнению с другими [6].

Говоря об информационной культуре общества в целом, необходимо выделить и рассмотреть основные этапы развития истории цивилизации. История информационной культуры насчитывает тысячелетия. В разное время её потрясали информационные кризисы. Появление письменности принято называть первой информационной революцией, «приведшей к гигантскому качественному и количественному скачку. Появилась возможность передачи знаний от поколения к поколениям» [5]. Второй информационной революцией явилось изобретение книгопечатания (середина XVI в). Очередной информационный кризис, названный третьей информационной революцией обусловлен изобретением электричества (конец XIX в). Четвертая информационная революция (70-е гг. XX в) связана с появлением компьютерных технологий. Произошедшие информационные революции повлекли за собой преобразования общественных отношений во всех сферах человеческой жизнедеятельности. Современная информационная культура общества вобрала в себя все предшествующие формы и соединила их в единое целое.

На сегодняшний день нам наиболее близко определение, в котором информационную культуру следует рассматривать, как «свойство личности позволяющее, с одной стороны, адекватно реагировать на процесс информатизации общества в целях саморазвития, а с другой стороны - влиять на процесс формирования информационной культуры общества, как гуманистической основы информатизации» [8]. Изучая работы современных философов, социологов, педагогов, психологов можно заметить, что все они, используя различную терминологию, придерживаются, в общем-то, одного и того же мнения: для гармоничного развития личности в условиях современного информационного общества человек должен:

- приобрести определенные знания, умения и навыки для успешного оперирования информацией;
- обладать качествами, позволяющими совершенствовать эти знания, умения и навыки соответственно современным информационным технологиям;
- иметь мировоззрение информационного общества.

Сегодня наше общество переживает настоящий информационный бум. В производстве, управлении, образовании нашли широкое применение компьютерные технологии, системы, позволяющие оптимально использовать и перерабатывать все увеличивающийся поток разнообразной информации. Не секрет, что от грамотного использования научно-технической информации в немалой степени будет зависеть успех социально-экономических преобразований. Однако, на наш взгляд, этот успех в значительной степени будет зависеть и от того, насколько нам удастся сформировать информационную культуру личности. Действительно, сегодня, как никогда, наше общество нуждается в грамотном управлении, высококвалифицированных специалистах, не только понимающих цели и задачи общества, но и способных их осуществить, специалистах, имеющих высокую ком-

пьютерную грамотность, владеющих новыми информационными технологиями, т.е. высокой информационной культурой. [7, 146].

В основе данной концепции лежит трактовка человека как действующего, активно воспринимающего и продуцирующего информацию субъекта. Объектом выступает система информационных взаимоотношений общества и личности. Предметом информационной культуры личности, по нашему мнению, следует считать процесс гармонизации внутреннего мира человека в ходе освоения всего объема социально значимой информации. Такая формулировка предмета затрагивает множество смежных областей знания и имеет несколько аспектов раскрытия проблематики.

Первый аспект связан с теоретическим осмыслением особенностей информации как феномена материального мира и его роли в контексте культуры, со знанием социальных закономерностей, имеющих информационную природу. В раскрытии этих вопросов информационная культура личности опирается на базовые понятия, выработанные философскими дисциплинами: гносеологией, теорией информации и социальных коммуникаций, социологией, теорией культуры.

Второй аспект связан с характеристикой личности, ее потребностей в информации, имеющих биологический и социальный характер, проблемами социализации под воздействием информационно-культурной среды. Раскрытие этих вопросов тесно связано с исследованиями, ведущимися в физиологии, психологии, социологии.

Третий аспект включает в себя рассмотрение информационной культуры с точки зрения функционирования ее социальных институтов, в качестве которых выступают семья, учебные заведения, массовые коммуникации, библиотеки, информационные центры. Причем, каждый из социальных институтов участвует в формировании информационной культуры своими специфическими средствами. Этот аспект связан интегративными связями с педагогикой, информатикой, библиотечковедением, библиографией, документоведением, архивоведением.

Четвертый аспект раскрытия проблематики имеет прикладной характер и заключается в технологиях формирования информационной культуры в плане овладения информационными ресурсами, навыками поиска информации, использования ее в учебных и профессиональных целях, умение извлекать ее из текста, переосмысливать и творчески перерабатывать, опираясь на весь арсенал выработанных средств и способов.

Как комплексное научное направление информационная культура личности свое место находит на пересечении нескольких вышеназванных дисциплин, но предмет ее исследования диктует необходимость рассмотрения ее места, прежде всего с позиции информатики. Этот угол зрения представляет немалую сложность, которая обусловлена сложностью самого феномена - информации.

Содержание информационной культуры личности, ее сознательное и целенаправленное формирование включает в себя несколько уровней, лежащих в разных плоскостях.

В мировоззренческой плоскости гармонизация внутреннего мира человека может осуществляться путем осознания сущности происходящих явлений, познания законов и закономерностей распространения информации в обществе, воздействия ее на личность, теоретического осмысления роли информации в контексте культуры.

Ввиду осознания глобальной роли информации ее воздействие на сознание и эмоциональное состояние людей многократно усиленное современными техническими средствами информационная культура личности должна служить мощным противовесом неконтролируемому распространению информации. Формирование информационной культуры может рассматриваться в морально-этической плоскости, подразумевая воспитание личной ответственности за распространение

информации, принципов и убеждений, препятствующих социально-деструктивной информации, дезинформации, манипулированию сознанием людей.

В психологической плоскости информационная культура личности заключается в выработке оптимальной реакции на поступающую информацию и адекватное поведение личности, формирование умения действовать в условиях избыточной информации, оценивать качественную сторону информации, отбирать из массы сведений достоверные, соотносить с уже имеющейся информацией, критически переосмысливать, свертывать и развертывать, вырабатывать навыки психогигиены восприятия информации, рациональные привычки, свойства личности для защиты от информационного шума.

В социальной плоскости информационная культура личности заключается в формировании у личности социально необходимого уровня информированности, выступающего обязательным условием социализации личности и выполнения ее многообразных функций в обществе.

В технологической плоскости информационная культура заключается в овладении информационной технологией, знакомстве с информационными ресурсами общества, навыками поиска нужной информации, ее хранения и использования [4, 115 - 119].

В современном обществе, стремительно развивающемся, имеющем многомерные социальные пласты и подверженному информационному дисбалансу, на первый план выходят проблемы его гармонизации. Одним из факторов, способствующим уравниванию общества, сглаживанию противоречий, является формирование информационной культуры личности.

Формирование информационной культуры - проблема комплексная, включающая много аспектов. Она включает социальный, психологический, педагогический, организационно-технический и другие аспекты, опирается на знание задач и методов их реализации в рамках исторически сформировавшихся институтов.

Все многообразие задач, стоящих перед этим направлением, можно свести к трем блокам:

1. Внесение в сознание субъекта знаний о сущности и специфике функционирования социальной информации в обществе.

2. Формирование понимания субъектом механизма информационного обмена и необходимости учета его специфических особенностей во всех процессах жизнедеятельности.

3. Помощь в приобретении субъектом умений и навыков использования информационных ресурсов общества.

Каждый из блоков представляет собой совокупность задач частного характера и разной степени общности, решаемых различными методами в рамках разных социальных институтов. В современном обществе в их качестве выступают: семья, учебные заведения, учреждения культуры, средства массовой коммуникации, учреждения, входящие в структуру документальных коммуникаций: книжные издательства и книжная торговля, библиотеки, информационно-библиографические центры, архивы.

Первый блок задач информационной культуры личности, объединяющий задачи мировоззренческого характера, включает внесение в сознание личности:

- знание законов распространения информации в материальном мире;
- знание свойств и функций социальной информации, ее роли в формировании общества;
- знание роли информации в процессе формирования мышления, поведения, деятельности личности;

- знание потребностей личности в информации и механизмов их удовлетворения;
- знание психофизиологических особенностей восприятия и понимания информации личностью.

Наиболее эффективное влияние на формирование мировоззрения личности реализуется в рамках учебных заведений с помощью вербальных, прямых и косвенных методов формирования сознания личности (в форме лекций, бесед, диспутов), а также методов организации познавательной деятельности в форме помощи в самостоятельной работе с источниками информации.

На основе усвоенного знания информационная культура ставит и решает задачи второго блока, включающего задачи формирования информационного стиля мышления личности и культуры производства и потребления информации [1, 82 - 88].

Формирование информационного стиля мышления важная задача на современном этапе развития общества. Он должен стать противовесом все более распространяющемуся технократическому стилю мышления, абсолютизирующему роль техники в социальной жизни и, по существу, рассматривающему личность как объект воздействия, жестко детерминированный выполняемыми функциями. Информационный стиль мышления базируется на понимании личности во всей сложности ее социальных взаимоотношений и внутреннего духовного мира. Знание особенностей распространения социальной информации и ее восприятия личностью способствует пониманию всей глубины этой проблемы. Информационный стиль мышления предполагает умение видеть явление во всей сложности, включая породившие его, но скрытые, неявные причины и их последствия. В рамках формирования информационного стиля мышления перед информационной культурой личности ставится задача практического овладения методами аналитико-синтетической обработки информации, формирование умения связывать факты, понятия в одну систему, умения мысленно их «достраивать» и правильно интерпретировать, истолковывать. Выработать информационный стиль мышления у личности - это значит также выработать умение в быстроменяющейся информационной ситуации четко ориентироваться, правильно оценивать сложившуюся обстановку и принимать правильные решения используя при оценке альтернатив рациональные, эстетические и морально-этические критерии.

Для информационного стиля мышления характерно понимание роли избирательности в восприятии личностью, роли психологической установки на восприятие, меняющей, порой кардинально, угол зрения, учет этих факторов при восприятии и оценке информации, понимание того, что эти информационные закономерности могут исказить восприятие информации и спровоцировать неадекватную эмоциональную реакцию на нее. Отсюда следует еще одна из задач формирования информационного стиля мышления личности - воспитание умения адекватно реагировать на поступающую информацию, избавляться от импульсивных, непродуманных поступков, прогнозируя ситуацию и учитывая возможные последствия.

Основы формирования мышления закладываются в раннем детстве, поэтому первым социальным институтом формирования информационной культуры выступает семья, осуществляющая подготовку личности к восприятию социально необходимого объема информации, формирующая социально значимые внутренние (психические) регуляторы поведения, ценностные ориентации, морально-этические нормы.

Используя из педагогического арсенала методы поощрения и порицания, родители формируют направленность интересов, ценностных ориентации ребенка, стимулируют его познавательную активность. Рост объема информации, получаемой далее в рамках образовательных учреждений, сопровождается и овладени-

ем способами ее логической переработки путем применения многообразных методов организации познавательной и практической деятельности личности.

Информационная культура личности в качестве одной из задач второго блока выдвигает проблему формирования культуры производства и потребления информации. Эта проблема рассматривается в морально-этическом плане, поскольку информация несет в себе мощный эмоциональный заряд, способный воздействовать на личность как во благо ей, так и во вред. В данном случае выработка у личности культуры производства и потребления информации включает выработку этических принципов, оптимальных форм поведения, рациональных привычек, способствующих гармонизации этого процесса, предотвращения внутреннего психического дисбаланса.

Культура производства и потребления информации включает выработку оптимальных форм поведения личности в условиях неполной и недостоверной информации, воспитание критического отношения к ней, оценку ее полноты и достоверности, понимание необходимости проверки информации на достоверность. Знание одной из закономерностей информационного процесса, а именно того, что при передаче по различным каналам из-за многократного отражения степень адекватности воспроизведения информации уменьшается, содержание информации из-за внесения личностных оценок, расстановки акцентов, высвечивания ее отдельных, сторон искажается, ставит перед информационной культурой личности - задачу формирования умения и понимания значения работы с первоисточниками.

В третий блок задач информационной культуры личности входят задачи технологического характера, связанные с использованием информационных ресурсов общества. Их решение осуществляется учреждениями, входящими в структуру документальных коммуникаций: книгоиздательскими и книготорговыми учреждениями, библиотеками, органами научно-технической информации и т.д. Формирование информационной культуры в технологическом плане включает:

- знакомство с основными процессами информационной деятельности;
- знакомство со структурой информационных ресурсов общества;
- овладение алгоритмом поиска документированной информации в различных массивах и банках данных;
- умение использовать традиционные библиотечно-библиографические и электронные информационно-поисковые средства;
- формирование навыка самостоятельной работы с различными источниками информации, включая умение определять примерное содержание документа при беглом его просмотре, выработку разной техники чтения текста, умение извлекать информацию из текста, математизировать и оформлять полученные сведения, организовывать личную информационную базу, в виде личных библиотек, картотек, компьютерных баз данных;
- умение применять информационные и библиотечно-библиографические средства в профессиональной и самообразовательной деятельности.

Реализация поставленных задач осуществляется путем организации практического обучения информационным и библиотечно-библиографическим средствам поиска информации в ходе профессиональной подготовки специалиста.

Но в целом реализация всего комплекса задач формирования информационной культуры личности рассредоточена по разным социальным институтам и в силу этого воздействие на личность оказывается локализованным, мозаичным, страдающим перекосами в ту или иную сторону [3, 117 - 123].

В силу важности этой проблемы в современных условиях необходим комплексный подход к ее решению, координация деятельности всех социальных институтов, участвующих в ее реализации в виде многоступенчатой программы, по-

звolyющей направленно формировать с учетом возрастных, социальных и профессиональных сторон гармонично развитую в информационном плане личность.

ЛИТЕРАТУРА

- ¹. Антонова С.Г. Информационная культура личности: Вопросы формирования. // Высшее образование в России, 1994, № 11, С. 82 – 88.
- ². Атаян А. Информационная культура личности в условиях информатизации общества – М., 2004.
- ³. Воробьев Г.Г. Твоя информационная культура. - М.: Молодая гвардия, 1988.
- ⁴. Зиновьева Н.Б. Информационная культура личности. Учебное пособие для вузов. - Краснодар: изд. Краснодарской государственной академии культуры и искусств, 1996.
- ⁵. Информатика: Учебник / Под ред. проф. Н.В.Макаровой. - М., 1998.
- ⁶. Оленев С.М. Информационная культура на рубеже тысячелетий. - Краснодар, 1999.
- ⁷. Парахин А.А. О понятии «Информационная культура личности». / Информационная культура в структуре новой парадигмы образования: Сб. статей. - Кемерово: изд. КемГАКИ, 1999.
- ⁸. Полякова Т.А. Информационная культура // Мир библиографии. - М., 1998. № 2.

СОДЕРЖАНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ЕЁ ФОРМИРОВАНИЯ

В статье рассматриваются подходы к определению содержания понятия информационной культуры личности. Формирование информационной культуры личности является важнейшим фактором гармонизации современного общества. В современных условиях необходим комплексный подход к решению проблем формирования информационной культуры личности, основанный на координации деятельности всех социальных институтов, участвующих в ее формировании.

Ключевые слова: социальная информация, информационный обмен, информационные ресурсы, информационный стиль мышления, информационная культура личности, мировоззрение.

THE MAINTENANCE OF INFORMATIONAL CULTURE OF THE PERSON AND PROBLEM OF ITS FORMATION

In article approaches to definition of the maintenance of concept of informational culture of the person are considered. Formation of informational culture of the person is the major factor of harmonization of a modern society. In modern conditions the complex approach to the decision of problems of formation of informational culture of the person, based on coordination of activity of all social institutes participating in its formation is necessary.

Key words: the social information, exchange of information, resources of information, informational style of thinking, informational culture of the person, outlook.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ КРИТЕРИИ ФОРМИРОВАНИЯ УМЕНИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНО УЧИТЬСЯ СТУДЕНТОВ-ПЕРВОКУРСНИКОВ ГУМАНИТАРНЫХ ФАКУЛЬТЕТОВ ВУЗОВ

Пекташ Зеки
Образовательное общество «Шалола»

В последнее время обучение студентов не мыслится без активизации самостоятельной работы, интенсификации их самостоятельной познавательной деятельности и эффективных способов руководства ею. Это в первую очередь обу-

словлено социальными запросами общества, когда современный специалист должен иметь высокий уровень подготовки, обладать способностью и профессиональными навыками принимать самостоятельные решения, уметь выбирать в значительном объёме информацию, нужную для решения поставленной задачи и обрабатывать её. Затем, на основании полученного результата, творчески подойти к преобразованию окружающей действительности.

Вследствие этого, процесс обучения в вузах, в настоящее время, всё больше должен основываться на творческой активности студентов.

Формирование профессиональных компетенций находится в тесной связи с опытом организации самостоятельной работы, накопленным в студенческие годы. Выпускник может оказаться в трудном положении, если за годы учёбы в учебном заведении не научится навыкам самостоятельного приобретения знаний, навыкам повседневного самообразования.

Конкурентоспособный выпускник должен быть самостоятельным, мобильным, иметь творческое мышление, выбирать оптимальные решения в нестандартных ситуациях, разрабатывать новые виды продукции и т.д.

Профессиональная карьера - это профессиональное становление и развитие личности, основными показателями которой являются: профессиональная самостоятельность; профессиональная мобильность; способность работать в коллективе. Все эти качества развиваются при самостоятельной работе.

В связи с этим необходимо научить студента учиться, развивать у него самостоятельность мышления: умение переходить от описания явлений, закономерностей к их анализу; от запоминания к пониманию, превращая тем самым поток информации в систему знаний

На момент поступления в вуз только 40 % абитуриентов способны самостоятельно работать с различными источниками информации, около 80 % студентов, самостоятельно выполняющих действия по решению учебных проблем и выполнению домашних заданий, нуждаются в дополнительных консультациях с преподавателем. Фактически около 95 % студентов испытывают потребность в помощи при выполнении различных учебных задач [4, 19]. В связи с этим на первый план выходит проблема формирования умения самостоятельно учиться у студентов-первокурсников.

При анализе процессов реформирования высшей школы в Таджикистане, а также при изучении мировых направлений развития университетского образования совершенно отчетливо проявляется тенденция сокращения аудиторной нагрузки, замена пассивного слушания лекций возрастанием доли самостоятельной работы студентов. Центр тяжести в обучении перемещается с преподавания на учение как самостоятельную деятельность студентов в образовании. В связи с этим, особую значимость в практике современного образования приобретают формы и методы работы, которые стимулируют самостоятельность и творчество студентов.

Важно подчеркнуть, что учение студента – это не самообразование индивида по собственному произволу, а систематическая, управляемая преподавателем самостоятельная деятельность, которая становится доминантной, особенно в современных условиях перехода к многоступенчатой подготовке специалистов высшего образования.

Стратегически на первый план выступает исходный уровень самостоятельности, с которым пришел абитуриент в сопоставлении с требованиями к выпускнику высшей школы [2].

Самостоятельная работа – достаточно широкое понятие. Оно включает в себя не только учебную познавательную деятельность, которую студенты выполняют в часы, когда нет аудиторных занятий, но и ту самостоятельную работу, которую они осуществляют во время лекций, семинаров, практических занятий.

Самостоятельная работа представляет собой упорядоченную динамическую систему приемов чтения, прослушивания, наблюдения, осмысления, обобщения, систематизации, конспектирования, запоминания, воспроизведения учебного материала. Содержание самостоятельной работы студентов носит двусторонний характер:

– с одной стороны – это способ деятельности студентов во всех организационных формах учебных занятий и во внеаудиторное время, когда они самостоятельно изучают материал;

– с другой стороны – это вся совокупность учебных заданий, которые должен выполнить студент во время обучения в вузе: подготовить творческое сообщение по выбранной проблеме, например, написать контрольную, курсовую работу и др.

По своему характеру все многообразие самостоятельной работы студентов можно условно объединить в три группы:

1) репродуктивная самостоятельная работа (прочтение, просмотр, конспектирование учебной литературы, прослушивание лекций, запоминание, повторение учебного материала и др.),

2) познавательного-поисковая самостоятельная работа (подготовка сообщений, докладов, выступлений на практических занятиях, написание контрольной и курсовой работы и др.),

3) творческая самостоятельная работа (написание научных статей, участие в научно-исследовательской работе, подготовка дипломного исследования и др.).

Различие самостоятельной работы по характеру познавательной деятельности не означает преимущество одного вида над другим. В подготовке студентов к будущей профессиональной деятельности одинаковое значение имеют все из них.

Рассматривая самостоятельную деятельность студентов, невозможно абстрагироваться от ее личностной основы, так как исходным шагом в овладении теми или иными умениями является мотивация. Мудрость бедуинов гласит: «Можно привести верблюда на водопой, но нельзя заставить его напиться». В этих словах отражается основной принцип обучения – можно создать все необходимые условия и предпосылки для учения, но самопознание может совершиться только тогда, когда студент захочет познавать. Желание познавать, в свою очередь, – это, прежде всего, осознание важности этой деятельности для всей дальнейшей жизни человека, это осмысление зависимости успеха, благополучия от качества приобретаемых знаний, умений, навыков.

Мудрость древних китайцев гласит: «Скажи мне, и я забуду, покажи мне, и я запомню. Дай мне действовать, и я научусь». В этом второй принцип обучения – собственная познавательная активность студента, которая стоит в центре его мотивации. Поэтому для эффективности и результативности процесса самостоятельной работы студентов необходимо диагностировать:

– сформированность мотивации. Опыт подсказывает, что в организации самостоятельной работы студентов можно выделить принцип «динамической полимотивации» [1]. Так, студента вовлекают в учебно-познавательную деятельность, заинтересовав уже одним из имеющихся у него мотивов. Например, для большинства студентов характерны мотивы к самоутверждению, общению, карьере. По мере приобретения опыта участия в учебно-познавательной деятельности и подкрепления хорошими результатами (оценкой) происходит усиление одного из ведущих мотивов (учебно-познавательного или профессионального);

– уровень владения операциональной стороной самостоятельной деятельности (сформированность умственных действий) – психологические тесты умственного развития;

– уровень владения содержательной стороной самостоятельной деятельности (тесты достижений, успешности) – педагогические тесты;

– уровень владения общеучебными умениями и навыками (подбирать методики в зависимости от умений).

Для того чтобы самостоятельная работа студента была эффективной необходимо выполнить ряд условий, к которым можно отнести следующие:

1. Обеспечение правильного сочетания объемов аудиторной и самостоятельной работы.

2. Методически правильная организация работы студента в аудитории и вне ее.

3. Обеспечить студента необходимыми методическими материалами с целью превращения процесса самостоятельной работы в процесс творческий.

4. Контроль за ходом самостоятельной работы и мер, поощряющих студента за ее качественное выполнение.

Самостоятельная работа студентов (СРС) в зависимости от места и времени ее проведения, характера руководства ею со стороны преподавателя и способа контроля за ее результатами подразделяется на следующие виды:

– самостоятельную работу во время основных аудиторных занятий (лекций, семинаров, лабораторных работ);

– самостоятельную работу под контролем преподавателя в форме плановых консультаций, творческих контактов, зачетов и экзаменов;

– внеаудиторную самостоятельную работу при выполнении студентом домашних заданий учебного и творческого характера.

Потребности современного общества приводят к ускорению темпов обновления образовательных технологий и вызывают необходимость разработки адекватного содержания образования и соответствующих методов обучения. В условиях стремительного развития и расширения доступности открытых информационных сетей трансляция «готовых» знаний перестает быть главной задачей учебного процесса, функциональная значимость и привлекательность традиционных методов обучения снижаются. Рынок труда предъявляет требования не только к уровню теоретических знаний потенциального работника, но и к степени ответственности и профессиональной компетентности, которые он может продемонстрировать. Сегодня на первый план выдвигается задача не столько подготовить специалистов узкой квалификации, сколько сформировать у них такие характеристики, как способность к саморазвитию, творческая активность в принятии решений, широкая профессиональная ориентация. Необходимым условием, обеспечивающим решение данной задачи, является разработка новых форм организации самостоятельной работы студентов, повышение ее качества, профессиональное саморазвитие студента в ней [3].

Этим требованиям отвечает технология организации самостоятельной работы, поскольку она является реализацией системного мышления в педагогической науке и обеспечивает гарантированное достижение образовательной цели.

Под технологией организации самостоятельной работы студентов мы понимаем целенаправленный и лично ориентированный процесс субъект-субъектного взаимодействия преподавателя и студента. В этом процессе преподаватель формирует у студента умение самостоятельно учиться. При этом педагоги, используя различные виды и формы заданий для самостоятельной работы с учетом мотивационно-ценностных отношений студентов, их академического развития, через систему различных способов и приемов планирования, осуществления и контроля учебно-познавательной деятельности повышают уровень готовности студентов к самостоятельной работе.

Технология организации самостоятельной работы студентов представляет собой сложный многосторонний процесс, эффективность которого обеспечивается введением ряда условий.

Так, первое условие – педагогическое сопровождение студента в процессе развития его академической зрелости – предполагает оказание ему помощи при принятии решения в сложных ситуациях, в том числе и при возникновении затруднений в самостоятельной работе. Психолого-педагогическое сопровождение мы понимаем как комплексный метод, обеспечивающий создание условий для принятия студентом оптимальных решений в различных ситуациях жизненного и академического выбора, помощь в преодолении трудностей (барьеров, затруднений и т. п.) и создание ситуаций успешности и достижений в учебной работе. Основная задача такого сопровождения – расширение субъектного опыта студента, помощь в осознании им своего профессионального предназначения, обретении академической компетентности. Достижение данной цели в процессе сопровождения возможно через решение целого ряда задач: педагогических, психологических, организационных, дидактических, технолого-методических, социальных, которые являются содержательной основой в процессе формирования академической зрелости и готовности к СРС.

Второе условие – организация обучения в рейтинговой системе – способствует установлению субъект-субъектных отношений в системе «преподаватель-студент», включению студента в активный познавательный процесс, развитию его академической зрелости и, как следствие, формированию готовности к СРС. Поэтому рейтинговую систему обучения мы выделяем в качестве организационного условия разработанной нами технологии.

Третье условие – использование комплекса специально разработанных методических пособий и заданий – реализует методическое обеспечение технологически организованной СРС, которое включает в себя разработку программы курса в соответствии с методическими рекомендациям по организации СРС; специальных учебных пособий и методических указаний по организации и их выполнению в печатном и электронном видах; тестовых заданий для системы рейтинговой оценки знаний студентов; учебно-методической документации (графики выполнения работ, силлабус, сводная таблица СРС и т. д.).

Выполнение данного комплекса условий, как показывает практика, может обеспечить эффективность технологии организации СРС.

Внедрение в учебный процесс технологии организации самостоятельной работы студентов способствует:

- повышению уровня сформированности компетенции самообразования;
- росту навыков самоуправления, что способствует переходу на учебно-творческий уровень;
- развитию не только исполнительской, но и содержательной самостоятельности в профессиональной сфере деятельности;
- росту академической субъектности;
- готовности к самостоятельной продуктивной профессиональной деятельности на основе овладения метаумениями и приемами интеллектуального труда;
- повышению качества обучения.

ЛИТЕРАТУРА

- ¹. Долгоруков А.М. Методы эффективного самообразования или как правильно учиться //Проект «Профессиональное образование XXI века».- М.: Центр интенсивных технологий, 2000.
- ². Зимняя И.А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования //Высшее образование сегодня. 2003, №5, с. 49-55.
- ³. Ковалевский И. Организация самостоятельной работы студента //Высшее образование в России. 2006, №1, с.114-115.
- ⁴. Фаустова Э.Н. Студент нового времени: социокультурный профиль. М.,2004. - 72 с.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ КРИТЕРИИ ФОРМИРОВАНИЯ УМЕНИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНО УЧИТЬСЯ СТУДЕНТОВ-ПЕРВОКУРСНИКОВ ГУМАНИТАРНЫХ ФАКУЛЬТЕТОВ ВУЗОВ

В данной статье рассматривается актуальность и значение самостоятельной работы студентов, принципы ее организации, а также виды и уровни самостоятельной работы. Предложена технология организации самостоятельной работы студентов, которая позволяет эффективно формировать у студента умение самостоятельно учиться.

Ключевые слова: самостоятельная работа студентов, технология, профессиональные компетенции, мотивация.

CONCEPTUAL CRITERIA OF FORMATION OF ABILITY TO STUDY INDEPENDENTLY FIRST-YEAR STUDENTS OF HUMANITARIAN FACULTIES OF HIGH SCHOOLS

In given article the urgency and value of independent work of students, principles of its organization, and also kinds and levels of independent work is considered. The technology of the organization of independent work of students which allows effectively form the student ability to study independently is offered.

Keywords: independent work of students, technology, professional competence, motivation.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ КОНСТРУИРОВАНИЯ ТЕСТОВ: АНАЛИЗ И ПЛАНИРОВАНИЕ

Г.Б. Мухамметов

Таджикский национальный университет

Начальной стадией конструирования тестов является подготовительное планирование. На этой стадии необходимо проанализировать следующее: кто, что и почему подлежит исследованию. На вопрос о цели исследования можно дать разные ответы, имеющие важные последствия для оформления тестов. Выбирают ли для дополнительных занятий учащихся с самой низкой успеваемостью по математике, хотят ли определить, какие ученики чаще всего работали с аудиовизуальным курсом (чтобы продолжить обучение в этой же форме), необходимо ли установить с помощью предварительной информации уровень курсов, нужно ли сравнить наиболее распространённые виды методы и тесты, если проверка успеваемости действительно необходима, и если с появлением теста она не приобретёт неоправданно большого значения, если создание тестов может быть приведено в соответствие с дидактическими задачами.

Куррикулярный анализ начинается после того, как установлены цели и функции тестирования. Этот этап в создании теста относится, в основном, к анализу учебных планов и учебников. Так как куррикулы всё ещё имеют преимущественно тематическую ориентацию, достаточно трудно вывести на их основе конкретные учебные цели и проверочные задания, подтверждающие правомерность интерпретации куррикула в глазах других дидактов. Обычно коллектив экспертов отфильтровывает из куррикулов и учебников важнейшие учебные цели и заносит их в матрицу, в которой на одной оси расположены содержательные структуры, а на другой — уровни требований учащихся для дополнительных занятий, учителю, выделяющему без особых затруднений более сильную половину класса, требуется подвергнуть тестированию лишь его остальную часть. Для других целей, вероятно, будет достаточно выборки

учеников. Необходимо обдумать также вопрос о том, какие школьные классы и в какие периоды учебного года целесообразнее привлекать для проведения исследования [8, 81].

При планировании целей определяются также содержательные рамки. Накануне консультации, например, необходимо определить, по каким предметам требуется получить информацию. Прежде чем формировать дополнительный курс, следует проанализировать, насколько обширным должен быть тот учебный материал, на базе которого будут проверяться пробелы в знаниях учащихся. Если ставятся иные исследовательские цели, то должен обсуждаться вопрос о том, какие формы успеваемости будут исследоваться - устные, письменные или моторные, что будет выноситься на передний план - умение мыслить или запоминать и т.д.

Тест должен создаваться лишь в том случае, если он может зафиксировать поведение ученика более корректно, чем это позволяли делать другие все перечисленные недостатки, этим вопросам в тестах уделяется больше внимания, чем в классных работах. Р.Крумм и Я.Зайдель, анализируя 2825 классных работ учащихся, констатировали, что 96,6% и 93,0% работ ориентированы на выявление знаний и только 3,4% и 7% работ имеют целью определить умение понимать, применять полученные знания на практике и самостоятельно мыслить. Конструируя задания, необходимо взвесить, какой их тип лучше всего соответствует цели, содержанию и условиям тестирования, можно ли ограничиться в тесте одним типом заданий или необходимо выбрать несколько типов. Решение зависит от ступени исследуемого школьного выпуска. В целом же задания с преимущественно вербальными требованиями, предполагающими выбор ответа из серии предложенных вариантов, не включают до 3-го класса. Кроме того, в начальных классах редко меняют тип заданий в пределах одного теста.

Так как тесты школьной успеваемости, ориентированные на соотносительную группу, проверяют, главным образом, обширные учебные единства (ибо они рассчитаны на межрегиональное использование), то создатели тестов ориентируются на наиболее важные, глобальные учебные цели, отказываясь от подчиненных и менее значимых. Субъективные оценки группы экспертов оказывают влияние на индексацию и отбор учебных целей. Другие эксперты могли бы прийти к иному выбору. Это — слабое место тестов, ориентированных на соотносительную группу, которое можно компенсировать только одним способом — отбор заданий должен оцениваться также другими учителями.

Отсутствие ясности по многим вопросам сказывается на классификации уровней требований. Даже если эксперты предусматривают на уровне «обдумывание» больше учебных целей, чем на уровне «восстановление в памяти», тем не менее, только от соответствующего задания зависит, достаточно или нет для его решения только «восстановления в памяти». Несмотря на все перечисленные недостатки, этим вопросам в тестах уделяется больше внимания.

Эмпирический анализ заданий даёт сведения о степени их сложности, селективности и - при выборе ответа из нескольких предложенных вариантов - о выверке дистракторов. Эти величины испытывают на себе воздействие выборки, с помощью которой проверяется опытный вариант теста. По этой причине группы учащихся, подобранные для анализа заданий, должны по своему составу быть максимально приближены к тем, на кого ориентирована окончательная форма теста. Должны быть выдержаны сроки проведения исследования, например, три месяца до окончания учебного года. В выборке для тестов, ориентированных на соотносительную группу, участвуют 300-400 учащихся, распределяемых по различным признакам (город или сельская местность). Степень сложности заданий определяется процентом учащихся, получивших верный результат.

Степень сложности задания можно вывести с помощью следующей формулы:

P — количество тестируемых, правильно решивших задание / количество тестируемых, обрабатывавших задание.

Степень сложности P в числовом выражении тем больше, чем легче задание. Иногда используется дополнительная поправка на случайный результат, однако эти поправки себя не оправдали. Так как степень сложности задания зависит от его позиции в тесте (важно каким — легким или трудным является предшествующее задание), то рекомендуется раздавать несколько вариантов опытного теста с различной последовательностью заданий.

В тестах, ориентированных на сравнительную группу, степень сложности зависит от цели исследования. Если требуется провести дифференциацию учащихся с самой низкой успеваемостью, то создаются лёгкие тесты (выше 0,30), но они не гарантируют высокого качества тестовых заданий. Если опытная форма теста состоит из заданий, проверяющих исключительно формальные знания, то в таком случае возможно, что решение тех немногих заданий, которые требуют понимания и умения мыслить, обнаружат лишь слабую связь с общим значением опытного теста. Необходимо проводить отдельный анализ для заданий с различными уровнями требований, учитывая, однако, при составлении окончательного варианта теста содержание этих заданий. Иногда, прежде чем составлять окончательный вариант теста, требуется провести несколько анализов заданий с помощью постоянно совершенствуемых опытных вариантов теста.

При конструировании заданий необходимо также определить, какие дополнительные средства (карты, таблицы, словари и др.) требуются для их обработки, и какими средствами разрешается пользоваться, а какими нет. В соответствии с приобретенным опытом авторы теста создают на 50-100% заданий больше, чем того требует окончательная форма теста, т.к. только часть заданий выдерживает проверку [7,67]. Проектируя тестовые задания, авторы теста должны обсудить их с опытными педагогами. Благодаря этому обсуждению создатели тестов могут получить информацию о том, насколько важны определённые задания для проверки успеваемости, насколько они совпадают с учебными целями педагога и т.д. Вместе с тем, исследования показали, что учителя независимо от действительной трудности заданий склонны в целом недооценивать их сложность. Педагоги правильно определяют степень сложности задания лишь в 10-25% случаев. По этой причине определять её необходимо с помощью эмпирического анализа. Конструирование теста должно предваряться составлением руководства. Если необходимо отобрать учащихся с высокой успеваемостью, то обращаются к сложным тестам. В остальных случаях для достижения хорошего распределения результатов тестирования стремятся к распределению степени сложности от $p = 20$ до $p = 80$ со средней величиной около $p = 50$. Коэффициент селективности задания определяет взаимосвязь между решением этого задания и решением всех заданий в опытной форме теста. Эта взаимосвязь выражается с помощью коэффициента корреляции, который теоретически может варьироваться между -1 и $+1$. Если учащиеся, решившие данное задание, выполнили также максимально возможное количество заданий во всём опытном варианте теста и, напротив, учащиеся, не сумевшие решить это задание, не смогли выполнить и остальные, то в таком случае получаем коэффициент селективности, приближающийся к величине $+1$.

Перед публикацией тест подвергается выверке, необходимой для получения сопоставительных норм. Для этого нужна максимально репрезентативная выборка учащихся. При составлении такой выборки для проведения выверки часто приходится обращаться к помощи учителей и класса.

Таким образом, при решении данного задания выявляются успевающие и отстающие ученики. Существуют задания, которые слабоуспевающие учащиеся, менее успешно выполнявшие задания во всем тесте, решают скорее, чем ученики с высокой успеваемостью. Часто неточная формулировка толкает успевающего ученика на более сложный или ошибочный путь решения, в то время как слабоуспевающий ученик не замечает неточности и находит правильный ответ. В этих случаях появляется коэффициент селективности с отрицательным знаком (со знаком «минус»). Подобные задания для тестов непригодны.

Анализ заданий, предполагающих выбор ответа, включает также анализ дистракторов (задания, включающие в себя один и более вариантов ответов). Ни один дистрактор не должен быть столь невероятным, чтобы его выбрали менее 5% тестируемых [4, 78].

Эти данные предлагают создателю тестов обширную информацию для совершенствования заданий и их отбора, однако, нельзя допустить, чтобы они использовались формально. Высокий коэффициент селективности желателен (выше 0,30), но он не гарантирует высокого качества тестовых заданий. Если выделенные этапы создания теста обуславливают различные методы тестирования, с одной стороны, таким способом можно создать общий тест успеваемости, который привлекается для аттестации с целью отбора учащихся при переводе на иную ступень обучения. С другой стороны, опираясь на эти принципы, можно создать тест по правописанию, представляющий детальную информацию о сильно и слабоуспевающих учениках класса по всем разделам орфографии, что явится исходным моментом для проведения целенаправленного тренинга.

Почти все опубликованные тесты успеваемости являются заданиями, ориентированными на соотносительную группу. Они имеют различные целевые установки и неравноценны по качеству. В педагогической диагностике невозможно обойтись без тщательно разработанных методов подобного типа. Итак, тесты школьной успеваемости, ориентированные на критерии,— это тесты, сообщающие индивидуальный результат в соотношении с заранее принимающих заинтересованное участие в выверке определенных тестов, часто уделяют особое внимание этой сфере учебной деятельности и достигают вместе со своим классом значительных результатов. Важно, чтобы успеваемость определялась индивидуально у каждого учащегося. В коротких учебных программах нетрудно представить и проверить все этапы с помощью тестовых заданий. Чем больше тесты-критерии отходят от программной инструкции, тем больше методических усилий требуется для того, чтобы найти правила для такого подбора заданий, благодаря которым можно было бы валидно представить весь учебный материал. С помощью проверочной выборки проводится также подсчет валидности и надежности. Тщательно разработанный тест должен обладать содержательной валидностью уже априорно, причем его валидность нельзя подтвердить расчётами, в лучшем случае она определяется с помощью экспертов. И всё же в большинстве тестов этого типа вычисляются корреляции с отметкой, это делается с целью показать преподавателю, в какой мере требования теста совпадают с его требованиями.

Для большей наглядности обратимся к Р.Фриске: «Тест, ориентированный на критерии, является обычным научным методом, с помощью которого определяется возможность и степень достижения конкретной учебной цели. Используемые при этом задания не идентичны учебной цели, а только представляют ее и служат для сравнения фактических индивидуальных способностей учащегося с желаемой степенью способностей. Для проведения этого сравнения необходимы квантификация учебной цели, количественная фиксация успеваемости и измерительная модель для принятия решения о том,

достигнута ли учебная цель. Для вычисления критериев качества теста необходим специальный, ориентированный на критерии анализ теста» [9, 20-24].

ЛИТЕРАТУРА

1. Выготский Л.С. Избранные психологические исследования./Л.С.Выготский.-М.,1956.-356с.
2. Водовозов, В.И. Избр. пед. соч./В.И.Водовозов. - М.: Изд. АПН РСФСР, 1953. - 420с.
3. Всероссийская конференция «Измерения в педагогике».: материалы; под ред. Майорова А.Н. - СПб, 1994.- Часть 1-4. - 96 с.
4. Как провести социологическое исследование. - М., 1990.-270с.
5. Калмыкова, З.И. К вопросу о методах диагностики обучаемости школьников. /З.И.Калмыкова//Вопросы психологии.-1968.-№6.-С. 16- 19.
6. Каптерев, П.Ф. Дидактические очерки. Теория образования.: избр.пед.соч. /П.Ф. Каптерев.- М., 1982.-120с.
7. Психодиагностический словарь-справочник; под ред. Л.Ф. Бурлачук, С.М Морозов.- К.,1988. -456с.
8. Психодиагностика-учителю: научно-методический сборник. - Харьков, 1992.-230с.
9. Fricke R. Testgutekriterien bei lehrzieiorientierten Tests / R.Fricke // In: Stritt-motler P. Lernzie-lorientierte Leistungsmessung.-Wemheim: Beltz, 1973.- P.20-24.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ КОНСТРУИРОВАНИЯ ТЕСТОВ: АНАЛИЗ И ПЛАНИРОВАНИЕ

В данной статье автором рассматриваются некоторые аспекты конструирования тестов, также проводится анализ и планирование тестов. Тест должен создаваться лишь в том случае, если он может зафиксировать поведение ученика более корректно, чем это позволяли делать другие все перечисленные недостатки и этим вопросам в тестах уделяется больше внимания, чем в классных работах.

Ключевые слова: куррикулярный анализ, куррикулумы, дидакты, проведение исследования, интерпретации куррикулула, матрица, глобальные учебные цели, обдумывание, восстановление в памяти, дистракторы, валидность анализ теста.

SOME ASPECTS OF DESIGNING OF TESTS: ANALYSIS AND PLANNING

In this article the author considers some aspects of designing of tests, the analysis and planning of tests also is carried out. The test should be created only in case it can fix behavior of the pupil more correctly, than other all listed shortcomings allowed to do it and these questions in tests are given more attention, than in cool works.

Key words: the kurrikularnaly analysis, curriculums, didactics, carrying out of research, interpretation of curriculums, a matrix, the global educational purposes, considering, recall, distractions, a validity, the test an

КОМПЕТЕНТНОСТЬ ПОДГОТОВКИ ВЫСОКОКВАЛИФИЦИРОВАННЫХ КАДРОВ В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННЫХ НАУК

А.А. Азизов

В современном производстве готовность работника к трудовой деятельности оценивается именно, и, прежде всего, с точки зрения профессиональной, социаль-

ной, методической и временной компетентности. Любой эффективный специалист и тем более руководитель должен быть профессионалом.

Под профессиональной компетентностью понимают **«техническую» подготовленность работника к выполнению должностных обязанностей, профессиональных функций, связанных со специальностью**, например математика, инженера-автомеханика, врача и т.д. Она предполагает знание сотрудником специфики той сферы деятельности, в которой он работает. Так, главный врач поликлиники должен знать основы медицины и ситуацию в области здравоохранения; командиру же дивизии, генералу необходимо разбираться в военном деле и т.п.

Социальная компетентность. Понятие социальной компетентности соотносимо с категориями профессиональной и методической компетентности. Профессиональная и социальная компетентности у специалистов, занятых работой с людьми, могут во многом совпадать.

Социальная компетентность **отражает отношения между людьми в процессе трудовой деятельности и характеризует умение специалиста работать в команде, коллективе, эффективно взаимодействовать с другими сотрудниками:** коллегами, руководителями, подчиненными, клиентами для достижения поставленных целей. Она коренится в коммуникативных способностях работника и проявляется в культуре делового общения.

Качества социальной компетентности можно структурировать. В социальной компетентности можно выделить следующие **элементы:**

- готовность налаживать коммуникации и умение влиять на других. Эта способность предполагает открытость, готовность к контактам, желание влиять на других людей, добиваться целей путем убеждения, координации и разъяснений, без угроз и санкций;

- умение должным образом «подать себя» и уверенность в себе. Кто хочет действовать компетентно, должен быть хладнокровным, уметь контролировать себя, достойно, без самовозвеличивания и вместе с тем без смущения представляться другим людям, производить впечатление уверенного в себе, своих целях и действиях человека;

- адекватное восприятие коммуникационного партнера. Компонентами такой восприимчивости являются способность правильно воспринимать людей и интерпретировать их внешний вид, мимику, жестикуляцию, взгляд, невербальные аспекты разговора (эмоциональную интонацию, темп речи, акцент и т.д.);

- умение влиять на других, «вести» партнера, представлять и реализовывать собственные цели. Это предполагает способность к синхронизации и гармонизации контакта с другими людьми, умение подстраиваться под собеседника, определять, когда и кто должен говорить, вызывать доверие, устанавливать рапорт, осуществлять собственные замыслы. С помощью этой способности удастся держать под контролем процесс коммуникации;

- знание эффективных техник деловых (в том числе межличностных) коммуникаций, умение использовать их на практике, в реальной работе. К ним относятся техника ведения переговоров, разрешения конфликтов, управления лидерством, влияния на сотрудников и др.

Методическая компетентность. Помимо профессиональной и социальной компетентности, подготовленность современного специалиста и особенно руководителя характеризует методическая компетентность. Она

означает способность к системному мышлению, правильному восприятию и интерпретации разнообразной информации, структурированию проблем, различению главного от второстепенного, выделению приоритетов, видению целого — общего состояния дел. При этом «речь идет об экстрафункциональных способностях, связанных не с конкретным "техническим" трудовым процессом, его организационными и социальными взаимосвязями» [64. С. 15].

Значение методической компетентности особенно велико для руководителей. Причем, чем выше уровень руководства, тем большей методической компетентности он требует. Методическая компетентность формируется в процессе приобретения опыта решения практических задач под влиянием знаний, полученных в ходе изучения управления персоналом.

Временная компетентность (тайм-менеджмент). Необходимым условием успешного проявления любой формы компетентности является временная компетентность. Она означает умение управлять собой и сотрудниками во времени, т.е. адекватно воспринимать, рационально планировать, распределять и использовать время для достижения организационных и личных целей. Временная компетентность включает способность правильно определять свою деятельность во временном контексте, по отношению к прошлому, настоящему и будущему («чувство времени»), точно устанавливать временные затраты для тех или иных заданий, оптимально конструировать программу достижения цели во временном континууме (пространстве), контролировать временной график выполнения заданий.

Время — ценнейший ресурс менеджера, да и любого человека. При его использовании целесообразно учитывать следующие **четыре аспекта времени**:

1. Время — это ценнейшее богатство, ограниченный, дефицитный ресурс, это сама жизнь. Не случайно говорят: «Время — деньги». Деньги же лишь частично, и далеко не всегда, способны продлить жизнь на ограниченный срок. Имея достаточно времени, можно многого достичь. К сожалению, человеку отпущен ограниченный срок времени: при семидесятилетней продолжительности жизни он составляет примерно 2 млрд 207 млн 520 тыс. секунд. Еще меньше времени выделяется на выполнение заданий. Строгая ограниченность отпущенного на работу времени требует от менеджера его рационального использования.

2. Время — это точность, пунктуальность, умение чувствовать время и действовать в соответствии с ним. В современном производстве без этих качеств невозможно достичь успеха, эффективно взаимодействовать с другими, сотрудничать и кооперироваться. По данным эмпирических исследований, точность и пунктуальность, умение действовать строго по времени — одно из слабых мест многих российских руководителей. Овладение временным менеджментом помогает устранить этот недостаток.

3. Время — это скорость, быстрота достижения цели. опережение конкурентов во времени очень часто приносит победу. В главе 1 уже говорилось о высокой эффективности технологии «опережение во времени». Современному менеджеру, действующему в условиях растущего динамизма потребительского спроса и обострения конкуренции, особенно необходимы скорость реакции и умение быстро реализовывать поставленные цели.

4. Время, когда оно занято чем-то приятным, — это стимул, наслаждение. Гибкий или скользящий график работы, право самому определять время и последовательность выполнения работы, а также свободное время — все это относится к числу эффективных стимулов труда. Когда время заполнено приятным занятием, то оно превращается в наслаждение. Вспомним знаменитую фразу Фауста из одноименного романа Гёте: «Остановись, мгновенье, ты прекрасно!». Умелое использование данного аспекта времени для самомотивации и мотивации сотрудников — важный фактор эффективного руководства.

Изучение управления персоналом обеспечивает формирование не только социальной и временной, но очень во многом и профессиональной и методической компетентности работников всех уровней, и в первую очередь руководителей. В современном производстве ценность этих качеств для эффективной деятельности неуклонно повышается. Это обуславливает возрастание значимости современных наук управления персоналом, выступающей важнейшей составной частью подготовки специалистов-управленцев.

КОМПЕТЕНТНОСТЬ ПОДГОТОВКИ ВЫСОКОКВАЛИФИЦИРОВАННЫХ КАДРОВ В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННЫХ НАУК

В современном производстве готовность работника к трудовой деятельности оценивается именно, и, прежде всего, с точки зрения профессиональной, социальной, методической и временной компетентности. Любой эффективный специалист и тем более руководитель должен быть профессионалом. В современном производстве ценность этих качеств для эффективной деятельности неуклонно повышается. Это обуславливает возрастание значимости современных наук управления персоналом, выступающей важнейшей составной частью подготовки специалистов-управленцев. Статья посвящена изучению данной темы.

Ключевые слова: трудовая деятельность, профессиональная компетентность, эффективная деятельность, управление персоналом, подготовка высококвалифицированных кадров.

COMPETENCE OF PREPARATION OF HIGHLY-SKILLED PERSONNEL OF SYSTEM OF MODERN SCIENCES

In modern production readiness of the worker for a labor deyaktelnost is estimated, and, first of all, from the point of view of professionally, social, methodical and temporary competence. Any effective expert and the more so the head should be a professional. In modern production value of these qualities for effective activity steadily raises. It causes increase of the importance of modern management sciences by the personnel, an acting major component of preparation of specialist's managers. Article is devoted to studying of this subject.

Key words: labor deyaktelnost, professionally competence, effective activity, human resource management, preparation of highly-skilled personnel.

ЗНАЧЕНИЕ И РОЛЬ ПСИХОЛОГИИ В ТАДЖИКСКОМ ВУЗЕ

Т. Мустафокулов, М. М. Абдуллоева
Кулябский государственный университет им. А. Рудаки

Психология-наука, изучающая процессы и закономерности психической деятельности человека, а психолог- тот, кто освоил особенности психологических знаний и навыков. В связи с этим, каждый, кто хочет стать хорошим специалистом - психологом, должен быть знакомым с научными исследованиями таких известных ученых-философов, как: А.Н. Леонтьев, Б.М. Теплов, Б.Г. Ананьев, С.Л. Рубинштейн, А.А. Сирнов, А.Р. Лурия, Д.В. Левитов, Д.И. Фельдштейн, Д.Н. Узнадзе, Л.С. Виготский и с работами современных психологов Н. Ф. Тализина, А.М. Матюшкина, В.Э. Чудновского, О.К. Тихомирова, М.Г. Давлетшина, Л.И. Божович, Я.Л. Коломинского, А.В. Петровского, В.М. Мясичева, К.К. Платонова, В.В. Давидова и других.

Психология как наука появилось в 1879 году наряду с открытием В. Вундтом психологической лаборатории в городе Лейпциг Германии. По его мнению, психология должна заниматься элементами познания: эмоциями, чувствами удовлетворенности или неудовлетворенности.

Современную психологию Б.Кедров вместил в треугольник: к первом углу он поместит естественные науки, ко второму – общественные, а в третьем углу – философские. То есть «современная психология со всеми науками имеет неразрывную связь».

В развитии психологии и подготовки высококвалифицированных кадров, имеющих ученую степень, высока заслуга выдающихся ученых М.Г. Ярошевского, А.И. Липкина, С.Ф. Богуславского.

В 60-80 и 90-е годы по вопросам психологии в обучении русскому языку в связи с родным языком, взаимовлияния языков и билингвизма были завершены ряд научных исследований, авторам и которых являются В.Х. Солихбоева, В.И. Макарова, В.Д. Ветрова, С.Н. Алиева, а позднее - А.Х. Югай.

Научные исследования Р. Атаханова, Ё. Дододжонова, и Н. Амонова посвящены определению степени изученности развития сознания школьников. В исследованиях Н.Н. Турсунова речь идет о национальных играх и их роли в формировании личности школьников, а также классификации национальных игр.

В сегодняшних условиях психология как наука широко распространилась почти во всех областях народного хозяйства. Особенно там, где речь идет о человеке, о его общении, психологическое знание востребовано и необходимо. Особенно в лечебно-оздоровительных клиниках, на производстве, на космодромах и военных лабораториях, в управлениях силовых органов, школах, спортивных клубах велика заслуга психологии (1. Ярошевский М.Г. Психология в XX столетии. Изд: Полит. литература.: 1971, с. 3). В настоящий момент психологи в процесс открытия преступлений выносят заключение судебно – психологической экспертизы. Психологи вместе с сотрудниками юстиции, суда, прокуратуры, милиции, учителями школ, учениками, военнослужащими, нездоровыми семьями, способствуют предотвращению семейных конфликтов, самосжиганию молодежи, оказывая реальную помощь в восстановлении психического состояния, подавленного настроения людей, пострадавших от насилия и несправедливости, находящихся в отчаянии.

По специализации психологов можно делить на психологов- теоретиков и психологов практиков. Психологи – теоретики обучают науке психологии студентов медицинских, педагогических колледжей, институтов и университетов. В процессе занятий психолог-теоретик акцентирует внимание студентов, будущих учителей на: основы общей психологии, возрастную психологию, педагогику, сфокусировав их внимание также на социальную психологию, прилагая усилия на то, чтобы полученные ими знания были направлены на развитие внимательности, чувств, разума, памяти, сознания, силы воли, воображения, характера и темперамента. На всех возрастных этапах они должны наряду с учетом их психического развития учитывать особенности формирования психических процессов и вести учебно-воспитательную работу в соответствии с требованиями психологии.

Психологи-практики в случаях землетрясений, наводнений, чрезвычайных ситуаций могут помочь учителям школ, ученикам, руководителям образовательных учреждений, новобранцам, родителям, руководителям предприятий, заводов, производственных фирм, медсотрудникам, спортсменам, вообще всем, кому нужна психологическая помощь. Например, тому кто страдает от нервного срыва, болезней желудка или другими болезнями, психолог-практик может давать советы вовремя принимать лекарства, соблюдать диету, прогуливаться на свежем воздухе, не доверять случайно попавшимся людям и не приходиться в ярость без особой причины, во время беседы с другими стараться воздерживаться от сквернословия и быть сдержанным. Итак, день ото дня у него восстанавливаются силы, и его организм идет на поправку. Доверие психологу и действия согласно предписанной им рекомендации приводят к скорейшему оздоровлению больного. Так в народе существует одна мудрость, которая гласит: «Ман ғам намехурам, ғам мехурад маро», что в переводе с таджикского означает: как я ни стараюсь, но горе и печаль надо мной имеют власть. Лишние страдания, безосновательное терзание, быстрое огорчение, недоверчивость являются основными факторами возникнове-

ния заболеваний в организме. Многие люди под словом **психолог** подразумевают волшебник, чародей, колдун, однако такое представление является ошибочным.

Итак, кто такие психологи-практики? Прежде всего, руководители учебных заведений, учителя, родители, руководители производственных учреждений, медики, которые постоянно находятся в контакте и общаются с учащимися и людьми разной специальности.

Психология – наука, а психологом считается тот, кто имеет специальные психологические знания и изучает психику каждого человека в процессе деятельности. В связи с этим каждый педагог – психолог, делающий первые шаги в изучении психологии, должен изначально ознакомиться с фундаментальными исследованиями философов, социологов, психологов и педагогов. Только в этом случае ему удастся достичь поставленной цели. Например, молодому психологу необходимо ознакомиться с научными исследованиями: А.Н. Леонтьева, Б.М. Теплова, Б.Г. Ананьева, С.Л. Рубинштейна, А.А. Смирнова, А.Р. Лурия, Д.В. Левитова, Д.И. Фельдштейна, Д.Н. Узнадзе, Л.С. Виготского, а также современных психологов: Н.Ф. Тализиной, А.М. Матюшкина, В.Э. Чудновского, О.К. Тихомирова, М.Г. Давлетшина, Л.И. Божовича, Я.Л. Коломинского, А.В. Петровского, В.М. Мясишева, К.К. Платонова, В.В. Давидова, Д.Б. Элконина, А.А. Люблинского, Б.Ф. Ломова, В.А. Крутетского, Д.И. Фельдштейна, А.Г. Бандурашвили, Г.Н. Кечухашвили, П.М. Подякова, Л.М. Фридмана и других, имеющими огромную теоретическую и практическую ценность.

В становлении психологии как науки и подготовке высококвалифицированных кадров велика роль известных ученых М. Г. Ярошевского, А.И. Липкина, С.Ф. Жуйкова, В.В. Давыдова, М.Г. Довлетшина, Б. Байрамова, Ш.А. Амонашвили, В.В. Богусловского. Именно с их помощью в нашей республике и под их руководством появились новые исследования по теории истории психологии, возрастной психологии и педагогики, социальной психологии и спорта.

В 60-80 годы были завершены исследования по методике преподавания русского и родного языков, по влиянию языков, т.е. билингвизм, в которых велика заслуга В.Х. Солехбаева, В.И. Макарова, В.Д. Ветрова, С.Н. Алиева, а позднее А.Х. Югай.

Исследования Р. Атаханова, Ё. Дододжонова и Н. Амонова посвящены этапам развития сознания учащихся. В исследованиях Н.Н. Турсунова рассматриваются роль национальных игр и их роль в формировании личности учащихся, а также предлагается классификация национальных игр. Исследования Т. Мустафокулова и А. Пудинаева посвящены проблемам нравственного воспитания младших школьников и студентов вузов. По проблемам оценки и самооценки в различных возрастных стадиях чувств восприятия и формированиях проведены исследования Н. Нуъмановым, М. Б. Хакимовой, А.Р. Мансуровой.

Начиная с 1994 года по настоящее время, как отмечают профессор Х.С. Афзалов и ведущий научный сотрудник АН РТ Г. Абдурахмонов: «К сожалению, в республике мало защищается научных диссертаций по психологии и не проводятся серьезные научные исследования, в то время, как таджикское общество больше, чем когда – либо, нуждается в помощи психолога» (1). В статье «Психология не дополнительная дисциплина» авторы Х.С. Афзалов и Г. Абдурахмонов, останавливаясь на этапах становления науки психологии в РТ, рассматривают пути совершенствования и развития психологии в современных условиях нашего общества. Для этого они выдвигают интересные предложения, в том числе: создание исследовательского Института психологии при АН РТ; восстановление научных взаимоотношений с научно-исследовательскими Институтами других стран СНГ; улучшение обмена научной литературой, научными журналами, совершенствование видов работы со стажерами и подготовка научных специалистов, аспирантов и соискателей в ведущих вузах и научных центрах Российской Федерации

и других развитых стран мира; публикации научных трудов по психологии, которые являются актуальными.

Рассматривая проблемы психологии, хотелось бы акцентировать внимание на некоторые факты о состоянии научных исследований в области психологии нашей республики:

1. В республике Р. Атаханов защитил кандидатскую диссертацию на тему «Определение степени формирования сознания учащихся», а позднее по данной теме докторскую диссертацию, с присвоением ему ученой степени доктора психологических наук. Таким образом, он поднял честь и славу таджикских ученых в постсоветский период.

2. За этот период всего было защищено 10 кандидатских диссертаций по общей, социальной, возрастной и школьной психологии, авторами которых являются Н.С. Алиев, С. Устоев, Н.А. Амонов, В.Х. Солехбоев, Б.Боев, Р. Кошонов, Т. Мустафокулов, А.Р. Мансурова, Б.Г. Хакимова, У.Н. Нуъмонов, З. Мазитова. К сожалению, в республике отсутствует Совет по защите кандидатских и докторских диссертаций. Из-за отсутствия Совета защиты многие исследователи, которые работали долгие годы над своими научными темами, вынуждены были для того, чтобы получить ученую степень, изменить направление по специальности 13.00.01 – теория и история педагогики и защитить свои диссертации в городах Душанбе, Худжанде и Курган-Тюбе. Однако они выполняют учебную нагрузку и читают лекции не по дисциплине «педагогика», а по психологии.

3. Психология как наука намного сложнее, чем педагогика. Поэтому данная дисциплина требует серьезного изучения и правильного подхода, так как познание внутреннего мира человека, вторжение в неизвестный и неповторимый мир каждого является задачей сложной. Кроме того исследователю необходимо проводить исследования в течение 3-4 лет для достижения приемлемых результатов. Было бы лучше, если научные отделы вузов и исследовательских институтов, Министерство Образования и другие соответствующие органы отправляли на обучение молодых специалистов в такие города, как Москва, Киев, Тбилиси, Минск, Санкт-Петербург, Челябинск, Тюмень и др. Всем известно, что существует много исследований на русском, английском и других иностранных языках. Необходимы перевод и реферирование научных монографий, докторских и кандидатских диссертаций.

Таким образом, нельзя представить начало, конец процесса любой деятельности без участия психологии. Так как качество обучения и воспитания связано именно с этой наукой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гриншпур И.Б. Введение в психологию.-М.:Институт практической психологии,1997, с.33.
2. Психология фанни иловағи нест. Газета «Омӯзгор». №38, 11.09.2009.
3. Ярошевский М.Г. Психология в XX столетии. - М.: Политическая литература. - 1975, с.7.

ЗНАЧЕНИЕ И РОЛЬ ПСИХОЛОГИИ В ТАДЖИКСКОМ ВУЗЕ

Статья посвящается роли и месту психологии и психолога в современных условиях РТ. В статье автор акцентирует внимание на условия развития психологии как науки и заглядывает в историю становления психологии в условиях нашей республики. Рассматривая проблемы, существующие в этой области в настоящий момент в нашей республике, отмечает причины и предлагает свои рекомендации для развития этой необходимой для всего человечества отрасли.

Ключевые слова: общая психология, возрастная психология, основы психологии, роль психологии, изучение психологии, психолог в обществе, фундаментальные исследования.

THE IMPORTANCE AND ROLE OF PSYCHOLOGY IN TAJIK HIGH SCHOOLS

The Present article is about role and place of psychology and psycho lists in the modern conditions of RT. The authors pay a special attention to the condition of developing psychology as the science and mentioned to the history of formation psychology in the caudation of our republic.

Key words: common psychology, age psychology, principles of psychology, the role of psychology, study of psychology, psychologist in society, basic research.

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ТРАНСФОРМАЦИЮ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ПАТРИОТИЗМЕ

Х. Салимов
Академия образования Таджикистан

Патриотизм - явление историческое. Историческое не только в том плане, что появляется лишь, после того как возникают первые человеческие общества в виде особого осознанного совместного образа жизни и деятельности людей. Патриотизм (от греческого patriots-соотечественник, patris-одина, любовь к родине, привязанность к месту своего рождения, месту жительства) появляется с возникновением и становлением исторической жизни людей. С момента своего появления он остается его спутником на протяжении всей человеческой истории, вместе с ней эволюционирует, изменяется и развивается.

Патриотизм и патриотические чувства человека зависят от целого ряда меняющихся факторов, поэтому эти явления и представления о них также подвержены изменениям. Это верно, что пока существует человеческая история, явление патриотизма всегда было и не исчезнет, пока будут существовать и развиваться человеческие цивилизации.

Возникновение патриотизма как социального явления, его жизненность объясняется тем, что по своей природе и происхождению он имеет объективную основу. Человек всегда имеет место своего рождения, свою историческую Родину. Он всегда связан различными узами с тем окружением, в котором живет, развивается, получает возможность для продолжения потомства и так далее. Именно эти и другие факторы мы неотъемлемо связываем с понятием патриотизма. Они объективно обусловлены и всегда будут присутствовать в жизни конкретного человека или общества. Проводя грубую аналогию между жизнью человека и животного, можно заметить, что у последнего такой объективной и естественной основой является наличие ареала (от латинского areal-площадь, пространство-область распространения на земной поверхности каких – либо явлений, тех или иных видов (родов, семейств и т.д.) животных и растений, полезных ископаемых и т.п.), (территории), на котором животное живет, кормится, размножается и защищает его.

Сегодня мы можем утверждать, что первоначально, в жизни людей на ранних этапах человеческой истории, патриотизм проявляется стихийно. Он более укоренен еще в подсознании человека. Возможно, что в тот ранний исторический период патриотизм у людей проявлялся скорее на интуитивном, чем на рациональном уровне. Сначала еще не было четкого осознания и осмысления этого явления, но как явление патриотизм уже присутствует в практической жизни человека. Сегодня мы можем спорить о времени появления человеческой жизни, об

условиях и факторах, которые были причинами появления на Земле человека и общества, это к нашей теме разговора не относится. Однако, факт утверждения того, что уже на заре человеческой юности появляются пусть не осознанные элементы того, что мы сегодня называем патриотизмом, остается бесспорным.

К эпохе расцвета цивилизаций в Древнем мире (Китай, Индия, Греция - VIII - VI в.в. до н.э.) явление патриотизма уже прочно вошло в сознание и жизнь людей. Пусть еще нет четких теоретических формулировок понятия патриотизма, отсутствует стройная идея или система патриотического воспитания, но патриотизм как явление проявляется в отдельных элементах практической деятельности человека, направленной на формирование в сознании людей уважительного отношения к земле, на которой они живут, любви к Родине, почитанию умерших предков и так далее [1]. (Пример Древней Спарты и Афин, Древнего Китая и др.)

По мере развития человеческих обществ, в ходе исторического процесса, происходят определенные изменения не только в самом явлении патриотизма, но и в его понимании и теоретическом осмыслении.

Как всякому другому сложному понятию, включающему в свое содержание не только элементы, связанные с чем-то материальным, но и несущими в себе некоторые моменты духовных, идеальных представлений или конструкций, понятие патриотизма свойственны изменчивость, трансформации и развитие. Отсюда у патриотизма, как понятия, широкая возможность к разнообразию трактовок или различных толкований, а также различий, вкладываемых в это понятие, смысловых суждений. Многообразие трактовок и смыслообразующих компонентов, включаемых в понятие патриотизма, тоже имеют в себе объективную основу. Естественно, что понятия Родины, Отечества для жителей Средней Азии это одно, а для европейца или жителя Австралии нечто иное. На этом же основании легко заметить наличие различных патриотических чувств у представителей разных народов, рас и так далее. Причем такое разнообразие объясняется не только факторами материальными: географической средой, климатическими условиями и тому подобное. Огромную роль здесь играет и духовный фактор, связанный с развитием сознания, сложившимися мировоззренческими установками, национальными традициями, уровнем развития религиозных и научных представлений о мире и так далее.

Аналогичным образом можно говорить об изменении подходов, вкладываемых в понятие патриотизма в различные исторические эпохи или периоды - (например: античность, Средневековье, Возрождение, Новое Время и т.п.). По мере роста и развития государств происходит изменение территориальных границ, на которые распространяется явление патриотизма. Одно дело - древнегреческий полис (город-государство), другое дело государство в нынешнем понимании этого слова.

В настоящее время все более отчетливо видно, что немаловажным обстоятельством, влияющим на формирование представлений о патриотизме, а, следовательно, на становление и развитие патриотических чувств у граждан, является фактор экономический или ресурсный. К нему относится целая группа показателей, важнейшими среди которых являются: уровень благосостояния людей и продолжительность их жизни; наличие в стране ресурсов; уровень развития науки; систем образования и здравоохранения и многое другое. Представления о патриотизме у людей, равно как и вся система государственно-патриотического воспитания в стране, во многом определяются не только социальными и духовными условиями. Они во многом зависят от уровня развития политических отношений, сложившихся в обществе, существующего политического режима. Понятно, что представления о патриотизме у граждан, проживающих в тоталитарном и демократическом государстве, всегда имеют определенные различия. Поскольку все названные и многие другие факторы находятся не только во взаимодействии, но в

постоянной динамике, то и явление патриотизма, связанное с ними напрямую или иным образом, будет постоянно подвергаться изменениям и трансформации.

Патриотизм как явление имеет две крайние противоположные стороны. С одной стороны, ему противостоит национализм и шовинизм, который опасен особенно на государственном уровне возможными негативными социальными последствиями. Другая противоположная сторона патриотизма – космополитизм (от греческого *kosmopolites* – космополит, гражданин мира)-идеология так называемого мирового гражданина.

В последнее время понятие о космополитизме получило определенные изменения. Сегодня уже ошибочно рассматривать космополитизм как открытое противопоставление патриотизму или как его альтернативу. Наоборот, сегодня космополитизм можно рассматривать как некоторое дополнение к патриотизму. Космополит - это не обязательно тот, кто не любит и не уважает свою Родину. Если рассматривать соотношение понятий космополитизм и патриотизм с помощью кругов Эйлера (Эйлер Леонард (1707-1783) – математик, механик, физик и астроном), очевидно, что сегодня они стали еще более пересекающимися, однако, в конечном счете, тождественными они не станут никогда. Жизненные и мировоззренческие установки, основанные одновременно на космополитизме и патриотизме, способны принадлежать одному и тому же человеку, основываясь на принципе дополнительности, расширяя и обогащая тем самым внутренний духовный мир личности [1].

Вторая противоположная сторона патриотизма - национализм (шовинизм) имеет более сложный и противоречивый характер. При построении системы государственно-патриотического воспитания необходимо учитывать возможные пути развития позитивного и негативного характера, связанные с решением и рассмотрением национального вопроса. Можно выделить две основные негативные (ложные) тенденции в решении этого вопроса. Одна из них ведет по пути усиления национального эгоизма, влечет нетерпимость и неуважение к другим нациям, в том числе к притеснению фактических соотечественников, сопатриотов, которые являются представителями других национальностей. Негативные последствия развития «национального патриотизма» способны привести к развитию крайнего сепаратизма, национальным войнам или конфликтам. Проявление этой тенденции сегодня можно наблюдать в странах Прибалтики, Грузии - бывших союзных республиках. Другой негативной тенденцией развития представлений о патриотизме является полное или частичное ограничение свободы той или иной нации (как правило, малочисленной), направленной на самостоятельное развитие, сохранение и приумножение ее национальных традиций, языка, уклада жизни и так далее. Попытки национального ущемления также способны привести к негативным социальным последствиям.

Единственный, позитивный путь решения проблемы взаимосвязи патриотического и национального является путь, при котором гармоничное сохранение и развитие любых национальных групп или национальных образований, их истории, языка и самобытности позволяет гармонично развиваться и обогащать как культуру тех народов, с которыми они проживают, так и общемировую культуру. Следует добавить, что поиск, а самое главное, следование по такому пути как раз и составляет самый сложный, противоречивый практический момент действительного развития и решения рассматриваемого вопроса. Эта проблема в настоящее время актуальна для России. Она напрямую относится к вопросу взаимоотношений народов и наций, населяющих не только территорию Российской Федерации, Республик Средней Азии, но и многих стран бывшего СНГ. Следует добавить, что именно в решении этой проблемы скрыт самый сложный краеугольный камень теоретического осмысления и обоснования рассматриваемых вопросов, с

изучения и учета которых необходимо начинать и строить всю систему нашего государственно-патриотического воспитания.

Сегодня вопросы, связанные с решением проблем патриотического воспитания, будет решать еще сложнее, потому что в мире происходят динамичные процессы и тенденции, благодаря которым происходит изменение представлений о патриотизме и государственности. В настоящее время уже явно заметно проявляется тенденция, показывающая, что мир развивается в направлении глобальной интеграции. Каждый, разбирающийся в вопросах экономики, видит, что такое направление развития мирового хозяйства более выгодно и рационалистично как для Таджикистана, России и других членов мирового сообщества.

Сейчас уже достаточно четко видно, что с учетом вышеизложенного, а также прогнозируемых изменений, происходящих как в нашей стране, так и во всем мире, необходимо разрабатывать и осуществлять современную систему государственно-патриотического воспитания. Таджикистан для этого обладает достаточно богатым историческим опытом. Для большинства граждан Таджикистана понятие патриотизма имеет сегодня конкретное наполнение и содержание. При организации государственно-патриотического воспитания необходимо с учетом динамично меняющихся условий взвешенно, грамотно и продуманно не только обновлять теоретическую основу патриотической подготовки молодежи, но и умело, последовательно и настойчиво осуществлять ее на практике.

Успешное решение задач патриотического воспитания в нашей стране будет благоприятствовать развитию национального и общегосударственного сознания у граждан Таджикистана, способствовать развитию мировых интеграционных процессов, в стороне от которых устойчивое развитие Таджикистана, рост ее влияния и авторитета в мире немыслим [2].

Годы военных испытаний сплотили наш народ. Это единство привело к Победе. В этой сплоченности и сегодня люди черпают уверенность, что сейчас, на переломном этапе истории, мы выстоим, сохраним верность идеалам, за которые отдали свои жизни наши отцы и деды, воплотим их в лучшее настоящее и лучшее будущее.

Будем же в своих сегодняшних делах и заботах помнить об уроках войны и победы. Память народная о войне - вечная. Помнить всегда - это наш долг, это веление совести. Это то-последнее, что мы живые, можем сделать для ушедших, а значит - сделать их бессмертными.

Для защиты Отечества все организации, колхозы и совхозы Таджикистана направили на фронт своих лучших сотрудников- передовиков производства.

На всех фронтах Великой Отечественной войны выходцы из Таджикистана проявили чудеса храбрости и героизма. В поступках и подвигах наших земляков в годы Великой Отечественной войны нашла отражение важнейшая черта нравственно- духовно подкованного человека - беззаветный патриотизм, интернационализм, дружба и братское отношение ко всем народам. Трудящиеся Таджикистана внесли достойный вклад в разгром врага.

ЛИТЕРАТУРА

¹. Проблема патриотического воспитания и пути их реализации. Труды городской научно – практической конференции. – Казань: Отечество, 2001.-111с.

². Салимов Х., Губанова Л., Зиёев К. Формы и методы патриотического воспитания. – Душанбе: Нодир, 2011. – 47с.

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ТРАНСФОРМАЦИЮ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ПАТРИОТИЗМЕ

Представления о патриотизме у людей, равно как и вся система государственно-патриотического воспитания в стране, во многом определяются не только социальными и духовными условиями. Они во многом зависят от уровня развития политических отношений, сложившихся в обществе существующего политического режима.

Ключевые слова: патриотизм, социальное явление, человек, родина, подсознание человека, человек и общество, сознание, патриотическое воспитание, практическая деятельность человека, духовный фактор, мировоззренческие установки, традиции.

THE FACTORS INFLUENCING TRANSFORMATION OF REPRESENTATIONS ABOUT PATRIOTISM

People's understanding about patriotism as well as state system on educating patriotism mostly determined not only by social and spiritual conditions. On the contrary, they mostly depend on the status of the development of political relations in the society and existing regime.

Key words: patriotism, social phenomena, individual, motherland, human subconsciousness, consciousness, patriotic education, human practical activity, spiritual factor, world vision doctrine, traditions.

АЗ ТАЪРИХИ ТАЪСИСИ ОСОРХОНАИ МАОРИФ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Саодат Ҳомидова
Академияи таҳсилоти Тоҷикистон

Мувофиқи маълумотҳои таърихӣ аввалин осорхонаҳо ё (музейҳо), дар Юнон ва Рими қадим арзи вучуд қардаанд. Аз ин ҷост, ки музей аз калимаи юнонии қасри ниғаҳдории асбобу ёдгориҳои нодир гирифта шудааст. Он муассисаи илмӣ ва маърифатист, ки қори гирдоварӣ, омӯзиш, ниғаҳдорӣ ва ташвиқу тарғиби ёдгориҳои таърихӣ ва осори маданияти моддию маънавро ба роҳ меонад. Шаклҳои асосии фаъолияти илмию ташвиқотӣ ва тарбиявии музей –экспозиция ва намоишҳо мебошанд. Аз рӯи таъйинот ва вазифаи ҷамъияти музей ба навҳои зерин; 1. Таҳқиқотӣ- илмӣ маърифатӣ (аксари музейҳо, ки баъзан онҳоро музейҳои оммавӣ низ меноманд.) 2. Таҳқиқотӣ, ки дар назди Донишқадаҳои илмӣ- тадқиқотӣ ташкил қарда шуда, баъзан онҳо вазифаи лабораторияро адо мекунанд. 3. Таълимӣ, ки – вобаста ба коллексияҳои музейи соҳавӣ, кишваршиносӣ ва меъмуриалӣ ҷудо мешавад. Музейҳои соҳавӣ ягон соҳаи муайяни истеҳсолот, илм ва санъатро дар бар мегиранд. Масалан, музейҳои таърихӣ, музейҳои зоологӣ, санъати тасвирӣ, техникӣ ва монанди инҳо, ки шумораи онҳо зиёд аст. Музейи кишваршиносӣ- таърихӣ, санъат, этнография, хоҷагӣ ва дигар соҳаҳои ҳаёти кишвареро инъикос менамояд. Музейи меъмуриалӣ ба воқеаҳои муҳими таърихӣ ва арбобони барҷаста бахшида мешавад. Аввалин музейҳо дар Юнон ва Рими қадим пайдо шудаанд.

Дар ин мамлакатҳо осори ҷудоғонаи санъатро дар маъбадҳо гирд оварда, сипас намоиш меоданд. Дар давраи Эллинизм коллексияҳои ҷудоғонаи музейҳо ба вучуд омад. Гирд овардани коллексияҳои осори санъату маданият, таърих ва соҳаҳои ҷудоғонаи илм дар Италияи давраи Эҳё,

баъдтар дар Англия, Франция, Россия, Германия ва дигар мамлакатҳо ба ҳукми анъана даромад. Музеи Британияи Лондон (1753), Луври Париж (1793) аз ҷумлаи музейҳои намоёнтарини Европай Фарбӣ мебошанд. Музейҳои калонтарини ҷаҳон, асосан, дар асри 19 пайдо шудаанд. Музеи Прадаи Мадрид (1819), Нигористони Третъ Яқов (1856), Эрмитажи Санкт - Петербург (1852), Музеи Метрополитени Нью-Йорк (1870) аз ҷумлаи онҳост. Баъди Инқилоби Октябр ҳама музейҳо милли кунонида шуда дар асоси қарорҳои Ҳукумати Шӯрои музейҳои барҷаста ва ёдгориҳои осори маданият ба муҳофизати давлат гузошта шуд. Ноябри соли 1917 дар назди комиссариати маорифи халқии Умумироссиягӣ оид ба кори музейҳо ва муҳофизати ёдгориҳо, моҳи май соли 1918 Шӯбаи музейҳо таъсис ёфт. Дар ҳузури комиссариати маорифи халқи Туркистон барои роҳбарӣ ва беҳтар намудани кори музейҳо Комитети музейҳо оид ба кор ва муҳофизати ёдгориҳо ташкил гардид. Дар Осиеи Миёна кори барпо кардани музей, гирд овардани мавод ва коллексияҳо ҷоннок гардида, бисёр экспедитсияҳои илмӣ гузаронида шуд.

Дар Тоҷикистон аввалин музей соли 1931 дар Ленинобод таъсис ёфт ва ҳуди ҳамон сол дар Душанбе барои барпо намудани Музеи муттаҳидаи республикавӣ таъриху кишваршиносӣ ва санъати тасвирии ба номи Камолиддин Беҳзод қадамҳои аввалин ниҳодаанд ва он соли 1934 кушода шуд. Ҳоло қисми асосии музейҳои давлатии ҷумҳурии мо тобеи Вазорати фарҳанг, ташкилотҳои ҷудоғонаи ҷамъиятӣ, муассисаҳои илмӣ мебошанд. Масъалаҳои назариявӣ ва асосҳои методикаи илмӣ фаъолияти музейҳо дар маркази методӣ (назди Вазорати фарҳанги ҷумҳурӣ кор карда мешаванд). Музейҳо қорҳои зиёди илмиву тадқиқотӣ ва тарбиявӣ мебаранд; коллексияҳоро меомӯзанд, монография, каталог, китобчаҳои роҳнамо ва маҷмӯаҳои илмию адабӣ нашр мекунанд, бо ёрии экспозитсия ва намоишҳо комёбиҳои соҳаҳои ҷудоғонаи илм, саноат ва таҷрибаи пешқадами хоҷагии халқ ва ғайраро тарғиб мекунанд. Ҳоло дар Тоҷикистон зиёда аз 70 музейи давлатию халқии гуногун мавҷуданд. Осорхонаи маориф маркази маърифатие мебошад, ки дар он осори гузаштаю имрӯзаи маорифи Тоҷикистон маҳфуз аст. Он соли 1960 бо ташаббуси маорифпарвари боистеъдод, устоди касби худ Аҳмад Раҳимзода ва Вазорати маориф ташкил карда шудааст. Аҳмад Раҳимзода, ки аввалин сарвари осорхона буд, яке аз собиқадорони соҳаи маориф ба ҳисоб меравад. Ӯ солҳои 30-юми асри гузашта ва махсусан баъди Ҷанги Бузурги Ватанӣ барои барқарор ва мустаҳкам намудани пояҳои маорифи кишвар хизмати босазое кардааст. Албатта, дар он солҳо масъалаи маблағгузорӣ ба соҳаи маориф то андозае мушкил буд. Бо вучуди ин, Раҳимзода кӯшишҳои зиёде намуда барои ташкили як осорхонаи мучҷаҳаз, ки дар он замон дар саросари давлати бузурги Шӯравӣ яке аз ҷойҳои намоёнро ишғол менамуд, хизмати босазое кард. Осорхонаи маорифи Ҷумҳуриявӣ то соли 1996 ҳамчун муассисаи алоҳида амал мекард. Аз моҳи майи соли 1996 ҳамчун шӯба дар назди Пажӯҳишгоҳи илмҳои педагогӣ ва пас аз таъсисёбии Академияи илмҳои педагогӣ яъне аз соли 2002 инҷониб Осорхонаи маориф ба зерсохтори Академияи илмҳои педагогӣ дохил карда шуд. Дар асоси Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон тахти рақами №264 аз 29.04.2009 «Дар бораи муассисаи давлатии Академияи илмҳои педагогии назди Вазорати маорифи Ҷумҳурии Тоҷикистон», Қарори мушовараи Вазорати маориф аз 30.07.2009 ва тибқи пешниҳоди Президенти Академияи таҳсилоти Тоҷикистон, дар бораи тағйир додани номҳои муассисаҳои дар тобеи Академияи таҳсилоти Тоҷикистон, номи осорхона тағйир ёфт. Дар он ҳуҷҷатҳо гуфта мешавад: «Осорхонаи маорифи Академияи илмҳои педагогӣ ба «Маркази омӯзиши таърихи маорифи Академияи таҳсилоти Тоҷикистон» табдил дода шавад ва минбаъд фаъолияти қории худро бо ҳамин ном пеш барад».

Маркази омӯзиши таърихи маориф ин қарорро асоси кори худ қарор дода, бо ҳамин ном фаъолият карда истодааст.

Дар давоми 50-соли фаъолияти осорхона дар хазинаи он маводҳои бойи таърихӣ, амсилаю аксҳо ва дигар ҳуҷҷатҳои таърихӣ чамъ шудаанд. Дар кори чамъоварӣ меҳнати пурсамари роҳбарону кормандони осорхона ҳис карда мешавад, Ходимони илмии осорхона барои дастрас намудани маводи зарурӣ ба сафарҳои хидматӣ баромада, қорҳои зиёди ташвиқотию тарғиботӣ мебаранд ва барои пайдо кардани чизҳои тоза ба тоза саъй менамоянд.

Осорхонаи маориф бисёр амсилаю нигораҳои нодиру қолиби диққат дорад, ба монанди амсилаҳои «Мақтаби кӯҳна», «Мадраса», асбобҳои хатнависии асрҳои 18-19, Фалок-асбоби ҷазодихӣ, китобҳои Хоҷа Ҳофиз, Бедил, Фузулӣ ва ғайра, ки бо ҳуруфоти арабӣ навишта шудаанд ва аз рӯи онҳо дар мадрасаҳои Самарқанду Бухоро ва Ҳисори бостонӣ дарс мегуфтанд. Ҳамзамон, дастурхое бо ҳуруфоти лотинӣ, ки он соли 1930 қабул карда шуда буд, низ гирд оварда шудаанд.

Дар бораи фаъолияти аввалин омӯзгороне, ки бар зидди маҳви бесаводӣ, барои барқарор намудани ҳаёти нав мубориза бурдаанд, маълумот ва маводи муайян чамъ оварда шудааст. Аз ҷумла доир ба маҳфилҳои омӯзишӣ, ки дар он занону духтарон савод меомӯхтанд. Расму ҳуҷҷатҳои дигар аз таърихи ташкилшавии аввалин мактабе, ки дар ковокии дарахти Чинор ҷойгир шуда буд, (июли 1920) аз қушодашавии яке аз аввалин мактабҳо дар шаҳри Душанбе (соли 1920) шаҳодат медиҳанд.

То инқилоб аз рӯи маводҳои таълимии «Таҳзиб-ус-сибиён», «Баён-ул-ҳуруф», «Раҳномои савод», «Мифтоҳи таълим», «Соли нахустин» ва ғайра таълими хатту савод меомӯзониданд.

Қисми аввали толор дар бораи таърихи инкишофи маориф то ғалабаи Ҳокимияти Шӯравиро дар бар мегирад. Ба мисли амсилаи «Мақтаби кӯҳна», «Мадраса», ки аз рӯи асари С.Айнӣ омода карда шудааст. Мақтабҳои кӯҳна дар назди масҷидҳои деҳа ҷойгир шуда буданд. Мақтабдоре ки ба ҳайси омӯзгор ба ин мактаб таълим меод, имом ё домоллои ҳамон масҷид буд. Дар давоми соли хониш ба домолло тӯҳфаҳои зиёде меовардаанд, ба монанди оши палав, нон, пойафзолу чома ва ғайра. Таълим дар мақтаби кӯҳна ба забони арабӣ буд. Чунончи, устод Айнӣ дар хотироти худ гуфтаанд: «Ҳамроҳи ман падарам як лаълӣ кулчаву мавизро ба як дастурхон печонида ҳалвой гӯён бурда буд. Мақтабдор дастурхонро қушод, яке аз кулчаҳоро шикаста қадре худаш хӯрд ва падарамро ҳам таклиф кард, падарам ҳам як бурда хӯрд. Пас аз он як кӯлчайи дигарро чунон реза кард, ки ба мурғон меода бошад ва он нонрезаҳоро ба ҳар тарафи мақтаб ба болои бачагон пош дод. Дар ин вақт як занозанӣ, чомадарронӣ, гӯшқашӣ сар шуд. Бачагоне, ки дар набудани домолло бетартибӣ, шӯру ғавғо мебардоштанд, бо воситаи асбоби «Фалок» ҷазо дода мешуданд. Равиши таълим дар мақтаби кӯҳна гуногун буда, порчаҳои матн аз рӯи китобҳои «Ҳафтяк», «Чоркитоб» ва осори Ҳофиз, Фузулӣ, Навоӣ, Бедил сурат мегирифтааст. Дар мадрасаҳои Бухоро, асосан илмҳои мантик, сарфу наҳви забони арабӣ, ақоиди исломӣ, ҳикмат (ҳикмати табиӣ ва илоҳӣ, фикҳи ислом, намоз, рӯза, чаноза масъалаҳои ҳаҷ, закот) омӯзонида мешудааст. Дар мадраса фарзандони одамоне, ки каму беш имконият доштанд, таҳсил мекарданд. Мадрасаҳо дар Бухоро, Самарқанд, Хучанд, Ҳисору Конибодом, Кӯлоб, Кангурт, Балҷувон ҷойгир шуда буданд. Фарзандони деҳқону камбағал ҳамчун хидматгор дар хонаи бою муллоҳо хизмат мекардаанд.

Дар мадраса аз рӯи супориш ва як нигоҳи мударрис домоллобачаҳо китобхояшонро ба рӯи Лахт гузошта ба дарсҳои тайёр мешуданд. Гарчанде равиши таълим дар мадрасаҳо душвор бошад ҳам, мадрасаро олимони бу-

зург, ба мисли Абӯалӣ ибни Сино, Улуғбек, Аҳмади Дониш ва Садриддин Айний хатм намудаанд. Чунон ки С. Айний дар асари «Ёддоштҳо»-и худ мегӯяд: «Падарам як сол пеш аз вафоташ хост, ки маро Бухоро бурда, шаҳро тамошо диҳад ва ман чанд рӯз дар пеши акаам монда ба истиқомати мадраса омӯхта шавам, то ки соли оянда барои хондан аз аввали таҳсил ба шаҳр равам.

Мо бо падарам ба мадрасаи Мири Араб омадем. Мадрасаи Мири Араб, ки яке аз бехтарин мадрасаҳои Бухоро буда, пештоқи баланд ва миён-сарои хушҳавое дошт. Зинаҳои торик ва печ дар печ низ дошт. Дар вақти дармадани мо акаам дар пойгаҳи хучра машғули ошқашӣ буд. Баъд аз вохурдӣ ва пурсупоси муқаррарӣ ва гузашта нишастани мо дар атрофи сандалӣ акаам ошашро кашида овард. Ош иборат аз палави гӯшти мурғноки серравғани боллазат буд. Дар вақти ошхӯрӣ падарам пурсид:

- Шумоён гӯшти мурғро аз кучо ёфтотон? Маълум шуд, ки он сол соли сеюми подшоҳии амир Абдулаҳад будааст, он як одат бароварда будааст, ки он одат иборат аз ин будааст, аз арк берун дар ҳавлие, ки манзил кунад, аз мадраса наздик ба он ҳавлӣ баъд аз шом оши мадрасагӣ мепурсидааст. Яке аз ходимони ошхонаи амир барои ин супориши ӯ ба мадраса омада овоз медодааст, ки ҳар касе оши тайёр дошта бошад, биёрад. Муллобачаҳо оши палави тайёр кардашонро бо дегаш мебароварданд ва он ходим дегҳоро ба соҳибонашон бордоронда ба ҳавлии амир мебурдааст. Дар он ҷо сарошпази амир дегҳоро кушода, мазаи ошҳоро чашида, дида яке аз онҳоро интиҳоб мекардааст. Сарошпаз оши писандидаашро ба табақи амир кашида, деги муллобачаҳоро аз оши ошхонаи амир пур карда медодааст ва ҳам ба соҳиби ош бо супориши амир 10 танга пул медодааст.

Вақте ки падарам чи будани масъаларо фаҳмид, аз ошхӯрӣ боз истод, ба акаам чизе нагуфт ва ҳатто ба рӯи онҳо нигоҳ ҳам намекард. Вақте ки рӯз шуд, ӯ аз ҷояш хеста ба ман хитоб карда гуфт: Писарам, биё туро ҳам ҳамроҳи худ ба саҳро барам, чунки ту дар ин ҷо дар пеши ин амирбозон на одоби мадраса, балки деглесии ошхонаи амирро меомӯзӣ. Домуллою амирзодаҳо иҷозат намедоданд, ки халқи оддӣ илм омӯхта саводнок шавад.

«Ман дар умри худ ду озодиро дидам, яке соли 1917, вақте ки 42 сола будам, дар зиндони амир, баъд аз 75 ҷӯб хӯрдан, дуҷум дар вақти шашсолагиам, он рӯзе ки аз мактаб озод шуда будам. Аммо ба назари ман ҳар дуи ин озодӣ ҳам аз якдигарашон ширинтар менамуданд».

Диққати ҳар бинандаро амсилаҳои «Қатли муаллимон дар Ҳоит», «Мухорибаи асримиёнагӣ», «Киштӣ», ки ҳама маҳсули дасти хонандагону муаллимон мебошанд, ҷалб менамояд. Осорхона маводи хеле зиёди ҷолиб дорад ва аксари онҳо ҷанбаи муҳимии тарбиявӣ доранд. Масалан, қисми «Ҷанги Бузурги Ватанӣ» яке аз қисмҳои калонтарин буда, ба иштироқи муаллимон дар Ҷанги Бузурги Ватанӣ бахшида шудааст. Он аз қаҳрамониҳои муаллимон дар фронт нақл менамояд. Ба тамошои бинанда ҳафтаномаи хуччатҳои ҷанговарон гузошта шудааст. Махсусан, ба қорнамоиҳои иштирокчиёни Ҷанги Бузурги Ватанӣ – Қаҳрамонони собиқ Иттифоқи Шӯравӣ аз Тоҷикистон, ки дар байни онҳо Ҳодӣ Кенчаев низ ҳаст, аҳамияти калон дода шудааст.

Оид ба қаҳрамониҳои ин муаллими шӯҷоъ, ки ба номи баланди қаҳрамон дар мухорибаи Брест мушарраф гаштааст дар ҳафтаномаи ҷангӣ, қиссаҳо навиштаанд, ки яке аз он ҳафтаномаи «Военный вестник» буда, қаҳрамониҳои ин марди шӯҷоъро нақл менамояд. Инчунин, дар ин қисм мактуби И. В. Сталин, ки ба халқи тоҷик навишта ва аз тарбияи ҷунин фарзандони қаҳрамони нотарс дар он миннатдории худро изҳор кардааст, ки бинандаро бетараф намемонад. Ба 49 нафар ҷанговарони Тоҷикистон унвони

Қаҳрамони Иттифоқи Шӯравӣ дода шудааст. 102 ҳазор нафар бо медали ба-роӣ меҳнати шуҷоатнок дар Ҷанги Бузурги Ватании солҳои 1941- 1945 муко-фотонида, шудаанд, ки 14 ҳазор нафари онҳо аз Тоҷикистон буданд.

Ҷавонон хангоме ки бо чунин ҳуҷҷатҳо шинос мегарданд, аз миллати худ фахр менамоянд, ҳис менамоянд, ки муаллим ҳам дар майдони мӯҳориба ва ҳам дар ҳаёти ошоишта пешсаф аст ва ҳамеша боиси ифтихору сарбаландии аҳли кишвар мебошад. Албатта, мақсади мо ба воситаи ин гуна ҳуҷҷатҳои осорхона дар ҷавонон тарбия намудани ҳислатҳои ватандӯстӣ, одамгарӣ, инсонпарварӣ ва тайёр намудани ҷавонон ба ҳаёти мустақил мебошад.

Калидвожаҳо: таърих, музей, осорхона, маориф, Ҷумҳурии Тоҷикистон, қасри ниғаҳдории асбобу ёдгориҳои нодир, муассисаи илмӣ, маърифатӣ, экспозиция, намоиш, таҳқиқот, коллексия, кишваршиносӣ, меъморӣ, санъати тасвирӣ, эҳё, Ҳукумати Шӯро, каталог, Пажӯҳишгоҳи илмҳои педагогӣ, Академияи таҳсилоти Тоҷикистон, Маркази омӯзиш, амсила, акс, нигора, маҳви бесаводӣ, фалок, мадраса, Қаҳрамони Иттифоқи Шӯравӣ.

А Д А Б И Ё Т

1. Инсиклопедияи Советии тоҷик. Душанбе, с. 1983, саҳ 133-134.
2. Инсиклопедияи насири муосири тоҷик. С. Айни, Ёдоштҳо 4 қисм. Қисми 2. саҳ 100-135.
3. Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон. №482 аз 3 декабри соли 2002.
4. Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон. №264 аз 29 апрели соли 2009.
5. Қарори мушовараи Вазорати маорифи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 30 июли соли 2009.

ИЗ ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ МУЗЕЯ «МАОРИФ» В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Музеи вперые были открыты в Риме и Греции и постепенно создавались в других государствах. А в Республике Таджикистан появились в 30-ые годы. Музей «Маориф» был организован в 1960 году под руководством Ахмада Рахимзаде. В настоящее время музей переименован в Центр изучения истории образования. Он стал кладезем для воспитания и образования нового поколения. Его посещают студенты, преподаватели, учёные не только Республики Таджикистан, но и представители СНГ.

Ключевые слова: музей, образование, изучение истории образования, воспитание и образование, новое поколение, музей «Маориф», Центр изучения истории образования.

FROM HISTORY OF CREATION OF THE MUSEUM "MAORIF" IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

The first museums were opened in Rome and Greece and were being built in other countries. In Tajikistan museums appeared in 30th years. The museums "Maorif" was organized in 1960 under the manage of Ahmad Rahimzoda. Nowadays this museum is renamed to the centre of history researching. It became the main thing for bringing up the new generation. It is visited by the students, teachers, scientists not only from Tajikistan but, from the Union of Independent Countries.

Key words: museum, education, studying of history of education, education and education, new generation, museum "Maorif", Center of studying of history of education.

ОМУЗИШИ КИТОБИ УЛУМ ДАР ДАВРАИ ТАҲСИЛОТИ ИБТИДОИИ ЭРОН

Заҳрои Козимӣ

Пажӯҳишгоҳи рушди маорифи Академияи таҳсилоти Тоҷикистон

Имрӯз дар дунёе умр ба сар мебарем, ки ба шиддати рушди илму фан вобаста аст. Илму фановарию имрӯз саводи илмӣ гӯянд ва парвариши саводи илмӣ ҳадафи аслии тамоми барномаҳои омӯзиши илм аст. Дар омӯзиши улум бояд тамоми иттилоотро ҷамъоварӣ намуд, то битавонем тасмимгирӣ кард. Танҳо касе, ки дорои зеҳни илмӣ ва улум аст, рӯҳи пурсишгарӣ ва наққодӣ дорад ва бар асоси ақл тасмим мегирад ва тамоми корҳо ва фаъолиятҳои худро бар пояи илм бино мегузорад, муваффақ аст. Асоси фаъолияти мутаваллиёни таълим ва тарбият он аст, ки аслеро бино ниҳанд. Ҳама дар ин умур интиқоди назар доранд, ки омӯзиши маҳорату таҳқиқ дар фазои омӯзиши ковишгарона ба ҳамаи кӯдакон ва низ таҳриқи алоиқи онҳо дар илм муҳимтар аз ҳама парвариши шаҳрвандон аст.

Яке аз омилҳои бисёр муҳим ва асосӣ, ки мустақим бар фановарӣ дар як ҷомеа асар мегузорад, навъи тафаккур ва сиёсатҳои ҳоким бар омӯзиши илм дар низоми омӯзиш ва парвариши он ҷомеа аст ва яке аз ҳадафҳои муҳими омӯзиши илмӣ дар давраи ибтидоии ҳар кишвар омода кардани тамоми донишомӯзон барои эҷоди заминаи инкишофи густурда ва пайдори як кишвар аст. Яъне шаҳрвандонеро бояд тарбия кард, ки фаъол, кунҷков, дорои саводи илмӣ ва дар ҳар шугъл аз равиши илмӣ бархурдор бошанд (1, 6).

Дар улум саводи илмӣ ва фановарӣ барои ҳамаи донишомӯзон лозим ва зарур аст. Ҳамаи инсонҳо дар ҳар шароите: иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва сиёсӣ барои шугъл бояд саводи фановарӣ дошта бошанд. Ҳар як аз афрод дар ростии шароити муҳити худ ва бо таваҷҷӯҳ бо шароити шугълии худ бояд онро биомӯзад. Мисли пизишке дар улуми пизишкӣ, кашоварзе дар улуми кашоварзӣ ва ғайра. Аммо муҳим ин аст, ки дар илм наметавон якбора ҳамаро фаро гирифт ва онро фақат як бор омӯхт. Балки ба лиҳози тағйир ва таҳаввулоти зудгузари фановарӣ бояд ҳамасола дар касби иттилооти ҷадид талош кард ва ба унвони як ёдгирӣ муҳите ораста, дар ихтиёри донишомӯзон гузошт, ки мустақар ва мудовим дар тамоми умр омӯзиш бубинад.

Маъноии илм ва омӯзиши илм дар давраи ибтидоӣ. Тадрис ва омӯзиши илм дар давраи ибтидоӣ умдатан бояд дар асоси мадорик бошад ва бо дарки моҳияти мавзӯи ёдгирӣ ҳар як муаллим ба ин масъала бояд таваҷҷӯҳ кунад, ки моҳияти илмӣ мавзӯоти омӯзишӣ масалан, риёзӣ, физик ва кимиёро омӯзиш диҳанд ва дидгоҳеро ба донишомӯзон илқо кунанд, ки ӯ эҳсоси лаззат аз улумро дошта бошад ва фарогири улум дар ҳадди як бойгонӣ дар ҳофиза набошад. Бештар омӯзишҳо бар ҳасби мушоҳида ва таҷриба бошанд. Ибтидо донишҳо бояд кашф, мушоҳида ва таҷриба гардида, баъд ба хотир супурда шаванд ва ҳар замон, ки лозим бувад, мавриди истифода қарор гиранд. Ҳосили таҷриба ва мушоҳида ин аст:

1. Талош мебояд, то дунёи физикӣ ё муҳити атроф дарк карда шавад.
2. Донише пазируфтанист, ки озмуда шуда бошад.
3. Таҷриба бар пояи дониш ва идроки илмӣ бино шавад.
4. Равишҳои таҳқиқ ба таври густурда мавриди истифода қарор бигиранд.
5. Натиҷагириҳо мавриди қабул бошанд.
6. Натиҷагирии илмӣ бар арзишҳо асаргузор ва низ аз он таъсирпазир бошад.

Аҳамияти омӯзиши улум дар давраи ибтидоӣ. Фарогирии улум дар даврони ибтидоӣ ба донишомӯзон кӯмак мекунад, то равишҳои шинохти дунёи атрофи худро беҳбуд бахшанд. Барои ин фаҳмише зарур аст, ки онҳо

таҷрибахоро ба ҳам алоқаманд созанд. Омӯзиши кунунии улум ҳамчун ҷараёни саводомӯзӣ ва навиштан як амри зарурӣ ва муҳим аст, ки бо шеваҳои зиндагии як фард иртиботи мустақим дорад ва бо инкишофи фановарӣ, аҳамияти он бештар мешавад. Фарогирии улум бояд густурда бошад, то донишомӯз дар ҳоли тағйиру пешрафт бо замон худро битавонад ҳамроҳанг кунад.

Дар заминаи рушди илм ҷаҳоннигарии донишомӯз бо суръат пеш меравад ва ӯро зарур аст, ки тавони дарёфту қабул ва коркарди иттилоотро бо назардошти тақозои вақт дошта бошад. Фарогирии ин улум замоне ғоида дорад, ки мароҳили саҳеҳ ва мутаносиби худро тай намояд. Вагарна наметавон ба он дастрасӣ пайдо кард ва чун ҷараёни фарогирии улум ва фаровардаҳои илмӣ саҳт ба ҳамдигар вобастаанд, омӯзиши онҳо низ бояд дар канори ҳам таҳқиқ шавад. Ин мавзӯ дар интиҳоби анвои фаъолиятҳои омӯзишии донишомӯзон аз аҳамияти вежае бархурдор аст ва нуқтаи муҳим ин аст, ки кӯдакон дар зиндагии худ аз аввалин солҳои кӯдакӣ ақоид ва назаротро дар бораи дунёи атроф ва муҳити худ меомӯзанд. Вале инҳо агар дар як ҷаҳорҷӯб набошанд, ғайриилмӣ хонда мешаванд ва хеле зуд ба вартаи фаромӯшии супурда хоҳанд шуд (1, 7).

Ба ҳар ҳол кӯдакон тавассути мушоҳидаи ҳаводиси табиии муҳити атроф илмро фаро мегиранд: нури хуршед, бухори об, сабз шудани гиёҳ ва ғайра. Ҳамаи инҳо бар таҷрибаи ӯ асар мегузоранд ва агар тасаввуроте ғалат бошад, он ғалат дар зехни кӯдак боқӣ мемонад.

Вазифаи омӯзиши улум ин аст, ки ба кӯдакон завқ ва маҳорати кофӣ барои анҷоми ин озмоишҳо дода шавад. Анҷоми озмоишҳо на танҳо боиси ислоҳи ақоиди онҳо мешавад, балки ёд медиҳад, ки онҳо дар улум ба ниятҳо ва воқеиятҳо пай бурда, ҳақиқатро кашф кунанд ва баъдан ба фарзиясозӣ бирасанд. Кӯдакон дармеёбанд, ки ақоиди саҳеҳ ва бодалел, ва ақоиде низ вучуддоранд, ки бедалел буда, бо мафохуми илмӣ бевосита муҳолифанд. Таҷриба ва таҳқиқ нишон дода, ки ҳар ақидаи ғалате агар муддати зиёд фарогири зехни мо бошад, имконоти тағйиру ислоҳи он мушкилтар аст.

Дар мушоҳидот дидаем, ки тағйири ақоиди донишомӯзони дабиристон ҷангоме ки назари ғайриилмиро пазируфтаанд, мушкилтар аз тағйири андешаи донишомӯзони даврони ибтидоӣ аст. Зеро бузургсолон дар муқобили ҳар гуна тағйир ва таҳаввули ҷадид муқовимат мекунанд ва ин худ монеаи бузург барои омӯзиши улум аст. Ба ин далел агар омӯзиши улум дар давраи ибтидоӣ масири мантиқии худро тай кунад, монеаи пайдоиши бӯҳрон дар давраи дабиристон мешавад. Ҷангоме ки донишомӯзи ибтидоӣ ёд мегирад, андӯхтаҳо дар зехни ӯ нақш мебандад (2, 9).

Ҳадафҳои улум ва ҳамроҳангии он. Бисёре аз маҳоратҳо, нигаришҳо ва ақоиде, ки донишомӯзон дар давраи ибтидоӣ аз тариқи фаъолиятҳои ҳаррӯза анҷом медиҳанд, ба гунае аст, ки метавонанд онҳоро дар соири мавзӯоти дарсӣ (форсӣ, динӣ, риёзӣ) низ биёмузанд. Пас, бо тавачҷӯх ба ин, ки дар давраи ибтидоӣ як муаллими воҳид ин мавзӯотро омӯзиш медиҳад, кори омӯзиш бисёр осон ва сода мешавад. Тамоми маҳоратҳое, ки омӯзиши улум ба он вобаста аст, мисли дидан, шунидан ва кашф кардан ба унвони маҳорати ёдгирӣ дар сатҳи мавзӯоти дарсӣ пазируфта мешаванд.

Табақабандии як фаъолият ба унвони фаъолияти улуми таҷрибӣ ё риёзӣ чандон тағйире дар шакли фаъолият ворид намекунад. Агарчи аҳдофи улум бо ҳамаи мавзӯоти омӯзиш яксон аст. Бисёре аз ақоид, ки мо аз онҳо ба унвони нигаришҳои илмӣ ном мебарем, мисли кунҷковӣ ва фармонпазирӣ дар ҳар навъ ёдгирӣ муҳим аст. Пас, вақте ки кӯдак дар давраи ибтидоӣ ҳар фаъолиятро анҷом медиҳад, метавон гуфт дар ҳоли ёдгирии улум қарор дорад ва ин вобастагии улум ва соири мавзӯоти дарсиро таъмин менамояд. Ва

ба ин далели муҳим то ҳади имкон бояд аз шеваҳои воҳиде дар омӯзиши мавзӯоти мухталифи давраи ибтидоӣ истифода кард, то омӯзиши улум низ муассир афтад.

Ҳадафҳои омӯзиши улум дар давраи ибтидоӣ бар се поя устувор аст: 1. Ӯд гирифтани донишҳои зарурӣ; 2. Ӯд гирифтани маҳоратҳо; 3. Ӯд гирифтани нигаришҳои зарурӣ.

Ӯдгирии ҳар мафҳуми ҷадид бар асоси Ӯдгириҳои қаблӣ сурат мегирад. Яъне агар касе асосҳои аввалияи илмиро Ӯд нагирифта бошад, наметавон илми дигарро ба ӯ омӯхт. Бинобар ин, ҳар навъ донише ба як маҷмӯи дониши поя ниёз дорад. Агар донишомӯзе бихоҳад дар даврони дабиристон донишҳои экологӣ, физикӣ, риёзӣ, заминшиносӣ ва ғайраро биёмӯзад ва онҳоро дар зиндагии худ ба кор бандад, бояд ҳади ақал омӯзишро аз зерсохт шурӯъ намояд ва зерсохти он дар даврони ибтидоӣ шакл мегирад.

Донишҳои улуми давраи ибтидоӣ 4 замина дорад:

1. Улуми беҳдошт- мисли шинохти бадан, кори андомҳо ва беҳдошт.
2. Улуми зистӣ- шинохти гиёҳҳо, ҷонварон ва таъсири онҳо ба ҳамдигар
3. Улуми ҷуғрофӣ- ошноӣ бо ситораҳо, замин.
4. Улуми физикӣ- шинохти шаклҳои мухталифи мода ва энерҷӣ.

Пас, зарурат дорад, ки донишомӯз дар давраи ибтидоӣ маҳорати лозимро касб кунад, то битавонад дар ҳар замоне, ки лозим бошад, кор бигирад (1, 6).

Як муаллим то битавонад ба таври саҳеҳ тадрис кунад, бояд, ки маҳоратҳои мушоҳида, барқарории иртибот, андозагирӣ, корбурди абзор, кашф, шинохту тавзеҳи мутағайирҳо, фарзиясозӣ, пешбинӣ кардан, тарроҳии таҳқиқро дошта бошад (3, 1).

1. **Маҳорати мушоҳида.** Инсон аз тариқи хавос ба мушоҳидаи муҳити атрофи худ мепардозад ва иттилоотро касб мекунад, кунҷков мешавад, ба тарҳи пурсиш мепардозад ва таҳқиқу баррасӣ мекунад. Ҳарчи тавоноии мушоҳида дақиқ бошад, эътибори илмӣ он низ зиёд аст. Муҳимтарин навиъи аъмоле, ки мушоҳидаи илмиро нишон медиҳанд, иборатанд аз: истифода аз чанд ҳис, тавачҷӯх ба ҷузъиёт, мушаххас кардани шабоҳатҳо, ташҳиси тартиби рух додан, истифода аз масоили кумакӣ. Вале он ҷӣ мусаллам аст, мо бо мушоҳида наметавонем тамоми иттилоотро дар атрофи худ ба даст биёварем, балки навиъе аз онҳоро интихоб мекунем.

Мафҳуми иттилоотӣ, ки дар зехн вучуд доранд, бар мушоҳидот таъсир мегузоранд. Ба қавли маъруф, ҳар кас бо айнаки худаш ба олами атроф менигарад. Аз мавқеи як физикдон, як ҳавошинос, як сайёрашинос, як пишик ва ғайра (4, 6).

Нақши муаллим дар синфи ибтидоӣ аз он иборат аст, ки мавқеиятҳоеро эҷод кунад, то мушоҳидоти донишомӯзон ба баҳс гузошта шаванд ва бо тавҷам кардани иттилооти аз мушоҳидот ҳосилшуда ҷанбаҳои мухталифи онҳоро таҳлил кунанд, дар зехнҳо бирезанд ва барои тарҳи пурсиш ва посух истифода намоянд. Яъне донишомӯзон ба як таҳқиқи илмӣ бирасанд ва муқоиса кунанд, баррасӣ намоянд, бипурсанд ва дар мавқеиятҳои дигар он чиро, ки дидаанд, густариш диҳанд, сатҳинигариро коҳиш бахшида, бо эҷод ангеҷаи кашф карданро Ӯд бигиранд.

2. **Маҳорати барқарорсозии иртибот.** Тавоноии барқарории иртибот бо дигарон дар бештари корҳои ҳаррӯза аҳамияти вежа дорад. Донишомӯзе, ки мехоҳад тадбир, нақша, аломат, муодилоти риёзӣ ва намоишу гузоришҳоро Ӯд бигирад, ҳамеша ҷиҳати иртибот омода аст. Барқарории иртибот дақиқ ва мушаххас аст ва бояд аз маҳоратҳои истифода шавад, ки ба тамрин ниёз дошта бошанд ва афрод битавонанд бе мушкилот иртибот барқарор кунанд. Му-

аллимоне ҳастанд, ки аз тариқи гуфтаҳо ва навиштаҳо метавонанд ин иртиботро гӯё ва равшан кунанд. Донишомӯзоне, ки дар мадраса кам сӯҳбат мекунанд, афроде, ки соатҳо телевизор мебинанд ва бо дигарон камтар ҳарф мезананд, дар иртибот дорои мушкил ҳастанд. Донишомӯзон вақте ба иртибот беҳтар мерасанд, ки битавонанд ёд бигиранд ва андешаҳои худро матраҳ кунанд, нақд кунанд, бишнаванд ва равишҳои тоза эҷод намоянд. Ва ба коргирии абзори муносиб барои барқарории иртибот тавассути муаллим бояд шакл бигирад.

2.1. Шеваҳои парвариши маҳорати барқарорсозии иртибот.

Барқарории иртибот дар донишомӯзони ибтидоӣ бисёр муҳим аст ва нақши ҳаёӣ дар пешрафти улум дорад, ки метавонад ба шеваҳои мухталиф зоҳир гардад. Дар донишомӯзони ибтидоӣ ин маҳорат аз содатарин шакл шуруъ мешавад ва ҳамин, ки кӯдакон бо ҳам баҳс мекунанд, ҳарф мезананд, табодули назар доранд, ин боиси ошкоршавии салиқаҳо ва равобити тоза дар миёни онҳо мешавад. Муносибатҳои онҳо ба дунбол кашфи падидаҳои ҷадидро ҳамроҳ дорад. Масалан, вақте донишомӯзон шамъеро равшан мекунанд, хатман дар бораи сӯхтан ё нури он сухан мегӯянд. Ин эҷоди як иртиботи илмӣ ба забони сода аст ва нуктаи ҷолибтарин ин аст, ки як роҳнамои хуб ба номи муаллим дар канори онҳо метавонад эшонро тарғиб кунад, то корхоро беҳтар анҷом диҳанд ва ҷилави иштибоҳот гирфта шавад. Зеро дар синф донишомӯзон метавонанд дар баҳс аз худ дифоъ кунанд, изҳори назар намоянд ва шахсияти худро низ ошкор созанд. Яке аз корҳои хуби муаллим ҳам ин аст, ки ба бачаҳо фурсат бидиҳад, то сари андешаи худ бошанд ва дар канори ин иртибот донишомӯз метавонад хеле аз одоби зиндагиро ёд бигирад. Аз қабилӣ бамавқеъ сӯбат кардан, пешниҳод намудан ва ҳарфи бухуда назадан (5, 3).

3. Маҳорати андозагирӣ. Андозагирӣ дар кулияти умури илмии имрӯза бисёр арзишманд аст. Масалан, андозагирии қудрати биной, тавоноии қалб, чигар, молекулаҳо, об ва ғайра ва ҳамчунин ба даст овардани омори суръат, диққат ҳама дар ҷараёни омӯзиши улум шакл мегирад. Ва агар ин парвариш дар кӯдакӣ шакл гирад, боиси афзоиши маҳоратҳои андозагирӣ дар қору зиндагӣ мешавад. Ин маҳорат бояд дар ҳини анҷоми кор ҳамроҳ бо фаъолиятҳои илмӣ шакл бигирад, то баъдан ба кор бата шавад. Он чӣ дар андозагирӣ аҳамият дорад, истифода аз фаъолиятҳои андозагирӣ аст. Яъне қиёсшавандаҳое мисли соат, дараҷа, қад, вазн, андозаҳо ва ғайра. Вақте донишомӯз бо истифода аз абзори сода ин маҳоратро ёд мегирад, дар оянда метавонад бо абзорҳои пешрафта ва дақиқ корҳои аҷибу мушкилро анҷом бидиҳад ва дар тамоми масоили илмӣ аз онҳо истифода намояд. Зеро имрӯз аксари фаъолиятҳои илмӣ зери заррабини диққат ва суръат қарор доранд (6, 10).

1. Маҳорати корбурди абзор. Маҳорати корбурди абзорҳо аз ҷумлаи маҳорати появӣ аст, ки бояд дар кӯдакӣ шакл бигирад ва пеш аз дабистон шуруъ гардад. Масалан, тасвири бузургии ҷаҳоргушае, ки рӯи қоғаз расм мешавад, бояд кӯдакро ба назм ва диққат ва суръат водор кунад ва дар ин кор истифода аз васоил хеле муҳим аст. Кӯдаке, ки имрӯз бо дастгоҳи кӯчак ситораҳоро мушоҳида мекунад, фардо метавонад дар илми нучум фаъолият дошта бошад. Пас, мусаллам аст, ки ҳар гуна фаъолияти физикӣ дар корбурди абзор ба дунболи як фаъолияти зеҳнӣ ва мағзӣ омадааст ва ҷудоии онҳо аз якдигар имконпазир нест. Яъне ибтидо як тарҳе дар зеҳн шакл мегирад, сипас, рӯи он кор мешавад ва баъдан таҷриба мегардад.

Як муаллими хуб ва тавонманд метавонад барои кӯдакон маҳорату корбурди истифода аз васоилу абзорҳоро чунин омӯзиш диҳад, ки онҳо битавонанд масоили содаеро тарроҳӣ кунанд. Мисли хаткашӣ, қайчӣ задан, бури-

дани ашё ва сохтани онҳо. Муаллим донишомӯзонро бояд ташвиқ кунад, ки дар эҷод, сохтани васоили ҷадид аз абзороҳо ба таври дақиқ истифода кунанд ва аз тарсу нигаронӣ ва изтироб ба далели шикастани ашё дур бошанд. Тариқи истифодаро омӯзиш диҳад ва ҳангоми кор амнияти онро гӯшзад намояд, ки чӣ абзорҳои ҳастанд ва дар чӣ маврид, ба чӣ сурат метавон аз онҳо истифода кард.

5. Маҳорати кашф. Агар донишомӯз битавонад тамоми рӯйдодҳои перомуни худро баррасӣ намояд, дарки бехтаре аз муҳити зиндагӣ ба даст меоварад ва ин боиси шинохти тамоми манобеъ мешавад. Зеро бештарини рафторҳои инсон таҳти таъсири бозёфтҳои як фард аз муҳити худ мебошад. Тамоми донишмандон бар асоси таҷриба ва таҳлилҳо фарзияҳоро дар муҳити худ пайдо намуда, рӯи он кор кардаанд ва дар бораи сабабу кашфи он таҳқиқ бурдаанд, то имрӯз ба сурати илмӣ қавӣ даромадааст. Пас, он чӣ муҷибӣ таҷриба мешавад, ҳосили идроки чанд ҳис аст. Бозёфт, тавзеҳ ва тафсири мо аз дидан аст. Масалан, ҷаҳор нафар ба як дарахти боровар нигоҳ мекунанд, ва тавачҷӯҳ ба меваи он доранд. Ҳар фарде як чизеро ошкор мекунад. Яке об, яке зоти дарахт, яке муҳит ва дигаре обу ҳаворо мавриди баррасӣ қарор медиҳад ва донишомӯз бо истифода аз таҷриботи қаблӣ мудали зеҳнии ҳосе месозад. Таҷриботи ҷадид низ замоне маъно пайдо мекунанд, ки онҳоро бо идроки қаблӣ худ пайванд медиҳем. Пас, мушоҳида ва ошкор кардан ва ба риштаи тафсир даровардан гуфтааст, фаротар аз шавоҳид ва бар пояи як мушоҳидаи устувор (7, 7).

Ёдгирӣ ҳам як навъ кашф ва ошкорсозӣ аст. Касе, ки бозёфт ё ошкор мекунад, воқеан саъй меварзад, ки ёфтаи худро асоснок намояд. Аз ин рӯ, маънӣ бахшидан ба чизе худ аз ҷузъи ошкорсозист.

Муаллими давраи ибтидоӣ барои рабти донишҳои қаблӣ ва кунунии донишомӯзон бояд санъати воло ва маҳорати баланд дошта бошад. Бо огоҳӣ аз бадфаҳмии донишомӯзон ҷиҳати эҷоди мавқеиятҳои муносиб дар рафъи бадфаҳмӣ талош варзад. Хулоса, агар донишомӯз бихоҳад, ки матлаби тозаеро фаро бигирад, бояд онро бо донишҳои қаблӣ, ки аз роҳи таҷрибаву мушоҳида дар зеҳн дорад, иртибот бидиҳад. Дар ғайри ин дониши тоза ба даст нахоҳад омад.

6. Маҳорати пешбинӣ. Иттифоқоте, ки дар оянда мумкин аст рух диҳад, пешбинӣ аст ва аз ҳадсу гумон комилан тафовут дорад. Зеро пешбинӣ бар асоси иттилоот, доништаҳо ва фарзияҳо анҷом мешавад. Аммо ҳадсу гумонро наметавон бар асоси шавоҳид тавзеҳ дод. Ҳар гоҳ фард пешбинӣ мекунад, дар ҳақиқат ҳар пешбинии ӯ бар чандин мушоҳидаи қаблӣ устувор аст ва чигунагии тафсири ӯ бар ин мушоҳидаҳо беасар нест.

Масалан, кӯраи замин дар гузашта як навъ шинохта мешуд ва имрӯз бо дастрасӣ ба маълумоти тоза аз он шинохти дигаре вучуд дорад ва така бар иншинохт ояндаи он пешбинӣ мешавад. Як муаллим метавонад ва бояд тавонад, ки ба донишомӯзон кӯмак кунад, то пешбинии илмӣ дошта бошанд. Яъне муваззаф аст, ки иттилооти ҷадидро тайи мушоҳидоти дақиқ ҷамъоварӣ кунад ва улғӯҳои он чиро иттифоқ меафтад, ёфта, равобити байни онҳоро пайдову кашф намояд (8, 10).

Муаллими воқеъӣ бояд, ки тавони тағйири тамоми мутағайирҳоро дар як озмоиш дошта бошад ва битавонад онҳоро дасткорӣ кунад, ба як фарзияи сахт бирасад, то саранҷом донишомӯз тавони фарзиясозӣ ҳосил намояд. Барои фаровардаи худ аз тамоми чизҳои, ки дидааст, тавзеҳ диҳад ва барои тавзеҳу изҳори назари худ далел дошта бошад ва бо далоили мантиқӣ ва мафҳуми усули илмӣ маъкул ҳамоҳанг бошад. Ва дар ин росто муаллим дар фаҳми фарзияи қобили озмун ва мутағайирҳои вобаста ва мустақил

донишомӯзро хидоят кунад ва тавони кофӣ дар кашфи як падида ро дошта бошад.

7.Тарроҳии таҳқиқ. Яке аз усули бисёр муҳими парваришу тарбияти инсон тавоноӣ аст, ки ҳалли масоилро дар муҳити рӯ ба рӯ таъмин менамояд. Тарроҳии масъала ва таҳқиқ аз ҷумлаи маҳоратҳоест, ки парвариши он дар донишомӯзон ба хотири тавоно кардани онҳо бар ҳалли масоил аст.

Кунҷковии ҳар фард ёфтани посухи қонёқунанда ба масоил ва пуршишест, ки бо он рӯ ба рӯ мешавад. Мушкилот ба гунае бояд ҳал шавад, ки маҳорат барои рушду парвариши истеъдодҳо шакл гирад. Ба ин далел аст, ки ин қазия яке аз ҳадафҳои муҳими омӯзишу парвариш дар улум мебошад ва пажӯҳишero бояд тарроҳӣ кард, ки дар талоши илми ҷадид бошад. Он гоҳ ба натиҷае метавон расид, ки ҳадафи аслии илм будааст.

Ба ибораи дигар, донишомӯз, мудовим бо масоил ва тафаккур дар ёфтани тамоми монёбаҳо тавоноии ҳалли масъаларо пайдо кунад ва низ ба роҳиҳалҳое, ки ироа медиҳад, эҳсоси моликият дошта бошад. Пас, таҳқиқро метавон дар тарроҳӣ ҳамчун як мавқеияти барномарезишуда таъриф кард. Ҳадаф аз анҷоми ин кор ба даст омадани иттилоотест, ки фарзияро рад ё собит намояд.

А Д А Б И Ё Т

1. Доктор Қосимпур. Фаслномаи пажӯҳишии мутолиоти барномаи дарсӣ.-Техрон,- 1387.- №9. с. 6
2. Доктор Ҳасани Парванд. Барномарезии нав. с. 3
3. Гуд Ҳеррӣ. Таърихи омӯзиш ва парвариши Бохтар. Тарҷумаи Муҳаммад Алии Тӯсӣ. с. 7
4. Чӯбина Маҳдӣ. Нақд ва баррасии китоби дарсии ҷуғрофиё дар омӯзиш ва парвариш // Маҷаллаи донишгоҳ. -№ 111. с.6
5. Мулкӣ Ҳасан. Шабаккаи мафҳумии сохтори як воҳиди ёдгирии китоби дарсӣ//Дафтари барномарезӣ ва таълифи китобҳои дарсӣ. с. 9
6. Мирзобегӣ Ҳасаналӣ. Рӯшнумори мутолиа. -Интишороти Фароғуфт. с. 1

ИЗУЧЕНИЕ НАУЧНЫХ ДИСЦИПЛИН В НАЧАЛЬНЫХ КЛАССАХ ИРАНА

Мы живём в эпохе, где нельзя обойтись без научного мировоззрения и научной технологии. Обучение в начальном периоде образования должно иметь научную основу, которая может обеспечить оптимальный процесс приобретения необходимых знаний. Приобретение знаний в начальных классах, помогает учащимся лучше познавать окружающий мир. На основе развития собственного мировоззрения учащиеся смогут обрабатывать и обобщать полученную информацию. Учитель в начальных классах, как основная ключевая фигура, должен видеть навыки и возможности своих учеников, уметь предвидеть способности своих учеников и поучить делать анализ научной информации и выдвигать гипотезу. Для этого очень важно вести в программу начального образования важные научные дисциплины, от которых часто зависит нормальное формирование личности и здорового мышления к окружающему миру.

Ключевые слова: технология, достижения, школа, взгляды, умение и навыки, естественно-математические дисциплины, измерение, гипотеза, информация, явление, планирование

STUDY OF SCIENTIFIC DISCIPLINES IN INITIAL CLASS OF IRAN

We live in epoch, where it is impossible dispense with scientific worldoutlook and scientific technology. Education at initial periods of the education must have a scientific base, which can provide the optimum process of aquisition of the necessary knowledges. Aquisition of the knowledges in initial

classes helps pupil better get to know the surrounding world. On base of the development of the own worldoutlook pupil will be able to process and generalise got information.

The teacher in initial class, as the main key figure, must see the skills and possibility their own pupil, know how to foresee the abilities their own pupil and teach to do the analysis to scientific information and bring forth the hypothesis. For this very important to guide to program of the initial education important scientific discipline, from which often depends normal shaping to personalities and sound thinking to surrounding world.

Key words: technology, achievement, school, glances, skills, naturally-mathematical discipline, measurement, hypothesis, information, phenomena, planning

ВОСПИТАНИЕ ТОЛЕРАНТНОСТИ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ибрагим Гечет
Академия образования Таджикистана

Образование подрастающего поколения, обеспечивая механизм трансляции этнического наследия новым поколениям, призвано, вместе с тем, обеспечить и интеграционные процессы, заложить основы для понимания и общения с другими культурами, нацеливать на умение поддерживать и развивать диалог культур. Этим задачам как нельзя лучше отвечает процесс этнопедагогизации вуза, в ходе которой оптимально решаются задачи кросскультурного образования, формирования культуры межнациональных отношений, воспитания межэтнической толерантности.

Сравнительно-сопоставительное рассмотрение народно-педагогических знаний разных народов Республики Таджикистан, исключает навязывание тех или иных ценностей, межнациональную не толерантность, способствует не только выявлению общности духовных истоков разных этносов, но и наглядно иллюстрирует, что именно в диалоге культур проявляется духовность этноса, его гуманистические ценности.

Такие знания позволяют привести учащихся к пониманию взаимосвязи национальных духовных культур, умению мыслить аналитически, сопоставляя категории «частного» и «общего», взаимосвязи «национального» и «межнационального», что способствует принятию общегуманистической позиции.

Одним из основных направлений в решении проблем воспитания культуры межэтнического общения может стать увеличение роли этнопсихологии в образовательных программах. Именно эта дисциплина способна ярко продемонстрировать и объяснить специфику отличий, лежащих в области межнациональных различий. Показ неповторимой сущности самых разнообразных культур и демонстрация того, что носители этих культур не могут думать и чувствовать абсолютно одинаково, могут во многом способствовать повышению межэтнической терпимости (толерантности). При этом особое внимание необходимо уделять не только теоретической подготовке, но и практическим контактам между представителями различных культур, как на межгосударственном уровне, так и внутри страны, где межэтнические различия оказываются зачастую даже более яркими.

При работе со студентами необходимо помнить, что многие из них – будущие преподаватели, которые должны будут передать полученные знания и сформированные установки последующим поколениям. А современные исследования показывают, что можно говорить о наличии социальных и психологических факторов, в той или иной степени нарушающих адекватность поведения детей в

группах, в которых работают учителя с неадекватными формами выражения этнического самосознания.

Дети, обучающиеся у учителей с адекватной позитивной формой выражения этнического самосознания, лучше адаптированы в микросоциуме, их поведение характеризуется больше гибкими и гармоничными способами взаимодействия с окружающими. Тогда как дети, обучающиеся у учителей, с гиперболизированной и литотизированной формами этнического самосознания отличаются затрудненной социально-психологической адаптацией в среде[1].

Кроме того, необходимо отметить, что большая часть различных этнофобий имеет корни в негативной оценке своей этнической группы. Именно отсутствие позитивной оценки своего этноса и переживания национального комплекса неполноценности приводят к тому, что срабатывает психологическая защита, и люди обрушиваются на другие народы, обвиняя их во всех смертных грехах.

Таким образом, формирование позитивной оценки своей этнической группы является одной из основных составляющих комплекса мер, направленных на формирование здоровой межэтнической обстановки. В целом, именно в студенческой среде должна формироваться и распространяться межнациональная политика. Именно здесь должна формироваться общая система ценностей и установок, обеспечивающая единство многонационального российского общества. Это бы во многом облегчило взаимное приспособление народов Республики Таджикистан друг к другу и стало реальной альтернативой попыткам обретения суверенитета на национальной основе.

Сегодняшнее студенчество как будущая интеллектуальная элита страны может стать активным проводником идеи мультикультурности, гарантируя тем самым стабильное развитие общества.

Особая роль в этом процессе принадлежит системе образования. Система образования призвана скорректировать негативные проявления разного рода, создать условия для формирования и распространения тех ценностных ориентиров, которые предпочтительны как для личности, так и для общества.

В условиях многонационального региона одной из задач системы образования, является целенаправленное формирование норм и эталонов, отражающих специфику социально - исторического опыта жизни народов, проживающих в крае, привитие навыков межнационального общения, формирование умения преодолевать конфликтные ситуации, развитие интереса к историко-культурному наследию народов, проживающих в нашем регионе. Освоение, понимание и принятие иной национальной культуры - важное требование нашего времени. И на первый план выходит проблема толерантности в межэтнических и социальных отношениях. Толерантность должна стать культурной нормой поведения в обществе. Её необходимо начинать уже в начальной школе.

Развитие толерантности в образовании должно происходить путем диалога сотрудничества обучающей и обучаемой сторон, гуманизации процесса образования.

Необходимо обогатить содержание учебных курсов и программ гуманитарных, социальных и естественнонаучных дисциплин поликультурной тематикой, а так же совершенствовать методы преподавания всех видов дисциплин.

Воспитанию толерантности может способствовать внедрение в образование элементов поликультурности. Главным в решении этой проблемы можно считать, прежде всего:

- 1) всестороннее овладение, учащимися культурой своего собственного народа, как неперемное условие интеграции в иные культуры;
- 2) обучение студентов правам человека и миролюбию;
- 3) формирование представлений о многообразии культур в нашей стране и мире;

- 4) воспитание положительного отношения к культурным различиям, способствующим прогрессу человечества;
- 5) создание условий для интеграции учащихся в культуры других народов;
- 6) формирование умений и навыков эффективного взаимодействия с представителями различных культур;
- 7) воспитание в духе мира, терпимости, гуманного межнационального общения.

Компонентами поликультурного образовательного пространства выступают: ценностно-содержательный; личностно-ориентированный; операционно-деятельностный; регионально-интеграционный. Они отражают комплекс отношений:

- к личности как высшей ценности в педагогическом взаимодействии, как субъекту жизни, способной к культурному самоопределению и самоизменению;
- к педагогу как посреднику между человеком и культурой, способному ввести его в мир культуры и оказать помощь и поддержку каждой личности в индивидуальном самоопределении в мире отношений, ценностей и деятельности;
- к образованию, его содержанию как культурному процессу, в основе которого стоят личность, личностный смысл, общечеловеческие и национальные ценности, диалог и сотрудничество;
- к учебному заведению как к целостному, поликультурному образовательному пространству, где живут и воссоздаются культурные ценности, осуществляется интеркультурная коммуникация, межнациональное воспитание человека культуры.

На основе инвариантных общечеловеческих ценностей должны быть сформированы и поддержаны национальные и межнациональные ценности, парадигмы конвергенции и интеграции духовных ценностей, базовая культура личности, ее соответствие реалиям меняющегося мира.

В открытом поликультурном образовательном пространстве реализуется процесс, основная цель которого – создание условий, обеспечивающих защиту и поддержку развития каждой личности. В соответствии с этим в практику работы целесообразно внедрять методы и технологии, способствующие индивидуально-личностному подходу в социальном становлении, адаптации человека в интеркультурную образовательную среду посредством различных видов деятельности:

- 1) активизирующей процессы самопознания, саморазвития, способствующей развитию механизмов рефлексии;
- 2) направленной на выявление субъектов образования их важнейших потребностей и проблем по организации процесса педагогического взаимодействия, в котором каждый имеет возможность выявить личностно-значимые цели жизнедеятельности (индивидуальной сферы самореализации);
- 3) направленной на поиск средств и форм адаптации, защиты и поддержки личности консультативного, информационного и практического характера.

В поликультурных образовательных учреждениях должны пройти апробацию более гибкие, мягкие педагогические системы и операции обучения и развития, способствующие адаптации личности к культуре посредством образования. Особенными характеристиками педагогических технологий в ходе учебно-воспитательных операций поликультурного образования выступают: сотрудничество, диалог, деятельностно-творческий характер, направленность на поддержку, защиту индивидуального развития человека, предоставление ему свободного, защищенного пространства для принятия самостоятельных решений, разнообразие способов, форм и приемов творческого самовыражения личности в ее культурной идентификации.

В заключение хотим сказать, что поскольку мы живем в эпоху глобализации процессов, можно ожидать наступления эры интегрированной культуры. Но

чтобы в нашем сложном мире оставаться самим собой, культурные различия нужно воспринимать как данное и пытаться освоиться в чужой культуре, не теряя своей собственной.

Подлинная культура межнационального общения, взаимодействия и сотрудничества народов может возникнуть только на основе раскрытия духовно-нравственного потенциала каждой нации, обмена опытом социального и культурного творчества, на основе реализации идеалов свободы, справедливости и равенства. И именно образование призвано обеспечить сочетание интернационального и национального воспитания у студентов.

В условиях интенсивных миграций и взаимодействия культур, современная система образования призвана создавать условия для формирования человека, способного к активной жизнедеятельности в многонациональной поликультурной среде. Высокая ставка на традиционную культуру воспитания в этом плане, существующая в современном мире, естественна и закономерна. Национальная традиция воспитания практически остается главным условием возрождения любых национальных традиций и национального возрождения в целом.

Исторический опыт развития школы, воспитания, педагогического знания, выраженного в теоретической форме, может и должен стать базисом современной модели образования и новых педагогических концепций. Этот опыт способствует лучшему выявлению содержания образования, определению основных направлений его развития, средств и методов непрерывного духовного совершенствования и обновления общества. Модель современного образования не может быть создана без учета региональных особенностей, без опоры на историческую память народов, на национальный опыт обучения и семейного воспитания.

Кроме того, эффективность педагогического обеспечения поддержки и защиты студентов в мультикультурном образовании зависит от разумных внедрений новых педагогических технологий поликультурного образования, а также соответствующего уровня позиции педагогов и родителей. Внедрение инновационных технологий в поликультурные образовательные учреждения с полиэтничным составом учащихся обеспечит каждой личности возможность самоидентифицироваться как представителю той или иной национальной культуры; создаст условия для равноправного диалога с этнокультурным окружением; вовлечет студентов в глобальные процессы современности по усвоению национальных и общечеловеческих ценностей, основанных на принципах равенства и значимости культур.

ЛИТЕРАТУРА

1. Хотинец В.Ю. Этническое самосознание. СПб., 2000. с. 186-187.
2. Конституция Республики Таджикистан. Душанбе., 1994.
3. Закон Республики Таджикистан «Об образовании», Душанбе, 1994.
4. Асмолов А.Г., Шлягина Е.И. Национальный характер и индивидуальность: опыт психологического исследования. Выпуск 2. - М., 1984.
5. Вяткин Б.А., Хотинец В.Ю. Этническое самосознание как фактор развития индивидуальности // Психологический журнал, 1996. Т. 17. №5.
6. Гасанов Н.Н. О культуре межнационального общения // Социально-политический журнал. 1997, №3, с. 233. Он же. Особенности формирования культуры межнационального общения в многонациональном регионе.// Педагогика. 1994. №5.
7. Леонтьев А.А. Психология общения. Тарту. 1974.
8. Ломтева Т.Н. Базовые концепции межкультурной коммуникации. Ставрополь. 1999.
9. Малькова Т.П., Фролова М.А. Введение в социальную философию. М., 1995.
10. Шлягина Е.И., Карлинская И.М. Толерантность как условие позитивного межэтнического общения // Психология общения: проблемы и перспективы. – М., 2000.

ВОСПИТАНИЕ ТОЛЕРАНТНОСТИ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Является воспитание толерантности в системе высшего образования. Одним из основных направлений в решении проблем воспитания культуры межэтнического общения может стать увеличение роли этнопсихологии в образовательных программах. Модель современного образования не может быть создана без учета региональных особенностей, без опоры на историческую память народов, на национальный опыт обучения и семейного воспитания.

Ключевые слова: толерантность, адекватность, самосознание, адаптация, целенаправленное формирование, поликультурность, интеркультурная коммуникация, парадигмы конвергенции.

THE TEACHING OF TOLERANCE IN THE SYSTEM OF HIGHER EDUCATION

The teaching of tolerance in the system of higher education is discussed in this article. One of the basic directions in solving the issues of teaching the culture of interethnic communication can be the increase in the role of the ethno-psychology of educational programs. The model of modern education cannot be formed without taking into consideration the regional features and support from the historical memories of the nation on the national experience of education and family upbringing.

Key words: tolerance, adequateness, self-awareness, adaptation, aim-oriented directions, multi culturedness, intercultural communication, convergence paradigm.

ВОСПИТАНИЕ СОЗНАТЕЛЬНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ УЧАЩИХСЯ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ НА УРОКАХ МАТЕМАТИКИ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ШКОЛ

Хабибулло Рамазони

Таджикский государственный педагогический университет им. С.Айни

Формирование дисциплины у детей начинается задолго до поступления их в школу. В семье, саду ребенок получает первые представления о правилах поведения, приучается к выполнению посильных поручений, умению жить и трудиться в коллективе.

С поступлением ребенка в школу изменяется характер его жизни. Содержание новой для него деятельности требует организованности, самодисциплины, усидчивости и послушания. Используя метод разъяснения учитель терпеливо проводит изучение правил для учащихся, добивается их неукоснительного выполнения. Работа, начатая учителем начальных классов по формированию дисциплинированности учащихся, находит свое дальнейшее продолжение в 5-х -9-х классах с учетом возрастных особенностей подробностей.

Процесс воспитания школьников в этом возрасте является наиболее сложным, так как этот возраст характеризуется интенсивными изменениями в анатомо-физиологическом, психическом и умственном развитии ребенка, которые влекут за собой изменения в его поведении. У детей отмечается быстрая смена настроения, высокая подвижность, чрезмерное стремление к самостоятельности, независимости, что приводит к неустойчивости поведения.

Ребенок, особенно среднего подросткового возраста, нередко не может осознанно управлять своими поступками и эмоциональным состоянием, становится весьма чувствительным к интонации и характеру предъявляемых к нему требований. Учебный процесс в 5-х - 9-х классах обладает большими возможностями для формирования у школьников понимания сущности дисциплины кол-

лективного труда, роли дисциплинированности человека в достижении поставленных перед ним целей.

Сознательная дисциплина формируется в конкретных делах учащихся. Многие школьники учатся не в полную меру своих возможностей, из-за чего “недобирают” знаний, умений и опыта, которые могли бы приобрести в школе. Важными причинами этого явления являются – недостаточное осознание школьниками жизненной значимости знаний, а также недисциплинированность в учении. Не используя в полную меру данные природой и социальной средой возможности в приобретении знаний, умений и навыков, ученик не может осуществить и развить всех своих возможностей. От этого страдает личность (недобрала, не смогла, не сформировала в себе все необходимое для подлинного развития), но многое теряет и все окружение в целом.

Дисциплина школьников на уроке – это высокий деловой настрой при выполнении учебных заданий учителя. Подлинная дисциплина учащихся на уроке характеризуется их хорошим эмоциональным настроением, внутренней сосредоточенностью, но не скованностью. Это порядок, но не ради самого порядка, а ради создания условий для плодотворного учебного труда.

Одним из ведущих факторов, положительно влияющих на формирование сознательной дисциплины школьников, является разумная организация урока как основной формы обучения.

Хорошая дисциплина учащихся на уроке бывает тогда, когда педагог обладает способностью организовать целенаправленную деятельность учащихся, увлечь их не развлекательностью приемов, а умением раскрыть значение учебной работы и знаний, четко определить цель и задачи учебных заданий на каждом этапе урока, вовлечь каждого школьника в работу.

Многое зависит от умения учителя организовать себя и свой труд, направленный на руководство познавательной деятельностью школьников. К.Д.Ушинский в работе “Избранные педагогические сочинения” писал : “Если мы ввели ... порядок и стройность в занятиях ... не оставляя ни на одну минуту, ни одного дитя без дела, если мы сумели сделать занятия занимательными для ребенка, внушили детям уважение к исполнению своих обязанностей, сделали эти обязанности не слишком трудными, если, наконец, нравственная природа наша такова, что дети могут полюбить нас, - то классная дисциплина в наших руках.”

Изучение широкой школьной практики показало, что основными недостатками организации уроков в школе являются:

а) слабая занятость всех учащихся учебно-познавательной деятельностью в целом на уроке и отдельных его этапах. Это проявляется в том, что деятельность школьников конкретно не определена: не поставлены задачи, не указано, чем, как и почему должны заниматься учащиеся. Поэтому работа в классе идет в основном с опорой на возможности сильных учеников;

б) нерациональная занятость учащихся на уроке учебно-познавательной деятельностью. Недостатки такой организации состоят в том, что хотя все учащиеся на уроке участвуют в учебной работе, учебные задания по своей сложности не учитывают реальные возможности школьников. В результате сама организация учебного процесса на уроке закладывает предпосылки к низкой учебной продуктивности школьников и создает у них неудовлетворенность своим трудом, порождает недисциплинированность.

Целостность урока, как динамической системе, придает дидактическая цель, в которой как в модели желаемого результата реализуется основная педагогическая идея и функция урока. Структура урока не должна быть шаблонной, она постоянно варьируется в зависимости от дидактических целей, типа урока, содержания изучаемого материала, избранных методов обучения, возрастного состава учащихся.

Организация труда учителя и учащихся строится с учетом избранных этапов урока. На каждом этапе учитель предусматривает организацию своей деятельности, отдельных учащихся, групп и класса в целом с тем, чтобы каждый школьник был занят полезным делом в соответствии с поставленными целями урока и задачами конкретного этапа.

В общеобразовательной школе сложились три основные формы учебной работы на уроке: фронтальная (общеклассная); групповая; индивидуальная.

Фронтальной работе уделяется в дидактике большое внимание. Необходимость таких занятий обуславливается едиными учебными программами, обязательными для изучения всеми учащимися, и развитием индивидуальных способностей и дарований учащихся класса. При фронтальной работе ученик проявляет себя как личность, демонстрирует свои знания, эрудицию, память, желание и умение трудиться в коллективе. Учитель при этом ставит перед учащимися одну или несколько общих, единых задач. В процессе их решения учитель имеет возможность наблюдать и оценивать общий настрой учащихся в работе, их отношение к изучаемому материалу и взаимоотношения друг с другом.

Однако эта форма работы имеет и свои слабые стороны, так как она в определенной степени усредняет задания по объему и рассчитана на единый темп работы. Наиболее страдают при этом учащиеся, выполняющие задания значительно быстрее остальных (остается время), а также те, кто работает в замедленном темпе (у них создается нравственный дискомфорт). Не всегда на пользу фронтальная работа и учащимся, которые не хотят напрягать свои умственные усилия и пользуются готовыми, прокомментированными решениями, сделанными товарищами по классу. Фронтальная работа при неудачной ее организации, создает видимость коллективного труда хотя и силами части учащихся, а не всеми учениками класса. Все это показывает, что необходимо сочетание фронтальной работы с другими формами (индивидуальной и групповой) на различных этапах разных типов уроков. Поскольку в условиях большой наполняемости классов общеклассная работа применяется широко, необходимо искать пути ее дальнейшего совершенствования, например при одном и том же задании классу помощь при его выполнении оказывать различную, привлекать к этому учеников-консультантов и т.д.

С целью оптимальной занятости учащихся на уроке постоянно используются индивидуальные формы занятий. При этом каждый ученик получает свое задание, которое он выполняет независимо от других. Чаще всего это задания – карточки, где учитель имеет возможность их дифференцировать (Карточки- задания прилагаются).

Индивидуальные занятия особенно важны для школьников с негативным отношением к учебе. Определяя индивидуальные учебные работы для учащихся, потерявших веру в свои силы, учитель исходит из того, что для них посильно.

Необходимо предварительно убедить ученика в посильности выполнения задания. Это могут быть карточки-инструкторы, карточки с пропусками (особенно по геометрии) и т.д.

Когда же задание выполнено учеником, учитель должен заметить это, поднять престиж в глазах класса. (карточки-задания прилагаются).

Большое значение имеет подбор индивидуальных учебных заданий для учащихся с усложненным содержанием. Они важны в плане максимальной мобилизации способностей школьника, а иногда в целях предупреждения возможного зазнайства. Индивидуальные задания применяются и для развития познавательной деятельности – подготовка докладов, семинаров, конференций и т. д.

Эффективность применения индивидуальных форм работы в воспитании школьников во многом определяется тем, насколько хорошо учитель знает личные качества учащихся, уровень их знаний и умений, мотивы учения, учебные

возможности, индивидуальные возможности. При этом необходимо четко определять для себя и учащихся цели конкретного задания, использовать ее не как эпизод, а как продуманную, постоянно включаемую составную часть урока на всех этапах учебного процесса.

Возможность работать в индивидуальном темпе получают учащиеся при сдаче зачетов различных видов (тематических и текущих, открытых и закрытых). Задача учителя удачно подобрать материал. Объем зачета, его обязательной части, а также дополнительных заданий планируется так, чтобы их выполнение было поси́льно успевающему ученику в отведенное для зачета время.

Открытость требований, их поси́льность, возможность повторно ответить неусвоенный материал позволили вовлечь учеников в процесс учебного труда, повысить уверенность в собственных силах. Вместе с тем, условия организации зачетов приводят к тому, что ученику уже не удастся даром, без всяких усилий получить положительную оценку. Многим из них приходится упорно работать, чтобы добиться отметки “зачтено”. Но эта работа приносит результат, а значит, и удовлетворение.

Изменяется отношение и к оценкам “4” и “5”, повышаются требования к ученикам, претендующим на их получение. При проведении зачетов тематических необходимо соблюдать следующие рекомендации: а) зачет рекомендуется проводить на уроке (в старших классах 2 урока); б) проводить его можно, как в устной, так и в письменной форме; в) учеников надо специально готовить к зачету; г) при передаче зачета допустимо, чтобы ученик отчитывался только за те задания, которые он не выполнил в предыдущий раз, а не за всю работу; д) практика показала, что при любой форме проведения зачетов наиболее эффективная такая, когда ученик уже в ходе зачета узнает результат.

Мобилизирующим стимулом для учащихся являются открытые листы учета знаний. При этом учащиеся четко знают, что из изученного требует доработки.

В 5 классе ученики только начинают привыкать к новым для них формам работы. Поэтому на рабочих уроках учащимся доставляет удовольствие работать со специальной ведомостью, где за выполненное задание они получают “+” и “-“. В ходе урока свои неудачи они могут сразу же ликвидировать, получив при этом хорошую оценку.

Пример: При групповой работе класс временно делится на группы, которые создаются по мере необходимости (по 4 чел., 2 чел., 6 чел.). В эти группы включаются учащиеся с различными возможностями, что создает условия для наиболее плодотворного обмена информацией, осуществляя взаимопомощь. Контактируя в группе, учащиеся начинают лучше понимать друг друга, давать объективную оценку знаниям, умениям и поступкам друг друга. Групповая форма учебной работы позволяет учитывать особенности и запросы школьников и выступает в качестве переходного звена, соединяющего индивидуальное обучение с коллективным.

В практике групповая работа состоит из нескольких этапов:

- а) подготовка учителем групповых заданий
- б) инструктирование школьников о работе
- в) обсуждение и составление плана выполнения задания
- г) распределение заданий, определение способов решений
- д) выполнение заданий.

Учащиеся работают самостоятельно, учитель наблюдает, дает необходимый совет, учащиеся осуществляют в группе взаимопроверку и контроль, докладывают о результатах работы, идет обсуждение, делаются окончательные выводы, дается оценка работы групп и всего класса в целом.

При работе группой наиболее подготовленный ученик выступает в роли учителя, он обязательно должен добиться, чтобы каждый из группы усвоил мате-

риал. Такая форма работы используется на разных этапах урока, даже при изучении нового материала. Данная форма работы на уроке также способствует формированию сознательной дисциплины школьников.

Одним из ведущих средств воспитания учащихся, развития их творческого мышления является самостоятельная работа школьников. Самостоятельная учебная часть – это всегда деятельность ученика, протекающая без посторонней помощи, хотя и под руководством учителя. Самостоятельная работа становится средством активной познавательной деятельности при определенных условиях, а именно:

- а) если четко поставлена цель работы
- б) если ученик осознал и принял эту цель
- в) если в процессе работы ученик преодолевает интеллектуальные затруднения, проявляя при этом волевые усилия
- г) если в процессе работы закрепляются или приобретаются новые знания и способы деятельности
- д) если в процессе выполнения работы ученик развивает свои нравственные и физические силы.

Организованная таким образом самостоятельная работа предъявляет к учащемуся определенные требования, заставляя его мобилизовать внутренние силы, преодолевая инерцию, проявляя волевые усилия.

Доля самостоятельной работы с возрастом учащихся возрастает. По рекомендации ученых-диктатов она должна составлять в средних классах не менее 50%, а в старших – не менее 60% учебного времени. Самостоятельная работа должна быть посильна для каждого школьника. Задания для учащихся необходимо давать разные по сложности. Однако, если ученик из урока в урок выполняет самостоятельные работы заниженных требований, то это задерживает его умственное развитие, он не справляется с контрольными работами самостоятельно. Вариантность заданий является одним из условий, при соблюдении которого самостоятельная работа становится средством активизации мышления каждого школьника на уроке.

Одним из признаков недисциплинированного поведения школьников на уроке можно назвать отсутствие **внимания**.

Действительно, в практике нередко можно наблюдать, что ученик не слышит того, что происходит в классе. Бывает, что учащиеся сидят на уроке тихо, спокойно, но настоящего внимания и сосредоточенности все-таки нет: взгляд рассеянный, движения ленивые, работа делается нехотя. На вопрос школьникам: “Считают ли они себя внимательными на уроках?” – каждый третий отвечал, что на уроках бывает недостаточно внимательным. На вопрос: “Почему?” – были ответы: “Трудно быть внимательным на всех уроках”, “Неинтересно”, “Есть жизненные моменты, от которых не можешь отвлечься”, “Работа на уроках не увлекает”, “Сказывается усталость”, “Лень заставить себя” и другие.

Внимание – это направленность и сосредоточенность сознания на каком-нибудь предмете, явлении или деятельности.

Внимательность рассматривается психологами как ведущая черта личности. Человек с развитым вниманием умеет легко сосредоточиться, способен лучше воспринимать окружающее, быстрее реагировать на события, глубже их переживать, переключать внимание.

Задача учителя – целенаправленно формировать у учащихся на уроке, во внеурочное время такие качества внимания, как активность, направленность, устойчививость, переключение, широта и др.

Несформированность внимания, бесспорно, является серьезным препятствием в учении школьника.

Невнимание школьников на уроке порождается разными причинами.

В младших классах не всегда учитывается учителем неустойчивость внимания ребенка, в средних и старших – интенсивные физиологические изменения в растущем организме, а также процессы социального созревания.

Серьезные причины, порождающие отсутствие внимания у части школьников на уроке, кроются и в слабой организации урока.

Чтобы слушать учителя, быть внимательным к ответам товарищей, нужны волевые усилия. Воспитанию у учащихся внимательности как черты личности мешает частая смена видов деятельности на уроках или однообразия ее форм, т.е. когда на уроке создается видимость активности учащихся, но недостает спокойной углубленной сосредоточенности. Однако стремление учителя заставить школьников весь урок трудиться на высоком умственном напряжении приводит к тому, что ученик устает и теряет внимание.

В.А. Сухомлинский очень верно подмечал: “Не потерять на уроке ни одной минуты, ни одного мгновения без активного умственного труда – что может быть глупее в таком тонком деле, как воспитание человека... Нет, нельзя такой ценой добиваться внимательности, сосредоточенности, умственной активности ребят. Умственные силы и нервная энергия учащихся, особенно младшего возраста, - это не бездонный колодец, из которого можно черпать и черпать.”

Сохранять и поддерживать внимание учащихся на уроке позволяет чередование заданий воспроизводящего и творческого характера, а также четкая постановка целей и задач урока, разумное включение в урок различных форм учебной деятельности, предоставление возможности школьникам учиться на уроке самостоятельно.

В основе воспитания сознательного и ответственного отношения к учению лежит формирование у школьников положительных, социально- значимых мотивов учения.

Различают два основных вида мотивов деятельности:

1. Это социально-значимые мотивы (долг, ответственность)
2. Это мотивы познавательного интереса.

Но учебно-познавательная деятельность школьника побуждается не одним каким-либо, а несколькими мотивами.

Для того, чтобы действительно управлять процессом формирования ответственного отношения к учебе, учитель должен хорошо знать мотивы учения учащихся, выяснять причины, тормозящие развитие положительных мотивов.

Пути формирования социально-значимых мотивов учения, мотивов долга и ответственности школьников в учении следующие:

- а) формирование у школьников научно-теоретического стиля мышления, глубокого понимания роли наук
- б) разъяснение школьникам общественной и личной значимости учения и знаний
- в) раскрытие учителем роли науки в современном производстве
- г) предъявление требований к качеству учебной работы, к дисциплине учебного труда на уроке, организация помощи отстающим
- д) объективная оценка знаний, умений и навыков школьника
- е) целенаправленная деятельность педагога по развитию самовоспитания, формирование объективной оценки, самоанализа и т.д.

Назовем пути и способы формирования познавательного интереса:

- а) постоянное пробуждение интереса к изучаемому предмету, в результате применения приемов занимательности, развития любознательности учащихся, создания положительных эмоций в учебной деятельности и т.д. Использование в этих целях проблемных ситуаций, познавательных игр, задач, экскурсий, создание ситуаций успеха.

б) включение каждого школьника на уроке в учебно-познавательную деятельность на всех этапах урока, опора на сильные стороны ученика.

в) использование таких методов стимулирования ученика, как одобрение, поддержка, “щадящий” режим и др.

Вся деятельность учителя должна быть направлена на то, чтобы сформировать познавательный интерес и познавательную потребность в знаниях.

На успешность воспитания сознательной дисциплины школьников оказывают огромное влияние педагогические условия, в которых протекает учебно-воспитательный процесс. Существуют четыре группы условий учебно-воспитательного процесса: учебно-материальные, школьно-гигиенические, морально-психологические и этические. Выполнение каждого из этих условий обязательно.

Среди педагогических условий, активно влияющих на воспитание школьников является единство требований педагогов к учащимся школы. Под единством требований понимается единство взглядов на цель обучения и воспитания учащихся; единство подходов учащихся в требованиях, в оценке их поведения, во взаимоотношениях с ними. Требования эти всегда должны сочетаться с глубоким уважением к личности школьника, оно не имеет ничего общего с подавлением ее воли, с унижением человека. Особая роль в выработке единых требований к учащимся и единства действий педагогов в учебном процессе принадлежит классному руководителю. Осуществить единство требований к школьникам позволяет соблюдение преемственности в работе педагогов от класса к классу.

Большую роль в формировании организованности и дисциплинированности учеников играет морально-психологическая атмосфера на уроке, его микроклимат. В определении психического климата используются такие оценочные категории, как здоровый, благоприятный, хороший, деловой и, напротив, нездоровый, неблагоприятный.

Психологическая атмосфера или микроклимат урока – это эмоционально-психическое состояние учащихся и учителя на уроке. Оно может характеризоваться как оптимистическое, когда на уроке есть радость общения, доверия между учителем и учениками, бодрость и взаимопонимание. Такое состояние отношений в коллективе А.С. Макаренко называл мажорным. При этом у учащихся нет чувства страха, они уверены в себе, им присуща сознательная дисциплина. Вместе с тем хороший микроклимат урока характеризуется высокой требовательностью учителя к учащимся, а учащимися друг к другу.

Нездоровый климат на уроке – это неуверенность учащихся, скука, нервозность, боязнь, что спросят и т.д. Все это создает гнетущую атмосферу на уроке, что может вызвать психический стресс, влекущий за собой грубое нарушение дисциплины. Знание преподаваемого предмета и владение методами обучения, понимание, в каком направлении надо воспитывать детей, - все это, конечно, необходимо учителю для воспитания сознательной дисциплины учащихся.

Мне представляется возможным закончить эти рассуждения рекомендациями симпозиума ЮНЕСКО по преподаванию математики, состоявшегося в г.Будапешт в 1963 году, актуальными в наши дни:

Учитель должен:

1. Опирается на природную смысленность учащихся и не ограничиваться только чисто механическими навыками; желательны дискуссии между учителем и учащимися.

2. Вызывать активность учащихся

3. Повышать заинтересованность учащихся при обучении.

4. Давать мотивировку необходимости изучения нового материала.

5. Развивать способности учащихся к абстракции; создавать педагогические ситуации, способствующие самостоятельному выяснению новых свойств.

6. Использовать таблицы, схемы, кино, специальные игры.
7. Развивать мышление учащихся, использовать эвристические методы.
8. Применять решение задач, связанных с математической теорией и эмпирической практикой, задач проблемного характера, открытых задач, в которых сам ученик подбирает данные и даже формулирует задачу.
9. Излагать материал при обучении школьников младшего возраста преимущественно опытно-индуктивным путем; индуктивным путем – для среднего возраста; смещать акцент к формально-логическому – для старших классов, устанавливая связи между изученными свойствами и строя из этих свойств и связей дедуктивную систему изложения.

Работа в 4-5 классах средней школы имеет свою специфику, так как наряду с учебной, игровая деятельность занимает в ней важное место. Как же формировать в этот возрастной период элементы учебной деятельности, используя игровые приемы?

Рассмотрим некоторые стороны этой проблемы:

1. Игровые приемы как способ объяснения цели урока. Главным элементом учебной деятельности является осмысление цели, которая самым тесным образом связана с познавательным интересом учащихся. При этом приемы могут быть различными, а задача общая:

Приблизить содержание деятельности к ученику, раскрыть ее значимость.

2. Развитие с помощью игры потребности в умениях и навыках. Это достигается разнообразными приемами, активизирующими познавательный интерес у учащихся. Очень любят ребята и сказки, и встречу со сказочными героями в задачах; математическое лото; проведение смотров-знаний, организованных в форме увлекательной рыбалки и т.д.

3. Воспитание самоконтроля в игре. Чтобы у школьника была должным образом сформирована учебная деятельность, необходимо в каждый этап включать самооценку. Ученик должен уметь реально оценивать свои силы, видеть, что в теме еще не усвоено и над чем предстоит поработать. Здесь полезны различные дидактические игры. Например: игра “Тяжеловесы”, открытые листы учета знаний, выполнение самостоятельных работ с помощью копировки; игры - “Цепочка цифр”, “Математическая лесенка”, “Устный счет с улыбкой” и т.д. Некоторые из этих игр, которые я использую в своей работе, прилагаются к данной разработке.

ЛИТЕРАТУРА

1. П.В. Стратилатов “О системе работы учителя математики”
2. “Методика преподавания математики в средней школе”
3. Ю.К. Бабанский “Оптимизация учебно-воспитательного процесса”
4. Т.И. Шамова, К.А. Нефедова “Воспитание и обучение”
5. К.Д. Ушинский “Избранные педагогические сочинения”
6. А.К. Маркова, А.Б. Орлов “Мотивация учения и ее воспитания у школьников”
7. В.А. Онищук “Урок в современной школе”
8. Журналы: “Математика в школе” № 6 – 1998, № 3 – 1999 и т.д.

ВОСПИТАНИЕ СОЗНАТЕЛЬНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ УЧАЩИХСЯ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ НА УРОКАХ МАТЕМАТИКИ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ШКОЛ

Формирование дисциплины у детей начинается задолго до поступления их в школу. В семье, саду ребенок получает первые представления о правилах поведения, приучается к выполнению посильных поручений, умению жить и трудиться в коллективе. С поступлением ребенка в школу изменяется характер его жизни. Содержание новой для него деятельности требует организованности, самодисциплины, усидчивости и послушания. В данной статье автором рассматриваются про-

блемы воспитания сознательной дисциплины учащихся начальных классов на уроках математики общеобразовательных школ.

Ключевые слова: формирование дисциплины у детей, правила поведения, организованность, воспитания сознательной дисциплины, учащиеся начальных классов.

EDUCATION OF CONSCIOUS DISCIPLINE OF PUPILS OF INITIAL CLASSES AT LESSONS OF MATHEMATICS OF COMPREHENSIVE SCHOOLS

Discipline formation at children begins long before receipt them in school. In a family, a garden the child receives the first ideas of behavior rules, is accustomed to performance of feasible instructions, ability to live and work in collective. With arrival of the child in school character of his life changes. The content of activity new to it demands organization, self-discipline, assiduity and obedience. In this article the author considers problems of education of conscious discipline of pupils of initial classes at lessons of mathematics of comprehensive schools.

Key words: discipline formation at children, behavior rules, organization, education of conscious discipline, pupils of initial classes

ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ САМООЦЕНКИ УЧАЩИХСЯ ПЕРВЫХ - ТРЕТЬИХ КЛАССОВ

У. Нуманов

Худжандский государственный университет им. Б. Гафурова

В настоящее время в психологических исследованиях наблюдается тенденция к рассмотрению целостной личности, что привело к ее изучению как развивающейся системы, а одним из важнейших психологических образований в структуре личности является самооценка, которая в процессе своего развития динамично трансформируется. Следовательно, настоящая работа, посвященная изучению проблемы индивидуальных особенностей ее развития в I и III классах младшего школьного периода, расширяет теоретические и практические представления о закономерностях ее становления и формирования как личностное образование.

Гипотеза исследования. Наибольшую устойчивость у детей приобретают характеристики самооценки по параметру адекватности, в то же время более эпизодически проявляются такие ее свойства, как рефлексивность и обоснованность, а высотные характеристики самооценки более тесно связаны с ситуациями самооценивания.

Задача исследования. Изучение индивидуальных проявлений самооценки в младшем школьном возрасте. Для решения этой задачи необходимо было выявить меру устойчивости функционирования в самооценке ребенка таких ее показателей как высота, адекватность и обоснованность. Мы соотносили особенности самооценки детей в каждой из представленных в нашем исследовании ситуации самооценивания с целью выявления преимущественных тенденций, характеризующих ее структуру. Иными словами, мы определяли, насколько устойчиво в разных ситуациях самооценивания проявляются у учащихся выделенные нами для специального изучения показатели. Например, проявляется ли у ребенка адекватность при оценке им своих возможностей и результатов деятельности, независимо от ее содержания, является ли соотносимой высота прогностической (оценка своих возможностей до включения в деятельность) и ретроспективной (оценка результатов своей деятельности) самооценки и т.п.

Методика исследования: за основу взята известная методика Ф.Хоппе (выбор задач разного уровня трудности), позволяющая сопоставить самооценку ребенком своих возможностей и результатов своей деятельности с оценкой их экспериментатором.

Для экспериментального изучения особенностей самооценки, относящиеся к разному предметному содержанию, были выделены следующие виды деятельности: учебная – решение задач, составленных на материале математики; игровая – игра в кубики с реализацией определенных задач (основу данной экспериментальной ситуации составила методика чешского психолога Бланки Балаштик); художественная воспроизведение рисунка по образцу средствами аппликации. В каждой экспериментальной ситуации учащимся предлагались следующие задания: примеры и задачи по математике (для первого класса – пример на сложение и вычитание; для второго – задачи и примеры на умножение; для третьего класса – примеры в четыре действия, уравнения и задачи); образцы рисунков разной степени трудности для аппликации; в игровой ситуации ребенку предлагалось построить башню из кубиков, количество которых он должен был определить сам.

Для выявления показателей самооценки были разработаны опросники, сопровождающиеся стандартизированными вопросами, нацеленные к целям нашего исследования.

Высота самооценки. В исследованиях уровня притязаний неоднократно ставился вопрос об индивидуальных различиях в его характере; выявлялось, насколько присущ субъекту тот или иной способ выбора целей, т.е. определялась стабильность уровня притязаний. Исследовалась стабильность уровня притязаний, в том числе и высоты, при решении испытуемым разных задач или одних и тех же задач в разное время. Выявлена значительная общность уровня притязаний по многим показателям [2]. Наиболее общим, т.е. стабильным свойством уровня притязаний считается его динамика, определяемая реакциями испытуемого на успех и неудачи.

Вместе с тем, выявлено, что высокие притязания широко иррадируют, т.е. переносятся на разные ситуации оценивания, что свидетельствует об общности уровня притязаний по такому его показателю, как высота. В качестве детерминант специфики выбора целей, в том числе и высоты уровня притязания, называют такие черты личности, как чувство собственного достоинства, честолюбие и самонадеянность, предусмотрительность и осторожность, настойчивость и упорство и ряд других.

Мы в своем исследовании высоту индивидуальных самооценок определяли путем сопоставления выборов детьми уровня трудности первых задач в разных видах деятельности: по принадлежности всех или большинства выборов к одному из диапазонов трудности: высокому, среднему, низкому. Были выделены следующие варианты самооценок: 1) высокая самооценка – ребенок осуществлял выбор либо только трудных задач, либо двух трудных и одной средней; 2) средняя самооценка, характеризующаяся выбором только средних или выбором двух средних и одной трудной или легкой задачи; 3) низкая самооценка – ребенок выбирал только легкие задачи или две легкие и одну среднюю; 4) неустойчивая самооценка, характеризующаяся разбросом выборов.

По этим вариантам самооценки в двух возрастных выборках (I, III классы) всего оказалось детей, предпочитавших выборы задач среднего уровня трудности: около половины первоклассников и третьеклассников начинали выполнение экспериментальных заданий с выбора задач среднего уровня трудности. Гораздо меньше оказалось детей, последовательно выбиравших трудные задачи и еще меньше – легкие. Таким образом, во всех возрастных группах детей с относительно устойчивой высокой и низкой прогностической самооценкой оказалось

гораздо меньше, чем детей с относительно устойчивой средней самооценкой. В третьем классе примерно у пятой части учащихся, а в первом классе почти у трети учащихся не обнаружено в разных видах деятельности сходства выборов уровня трудности первых задач, что дает основание охарактеризовать самооценку ими своих возможностей как нестабильную, тем более непосредственно связанную с содержанием деятельности, с ее спецификой, с уровнем ее освоенности.

При этом полных совпадений во всех видах деятельности высотных характеристик первых выборов обнаружено у гораздо меньшего количества учащихся: в первом классе – у 14,1 % учащихся (из них трудные задачи выбрало –4,7 учащихся, средние –9,4%, легкие задач и во всех видах деятельности не выбрал никто); в третьем классе – у 22,8% (из них трудные задачи выбрало –6,5% учащихся, средние –9,8%, легкие –6,5%). Это дает возможность говорить о том, что тенденции дифференцированно оценивать свои возможности выполнения заданий из разных предметных областей в младшем школьном возрасте проявляются достаточно явно. При этом легкие задачи и первоклассники, и третьеклассники чаще выбирают в игровой деятельности, а трудные – в учебной и художественной.

Адекватность самооценки. Рассмотрим особенности проявления индивидуальных самооценок учащихся по параметру адекватности. Все дети, принимавшие участие в экспериментах, были разделены на четыре группы в зависимости от меры выраженности в их самооценке такого показателя, как адекватность: а) с устойчивым (при проявлении более чем в 50% самооценочных ситуаций) проявлением адекватности самооценки во всех видах деятельности; со стабильным функционированием ее как б) завышенной или в) заниженной и г) неустойчивым проявлением адекватности самооценки в разных видах деятельности.

Таким образом, больше всего выявлено учащихся, как в первом, так и в третьем классах, самооценка которых может быть охарактеризована как стабильно адекватная. Это почти в равной мере относится как к прогностической, так и к ретроспективной самооценке. При этом среди третьеклассников оказалось больше учащихся, чем среди первоклассников, со стабильно адекватной ретроспективной самооценкой (различия значимы, $p < 0,01$). Детей с заниженной оценкой, как своих возможностей, так и результатов деятельности оказалось больше в третьем классе. В третьем классе снижается количество учащихся со стабильно завышенной ретроспективной самооценкой (различия значимы $p < 0,05$). В обеих возрастных группах выявлено большое количество учащихся, проявляющих неустойчивую самооценку, особенно на прогностическом уровне. В третьем классе количество учащихся, проявляющих неустойчивую ретроспективную самооценку, значительно снижается (различия значимы $p < 0,05$).

Учащихся, устойчиво проявляющих адекватную самооценку, в разных видах деятельности, оказалось примерно одинаковое количество в обеих возрастных группах. Значительный рост количества учащихся с адекватной самооценкой в третьем классе по сравнению с первым наблюдается в (ХД) художественной деятельности (различия значимы $p < 0,05$). В первом классе тенденцию к заниженной самооценке более ярко проявили учащиеся в (ИД) игровой и (УД) учебной деятельности (различия значимы с УД и ХД, $p < 0,02$, а между ИД и ХД, $p < 0,001$). В третьем классе учащиеся с заниженной самооценкой по видам деятельности распределены более равномерно. Склонность к завышенной самооценке первоклассники более выражено проявили в художественной деятельности (различия значимы с УД и ИД, $p < 0,01$), та же картина выявлена у третьеклассников: больше всего учащихся с завышенной самооценкой выявлено в художественной деятельности (однако различия не достигают значимых уровней). Неустойчивая самооценка более свойственна первоклассникам, особенно в художественной деятельности. В третьем классе количество учащихся с неустойчивой самооценкой за-

метно снижается в учебной и художественной деятельности (различия значимы в ХД, $p < 0,05$).

Таким образом, характер деятельности оказывает влияние на становление стабильных характеристик самооценки по параметру адекватности более выражено в первом классе. В третьем классе этот фактор становится более нейтральным по отношению к проявлению самооценки по данному параметру. Далее нами проанализированы особенности самооценок каждого учащегося с точки зрения функционирования рассматриваемого параметра во всех оценочных ситуациях, представленных в наших опытах, независимо от предметных характеристик деятельности. Анализ этих данных подтверждает отмеченные выше наиболее общие тенденции формирования у младших школьников самооценки: в третьем классе растет количество учащихся, стабильно проявляющих адекватную и заниженную самооценку (последние различия значимы, $p < 0,02$), и снижается количество учащихся, столь же устойчиво проявляющих завышенную и неустойчивую самооценку (различия по последнему параметру значимы, $p < 0,01$). Вместе с тем нельзя не отметить, что у многих учащихся, особенно в первом классе, наблюдается неустойчивое проявление самооценки по параметру адекватности, т.е. адекватность еще не сформировалась у них как стабильная характеристика самооценки.

Реакция на успех и неуспех. Важным показателем адекватности самооценки субъекта в ситуации выбора является характер его реакций на успех и неуспех решения предшествующей задачи—реакций, определяющих стратегию выбора последующих задач. Мы проанализировали, насколько последовательно проявляются эти реакции у учащихся, принимавших участие в наших опытах. Реакции на успех и неуспех проявляются как адекватные или неадекватные, типичные или атипичные. В тех случаях, когда эти реакции проявлялись у ребенка последовательно, мы определяли его самооценку как неустойчивую.

Данные полученные в этой серии опытов показали, что учащихся, стабильно проявляющих во всех видах деятельности адекватную реакцию на успех и неуспех, оказалось довольно много как в первом, так и в третьем классе. В первом классе выявлено меньше всего учащихся, стабильно проявляющих адекватную реакцию на успех и неуспех в художественной деятельности (различия значимы, $p < 0,05$). Учащихся, стабильно проявляющих атипичные реакции на успех и неуспех как в той, так и в другой возрастной группе оказалось минимальное количество.

Вместе с тем, выявлено много учащихся с неустойчивыми реакциями на успех и неуспех. В первом классе их оказалось особенно много в художественной деятельности (различия значимы с УД $p < 0,01$). Меньше всего учащихся с неустойчивыми реакциями на успех и неуспех оказалось в обеих возрастных группах в учебной деятельности.

Суммарный подсчет учащихся на успех и неуспех, подтверждает наш вывод о том, что у большинства младших школьников самооценка по параметру адекватности проявляется как достаточно стабильная. Учащихся со стабильно неадекватной и неустойчивой самооценкой оказалось как в первом, так и в третьем классе минимальное количество.

Обоснованность самооценки. Набор аргументов, которые использовали учащиеся в качестве обоснования, оказался возможным разбить на следующие группы: 1) прогностическая самооценка обосновывалась детьми, а) стремлением к достижению успехов, б) обращением к прошлому опыту, в) указанием на неопределенность ситуации и г) эмоциональными предпочтениями; 2) ретроспективная самооценка обосновывалась: а) либо содержательным анализом результатов, б) либо их формальной характеристикой, в) либо аргументами, носившими тавтологический оценочный характер (чаще всего дети повторяли конкретную оценку результатов деятельности, которой они оценивали свою работу).

Сопоставление обоснований прогностической и ретроспективной самооценок потребовало от нас их унификации – ранжирования по уровням. По отношению к обоснованиям ретроспективной самооценки задачу их ранжирования было решить нетрудно: в психологических исследованиях содержательный анализ процесса и результатов деятельности рассматривается как наиболее высокий уровень обоснования самооценки [1, 4]; в качестве второго уровня мы выделили обращение учащихся к формальным характеристикам результатов деятельности, а обоснования, которые определены нами как сравнительно – оценочные, мы отнесли к третьему уровню.

Сложнее оказалась задача ранжирования по уровням обоснований прогностической самооценки. Учитывая специфику ситуации самооценивания выбор уровня трудности задачи при дефиците информации о самых задачах – мы сочли возможным, как и при обосновании прогностической самооценки, отнести к первому уровню обращение детей к прошлому опыту, поскольку он имплицитно содержал анализ способов деятельности; ко второму уровню были отнесены обоснования, содержащие мотивацию достижения; а обоснования, указывающие на неопределенность ситуации и содержащие обращение детей к эмоциональным предпочтениям, близкие по своей направленности, объединены в одну группу – группу третьего уровня.

Сравнительный анализ этих данных показал, что среди учащихся, последовательно обращающихся к прошлому опыту как обоснованию прогностической самооценки оказалось минимальное количество как в первом, так и в третьем классе. Значительно больше выявлено детей, стабильно обращающихся к прошлому опыту при обосновании ретроспективной самооценки (различия значимы как в первом классе, $p < 0,001$, так и в третьем, $p < 0,001$). В первом классе оказалось много учащихся, обосновывающих прогностическую самооценку стремлением к достижению успеха (второй уровень). Количество третьеклассников к анализу формальных сторон результатов работы (второй уровень) оказалось несколько меньше, чем учащихся, прибегающих к обоснованиям второго уровня при прогностической самооценке (различия значимы, $p < 0,05$).

К обоснованиям, отнесенным нами к третьему уровню, как в первом, так и в третьем классе учащиеся обращались значительно реже. Особенно мало оказалось учащихся, прибегающих к обоснованиям третьего уровня при оценке результатов своей деятельности по сравнению с оценкой своих возможностей (различия значимы и в первом, и в третьем классах, $p < 0,01$).

Следуя выбранной нами логике представления полученных данных, мы охарактеризовали степень обоснованности самооценки учащихся независимо от вида деятельности и этапа оценивания. Были выделены дети, более последовательно прибегающие при обосновании самооценки к аргументам одного и того же типа (уровня) и менее последовательно.

Результаты эксперимента показали, что большинство детей как в первом, так и в третьем классе, пользуются при обосновании самооценки разнообразными аргументами. Первый и третий уровень обоснованности самооценки отмечен у минимального количества детей; второй уровень выявлен примерно у четвертой части детей той и другой возрастной популяции.

Заканчивая анализ данных, свидетельствующих о мере сформированности у младших школьников такого показателя самооценки, как обоснованность, необходимо отметить, что проведенное нами сопоставление обоснований прогностической и ретроспективной самооценки позволило выявить значительный разброс в употреблении детьми обоснований самооценки, отсутствие выраженной стабильности в их использовании. Употребление обоснований того или иного типа оказалось более тесно связанным с этапом оценивания, что дает возможность констатировать, что наиболее надежный вид обоснований – обращение к про-

шлomu опыту, к мере освоенности способов действия чаще детерминирует ретроспективную самооценку. Прогностическая самооценка чаще обосновывается аргументами, непосредственно «вытекающими» из ситуации оценивания.

Выводы. В исследовании выявлены и охарактеризованы индивидуальные варианты самооценки в младшем школьном возрасте, отличающейся спецификой соотношения ее структурных компонентов. Анализ этих вариантов свидетельствует о том, что высокий уровень развития самооценки характеризуется гармоничным формированием ее структурных компонентов. Низкий уровень в большей мере связан с недостаточной сформированностью показателей прогностической самооценки - ее обоснованности, в первую очередь. Адекватность самооценки проявляется как достаточно стабильная, начинается постепенное становление дифференцированной самооценки в начальном школьном возрасте.

Таким образом, выявление структуры индивидуальной самооценки позволяет видеть ее специфику и намечать эффективные пути воздействия на ее формирование.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андрущенко Т.Ю. Психологические условия формирования самооценки в младшем школьном возрасте: Автореф. дис. . . . канд. психол. наук. - М, 1978 -18с.
2. Гербачевский В.К. Исследование уровня притязаний в связи с индивидуально-типическими характеристиками эмоциональности и интеллекта: Автореф. дис. . . . канд. психол. наук. Л, 1970-16с.
3. Захарова А.В. Генезис самооценки: Автореф. дис. . . . док. психол. наук. - М, 1989. -35с.
4. Захарова А.В., Тагиева Г.Б. Самооценка как фактор психологической готовности к школьному обучению. Сообщение II: Регулятивные функции самооценки и пути ее формирования. // Новые исследования в психологии. -1986. - № 1(34). -с.41-43.
5. Основы психологии: Практикум / Ред.- сост. Л.Д. Столяренко.-Изд-е 7-е.- Ростов н/Д: Феникс, 2006. с.275-286.
6. Психология личности. Учебное пособие / под.ред.проф. П.Н.Ермакова, проф.В.А. Лабунской.-М.: Эксмо,2007.с. 214-296.

ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ САМООЦЕНКИ УЧАЩИХСЯ ПЕРВЫХ - ТРЕТЬИХ КЛАССОВ

В статье «Индивидуальные особенности становления самооценки учащихся первых-третьих классов» изложены индивидуальные проявления самооценки у учащихся первых-третьих классов, мера устойчивости функционирования в самооценке ребенка таких ее показателей как высота, адекватность и обоснованность.

Ключевые слова: адекватность, индивидуальные варианты самооценки, обоснованность самооценки, показатели самооценки, учебная деятельность, художественная деятельность, трудовая деятельность.

INDIVIDUAL PARTICULARITIES OF THE FORMATION OF SELF – ESTIMATION OF THE FIRST - AND THIRD YEAR PUPILS

In the article are stated individual manifestations of self – estimation of the pupils of the first and third forms, measure of stability of the operation in the self – estimation of a child such factors as height, adequacy and justification.

Key words: adequacy, individual options of self-image, validity of self-image, self-image indicators, educational activity, art activity, labor activity.

РУКОВОДЯЩАЯ РОЛЬ В КООРДИНАЦИИ ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПОДГОТОВКЕ ВЫСОКОКВАЛИФИЦИРОВАННЫХ КАДРОВ

А.А.Азизов

Следующее существенное обстоятельство, определяющее руководящую роль в координации идеологической деятельности в подготовке высококвалифицированных кадров, кроется в основных знаниях, которые расширяют процесс внутренних регулирующих действий.

1. Выраженный интерес, в основе которого лежат интересы сотрудников, выступает той силой, которая в состоянии объединить коллективы:

- для успеха в управлении, необходимы время и смелость ума;
- для выполнения цели управления - необходимо сделать жизнь сотрудников прекрасной;
- управление людьми - это, прежде всего управление нервной системой общества;
- роль управления - служебная, она составляет средство для достижения цели;
- истинная теория управления есть вывод, опыт, теория, построенная на опыте, составляющая сущность практики;
- мудрый управленческий труд - это не мёртвая сила, а луч света для народа;
- истинное управление - светлая жизнь сотрудников;
- понимая прошлое, мы понимаем будущее, понимая будущее, мы понимаем настоящее;
- в системе управления заложена потребность заботиться о людях; - без человеколюбия едва ли можно заслужить право называться руководителем;
- сколько бы, не было форм государственного управления всегда была и будет одна форма- свобода;
- незнание психологии сотрудников - величайшая ошибка любого руководителя;
- познание сущности управления есть один из самых могучих рычагов социально-психологической победы руководителя;
- управление не только способствует достижению материальных и духовных ценностей, но и помогает установлению мира и дружбы народов планеты;

2. Процесс воображения требует:

- воображение и интуиция, используемые в разумных пределах, остаются необходимым вспомогательным средством руководителя в его совершенствовании управления;
- нет ничего опасней в управлении, чем старое заблуждение;
- сомнение доставляет руководителю не меньше наслаждения, чем знание;
- не оборачивается тот руководитель, кто устремлён к победе;
- если руководитель хорошо поставит проблему значит наполовину он уже решил её;
- общаясь с людьми, руководитель достигает изумительной ясности в работе;
- мысль руководителя - только вспышка света, а действия - энергия для подчинённого;

3. Если руководитель умеет:

- сделает подчиненного счастливым не результатом труда, а свободным творчеством;
- скуп в поощрении своих подчиненных, то развал работы очевиден;
- занять место в системе управления легко - решить возникшие повседневные вопросы способен не каждый;
- могут соблюдать слова «да», «нет», все же они требуют самого серьёзного размышления;

- в системе управления новые законы надо принимать только тогда, когда старые выполнили свои задачи;
- в управлении не надо искать старое в новом и находить новое в старом;

4. В системе управления:

- подчиненным подобает спрашивать, спорить, дискутировать, а руководящим - решать;
- нельзя отрицать распоряжение руководителя, если оно лично не нравится отдельному подчиненному;
- не становись богатым и властным настолько, чтобы стать нищим душой;
- каким бы умным ни считал себя, не пренебрегай опытом подчиненных;
- то, что может твой подчиненный, сам не делай;
- будь скромным, если ты знаешь больше подчиненного;
- придержишься принципа: «Сколько бы я не знал, считаю - мало знаю»;

5. Руководителя может испортить:

- если у него неограниченная власть;
- самонадеянность и недалковидность;
- страх потерять власть;
- беспринципность и властолюбие.

6. Необходимо применить современные требования своевременно:

- я требую, чтобы Вы выполнили эту работу;
- Вы должны выполнить эту работу;
- Будьте любезны, выполните эту работу;
- Я предлагаю выполнить эту работу;
- Пожалуйста, выполните эту работу;
- Если вам не трудно, выполните эту работу;
- Я хочу, чтобы Вы выполнили эту работу;
- Будьте добры, выполните эту работу.

7. Возможно, применение советов:

- Нельзя изменить себя в желаемую сторону, не изучая себя постоянно;
- Нельзя изучить себя, не пытаясь себя изменить;
- Нельзя изучить себя, не изучая одновременно и с равной заинтересованностью других людей (хотя бы ещё одного человека, но чем больше, тем лучше);
- Нельзя изучать человека холодно: таким путём человек непознаваем, потому что природа его противится изучению его как насилию; по - настоящему постичь человека можно, только помогая ему;
- Ни себя, ни других нельзя изучить иначе, чем в деятельности и в общении;
- Изучение человека и само изучение принципиально незавершимы, потому что человек - это открытая «система», меняющаяся во многом непредсказуемо.

8. Для способности управлять необходимо применение следующих навыков:

- способность управлять собой;
- разумные личные ценности;
- чёткие личные цели;
- стремление к постоянному личному и общественному росту;
- навык решать проблемы;
- изобретательность и способность к инновациям;
- способность влиять на окружающих;
- знание современных управленческих подходов;
- способность руководить;
- умение обучать и передавать свой опыт подчиненным;
- умение осуществлять систему поощрения и стимулирования подчиненных;
- знать каждого подчиненного по фамилии, имени и отчеству, иметь представление о его способностях, опыте, характере, нравственных ценностях.

9. Руководитель, соблюдающий этику, психологические нормы взаимоотношений с подчинёнными должен:

- импонировать имидж у «строгого» принципа;
- переживать конфликтную ситуацию;
- справляться с поставленной задачей на производстве ;
- уметь управлять коллективом; знать специфику данной профессии; уметь общаться с подчиненным и людьми; не считать себя хозяином положения;
- знать индивидуально - психологические особенности подчиненных и людей;
- пользоваться уважением в коллективе; иметь конкретные цели, хвататься за всё самому; уметь анализировать свои поступки;
- не чувствовать безнаказанность что ему все сходит с рук; уметь прощать;
- уметь создавать благоприятный психологический климат в коллективе;
- действовать в интересах инстинкта самосохранения;
- уметь слушать подчинённых, проявлять интерес к их планам, взглядам, оценкам;
- одновременная сопредставленность определенного количества функционирующих психических систем;
- наличие соответствующей доминирующей мотивации и возможность её трансформации в целевую;
- потребности в новых преобразованиях цели в соответствии с задачей (цель есть модель желанного будущего);
- организация внутренних соотношений частей цели посредством выполняющих указательную функцию вербальных и других кодирующих сигналов, сложных внутренних приёмов и регулирующих действий.

10. Характер процесса преобразования цели является важным показателем стадии развития образования, а также ведущего индивидуального варианта регуляции активности. Основными функциями регуляции активности для руководителя являются:

- обеспечение направленности активности в процессе постановки и решения задачи;
 - стабильность работы операциональных систем в процессе выполнения задачи; сохранение энергетического баланса и оптимальное распределение активационного потенциала психики в процессе взаимодействия с коллегами;
 - обеспечение уровня концентрации (центрирования) активности - сосредоточение;
- обеспечение интеграции процессов образования адекватной деятельности руководителя;
- преобразование цели;
 - обеспечение действенности стратегических конструкций и целевых принципов.

11. Управленческий труд руководителя основывается на следующих принципах:

- организация деятельности (определение и уяснение цели и задач, выбор форм, методов и приёмов, выбор и рациональное использование средств производства, научно- обоснованное планирование труда);
- организация измерения (нормирование, учёт, контроль и оптимальность творческой направленности);
- общеорганизационная оптимизация управления (перспективность, стимулирование, комплектность и научность);
- создание в коллективе благоприятного морально-психологического климата;
- изучение, общение и распространение передового производственного опыта;
- создание материально-технической базы производства (расширение, автоматизация, компьютеризация);

- все указанные принципы осуществляются во взаимосвязи и взаимодействии.

12. Конкретные требования к процессу общения руководителя и подчиненного: доверительность; умение слушать работника; взаимоотношения как основа; деловой контакт; способность перейти от воздействия к взаимодействию

13. Творческий подход руководителя к процессу общения:

- думайте о своих отношениях с работниками, выстраивайте их;
- При образовании общения или вступлении в него исходите не только из производственных целей и задач, не исключайте интересы работника;
- свою речь направьте на конкретного работника, на группу или на весь коллектив;
- не ограничивайтесь только собственной информацией, необходимо организовать отношения, изучить работника, оказать определенное воздействие;
- не стройте отношения «сверху вниз» Помните что, простой работник стремится к самостоятельности во взаимоотношениях;
- постарайтесь понять психологическую атмосферу в коллективе, что поможет в общении с конкретным работником;
- умейте слушать работника;
- стремитесь ощущать настроение, поддержку, недовольство в процессе общения, вступления в беседе с вами;
- не забывайте, что у сотрудника могут быть конфликты, и что вы можете спровоцировать их своей несостоятельностью руководителя;
- убеждая работника в его ошибках, старайтесь быть тактичным;
- чтобы избежать «тупиковых» односложных ответов, вопрос начинайте с «почему», «как», «для чего»;
- будьте добрым, отзывчивым и в то же время требовательным к себе и к работникам;
- будьте внимательным, особенно к молодым работникам;
- будьте инициативны во всем;
- обращайтесь внимание на психологические особенности женщин, они и более эмоциональны, и более ранимы;
- избегайте штампов в манере руководства людьми;
- преодолевайте отрицательное отношение к нерадивым сотрудникам;
- помните, что критика без конструктивного начала бесполезна;
- чаще улыбайтесь сотрудникам, это приближает вас к ним;
- старайтесь, чтобы от вас чаще слышали одобрение, похвалу, поощрение;
- сотрудники должны знать, как вы к ним относитесь;
- ваша оценка их подбирает, стимулирует, создаёт творческую обстановку, приближает их к вам;
- запоминайте имя, отчество каждого. Несоблюдение этических норм, народных традиций, обычаев повлечет негативное явление;
- в каждой беседе, публичному выступлению следует готовиться, разрабатывайте стратегию разговора;
- помните, что вы должны быть для всех примером для подражания;
- возможны барьеры между вами и сотрудником; -посоветуйтесь с опытными сотрудниками, решайте все спокойно.

14. Руководителю следует обратить внимание на культуру и технику речи. Культура речи - это не только точное, но и доходчивое и наиболее уместное выражение мысли. Это сочетание ударений и методики речи, пауз, ритма и темпа создаёт развитие мысли. Поэтому руководителю важно общаться с сотрудником на темы:

- развитие личности, талантов, умственных и физических способностей людей в их наиболее полном объёме;

- воспитание чувства любви и преданности Родине, национального самознания (овладение родным языком, осмысление истории, культуры, искусства, нравственных ценностей, обычаев, обрядов, символики своего народа, нации родного края), стремление продолжить и развить заветы родителей, предыдущих поколений, их трудовые и творческие традиции;
- уважение к Конституции и неуклонному исполнению норм закона; -личная причастность и ответственность за сохранение и приумножение природных богатств родного края (а не его разбазаривание);
- новое нравственное и политическое мышление, терпимое отношение к цивилизации, отличающейся от нашего понимания единства и разнообразия мира, вытеснение «образа врага»;
- ознакомление с историей, культурой, экономикой, традициями, особенностями национального характера народов нашего государства, уважение прав национальной независимости народов, активное предупреждение национализма;
- подготовка личности к сознательной жизни в свободном государстве;
- культура поведения, доброта, чуткость, милосердие, великодушие, совесть, достоинство;
- уважение к людям, любовь к природе, к Родине.

15. Руководитель должен придерживаться следующих требований в процессе восприятия социального опыта людей:

- сочетание гуманистического, общенационального общечеловеческого восприятия мира с формированием у людей прагматического понимания реализации своих потенциальных возможностей в труде жизни;
 - создание условий для самораскрытия личности;
 - взаимосвязь демократического управления и самоуправления;
- обеспечение взаимопомощи, взаимодействия и личной ответственности за результаты индивидуальной и коллективной работы.

16. Включение людей в управленческие отношения должно основываться на:

- ориентации разработки системы гуманизации, включающей психолого-педагогические аспекты в управлении;
- гибкости и вариативности гуманизации с учётом потребностей, а также способностей личности;
- подготовки научно-методических пособий по социальным, психолого-педагогическим аспектам управления, открытие интегральных высших курсов;
- ориентации руководителя на использование в процессе гуманизации управления различных форм самообразования, на овладение новыми информационными технологиями, на обмен опытом и др.;
- широкое применение форм и методов активного управления.

17. Реализация требований гуманизации должна рассматриваться в ходе решения таких важнейших проблем, как:

- человек и мироздание (через понимание «устройства» и сущности законов природы, осознание перспектив развития общества и роли в нем человека);
- человек и общество (знание комплекса проблем, исследуемых такими науками, как философия, социология, психология, физиология, педагогика, генетика, кибернетика и др, при этом следует подчеркнуть связи этих наук, особенно связь социального и биологического, понять уникальность и самоценность личности);
- образование, воспитание, развитие (используя творчески переработанный многовековой опыт управления, обеспечить социальное обновление человека);
- человек в масштабе времени: прошлое как один из путей пробуждения самосознания (путём исследования истории природы, истории общества, осмысления болевых точек исторического развития страны воспитывать историчность мышления, философию современного развития);

РУКОВОДЯЩАЯ РОЛЬ В КООРДИНАЦИИ ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПОДГОТОВКЕ ВЫСОКОКВАЛИФИЦИРОВАННЫХ КАДРОВ

В данной статье автором приведены аргументы, определяющие руководящую роль в координации идеологической деятельности в подготовке высококвалифицированных кадров, которые кроются в основных знаниях и расширяют процесс внутренних регулирующих действий. Выраженный интерес, в основе которого лежат интересы сотрудников, выступает той силой, которая в состоянии объединить коллективы. Статья посвящена изучению данной темы.

Ключевые слова: идеологическая деятельность, подготовка высококвалифицированных кадров, управление, система управления кадрами, роль управления кадрами, интересы сотрудников, координация идеологической деятельности.

LEADING ROLE IN COORDINATION OF IDEOLOGICAL ACTIVITY IN PREPARATION OF HIGHLY-SKILLED PERSONNEL

In this article the author gave the arguments defining a leading role in coordination of ideological activity in preparation of highly-skilled personnel which are covered in the main knowledge and expand process of internal regulating actions. The expressed interest at the heart of which lie interest of employees, acts as that force which in a condition to unite collectives. Article is devoted to studying of this subject.

Key words: ideological activity, preparation of highly-skilled personnel, management, control system of shots, personnel administration role, interests of employees, coordination of ideological activity.

ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ ИСКУССТВУ ВЫШИВАНИЯ В КРУЖКЕ

Х.А. Джалилова

Худжандский государственный университет им. Б. Гафурова

Будущие вышивальщицы должны изучить историю и современное состояние искусства вышивания. Во всех типах кружков данный раздел должен быть изучен будущими вышивальщицами, так как он даёт целостное представление о данном искусстве. Некоторые руководители кружков уделяют основное внимание только на обучение будущих вышивальщиц технике вышивания, считая изучение истории и современного состояния данного искусства как нечто ненужное, или в крайнем случае второстепенное. С этим мнением никак нельзя согласиться, так как формирование творческого подхода к искусству вышивания у будущих вышивальщиц возможно лишь при условии познания личностной и общественной значимости данного искусства.

Конечно, историческое изучение может дать и наглядное представление о технике выполнения отдельных операций вышивания нашими предками, которые были признаны на мировом уровне. При этом достаточно вспомнить “Шелковый Путь”, который отражает небывалый авторитет наших мастеров-предков. Возрождение искусства вышивания и соответственно возрождение авторитета наших мастеров искусства вышивания во многом зависит от того, насколько к этому искусству будет приобщено молодое поколение. В этом смысле историческое познание даёт молодому поколению вышивальщиц бесценный опыт.

В целом при обучении будущих вышивальщиц, по-нашему мнению, следует выделить процессуальный и содержательный аспект обучения.

Процессуальный аспект обучения искусству вышивания охватывает способы преподавания и учение данному искусству, формы взаимодействия учителей-наставников с учениками, и учеников друг с другом.

Содержательный аспект обучения искусству вышивания, по нашему мнению охватывает тематику произведений данного искусства. Само искусство вышивания, как и любое другое искусство, имеет также и технический аспект, который не имеет отношение к обучению, и охватывает методы и приемы выполнения операций данного искусства.

Выделение данных аспектов позволяет придать обучению вышивания сознательный характер, т.е. учитель-наставник и ученики будут знать, на какие составные компоненты данной системы следует обратить свое внимание. В зависимости от этого можно составить учебный план, учебную программу, учебники, а также организовать в кружках вышивания учебный процесс в соответствующей форме.

К сожалению, до сих пор не разработана методика обучения таджикскому искусству вышивания, отсутствуют учебные планы, учебные программы, учебники, наглядные пособия для обучения девушек таджикскому искусству вышивания в кружковой форме. Все это значительно затрудняет процесс организации учебно-воспитательного процесса по данному учебному предмету.

Процессуальный аспект обучения вышиванию охватывает формы организации обучения искусству вышивания.

1. Обучение под руководством учителя-наставника. Любое обучение начинается с того, что учитель разъясняет что-то, или же показывает как следует выполнить то или иное действие. В данном случае отдельные операции искусства вышивания. Всех учителей-наставников, которые занимаются обучением искусству вышивания, можно подразделить на два типа: учитель-любитель и учитель-профессионал. Каждый из этих учителей может готовить соответственно девушек либо к любительскому уровню, либо к профессиональному. Из этого вытекает насколько важно заниматься данным искусством под руководством учителей-профессионалов, которые могут поднимать будущих вышивальщиц до профессионально-творческого уровня. Однако наши наблюдения и подсчет показывают, что количество учителей-профессионалов составляет всего 18-22% из общего числа учителей, которые обучают девушек искусству вышивания. Это объясняется тем, что в высших учебных заведениях специально таких учителей не готовят. Перечисленные наши 18-22% учителей-профессионалов в основном были подготовлены из числа учителей трудового обучения, которые в дальнейшем сами самостоятельно переквалифицировались в учителя искусства вышивания. Они в течение ряда лет на занятиях трудового обучения преподавали вышивание девушкам, а также руководили работой кружков искусства вышивания.

К этой категории учителей также относятся мастера искусства вышивания, которые самостоятельно организовали свои кружки, и к вышиванию, которые самостоятельно набирали педагогический опыт. Они не имеют профессионального педагогического образования. Однако, это не умаляет их заслугу в приобщении девушек к искусству вышивания. Для повышения педагогической квалификации этих учителей мы неоднократно приглашали их на курсы повышения педагогической квалификации. Все это наряду с педагогическим самообразованием этих учителей дало положительный результат. В целом эта категория учителей нуждается в постоянной методической помощи. Методическую помощь могут оказать им преподаватели вуза, а также методисты отделов народного образования.

Успех данной формы обучения зависит, прежде всего, от взаимоотношения "учитель-ученик". Если наставник соблюдает правила отношения учителя к ученику, т.е. уважает права ученика; чутко относится к его потребностям и интересам, опирается при этом на положительные черты девушек, учитывает их возрастные и индивидуальные особенности, то обучение вышивания протекает успеш-

но. Ученицы также должны выполнять все требования наставника бесприкорно, т.е. наставник должен быть очень требовательным, иначе очень трудно рассчитывать на успех в овладении этим ремеслом. В процессе обучения под руководством наставника важно формирование у девушек чувства уважения старшего, т.е. наставника за его добросовестное отношение к своему педагогическому труду, за проявление профессионализма при обучении искусству вышивания.

В этом деле, т.е. в отношении “учитель-ученица” большую роль играют родители, ибо они должны строго требовать от своих детей, чтобы те уважительно относились к своим наставникам.

Анализ опыта работы кружков вышивания показывает, что там, где работают учителя вышивания с педагогическим образованием, там взаимоотношение “учитель-ученик” находится на должном педагогическом уровне, что свидетельствует о значимости психолого-педагогических знаний.

Отсутствие педагогического образования у некоторой категории руководителей кружка вышивания показывает, что у них далеко не всегда взаимоотношения “учитель-ученик” на должном педагогическом уровне, что значительно осложняет и затрудняет обучение девушек искусству вышивания.

Обучение под руководством мастера открывает путь к овладению профессией вышивания. Другие формы обучения зависят от данного обучения. Поэтому значительно выигрывают те ученицы, которые овладевают этим ремеслом под руководством мастеров своего дела, т.е. профессионалов. Там, где работают непрофессионалы, т.е. те, которые сами еще нуждаются в получении образования, процесс овладения искусством вышивания протекает хаотично.

В целом мы выделяем четыре категории наставников:

- 1) учителя, которые владеют искусством вышивания на профессиональном уровне;
- 2) учителя, которые владеют искусством вышивания на любительском уровне;
- 3) учителя вышивания, которые имеют педагогическое образование;
- 4) учителя вышивания, которые не имеют педагогического образования.

При этом учителя, которые имеют педагогическое образование, организуют свою работу в кружках вышивания на профессиональном психолого-педагогическом уровне, тогда как у учителей, которые не имеют педагогического образования, психолого-педагогический уровень находится на низком уровне.

Если мать в семье имеет опыт вышивания, то она может передать своё умение своим дочерям. Мать, как наставница может дополнить дома место учителя вышивания. Такие ученицы, у которых мать или другие в семье владеют данной профессией, имеют определенное профессиональное преимущество перед другими ученицами у которых нет такой возможности. На начальном этапе обучения большую роль играет именно обучение под руководством наставниц в процессе овладения искусством вышивания. Поскольку на данном этапе каждое формируемое умение требует постоянного контроля, а в случае необходимости и коррективы.

Наставница в процессе обучения искусству вышивания также должна овладеть искусством управления и организации деятельности будущих вышивальщиц. На данном этапе очень важно умение наставниц и учениц сотрудничать друг с другом. Сотрудничество значительно облегчает процесс овладения искусством вышивания. Взаимопонимание между наставницей и ученицами является плодом их разумного сотрудничества.

2) Коллективное усвоение искусства вышивания. При кружковой форме работы в различных типах кружков по-разному, организуется коллективное взаимодействие учениц. Успех овладения искусством вышивания зависит не только от обучения под руководством наставниц, но и от коллективного взаимодействия учениц. Даже в кружках для начинающих умение для вышивания у разных уче-

ниц формируется по разному, поскольку у них наблюдаются различные склонности и интересы к искусству вышивания, также уровень волевого усердия у учениц различно. Поэтому наставнице необходимо проявить педагогическое благоразумие при организации коллективного сотрудничества, используя умение и навыки успевающих учениц при одолевании отставания и неуспеваемости другой категории учениц, ради общего успеха.

При этом успевающие и трудолюбивые ученицы выступают в качестве помощниц наставниц, ибо она одна не может полностью контролировать процесс обучения вышиванию.

В кружках, где собраны ученицы с разным уровнем подготовки, с различным опытом овладения искусством вышивания, наставница может использовать в качестве помощниц более опытных учениц. Формирование чувства дружбы, товарищества и коллективизма в кружке зависит от сотрудничества учениц между собой. Отсюда первая форма сотрудничества это организация сотрудничества успевающих учениц неуспевающими, опытных с менее опытными. В дальнейшем, когда уровень мастерства учениц более или менее выравнивается, тогда они могут равномерно оказать образовательную помощь друг другу.

Привлечение успевающих и опытных учениц к преподавательской функции в процессе при учении искусству вышивания протекает на протяжении всего обучения, от начала до конца. Если в процессе обучения по руководству наставниц при учении вышивания, контроль и оценка качества выполнения техники вышивания, а также оценка качества изготовленного изделия оценивается самой наставницей, то при коллективном обучении эти же функции осуществляются помощницами наставниц.

В творческих кружках можно организовать коллективное творческое сотрудничество, которое может проявиться в вышивании таких изделий, в котором участвуют все члены кружка. Оценка коллективного труда предполагает сознательное и активное участие каждого члена кружка. Главная задача руководителя кружка заключается в том, чтобы формировать сплоченный коллектив. Данное воспитательное качество позволяет оптимизировать процесс овладения искусством вышивания. Участие учениц в различных видах выставок и конкурсов позволяет внедрить в коллективе учениц дух соревнования, дух разумного сотрудничества. Более того, формирование чувства трудолюбия, уважения людей труда требует от наставниц огромного педагогического мастерства. Ознакомление с жизнью и деятельностью передовых вышивальщиц, ознакомление с их произведениями позволяет формированию чувства уважения к труду, в данном случае к труду вышивальщиц, а также формирование чувства уважения к труженицам этой среды искусства. Однако наставница воспитывает будущих вышивальщиц не только на примере передовых вышивальщиц, она может воспитывать своих учениц также на собственном примере.

Никто не может заменить личный пример наставницы. От того, как она сама выполняет каждое действие, каждую операцию, зависит процесс овладения девушками искусства вышивания. Поэтому наставница должна проявить максимум педагогического трудолюбия, для того, чтобы формировать это качество у своих питомцев.

При организации коллективных творческих дел по вышиванию большую роль играет использование идей и положений педагогики сотрудничества, в частности опыт учителя новатора И.П.Иванова. Взаиморезание и взаимотребование между членами кружка является нормативным методическим приемом.

3) Самообучение искусству вышивания. Овладение любой профессией. В том числе вышиванием, требует полной самоотдачи, проявления волевых качеств личности. Поскольку вышивание является очень трудоемкой работой. Овладение этим искусством требует проявления качества трудолюбия и терпеливости. Точ-

ность, экономичность, чувство меры, бережливость, умение профессионально выполнять каждую операцию являются необходимыми качествами и чертами характера будущей вышивальщицы. Конечно всем видам операций и действий по искусству вышивания не может обучить наставница, отдельные виды этих операций необходимо изучить самостоятельно. Наставница приучает отдельным умениям вышивания, когда как превращение этих умений в навыки зависит от самой ученицы. Наставница должна подобрать систему упражнений для формирования навыков, без которых овладение профессией вышивания невозможно. Проявление качества инициативности и творческого подхода также являются необходимыми качествами. Поэтому серия упражнений по овладению искусства вышивания можно подразделить на два типа: подражательный и творческий. Подражательный тип упражнений используется на начальной стадии обучения, когда ученицы только начинают усвоить азбуку вышивания. В данном случае, наставница предлагает им выполнить работу по вышиванию, согласно образца. Образец в виде готового изделия должен быть выполнен на высоком профессиональном уровне, т.е. он должен быть выполнен мастером-профессионалом. Следовательно, образец должен соответствовать определенному общепринятому стандарту. Уровень сформированности умений учениц должен соответствовать уровню сложности выполнения данного изделия, иначе говоря наставница должна учитывать принцип доступности. Также наставница должна учитывать принцип наглядности, наглядно демонстрируя процесс выполнения отдельных операций. Тогда самостоятельное выполнение операции облегчается. Переход от упражнений нетворческого характера к творческому должен быть осуществлен систематично и планомерно. Творческие упражнения по вышиванию требуют от учениц определенного уровня мастерства. С точки зрения техники выполнения, с точки зрения тематики творческие упражнения должны способствовать проявлению качеств инициативности и самостоятельности. Постоянное, самостоятельное повторение техники выполнения отдельных операций способствует соблюдению принципов прочности и осознанности. Повторение выполнения операций способствует хранению данного умения в долговременной памяти, будущих вышивальщиц, что очень важно для специалиста.

4) **Корректировка неправильно выполненной работы.** В процессе овладения азбукой вышивания ученицы далеко не всегда с первого раза все выполняют на должном уровне. Их действия требуют исправления, корректировки, поэтому наставница, или же её помощники вновь и вновь исправляя действия ученицы, показывают как следует выполнять то или иное действие, ту или иную операцию. Если же наставница не обращает внимания на неправильно выполненное действие, то в конечном счете произведенный ученицей товар может быть забракован, так как его качество не будет соответствовать общепринятым стандартам. Более того, если неправильно формируется какое-то умение вышивания и если оно переходит в навык, то очень трудно в будущем переформирование данного умения и соответственно навыка.

Поэтому наставницам следует своевременно исправить ошибки своих учениц. Они должны проявить максимум педагогического трудолюбия и терпеливость по отношению исправления ошибок своих учениц. Для того, чтобы избежать повторения ошибок следует тщательно анализировать с ученицами причины возникновения этих ошибок. Наставница в зависимости от характера ошибок должна дать поручения, которые могли бы способствовать их предотвращению на начальной стадии обучения.

Вот почему так важно работать и учиться под руководством профессионального педагога, поскольку наставница, которая не имеет профессионального образования в вышивании, может допустить неправильное обучение, исправление которого может быть очень трудным.

Анализ ошибок учениц показывает, что зачастую причина возникновения ошибок заключается в бессознательном отношении учениц с тем или иным видом операций, что свидетельствует о нарушении принципа сознательности. Сознательное отношение к выполнению умений предполагает выполнение действий со знанием. Знание техники выполнения операций способствует формированию сознательного отношения. Уровень активности учениц при выполнении операций по вышиванию зависит также и от уровня их сознательности. Прочность, осознанность и действенность каждой операции, каждого умения по вышиванию зависит от разнообразного повторения. Использование операций в различных ситуациях способствует их разнообразному применению, что может способствовать успешному их усвоению. Если ошибки исправляются на начальной стадии обучения, то дальнейшее продвижение вперед будет успешным, с точки зрения образования. Наставница не только сама должна исправить ошибки своих учениц, но она должна готовить своих учениц к тому, чтобы они могли исправлять самостоятельно свои ошибки, а также могли исправить ошибки друг друга. Переобучение отдельным операциям, отдельным умениям происходит, таким образом, как под руководством наставницы, так и в коллективе членов кружка, а также самостоятельно.

Содержательный аспект также имеет воспитательную ценность. Сознательное отношение вышивальщицы к выбору объекта вышивания усиливает воспитательную ценность данного объекта. Что рисует и вышивает вышивальщица, имеет воспитательную ценность.

ЛИТЕРАТУРА

- ¹ Ашуров М.Д. Манонова М.Х. Пособие для учителей. Кружок декоративно –прикладного искусства – Худжанд, 2000г.
- ² Белинская Н.А. Декоративное искусство горного Таджикистана. –Душанбе: Издательство АН Тадж. ССР.-1965г.
- ³ Каплан Н.И. Народное декоративно – прикладное искусство Крайнего Севера и Дальнего Востока. – М., 1980.
- ⁴ Сафонова Н.С. Молотобарова О.С. Кружки художественной вышивки. 2-ое изд. – М.: Просвещение – 1983.
- ⁵ Кружковая работа// В. КН. Педагогическая энциклопедия. – М.: Изд-во. Сов. Энци-я, Т.2 Ж – М. – 1965.

ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ ИСКУССТВУ ВЫШИВАНИЯ В КРУЖКЕ

В статье подводятся итоги наблюдения, анализа, а также опытно- экспериментальная работа автора, которые в совокупности дают возможность ей дать соответствующие рекомендации по организации кружка вышивания на должном научно-методическом уровне.

Ключевые слова: искусство вышивания, кружок, организация кружка вышивания, особенности обучения, рекомендации.

PECULIARITIES OF EDUCATION TO ART OF EMBROIDERY IN CIRCLE

The article is about the importance of teaching the history of origin and development of art of embroidery. The author sums up her observations, analysis and proves scientific and methodic significance of her recommendations about purposefulness organizing circle of embroidery by means of experiment.

Key words: embroidery art, circle, organization of a circle of embroidery, feature of training, recommendation.

ОМУЗИШИ МАҶОЗӢ; ИНҚИЛОБИ ИЛМӢ ДАР ОМУЗИШ

Орвини Таваккулӣ

Пажӯҳишгоҳи рушди маорифи Академияи таҳсилоти Тоҷикистон

Агар то дирӯз омӯзиш танҳо аз муаллимон ва мураббӣ суд мебуд ва китоб ба унвони аслитарин манбаи иттилоотӣ дар амри омӯзиш махсуб мешуд, имрӯза омӯзиш бо абзорҳо ва муҳитҳои ҷадиди иртиботӣ рӯ ба рӯ шудааст. Пешрафтҳои охир дар санъати компютер ва иттилоърасонӣ, вуруд ва зуҳури шабакаҳои иттилоърасонии маҳаллӣ, минтақавӣ, байналмилалӣ ва бахусус интернет, чандрасонаҳо, фановариҳои иртиботӣ, абзорҳо ва равишҳои ҷадидро пешорӯи тарроҳон, барномарезон, мудирон ва мучриёни барномаҳои омӯзишӣ қарор додааст. Нуфузи фановариҳои ҷадиди иттилоотӣ ба марказҳои омӯзишӣ (аз мадрасаҳо то донишгоҳҳо) ва ҳатто хонаҳо, рабобити содаи муаллимӣ – шогирдиро ба таври кулӣ дигаргун сохтааст. Ба ин тартиб, улғуҳои суннати ёдгирӣ мутаҳаввил шудаанд ва корбарон бо ҳаҷми густурдае аз иттилоот ва дониш рӯ ба рӯ ҳастанд, дар ҳоли ҳозир бисёре аз кишварҳои пешрафта дар заминаи иртиботӣ аз роҳи дур, дар ҳоли эҷод ва роҳандозии донишгоҳҳо ва келосҳои маҷозӣ ё тавсияи низомҳои суннати худ ҳастанд. Эҷод ва идораи ин марказҳо илова бар ғоидаҳои бисёри он мушкilot ва чолишҳоеро низ ба ҳамроҳ хоҳад дошт. Аммо он чи мусаллам аст, марокизи омӯзиши маҷозӣ маҳалли муносибе барои зуҳур ва бурузи истеъдодҳо, ҳалоқиятҳо ва навоариҳо хоҳанд буд.

Фанновари иттилоот ва иртиботот ва нақши он дар омӯзиш. Информатика ва телематик (технологияи расонаҳои бузург, ки ба зербанои густурдаи сахтафзорӣ ниёз доранд) ба кӯмаки компютер ва муҳобирот, маҷмӯаеро падида овардаанд, ки маншаи инқилоби севвум ба пояи санъати иттилоърасонӣ шудаанд. Инқилобе, ки меҳвари он дастрасӣ ба иттилоот, ҷустуҷӯ ва бозёбии иттилоот дар як муддати маҳдуд ва ҳазинаи маъқул аст. Дар охир мӯҷиби таҳаққуқи деҳқадаи ҷаҳонӣ ва ҷомеаи иттилоотиро падида меоварад.

Фанновари иттилоот, зистшиносӣ ва энетикаи моликулӣ ва фанновари нано имрӯз ба унвони муаллифҳои инқилоби илмӣ севвум махсуб мешаванд. Фанновари иттилоот қисме аз фанноварист, ки худ ба танҳои нақши муҳимро дар тавсияи ҷомеаҳо ифо мекунад. Омӯзиш таҷрибаест, мубтани бар ёдгирӣ, ки ба манзури эҷоди тағйироти нисбатан мондагор дар фард суръат мегирад. Фанновари иттилоот ҳамчунин мӯҷиби афзоиши кории фароянди омӯзиш мегардад. Аз муҳимтарин дастовардҳои фанновари иттилоот метавон ба мавридҳои зер ишора кард:

1. Афзоиши кайфияти ёдгирӣ ва омӯхтаҳои донишомӯзон ва донишҷӯён.
2. Суҳулати дастрасӣ ба ҳаҷми болое аз иттилоот ва донишҳои мавҷуд дар ҷаҳон.
3. Дастрасии сарӣ ва бамавқеъ ба иттилоот дар замони бисёр андак.
4. Коҳиши бархе ҳазинаҳои омӯзишӣ.
5. Боло бурдани кайфият, диққат ва сиҳати матолиби дарсӣ ва илмӣ.
6. Иртиқои илмӣ донишомӯзон ва донишҷӯён.

Корбурди фанновари иттилоот дар тадрис ва омӯзиш аз роҳи дур. Яке аз дастовардҳои муҳими фановариҳои навини иттилоот, таъсир ва корбурди интернет дар омӯзиш ва тадрис, омӯзишҳои маҷозӣ ва омӯзишҳо аз роҳи дур аст. Таърифи бисёре аз омӯзиш аз роҳи дур ва шаклҳои иртиботӣ аз роҳи дур вучуд дорад. Вале он чи мусаллам аст, ин навомишҳо ғурсатҳои омӯзишӣ барои ҳар шахсе дар ҳар кучо ва ҳар замон муҳайё мекунад. Дар ҳоле, ки

низомҳои оддии омӯзишӣ аз ин имкон истифодае намебаранд. Бархе аз равишҳои омӯзиш ва ёдгирӣ аз роҳи дур, ки дарвоқеъ низомҳои навини ёдгирӣ ва ёддиҳӣ ба шумор меоянд, иборатанд аз:

1. Дарсҳои чандрасонаӣ: Ин дарсҳо ба сурати густурда ва бо истифода аз унсурҳои тавсирӣ, иртиботӣ, графикӣ, чузъҳои шабехсозишуда, мутаҳарриксоӣ ва унсурҳои иртиботӣ барои ҳидоят ва роҳнамоӣ ва баҳс дар хусуси дарсҳо ва мавзӯҳои дарсӣ ва тадрис омӯзиш дода мешавад.

2. Абзорҳои иртиботии пешрафта: Ин абзорҳо ҳар гуна матнҳои ҳамзамон ноҳамзамон ва иртибототи самъӣ-басарино ҳимоят мекунанд. Ин маврид ба донишҷӯён имкони тамрин дар баҳсҳои омӯхташударо медиҳад.

3. Семинарҳои маҷозӣ: Ин васила гурӯҳҳои мухталифи донишҷӯён (донишпажӯҳон) дар муҳитҳои мухталифи ҷуғрофиявиро ба ҳам муртабит месозад.

4. Озмоишгоҳҳои маҷозии мушорикатӣ: Ин озмоишгоҳҳо аз фаъолиятҳои гурӯҳӣ ҳимоят мекунанд. Монанди коргоҳҳои муҳандисии нармафзорӣ.

5. Авомили донишгоҳии ҳушманд: Авомили донишгоҳии ҳушманд ба иттилоърасонӣ, пуштибонӣ ва роҳнамоии донишпажӯҳон мепардозанд, мисли системаи посухгӯии ҳушманд ба суолҳои донишпажӯҳон. (Ҳамон тавр, ки медонем авомили ҳушманд аз назари мафҳумӣ ба унвони мавҷудиятҳои гуфта мешавад, ки метавонанд маъниҳои як вазъияти мушаххасро дарк кунанд ва мавқеиятшинос бошанд ва дар асоси аслҳои аз дастурамалҳо ва роҳкорҳо амал кунанд)

6. Омӯзиши таркибӣ (blended Learning): Дар воқеъ таркибе аз ду ё чанд равишест, ки шарҳи он дар боло гуфта шудааст.

Марказҳои омӯзиши маҷозӣ. Марказҳои омӯзиши маҷозӣ иборатанд аз муҳите, ки бо баҳрагирӣ аз абзорҳои чандрасонаии муносиб ва бо доштани зерсохти иртиботии муносиб (чун компютер, шабака, интернет, факс, дурбин, нармафзорҳои осонкунандаи иртиботот...) ироадикунандаи ҳадамоти омӯзиши электроник ва ёдгирии электроник аст. Ба гунае, ки маъмулан ниёзе ба макони физикӣ ба шакли донишгоҳи суннатӣ надорад ва донишҷӯён қодиранд аз ҳар макон ва дар ҳар замон, ки дӯст дошта бошанд, аз бисёре аз ҳадамоти ироашуда монанди дарсҳои электроник ё арзёбии электроник истифода кунанд. Дарвоқеъ марказҳои омӯзиши маҷозӣ як системаи мустақил ҷиҳати ироаи ҳадамоти электроник ва бо баҳрагирӣ аз фанновариҳои навини иттилоотӣ ва иртиботӣ аст.

Ин система бо истифода аз қобилиятҳо ва имконоти ироашуда тавассути шабакаи интернет ва абзорҳо ва фанновариҳои чандрасонаӣ ва бо ҳадафи боло бурдани сатҳи фарҳанги ҷомеа, пешгирӣ аз хуруҷи манбаҳои моддӣ ва низ сармояҳои илмӣ кишвар, иртиқоти сатҳи илмӣ ҷомеа ва имкони тавзеъи густурдаи дониш, баҳрагирӣ аз таҳассус ва тавоноии мавҷуд дар донишгоҳҳо эҷод мешавад. Дар ин системаи абзорӣ ки дар ихтиёри устод қарор мегирад, аз тариқи метавонад иттилоот ва дониши худро бо камтарин ҳазина ба наҳви матлуби дар қолиби муҳтавиёти чанд расонаӣ, ба шакли электронӣ тавлид кунад. Илова бар ин наҳваи омӯзиш, тадрис, арзёбӣ ва санҷиш дар ин систем пешбини шудааст. Ва мудирияти омӯзишин аз тариқи интернет қобили пиёдакунӣ аст. Шакли электроникӣ ба вучуд омада таҳти унвони дарси маҷозӣ ё электронӣ метавонад ба ду сурати ҳамзамон ва ё ғайри ҳамзамон дар ихтиёри донишҷӯ қарор гирад. Систем бо доштани имкони баргузори келосҳои маҷозӣ донишҷӯёнро қодир месозад дар як муҳит бо қобилияти ҳамкорӣ ва таомул ба сурати ҳамзамон бипардозанд. Ҳамчунин бо истифода аз як китобхонаи электронӣ система метавонад манбаҳои илми-

ро ҷиҳати пурбор кардани фарояндаи омӯзиш дар ихтиёри донишҷӯ ва устод қарор диҳад.

Хусусиятҳои донишгоҳи маҷозӣ. Донишгоҳҳои маҷозӣ ва марказҳои омӯзишии истифодакунанда аз таҳсилоти фосилавӣ дорои хусусиятҳои зер мебошанд:

1. Ниёз надостан ба ҳузури физикии устод ва донишҷӯ дар келос.
2. Вобаста набудани келоси дарс ба замони ҳос.
3. Қайфияти болотари ироаи дарсҳо.
4. Пуштибонӣ аз теъдоди зиёди донишҷӯ дар як дарс.
5. Боло бурдани сатҳи илмии ҷомеа.
6. Иқтисодӣ будан ва осон будани дастрасӣ ба он.

Аҷзҳои донишгоҳи маҷозӣ. Аҷзҳои донишгоҳҳо ва марокизи омӯзишии, ки аз тадрис ба равиши маҷозӣ истифода мекунанд, иборатанд аз:

1. Утоқи иттилоот: Ба донишҷӯён дар фаҳмидани донишгоҳи маҷозӣ, хидматҳои он сарфаслҳои дарсҳо ва дараҷаҳои тахсилӣ кӯмак мекунанд.

2. Воҳиди тадрис: Дафтарҳо ва воҳидҳои омӯзишӣ, ки воҳидҳои дарсӣ, озмоишгоҳҳо, семинарҳо, рисолаҳо ва барномаи имтиҳонҳоро ироа медиҳанд.

3. Идораи донишҷӯён: Масъули хидматҳои иҷроӣ ва идорӣ монанди сабти номи дарсҳо, семинарҳо, имтиҳонот ва коргоҳҳо аст.

4. Китобхонаи электроник: Имкони дастрасӣ ба феҳристҳои иттилоотӣ ва китобхонаиро фароҳам мекунад.

5. Кафетерия: Иртиботҳо ва иҷтимоӣҳои донишҷӯиро барои донишҷӯҳо, ки дур аз дастрас ҳастанд ва гуфтугӯ ва баҳсро барои онҳо фароҳам меоварад. (6)

6. Тахти сиёҳ: Донишҷӯҳоро дар ҷараёни ахбор қарор медиҳад.

7. Маркази ҷустуҷӯ: Ин марказ ба донишҷӯҳо дар бораи фаъолиятҳои таҳқиқотӣ ва интишорот иттилоъ медиҳад ва имкони иртибот байни донишҷӯҳо ва пажӯҳишгарҳоро фароҳам месозад.

8. Мағоза: Дар ин маҳал имкони хариди манбаҳои дарсӣ фароҳам аст.

9. Дафтари сабти баҳоҳо: Дафтари сабти баҳоҳо дар асл як макони иттилоот аст, ки баҳоҳои донишҷӯён дар он сабт шуда ва аз механизмҳо ва системаҳои амниятии ҳосе барои ҳифзи амнияти он истифода мешавад. Устод, донишҷӯ ва оператори омӯзиш ба он дастрасӣ доранд, вале сатҳҳои дастрасии онҳо бо ҳам тафовут дорад.

10. Утоқи баҳс: Ба фазои дар интернет, ҷиҳати ба иштирок гузоштани дониш ва ақидаи донишҷӯён гуфта мешавад. Дар ин маҳал мавзӯҳо тарҳ шуда ба баҳс ва гуфтугӯ гузошта мешавад ва донишҷӯён бо тавачҷӯ ба алоқаи худ дар он ширкат мекунанд.

11. Утоқи гуфтугӯ: Ба фазои дар интернет гуфта мешавад, ки ду ё чанд нафар метавонанд дар он як гуфтугӯи навиштани (ё савтӣ)-ро дар як замон дошта бошанд. Дар як утоқи гуфтугӯ кулли навиштаҳои як донишҷӯ ё корбар ба тамоми афроди дохили уток нишон дода мешавад. Дар ин ҷо баҳсҳо ҳатман набояд илмӣ бошад. Балки баҳсҳои ғайриилмӣ ҳамчунин дар ин уток гуфта мешавад.

12. Келоси маҷозӣ: Донишгоҳҳои маҷозӣ мафҳуми келосҳои суннатиро тағйир додаанд. Агар ҷӣ бисёре аз фаъолиятҳои, ки дар келосҳои маҷозӣ сурат мегирад, монанди онҳое ҳастанд, ки дар барномаҳо ва келосҳои дарси суннатӣ анҷом мешавад, аммо шакл ва вазое, ки ин фаъолиятҳо дар он анҷом мешавад аз ҳамдигар фарқ доранд. Дар келосҳои маҷозӣ донишҷӯён дар давраҳои ба сурати конфронсҳои компютерӣ ширкат мекунанд. Ин давраҳо аз тариқи интернет ва шабакаҳои веб ироа мешаванд. Ва аз нармафзорҳои истифода мекунанд, ки имкони барқарорӣ иртиботро барои донишҷӯён

фароҳам месозанд. Дар келосҳои маҷозӣ донишҷӯён метавонанд суол бипурсанд ва метавонанд посухи суоли худро бибинанд ва бишнаванд. Ҳамчунин имкони дастрасӣ ба парвандаҳои оршившуда барои онҳо мумкин аст.

Ниёзмандҳои келоси маҷозӣ. Системаҳои омӯзишӣ: Ба ду қисмати омӯзиши ҳамзамон ва ғайриҳамзамон тақсим мешаванд.

- Системаҳои омӯзиши ҳамзамон: Ин равиш шомили намудҳои зер аст:

- Конфронси видеои дутарафа: Дар ин равиш устод ва донишҷӯ ҳамдигарро мебинанд, метавонанд бо ҳамдигар дар гуфтугӯ бошанд. Дар чунин ҳолат ба паҳноӣ бонди зиёде барои интиқоли савт ва тасвир ниёз аст. Ҳарчанд бо истифода аз фанҳои фишурда кардани савт ва тасвир, ҳамчун MPEG4, метавон паҳноӣ бондро то ҳудуди 256 кбайт коҳиш дод.

- Конфронси савтии дутарафа: Бар хилофи конфронси видеоӣ истифода аз савт ба ҳамроҳи тасвири ҷонибӣ барои омӯзиш аз роҳи дур, қороии бештаре дорад. Бо ин далел, ки тавачҷӯҳи донишҷӯ қабл аз он ки ба муаллим ҷалб шавад, боиси тавачҷӯҳ накардани донишҷӯ ба мӯҳтавои дарс мешавад. Дар ин система устод ва донишҷӯён тасвириро намебинанд. Онҳо танҳо аксҳои кӯчакро мебинанд ва садои якдигарро мешунаванд. Дар ин система ба паҳноӣ бонди ками ҳудуди 32 кбайт бар сония аз ҳар тараф ниёз аст, ки бо ду хатти телефон дар дастрас қарор мегирад. Ҳазинаи ин равиш аз ҳолати қабл камтар аст.

- Равиши биниш ва шунавоӣ: Дар ин равиш аз таркиби ду равиши қабл истифода мешавад. Ҳар гоҳ устод аксҳои хурд надорад, тасвири ӯ нишон дода мешавад ва ҳар гоҳ матлаби бо аксҳои хурд гуфта мешавад, танҳо аксҳои кӯчак ва садои ӯ шунида мешавад. Садо ва тасвири донишҷӯён низ бо назари устод намоиш дода мешавад. Ин равиш бисёр хуб аст ва қобилиятҳои ду шеваи қабл ба хубӣ истифода мекунад. Ҳарчанд аз паҳноӣ бонд ба сурати муносиб истифода намешавад.

Омӯзиши маҷозӣ (таҳсилоти фосолавӣ) дар Эрон. Барномаҳои тавсиаи манбаъҳои инсонӣ яке аз муҳимтарин ҷолишҳои давлатҳо, дар истиқрори низомҳои ҷомеаи мубтанӣ бар фанновариҳои иттилоот ва иртиботот аст. Ҳамон гуна, ки фанновариҳои иртиботот ва иттилоот мукаммали бозофаринии созмонҳо дар бисёре аз фарояндҳои қорӣ рӯзмарраи худ будааст, ки намунаҳои он шомили бонқдорӣи электронӣ, тичорати электронӣ, пости электронӣ, давлати электронӣ... мешавад, ҳавзаи ёдгирии электронӣ ё омӯзиши электронӣ, навидбахши иҷрошудани ормонҳои ба зоҳир дур аз дастрас то ду даҳаи қабл аст.

Аз байн бурдани маҳдудияти замон, макон ва зимни омӯзишигиранда, ки ба унвони ормонҳои дурдаст матраҳ будааст, имрӯз дигар маҳдудиятҳои бузурге ба назар намерасанд. Аз тарафи дигар ниёзҳои густурдаи маҳоратии ҷомеаҳои донишмехвар ва мубтанӣ бар фанновариҳои иттилоот бо идомаи истифода аз равишҳои суннатӣ низоми омӯзишӣ қобили посухгӯи нест. Агар ҷӣ низоми омӯзиши суннатӣ низ дорои вижагиҳое аст, ки нодида гирифтани он вижагиҳо, асарбахшии ёдгириро коҳиш медиҳад. Ва боиси ба вучуд омадани ноҳанҷориҳои бисёр будааст.

Дар ҳамин росто ва бо тавачҷӯҳ ба аҳамияти омӯзиши электрони дар низоми омӯзиши навини бисёре аз донишгоҳҳои Эрон сайъ дар поягузорӣ ва барномарезии усулӣ, ҷиҳати таҳаққуқи ин муҳим намудаанд. Аз он ҷо ки иҷрои пружаҳои монанди омӯзиши электронӣ ниёзманде дастбӣ ба имконоти марбут ва дидгоҳии ҷомеа, дар заминаҳои гуногуни ин навъ системаи омӯзишӣ аст, ҷамъовариҳои иттилоот ва огоҳӣ дар ин маврид бисёр дорои аҳамият аст. Ба ҳамин манзур фаъолиятҳои мутолиотӣ, таҳқиқотӣ ва фароҳам овардани мукаддамоти иҷроӣ дар дастури қори ин донишгоҳҳо қарор гирифт. Дар қанори ин фаъолиятҳо анҷоми мутолиоти татбиқӣ ва бар-

расии раванди пешрафт ва тавсияи омӯзишҳои электронӣ ҷиҳати баррасии роҳкорҳои муносиби иҷроӣ дар назар гирифта шуд. Дар охир ва пас аз таҳаққуқ ва бар асоси натиҷаҳои ба даст омада ва бо салоҳиди масъулон ва дастандаркорони марокизи омӯзишӣ ва донишгоҳҳо барномарезиҳои лозим ҷиҳати таҳаққуқи аҳдофи баъдӣ дар ин замина сурат пазируфт, ки дар ҳамин росто, роҳандозии сайтҳои омӯзишҳои электронӣ ба марҳилаи иҷро даромад. Дар Эрон Донишгоҳи Шероз бинобар иддаои худ, ба унвони аввалин донишгоҳи кишвар муваффақ ба оғози расмии ин навъ давраи омӯзишии донишгоҳӣ шудааст. Дар ин навъ омӯзиш бештари фаъолиятҳои омӯзишӣ монанди сабти ном, интихоби воҳид, дарёфти матлабҳои дарсӣ, гуфтугӯ бо устод аз тариқи шабакаи компютерӣ иҷро ва дар бархе мавридҳо келосҳои рафӣи мушкilot ва баъзе келосҳои озмоишгоҳӣ ба сурати ҳузурӣ, вале бо замонбандии муносиб иҷро мешавад.

Ҳамчунин дар ҳоли ҳозир донишгоҳҳои дигаре монанди донишгоҳҳои Хочаносири Тусӣ, илму санъат, Амири Кабир, улум ва ҳадис ва Донишгоҳи электроникии Донишгоҳи Озод дар риштаҳои мухталиф ба сурати маҷозӣ донишҷӯ мепазирад. Бинобар ин, бо тавачҷӯҳ ба рушди хуби омӯзиши маҷозӣ дар Эрон ва ҳамчунин афзоиши рушди теъдоди марокиз ва донишгоҳҳои, ки дӯст доранд, хадамоти омӯзиш аз роҳи ду ироа бидиҳанд, чунин бардошт мешавад, ки дар ин замина қадамҳои хубе бардошта шудааст. Ба назар мерасад дар ояндаи начандон дур шоҳиди ироаи хидматҳои омӯзиш аз роҳи дур тавассути бештари донишгоҳҳои Эрон хоҳем буд.

А Д А Б И Ё Т

¹. Bonk, C.J. (2002). Online training in an online world. Bloomington, IN: CourseShare.com. Retrieved January 1, 2003, from http://Publication_Share.com pp. 5.

². Chan, Pends, Welebir, B., (2003), Strategies for e-education. C-231. 4

³. Chin, K.L. & Kon, P.N. (2003). Key factors for a fully online e-learning mode: A delphi study. In G. Crisp, D. Thiele, I. Scholten, S. Barker, & J. Baron (Eds.), Interact, Integrate, Impact: Proceedings of the 20th Annual Conference of the Australasian Society for Computers in Learning in Tertiary Education. Adelaide, December 7-10.

⁴. Ferrell, G.M.,(2001).The changing faces of virtual education, the commonwealth of learning, Vancouver, Canada. C- 16. 3

⁵. Hannum, W. (2001). Web-based training: Advantages and limitations. In B.H. Khan (Ed.), Web-based training, Englewood Cliffs, NJ: Educational Technology Publications. pp. 13-20

⁶. Johnson L.,Levine,A., and Smith, R. (2009).The 2009 horizon report. Austin: The new media consortium. Knowlton, S.D. (2000).A theoretical framework for the online classroom: New Direction for teaching and learning, 84, c- 18. 5-7

ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ: НАУЧНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В ОБУЧЕНИИ

В настоящее время использование компьютера резко меняется каждые аспекты человеческой жизни. Исследования о разработке программы большинства стран указывают на ключевую роль информационных технологий и связи в таких программах. Информационные технологии и коммуникации могут быть использованы как мощный инструмент для улучшения качества и эффективности обучения, изменения традиционных средств обучения и не имеет необходимости физического присутствия в классах. Эта статья призвана ввести дистанционное обучение в Иране.

Ключевые слова: виртуальное образование, виртуальный университет, информационные технологии, традиционное обучение, учебные центры

DISTANCE LEARNING: A SCIENTIFIC REVOLUTION IN TRAINING

Arvin Tavakoli

Department of Education, Marvdasht Branch, Islamic Azad University, Marvdasht, Iran

Nowadays the use of computer has been dramatically changed every aspects of human lives. Studies about developing programs of most countries indicate the key role of informational technology and communication in such programs. Informational technology and communication can be used as a powerful tool to improve the quality and effectiveness of training which changes the traditional means of training and lacks the need of physical presence in classrooms. This article aims to introduce distance and electrical learning in Iran.

Key words: Virtual education, virtual university, information technology, traditional teaching, training centers, media, virtual classes.

НАҚШИ АНЪАНА ВА АРЗИШҶОИ МИЛЛӢ ДАР ТАШАККУЛИ ХУДШИНОСИИ МИЛЛӢ, ИФТИХОРИ ВАТАНДОРӢ ВА ШАЪНУ ШАРАФИ ШАҲРВАНДИИ ХОНАНДАГОНИ СИНОҶОИ БОЛОӢ

П.Б. Дониёрова

Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Маълум аст, ки ташаккули худшиносии миллии шахс бо таърихи таҷрибаи тарбияи халқӣ пайванд аст. Педагогикаи халқӣ чун қисмати таркибии эҷодиёти халқӣ, чун зуҳури фарҳанги педагогии омма дар замони қадим пайдо шудааст, ки андеша ва ормонҳои халқ инъикоси тафаккур, ҷаҳонбинӣ, тасаввурот дар бораи одам, оила, кӯдак ва тарбияи насли наврасро ифода менамояд.

Педагоги машҳури рус - К.Д.Ушинский ба нерӯи тарбияи халқӣ баҳои баланд дода, қайд кардааст: «Тарбияе, ки худи халқ офаридаасту дар мабдаи халқӣ асос ёфтааст, он нерӯи тарбиявиро дорост, ки аз ҳама беҳтарин низоми дар ақидаи абстрактӣ асос ёфта ва ё аз дигар халқ гирифташуда дида наменаванд» [8,с.134.].

Ушинский К.Д. анъана, урф, одат ва оинҳои мардумро хуб омӯхта, ба хулосае омад, ки ҳикмати аҷдод оинае барои авлод аст. Аз ин рӯ, ӯ ҷонибдори тарбияи халқӣ буд, чунки он рамзи зиндаи раванди инкишофи халқ ва сарчашмаи ташаккули худшиносии миллист.

Асосгузори педагогикаи шӯравӣ - Н.К. Крупская, А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинский ба таҷрибаи тарбияи халқӣ баҳои баланд додаанд. Крупская Н.К. ба он диққат дода буд, ки забони модарӣ барои ӯ силоҳи ифодаи худ, афкори худ ва кайфияти худ аст. [4,с.201] А.С.Макаренко дар асоси таҷрибаи чандинсолаи муаллимии худ ба хулосае омад, ки педагогика дар ҳаракати зиндаи одамон, дар анъана ва таассуроти гурӯҳи воқеӣ тавлид мешавад. Ӯ қайд карда буд, ки тайёрии меҳнатии оилавӣ барои ихтисоси минбаъдаи одам аҳмияти хос дорад [5,с.316].

В.А.Сухомлинский моҳияти педагогикаи халқиро амиқ омӯхта, қайд намудааст, ки ба сарват ва таҷрибаи бузурги педагогикаи халқӣ эътибор намедиханд ва он ба таври амиқ омӯхта нашуда, тадқиқотҳои амиқ сураат нагирифтааст: «Оид ба педагогикаи халқ то ҳол касе ба таври ҷиддӣ андеша накардааст, - навишта буд Сухомленский, - ман аминам, ки педагогикаи халқӣ - ин маркази ҳаёти маънавии халқ аст. Дар педагогикаи халқӣ хусусиятҳои ҳисоби халқ ва симои халқ таҷассум ёфтааст» [1, с.162].

Масъалаи педагогикаи халқӣ аз ҷиҳати иҷтимоӣ-иқтисодӣ дар бештари тадқиқотҳои муаррихон, забоншиносон, этнографҳо, этнологҳо ва адабиётшиносон баррасӣ шудааст. Дар замони шӯравӣ аввалин шуда ба масъалаҳои педагогикаи халқӣ, педагог ва этнографи шаҳир Г.С. Виноградов рӯ овард, ки педагогикаи халқиро ҳамчун қисми таркибии фарҳанги педагогӣ медонист ва мӯътақиди истилоҳи педагогикаи халқӣ буд: «Педагогикаи халқӣ на танҳо система, балки маҷмӯи дониш ва маҳорат аст» – таъкид кардааст Г.С. Виноградов [2, с.309].

Вай педагогикаи халқиро ҳамчун маҷмӯи малакаи маҳорате, ки халқ бо мақсади ташаккули шахсият дар самти муайян истифода мебарад, эзоҳ додаст. Аз ин рӯ, Г.С. Виноградов ба хулоса омад, ки маҷмӯи ақидае, ки халқ ҳамчун воситаи таъсир ба насли наврас бо мақсади тарбия ва таълим истифода менамояд, педагогикаи халқӣ номида шавад.

Халқи тоҷик дорои таърихи қадим ва фарҳанги бой буда, расму одат, анъана, маросиму таъомулҳои тавассути зарбулмасалу мақол, афсонаву ривоят, қиссаву дoston, андарз ва тарона аз насл ба насл гузашта, то замони мо расидааст. Мо метавонем ба номгӯи болоӣ асарҳои оламшумули абармардонии миллатамонро низ изофа намоем ва бо ифтихор метавонем бигӯем, ки дурахши таълимоти мардумии мо партави моҳу ситорагонро хира мегардонад. Тамоми асарҳои фарҳангии мо ба як мақсад гуфта ё навишта шудаанд: тарбия, тарбияи инсонии комил, тарбияи инсоне, ки ҷаҳони тозае меофарад. Дар ин осор на танҳо ҷаҳонбинӣ, балки хусусиятҳои миллий, фарҳанги ба худ хоси халқи тоҷик инъикос ёфтааст. Онҳо барои тарбия намудани хислатҳои меҳнатдӯстӣ, ростқавлӣ, поквичдонӣ, мардонагӣ ва дигар сифатҳои маънавий хидмат мекунанд.

Дар байни эҷодиёти шифоҳии халқ аҳамияти бузурги тарбиявиро зарбулмасал ва мақолҳо ишғол менамоянд. Дар онҳо таҷрибаи бойи зиндагии халқ, мушоҳидакорӣ, муҳокима, ҳикмат ва назари мардум ифода ёфтааст. Зарбулмасал овози зиндаи халқ аст. Халқ дар хотири худ он чиро нигоҳ меорад, ки имрӯз зарур аст ва фардо ба кор меояд.

«Дар зарбулмасал ва мақолҳо ҳикматҳои халқ инъикос ёфтааст. Ҷиҳати муҳими зарбулмасал ва мақолҳо аз он иборат аст, ки моҳияти ҳодисаҳои хеле мураккабро ба тарзи оддӣ ифода менамояд. Сабаб он аст, ки зарбулмасал ва мақолҳоро ҳуди халқ эҷод менамояд ва дар чунин қолаб эҷод менамояд, ки барои наслҳо фаҳмо ва нишонрас бошад» [6, с.97].

Таърихи зарбулмасал низ монанди таърихи халқ қадимӣ аст. Муаррихи Руми қадим Курсий Руф (асри I мелод) ду зарбулмасали бохтариро, ки дар байни мардум писандидатар будаанд, меорад: «Саги тарсу бештар аккос мезанад, ба ҷои он ки газад», «Дарёи чуқур бесадо ҷорист». Ин зарбулмасалҳо ҳанӯз ҳам дар байни тоҷикон мавриди истифодаанд.

Дар ташаккули худшиносии миллии кӯдакон пеш аз ҳама таъсири оила бузург аст, чунки маҳз дар оила анъана ва урфу одатҳо бештар риоя карда мешаванд. Оилаи тоҷик серфарзанд аст ва дар оила пеш аз ҳама ҳурмату иззати калонсолон (бобо, мома, амма, хола амак, бародар) дар мадди аввал меистад. Дар ҳузури калонсолон интизоми сокит риоя карда мешавад. Сухани калонсолон барои хурдон қонун аст ва бе каму кост иҷро карда мешавад. «Пир нест, тадбир нест», «Бе пир марав дар бимонӣ, ҳарчанд Сикандари замонӣ», «Ҳарчи дар оина ҷавон бинад, пир дар хишти пухта он бинад» чунинанд, маҷмӯи баъзе зарбулмасалҳо.

Ҳамаи ин баёнгарии муносибати калонсолон ва ҷавонон аст, ки ҳукми анъанаро дорад. Муйсафедону пирон соҳиби иқроманд. «Ҳар чӣ диҳад, дар пирӣ диҳад» садо медиҳад мақоли халқӣ ё ин ки пирон ба хурдан дуо медиҳанд; «пири ба давлат шавӣ», ё сухани маълуми мардуми тоҷик «садсол

шаведу пас аз он пир шавед» мақоми шахсони солхӯрдари чӣ дар оила ва чӣ дар ҷамъият нишон медиҳад.

Асоси этнопедагогии ташаккули худшиносии миллии шахсият адабиёти гуфторӣ аст, ки аз тарафи халқ дар тӯли таърихи чандасраи ӯ офарида шудааст. Яке аз ҷойҳои намоёнро дар офаридаҳои халқӣ афсонаҳо ташкил медиҳанд, ки дар онҳо таърихи халқ, хусусиятҳои зиндагӣ, маишат ва ҷаҳонбинӣ инъикос ёфтааст.

Аҳамияти афсонаҳо дар он аст, ки онҳо аз насл ба насл гузашта, чун воситаи аёни тарбия хизмат намудаанд.

Арзиши тарбиявии афсонаҳо дар он аст, ки ҳикмати он яку якбора кушода нашуда, яқоя бо мазмуни шавқовари он дода мешавад. Барои бештари бачагони тоҷик афсонаҳо ҳамчун ғизои маънавӣ барои инкишофи таҳайюл ҳисоб мешуданд. Дар сари мафҳумҳои умдаи некӣ, бадӣ, бадбахтӣ, хушбахтӣ, муҳаббат ва нафрат дар афсонаҳои тоҷикӣ ғояи ватандӯстӣ, зебоии диёр, зиндагии мардум низ ифода меёбад. Афсонаҳои «Эрачи тилисмшикан», «Авазхон», «Музаффар», «Қиличпахлавон» аз ҳамин қабиланд.

Дар ташаккули худшиносии шахсияти хонандагон навъи дигари эҷодиёти даҳонии халқ шугунҳо низ таъсири мусбӣ доранд. Шугунҳо дар асоси таҷриба ва мушоҳида аз ҳодисаҳои табиат, рӯзгор, тарзи зиндагӣ пайдо шуда, ҳукми анъанаро гирифтаанд.

Шугун «Ба маънои фоли нек ва муборак шумурдани чизе, чизеро аломати хушбахти гирифтаи тафоули хайр» меояд [7, с.57].

Шогунро бештар хурфот мегӯянд, вале он дар рӯзгори мардум ҳамчун нишонаи мушоҳидаҳои инсон аз замонҳои бостон то замони мо, вазифаҳои эътиқодӣ, асотирӣ, тарбиявӣ ва эстетикӣ худро гум накардааст. Ин жанр нишонаҳои аз бовариҳои инсонии қадим ва муосир аст, ки дар ҳаёти маишӣ вай аз нахустин рӯзи таваллуд то марг истифода мешавад [7, с.58].

Ҷиҳатҳои ба худ хоси миллии халқ дар муносибат ба ғаъолияти меҳнати инъикос меёбад. Нақши меҳнат на танҳо дар пояи моддӣ будани ҳастии одамон, балки ҳамчун маънавии муносибатҳо дар зарбулмасалу мақолҳо ба таври васеъ баён ёфтааст, ки дар онҳо халқ онҳоро, ки аз ҳисоби дигарон зиндагӣ мекунанд, мазаммат намудааст. Ии ақида дар бисёр зарбулмасалу мақолҳои халқӣ тоҷик инъикос ёфтааст: «Аз бекор Худо безор», «Тобистон кучо будӣ? - таги тути бедона», «На риштаву на тофта, аз баҳри Худо ёфта», «Дили нохоҳам узри бисёр» ва амсоли инҳо.

Вобаста ба хусусиятҳои инкишофи таърихӣ ҳар халқ, меҳнат натавонанд чун воситаи зинда мандан, балки ҳамчун натиҷаи мутобиқшавӣ ба муҳити атроф ва табдил додани он, ташаккул додани он ҳиссаи худро гузоштааст ва мегузарад. Табиӣ аст, ки ҳар халқ ғаъолияти меҳнати худро дар пайвастагӣ бо ҳастии худ мегузаронад. Аз ин рӯ, ба сифати ғаъолияти меҳнати халқӣ тоҷик чорводорӣ, кишоварзӣ, косибӣ, ҳунармандӣ, сохтмон ва амсоли инҳо баромад карда метавонанд.

Кӯдакро аз хурдӣ меҳнат карданро ёд меоданд, то коргурезу танбал набошад. Бачаро талқин мекарданд, ки ҳунар биёмӯзад, то нони худро ёфта хӯред. «Ҳунар омӯз, ки аз ҳунармандӣ, даркушоӣ кунӣ, на дарбандӣ», «Ҳунар аз кори зар беҳ», «Мероси падар хоҳӣ, илми падар омӯз», «Ба як ҷавонмард чил ҳунар кам» ва ғайра гувоҳи онанд, ки халқ ба тарбияи меҳнат диққати аз ҳама асосӣ меодааст.

Оини дигаре, ки дар байни мардуми роиҷ аст, савганд аст. Мардум бештар «қасам» мегӯянд. Шахс барои исботи бегуноҳии худ савганд меҳӯрад. Дар ҷунин маврид барои ҳалли масъалаҳои хусусӣ, хонаводагӣ, маҳалли савганд аз қонун ва қоидаҳои мақомоти давлатӣ баланд меистад. Вазифаи асо-

сии савганд тарбияи шахсият, ифтихор аст, чунки ба аҳди худ вафодор мондан, садоқат ва соҳиби суҳан будани худро дар назди дигарон исбот мекунад.

Хӯрдани савганд дар байни наврасон бештар вомехӯрад. Наврасон барои истифода намудани суҳани худ ба савганд рӯ меоранд ва бо ҳамин мехоҳанд ҳақ будани худро нишон диҳанд. Савгандхӯрӣ гуногун аст, вале сарчашмаи он чизи муқаддас аст. Савганд як навъ талабидани ёрӣ аз чизе, касест, ки барои оила ё маҳалла муқаддас ҳисоб мешавад. Хӯрдани савганд барои бартараф намудани гумон ва шубҳа аст. Дар байни халқи тоҷик савгандхӯрӣ аз таомулҳои бостонии аҷдодӣ аст, ки насл ба насл барои тарбия намудани авлод ба кор бурда мешуд. Савгандҳо намудҳои гуногун дошта, аз хурофату оини халқ маълумот медиҳанд.

а) аз хӯрдан бо Худо, чирмҳои осмонӣ: Худо занад, ба Худо, Биллоҳ, Валлоҳ, ба ҳаққи ҳамин офтоб, моҳа набинам, хонам беалов мона ва амсоли инҳо.

б) паямбар ва ашхоси маъруф: Муҳаммад, Баҳоваддин, Алӣ, Ҳазрати Амирҷон.

в) ба ҳодисаҳои фавқуттабӣ: арвоҳ, бало, лашкар, чилтан

г) ҷойҳои муқаддас: мазор, қабристон, масҷид.

ғ) номусу шарафи худ: вичдон, имон.

д) хӯрокворӣ: нон, об, шир, намак.

е) наздикон: падар, модар, хоҳар, пир.

ё) китоб: Қуръон, ҷаҳоркитоб, ҳафтҷак, калом.

Савганд ба ҳаёти сиёсӣ ва фарҳангии мардуми мо дохил шудааст. Мо метавонем намудҳои гуногуни савгандҳои дорои аҳамияти нишонӣ доштаро бигӯем. Савганди Президент, савганди ҳарбӣ, савганди духтурон (савганди Гиппократ), савганди Ворисони Сомониён, савганди муаллимон. Ин савгандҳо савганди ватандорӣ, савганди ифтихор аст.

Дар системаи тарбияи фикрии хонандагон донишони анъанаҳои халқӣ, ки ба ҳаёт ва амалу кор ба ҷаъолияти инсон, ба касбу кори ӯ вобаста аст, мақоми хоса дорад (6, с.189).

Яке аз чунин анъанаҳои халқӣ солшумории аҷдодӣ ё суннати мардумӣ аст. Тоҷикон имрӯз аз солшумории исавӣ ё мелодӣ истифода мекунаанд. Дар замони Шӯро дар тамоми қаламрави Иттиҳоди Шӯравӣ тақвими григорианӣ ҷорӣ шуд. То он дам мардум аз рӯи солшумории ҳичрӣ ва бурҷӣ зиндагӣ ва ҷаъолият менамуданд. Азбаски солшуморӣ яке аз суннатҳои мардумӣ дар ташаккули шахсият мақоми арзандае дорад, мехоҳем каме онро шарҳ диҳем.

Имрӯз дар байни мардуми тоҷик гӯё се тақвим мавриди истифода аст: ҳичрии шамсӣ, ҳичрии қамарӣ, мелодӣ. Вале таърихи солшуморӣ аз замонаҳои хеле қадим оғоз гардидааст.

Абӯрайҳони Берунӣ дар китоби «Осор-ул-боқия» ибтидои солшуморию аз аввалин шоҳ Каюмарс медонад. Воқеан мувофиқи ҷадвали нишондодаи Берунӣ то соли равон 5695 сол сипарӣ шудааст. Солшумории шамсӣ ба оини ниёгон марбут аст. Номи моҳҳо аз олиҳаҳои дини Зардуштӣ гирифта шудаанд, ки ҳар кадом маънои хоси худро дошта ва муваққали оине дар байни одамиён буд: Фарвардин, Урдубиҳишт, Хурдод, Мурдод, Тир, Шаҳривар, Меҳрмоҳ, Обон, Озар, Дай, Баҳман, Исфанд.

Рӯзҳои моҳ номи махсуси худро доштанд; монанди Хурмуз, Дай, Баҳман меҳр ва амсоли инҳо. Дар замима ҷадвали тақвими шамсӣ ва қамарӣ, номи моҳу номи рӯз оварда мешавад.

Дар замони салтанати шоҳи сосонӣ Яздигурд ибни Шопур ба солшуморӣ ислоҳот ворид шуд. Аз он пас ин тақвими халқро солшумории яздигурдӣ мегӯянд. Дар асри XII бо супориши ҳокими Исфакон Ҷалолиддини

Салҷукӣ мутафаккири бузурги тоҷик Умари Хайём тақвиме сохт (тақвими Ҷалолӣ), ки саҳеҳтарин ва дақиқтарин тақвими ҷаҳонӣ ба ҳисоб меравад.

Пас аз интишори оини ислом ва мусулмониро пазируфтани мардуми Осиёи Марказӣ ва Эрон тақвими нав - солшумории ҳиҷрии қамарӣ чорӣ гардид. Оғози ин солшуморӣ аз ҳиҷрати Расули Акрам (салли аллоҳу алайҳи ва олиҳи вассаллам) аст. Моҳи сентябри соли 622 ҳазрати пайғамбар бо ёронаш аз Макка ба Мадина (Ясриб) ҳиҷрат карданд. Оғози сол аз муҳаррам (16 июли соли 622) аст. Мусулмонон солшумории худро ба ҳамин хотир ҳиҷрӣ мегӯянд. Ниёғони мо солшумории ҳиҷрии қамариро қабул карда, онро омӯхтанд ва дар асоси мушоҳида ва омӯзиши баъзе қоидаҳои офаридаанд, ки ба ягон тақвим хос нест. Зимнан бояд бигӯем, ки дар замони ҳокимияти Шӯро бисёр китобҳои гузаштагони мо ба коми оташ рехт, бисёр донандагони хати ниёгон ва улуми табиёт бо ҷурми мулло ё душманони синфӣ нобуд шуданд, вале мардум ин дониши аз ниёгон меросмондари ҳифз кард, ки имрӯз дастраси мо аст ва мояи ифтихори мардуми тоҷик аст.

Солшумории ҳиҷрӣ суннати мардум аст, ки дар тӯли таърих сайқал ёфта, ба таври мӯъҷаз то ба замони мо расидааст ва донишони он аз ғоидаҳои холи нахоҳад буд. Рукни асосии солшуморӣ муайян намудани рӯзи оғози солу моҳ аст. Гузаштагони мо барои осон намудани ин масоил тақвимеро мерос гузоштаанд, то ки мо авлоди онҳо дар ин масъала роҳгум назанем. Ҳар шахсе, ки аз абҷад боҳобар аст, ин ҳисоби солро ба осонӣ аз худ карда метавонад. Ин солшуморӣ дар байни мардум бо номи «Эҳҷдбуд ва збҷхаво»-ву Бдхзоч маъруф аст.

Барои ҳар соли ҳиҷрӣ ҳарфе ҳоким аст, яъне соли ҳиҷриро бо ҳарфе ифода менамоянд. Масалан барои ифодаи соли равон 1432 қимати «дол» истифода мешавад. Ҳарфи «дол» дар абҷад қимати «4»-ро дорост. Ҳокими соли 1432 ҳарфи дол аст. Аз рӯи ҳисоби эҳҷдбуд, дар ҳар 8 сол такрор меёбад ва ин қоида бетағйир менамояд. Дар сурати донишони ҳокими солу моҳ ва тарҳу ҷамъ намудани қимати он оғози моҳро ёфтани осон аст. Қимати ҳар ҳарф аз рӯи тартиби ҳисоби абҷад ифода мегардад. Масалан, ҳокими соли равон 1432- дол 4 аст. Солҳои 1433 – бе-2, 1434-вов-6, 1435-дол 4, 1436-алиф-1, 1437-ҳаввоз-5, 1438-ҷим-3, 1439-зе-7 ва давом меёбад. Ҳуруфи ҳокими сол дар тӯли 8 сол такрор меёбад, асрҳои – бетағйир менамояд. Ҳарфи ҳокими сол тағйир меёбад, вале ҳарфи ҳокими моҳ тағйир намеёбад. Ҳокими моҳҳо инҳоянд: муҳаррам –зе, сафар- бе, рабеъул-аввал-ҷим, рабеъулсонӣ-ҳавваз, ҷимодиюл-аввал-вов, ҷимодиюссонӣ-алиф, раҷаб-бе, шаъбон-дол, рамазон, ҳавваз, шаввал-зе, зулқайда-алиф, зулҳиҷҷа-ҷим.

Барои ёфтани соли равони 1432 ҳокими сол дол, ки қиматаш 4 аст, бо ҳокими масалан моҳи рамазон ҳаввоз 7-ро ҷамъ мекунем, $4+7=11$. Азбаски ҳафта аз ҳарфи рӯз иборат аст, аз 11 ҳафтро тарҳ менамоем, 4 боқӣ менамояд, пас 1 рамазони соли 1432 рӯзи чоршанбе аст.

Мисоли дигар: ҳокими соли 1433 бе аст. Қимати бе-ро, ки ду аст, бо ҳокими моҳи муҳаррам зе-7 ҷамъ нашуда, аз ҳосили он 9 ҳафтро тарҳ менамоем, ду менамояд. Пас 1 муҳаррами соли 1433 душанбе аст. Дигар ин ки соли ҳиҷрӣ баробари 354 рӯзу 8 соат аст. Соли шамсӣ баробари 365 рӯз аст. Ниёғони мо пас аз қабули ислом солшумории шамсии бурҷиро қабул намуданд. Донишони солшумории бурҷӣ бештар дар қорҳои хоҷагӣ ва табиат истифода мешуд. Сари соли шамсӣ якуми Ҳамал Наврӯз аст. Агар Наврӯз ба якшанбе рост ояд, моҳи Ақраб низ якшанбе аст. Сунбулаву қавс рӯзи сеюми Ҳамал, савру саратону ҷаддӣ ҷаҳоруми Ҳамал нав мешавад.

Соли 1389 рӯзи душанбе даромада аст, ки ба 21 марти соли 2011 рост меояд. Дар байни мардуми тоҷик солшумории давраи мучал низ маъруф аст. Соли муш, гов, паланг, харгӯш, наханг, мор, асп, гӯсфанд, ҳамдуна мурғ, сағ,

хук. Соли говро бақар, ҳамдунаро маймун, сагро вафодор, хукро хубон мегӯянд. Аз рӯи солҳо хосияти сол муайян карда мешавад. Соли муш соли камхосилӣ мешавад, чунки муш дузд ва зиёнкор аст, соли наҳанг соли сербориш мешавад, чаро ки наҳанг дар об зиндагӣ мекунад. Шаш соли ҳаром ҳаст ва шаш соли ҳалол. Чун шаш ҳайвони ҳаром ва шаш ҳайвони ҳалол мучалро ташкил медиҳанд.

Ҳамин нуктаро бояд зикр намоем, ки имрӯз ҷаҳониён ба ин тақвим низ эътиқод пайдо кардаанд. Аз рӯи бурҷҳо тақдири одам, қор, зиндагӣ ва фаъолияти ӯро фол мебинанд. Масалан, «гороскоп» қариб дар ҳамаи давлатҳои Аврупо муд шудааст. Ин одат аз замонҳои қадим дар байни мардуми мо маъмул буд. Дар байни мардум мунаҷҷимон буданд, ки аз рӯи ситора ва вақти таваллуд қисмати одамиро муайян мекарданд. Дар замони Шӯравӣ ин одат ба олами форишӣ рафта буд. Вале пас аз соҳибистиқлол шудани Тоҷикистон ин анъана аз нав ҷон гирифт ва рушд карда истодааст.

Бояд гуфт, ки вобаста ба тақсимои фаслҳо мардум идҳои мавсимии худро дошт, дар баҳор Наврӯз, дар тирамоҳ Меҳргон ва дар зимистон Сада. Наврӯз дар рӯзи эътидоли баҳорӣ, Меҳргон дар эътидоли тирамоҳӣ ҷашн гирифта мешуд. Ҷашни Сада ҷашни оташ буд, ки рӯзи охири чиллаи калон қайд карда мешуд ва онро Сада меномиданд, яъне то Наврӯз 50 рӯз ва 50 шаб мондааст.

Ҷашнҳои мардуми Тоҷикистон ба ҳукми расмӣ дароварданд ва ҳалқи тоҷик ҳар сол ин ҷашнҳоро тантана мекунад. Азбаски оид ба расму оинҳои ин ҷашнҳои мардуми маводҳои хеле зиёд ба таърифи расидаанд, мо дар ин рисола бозгӯи онҳоро зарур нашумурдем ва ҳамин нуктаро гуфтани ҳастем, ки ин ҷашнҳо дар ташаккули худшиносӣ ва ифтихори ватандорӣ беш аз дигар оинҳо ва суннатҳои мардуми нуфуз доранд. Тибқи фармони Ҳукумати ҷумҳурии ҷашни Сада якҷанбаи дуҷони моҳи март ҷашн гирифта мешавад, таърихи бостонӣ дошта, баробари таърихи зиндагии халқ рушд карда, тақдирӣ ёфтаанд ва оинаи фарҳанги мардумӣ, мероси гаронбаҳои бобову бобокалонҳои мост ва он ки Ассамблеяи Генералии СММ ба иди Наврӯз мақоми ҷаҳонӣ дод, боиси тафохури миллӣ ва сарбаландии ҳар фарди тоҷик аст.

Ҳамин тавр, таҳлили осори педагогии олимони тоҷик баёнғари он аст, ки анъана ва расму оинҳои мардумии халқи тоҷик дар ташаккули арзишҳои умумибашарӣ мақоми хос дошта, ваҳдати қавми тоҷик ҷаҳони маънавии онро мекушояд ва на танҳо ба васеъшавии ҷаҳонбинии наврасон кӯмак мерасонад, балки ба ташаккули ифтихор аз омилҳои халқ замина мебошад.

А Д А Б И Ё Т

1. Виноградов Г.С. Народная педагогика. Иркутск, 1925.
2. История педагогики и образования. – Москва 2001. – 506 с.
3. Дастури наврӯзӣ (мураттибон: С.Қосимӣ ва Б.Ҳабибулло). – Душанбе; Мир издателӣ, 2012.
4. Кукушкин В.С. Этнопедагогика. Учебное пособие. Москва. 2002.
5. Межнациональные отношения: Термины и определения. Словарь-справочник.- Киев, 1991.
6. Раҳимов Б., Нуров А. Педагогикаи этникӣ ва ҳалқи мардуми тоҷик. – Душанбе, 2008.
7. Раҳмонӣ Р. Эҷодиёти гуфтории мардуми тоҷик. - Душанбе, 2008.
8. Терентий М.А. Теория и практика патриотического и интернационального воспитания подрастающего поколения. — Кишинев: Стипница, 1978;

РОЛЬ ТРАДИЦИИ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ЦЕННОСТИ В ФОРМИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ САМОПОЗНАНИИ, ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ГОРДОСТИ И ГРАЖДАНСКОЙ ЧЕСТИ УЧАЩИХСЯ СТАРШИХ КЛАССОВ

Автор, на данной статье анализируя национальные ценности и традиции таджикского народа, показывает ее роль в формировании национальной самопознания, отечественной гордости и гражданской чести учащихся старших классов. Кроме того, на данной статье рассматриваются педагогические особенности названной проблемы, а также определяется ее особое значение в процессе обучения и воспитании учащихся старших классов.

Ключевые слова: национальные ценности, национальное самопознание, отечественная гордость, национальные праздники, национальные традиции, воспитание, обучение, педагогическая культура, семья, школа.

THE ROLE OF VALUES AND TRADITIONS IN THE FORMATION OF NATIONAL SELF- KNOWLEDGE, NATIONAL PRIDE AND THE HONOR OF HIGH SCHOOL STUDENTS

The author, in this article analyzes the national values and traditions of the Tajik people, reveals its role in the formation of national self-knowledge, national pride and the honor of high school students. In addition, this article discusses pedagogical features of this problem and is determined by its particular importance in the process of training and educating of high school students.

Key words: national values, national self-awareness, the national pride, national holidays, national traditions, education, training, teaching, culture, family, school.

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ ТАДЖИКСКОГО НАРОДА

Л. Назирова, М. Мадатова
Академия образования Таджикистана

Человечество тысячелетиями хранит лучшие достижения в сфере образования и воспитания молодых людей, подготовки их к самостоятельной жизни, о чём красноречиво свидетельствует история социологических и философских воззрений.

Ценность, прежде всего, категория историческая. Она развивается и обогащается в ходе истории, в процессе осознания национальных интересов. Исходя из специфики эпохи она своеобразно отражает стиль и менталитет, способ мировидения и мировоскрытия. Как составная часть национальной идеи не только духовный способ поиска и определения своего места среди других народов, среди других культур и цивилизаций. Через ценности каждая нация как бы своего рода эталонной карточкой и своеобразной презентацией нации показывает себя в мировом сообществе.

Национальные ценности как продукт национального мышления определяют отношения людей, как к национальной, так и мировой истории и культуре, открывая магистральный путь к диалогу между различными нациями и народами, к их взаимоотношениям и взаимообогащению.

Народы Центральной Азии и древнего Ирана жили в период двух великих культур- Элама и Ахеменидов. Они в это время не только не утратили сущности национальной ценности и идеи, но на основе богатого опыта первых государств достигли значительных успехов в социально-культурной сфере и тем самым рас-

ширили границы своей ценности, сохранив при этом свои самобытность и независимость.

Касаясь вопроса становления и развития национальной идеи, отметим, что истоки национальных ценностей таджикского народа, мы обнаруживаем в древнейшем творении человечества - в ценностях арийской культуры, т.е. арийской цивилизации.

Именно в рамках арийской культуры, как первой культуры человечества, появились первые формы духовного основания мира, сложились представления людей о самих себе, о космосе, о тотемизме и анимизме, колдовстве, оккультизме, сформировалась вера в человекоподобных богов, как хранителей элементов природы и явлений материального мира. В этих учениях говорилось о борьбе между силами добра и зла, что составило главное содержание маздеизма, в котором были обоснованы категории и понятия, позже ставшие сутью философского и нравственного учения зороастризма.

Следует подчеркнуть, осознание своего родства с историей народа, государств за его прошлое и вера в светлое будущее, чувства патриотизма и высокого гуманизма обретают своё объективное выражение именно в национальной идее предков таджикского народа. В Авесте писалось: «Защищай свою Родину, оберегай дом свой, не покидай свой народ».

Глубокие патриотические идеи в духе философии благородства и самоотверженности мы обнаруживаем и в памятниках древних бактрийцев и согдийцев. Эти древние культурные центры таджикоязычных народов, сыграли важную роль в возникновении и развитии идей государственности, независимости, патриотизма, свободолюбия и гуманизма, которые формировали волю и стойкость таджикского народа. Национальная идея того периода нашла отражение в легендах, гимнах, в обрядовых и исторических песнях и преданиях, с некоторыми изменениями они дошли до наших дней. Она сыграла решающую роль в объединении династии Саманидов в единое централизованное государство.

Вместе с Саманидами таджикский дух, таджикская национальная идея и культура в целом влились в единый мировой цивилизованный процесс.

Великими выразителями этого процесса явились классики таджикской литературы и науки – А.Рудаки, А.Фирдавси, Ибн Сино и др., которые в своих бессмертных трудах выражали стремление таджикского народа к возрождению своей культуры, своего родного языка, своих обычаев и традиций.

Великая таджикская нация, наряду с китайцами, греками и римлянами свое национальное происхождение со своей бессмертной культурой, отвечающей материально нравственным ценностям, выращая своим умом и мудростью, представила их жителям всей земли.

Следует напомнить, что таджикские национальные ценности, в основном, формировались в созидательной среде и в зависимости от ситуации доказывали свою изменяемость. Например, часть из них потеряла свои исторические и социальные функции, хотя к ним проявляется особое внимание, в том числе азбука наших предков под названием «Шахдабира», «Каштадж», «Нимкаштадж», «Сарви», «Рози сехрия», «Заваришан» и т.д.

Другая часть национальных ценностей еще не потеряла своей необходимости и работоспособности, однако эти ценности нуждаются в исправлениях и совершенствовании. Например, игра в шахматы, как развлечение ума, интеллектуальное занятие и почитание нравственности для нашей нации, являющаяся нравственным и эстетическим мышлением арийцев, высоко оценивалась в мире. Некоторые национальные традиции также относятся к национальным ценностям.

Часть других ценностей, имея общечеловеческие особенности, отчетливо проявляется в нашей национальной культуре. Например, культура примирения, таджикская концепция уважения к человеку, соблюдение гармонии человека со

средой обитания (окружающая среда) относятся к таким ценностям. Несомненно, что эти ценности существуют в европейской, китайской, индийской и других культурах, но их выработка и совершенствование, анализ и толкование их полнее в культуре таджикских арийцев.

Ю. Якубов пишет: во второй половине 6 в н.э. часть земли нынешнего Казахстана, Киргизии, Хутана, южных степей России до Кавказа, заселенные арийцами, была захвачена турками. В Хутане коренные арийские расы, чтобы отличать себя от турков, называли себя таджиками. Слово «таджик» означает венценосный народ, т.е. правитель, царь, высокородный и аналогичен понятию ариец. Поэтому во времена завоевания турками и арабами появляется новое этническое название понятия арийской расы – таджик. Он проникательно заключает, что название таджик родилось, прежде всего, в результате политической, социальной, расовой и культурной борьбы таджиков, против турков и арабов. В действительности, таджики, приняв исламскую религию, имели цель отстаивать свою подлинную политическую позицию. Об этом свидетельствует свержение государства Умавидов и завоевание в халифат Аббасидов. Хитрость и обман Аббасидов, их измены привели к началу борьбы таджиков с чужаками. Уничтожение лучших таджикских полководцев – Абумуслима, Хайдара, Бабака, а также Бармакидов и Тохиридов подтверждает нашу мысль. В этом ключе невозможно не упомянуть Якуба ибн Лайса из Систана, который хотел восстановить царствование таджиков. Целью этого политика и великого полководца были свобода и процветание страны своих предков. Несмотря на то, что он приводил в дрожь арабский халифат, в течении почти 18 лет был царем всего Хорасана, Сиистана, Кабула, Синда и Хонда, Форса, Кармана и Хизистана, а в Мекке и Медине его именем читали проповеди. Он своей простотой, скромностью, великодушием, умом и мудростью предков отличался от других, поэтому и называли его великим полководцем и царем царей всего мира.

Поэтому мы должны помнить, какие неудачи и культурно-политические несчастья ожидали нас. С одной стороны, посредством священной религии Ислам арабы внедряли своё мышление и свою культуру, а, с другой стороны, хотели уничтожить таджикский язык. Например, известно, какие фундаментальные и исторические действия совершали арабы для уничтожения языка египтян. Арабский язык уничтожил язык египтян, но не смог одержать победу над таджикским языком, так как для достижения победы существовало несколько препятствий, и арабский язык, и арабская культура не могли уничтожить наших ценностей.

В действительности, государство Саманидов смогло защитить национальный дух предков от давления, грабежа и разного рода притеснений арабов, а благородство, праведность, законопослушность, а также великих ученых времен Хакиманидов и Сасанидов явились доблестным продолжением и внесли действенный вклад в направление национального самосознания и общечеловеческих ценностей.

В эпоху Саманидов нравственные ценности из числа мудрость, поклонение мудрости, слово, роль слова в судьбе человека и т.п. имели важное значение. Все умственные, религиозные и светские процессы эпохи Саманидов были связаны стремлением соединения данных ценностей с подлинными корнями учений древних арийцев.

Свои мысли укрепляем выводами Назри Яздони о том, что царская династия «...наравне с другими преимуществами имеет преимущество выбора и охлаждения национального генофонда. Естественно, что для царского рода выбирались лучшие из лучших как умственно, так и физически. Кстати, династия Саманидов является славным продолжением династии Сасанидов. Их родословная доходит до возродителя царствования Сасанидов – БахромиЧубина.

Потому и сохранение национальной подлинности, мужественная защита территории, поклонение прекрасному в жизни составляют суть материально-

нравственных ценностей эпохи Саманидов, а победу мышления наших предков над арабским мышлением, развивающаяся и в дальнейшем показали отчетливо, что в этот период приветствовались исламские ценности, но устойчивость подлинных ценностей древних арийцев в связи с тем, что они реальны, имели тесную связь с жизнью людей и т.д., оказалась непоколебимой.

Таким образом, таджикская нация смогла в тяжелые периоды своей истории (до завоевания Македонским, арабами и монголами, нашествия турок, притеснения и нашествия турок, притеснения и угнетения узбеками монгольского происхождения – до сих пор) создать и совершенствовать не только свою подлинность, свое мышление и национальные ценности, но и формирование и развивать экономику, политику и культуру обитателей земли и отчетливо показала свою миссию благородного происхождения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авесто. Гимн Митры. XIX.- Душанбе, 1990.- с.72.
2. Бартольд В.В. Культура Мусульманства. Сочинения.-М.: 1966.-Т.XI.- с.178.
3. Лутфуллоев Т. Истиклоляти Тоҷикистон ва маорифи навин – Душанбе, 2006. 12с. (на тадж.яз.)
4. Сурина И.А. Ценностные ориентации как предмет социологического исследования: Учебно-методическое пособие. - М., 1996. - С. 30,32,21.
5. ШарифзодаФ. Педагогика: Назарияи инсонфар ва чомеаи фарханги - Душанбе « Ирфон» -2010, 544 с.(на тадж.яз.)

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ ТАДЖИКСКОГО НАРОДА

В статье на основе многочисленных работ ученых- историков, социологов, политологов рассматривается вопрос становления и развития национальных ценностей. Отмечается, что ценность есть категория историческая. Через ценности каждая нация как бы своего рода эталонной карточкой и своеобразной презентацией нации показывает себя в мировом сообществе.

Ключевые слова: национальная ценность, национальная идея, национальная культура.

HISTORY OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF NATIONAL VALUES OF THE TAJIK PEOPLE

In article on the basis of numerous works of scientists - historians, sociologists, political scientists the question of formation and development of national values is considered. It is noted that value is category historical. Through values each nation as though proves to be some kind of reference card and a peculiar presentation of the nation in the world community.

Key words: national value, national idea, national culture.

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В ТАДЖИКИСТАНЕ В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ

Т.М.Расулов

Таджикский государственный педагогический университет имени С.Айни

В настоящее время Республика Таджикистан признана мировым сообществом как государство с рыночной экономикой. За короткий исторический период обретения независимости республики сделал прорыв в экономике, интегрируясь в мировую цивилизацию, используя новые прогрессивные технологии. Определены перспективы социально-экономического развития страны. В этом контексте возрастает роль и значение современной системы образования, человеческого капитала как критериев уровня общественного развития, составляющих основу нового уровня жизни общества и являющихся важнейшими факторами, базой экономической мощи и национальной безопасности страны.

В свою очередь, преобразования в системе общественных отношений оказывают влияние на образование, требуют от него мобильности и адекватного ответа на реалии нового исторического этапа и должны соответствовать потребностям развития экономики в целом.

Исследования показывают, что система образования в Республике Таджикистан развивается в условиях устаревшей методологической базы образования, структуры и содержания, которые недостаточны для поэтапного её вхождения в мировое образовательное пространство. Современное состояние системы образования страны свидетельствует о неполном охвате организованными программами дошкольного воспитания и обучения детей в возрасте от одного года до пяти лет. Содержание обучения в современной общеобразовательной школе остается фактологическим, государственные стандарты, основанные на предметном подходе, морально устарели. Отсутствует компетентный подход, ориентированный на индивидуальность ученика. Обучение в школе не дает ученику четко выраженной позитивной мотивации к выбору жизненного пути, интересов и перспектив. Только 30% старшеклассников общеобразовательных школ страны осознанно выбирают профессиональную деятельность, соответствующую их способностям. Следовательно, 70% старшеклассников общеобразовательных школ страны обладают низкой самооценкой и не подготовлены к самостоятельности в жизни. Кроме того, результаты тестирования выпускников общеобразовательных школ последних пяти лет свидетельствуют об устойчивой тенденции снижения качества образования.

В условиях недостаточной профилизации на старшей ступени среднего образования выпускники общеобразовательных школ страны остаются невостребованными на рынке труда. Начальное и среднее профессиональное образование не в полной мере удовлетворяет потребности личности, общества и не могут решить проблему подготовки кадров, обусловленную новыми требованиями к уровню квалификации технических работников и специалистов среднего звена технического, обслуживающего и управленческого труда. Содержание образовательных программ начального и среднего высшего профессионального образования по уровням квалификации не соответствует принципам, указанным в рекомендациях о техническом и профессиональном образовании критериям программ стандартной классификации образования.

В системе высшего образования также стали нарастать отдельные негативные тенденции. Снижение требований к поступлению в вуз при отсутствии соответствующего современным требованиям интеллектуального, кадрового, материально-технического потенциала отдельных вузов и их многочисленных филиалов

страны, привело к чрезмерному росту количества специалистов, что привело к перенасыщению рынка труда невостребованными кадрами. Этому способствовала массовая подготовка по узкопрофильным специальностям, ориентированным только на стабильные отрасли и потребителей.

Отсутствие механизма взаимочета наших образовательных программ, взаимопризнания документов об образовании сдерживают академическую мобильность студентов, преподавателей и специалистов обслуживающего и управленческого труда. Улучшение экономической ситуации страны в начале нового столетия в целом позитивно отразилось на системе образования: возобновилось строительство новых школ; стали выделяться средства на укрепление материально-технической базы организаций образования.

Однако, этого недостаточно для коренного изменения состояния системы образования в Республике Таджикистан. Наблюдается явное отставание образовательной системы от потребностей рыночной экономики и открытого гражданского общества.

Основными социально-педагогическими проблемами подобного положения в системе образования страны стали: преобладание субъективности в конечной оценке качества образования породило отдельные негативные моменты на всех ее уровнях; недостаточная восприимчивость системы образования к нововведениям и отсутствие должной мотивации к внедрению системы качества обучения; недостаточная эффективность механизмов формирования у подрастающего поколения этнокультурной и гражданской идентичности, основанной на знании истории таджикского народа, государственного языка, национальных культурных ценностей народов Таджикистана; несоответствие материально-технической базы, учебно-лабораторного оборудования, учебной и методической литературы современным требованиям; отсутствие мотивации в обеспечении высокого качества образования в системе подготовки кадров, отток кадров, снижение материального стимулирования педагогического труда.

Сложившаяся ситуация в области образования свидетельствует о необходимости системности в преодолении негативных явлений, кардинальных организационных, структурных преобразований, обновления содержания образования и совершенствования качества подготовки специалистов в соответствии с современными социально-экономическими и политическими условиями развития республики и прогрессивным опытом высокоразвитых стран.

Глобализация мировой экономики стала объективной реальностью. Особенно ярко это проявляется в европейских странах. Например, в структуре экономики Европейского Союза наблюдается увеличение наукоемких отраслей, которые оказывают влияние на потребность рынка труда, требующего притока высококвалифицированных специалистов. Создание единого общеевропейского рынка труда обуславливает принятие адекватных изменений в образовательной сфере. Поэтому национальная система образования не может развиваться без интеграции в мировое образовательное пространство.

Президент Республики Таджикистан в своем апрельском Послании в Маджлиси Оли Республики Таджикистан (2011) определил одним из наиболее главных направлений дальнейшую модернизацию социальной сферы, развитие системы современного образования и подготовку высококвалифицированных кадров. По его мнению, за последние годы в республике произошли заметные изменения.

Таджикистан успешно внедрил признанную и самую распространенную в мире бакалаврско-магистерскую модель подготовки специалистов и полностью перешли на трехуровневую систему обучения: бакалавриат, магистратура, докторантура Phd. О приверженности вузов страны общепринятым принципам университетского образования свидетельствует факт подписания нашими вузами веду-

щих университетов мира. Как известно, на сегодняшний день 8 вузов Таджикистана подписали со многими вузами зарубежных стран, как Москва, Украина, Белоруссия, Китай, США, Германия, Иран, Афганистан и т.д.

С 2007 года ведется целенаправленная работа по внедрению программы двухдипломного образования. Ежегодно 300 студентов обучается за рубежом. Однако на сегодняшний день очень много желающих получить зарубежное образование. С 2004 года в 20 вузах республики проводился эксперимент по кредитной системе обучения, который получил положительную оценку академической общественности. В этой связи, с первого января 2008 года все вузы перешли на кредитную технологию обучения. Она призвана обеспечить академическую мобильность студентов и преподавателей, признание отечественных образовательных программ и академических дисциплин за рубежом.

Оценка качества образования носит открытый характер и проводится представителями академической общественности. В Таджикистане создана национальная система аккредитации, учитывающая международные стандарты. К настоящему времени идет подготовка к аккредитации высших учебных заведений.

Известно, что прямое измерение качества высшего образования затруднительно. Аналитиками применяются различные методы для определения качества образования, однако ни один из них не дает полной картины работы в этом направлении. Один из способов тестирования студентов и выпускников вузов Республики Таджикистан проводится нерегулярно, в нем применяются различные методики, что затрудняет сопоставимость результатов, и существуют сомнения в беспристрастности и надежности подобных процедур. Более объективны индикаторы ресурсной обеспеченности вуза (уровень финансирования, численность преподавателей, в том числе с учеными степенями, в расчете на одного студента, фонды библиотек, наличие компьютеров, доступ в Интернет и т.п.), но они дают представление о возможностях качественного обучения, не позволяя судить о том, в какой мере эти возможности реализуются. Оценка качества высшего профессионального образования также может осуществляться через систему рейтингов высших учебных заведений. Систематическое составление рейтингов учебных заведений разных уровней по определенным критериям создаст в системе высшего образования конкурентную среду. Учебные заведения создают внутреннюю систему управления качеством и постоянно совершенствуют ее, чтобы отвечать запросам общества, личности и рынка труда. Однако, в этом случае необходимо четко отработать технологию составления рейтингов, так как необходимо не допускать несправедливой оценки деятельности учебных заведений. О качестве высшего образования можно также с определенными оговорками судить по рыночной оценке вузовского диплома. Работодатели, будучи заинтересованными в способных и знающих работниках, должны ценить диплом вуза, известного высоким уровнем своих программ, качеством преподавания и требовательным отношением к знаниям студентов и выполнению ими учебного плана. Такой диплом является, во-первых, свидетельством профессиональной компетентности его обладателя, а во-вторых, достоверно подтверждает способности владельца диплома, сумевшего успешно справиться со сложной академической программой. Обладатели подобных дипломов могут рассчитывать на получение хорошей высокооплачиваемой работы, что делает сам вуз престижным и привлекательным для студентов, обеспечивая его профессиональное и финансовое благополучие.

Таким образом, рыночные стимулы к повышению качества высшего образования зарождаются на рынке труда. Образование является основным приоритетным направлением и основным индикатором развития во всех цивилизованных странах мира. Ведь по сути, страны конкурируют не только товарами и услугами – они конкурируют системами общественных ценностей и системой образования.

Задача вхождения Республики Таджикистана в число 50-ти наиболее конкурентоспособных стран мира может быть решена в том случае, если у страны будут высококвалифицированные специалисты, обладающие знаниями наукоемких технологий, управленческими навыками, умеющие ориентироваться в рыночной экономике, если будет создана эффективная система образования, удовлетворяющая потребностям мировой рыночной экономики.

Современная система образования подкреплена такими документами стратегического характера, как Закон Республики Таджикистан «Об образовании» (1994 г.), «Национальная концепция образования» (2002 г.), «Национальная концепция воспитания» (2004 г.) и «Государственная программа развития образования на 2005-2010 гг.» (2004 г.).

Основной целью модернизации является обеспечение качественного преобразования системы образования Таджикистана в условиях рыночной экономики с учетом глобализации. Говоря о глобализации, подразумевается единый международный стандарт, в данном случае стандарт образования.

Основными пунктами, а соответственно и основными направлениями развития высшего образования в Таджикистане является обеспечение трехуровневой системы подготовки профессиональных кадров – бакалавриат – магистратура – докторантура (PhD), основанной на системе академических кредитов, аттестация ВУЗов, создание национальной системы оценки качества высшего образования, доступность высшего образования любому гражданину Таджикистана, снижение коррупции в вузах. По оценкам Всемирного экономического форума индекса конкурентоспособности экономического развития за 2010 год Республики Таджикистан по уровню высшего образования и переподготовки специалистов занимает 59 место против 57 места в 2007 году.

Проведенный сравнительный анализ состояния высшего образования Республики Таджикистан с лидирующими странами мира в этой области, показывает, что страны с большим количеством государственных вузов, например, Великобритания – занимающаяся в рейтинге глобального индекса конкурентоспособности 10 место (имеющиеся 86 государственных вузов против 3 частных вузов), Швеция – 3 место (37 против 10), Финляндия – 2 место (20 против 0), Франция – 18 место (82 против 5), Германия – 8 место (338 против 7) и т.д., зарекомендовали себя как действующие лидеры мирового экономического развития. В достижение всех этих целей, в первую очередь, надо использовать свои собственные природные и трудовые ресурсы. Безусловно, полная интеграция в мировое образовательное пространство требует поднятия системы образования на новый международный уровень.

Республика Таджикистан на данный момент испытывает трудности с перенасыщением рынка образовательными учреждениями (вузами) предоставляющими высшее образование. На население чуть больше 7 миллионов в Таджикистане приходится 33 вуза, из которых только 28 являются государственными. В то время как в лидирующих странах мира в области образования, в Великобритании на число населения 60,4 миллионов приходится 89 вузов, в Финляндии на 5,2 миллиона приходится 20 вузов, в Чехии на 10,2 миллиона приходится 66 вузов и т.д. В среднем, в странах Восточной Азии, Европы, России и Запада на численность населения от 150 тыс. до 700 тыс. человек приходится один вуз. К слову сказать, в 33 таджикских вузах обучаются свыше 100 тыс. студентов, в то время как в 100 вузах Канады обучаются 1,5 миллиона студентов или в Великобритании в 89 вузах учатся 640 тыс. студентов. Это наглядный пример диспропорции в количестве охвата обучением населения в республике.

Другой острой проблемой высшего образования Республики Таджикистан является дорогая стоимость образования, которая порой выходит за рамки возможности оплаты для гражданина со средними доходами. Расходы же на образо-

вание со стороны Правительства Республики Таджикистан в основном ограничиваются в пределах государственных вузов. Тогда как общие расходы на образование со стороны государства в 2007 году составили примерно 1,8 млн. долларов, то в западных странах эти цифры намного выше, в Швеции – 18,5 млн. долларов, в России – 45 млн. долларов, в США – 267 млн. долларов, в Австрии – свыше 15 млн. долларов США. В мировом рейтинге систем высшего образования Канада занимает второе место после США. Это неудивительно: Канада расходует на развитие системы образования больше средств, чем многие другие развитые страны (7,1% от ВВП против среднего показателя в 6,1%).

Расходы на образование у стран, ориентированных на лидерство, растут высокими темпами. Во Всемирной декларации о высшем образовании для XXI века подчеркивается, что без адекватного высшего образования и современных научно-исследовательских учреждений, создающих критическую массу квалифицированных и образованных людей, ни одна страна не в состоянии обеспечить реального устойчивого развития. Высшее образование приобретает массовый характер. В развитых странах уровень поступления выпускников школ в высшие учебные заведения в среднем составляет 68 процентов, а в Северной Америке — 84. Стремительно растет число студентов. Если в 1960 году, по данным ЮНЕСКО, их насчитывалось в мире 13 миллионов, то в 1997-м их количество возросло почти в семь раз и составило 88,2 миллиона. В настоящее время сто миллионов человек обучаются в более 14 тысячах вузах. Среди первых ста лучших — 33 американских университета, 15 — британских, по семь университетов Австралии и Новой Зеландии, по пять — Швейцарии и Франции и по три — Гонконга, Японии, Канады и Германии. Лидеры высших учебных заведений мира — Гарвард, Кембридж и Оксфорд.

Одной из главных проблем высшего образования Республики Таджикистан является его недоступность, а точнее дороговизна. Согласно статистическим данным из 7 миллионов населения только 15 процентов находятся в возрастной группе, вовлеченной в образовательный процесс. На самом деле реальное число желающих получить высшее образование в стране значительно выше. Например, в сельской местности республики много талантливой молодежи, которая в силу финансовых проблем не в состоянии получить высшее образование.

Преимуществом знаний и свободный доступ к образованию является условием развития любой цивилизации. Когда государство сознательно превращает образование в сферу извлечения прибыли, это не только пагубно сказывается на качестве образования, но неотвратимо ведет к деградации государства. Одним из важнейших направлений развития образования являются вопросы международного сотрудничества, главной задачей которого является интеграция системы образования Казахстана в мировое образовательное пространство.

Международное сотрудничество в области образования регулируется законодательством Республики Таджикистан и осуществляется на основе международных договоров, соглашений и конвенций. Взяв за основу реформирования мировой стандарт образования, необходимо использовать опыт индустриально развитых стран, давно осознавших роль образования в развитии государства.

В области высшего образования немало проблемных ситуаций, в разрешении которых опыт зарубежных стран, можно смело применять на практике и у нас. Среди них – вездесущая проблема недофинансирования. Решив ее можно одним махом разрешить несколько, очень важных для развития высшего образования, проблем. Это вызванная низкой заработной платой так называемая «утечка мозгов», причем не столько за границу, сколько в различные коммерческие структуры. Кадровый голод касается не только профессорско-преподавательского состава, но и потенциальных преподавателей, ученых из числа студентов, предпочитающих зарабатывать деньги, а не развивать отечественную науку. Для сравне-

ния в Южной Корее заработная плата молодого преподавателя составляет 2000-2500 долларов США, что в полтора раза выше средней по стране.

Недостаток финансирования сказывается также на материально-технической оснащенности высших учебных заведений и, что сегодня наиболее актуально, на внедрении информационных технологий в сферу образования. Как известно, модернизация в современном мире в большей степени подразумевает собой информатизацию. А введение таких новшеств, как дистанционное обучение, вообще немислимо без внедрения информационных технологий.

Сегодня, в период становления информационного общества, когда для успешного функционирования государства необходимо эффективное использование и дальнейшее развитие высоких технологий, нехватка специалистов технического профиля является для Таджикистана серьезной проблемой.

Республика Таджикистан унаследовала в основном принципы и методику советского образования и педагогики. Что касается естественных, точных и технических наук, то здесь сохраняется относительно высокий уровень количественного и качественного состояния образования. Изменения здесь незначительны, за исключением не востребованости специалистов в области этих наук, что ведет к утечке мозгов из республики.

Вместе с обновлением в Таджикистане также наблюдается резкий спад образовательного уровня населения. Это связано с двумя факторами. Первое, это маргинализация постсоветского общества, которая не могла не затронуть учебные заведения. В результате этого процесса увеличивается число вузов с низким уровнем основного контингента преподавателей и выпускниками, далеко не все из которых умеют грамотно читать и писать. Второе -материальное неблагополучие населения, что является основой полуграмотности и нового витка невежества в обществе.

В системе высшего профессионального образования Республики Таджикистан увеличивается разрыв во взаимодействии вузов с сектором науки, производством и экспериментальными базами, что ведет к снижению качества учебного процесса и практической подготовки будущих специалистов. Немало вопросов вызывает и методика определения рейтинга вузов Таджикистана. В основном она базируется на количественных показателях. В методике определения рейтинга вузов не рассмотрена как базовая категория качества преподаваемых программ и знаний студентов. Содержание рейтинга не интерпретировано отчетливо. В методике определения рейтинга вузов используется ограниченный набор показателей и численность методов сбора данных.

Сравнительный анализ методики определения рейтинга вузов Таджикистана другими зарубежными методиками позволяет выявить различия в содержании показателей и критерии. В целом анализ критериев рейтинга позволяет констатировать то, что данная методика определения рейтинга вуза Таджикистана требует существенных доработок и внесения изменений и дополнений в некоторые индикаторы, а также добавления новых показателей.

Как сказал глава государства Э.Рахмон на совещании о ходе реализации Госпрограмм в сфере здравоохранения и образования, необходимо внедрить в сфере высшего образования международную оценку качества отечественного высшего образования. Для этого нашим вузам необходимо участвовать в международных рейтингах высшего образования. В подготовке кадров с высшим образованием происходит «вымывание затратных специальностей», в частности, естественно-научного и технического направлений, без чего невозможно научно-техническое развитие общества. Абсолютная часть специалистов заканчивает образование после первой ступени высшего многоуровневого образования, что существенно снижает общий уровень высшего образования в республике. В системе профессионального образования не уделяется необходимое внимание обуче-

нию трудовым навыкам и их совершенствованию. Нет достаточных исследований этой проблемы, на основании которых следовало бы создать условия, обеспечивающие гибкость, обновление и продуктивность образовательного процесса, передачу необходимых умений и навыков, учитывающих требования изменяющегося рынка труда.

Министерству образования Таджикистана необходимо признать, что нынешняя система высшего образования в стране является неэффективной и дискриминационной. Она сформировала неравные условия для различных социальных слоев, снизила образовательный уровень населения и стала причиной беспрецедентной коррупции.

Государству в ближайшее время надо провести аттестацию вузов, посредством которого должны остаться на рынке образовательных услуг лишь конкурентоспособные. Для того, чтобы поднять высшее образование в Таджикистане на новый международный уровень, необходимы постоянные и стабильные инвестиции в сферу образования и науки, которые помогут максимально увеличить возможности по подготовке конкурентоспособных отечественных кадров. Это касается в первую очередь оплаты работы профессорско-преподавательского состава. Только путем увеличения заработной платы преподавателей и принятием жестких административных мер, коррупция в вузах может быть снижена. Должны быть приняты все необходимые меры по модернизации системы высшего образования в стране, в особенности стоит уделить внимание политике повышения качества образовательных услуг и их доступности всем слоям населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Закон Республики Таджикистан «Об образовании» Душанбе. 2004. 23с.
2. Э.Рахмон. Послание в Маджлиси Оли Республики Таджикистан. Душанбе. 2011. 20- апреля.
3. Маҷаллаи «Масъалаҳои маориф» Душанбе, 2009. 2010, 2011.
4. Беляков С. А. Лекции по экономике в системе образования. 2002.
5. Шомуратов Х.Р. Развитие системы образования в Республике Таджикистан // Высшее образование сегодня. – 2003. № 8. С.34-37.
6. Шомуратов Х.Р.. Высшая школа Таджикистана.//Высшее образование сегодня.- 2007.№ 2 С 45-57.
7. Щетинин В. П., Хромеков Н. А., Рябушкин Б. С. Экономика образования: Учебное пособие. М; Российское педагогическое агентство. 1998.

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В ТАДЖИКИСТАНЕ В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ

Преобразования в системе общественных отношений оказывают влияние на образование, требуют от него мобильности и адекватного ответа на реалии нового исторического этапа и должны соответствовать потребностям развития экономики в целом. Система образования в Республике Таджикистан развивается в условиях устаревшей методологической базы образования, структуры и содержания, которые недостаточны для поэтапного её вхождения в мировое образовательное пространство. В данной статье автором рассмотрены социально-педагогические проблемы развития системы образования в Таджикистане в условиях рыночной экономики.

Ключевые слова: система образования, развитие системы образования в Таджикистане, структура и содержание образования, социально педагогические проблемы.

SOCIAL AND PEDAGOGICAL PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF THE EDUCATION SYSTEM IN TAJIKISTAN IN THE CONDITIONS OF MARKET ECONOMY

Transformations in system of the public relations influence education demand from it mobility and the adequate answer to realities of a new historical stage and should correspond to requirements of development of economy as a whole. The education system in the Republic of Tajikistan develops in the conditions of out-of-date methodological base of education, structure and the contents which are insufficient for its stage-by-stage entry into world educational space. In this article the author considered social and pedagogical problems of development of an education system in Tajikistan in the conditions of market economy.

Key words: an education system, education system development in Tajikistan, structure and the content of education, socially pedagogical problems

ПРОБЛЕМА ПОДГОТОВКИ УЧИТЕЛЯ К ЭСТЕТИЧЕСКОМУ ВОСПИТАНИЮ УЧАЩИХСЯ ШКОЛ

О. Шарипова

Кулябский государственный университет им. А. Рудаки

В Законе Республики Таджикистан «Об образовании» (от 2004 г.) особое значение придается повышению качества обучения и воспитания подрастающего поколения, совершенствования форм и методов эстетического воспитания в школе, развитию у них чувства прекрасного, формированию здоровых художественных вкусов, умению правильно понимать и ценить произведения искусства, красоту и богатство родной природы. Эстетическое воспитание действительно занимает важное место во всей системе учебно-воспитательного процесса, так как за ним стоит не только развитие эстетических качеств человека, но и всей личности в целом: ее сущностных сил, духовных потребностей, нравственных идеалов, личных и общественных представлений, мировоззрения. Все эти качества в человеке развиваются под воздействием различных факторов. Воспитательное значение имеет и природа, и труд, и окружающая действительность: быт, семья, межличностные отношения, - все, что может быть прекрасным. Как основной носитель прекрасного, искусство также является средством эстетического воспитания.

Воздействие эстетических явлений жизни и искусства на личность может проходить как целенаправленно, так и спонтанно. В этом процессе огромную роль играет школа. Огромную роль в решении этих задач призвано сыграть таким школьным учебным предметам, как литература, музыка, пение, изобразительное искусство, эстетика, которые являются средством формирования эстетических качеств личности.

Эстетическое воспитание вырабатывает и совершенствует в человеке способность воспринимать прекрасное в искусстве и в жизни, правильно понимать и оценивать его. Изучая сущность эстетического воспитания, Б.Т.Лихачев подчеркивает в этом процессе "формирование и развитие у ребенка образного, идейно-эмоционального восприятия ... способности к творчеству, художественного вкуса, умений и навыков деятельности и поведения по законам красоты" /2, 167/. В концепции Б.Т.Лихачева и его определении сущности эстетического воспитания выделяется важная линия - целенаправленное эстетико-воспитательное воздействие, вовлечение детей в художественную деятельность в тесной связи с жизнью, развитие в ребенке сенсорной сферы, глубокого постижения художественных явлений. /2, 124/

Поиски эффективных путей эстетического воспитания школьников предполагают, прежде всего, совершенствование подготовки учителя. В практике работы учителей реализуются не все имеющиеся возможности и эффективные формы и методы эстетического воспитания детей.

На начальном этапе эстетического развития личности решающая роль принадлежит педагогу-воспитателю. Очень многое определяется тем, в какой мере педагог подготовлен к выполнению исключительно важной миссии: в какой степени он сам овладел эстетическим богатством, насколько глубоко развита у него способность к тонкому эстетическому восприятию. Ведь никто не рождается с готовой способностью воспринимать мир как прекрасный или безобразный. Человек может родиться лишь с задатками к подобному восприятию.

Формировать личность и эстетическую культуру особенно важно в наиболее благоприятном для этого младшем школьном возрасте. Чувство красоты природы, окружающих людей, вещей создает в ребенке особые эмоционально-психические состояния, возбуждает непосредственный интерес к жизни, обостряет любознательность, развивает мышление, память, волю и другие психические процессы. Эстетическое развитие личности начинается в раннем детстве. Чтобы взрослый человек стал духовно богатым, надо обратить особое внимание на эстетическое воспитание детей дошкольного и младшего школьного возраста. Б.Т. Лихачев пишет: "Период дошкольного и младшего школьного детства является едва ли не самым решающим с точки зрения эстетического воспитания и формирования нравственно-эстетического отношения к жизни". Автор подчеркивает, что именно в этом возрасте осуществляется наиболее интенсивное формирование отношений к миру, которые постепенно превращаются в свойства личности (1;53). Сущностные нравственно-эстетические качества личности закладываются в раннем периоде детства и сохраняются в более или менее неизменном виде на всю жизнь. Младший школьный возраст - это особенный возраст для эстетического воспитания, где главную роль в жизни школьника играет учитель. Пользуясь этим, умелые педагоги способны не только основать прочный фундамент эстетически развитой личности, но и посредством эстетического воспитания заложить подлинное мировоззрение человека, ведь именно в этом возрасте формируется отношение ребенка к миру и происходит развитие сущностных эстетических качеств будущей личности.

Следует отметить, что осуществляя эстетическое воспитание, необходимо знать и учитывать возрастные особенности развития познавательной сферы младших школьников, а также учитывать то, что при эстетическом восприятии участвуют почти все психические процессы личности: ощущение, восприятие, воображение, мышление, воля, эмоции и т.д. Именно полифония человеческой психики, которая проявляется в акте взаимодействия личности с искусством и с другими эстетическими предметами, наиболее полно открывает богатейшие возможности формирования мировоззрения, творческих способностей личности.

Психологический механизм восприятия эстетического объекта представляет собой особую систему, в которую входят, с одной стороны, так называемые аффективно-потребностные структуры личности, выражающиеся в потребностях, интересах, идеалах и др., составляющие собственно динамическую часть системы; а с другой стороны – операциональные структуры личности, такие психические процессы, как воображение, мышление, ощущение и т. п.. Внутрисистемные отношения зависят от возраста, индивидуально-типологического склада, уровня художественной образованности и других особенностей личности. Ценностные ориентации личности обусловлены всем предшествующим социальным опытом, семейным воспитанием, дошкольным и школьным образованием, информацией, получаемой от средств массовой информации и др. Такие ориентации сводятся к определенным ценностно-эстетическим нормативам, критериям нравственно-

эстетического

вкуса.

Развитие операциональных структур, связанных с эстетическим восприятием, не остается нейтральным по отношению к уровню и характеру нравственно-эстетических потребностей. Возросшие способности в области цветовидения, музыкального слуха, фонематических способностей, воссоздающего творческого воображения должны сказаться на культуре запросов и интересов личности в сфере нравственно-эстетических ценностей. В свою очередь, творческое воображение и мышление зависят от развития сенсорной организации индивида. Сенсорный аппарат организма - это «входные» ворота, через которые человек воспринимает все богатство и разнообразие красок и форм, звуков и запахов окружающего мира. Полноценное общение с миром искусства во многом зависит от человеческого восприятия. Чувство цвета, формы, законченности и равновесности композиционного расположения объектов, чувство «хорошей фигуры» и линии, чувство гармонии и дисгармонии, ассонанса и диссонанса, чувство пропорции и многое другое - весь этот огромный потенциал сенсорных возможностей организма является необходимым условием полноценной встречи личности с эстетическим объектом. Сенсорная невосприимчивость, отсутствие техники и культуры чувственно-эстетического восприятия действительности и художественных произведений приводят к резкому искажению и, в конечном счете, к разрушению эстетического эффекта. Вот почему так важно уже с младшего школьного возраста, а, может, и еще раньше, развивать у ребенка систему сенсорных чувств. Этому могут помочь школьные предметы с эстетической направленностью. Однако момент чувственного восприятия является только первым необходимым толчком для пробуждения более сложной деятельности.

Младшие школьники обладают ярко выраженной способностью чувствовать и переживать прекрасное. Поэтому в работе с учащимися необходимо использовать каждую возможность для занятий искусством, чтобы раскрыть детям прекрасное в жизни, обогатить их духовный облик, побудить к активной общественной деятельности, к борьбе с тем, что мешает утверждению лучших человеческих идеалов в жизни.

Эстетическое воспитание учащихся начинается и осуществляется, тогда, когда учитель проводит с детьми беседы об искусстве или заучивает с ними стихи и песни. А такое представление часто бытует у учителей. Не случайно в ряде документов о школе, в разделах, посвящённых эстетическому воспитанию, нередко сводится к подготовке и проведению праздников, ограничивается занятиями с узким количеством участников художественной самодеятельности.

Школа не только учит ребёнка видеть прекрасное в искусстве, в поступках людей, в трудовой деятельности, в результатах труда и наслаждаться им, но и воспитывает в нём стремление и умение создавать прекрасное в повседневной жизни.

Следовательно, учителю необходимо знать возрастные особенности психологического развития школьников для успешного построения учебной деятельности детей.

В связи с этим, эстетическое воспитание рассматривается как процесс, направленный на формирование и развитие целостной личности при активной роли самого воспитуемого как субъекта эстетического воспитания под руководством и при непосредственном участии педагога. Такое понимание отражает двусторонний характер самого процесса: деятельность учителя и деятельность учащихся. То есть в процессе эстетического воспитания учащиеся и педагог выступают одновременно как объекты и как субъекты - объекты воздействия и субъекты деятельности.

Таким образом, реализация задач эстетического воспитания требует организации целенаправленной совместной деятельности учителя и учащихся между

собой, при этом организация деятельности должна быть двусторонней: деятельность учителя - учеников и учащихся между собой, а также компоненты целостного педагогического процесса должны соответствовать компонентам процесса эстетического воспитания. Следует иметь в виду то, что в жизни развивающегося человека значимы следующие виды деятельности: общение, игра, труд, природа, культура, искусство, и что каждый вид деятельности имеет психологические особенности, которые может использовать учитель для успешного решения задач эстетического воспитания. Виды деятельности являются средствами формирования и воспитания, если их педагогически правильно организовать. Использование этих средств, влияние их на процесс эстетического воспитания связано со специальной подготовкой учителя.

ЛИТЕРАТУРА

¹ Лихачев Б.Т. Критерии эстетического воспитания отношения школьников к искусству и действительности. – М.: Сов.педагогика, 1983, № 6. С.52-57.

² Лихачев, Б. Т. Теория эстетического воспитания школьников: учеб.пособие по спецкурсу для студентов пед. ин-тов. - М.: Просвещение, 1985. 176 с.

ПРОБЛЕМА ПОДГОТОВКИ УЧИТЕЛЯ К ЭСТЕТИЧЕСКОМУ ВОСПИТАНИЮ УЧАЩИХСЯ ШКОЛ

В статье автор рассматривает педагогическую сущность эстетического воспитания, а также раскрывает проблему подготовки учителя к эстетическому воспитанию учащихся школ и какова роль видов деятельности в этой подготовке.

Ключевые слова: эстетическое воспитание, учитель, подготовка учителя, чувство прекрасного, искусство, педагогический процесс.

THE PROBLEM OF TRAINING TEACHERS IN AESTHETIC EDUCATION IN SCHOOLS

In this article the author examines the pedagogical nature of aesthetical education, and also reveals the problem of training teachers in aesthetic education in schools and the role of activity in this preparation.

Key words: aesthetic education, teacher, teacher training, sense of beauty, art, educational process.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЭЛЛИНИСТИЧЕСКОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ С ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ НАРОДОВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

С. Бахриддинов

Таджикский государственный педагогический университет им.С. Айни

Эпоха развития рабовладельческих отношений занимает важное место в истории развития физической культуры народов Греции и Центральной Азии. Это была знаменательная веха в истории физической культуры этих народов и всего человечества.

Именно в этот период возникло масштабное явление под названием Олимпийские игры.

Олимпийские игры как великий праздник спорта в начале проводились в Древней Греции, а затем подобное этим играм распространяется во многие города

мира в том числе и в города Центральной Азии. Существенное влияние оказало на развитие культуры народов Центральной Азии, образования Греко- Бактрийского государства. Как пишет венгерский историк Ласло Кун «- не случайно, поэтому диадохи (преемники Александра Великого), конкурируя друг с другом, создали свои торговые, политические, религиозные и спортивные центры. Они построили купальни, гимназии, дворцы и стадионы.

Поэтому нет ничего удивительного в том, что в результате миграции наиболее известных гимнастов и атлетов именно сюда переместились центры греческой физической культуры.

Анализ исторической литературы как таджикской так и зарубежной подтверждает то, что в городах Центральной Азии в рассматриваемый период проводились состязания подобно древнегреческим олимпийским играм, здесь функционировали учебные заведения, гимназии как и в других колониях Греции[3].

К сожалению, до наших дней почти не сохранились сведения о месте и времени проведения, программы и естественно имён победителей этих игр.

Стараясь вызвать к жизни среднеазиатские игры, автор мало находил поддержку в исторической литературе. Несмотря на это было собрано достаточно достоверных материалов дающих сведения о проводимых предками Средней Азии различных спортивных мероприятий на основе которого можно воссоздать картину проводимых здесь праздников- состязаний подобно древнегреческим Олимпийским играм.

При этом, основываясь на том, что физическая культура является частью общей культуры, естественно в своей работе мог опереться на достоверные факты взаимовлияния местной и эллинистической культуры. Однако, основу нашей работы составляет взаимосвязь древнегреческих Олимпийских игр и различных спортивно- развлекательных состязаний народов Центральной Азии рассматриваемого периода. По этому поводу таджикский ученый, востоковед Б.Г. Гафуров пишет: «всюду прослеживается взаимовлияние эллинистической и местной культур, плоды этого синтеза продолжали эволюционировать и в последующих столетиях. Эллинистическая культура является созданием гениев многих народов, эллинов, местного населения, стран Ближнего и Среднего Востока, а также народов Индии»[1].

Исследования показали, что большая близость наблюдается у народов Центральной Азии и Греции в области физической культуры. Так, греки как народы Центральной Азии еще в древности придавали большое значение физической культуре, например, еще две с половиной тысячи лет назад на громадной скале в Элладе были высечены слова:

Хочешь быть сильным - бегай,
Хочешь быть красивым - бегай
Хочешь быть умным – бегай[6].

Если народы Греции с древних времен предпочитает заниматься бегом, то народ Центральной Азии из физических упражнений предпочтение отдавали конным состязаниям.

Так, и в «Ведах» и в «Авесте» конь упрекает своего хозяина в том, что тот не готовит его к состязаниям.

Да не будешь ты сидеть на быстроногих
Да не будешь ты править быстроногими
Ты который не просишь меня показать

Силу на многолюдном собрании населенной страны[5].

Греческий народ очень рано понял пользе физических упражнений и широко использовал их в течение различных болезней. Об этом свидетельствуют выводы отца медицины Гиппократ «Гимнастика, физические упражнения, ходьба долж-

ны прочно войти в повседневный быт каждого, кто хочет сохранить работоспособность, здоровье, полноценную и радостную жизнь»[5].

Такой же вывод о значении физических упражнений сложился и у народов Центральной Азии. Так, великий таджикский учёный, врач Авиценна утверждает «Умеренно и своевременно занимающийся физическими упражнениями человек не нуждается ни в каком лечении, направленном на устранения»[4].

Взаимовлияние культуры этих народов еще более укрепилось в ахеменидский период. Как известно еще в ахеменидскую эпоху в Средней Азии появились выходцы из эллинского мира и создавались поселения греческих колонистов.

Ахеменидское государство простиралось от «саков, которые жили за Согдом», где-то в районе современных Ходжента и Ташкента до Эфиопии. Центральная Азия занимала важное место в Ахеменидском государстве. Велик был вклад среднеазиатских зодчих, ремесленников, художников, сказателей в развитии культуры Ирана.

В ахеменидский период в различных странах бок о бок жили и работали представители различных народов. Так, при Ксерксе в 5 веке до н.э. в Центральной Азии жили эмигранты из греческого города Милета. Они говорили как на местном языке, так и на греческом. При Дарии I в Бактрию были переселены жители города Барка (Северная Африка). Однако несмотря на то, что процесс культурного синтеза различных народов начался и интенсивно проходил за 200 лет до завоеваний Александра Македонского. Все же существенное взаимовлияние культуры этих народов происходило в период завоевания Центральной Азии со стороны греко-македонских завоевателей, когда Александр широко распахнул ворота Востока туда, на свободные или опустошенные войной земли, хлынул поток предприимчивых эллинов, ремесленников, торговцев, художников, учителей и др[3].

Существенную роль в развитии культуры этих народов сыграло образование Греко-бактрийского государства. Во-первых само название Греко-Бактрийского государства представляло культуры народов этих стран, во-вторых у Александра Македонского была идея объединения греков и народов Востока в единое культурное и политическое целое, которую он пытался провести с помощью македонской фланги, что вызвало ожесточенное сопротивление народов, в частности среднеазиатских и мирным путем, что дало значительно большой и прочный эффект.

Идея Александра объединить эти народы с помощью военно-захватнических действий, так и мирным путем определенное влияние оказала на развитие физической культуры народов Центральной Азии. Первое способствовало развитию военно-прикладных видов спорта, второе национальным видам спорта и народным играм.

Развитие военно-прикладных видов теснейшим образом связано в основном с военно-захватническими действиями, а также частично со строительством дворцов, городов, крепостей, стены которых были снабжены стрелковидными бойницами. Как известно, Александр Македонский и его наследники основали в Центральной Азии много городов и поселений, греческие жители которых находились в тесных связях с местным населением. Только в Согде и Бактрии по данным античных авторов было построено 8-12 городов- так называемой Александрии. Упоминается Александрия Эсхата (Ходжент) Александрия Арекская (Герат) Александрия на Оксе (предположительно в районе Термеза или Куляба) Ай-Хонум Александрии Бактрийской (вероятно Бактрия), Александрия Маршанской (ныне Байрам Али) и тд.

Из огромного количества бойниц в крепостных стенах городов можно сделать вывод о том, что к участию в обороне привлекалось все население, для чего

они упражнялись в таких военно-прикладных видах спорта, как стрельба из лука, метание копья, метание пращи, фехтование мечей и т.д.

Предками народов Центральной Азии изготавливались высококлассные луки, которые использовались как в военных целях, так и в народных развлечениях.

По этому поводу арабский историк Макдиси пишет, что здесь изготавливались «луки которые могут натянуть только самые сильные люди»[3].

По словам Квинта Курция «кочевники-саки обстреляли греков из луков с противоположного берега Сырдарьи.

Можно предположить сколько надо было упражняться для того, чтобы стрела достигла цели на дистанции 150 и более метров. Особое место стрельба из лука занимала в программах народных праздников. Искусные стрелки пользовались большим уважением и авторитетом среди народа.

Так китайский историк Вей Цзе о народном празднике в Самарканде пишет: «первый день шестого месяца считается у них началом года, когда наступает этот день царь и народ одевают новые одежды и постригают волосы и бороды. На опушке одного леса, на востоке от города стреляют из лука с коня в течение семи дней, когда наступает последний день в качестве цели выставляют золотую монету на листе бумаги: кто попадает, тот получает право быть царём в течение одного дня»[2].

В данном случае выполнение указаний стрелка-победителя, как однодневного царя было обязательным, и он пользовался большим авторитетом среди народа.

Настоящий царь внимательно следил за его указанием из чего, узнавал о проблемах своего народа».

Стремясь, стать царем хотя бы на один день народ особенно молодежь, систематически занимался, пользуясь при этом всевозможными средствами. О популярности стрельбы из лука говорит и тот факт, что в Древней Греции существовала система воспитания аристократической молодежи в специально-организованных школах, где особое внимание уделялось обучению верховой езде и стрельбе из лука».

Состязания по стрельбе из лука стали настолько популярными, что они проникли в программу праздников других стран, а отдельные среднеазиатские стрелки принимают участие в их соревнованиях.

Исследования показали, что население греческих колоний и жившие в причерноморских степях скифские племена, несомненно, оказывали друг на друга взаимовлияние. Отдельные представители скифской аристократии участвовали в проводившихся в городах празднествах – состязаниях. Весьма вероятно, что под влиянием скифов в программу этих состязаний все чаще включалась стрельба из лука.

Наиболее популярным видом состязаний в праздниках народов Центральной Азии, как и в других греческих колониях, явились конные состязания.

Известно, что самым древним видом конных состязаний, известном у греков была гонка на колесницах, запряженных четверкой коней.

Этот вид был включен в Олимпийские игры с 680 г. до нашей эры. Он был самым любимым и самым опасным видом, так в 462 году до н.э. из 40 участников состязаний уцелел лишь один. Позднее в программу Олимпийских игр были включены новые виды конных состязаний, гонка на колесницах, запряженных парой коней или запряженных жеребятами, гонка на мулах, скачки. В Греции был известен и вид скачек, в которых всадник должен был соскочить с коня и бежать с ним, не выпуская из рук поводья.

Многие ученые об одомашнивании лошадей Азии, в том числе Центральной Азии[6] считают, что от них в другие страны перешли приемы использования лошадей в военных и спортивных целях. Само собой разумеется, что одомашнива-

ние, а позже широкое использование лошадей в различных отраслях народного хозяйства не могло не оказать влияния на развитие конно-спортивных состязаний и игр. Еще в работах древних авторов (Гиппократ, Страбон, Геродот и др.) мы находим сообщение о большой любви отдельных предков народов Центральной Азии к верховой езде, конно-спортивному состязанию и различным играм.

Как пишет профессор В.О. Витт –«очень рано люди поняли, какое огромное значение может иметь лошадь в военном деле и начали культивировать ее для этих целей. Впервые лошади в качестве боевого коня, запряженного в колесницу, появились у кочевых народов от которых этот способ применения лошади быстро и широко распространился в государствах Малой Азии, а затем в Древней Греции и Риме.

В Древней Греции и Риме селекционно-племенная работа привела к образованию различных типов лошадей предназначенных для разнообразного использования в военных целях, в хозяйственной жизни и конном спорте[6].

Мощную военную силу в Греко-бактрийских войсках играла конница. Всегда формировалась из греков и представителей знати, которая было верной опорой завоевателей.

К середине 1 тысячелетия до н.э. основное население Северного Причерноморья составляли племена скифов, а к востоку от них (Задонье и Прибережье-Сарматов (Совроматы). Это были воинственные племена, отличавшиеся ловкостью в бою, физической выносливостью и закалкой. Они были прекрасными наездниками, великолепными лучниками хорошо владели копьем и мечом.

Связь со скифами, интерес к их лошадям и технике верховой езды для Греции были постоянными и традиционными. Исследования показали, что неудачи в сражениях или состязаниях могут стать причиной распространения или развития видов физических упражнений в том или ином государстве. В данном случае передовые методы и средства достижения победителей часто становятся объектом изучения побежденных.

В конечном счете, такая взаимосвязь народных методов физической культуры различных народов становится причиной развития мирового спорта.

Так, итоги Греко-персидских войн заставили греков серьезно задуматься о необходимости овладеть навыками верховой езды. По свидетельству Андокиды «в первый раз мы организовали отряд всадников и купили 300 скифских лучников.

Древние авторы отмечают, что во время состязания или в бою скифов не могли обогнать даже такие искусные всадники как персы»[3].

Недаром Филипп Македонский пригнал в Македонию многотысячный табун скифских скакунов[3].

В государствах Центральной Азии, как и других греческих колониях да и самой Греции перед боем традиционно проводились конные состязания, считалось это хорошей тренировкой, как для воинов, так и для лошадей.

Например, персидский Царь Кир I еще в своей армии тяжелую конницу для обучения верховой езде ввел состязания по скачкам, где было важно не только, то какой всадник одержал победу, но и на лошади какой породы. Сам Кир был выдающимся конником.

Ксенофонт описывает его бесчисленные охоты, которые Кир считал военными упражнениями. Для всадника и лошадей подчеркивает, что тренингу лошадей персы уделяли огромное внимание. В результате персидские кони долго не имели себе равных среди других пород. Во время походов в Греции персидский царь Ксеркс устроил конские состязания своих и фессамитских коней (фессамитский, лучший в Элладу) тут эллинские кони, конечно, остались далеко позади.

Об уровне развития состязаний на колесницах Древней Бактрии можно судить по предметам входящим в состав так называемого Амудариньского клада, главным образом из золота и серебра.

Среди предметов были обнаружены изготовленные из золота колесницы, в которые впряжены кони, что доказывает высокое положение этого вида состязаний в обществе.

Определяя уровень развития физической культуры народов Центральной Азии, в первобытном обществе таджикский учёный, профессор А. К. Бободжанов сказал: «- Вряд ли, найдется в истории возникновения и развития физической культуры народов Центральной Азии, вид спорта, чье влияние было бы таким всеобъемлющим, как конный спорт и стрельба из лука.

Отмечая развитие конного спорта и стрельбы из лука, необходимо отметить о тех жизненно-необходимых условиях, которые способствовали развитию этих видов спорта.

Как известно во многих городах Греко-Бактрийского государства стены были снабжены несколькими рядами стреловидных бойниц, а в некоторых были построены «четырёхугольные Воры» длиной в лошадины бег (то есть около 3 км). Например толщина бойниц Джанбас Калы (Древний Хорезм), Саксан Охур, вблизи современного Пархара (юг Таджикистана) Ай-Хонум (север Афганистана) 1м 30 см. ширина бойниц 18-20 см, расстояние между ними 1м 20 см. Если бойница рассчитана для «навесного боя», обстрела подножья стены и тренировок военных стрелков то четырёхугольная Вора была предназначена для тренировки и боев воинов всадников.

Исследование исторической литературы показывает, что большинство царей и военачальников в Центральной Азии в рассматриваемый период явились хорошо подготовленными, физически крепкими воинами, великолепными наездниками, отличными стрелками и т.д.

Они показывали личный пример как в бою, так и в тренировках и состязаниях. Сам факт изображения отдельных личностей с луком на руках или скачущих на лошади в монетах говорит о достижении его в стрельбе или в конных состязаниях.

Например, в Согде и частично в Бактрии обращались монеты, на которых изображен лучник, в греческой надписи имя селевкидского царя Антиоха, а на лицевой стороне изображен Неохо-местный правитель. Такие монеты найдены в Тали Барзу над Самаркандом и в Таджикистане.

Значительным явлением, характеризующим развитие древнегреческой физической культуры, были Олимпийские игры. Они проводились регулярно через каждые 4 года в Олимпии и имели очень большое значение в общественно-политической жизни Греции. Греки видели в Олимпийских играх не только чисто спортивные соревнования. Поэты здесь читали стихи, ораторы состязались в искусстве красноречия, а музыканты исполняли свои лучшие произведения. Так спортивные праздники становились и фестивалями искусств.

Разнообразной была программа Олимпийских игр. Атлеты соревновались в пятиборье-пенталоне. В него входили бег, прыжки в длину, метания копья и диска, борьба. Помимо пенталона в программу древних игр входили соревнования по кулачному бою устраивались гонки на колесницах. Первоначально в Олимпийских играх участвовали только свободные люди и только мужчины. Для женщин проводились другие состязания.

Таким образом, анализ исторической литературы и археологические раскопки проведенные на территории Центральной Азии показывают наличие взаимосвязи эллинистической физической культуры народов Центральной Азии в рассматриваемый период.

Существенное влияние на взаимовлияние физической культуры этих народов оказало образование Греко–Бактрийского государства. В Греко-Бактрийском царстве и в других городах Центральной Азии проводились различные спортивные состязания, подобные древнегреческим Олимпийским играм. Здесь, как и в других городах греческой колонии функционировали учебные заведения «гимназии», обучающиеся в которых явились участниками спортивных состязаний. Как греческий народ, так и народы Центральной Азии ещё в древности большое значение придавали физическим упражнениям. Так, если греки уделяли особое значение развитию бега и плавания, то народы Центральной Азии предпочтение отдавали стрельбе из лука и физическим упражнениям, связанным с конным спортом. Об этом свидетельствуют высеченные на скале в Элладе слова посвященные богу. (у греков.) и высказывания по отношению к конным состязаниям в священной книге «Авесто» (у народов Центральной Азии). Однако эти предпочтения не были препятствием развитию других видов спорта. Например, в древней Греции популярными также были конные состязания, стрельба из лука, а народ Центральной Азии с древности считал плавание основным показателем физической одарённости человека. Кроме того, греческий народ, как и народы Центральной Азии широко использовал физические упражнения в лечебных целях. Об этом свидетельствует вывод Гиппократ и Авиценны. Определенное влияние на развитие и взаимовлияние физических культур этих народов оказал поход Александра Македонского в Центральной Азии. в ходе чего народ Центральную Азию заимствовал такие физические упражнения как гимнастика, борьба руками (прозванная местным населением «Искандари») кулачный бой, история бумеранга и др., а греки заимствовали «Чавгонбози» (хоккей на траве) стрельбу из лука, козлодрание, дорбози (канатоходство) и др.

ЛИТЕРАТУРА

- ¹. А. Бабаджанов. Олимпийский день бега. Олимпийский Вестник НОК Таджикистана октябрь 2004г. с. 3.
- ². А.К. Бабаджанов. Таърихи тарбияи ҷисмонии тоҷикон. Душанбе: Полиграфкомбинат, 2002. с. 19.
- ³. Б.Г.Гафуров. Таджики. Книга первая. Душанбе: «Ирфон», 1989. с. 159,124,121, 99, 144-146.
- ⁴. Б.Гафуров. Доклад на Международной конференции по истории археологии и культуры Центральной Азии в Кушанскую эпоху. М.: Наука, 1968. гл. ред.Восточной литературы. Том 1. с.61.
- ⁵. Б.Н.Минаев. Основы физического воспитания школьников. М.: Просвещение, 1989. с.226. с.226.
- ⁶. В.Б. Ковалская. Конь и всадник. М.: «Наука», 1977. с.31,69,70,73,124.
- ⁷. И.А. Ефремов. Таис Афинская. Исторический роман. Душанбе: Адиб, 1989. с. 315-316.
- ⁸. Л.Кун. Всеобщая история физической культуры и спорта. М.: «Радуга», 1982. с. 74.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЭЛЛИНИСТИЧЕСКОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ С ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ НАРОДОВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Автор в данной статье рассматривает взаимосвязь эллинистической физической культуры с физической культурой народов Центральной Азии. А также анализирует в сравнительном контексте специфические особенности физических культур этих регионов.

Ключевые слова: спортивное мероприятие, физическая культура, олимпийские игры, спортивно-развлекательное состязание, ходьба, гимнастика, физическое упражнение, лучник.

RELATIONSHIP HELLENISTIC PHYSICAL CULTURE WITH THE PHYSICAL CULTURE OF THE PEOPLE CENTRAL ASIA

The author of this article examines the relationship of Hellenistic physical culture with physical culture peoples of Central Asia. It also examines in a comparative context, the specific features of the physical culture of these regions.

Key words: sport event, sport, Olympic Games, sports and entertainment contest, walking, gymnastics, exercise, Archer.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

<i>Абдуллоева М. М.</i>	преподаватель кафедры психологии улябского государственного университета им. А.Рудаки
<i>Азимов Н.Б.</i>	кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права юридического факультета ТНУ
<i>Алиева Р.Р.</i>	кандидат исторических наук, доцент, ТГУК
<i>Али Тохирхани</i>	соискатель Таджикского национального университета
<i>Амондуллоев Б.С.</i>	аспирант кафедры история философии и социальной философия ТНУ
<i>Банодухт Наджафиянпур,</i>	соискатель Института философии, политологии и права им. А. Богоутдинова АН РТ, член научно-преподавательского состава Свободного исламского университета города Карадж, Иран
<i>Бахриддинов С.</i>	соискатель Таджикского государственного педагогического университета им. Садриддина Айни
<i>Бобоев К.Ф.</i>	соискатель Института философии, политологии и права им. А.М. Богоутдинова АН РТ
<i>Джалилова Х.А.</i>	кандидат педагогических наук, Худжандский государственный университет им. Б. Гафурова
<i>П.Б. Дониорова</i>	аспирантка Таджикского национального университета
<i>Захро Козими</i>	соискатель Академии образования Таджикистана
<i>М.Б. Зоидбоева</i>	соискатель кафедры предпринимательского и коммерческого права ТНУ
<i>Ибрагим Гечет</i>	соискатель Академии образования Таджикистана
<i>Исупов С.Дж.</i>	доктор фармацевтических наук, вице- президент Академии медицинских наук Республики Таджикистан.
<i>Каримов М.У.</i>	соискатель кафедры теории и истории государства и права ТГУПБП
<i>Каримов Ш.</i>	кандидат филологических наук, соискатель ученой степени доктора политических наук
<i>Мадатова М.</i>	соискатель Академии образования Таджикистана
<i>Мирзоев С. А.</i>	ассистент кафедры коммерческого права Таджикского государственного университета коммерции.
<i>Махмадов П.А.</i>	соискатель кафедры политических процессов ТНУ

<i>Миралиев И.К.</i>	аспирант Таджикского национального университета
<i>Мондоно Амири</i>	соискатель Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша АН РТ
<i>Мустафокулов Т.</i>	кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии КГУ им. А.Рудаки
<i>Мухаммадиев И.С.</i>	кандидат исторических наук, ГУПБП
<i>Назаров М.А.</i>	кандидат философских наук, заведующий кафедрой философии Таджикского национального университета.
<i>Назирова Л.</i>	кандидат педагогических наук, доцент
<i>Нуманов У.</i>	кандидат психологических наук, доцент, Худжандский государственный университет им. Б. Гафурова
<i>Нуралиев К.Н.</i>	аспирант кафедры гражданского права ТНУ.
<i>Нуров А.Р.</i>	аспирант исторического факультета ТНУ
<i>Орвини Таваккулӣ</i>	соискатель Академии образования Таджикистана
<i>Пекташ Зеки</i>	доктор педагогических наук, советник представительства образовательного общества «Шалола»
<i>Раззоков Б.Х.</i>	доцент кафедры коммерческого права ТГУК
<i>Рашидов Т.Ё.</i>	аспирант исторического факультета Таджикского национального университета
<i>Ризоева С.К.</i>	ассистент кафедры предпринимательского и коммерческого права юридического факультета ТНУ
<i>Сабуров С.М.</i>	соискатель исторического факультета Таджикского национального университета
<i>Саидов Н.С.</i>	доктор философских наук, профессор, министр Министерства образования РТ
<i>Салимов Х.</i>	декан военного факультета Таджикского института физической культуры, соискатель Академии образования Таджикистана
<i>Сафиев К.И.</i>	соискатель кафедры политических процессов ТНУ
<i>Табаров Ф.Д.</i>	ведущий специалист Национального центра законодательства при Президенте Республики Таджикистан
<i>Турсунова Г.Н.</i>	кандидат исторических наук, ТГИЭТ (г.Худжанд)

<i>Хабибулло Рамазони</i>	соискатель кафедры общей педагогики ТГПУ имени С.Айни.
<i>Хамидова Саодат</i>	соискатель Академии образования Таджикистана
<i>Шарофов Э.У.</i>	соискатель кафедры Международных отношений ТНУ
<i>Шарипова О.</i>	старший преподаватель КГУ им. А.Рудаки
<i>Шарипов Ф.Ф.</i>	кандидат педагогических наук, инженер-программист Центра информационных технологий и инновационной политики РТСУ
<i>Шарифзаде Т.</i>	соискатель Финансово-экономического института Таджикистана

МУНДАРИЧА - СОДЕРЖАНИЕ

ТАЪРИХ – ИСТОРИЯ

ТАЪРИХИ МУХТАСАРИ ПАЙДОИШ ВА ИНКИШОФИ ИЛМИ ДОРУСОЗИИ ТОЧИК ДАР АСРҶОИ VIII-X <i>А.Р. Нуров, С.Ҷ. Исупов</i>	3
ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА СОВРЕМЕННЫХ ПРОГРАММ И УЧЕБНИКОВ ДЛЯ СРЕДНИХ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ШКОЛ <i>Т.Ё. Рашидов</i>	14
РАЗВИТИЕ КУЛЬТУРНЫХ ВЗАИМОСВЯЗЕЙ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАНА И ТУРЕЦКОЙ РЕСПУБЛИКИ <i>Э.У. Шарофов</i>	18
ВОСПИТАНИЕ ТОЛЕРАНТНОСТИ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ <i>С.М. Сабуров</i>	23
ИЗ ИСТОРИИ ВОЕННО-ГРАБИТЕЛЬСКИХ ПОХОДОВ ТЕМУРА <i>Г.Н. Турсунова</i>	26
РИСОЛАИ «ТАЪРИХИ ШОҶ ИСМОИЛ ВА ШОҶ ТАҲМОСП»-И АМИР МАҲМУДИ ХОНДАМИР САРЧАШМАИ МУҲИМИ ТАЪРИХИИ НИМАИ ДУЮМИ САДАИ XIV ВА АВОИЛИ САДАИ XVI МОВАРОУННАҲРУ ХУРОСОН <i>Мондоно Амири</i>	31
СОБЛЮДЕНИЕ ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ОСНОВ СЕЛЬСКО- ХОЗЯЙСТВЕННОЙ АРТЕЛИ И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О РАЦИОНАЛЬНОМ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ЗЕМЕЛЬ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ <i>И.С. Мухаммадиев</i>	36

ҲУКУК – ПРАВО

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ДОГОВОРА НА ОКАЗАНИЕ ВОЗМЕЗДНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ <i>М.Б. Зоидбоева</i>	43
ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ НОРМ В НОРМАХ ОБЩЕЙ ЧАСТИ УГОЛОВНОГО ПРАВА РТ О ПРИНЦИПАХ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА <i>Н. Б. Азимов</i>	47
САМОЗАЩИТА ГРАЖДАНСКИХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ПРАВ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ <i>С.К. Ризоева</i>	51
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПОНЯТИЮ ЗАКОНОТВОРЧЕСТВА <i>А.Х. Каххоров</i>	59
СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ	

НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ <i>Г.М Юлдашева</i>	64
РОБИТАИ ҲУҚУҚҶОИ ИНСОН ВА ДАВЛАТИ ҲУҚУҚБУНЁД <i>И.К. Миралиев</i>	73
ПОНЯТИЕ И ЗНАЧЕНИЕ ЗАВЕЩАНИЯ <i>К.Н.Нуралиев</i>	78
СТАНОВЛЕНИЕ ИНСТИТУТА УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН <i>Шарифзаде Т.</i>	83
К ВОПРОСУ О СОДЕРЖАНИИ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН <i>Ф.Д. Табаров</i>	88
О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ «ОРГАН ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ» И «ОРГАН ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ» <i>Б.Х.Раззоков</i>	94
ИДЕЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В УЧЕНИИ СААДИ <i>М.У. Каримов</i>	101
ЭНЕРГИЯ (ЭЛЕКТРИЧЕСКАЯ ЭНЕРГИЯ) КАК ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА <i>С. А. Мирзоев</i>	105
СОДЕРЖАНИЕ И ВИДЫ ДОГОВОРНО-ПРАВОВЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ РТ ПО ИМПЛЕМЕНТАЦИИ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА В НАЦИОНАЛЬНОЕ УГОЛОВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО <i>Н. Б.Азимов</i>	108
<u>Ч О М Е А Ш И Н О С Ё – О Б Щ Е С Т В О В Е Д Е Н И Е</u>	
АҲАМИЯТИ МАФКУРА ДАР ҲАЁТИ ЧОМЕА <i>Н.С.Саидов, М.А. Назаров</i>	114
БАЪЗЕ ХУСУСИЯТҶОИ АМНИЯТИ ИТТИЛООТӢ ДАР НИЗОМИ МАНФИАТҶОИ МИЛЛӢ <i>К.И.Сафиев, П.А.Махмадов</i>	120
К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТИ ФОРМ ПРОЯВЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В СОВЕТСКОМ ТАДЖИКИСТАНЕ <i>К. Ф. Бобоев</i>	125
ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ В СТАНОВЛЕНИИ И РАЗВИТИИ НПО В ТАДЖИКИСТАНЕ И НЕКОТОРЫХ СТРАНАХ СНГ <i>Ш. Каримов</i>	130
ИНТЕГРАЦИЯ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В МИРОВОЕ СООБЩЕСТВО <i>Р.Р.Алиева</i>	137

ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО СТРАН ПЕРСИДСКОГО ЗАЛИВА <i>Али Тохирхани</i>	148
ЗАМИНАҲОИ АСОСИИ ТАШАККУЛЁБИИ АНДЕШАҲОИ ИСЛОҲОТҲОҲОИ МУҲАММАД АБДУХ <i>Б.С. Амондуллоев</i>	156
ФИЛОСОФСКИЕ ВЗГЛЯДЫ О ВЗАИМОСВЯЗИ СУИЦИДА С ДЕПРЕССИЕЙ <i>Банодухт Наджафиянпур</i>	161
<u>П Е Д А Г О Г И К А</u>	
СОДЕРЖАНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ЕЁ ФОРМИРОВАНИЯ <i>Ф.Ф. Шарипов</i>	166
КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ КРИТЕРИИ ФОРМИРОВАНИЯ УМЕНИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНО УЧИТЬСЯ СТУДЕНТОВ-ПЕРВОКУРСНИКОВ ГУМАНИТАРНЫХ ФАКУЛЬТЕТОВ ВУЗОВ <i>Пекташ Зеки</i>	172
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ КОНСТРУИРОВАНИЯ ТЕСТОВ: АНАЛИЗ И ПЛАНИРОВАНИЕ <i>Г.Б. Мухамметов</i>	177
КОМПЕТЕНТНОСТЬ ПОДГОТОВКИ ВЫСОКОКВАЛИФИЦИ- РОВАННЫХ КАДРОВ В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННЫХ НАУК <i>А.А. Азизов</i>	181
ЗНАЧЕНИЕ И РОЛЬ ПСИХОЛОГИИ В ТАДЖИКСКОМ ВУЗЕ <i>Т. Мустафокулов, М. М.Абдуллоева</i>	184
ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ТРАНСФОРМАЦИЮ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ПАТРИОТИЗМЕ <i>Х. Салимов</i>	188
АЗ ТАЪРИХИ ТАЪСИСИ ОСОРҲОИ МАОРИФ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН <i>Саодат Ҳолидова</i>	192
ОМУЪЗИШИ КИТОБИ УЛУМ ДАР ДАВРАИ ТАҲСИЛОТИ ИБТИДОИИ ЭРОН <i>Захрои Козимӣ</i>	197
ВОСПИТАНИЕ ТОЛЕРАНТНОСТИ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ <i>Ибрагим Гечет</i>	203
ВОСПИТАНИЕ СОЗНАТЕЛЬНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ УЧАЩИХСЯ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ НА УРОКАХ МАТЕМАТИКИ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ШКОЛ <i>Хабибулло Рамазони</i>	207

ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ САМООЦЕНКИ УЧАЩИХСЯ ПЕРВЫХ - ТРЕТЬИХ КЛАССОВ <i>У. Нуманов</i>	215
РУКОВОДЯЩАЯ РОЛЬ В КООРДИНАЦИИ ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПОДГОТОВКЕ ВЫСОКОКВАЛИФИЦИРОВАННЫХ КАДРОВ <i>А.А.Азизов</i>	221
ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ ИСКУССТВУ ВЫШИВАНИЯ В КРУЖКЕ <i>Х.А. Джалилова</i>	226
ОМУЗИШИ МАЧОЗИ; ИНҚИЛОБИ ИЛМИ ДАР ОМУЗИШ <i>Орвини Таваккули</i>	232
НАҚШИ АНЪАНА ВА АРЗИШҲОИ МИЛЛИ ДАР ТАШАККУЛИ ХУДШИНОСИИ МИЛЛИ, ИФТИХОРИ ВАТАНДОРИ ВА ШАЪНУ ШАРАФИ ШАҲРВАНДИИ ХОНАНДАГОНИ СИНОҲОИ БОЛОИ <i>П.Б. Дониярова</i>	237
ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ ТАДЖИКСКОГО НАРОДА <i>Л. Назирова, М. Мадатова</i>	243
СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В ТАДЖИКИСТАНЕ В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ <i>Т.М.Расулов</i>	247
ПРОБЛЕМА ПОДГОТОВКИ УЧИТЕЛЯ К ЭСТЕТИЧЕСКОМУ ВОСПИТАНИЮ УЧАЩИХСЯ ШКОЛ <i>О.Шарипова</i>	254
ВЗАИМОСВЯЗЬ ЭЛЛИНИСТИЧЕСКОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ С ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ НАРОДОВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ <i>С. Бахриддинов</i>	257

БА МАЪЛУМОТИ МУАЛЛИФОН

Дар маҷаллаи илмӣ «Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон» мақолаҳое чоп карда мешаванд, ки онҳо дорои натиҷаҳои таҳқиқотҳои илмӣ оид ба илмҳои табиӣ, иқтисодӣ, гуманитарӣ, адабиётшиносӣ ва забоншиносӣ мебошанд.

Ҳангоми ирсолӣ мақолаҳо муаллифон бояд қоидаҳои зеринро риоя намоянд:

Ҳаҷми мақола якҷоя бо матн, расмҳо, ҷадвал, диаграмма, графика, рӯйхати адабиётҳо ва матни аннотатсия бо забонҳои русӣ ва англисӣ набояд аз 10 саҳифаи чопи компютерӣ зиёд бошад.

Мақола бояд дар системаи Microsoft Word омода карда шавад. Дар баробари нусхаи чопӣ нусхаи электронии мақола низ пешниҳод карда мешавад. Мақола дар компютер ҳуруфчинӣ гардида (гарнитура Times New Roman Tj 14, формат А4, фосилаи байни сатрҳо – 1,5 см., хошияҳо: боло – 3 см, поён – 2,5 см, чап – 3см, рост – 2 см;), ҳамаи саҳифаҳо бояд рақамгузорӣ карда шаванд.

Дар саҳифаи якум унвони мақола, дар сатри дуюм ному насаби муаллиф (муаллифон) нишон дода мешавад. Дар сатри сеюм номгӯи муассисаи таълимӣ, суроға ва e-mail. Баъд аз як фосила матни асосии мақола оғоз меёбад. Дар охири мақола баъд аз рӯйхати адабиётҳо аннотатсияҳо бо забонҳои русию англисӣ ва калидвожаҳо (8-10 калима) оварда мешаванд.

Рӯйхати адабиёт бо тартиби умумӣ баъд аз матни мақола оварда мешавад. Он набояд зиёда аз 5-6 номгӯи адабиётро дарбар гирад. Қоидаҳои тартибдихии рӯйхати адабиёт бояд риоя карда шаванд.

Мақолаҳои илмие, ки ба редаксия супорида мешаванд, бояд ҳулосаи экспертӣ, маълумотномаи муаллифӣ (барои мақолаҳои силсилаи табиӣ) ва тақризи мутахассисони соҳаро оид ба имконияти чопи он дошта бошанд.

Барои чопи мақолаи аспирантон маблағ гирифта намешавад.

Ҳайати таҳририя ҳуқуқ дорад, ки мақолаҳои илмиро ихтисор ва ислоҳ намояд.

Мақолаҳое, ки ба талаботи зерин ҷавобгӯ нестанд, аз ҷониби ҳайати таҳририяи маҷалла баргардонида мешаванд.

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

В научном журнале «Вестник Таджикского национального университета» печатаются статьи, содержащие результаты научных исследований по естественным, гуманитарным, филологическим и экономическим наукам.

При направлении статьи в редколлегию авторам необходимо соблюдать следующие правила:

Размер статьи не должен превышать 10 страниц компьютерного текста, включая текст, таблицы, библиографию, рисунки и тексты аннотаций на таджикском, русском и английском языках.

Статья должна быть подготовлена в системе Microsoft Word. Одновременно с распечаткой статьи сдается электронная версия статьи. Рукопись должна быть отпечатана на компьютере (гарнитура Times New Roman Tj 14, формат А4, интервал одинарный, поля: верхнее - 3см, нижнее – 2,5см, левое – 3см, правое – 2см;), все листы статьи должны быть пронумерованы.

Сверху страницы по центру листа указывается название статьи, ниже через один интервал инициалы и фамилии автора (авторов). Ниже название организации, адрес, e-mail. Далее через строку следует основной текст. В конце статьи после списка литературы приводятся аннотации на русском и английском языках и ключевые слова (8 - 10 слов).

Список литературы приводится в общем порядке после основного текста статьи. Авторы должны соблюдать правила составления списка использованной литературы. Он должен содержать не более 5-6 наименований литературы.

Научные статьи, представленные в редакцию журнала, должны иметь экспертное заключение, авторскую справку (для статей серии естественных наук) и отзыв специалистов о возможности опубликования.

Плата за опубликование рукописей аспирантов не взимается.

Редколлегия оставляет за собой право производить сокращения и редакционные изменения статьи.

Статьи, не отвечающие настоящим правилам, редколлегией не принимаются.

Масъули чоп: **М. Ибодова**
Муҳаррирон: **И. Ҳакимова, Е.Щербакова**
С.Холназарова

Ответственный редактор: **М. Ибодова**
Редакторы: **И. Хакимова, Е.Щербакова**
С.Холназарова

ДМТ, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17, бинои асосӣ, утоқи 37
ТНУ, г. Душанбе, проспект Рӯдаки, 17, главный корпус, каб. 37
Тел: 227-74-41 E-mail: vestnik-tnu@mail.ru
Сайт ТНУ: www.tgnu.tarena.tj

**Ба чоп 23.02.2012 таҳвил шуд. Қоғаз аз чопи офсет.
Андозаи 60x84 1/16. Чузъи чопӣ 18,8. Теъдод 200 нусха.**